

ЧЕЛОВЕК
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УНИВЕРСИТЕТ «ГОЦЕ ДЕЛЧЕВ»
г. ШТИП, РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ

ЧЕЛОВЕК В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Материалы
Международной научной конференции
(г. Воронеж, 18–20 мая 2015 г.)

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2015

УДК 3(063)
ББК 60ю52я431
Ч39

Человек в глобальном мире : материалы
Ч39 Международной научной конференции (Воронеж,
18–20 мая 2015 г.) / под ред. Н. В. Бутусовой,
Й. Ананиева. – Воронеж : Издательский дом ВГУ,
2015. – 531 с.
ISBN 978-5-9273-2207-7

Материалы международной научной конференции представляют собой основные положения докладов представителей юридической, политической науки, социологии, филологии, истории из различных стран.

На основе междисциплинарного подхода с позиций различных гуманитарных наук авторы анализируют актуальные проблемы, непосредственно связанные с положением человека в современном глобальном мире, формулируют научные рекомендации, которые могут быть полезны гражданскому обществу, а также политикам, лидерам различных стран при формировании научно обоснованной стратегии развития в интересах человека и реализации его прав.

Материалы публикуются в точном соответствии с файлами-оригиналами, представленными авторами в оргкомитет конференции.

УДК 3(063)
ББК 60ю52я431

ISBN 978-5-9273-2207-7 © Воронежский государственный
университет, 2015
© Оформление. Издательский дом
ВГУ, 2015

Программный комитет

1. Йован Ананиев, профессор, декан юридического факультета, университет «GoseDelcev», г. Штип, Македония – сопредседатель программного комитета.
2. Бутусова Наталия Владимировна, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия – сопредседатель программного комитета.
3. Гельмут Вольман, почётный профессор, Университет им. Гумбольдта, Берлин, Германия.
4. Мануэль Гарсиа Альварес, профессор, Леонский университет, г. Леон, Испания.
5. Иадранка Денкова, доцент, университет «GoseDelcev», г. Штип, Македония.
6. Страшко Стояновски, доцент, университет «GoseDelcev», г. Штип, Македония.
7. Габриела Белова, профессор, университет «Неофит Рилски», Благоевград, Болгария.
8. Аленка Верболе, профессор, Юбианский университет, Словения.
9. Сенюта Ирина, руководитель всеукраинского фонда медицинского права ВОО «Фундация медицинского права и биоэтики Украины», доцент, Львовский национальный медицинский университет имени Данила Галицкого, г. Львов, Украина.
10. Панюшкин Валентин Анатольевич, профессор, декан юридического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
11. Бердникова Ольга Анатольевна, декан филологического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
12. Стариков Юрий Николаевич, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
13. Карасёва Марина Валентиновна, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
14. Носырева Елена Ивановна, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
15. Глухова Александра Викторовна, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
16. Баранов Николай Алексеевич, профессор, Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия.
17. Заметина Тамара Владимировна, профессор, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия.
18. Ковалёв Геннадий Филиппович, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.

Редакционная коллегия

1. Йован Ананиев, профессор, декан юридического факультета, университет «GoseDelcev», г. Штип, Македония – сопредседатель редакционной коллегии.
2. Бутусова Наталия Владимировна, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия – сопредседатель редакционной коллегии.
3. Страшко Стояновски, доцент, университет «GoseDelcev», г. Штип, Македония.
4. Глухова Александра Викторовна, профессор, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
5. Бердникова Ольга Анатольевна, декан филологического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
6. Галушко Дмитрий Вячеславович, доцент, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
7. Середа Михаил Юрьевич, преподаватель, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.
8. Бабурина Вера Леонидовна, аспирант, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
VORONEZH STATE UNIVERSITY

UNIVERSITY «GOCE DELCHEV»
STIP, REPUBLIC OF MACEDONIA

THE MAN IN THE GLOBAL WORLD

COLLECTION OF PAPERS
International Scientific Conference
(Voronezh, May 18–20, 2015)

Voronezh
VSU Publishing House
2015

Program committee

1. Jovan Ananiev, professor, Dean of the Faculty of Law, University «GoceDelcev», Stip, Macedonia – co-chairman of the program committee.
2. Butusova Nataliya Vladimirovna, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia – co-chairman of the program committee.
3. Hellmuth Wolman, professor emeritus, Humboldt University, Berlin, Germany.
4. Manuel Garcia Alvarez, professor, León University. Leon, Spain.
5. Jadranka Denkova, assistant professor PhD, University «GoceDelcev», Stip, Macedonia.
6. Strashko Stojanovski, assistant professor, University «GoceDelcev», Stip, Macedonia.
7. Gabriela Belova, professor, University «Neofit Rilski», Blagoevgrad, Bulgaria.
8. Alenka Verbole, professor, University of Ljubljana, Slovenia.
9. Senyuta Irina, the head of on Ukrainian Fund of medical law, Associate Professor, Danyla Halytsky Lviv National Medical University, Lviv, Ukraine.
10. Panyushkin Valentin Anatolyevich, Dean of the Faculty of Law, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
11. Berdnikova Olga Anatoliyevna, dean of philological faculty, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
12. Starilov Yuri Nikolaevich, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
13. Karasyova Marina Valentinovna, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
14. Nosyreva Elena Ivanovna, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
15. Glukhova Alexandra Viktorovna, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
16. Baranov Nikolay Alekseevich, professor, Baltic State Technical University «Voenmech» D. F. Ustinov, St.-Petersburg, Russia.
17. Zametina Tamara Vladimirovna, professor, Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia.
18. Kovalev Gennady Filippovich, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

Editorial Board

1. Jovan Ananiev, professor, Dean of the Faculty of Law, the university «GoceDelcev», Stip, Macedonia – co-chairman of the editorial board.
2. Butusova Nataliya Vladimirovna, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia – co-chairman of the editorial board.
3. Strashko Stojanovski, assistant professor, University «GoceDelcev», Stip, Macedonia.
4. Glukhova Alexandra Viktorovna, professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
5. Berdnikova Olga Anatoliyevna, dean of philological faculty, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
6. Galushko Dmitry Vyacheslavovich, Associate Professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
7. Sereda Mihail Yurievich, lecturer, Voronezh State University, Voronezh, Russia.
8. Baburina Vera Leonidovna, post-graduate student, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

МИНИСТЕРСТВО ЗА ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
НА РУСКАТА ФЕДЕРАЦИЈА
ДРЖАВЕН УНИВЕРЗИТЕТ ВО ВОРОНЕЖ
ДРЖАВЕН УНИВЕРЗИТЕТ „ГОЦЕ ДЕЛЧЕВ“
ШТИП, РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА

ЧОВЕКОТ ВО ГЛОБАЛНИОТ СВЕТ

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
Меѓународна научна конференција
(Воронеж, 18–20 мај, 2015 година)

Воронеж
Издавачката куќа на Универзитетот во Воронеж
2015

Програмски комитет

1. Јован Ананиев, професор, Декан на Правниот факултет при Универзитетот «Гоце Делчев», Штип, Македонија – копретседател на програмскиот комитет.
2. Бутусова, Наталија Владимировна, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија – копретседател на програмскиот комитет.
3. Хелмут Волман, почесен професор, Гумболд Универзитет, Берлин, Германија.
4. Мануел Гарсија Алварес, професор, Универзитет во Леон, Леон, Шпанија.
5. Јадранка Денкова, доцент, Правен факултет, Универзитет «Гоце Делчев», Штип, Македонија.
6. Страшко Стојановски, доцент, Правен факултет, Универзитет «Гоце Делчев», Штип, Македонија.
7. Габриела Белова, професор, Правен факултет, Универзитет «Неофит Рилски», Благоевград, Бугарија.
8. Аленка Верболе, професор, Љубљански Универзитет, Љубљана, Словенија.
9. Сењута Ирина, раководител на сеукраинскиот фонд за медицинско право, Львовски национален медицински универзитет «Даниел Галицко», Львов, Украина.
10. Пањушкин Валентин Анатолјевич, професор, Декан на Правниот факултет, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
11. Бердникова Олга Анатолјевна, Декан на Филолошкиот факултет, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
12. Старилов Јуриј Николаевич, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
13. Карасева Марина Валентиновна, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
14. Носырева Елена Ивановна, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
15. Глухова Александра Викторовна, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
16. Баранов Николај Алексеевич, професор, Балтички државно-технички универзитет «Военмех» «Д. Ф. Устинов», Санкт-Петербург, Русија
17. Заметина Тамара Владимировна, професор, Саратовска Државно-Правна Академија, Саратов, Русија.
18. Ковалев Генadiј Филипович, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.

Редакциски одбор

1. Јован Ананиев, професор, Декан на Правниот факултет при Универзитетот «Гоце Делчев», Штип, Македонија – копретседател на редакцискиот одбор.
2. Бутусова, Наталија Владимировна, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија – копретседател на редакцискиот одбор.
3. Страшко Стојановски, доцент, Правен факултет, Универзитет «Гоце Делчев», Штип, Македонија.
4. Глухова Александра Викторовна, професор, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
5. Бердникова Олга Анатолјевна, Декан на Филолошкиот факултет, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
6. Галушко Димитриј Вјачеславович, доцент, Галушко Дмитрий Вячеславович, доцент, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
7. Середа Михаил Јуревич, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.
8. Бабурина Вера Леонидовна, докторанд, Државен Универзитет во Воронеж, Воронеж, Русија.

Содержание

Раздел 1. Человек, его права и свободы – высшая ценность в современном мире?..... 18

Крстевска А.Н. Энергетска безбедност – причина за некохерентната политика на европската унија кон Украина и украинската криза..... 18

Мајхосев А. Корупцијата, медиумите и новинарите 21

Ivanova D. The right to national identity and the european values 25

Апасиев Д. Медиумите и човековите права Политички и правни аспекти (Работничките права на македонските новинари) .. 29

Galushko D.V. State sovereignty and human rights protection in contemporary International law 34

Biriukov Pavel On the Executing of the decisions of the European Court of Human Rights in Russia 39

Petrova Mariana Hr. Gender inequalities: mechanisms for their reduction and reproduction 45

Стојков Стојко Македонското малцинство во Бугарија и немоќта на меѓународниот правозаштитен систем 49

Tusevska B., Kosevaliska O. The enforcement of the decision of prejudicial question..... 54

Бутусова Н.В. Человек, его права и свободы - высшая ценность: только конституционный идеал или достижимая реальность?..... 58

Вольман Г. О некоторых вопросах предоставления публичных услуг в европейских странах 64

Гарсиа Альварес М. О расширении полномочий испанского омбудсмана по защите социально-экономических прав граждан... 69

Артамонов В. В. Современные тенденции правового регулирования создания благоприятных условий при использовании наёмного труда в Российской Федерации 75

Бабурина В. Л. Гражданство как субъективное право человека и гражданина: понятие и юридические гарантии реализации	80
Беляев М. А. Делиберативная демократия как форма рационализации правовой системы	85
Бондарева Е. А. Экономический суверенитет России в эпоху глобализации	90
Глухова М. В. Проблема обеспечения принципа справедливости при установлении санкций за административные правонарушения по законодательству субъектов Российской Федерации	95
Денисенко В. В. Легитимность правовых норм с позиций делиберативной демократии	101
Ерицяи И. Н. Теории возникновения наций	104
Ермолаева Ю. В. Соблюдение прав и свобод граждан как принцип функционирования административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации	108
Заметина Т. В. Национальная политика в субъектах Российской Федерации: проблемы правового регулирования	112
Зотов Д. В. Справедливость как принцип дисциплинарной ответственности судей	117
Колобова Т. В. Деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации по защите права на благоприятную окружающую среду (на примере Воронежской области)	121
Ливикина Н. В. Основы правового регулирования защиты детей от воздействия вредной информации	127
Лопатин Д. В. Конституционно-правовые гарантии права человека на справедливое вознаграждение за труд в России и зарубежных странах	131
Малиновская Н.В. Интерпретация субъекта права в постмодернизме	137
Мальцев В. А. Необходимость создания системы правового обеспечения реализации интересов субъектов конституционно-правовых отношений в сферах обеспечения национальной безопасности	141

Маркина Е. В. Административно - правовое регулирование охраны окружающей среды.....	146
Маслова М. И. К вопросу о модернизации административно-правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации	151
Насонова И. А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве	156
Павленко К. А . Доказывание в административном судопроизводстве как инструмент защиты от незаконных действий и решений властных субъектов: место института в системе права...	161
Панько К. К. К вопросу о принципах (основных правилах) современного Российского уголовного законодательства.....	166
Панько Н. К. Справедливость в уголовном судопроизводстве	171
Положенцева Д. И. Право на жизнь как основополагающее право человека: проблема внутригосударственных и международно - правовых средств защиты прав и свобод	175
Просвирнин Ю. Г. Права человека в информационную эпоху	181
Сазонникова Е. В. О теме диалога в науке конституционного права	186
Сенюта И. Я . Права человека в сфере охраны здоровья в решениях европейского суда по правам человека	191
Середа М. Ю. Баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой поиска и получения информации в цифровую эпоху	197
Симонова Н.В. Право на охрану здоровья: некоторые аспекты его обеспечения	202
Скоморохина Е. В . Реализация права граждан на благоприятную окружающую среду	206
Смолянинова Ю. К . Принципы административного судопроизводства в системе обеспечения эффективности административного судопроизводства в России.....	210

Стародубцева И. А. Актуальные проблемы обеспечения конституционного права на жизнь в современной России	215
Терешко Х. Я. Право на тайну о состоянии своего здоровья: некоторые аспекты	220
Тюнина И. И. Вынужденная миграция в Российской Федерации: проблемы и совершенствование правового регулирования.....	225
Фролов Б. М. Административно-правовая регламентация государственного контроля и надзора как гарантия реализации и защиты права на образование	231
Хасанов Ф. З. Человек и здравоохранение	236
Шелудякова Т. В. Конституционно-правовой статус молодежи: признаки и особенности	241
Явтуховская Я. В. Ротация государственных служащих в органах внутренних дел Российской Федерации	246
Раздел 2. Гражданско-правовая защита прав личности в современном мире: сближение или удаление правовых систем..	249
Ampovska M. Corrective justice as a principle of civil liability	249
Shabani Faton The forms of will according to Macedonian law of inheritance	254
Ignjatović M. On the attempt of unification of the marital property relations within the EU?	259
Илиоски Ристо. Личното име како својство за индивидуализација на физичкото лице во граѓанско – правните односи	264
Dukoski Sasha. Corporate law and principles of corporate managing the companies in republic of Macedonia	269
Кожоназаров И. Р. Договор подряда по изготовлению рекламы	272
Носырева Е. И . Перспективы унификации гражданского процессуального законодательства в Российской Федерации.....	275
Хаматова Е. В. Роль упрощенных гражданских производств у мирового судьи для защиты прав личности	279

Шеменева О. Н. Права и обязанности суда в правоотношениях, складывающихся при осуществлении правосудия по гражданским делам	284
Раздел 3. Некоторые проблемы финансово-правового обеспечения прав человека в современном мире	287
Miševa Kristina, Timovski Riste An assessment of the impact of the fiscal policy on the citizens of Macedonia from the perspective of administrative fees.....	287
Андреев Н. Ю. Влияние налогового права на культуру	291
Бобкова Л. Л. Роль конституционно-правовых гарантий при формировании стимулов и ограничений в бюджетном праве	295
Карасева М. В. Налогоплательщик и усмотрение законодателя в сфере налогообложения (в контексте проблемы установления и отмены налоговых льгот).	299
Красюков А. В. Человек и публичный фискальный интерес	305
Пауль А. Г. Правовое регулирование обеспечения публичных нормативных обязательств в отношении физических лиц.....	311
Соловьева Н. А. Налоговое резидентство как одно из определяющих статуса физического лица в глобальном мире.....	315
Раздел 4. Человек и глобальный мир в зеркале социологии и политической науки.....	319
Angelova Slavyanka. Social media and social change	319
Hristova Lyubomira Vasileva. Political PR and Citizen Participation in the Democratic Political Process	323
Denkova Jadranka, Ananiev Jovan, Zdravkovska Suzana Dzamtovska. The role of the administration in the process of the decision making in the Lokal self government in the republic of Macedonia.....	327
Ананиев Јован. Истражувачки наоди за сегрегацијата на децата роми во образовниот процес во република Македонија	332
Kyrchanoff Maksym W. Concepts of selfness and otherness in traditional macedonian culture	338
Veselinovska Snezana Stavreva. Europe – a desert “noah’s ark” - risk or challenge!/?	343

Стојановски Страшко, Денкова Јадранка. Улогата на граѓанските организации во процесот на донесување на одлуки во единиците на локалната самоуправа на република Македонија	351
Баранов Н.А. Формирование социального капитала в условиях глобального мира	356
Болдырихин А. А. Практика совершенствования правового поля российского сегмента сети интернет	361
Верецкая А. И. Особенности социально-психологического самочувствия воронежских пенсионеров	366
Веселинов Драган. Заштитата и спасувањето во Македонија од првата светска војна до нејзината независност	370
Глухова А. В. Homo politicus в фокусе новой исследовательской оптики.....	374
Витански Дејан. Професионалните кадри како супстанцијален елемент на административниот систем.....	378
Гончарова К. Г . Глобализация и доверие в современном российском обществе	383
Калашникова С . М. Социальный и правовой статусы инвалидов в современной России	388
Карпачев М. Д . О правосознании крестьян Воронежской губернии в начале XX в.	393
Кобелева Х. А. Проблема институционального доверия в современной России.....	398
Красова Е. Ю. Сетевые сообщества воронежских студентов: особенности коммуникации	403
Мелкумян Л. Е. Christian barometer in the Middle East: global context	408
Поляков Е. М. Проблема этно-территориальной суверенности постсоветских де-факто государств: кейс донбасса	412
Савенков Р. С. Слабости современной левой политической оппозиции в постсоциалистических странах (на примере России, Украины, Польши)	416
Сиденко О. А . Религия и религиозность в контексте лиминальности: современное прочтение	420

Смышляев В. А. Инвайронментальная активность общества и индивидов в глобальном мире: экополитологические аспекты.....	424
Сорокина Ю. В ., Костенникова Е.А. Принцип равенства в христианстве	428
Сосунов Д . В . Сети в региональном политическом пространстве Воронежской области.....	435
Стеценко А. И., Квасова А. А. Взгляды профессорско-преподавательского состава воронежского госуниверситета на соответствие качества подготовки их студентов мировым университетским образцам.....	440
Черникова В. В. Региональная политическая идентичность в России в контексте глобального мира.....	445
Щеглова Д. В. Социально-экономические факторы формирования идентичности в современной Республике Молдова	450
Раздел 5. Языковая личность в условиях современных форм межкультурной коммуникации.....	454
Голаков К. Изучувањето на рускиот јазик на универзитетот „Гоце Делчев“ - Штип.....	454
Денкова Јованка. Светите браќа Кирил и Методиј и брегалничката мисија.....	457
Ulanska Tatjana, Kirova Snezana. Investigation of errors that native Macedonians make while learning english.....	461
Kirova Snezana, Veselinovska Snezana Stavreva. Global issues and English as global language	465
Бердникова О. А. «Дети рубежа»: поколенческая проблематика в современном русском романе	470
Гайдук И. В. Применение трансформационных соответствий для достижения эквивалентности перевода юридического текста	474
Гусаков В. Л. Крутые повороты истории и выбор личности (повесть Рустама Ибрагимбекова «Храм воздуха»)	478
Заболотная С. А. Македонски преводи на дела од руската книжевност во предавањето на македонскиот јазик.....	483
Ильина Т. В., Кузнецова Ю. Н . Гуманитаризация технического образования в современной России.....	488

Кольцова Л. М., Чуриков С. А. Деструктивные процессы в русской лингвосфере как аксиологический вызов современности	492
Лапыгина М. В. Межъязыковая сербско-русская омонимия	497
Розенфельд М. Я. Психологически реальное значение слова <i>подвиг</i> в сознании носителей русского языка	501
Саломатина И. В., Саломатина М. С. Ключевая деталь романа Е. Гришковца «Рубашка»: о смысле названия	506
Грачева Ж. В., Сидорова Е. В. Место русского языка как учебного предмета в системе среднего образования в России	510
Тернова Т. А. Пьеса «Актер со шпагой» в контексте драматургии А. Мариенгофа	515
Чугунов Д. А. Сопротивление как выбор (о романах З. Ленца и А. Майера)	520
Чугунова К. С. Языковые особенности межкультурной коммуникации (на примере русского фэнтези)	524
Щукина О. В. Особенности межъязыковой фонетической интерференции в контексте преподавания иностранного языка в поликультурной среде	528

Раздел 1. Человек, его права и свободы – высшая ценность в современном мире?

Енергетска безбедност – причина за некохерентната политика на европската унија кон Украина и украинската криза

Доктор на науки, **Ана Никодиновска Крстевска**
e-mail: ana.nikodinovska@ugd.edu.mk

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип, Р. Македонија

Abstract

The omission of EU's invitation for Ukraine to join the Union as well as the late signing and subsequent delay of the entry into force of the Association agreement between EU and Ukraine, accented the EU's incoherent foreign policy towards Ukraine and the Ukraine crisis. One of the reason for that is the need for energy security of the European Union.

Key words: Foreign Policy of the European Union, Ukraine, energy security, Russian-Ukraine crisis.

Кризата што се генерираше во Украина, која ја потресе меѓународната јавност со насилствата што се случија на Киевскиот плоштад, директно ја засегна Европската унија. Од една страна, Европската унија беше главниот повод за случување на кризата, која всушност настана како последица од непотпишувањето на Договорот за асоцијација, но од друга страна, Европската унија придонесе за разгорување на кризата и за влошување на настаните поврзани со неа.

Така, фамозниот Договор за асоцијација, кој Европската унија го потпиша со Украина на 27 јуни оваа година, всушност требаше да отвори една нова врата за украинските перспективи за членство во Унијата, кои беа повеќе од очекувани од страна на украинскиот народ. Но, и овој пат како и во претходните случувања поврзани со Портокаловата револуција од 2004 г., Европската унија не придаде таква димензија, со што, на некој начин придонесе да се случи украинската криза.

Освен тоа, ексклузивниот карактер на овој договор, врз основа на кој Унијата на почетокот го условуваше неговото потпишување за

сметка на слободните трговски односи меѓу Украина и Русија, по настанувањето на кризата и настаните кои следеа потоа, како на пример, припојувањето на Крим кон Русија, таа го повлече ставот околу неговата ексклузивност, и го ратификува без поставување на никакви предуслови, и дотолку повеќе, таа дури ја пролонгираше неговата примена до 1 јануари 2016 г., со цел да не ги наруши руско-украинските меѓусебни трговски односи. Ваквата некохерентна надворешна политика, дополнително придонесе за влошување на настаните поврзани со неа, особено оние кои се однесуваа на многубројните жртви од кризата и на високиот број на внатрешно-раселени лица во Источна Украина, кои можеа лесно да се избегнат.

Една од причините кои стојат зад ваквата некохерентна надворешна политика на Европската унија кон Украина и кон украинската криза¹, е грижата за обезбедување на енергетска безбедност.

Оваа причина од една страна, ги гледа испреплетени, колективните интереси на Унијата со оние на поединечните земји членки како Германија, Италија, Бугарија, Шведска, Балтичките земји и други, кои се зависни од снабдувањето со руски гас (40% од вкупните потреби за гас на Унијата)², додека од друга страна пак, таа е тесно поврзана со руско-украинските меѓусебни односи заради последиците што овие ги имаат врз безбедноста на енергетскиот сектор на Унијата³.

Имено, преокупацијата за енергетската безбедност на Европската унија, стана приоритет на Унијата како последица од воведувањето на интегрираниот пристап за пораст на Европската унија (Лисабонска стратегија од 2000 год. – денешна стратегија Европа 2020)⁴, со кој се предвидува напуштање на енергенсите со висока

¹ Освен оваа, како причинители за некохерентната надворешна политика на Унијата кон Украина се вбројуваат амбивалентниот карактер на политика за соседство на Европската унија, како инструмент за обезбедување на својата општа безбедност, како и поделбата на сферата на влијанија меѓу Европската унија и Руската федерација. (Никодиновска Крстевска, А. Односот меѓу вредностите и политиките на Европската унија низ призмата на нејзината надворешна политика. Докторска дисертација. - Филозофски факултет – Скопје : Скопје, 2015. - 153-158с).

² Ratner M., Belkin P., Nichol J. & Woehrl S. Europe's Energy Security: Options and Challenges to Natural Gas Supply Diversification, CRS Report for Congress. - Congressional Research Service, 2013. - 1 – 29pp. <http://fas.org/sgp/crs/row/R42405.pdf> (visited on 10.10.2014)

³ Bahgat G. Europe's energy security: challenges and opportunities, International affairs 82:5. - 2006, 961 – 975pp.

⁴ Cf. <<http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>>

стапка на загадување како јагленот и нафтата и префрлување кон почисти извори на енергија како соларна, хидроенергија, енергија од ветерници и слично; и како последица од одлуката на германската влада да ги затвори, од безбедносни причини, своите центри на нуклеарен погон⁵, и да се пренасочи кон користење на други извори на енергија, во конкретниот случај рускиот гас. Дотолку повеќе, грижата за енергетската безбедност на Унијата порасна, особено заради енергетските кризи кои ја зафатија Европската унија во 2006 год. и 2009 год., кои настанаа како последица од руско-украинскиот спор за испорака на гас, а кој индиректно, со з атворање на вентилите за рускиот гас кон Украина, го прекина дотекот на гас за Европската унија, предизвикувајќи последици не само врз функционирањето на индустрискиот сектор туку и врз целокупните засегнати економии⁶.

Тргувајќи од тоа, може да се рече дека некохерентната надворешна политика на Европската унија во однос на примената на Договорот за асоцијација со Украина, е резултат од грижата на Унијата да не ги влоши дополнително односите меѓу Русија и Украина, како и меѓусебните односи со Руската федерација, кои дури и за време на најзаострените односи во Студената војна се одвивале беспрекорно⁷. Доколку се случи вакво нешто, тогаш тоа би се одразило негативно врз енергетската безбедност на Унијата, односно врз стабилноста на Украина како транзит рута на рускиот гас кон Европската унија. Освен ова, некохерентната надворешна политика на Европската унија кон Украина и кон украинската криза поврзана со енергетската безбедност, може да се објасни доколку се земе предвид и доскорешниот прекин на гас од Русија кон Украина, кој започна во јуни оваа година како последица од неподмирениот обврски на Украина во однос на Газпром и кој, доколку не се дојдеше до заемно прифатливо решение, кое патем беше издејствувано од страна на Европската унија, а врз основа на финансиската поддршка од Меѓународниот монетарен фонд и од самата Унија, ризикуваше да ја остави Унијата среде зима без соодветно енергетско снабдување.

⁵ Hockenok P. Germany's bold decision to shut down the reactors, European voice, the 28th July 2011.

⁶ Laidi Z. Norms over force. The enigma of European power. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. – 10pp.

⁷ Dohmen F. & Jung A. Cold Turkey: How Germany could end Russian gas dependency, Spiegel Online International, 6th May 2014. <http://www.spiegel.de/international/business/german-alternatives-to-russian-gas-numerous-but-pricey-a-967682.html> (visited on 10.08.2014)

Корупцијата, медиумите и новинарите

Доктор на политички науки, Доцент д-р, **Андон Мајхосев**

e-mail: andon.majhosev@ugd.edu.mk

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип, Р. Македонија

Abstract

This paper focuses on the analysis of the relationship of the media, journalists and corruption from two aspects. The first aspect of the relationship relates to the role of the media in raising public awareness in the fight against graft and corruption, and the second is the susceptibility of the media or journalists of bribery and corruption.

Key words: corruption, media, journalist.

1. Медиумски детектизам – истражувачко новинарство

Корупцијата како социо-патолошка појава е најголемото зло на денешницата. Таа е навлезена и во медиумите и медиумските работници. Таа како глобален светски феномен неможе потполно да се искорени. Најдобро е кога корупцијата ќе ја ограничине и контролираме до тој степен да не може да го ограничува развојот на општеството и демократските вредности.¹

Несомнено медиумите играат многу важна улога во борбата против митото и корупцијата преку подигање на јавната свест и отвореното зборување за оваа проблематика. Информациите, односно континуираната едукација за проблемот на корупцијата и нејзино јавно детектирање претставува првиот чекор на секоја антикорупциска програма. Основата на оваа компонента е во тоа што, секој поединец да се едуцира за штетноста на оваа појава, како и да се охрабри успешно да се спротивстави на ова општествено зло. Во тој контекст, голема улога има слободата на медиумите како важен сегмент на слободата на изразување на мислењето како демократска и цивилизациска придобивка. Медиумите имплементирајќи го ова право, играат важна улога во борбата против корупцијата преку процесот на *јавна детекција*. Основна цел на *медиумската детекција* е

¹ Највисоки демократски вредности се: човековите права, владеење на правото, правната држава, демократијата и др.

транспарентност и видливост на патологијата на корупцијата.² Преку медиумската детекција ќе се овозможи препознавање на оваа социопатолошка појава и нејзино директно влијание врз креирањето на јавното мислење во борбата против неа. Секоја вест или новинарски прилог кој се однесува за корупцијата ги мобилизира државните органи и институции соодветно да реагираат во проверка на изнесените факти, и доколку се утврди постоење на основани сомневања, тогаш може да се покрене законска постапка. Значи медиумите имаат превентивна улога во откривањето на коруптивните дејствија на поединци или групи, односно да ги одвратат потенцијалните сторители на корупциски деликти. Слободните медиуми и слободното новинарство несомнено имаат големо влијание во спротивставувањето на корупцијата. Корумпираните влади, министри, државни службеници имаат страв од слободните медиуми. Основна цел на медиумскиот детектизам е државната власт. Медиумскиот детектизам во новинарските кругови популарно се нарекува истражувачко новинарство кое игра важна улога во откривањето на коруптивни афери и скандали. Во поблиската историја еклатантен пример на овој вид новинарство секако е аферата Ватергејт (*Watergate*) во 1973 година, која се однесува на прислушувањето на седиштето на Републиканската партија. Новинарот кој што ја откри оваа афера беше познат под името (псевдонимот) "длабокото грло", и во јавноста беше јавно обелоденет по неговата смрт во 2010 година. Исто така, позитивен пример на медиумски детектизам (истражувачко новинарство)³ претставува колумбиската новинарка Марија Рондерос од Ел Еспетстрадора, ко ја го откри скандалот познат под името "Процес 8.000", кој се однесува на финансирањето на предизборната кампања од страна на колумбиски наркокартели на тогашната водечка политичка партија.

Медиумскиот детектизам е ефективен до моментот на откривањето на корупцијата (детекција), односно до започнувањето на процесот на службената казнена постапка. Со започнување на процесот на казнената постапка, за чие спроведување се надлежни судовите, неопходно е таа да се спроведе согласно принципот на владеење на правото и независноста на судовите, каде медиумите не треба да се мешаат и да влијаат врз одлуките на судската власт. Доколку медиумите продолжат неодговорно да се плеткаат во

² Витларов, Т. Репресија и превенција на корупцијата.-Скопје,; НУБ "Св. Климент Охридски", 2006, стр. 355-366.

³ <http://www.foundation.rulers.com/maria.htm>.

судските одлуки и директно сакаат да влијаат на нив, тогаш тие стануваат дел од самиот корупциски процес. Судиите треба да ги оставиме сами да донесат пресуда заснована на факти и аргументи, а не под притисок на јавноста и медиумите.

Печатените медиуми на своите страници посветуваат значаен простор во откривањето на финасиските и на други видови малверзации на владеечките коалиции.

2. Новинарите и корупцијата

Вториот аспект на корупцијата во медиумите е подложноста на медиумите и новинарите кон коруптивно однесување. Новинарската професија во основа е чесна и доблесна професија. Меѓутоа, медиумите и новинарството како професија не се имуни од корупцијата. Некои новинари (не сите) од разни причини и мотиви стануваат актери во коруптивни дејствија. Новинарите со моќта на зборовите во медиумите имаат огромна општествена и политичка моќ која често знаат да ја злоупотребат за свој личен интерес. Една од основните права и обврски на новинарите е отворено и бескомпромисно да се борат против митото и корупцијата во општеството и во сопствените ре дови. Тие, преку своите текстови треба отворено, критички и аргументирано да се борат против корупцијата, јавно да ја обелоденуваат, а нивните актери јавно да ги жигосуваат. Новинарската професија во голем број на држави е нископлатена па затоа новинарите често пати доаѓаат во искушение и тие да бидат подложни на мито и корупција. Лошата материјална, егзистенцијална и социјална положба на новинарите и нивните семејства ги ставаат новинарите во ситуација да ја злоупотребат професијата, односно да се стават во функција на нечији други интереси (политички, бизнис, финансиски).

Според мислењето на некои новинари, политичките и финансиските моќници сакаат да ги корумпираат новинарите и уредниците, на еден суптилен начин преку организирање на работни ручеци или вечери за новинарите и уредниците, им подаруваат "мали" подароци, организираат патувања или семинари во туристички центри и др. За да ги заштитат своите новинари од ваквите суптилни поткупувања, некои медиуми одлучиле да ги ротираат новинарите од една редакција во друга. Невозможно е новинарите да го задржат својот кредибилитет ако примаат каков било подарок. Ова укажува дека новинарите лесно можат да станат мета на корупција. Некои редакции за давањето подароци имаат изградено став истите да ги одбиваат и враќаат назад.

Имајќи ја во предвид негативната практика на однесување на медиумите и новинарите во Македонија, Здружението на новинари на Македонија донесе Етички кодекс. Во тој контекст, се наведува дека новинарите треба енергично да се борат против злоупотреба и корупција во својата работа и пошироко во општеството. Во Кодексот⁴ постои изрична одредба, дека новинарот не смее да го користи медиумот за објавување или за прикривање информации за стекнување лична корист. Митото, корупцијата и изнудувањето се неспоииви со новинарската професија.

Заклучок

Медиумите и новинарите како креатори на јавното мислење во општеството треба секогаш да бидат против митото и корупцијата како општествено зло од два аспекта. Едниот да биде во функција на подигање на свеста на јавноста за лошата старана на корупцијата, а вториот за борбата на медиумите и новинарите против корупцијата во сопствените редови. Имајќи го предвид социјалниот статус на новинарите во Македонија и аналогно на тоа лесната можност за подложност на мито и корупција, секој новинар треба да се запраша и добро да анализира што се бара од него за возврат кога ќе му се понуди подарок, патување или друг вид погодност и услуга. Секогаш новинарскиот еснаф треба да се огради од новинарот кај кого ќе биде докажано коруптивно однесување и јавно треба да го осуди.

⁴ Член 6 од Кодексот на Здружението на новинари на Македонија.

The right to national identity and the european values

PhD, Chief Assistant **Diana Ivanova**

e-mail: velevad@abv.bg

South-West University "Neofit Rilski" – Blagoevgrad, Bulgaria

Аннотация

Эта статья рассматривает вопрос о сущности национальной идентичности и ее совместимости с европейскими ценностями в современном глобальном мире, отметив необходимость переосмысления национальной идентичности в качестве основного объединяющего фактора, обеспечив прогресс общества.

Ключевые слова: национальная идентичность, европейские ценности, мультикультурная среда.

In the XIX and XX century, political life developed around the national idea. Nations were seen as the necessary source and criterion of the legitimate authority. During the last quarter of a century, the processes of globalization, mostly visible in the economics sphere, deepened and led to increasingly strong interpenetration of cultures and value models. The modern world saw the creation of a multicultural environment of communication, which emerged as a result of the active migration processes and the blurring of the notion of "frontier." This poses a number of challenges to the traditional notions of national identity and raises the question of its place in the global world.

In order to justify the importance of preserving the national identity, first we need to clarify its nature. The renowned specialist in ethno-national problems A. Smith defines it as a structure that includes specific language, feelings and symbolics; he describes its nature as complex and abstract, and one that draws elements from other types of collective identity - ethnic, cultural, territorial, economic, legal and political, etc. Among the fundamental features of the national identity, he highlights the historic territory or homeland, the common myths and historical memories, the common mass public culture, the common legal rights and obligations of all members, the common economy and territorial mobility.¹

Smith puts the spiritual-cultural foundation at the core of the national identity. The culture is the main reason for the creation of rational and emotional ties that unite the society. In his study "Nationalism and

¹ Смит, А. Националната идентичност. – София, 2000. – 26 с.

Modernism," he notes that "if looked at closely even extremist civil and political nationalism turns out to be ethnic and linguistic."² It is precisely the fundamental importance of the cultural heritage of nationalist communities that helps them stand out from other social groups. Spirituality is mostly embodied into the culture and according to Max Weber, it is a history of creating and sustaining values.

According to the German philosopher and sociologist J. Habermas, the artifactual nature of national identity supports the proposition that civil solidarity between strangers can be established not only within the boundaries of a given nation.³

This shows that national identity and globalization are not incompatible. An interesting illustration of the attempt to achieve a balance between them is the policy of the EU, built upon the compromise with the national sovereignty.

The goal of the European Union is not to become a superstate, which would challenge the sovereignty of the nation states, nor is to become supranation, which might lead to loss of the national identities of the European citizens. The Treaty establishing a Constitution for Europe, which was reproduced in full in the Lisbon Treaty in this regard (signed in 2007; entered into force on December 1, 2009), clearly states that the Member States remain sovereign.

Art. 4 (1) of the Treaty on European Union (TEU) states that "all areas of competences not conferred upon the Union in the Treaties remain with the Member States", and Art. 5 adds that "the principle of conferral delimits the powers of the Union."⁴ Member States retain control over the development of power transfer to the Union and play central role in the conferral of different types of power. Therefore, they are political entities that are not generally subject to the Union.

According to Art. 4 "The Union shall respect the equality of Member States before the Treaties as well as their national identities, inherent in their fundamental political and constitutional structures, inclusive of regional and local self-government. It shall respect their essential State functions, including ensuring the territorial integrity of the State, maintaining law and order and safeguarding national security."⁵ This

² Smith A. Nationalism and Modernism. – London, 1998. – P. 27.

³ Хабермас, Ю. Постнационалната констелация. – София, 2004. – 151с.

⁴ ДЕС, ЧЛ. 5:
<http://eur->

⁵ Ibid.

provision indicates that *the state retains authority over everything that is an integral element of the nature of sovereignty*. The State retains nominal legal opportunity for self-government, maintains effective monopoly of force or, in other words, the exercise of legitimate force (Max Weber), which respectively allows it to manage its components - population, area, authority. The state remains sovereign. However, § 3 of Art. 4 of the TEU obliges Member States to take any appropriate measure, general or particular, to ensure fulfillment of the obligations arising out of the Treaties or resulting from the acts of the institutions of the Union. References to this provision can also be found in articles 258-260 of the Treaty on the Functioning of the EU (TFEU).⁶

It should be noted that while ensuring national sovereignty within the EU, the focus is on common values, rather than the past, which has often divided the European citizens and cannot play the role of a unifying force. These values are subject to constant negotiations between the citizens, the Member States and the European institutions. Thus, the community that emerges is a place, where neighboring cultures, enemies in the past, try to highlight the force around which to mobilize a unified identity - history, culture, political and economic interest. The official policy of the EU aims at implementing the principles of recognition and preservation of the cultural specifics and uniqueness of the nations that form the Union. In this way, the Union, by virtue of its multicultural nature, carries out the change in the attitudes towards diversity - from the foreign to the Other.

This tolerance in the policy of the EU is supported to a large extent by the Union's strategy to boost Europe's linguistic diversity. The language is precisely the element that usually distinguishes one national identity from another. For the British scientist B. Anderson, who studies the problems of nationalism, the language is a symbol of national identity, just like the flag, costumes and folk dances, and as such has the ability to create imagined communities and build an imaginary solidarity between the compatriots. In his opinion, two of the consequences of capitalism – the book-printing and turning the everyday languages into languages of power - are among the main sources of national consciousness.⁷

The rationale behind the unique in the world policy of official multilingualism as consciously adopted tool of governance is that it contributes to the transparency, legitimacy and democratization of the

⁶ Договор за функционирането на ЕС. – Официален вестник на Европейския съюз. – 2008/С 115/01, 152-164 с.

⁷ Андерсън, Б. Въобразените общности. Размишления върху произхода и разпространението на национализма. – София, 1998. – 51-60 с.

Union (the public is entitled to know what has been done in its name and citizens should have the opportunity to play active role without having to learn new languages), and stimulates the intercultural dialogue, solidarity and mutual understanding between the European citizens within the Community.

Thus, although the European Union seeks integration at European level, it promotes the linguistic and cultural diversity of its peoples – it is not a coincidence that the motto of the Union is *United in diversity*. This is achieved through supporting the training and learning the languages of the Member States. The policy of the Commission with regard to the language skills is manifested in the desire to impose the formula "mother tongue plus two" and to increase the percentage of the multilingual Europeans. In parallel with the preservation of the language, it is extremely important to know and respect the national culture and traditions, as well as the native history, and to confidently assert its authentic interpretation.

Recently however, analysts ascertain a collapse of the European values. According to the American political scientist B. Thornton, the idea of a "united Europe" fails because it is based on "belittling of the patriotism and national pride." In his political essay "The E.U. Experiment Has Failed" he points out that Europe has been founded on the ideas of Christianity, equality, political freedom and human rights. Today, however, "Europe seems to have lost its historical unifying principle."⁸ The political scientist stresses that "all nations are the product of a particular culture, language, customs, traditions, history, geography ... This feeling of belonging to certain community with common identity cannot be formed through single currency."⁹

These findings are indicative that in today's global world we need to seriously rethink the national identity as a major unifying factor that ensures the progress of the society.

⁸ Thornton, B. The E.U. Experiment Has Failed. //Defining ideas. A Hoover Institution Journal, March 5, 2015 – <http://www.hoover.org/research/eu-experiment-has-failed>

⁹ Ibid.

Медиумите и човековите права Политички и правни аспекти (Работничките права на македонските новинари)

Доктор на правни науки, **Димитар Апасиев**

e-mail: dimitar.apasiev@ugd.edu.mk

Правен факултет, Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип, Р. Македонија

Abstract

Guidelines for overcoming of the negative image with labor rights of Macedonian journalists should move towards possible greater self-organization and self-regulation of the journalistic profession, primarily guided by social public interest (lat. utilitas publica); and to improve the legal mechanisms to protect employees in the media sector, which is the backbone of any civilized, democratic and legal state.

Key words: employment, media, freelance-journalists.

Работодавачите не секогаш се заинтересирани за целосно почитување на нормите од актуелното позитивно законодавство. Дотолку повеќе, одговорноста во оваа сфера понекогаш изгледа и како чиста симболика. Ние не можеме, а да не обрнеме внимание на овие [штетни] појави. Дали е доволно тие само да се дискутираат во кулоарите на научните конференции, на страниците на дневниот печат или, пак, мора гласно да се ‘свони на сите свона’?¹

проф. А. М. Куренной – Москва, 2008

1. „Фриленс“-новинари

Во македонски прилики, барем до почетокот на оваа 2015 година, најчестиот облик на изигрување на прописите од сферата на работните односи на новинарите од медиумскиот сектор е т.н. **хонорарна работа**. Имено, оваа „работа“ всушност не е работа во вистинска смисла на зборот, затоа што формално-правно овие луѓе не се водат како „вработени“ т.е. според македонското позитивно право тие се третираат како невработени лица. Друго име за оваа поголема

¹ Куренной А.М. Вопросы развития Трудового права России // Актуальные вопросы государства и права в Республике Македонии и в Российской Федерации : сборник научных статей профессоров и преподавателей Юридического факультета Юстиниана I Университета им. Св. Кирилла и Мефодия и Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. - Скопье, 2008. – С. 76.

категорија „работници“ во медиумската индустрија е и називот *прекаријат* или, пак, *фриленсери* (*freelance journalists*) – што е само еуфеминизиран термин зад кои се крие суровата секојдневна реалност во која живее оваа „нова класа“ на наши сограѓани. Суштествена одлика за нив е несигурноста на нивното божемно работно место. Имено, македонското трудово право воопшто не го познава т.н. хонорарно вработување! И тука нема и не може да има никакви правни дилеми. Всушност, и тенденцијата на новиот и сè уште актуелен Закон за работните односи (ЗРО/2005)² беше, преку воведување на низа нови и атипични видови договори за работа – како на пример: договор за вработување на определено време, договор за приправнички или волонтерски стаж, договор за вршење работа дома, договор за вработување со скратено работно време кај еден или повеќе работодавачи, договор за дополнително работење, договор за пробна работа, посебен договор за вршење точно определени работи и сл. – да се стави ред во работењето „на диво“, од коешто покрај работниците, е оштетена и државата, бидејќи се толерира и стимулира т.н. црн пазар на труд. Но, во Република Македонија примената на овие одредби од ЗРО не се спроведува во пракса, а вината за тоа најмногу можеме да ја лоцираме во *трудовиот инспекторат* и неговото толерирање на ваквите појави, иако има постоечки правни механизми за нивно санкционирање. Ова поради фактот што оваа претежно нископлатена „работа“, всушност е правна категорија од облигационото, а не од трудовото право! Па така, наместо ЗРО (2005), во овие случаи се применува Законот за облигационите односи (2001)³ или Законот за авторското право и сродните права (2010).⁴ Ова, од друга страна, отвара серија други проблеми со кои се соочуваат овие „хонорарци“: имено, за нив воопшто не се плаќаат придонеси; тие немаат здравствено или пензиско-инвалидско осигурување; не се пријавени како вработени лица; не им тече стаж и не им следуваат никакви работнички права или бенефиции, за кои во иднина би можеле, на пример, да поведат судски спор со цел да ги заштитат.⁵

² ЗРО (Службен весник на Република Македонија - 62/2005 и 106/08, 161/08, 114/09, 130/09, 149/09, 50/10, 52/10, 124/10, 47/11, 11/12, 39/12, 13/13, 25/13, 170/13, 113/14).

³ ЗОО (Службен весник на Р. Македонија - 18/2001 и 4/02, 5/03, 84/08, 81/09, 161/09).

⁴ ЗАПСП (Службен весник на РМ - 115/2010 и 140/10, 51/11, 147/13).

⁵ Види и кај Тамара Чаусидис (уредник), *Прекарна работа во медиумската индустрија*, Самостоен синдикат на новинари и медиумски работници, Скопје, 2014.

2. Нередовно вработени новинари

Горлив проблем со кои се соочуваат огромен број македонски работници, особено оние од новинарско-медиумската фела, е т.н. **нередовна работа** т.е. „привремените вработувања“ или, онака како што тоа е дефинирано во ЗРО (2005), оваа формулација би се однесувала на оние вработени лица кои имаат склучено *договори за вработување на определено време*.⁶ Суштинската одлика на овој вид трудово-правен договор е тоа што тој, според сите теориски и законски параметри, спаѓа во групата на „атипични договори за работа“, односно во нормален правен систем неговата примена би требало да е искучок, а не правило! Но, во Р. Македонија ова е еден од најчесто злоупотребуваните институти од трудовото право, бидејќи тој одлично им одговара на работодавачите – затоа што, само во овој случај, тие не мораат да даваат писмено образложение за евентуалното идно непродолжување на договорот, односно неговата важност престанува по сила на закон (*ex lege*) едноставно со истекување на рокот за којшто тој бил склучен и веќе од наредниот ден лицето кое до вчера било вработено, станува невработено. Симптоматично кај овој тип договор за работа е тоа што, како одминуваат годините, неговата употреба наместо законски да се намалува – таа, напротив, се проширува!? Имено, на почетокот на транзицијата, во 1990-те, се предвидуваше дека ваков неконвенционален договор може да се склучи само во четири експлицитно наведени ситуации, кои условно - по принципот на затворена листа (*numerus clausus*) - би можеле да ги окарактеризираме како „вонредни“;⁷ додека денес тој може да се склучи и за вршење на сите вообичаени „редовни работи“, односно за истите оние случаи за кои би било препорачливо и поразумно да се склучува договор за вработување на неопределено време. Така, во периодот до 2003 година, максималниот дозволен *временски период* во кој можеше да се работи со ваков вид на договор беше една година, по што овој договор автоматски се трансформираше во поповолниот договор за вработување на неопределено време (т.н. редовен работен однос или „трајно вработување“). Потоа овој рок беше подигнат на три

⁶ Види и Свездан Георгиевски (уредник), *Бела Книга за професионалните и работни права на новинарите*, ССНМ, Скопје, 2014.

⁷ Тоа беа следниве: (1) *сезонски работи* – најдолго девет месеци во една календарска година; (2) *зголемен обем на работа* – најдолго шест месеци во текот на една година; (3) *замена на отсутен работник* – додека трае отсуството; и (4) *работа на определен проект* – до неговото завршување [чл. 23, ЗРО/1993].

години; но, тенденцијата на неповолните законски измени не запре тука, па така - од 2005 година - рокот е пролонгиран на четири; за да, од 2008 па наваму, тој го достигне своето историско максимално траење, на период од дури пет години!

3. Исплашени новинари

Еден од поголемите проблеми на македонското новинарство е **институционалниот притисок** кој е неприфатлив во едно современо демократско општество, а кој главно се манифестира во три варијанти:

(а) тенденциозно поднесување *тужби за заплашување* против одредени, првенствено истражувачки, новинари – и тоа од страна на носители на моќни јавни функции кои, да биде иронијата поголема, се недопирливи за судските власти кога тие ќе се најдат во улога на тужена странка. Овие проверени механизми на директен притисок во целост ги исполнуваат условите да се квалификуваат во озлогласената група на т.н. *SLAPP поднесоци* - Стратешки тужби против учеството на јавноста. Имено, според самата меѓународно прифатена дефиниција на ваквите писмена, тоа е „тужба која има за цел да ги [само]цензурира, заплаши и замолчи новинарите/активистите со тоа што ќе ги оптовари со судски такси и трошоци - сè додека тие не ги повлечат нивните критики“;

(б) земање „на пик“ на одредени критички медиуми и нивно малициозно *казнување* од страна на репресивните државни органи - преку разни инспекции, преку Советот за радиодифузија т.е. Агенцијата за медиуми како надлежно регулаторно тело, потоа преку Управата за јавни приходи и сл. - а сè со цел вршење притисок тие да ја променат својата уредувачка политика. Во крајни случаи, доколку овие методи не вродиле со плод, се оди на целосно онеспособување т.е. присилно затворање на медиумот; и

(в) привилегирање на одредени, национални или локални, медиуми кои се блиски до власта и нивно *фаворизирање* преку исплата на надомест за емитување на пречестите кампањски владини реклами.

Резиме

За избегнување на ова клопче од меѓусебно поврзани проблеми, можеби би било добро да се размисли, покрај синдикалното организирање и граѓанското здружување, новинарите да ги насочат своите напори кон креирање на свои **новинарски кооперации** или „слободни колективи“ и, искористувајќи ги поволностите што ги нуди

македонскиот Закон за задругите (2002),⁸ да се обидат да промовираат сосема нов модел на т.н. *антикорпоративно новинарство* кое е многу потешко за контрола и манипулација, бидејќи на тој начин ќе има мрежа од повеќе независни истражувачко-новинарски „гнезда“ или ќелии кои ќе се занимаваат со реалните проблеми на општеството и заштита на јавниот интерес, без никаква можност за уцени, притисоци и [авто] цензура.

⁸ 33 (Сл. весник на РМ - 54/2002 и 84/05).

State sovereignty and human rights protection in contemporary International law

PhD, Associate Professor, **D.V. Galushko**

e-mail: galushkodv@gmail.com
Voronezh State University, Russia

Abstract

The paper deals with some aspects of the ratio of the concept of state sovereignty and the process of human rights protection from modern international legal perspective. The author indicates some changes in approaches to state sovereignty, but, despite that, this feature of a state is still inviolable.

Keywords: sovereignty, international law, a state, human rights, protection.

Problems of state sovereignty are becoming more actual in conditions of the modern stage of state and legal development, characterized by increasing interdependence of nations. Within the conditions of globalization, the states, defending their own interests, are forced to self-restraint on the issue of implementation of certain sovereign rights and powers by delegating the right of their application to international organizations (eg. UN¹, OSCE² or Council of Europe³) or supranational institutions (eg, the European Court of Human Rights⁴ and the European Union⁵), which, to some extent, help the states to exercise their functions, primarily the function of protection of human rights and freedoms. As a result of these processes, the protection of human rights goes beyond the responsibility of a separate state, becoming an agenda for the whole international community and regional integration organizations, which legal regulations define those international legal standards, below which the states have no right to fall, and the failure of which may result in the application of international legal sanctions.

International standards of the human rights sphere are obligations of a state, arising from international law, which reveal and elaborate the

1 URL: <http://www.un.org/>

2 URL: <http://www.osce.org/>

3 URL: <http://www.coe.int/>

4 URL: <http://www.echr.coe.int/>

5 URL: <http://europa.eu/>

contents of the principle of respect for human rights. Today, for example, it has received regulatory consolidation in the Final Act of the Conference for Security and Cooperation in Europe (Helsinki Act, 1975)⁶, in the primary legislation of the European Union⁷. The international standards in the field of human rights are nonuniform, as they are divided into universal and regional. Analysis of the methods and mechanisms of specified categories of standards leads to the conclusion, that the human rights protection sphere's regulatory framework of regional organizations of democratic states (eg, the Council of Europe and the European Union), may be broader, more concrete, more tangible and collateral than universal standards, applicable across the whole international community. This is due to the fact, that they have effective supranational mechanisms of collaboration with their member-states, for example, the judiciary, which is empowered to make binding decisions for national governments.

Each state recognizes no higher authority than itself in the regulation of affairs in its own territory, which is a definition of sovereignty. But interests of states and their members (citizens) extend beyond their own boundaries and states have an interest in making sure their sovereignty remains intact. Because there is no overarching authority to impose law and lawful behavior on states, states have adopted rules to regulate their interaction, including the use of force by states, rooted in their interest to maintain sovereignty⁸.

As Stephen D. Krasner states, "Westphalian sovereignty ... refers to the autonomy of domestic authority structures—that is, the absence of authoritative external influences"⁹. In the twentieth century, it defined the nature of the relationships between the European states, gradually spreading around the whole world. The concept of international society privileges the state as the sole repository of sovereign authority and is based on the assumption that international order can be best maintained if states respect each other's sovereignty by adhering to the norms of non-intervention in the internal affairs of other states¹⁰.

⁶ URL: <http://www.osce.org/mc/39501> (assessed 18 March 2015).

⁷ URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/index_en.htm (assessed 18 March 2015).

⁸Keely Ch.B. Humanitarian intervention and sovereignty: mit deutscher Zusammenfassung //Arbeitspapier / Konrad-Adenauer Stiftung, Bereich Forschung und Beratung, Internationale Politik, 1995. - P. 5.

⁹ Krasner S.D. "Problematic Sovereignty," in Stephen D. Krasner, ed., *Problematic Sovereignty: Contested Rules and Political Responsibilities*. - New York: Columbia University Press, 2001. - P. 2.

¹⁰ Ayoob M. Humanitarian Intervention and State Sovereignty. // *The International Journal of Human Rights*. - Vol. 6, No 1 (Spring 2002). - P. 81.

As a result, the system of interstate relations, formed on its basis, acquired the universal character. Parallel with this process, there has occurred the formation of the system of international organizations, participation in which is always, to some extent, presumes restrictions of rights of the national governments to implement certain powers or even separate sovereign rights.

It is well known that the limitation of sovereign rights can be voluntary and forced. Voluntary self-restraint of sovereign rights occurs, when the states establish an international organization or form unions, consciously agreeing, that they would have to coordinate the order of implementation of some of their powers with the other member states or have to pass powers for their implementation to supranational institutions. Further in this direction have gone the European countries, having created the European Union, supranational by nature, which is directly involved in the implementation of internal and external functions of a state. Relations between the EU and its member states are based on the principles of self-restraint of the national governments in the matter of implementation of the key sovereign rights and the possibility of using sanctions by the EU institutions against the member states for an infringement of existing provisions envisaged by the founding treaties. Forced limitation of sovereignty, by its nature, is nonuniform, because it can be used legally - on the basis of the UN Security Council resolutions, and without its permissions.

The processes of globalization and integration, which began to develop rapidly after the adoption of the Charter of the United Nations¹¹, led to the adoption of new principles and norms of international law, which increasingly influenced state sovereignty, changing pre-existing approaches to its implementation. The most prominent role in limiting of state sovereign powers play numerous norms and principles, that regulate the sphere of human rights, forming so-called «humanitarian law». The effectiveness of the latter is provided by a specially established system of international control over voluntary compliance of assumed obligations by national governments. As a consequence of this, violation of a right of an individual may be appealed to such control institutions as the European Court of Human Rights, which decisions are binding for the national governments.

In the second half of the twentieth century, the doctrine of human rights has become a universal system of human values, which received general recognition at both international and national levels. As a

¹¹ Charter of the United Nations, <http://www.un.org/en/documents/charter/index.shtml> (accessed 18 March 2015).

consequence of this, the level of security and protection of basic human rights appears as the criterion, which underlies the assessment of the level of civility of a state, and hence the attitude of other members of the world community. A state, considering itself civilized, should strive to create conditions, under which the possibility of coercion domestically and internationally, would be minimized.

Only under condition, that such policy would be the default for all states, there may be climate, conducive to respect human rights, to resolve humanitarian problems, the creation of community of lawful states. For realization of human rights, political will is always needed to adopt legislation, that regulates the relationship between individuals and states. The human rights without legislative consolidation is something ephemeral. A right of a person becomes the right, when there is a legal protection mechanism behind it¹². The history shows, that in most cases namely national barriers prevent full implementation of natural and positive human and civil rights.

We can agree with the view, that human rights are still far from being able to weaken national sovereignty, since they are within it. However, more often it has been suggested, that if a state ignores or forcibly refuses its role as a guarantor of common interests of its citizens, to compensate this loss there must be created relevant institutions for protection on universal or regional levels. The position of the international community on the facts of gross violation of human rights is irreconcilable. In the case of their detection, according to the International Law Commission, the number of situations, which could only be treated as internal affairs of a state, has been significantly reduced, and vice versa, there is a growing number of situations, for which the concept of domestic jurisdiction can not be used¹³. The fact, that the international community progressively moves in the direction from the system, for which there has been the priority of sovereignty, to the value-oriented and individual-oriented system, has profound effect on its limits¹⁴.

Nevertheless, it has also been asserted that state sovereignty cannot be breached without legal recourse to the UN Charter and its collective security mechanisms: neither considerations of human rights nor state

¹² Chernichenko S.V. Prava cheloveka i gumanitarnaya problematika v sovremennoi diplomatii // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. - 1992. - № 3. - S. 36.

¹³ Report of the International law Commission on the work of its forty-seventh session. Official Records of the General Assembly. - 50th Session Supplement 10 (A/50/10). - Para 75.

¹⁴ Tomuschat C. International law : ensuring the survival of mankind on the eve of a new century : general course on public international law (volume 281). / Collected Courses of the Hague Academy of International Law. - The Hague Academy of International Law. Brill Online, 2015. - P. 237.

sovereignty is to be permitted to trump the other¹⁵. Some scholars have expressed disappointment with the fact, that "human rights are still far from being able to weaken state sovereignty as exist within sovereignty"¹⁶, but others conclude, that eradication of sovereignty, loss of its classic features (absoluteness, indivisibility and limitlessness) has already been going for today.

Overall, there is no contradiction or competition between categories of sovereignty and human rights protection. These categories, in some way, are complementary to each other. Moreover, it is conceded that human rights need, in order to be effectively enjoyed, some form of power - like state power - which guarantees and defends them. But, despite all above-mentioned factors, sovereignty remains the general feature of a state, its legal status, and in this respect, it is still inviolable.

¹⁵ Volsky A. Reconciling Human Rights and State Sovereignty, Justice and the Law, in Humanitarian Interventions. // The International Public Policy Review. - Vol. 3, No. 1 (JUNE 2007). - P. 46.

¹⁶ See for example: Peters A. Humanity as the A and Ω of Sovereignty. // European Journal of International Law. - Volume 20, Issue 3. - 2009. - Pp. 513-544.

On the Executing of the decisions of the European Court of Human Rights in Russia

Doctor of law, professor, the head of the chamber of international and European law, **Pavel Biriukov**

e-mail: birukovpn@yandex.ru
Voronezh State University, Russia

Abstract

The article provides the mechanism of implementation of the European Convention on Human Rights in Finnish legal system. Author presents the evaluation of the peculiarities of Convention and good authorities of ECtHR in practice of Russia.

Key words: ECtHR, implementation of the European Convention on Human Rights, Russia, the federal act, the Supreme Court of Russia.

Before answering the question what place the ECtHR-decisions take in the legal system of a state it is necessary to define what place the Convention of 1950 takes itself¹. Russia uses the dualistic conception of the relationship between the international the and the national law².

According to part 4 of article 15 of the Constitution of the RF the generally recognized principles and norms of the international law and the international treaties of the Russian Federation are the part of its legal system. If an international treaty of the RF fixes other rules than an act, the rules of the international treaty should be applied. At the same time, the ratification of the treaty which contains the rules other than the Constitution

¹ См.: Renucci J.-F. Droit europeen des droits de l'homme. L.G.D.J. 2001. Paris. P. 540. Kumm M. Towards a Constitutional Theory of the Relationship between National and International Law. International Law. Part I and II. National Courts and the Arguments // URL: www.law.nyu.edu/clppt/program2003/readings/kumm1and2.pdf; Обязательства государств - участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по исполнению постановлений Европейского суда по правам человека / Под ред. Л.М. Чуркиной // Серия "Международная защита прав человека". - Екатеринбург, 2005. - Вып. 5. - С. 34; Стандарты Совета Европы по правам человека и российская правоприменительная практика. Сборник аналитических статей / Под ред. М.Р. Воскобитовой. - М., 2005. - С. 20.

² См. подробнее: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. - М., 2011. - 288 с.; Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. К.А. Бекяшев. 5-е изд. - М., 2009; Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 5-е изд. - М., 2010; Бирюков П. Н. Международное право: Учебник / П. Н. Бирюков. 7-е изд. - М., 2014. - гл. 8.

does is only possible after the changes in the Constitution. The Constitution takes priority over the international treaties. However, the treaties take more effect in case of conflict with acts. In other words, the decisions of ECtHR are included in the legal system of the RF and as acts of interpretation of the Convention take the priority over the acts³.

Article 1 of the Federal act on the ratification of the Convention and the protocols thereto 1998⁴ provides: “the Russian Federation recognizes ipso facto and without special agreement the binding jurisdiction of the European Court of human rights on the interpretation and application of the Convention and the Protocols thereto”.

The article 6 of the Federal Constitutional Act “On the Judicial System of the Russian Federation” of 1996⁵ provides that bound by the decisions of international courts on the territory of the Russian Federation «is determined by the international treaties of the Russian Federation».

In accordance to the Federal act on the ratification of the Convention and the Protocols thereto 1998 decisions of the ECtHR taken in respect of the Russian Federation are an integral part of the legal system of Russia. The specified judicial acts are binding for all state authorities. Moreover, the Court-judgments are legal facts for the revision of the decisions, adopted by the national judicial authorities.

For example, in accordance to article 413 of the Russian Code of Criminal Procedure⁶ a new circumstance which serves as a basis for revision of judgment of Russian courts in criminal cases is established by the European Court of human rights as a violation of the Convention. They are: a) the application of the federal act which is not responded with provisions of the Convention; b) other violations of the provisions of the Convention.

So, the ECtHR-decisions are the basis for the revisions the judicial acts on the reason on «new circumstances»⁷.

³ См.: Караманукян Д.Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: учебное пособие. - Омск, 2013. - 96 с.; Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. - М., 2013. - 304 с.

⁴ Собрание законодательства РФ. - 1998. - N 14. - Ст. 1514.

⁵ Собрание законодательства РФ. - 1997. - N 1. - Ст. 1.

⁶ Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 52, ч. I. - Ст. 4921.

⁷ Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / Под ред. О.В. Исаенковой. - М., 2011. - 240 с.; Рехтина И.В. Процедура применения постановлений Европейского Суда по правам

Approving the recognition of the importance of the legislator the decisions of the ECtHR, I can not agree with the approach of the judgments of the ECtHR as “new” circumstances. In my opinion, we should talk about another thing. The ECtHR checks on the fact the application of the Convention in each case. The fact of incorrect application (or non-application) of the Convention had already taken place in the time of state bodies decision-making which was «appealed» to the ECtHR. In other words, the violation of the Convention had already existed; it wasn't simply “seen” (or was intentionally unseen). What does this «new circumstance» mean?⁸

Therefore, in the context of the Russian Constitution it has been the violation of the international treaty and the provisions of the part 4 of article 15 of the Constitution. I suppose, another rule should act that in this case; the decision of a state court shall be a subject to revocation because it violates the proposition of substantive or procedural law.

Thus, the judgments of the ECtHR are not the sources of Russian law⁹. They only reveal the content of the relevant articles of the Convention 1950. In that context they interpret the Convention, the decisions of the ECHR are obligatory for Russia even if they were made in respect to other states.

The ECHR system approach is needed for effective interaction of the Russian authorities with the mechanism. It should include a concerted action of factors affecting the success of the activities of the Russian Federation in the sphere of human rights protection. They comprise: a) active functioning of the body vested with the competence to develop proposals for response set forth by the Court of the violation; b) national implementation of the legal positions of the ECtHR; c) the activity of the Russian Federation to ensure the law enforcement knowledge and skills in the application of the legal positions of the Court and to ensure a wide range of persons access to the texts of the judgments of the ECtHR; d) the basis of

человека в гражданском судопроизводстве судьями Российской Федерации // Российский судья. - 2014. - N 9. - С. 35 - 38.

⁸ Biriukov P. On the Problem of Execution of the European Court of Human Rights judgments // Правове забезпечення ефективного виконання рішень і застосування практики Європейського суду з прав людини : матер. 2-ї міжнар. наук.-практ. конф. (Одеса, 20-21 вересня 2013 р.) / за ред. д.ю.н., проф., академіка С.В. Ківалова; Націон. ун-т «Одеська юридична академія». – Одеса, 2013. - Р. 163-171.

⁹ См.: Евстигнеева И.С. Проблемы исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Исполнительное право. - 2014. - N 3. - С. 22 - 25; Рудакова С.В. Применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - N 6. - С. 7 - 9 и др.

the officials guilty of violations of human rights which became the subject of the Court; e) legislative strengthening of the described system of measures.

In this regard, I propose to adopt the Federal act «On the Russian Federation's commitments arising from the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the decisions of the European Court of Human Rights».

This Act should contain norms referring to the existing norms of the Federal act on ratification of the Convention and the protocols thereto, remedial legislation and new rules to eliminate legislative gaps and negative law enforcement practice in this field.

The Act should be included the following:

1) to determine the status of the judgments of the ECtHR in the legal system of the Russian Federation. The decisions of the ECtHR: a) are mandatory for Russia as a party in the case; b) contain the legal positions which are mandatory to the norms of interpretation of the Convention for all States-parties;

2) to define the list and procedure for the implementation of General measures for the execution of judgments of the ECtHR with the indication of subjects of execution;

3) to determine the procedure for the implementation of measures of individual character on the execution of judgments of the ECtHR with indication of subjects of execution (specific bodies of executive, judicial, legislative branch), the appropriate links on the procedural legislation on the issues of resumption of the proceedings in the court, the resumption of the case by the administrative body;

4) to determine the mechanism of action in case the ECtHR in relation to Russia the so-called «pilot» regulations, i.e. regulations, where a serious structural problem is recognized and the state is to eliminate the violations in respect of all persons of this category;

5) to detail the responsibilities of the Commissioner of the Russian Federation about his regular recommendations on General measures and other legal consequences of the judgments of the Court. It is necessary to detail the algorithm of actions of the Russian Federation at the ECtHR on the analysis of solutions and definition of necessary measures of a General nature and coordination: a) the analysis of the circumstances that led to violation of the Convention; b) proposals for amendments to the current legislation; c) proposals for amendments to administrative practices; d) proposals for accounting during the preparation of draft laws; e) proposals on providing training on the Convention and the Court's practice for judges, prosecutors, lawyers, law enforcement officials, immigration officers and

other persons whose professional activity is connected with law enforcement; f) proposals for the implementation of other measures of a general nature aimed at addressing the shortcomings of a systemic nature caused by the termination of these shortcomings the violation of the Convention and ensure the maximum compensation of the consequences of these violations; g) the list of Central bodies of executive authorities that are responsible for implementing each of the services offered in the view of activities; g) analytical review for the judicial bodies with proposals on bringing of court practice into conformity with the Convention;

6) to require the publication of the recommendations of the Commissioner of the Russian Federation at the ECtHR in «The Russian Newspaper» within 3 months from the date when decision of the Court became final; to set requirements of the publication in «The Russian Newspaper» the information sent to the Russian authorities to the Committee of Ministers of the Council of Europe about the measures for the execution of the ruling of the ECHR;

7) to determine the responsibilities of the Federal Assembly of the Russian Federation in the field of examination of draft acts affecting human rights issues for their compliance with the Convention in its interpretation by the European court of human rights.

8) to provide for the obligation of courts to apply the legal position of the ECtHR in cases concerning the rights guaranteed under the Convention 1950;

9) to provide for the duty of the Supreme Court of the Russian Federation to take clarification on certain categories of cases with particular attention to the cases in which the ECtHR indicated systemic, repetitive violations of the Convention;

10) to determine the responsibilities of all the subjects of the enforcement process on the application of the standards of the Convention based on the legal positions of the ECtHR concerning the rights guaranteed under the Convention; to specify the Commissioner for human rights in the Russian Federation and the regional ombudsmen on human rights as subjects of promoting the application of standards of the Convention and the legal positions of the ECtHR at the protection of the rights of the individual applicant and an indeterminate number of people;

11) to stipulate the procedure for the translation and publication of the ECtHR decisions rendered against Russia in «the Russian newspaper» within a month from the date on which the decision became final;

12) to define the subjects responsible for the development and implementation of programmes of vocational training and improvement of

qualification in the sphere of application of the Convention and the mechanism of implementation of the programs;

13) to establish a procedure for the implementation of the administrative and disciplinary responsibility for the officials guilty in violation of the Convention by the ECtHR with the reference to the relevant rules of the amendments to the Code of administrative violations of the Russian Federation, Federal Acts «On status of judges in the Russian Federation»¹⁰ and «On bodies of the judicial community in the Russian Federation»¹¹, «On the Prosecutor's office of the Russian Federation»¹², «On the police»¹³, regulations on ministries and other legislative acts.

Thus, the meaning of judgments of the ECtHR in each state depends, firstly, on the concept of the relationship between the international and the national law acting in that state and, secondly, on the status of the Convention in the legal system of that country.

¹⁰ Российская газета. - 1992. – 29 июля.

¹¹ Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 11. - Ст. 1022.

¹² Собрание законодательства РФ. - 1995. - N 47. - Ст. 4472.

¹³ Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 7. - Ст. 900.

Gender inequalities: mechanisms for their reduction and reproduction

Assistant professor, phd student, **Mariana Hr. Petrova**

e-mail: mariana.petrova.pr@gmail.com

South-West University "Neofit Rilski", Blagoevgrad, Bulgaria

Abstract

The article analyzes the bidirectional process of reduction and reproduction of gender inequalities. The main focus of the research is on the efforts and mechanisms for promoting gender equality incorporated in the policies and key documents of the UN and the European institutions and their results in the practice.

Key words: gender inequalities, discrimination, gender legislation.

For the purposes of the current analysis gender is defined as the socially constructed unity that is based on the sex and assigns certain social norms, roles and behavior to men and women, explicated in masculinity and femininity¹. The term becomes especially relevant in the 70s of last century, when the structural theories and the feminist literature dominate, placing the focus on the social nature of what we know as masculinity and femininity, as "a set of social and cultural norms that people play in society according to their biological sex"². Essentially it is a concept associated with the social differences between men and women, which change over time and have a certain specificity in different cultures. Anthony Giddens determines gender as one of the four major problems facing modern sociological science.

The problem of gender equality, though not considered in the present-day terms is not a new phenomenon, but has its origins back in the late modernity. In Bulgaria and other former socialist countries the emancipation of women has become a major challenge in the first half of the 20th century. The Marxist project linked the idea of equality between men and women with the doctrine of the class struggle and the idea of removing the exploitation in societies and the utopia of creating a classless society. According to Georgi Fotev the project does not problematize the

¹ Eckert, P & McConnell:Ginet, Language and Gender- Cambridge university press, 2003- P. 9-15

² Хрестоматия по курсу "Основы гендерных исследований". - М, 2000. - С. 57 - 70.

ontological differences between genders, but thematizes the elimination of legitimate social inequalities on the one hand, and equity and equality, on the other hand³. In the second half of the century, research on gender issues are provoked mainly by research on women related problems, woman studies. The most notable event in this respect is the conference devoted to the study of women in London in 1975. In the coming decades thematic twist occurs turning the problem of equality into that of gender. After the nineties, with the destruction of the Eastern bloc, the globalization and the enlargement of the European Union, the problem of gender inequality becomes paramount and today occupies a key position in the policies of global humanitarian, economic, social and political institutions.

In the debate on gender inequality there are two clear concepts distinguished. The first one rejects any differences down by nature. Gender inequality has institutional character, which determines the role of the social statuses and the roles of women (housewife, mother) and men (the worker, the head of the family). The second concept examines the sexual inequalities in terms of justice and puts the emphasis on the protection from gender discrimination⁴.

The problem of gender inequalities defined by Betty Friedan as "the problem that has no name"⁵ is not only a question of differences, but is about power as well. An analysis of the history of gender relations reveals sexual asymmetry and inequalities in each unit of the society. Gender equality is also known as gender egalitarianism, sexual equality or gender equality. In its interpretation lies the idea that men and women should be treated equally and not be discriminated against on grounds of sex and gender.

In present-day democratic societies scholars observe a peculiar expansion of legal measures for regulation of gender inequalities in line with the universal human values of peace, freedom and equality. Mechanisms for gender equality are focused on the eradication of discriminatory policies on the basis of gender, unequal access to public positions, social rights, economic benefits, cultural discrepancies and so forth. For example, the primary objective of the Universal Declaration of Human Rights refers to the implementation and protection of all human rights and values. It aims to create equality in law and in social situations

³ Фотев, Г. и Стоилова, Р. : Жените: равноправие, различие и неравенства: Жените: справедливост днес. - ИК "Кота"- София, 2000г. - стр. 10-40.

⁴ Коцева, Т.: Равенство, различие, различия - продължаващият феминистки дебат.

⁵ Friedan, B.: *The Feminine Mystique*, 1963.

and to ensure equal pay for equal work of the UN. Furthermore, one of the fundamental values of the European Union, coming from 1957, is the equality between men and women. It is connected to the principle of equal pay for equal work, which then becomes an element of the Treaty of Rome. Further, gender equality is defined by international organizations as relevant to human rights, particularly women's rights and economic development and is laid in all legislative initiatives, as well as in the practical and scientific projects work funded by the European Commission. In this respect the Beijing Platform for Action from 1995 should also be noted, as one of the most important international agreements regulating the right of women to participate fully in all spheres of public life on the basis of equality⁶. According to another platform - the Platform of the World Bank (2000) unequal access to information, services, participation in economic, political, social life has an essential role on human well-being and economic growth of a nation.

The mechanisms of the international institutions are aimed at solving the problems of unequal participation of women in governance processes, filling management positions and making important decisions. Working under the slogan "democratic security" the Council of Europe today maintains a stable policy of ensuring gender equality as an integral part of human rights. This is ensured in the existing European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms signed in 1950.

As mentioned, anti-discrimination legislation is a major part of the legal standards of the European Union. The obligation to Member States to ratify these laws, makes them a part of their national legal system, which is essential for the promotion of gender equality. In the process, countries can define their priorities and thus there are some differences in the organization of their normative acts. In some jurisdiction systems there is a general anti-discrimination policy which ascribes gender as a sign of discrimination, others adopt separate laws for gender equality or combine both approaches. Apart from legislation another major mechanism for gender equalization that the European Commission focuses upon in the recent years is gender mainstreaming. The objectives of the gender mainstreaming are summarized as:

- making gender equality a concrete reality in the lives of women and men;

⁶ § 13 Women's empowerment and their full participation on the basis of equality in all spheres of society, including participation in the decision-making process and access to power, are fundamental for the achievement of equality, development and peace; Fourth World Conference on Women Beijing Declaration, 1995

- improving policy-making by bringing it closer to the citizens' needs.⁷

This is an integrated approach, since it is not a replacement for the equal opportunities policy but aims to be its complement, and does not focus solely on women, but on the relationships between women and men for the benefit of both sexes⁸. It is of crucial importance that the tools of gender mainstreaming are applied in the early stages of preparing the policies of states and not later as an amendment.

In Bulgaria there is a clear legal framework regulating the equality of different groups in society. The Discrimination Act is considered sufficient to ensure overall inequality in different social, ethnic, gender or other groups.

Evidently, in today's globalized world, incredibly huge efforts are made in the pursued of a policy ensuring gender equality. Antidiscrimination legal guarantees maintain constructive pace, becoming part of national politics in more and more countries worldwide. But a question arises that seems to be avoided or rather overlooked and underrated behind the many declarations, conventions, agreements and laws. To what extent real gender equality exists and is it really possible beyond the formality? Different methods for the acquisition of empirical data for measuring gender equality show not so desired results as regarding to the participation of women in government, occupying leading positions, equal payment, etc. It is necessary to address the causes for those discrepancies in order to ensure that they are resolved.

Gender inequality is not an arbitrary phenomenon but a social construct, based on gender stereotypes coming from the norms and values of traditional society that has been transferred to present-day postmodern societies, which in turn maintain or alter them or even construct new ones. So the process of achieving gender equality is twofold. On the one hand there are institutions which legally regulate the matter, and on the other side of the dichotomy are individuals – ourselves, but not as victims of discrimination, but as the architects of a modern, free from prejudices, equivalent civil society.

⁷ Tools for gender equality , http://ec.europa.eu/justice/gender-equality/tools/index_en.htm.

⁸ „Ръководство за джендър мейнстрийминг посредством политиките за заетост”, Европейска комисия - Люксембург: Служба за официални публикации на Европейските общности, 2008- стр. 29-41.

Македонското малцинство во Бугарија и немоќта на меѓународниот правозаштитен систем

Доцент доктор на историски науки, **Стојко Стојков**

e-mail: stojko.stojkov@ugd.edu.mk

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип, Р. Македонија

Abstract

This article is dedicated to the situation of the Macedonian minority in Bulgaria, neglecting the right of self-determination in a member state of the European union and the weakness, and the ineffectiveness of the international mechanisms for defending human rights.

Key words: Macedonian, minority, Bulgaria, rights of the minorities, international mechanisms, European union, self-determination.

Постоечкиот национален мит во Бугарија ја исклучува можноста за суштествување на македонски идентитет различен од бугарскиот и според тоа и постоење на македонско малцинство во Бугарија. Сепак, тоа не било секогаш така. За прв пат малцинството било признаено по 1944 г., но таквото признание не продолжило ниту две децении. Помалку од една година Македонците уживале ограничена културна автономија, којашто била уништена по резолуцијата на Информбиро против Тито и Југославија од 1948 г., а македонското малцинство потоа станало заложник на односите меѓу Советскиот Сојуз и Југославија и голем број Македонци биле репресирани во Бугарија како титовисти.

Во времето кога македонското малцинство било признавано на пописите во Бугарија се изјасниле меѓу 168 000 (1946 г.) и 187 000 (1956 г.) Македонци.¹

По 1963 г. Комунистичката партија на чело со Тодор Живков започнува курс кон градење на единствена социјалистичка бугарска нација. Прва жртва ќе бидат Македонците, чие постоење е негирано на сите можни начини и нивоа, токму според максимата на Живков дека

¹ Васил Јотевски, Националната афирмација на Македонците во Пиринскиот дел на Македонија 1944-1948 г., ИНИ, Скопје, 1996, с. 109-111, Красимир Кънев, Законодателство и политика към етническите и религиозните малцинства в България", в: А. Кръстева, (ред.), Общности и идентичности в България, София, Петекстон, 1998 г., с. 97.

„такво малцинство нема и не може да има“.² Тоа создава нов бран од репресии, овој пат, против самото самоопределување „Македонец“, стотици луѓе се фрлени во затворите, а уште повеќе се иселувани и малтретирани од политичката полиција.³ Градењето на единствената нација понатаму како свои жртви ќе ги земе Помаците, Ромите и Турците (познатиот преродбенски процес).

Падот на комунизмот не доведува до голема промена во однос на Македонците.⁴ Всушност, и самата теза за единствена нација без малцинства, нема да биде напуштена во Бугарија дури и по интеграцијата во Европската унија, ниту ќе биде запрена дискриминацијата.⁵

Иако репресијата против изјавите на македонското малцинство по 1990 г. не е толку брутална како порано, сепак, таа продолжува и вклучува целосно изолирање од општествениот и политичкиот живот преку нерегистрирање на македонски партии и организации, забрана за јавни собири, сатанизирање на македонските активисти етикетираани како непријатели на Бугарија, предавници, родоотстапници и туѓи агенти плаќани од Македонија, Србија, Грција, Русија или САД и примена на физичко насилство. Дел од репресијата се изразува и во негирањето на правото на самоопределување, кое се прифаќа само доколку е во согласност со официјалната „историска вистина“. Во Бугарија нема документ во кој граѓанинот би можел да ја посочи својата етничка припадност. До денес на ниту еден од бугарските пописи немало графа „Македонец“. Во својот стремеж да го одрчат

² БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917 – 1946), София 1998, т. 2, Архивите говорят, кн. 5, Приложение № 1, с. 1288, 1292.

³ Види многубројните сведоштва во зборникот со спомени и документи: Табу, време на страх и страдание, Сандански, 2014 г.

⁴ Македонското малцинство официјално е негирано од сите највисоки бугарски институции. Спореди, на пример, декларација на бугарскиот парламент од 1990 г. В. Работническо дело, бр. 66, 7 март 1990 г., стр. 1. „Не съществуват нито исторически, нито правни, нито каквито и да е други основания да се търси такова малцинство“, Стојко Стојков, Македонците во Бугарија во борба за човекови права, Благоевград 2005 г., с. 2.

⁵ Во бугарскиот устав отсуствува самиот поим „малцинство“. Види и Report by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 3 to 5 November 2009, http://www.omoilindenpirin.org/news/2010/february27_e.asp, Игор Чавевски, Шефот на бугарската дипломатија не признава малцинства, в. Време, 7 мај 2010, Macedonian Remains a Dirty Word in Bulgaria, By Boryana Dzhambazova, Balkan Insight, 22 февруари 2011, Report on the situation of the Macedonian minority in Bulgaria, <http://www.omoilindenpirin.org/news/2013/report.pdf>

постоењето на ова малцинство бугарските в ласти од 1963 г. прибегнуваат и кон различни манипулации на пописите, од кои најчестата е незапишување на народноста на луѓето од малцинствата, создавање на атмосфера на страв пред пописот и сл.⁶ На таков начин бројката на Македонците во Бугарија е вештачки симната од 187 000 на 1600, а бројката на луѓе „без народност“ е зголемена на 730 000 (10 %) во 2011 г. – претежно припадници на различни малцинства.⁷

Од правен аспект негирањето на правото на самоопределување се аргументира со отсуството на јасна и општа меѓународна дефиниција, што се толкува како препуштање на државите правото сами да определуваат кој и што е малцинство, а кој не е.⁸ Така, оставањето на простор за пофлексибилна примена на документите за правата на малцинствата се толкува како право за нивно суспендирање.

Во иста насока е и политиката на игнорирање на препораките на меѓународните институции и организации за признавање и запирање на дискриминацијата против македонското малцинство, а исто така и на серијата пресуди на Европскиот суд за човекови права против Бугарија заради нарушување на правото на организирање и собирање на Македонците. Во последните 15 години Комитетот на министрите во Стразбур има дозволено затворање на осум такви пресуди како исполнети независно што досега ниту една од организациите победнички нема регистрација. Во целиот овој процес меѓународните структури за правата на човекот и малцинствата демонстрираат голема слабост и неспособност да ги бранат правата на човекот. Се разбира, неефективноста на Комитетот на министрите и не е особено изненадувачка ако се земе предвид дека тој де-факто претставува собрание на осудените кои го надгледуваат исполнувањето на пресудите донесени против нив. Отсуството на ефективна заштита на правата на човекот внатре во самите држави, меѓутоа доведе до

⁶ Михаил Иванов: Преброяването догодина вече е компрометирано, 23 Септември 2010, <http://www.bghelsinki.org/bg/novini/bg/single/mikhail-ivanov-prebroiavaneto-dogodina-veche-e-komprometirano>.

⁷ Доклад за преброяването на населението в България 2011, <http://www.omoilindenpirin.org/documents/doklad.pdf>, Михаил Иванов, Данните на НСИ замъгляват етническата картина, <http://www.bghelsinki.org/bg/publikacii/obektiv/mikhail-ivanov/2011-07/dannite-na-nsi-zamglyavat-etnicheskata-kartina/> 25 Јули 2011.

⁸ Решение № 2 от 18 февруари 1998 г. по конституционно дело № 15 от 1997 г., (Обн., ДВ, бр. 22 от 24.02.1998 г.), Доклад на независимия експерт по правата на малцинствата, Гей Макдугъл, Мисия в България (4 до 11 јули 2011 г.), ООН Генерална асамблея, 3.01. 2012 г.

блокирање и на Судот за човекови права преку физички несовладлива планина од жалби поднесувани до него. При овие тенденции во последните децении меѓународните институции сè почесто соочувајќи се со својата немоќ да ѝ се наметнат на Бугарија,⁹ претпочитаат да земаат одлуки преку кои се стремат да си го „зачуваат образот“ и да воспостават привид на почитување на правата отколку да ја признаат својата немоќ.¹⁰

Бирографијата во ЕУ, неспособна да ги совлада сите проблеми, работи по линија на приоритети и помал отпор, при што е во сила максимата „нема конфликт – нема проблем“. Притоа правата на човекот и на малцинствата се јавуваат меѓу последните места според приоритетот и почесто се инструментализираат во меѓудржавни препукувања отколку да се бранат реално. Така неефективноста на меѓународните институции, макар и ненамерно, во суштина поттикнува кон појавата на конфликти како единствен начин за решавање на проблемите. Малцинствата кои како македонското не сакаат или не се во состојба да генерираат конфликт немаат некоја сериозна надеж дека ќе им се обрати внимание. Дури и како граѓани на Европската унија тие реално се препуштени од европската влада на добрата волја на бугарските власти. Сè уште далеку од тоа да биде единствена држава ЕУ не е во состојба да воспостави единствени критериуми во оваа област и да го наметне нивното почитување, што всушност, доколку не се надмине, ќе значи и девалвирање на правото, наметнување на двојни критериуми и злоупотреба на основните принципи на самата унија. На тој начин принципот на солидарност се покажува како принцип на беспринципиелна солидарност меѓу државите-членки, а не меѓу граѓаните, и не во нивна корист.¹¹

Положбата на македонското малцинство во Бугарија не може да се објаснува како последица тоталитарното наследство на комунистичкиот режим. Тоа е очигледно од споредбата со положбата на македонското и други малцинства во една друга членка на

⁹ Council of Europe commissioner urges Bulgaria to register ethnic Macedonian party, http://www.bbc.co.uk/macedonian/news/story/2008/02/080213_council_bulgaria.shtml

¹⁰ Така комитетот на министрите по пресудата во корист на ОМО „Илинден“ – ПИРИН ќе еволуира од заштита на принципот *restitutio integrum* во 2007 г. до прифаќање на пресудата како исполнета без враќање на одземената регистрација на партијата во 2009. ЕСПЧ пак во последните години применува отфрлање на жаби без нивно разгледување.

¹¹ Во сите гласања во Комитетот на министрите во врска со пресудите на ЕСПЧ против Бугарија е забележлива поддршката што Бугарија ја добива од мнозинството членки на ЕУ.

Европската унија како Грција¹², која нема комунистичко минато. Споредбата со Грција само уште повеќе ја демонстрира слабоста на меѓународните механизми за заштита на правата на човекот, но и на самата Европска унија. Всушност, најкомунистичкиот период во Бугарија парадоксално е и време на најголема толерантност спрема македонското малцинство. Така, проблемите на македонското малцинство се јавуваат како дел од еден поголем конфликт на Балканот, што во Бугарија вклучува негирањето на македонската нација, култура и историја, генерално. Изразено не само на идеолошко поле, но и во политиката меѓу Бугарија и Македонија тоа се јавува како корен на тензиите меѓу двете земји и сериозна пречка пред евроинтеграцијата на Македонија во ЕУ.¹³

Идеологијата, меѓутоа, е само едната страна на проблемот. Во прашање се и конкретни економски и политички цели, како и одредени криминални интереси.¹⁴ Така, историјата и национализмот се јавуваат повеќе како параван за вистинската и груба реалност.

¹² EFA strongly condemns Greece's continual destabilising and unfriendly behaviour, <http://www.e-f-a.org/news.php?id=406>

¹³ Јазичниот спор ги тангираше односите меѓу двете земји од 1992 до 1998 г., а проблемот со малцинството е сè уште актуелен. Клучно барање на Бугарија спрема Македонија е да се откаже од заштита на македонското малцинство.

¹⁴ Се има предвид продавањето државјанства на македонски државјани што довело до акумулација на неколку стотици милиони евра преку корупција. Така надворешната пропагандна страна на делењето на бугарски државјанства – како вид докажување на бугарски карактер на Македонија, всушност, во себе крие сериозни корупциски и интереси.

The enforcement of the decision of prejudicial question

PhD in commercial law, assistant Professor, **Borka Tusevska**

e-mail: borka.tusevska@ugd.edu.mk

PhD in criminal law, assistant Professor, **Olga Kosevaliska**

e-mail: olga.gurkova@ugd.edu.mk

Faculty of Law, University of Goce Delcev, Stip, Macedonia

Abstract

Prejudicial question is related to the existence of certain right or legal relation, where the court decision in the main procedure is directly dependent from the resolution of the prejudicial question. The purpose of this paper is to disguise the issue of the enforcement of the decision for the prejudicial question when the court decides to resolve the prejudicial question in certain case.

Key words: prejudicial question, civil proceedings, criminal proceedings, enforcement.

Introduction

In the legal theory, there are numerous definitions about prejudicial question. The distinction between them is only in terminological sense,¹ and the essence is the quite the same.² For the purpose of this paper we use the definition from both the laws from Criminal Procedure³ and for Civil

¹ Usually in criminal proceedings the prejudicial question is named as it is, and in civil proceedings it is named as previous question;

² More about the defining of prejudicial question, see: Buzarovska, G., Kalajdziev, G. et al, Criminal procedure Law, Skopje, UKIM, 2015, p.85; Triva, S. Dika, M. Gragansko parnicno procesno pravo, Zagreb, Pravni Fakultet, 2004, p.96; Janevski, A., Zoroska – Kamilovska, T., Reševanje predhodnih vprašanj v nepravdnem postopku Republike Makedonije, LeXonomica - Revija za pravo in ekonomijo Let. II, št. 2, 2010, p. 319 - 333; Poznic, B., Rakic Vodinelic, V. Gragansko procesno pravo, Beograd, 1999, p.270, Stankovic, G. Gragansko procesno pravo, Prva sveska, Parnicno procesno pravo, Niš, 2007, p.408, Jakšić, A. Gragansko procesno pravo, Beograd, 2007, p.417, Janevski, A., Zoroska, T. Gragansko procesno pravo, Kniga prva, Parnicno pravo, Skopje, 2007, p.342, Rijavec, V. Das institut der Vorfrage im slowenischen Zivilprozessrecht u Bittner, 2005, Klicka, T., Kodek, G. E., Oberhammer, P., Festschrift für Walter H. Rechberger zum 60. Geburtstag, Springer-Verlag, Wien, 2005, p.443,

³ Закон за Кривична постапка (Сл. Весник, 150/2010);

Procedure.⁴ According to them: prejudicial question is the one related to the existence of certain right or legal relation, where the court decision in the main procedure is directly dependent from the resolution of the prejudicial question.

In cases of prejudicial question the court has two options: the court can suspend the procedure until the final decision of prejudicial question by the competent court or, the court can decide to resolve the prejudicial question by himself and continue with the procedure.

The purpose of this paper is to discuss the issue of the enforcement of the decision for the prejudicial question when the court decides to resolve the prejudicial question in certain case. Is this decision final for this question or this decision is only for the case in matter and does not effect to other disputes where this question will arise. Does that mean that the decision of the court where one issue is decided as prejudicial question has the strength of solved issue and is *res judicata* or the parties can file a lawsuit, where the prejudicial question is the main claim, and seek for decision from a competent court? Is this opposite of the principle *non bis in idem* or double jeopardy?

The enforcement of the judgment is closely related with the concept of prejudicial question, from two aspects. The first is that the prejudicial question by law, is question for which there isn't final decision that is binding.⁵ The second aspect is the validity of the decision (not of the judgment) in which the prejudicial question is decided in cases where the court will decide to resolve the prejudicial question by himself and continue with the procedure, rather than to suspend the procedure and wait for a competent decision from the competent court. In this case the court will decide the prejudicial question, but the decision for it will be an integral part of the explanation of the judgment (in the part that refers to factual situation) and not of the verdict of the judgment. The verdict of the judgment will contain only the decision for the main dispute and not for the prejudicial question.

⁴ Закон за парничната постапка („Службен весник на Република Македонија“ бр. 79/2005; 110/2008; 83/2009 и 116/2010), Закон за меѓународна трговска арбитража на Република Македонија („Службен весник на Република Македонија“ бр. 39/2006).

⁵ In cases of final decision, the matter in fact is not the validity of the decision but the binding strength of this decision of the competent court. According to our law, the court in session is obliged with the judgment of the competent court if that judgment has entered into force, and can't be denied with an appeal or other legal remedy. Also in: Г.Станковић, Граѓанско Процесно право, Правни Факултет у Нишу, Ниш, 2010, р. 407, Poznić, В, Rakić- Vodinelić V, Граѓанско процесно право, Savremena Administracija, Beograd, 2010, р.277.

Prejudicial question in Criminal Proceedings

In cases where the application of the Criminal law depends of some prejudicial question for which other court is competent, than the criminal court can decide to resolve the question in manner according to the evidence rules that are relevant in criminal proceedings.⁶ According to the Law of Criminal procedure, the decision for the prejudicial question has legal strength only in the criminal proceeding in manner. But what if the parties decide to file a lawsuit for the prejudicial question before a competent authority, and that authority decides the prejudicial question different from the criminal court. This is a solid ground for extraordinary legal remedy. If the criminal case turns to be reopen and revised, than the ground for deciding the prejudicial case from the criminal court, and that is economy of the proceeding, turns to its opposite. The parties have to bear the new costs of the proceeding again.

Prejudicial question in Civil proceedings

According to the Law for Civil procedure, the decision of the court for the prejudicial question also has legal strength only in the preceding in manner,⁷ that also means that this decision is binding only in that particular case and represents *Res iudicata ius facit inter partes*. The issue of different decision for the prejudicial question from the competent authority, which we mentioned in criminal proceedings, applies in civil proceedings as well.

The difference between them is in the opportunity to make the decision for the prejudicial question binding and enforcement. Hypothetically speaking, what if the prejudicial question in one civil case is decided in one way, and this same question emerges as prejudicial question in another civil or criminal or even administrative proceeding and is decided in the opposite way. The second court is not bind with the decision of the first court because the decision of the first court for the prejudicial question is not binding and her legal strength is *inters partes* and not *erga omnes*. Is this opposite of the standard *non bis in idem* that clearly says that no legal action can be instituted twice for the same cause of action? It seems like it is, but it's not. This standard says that no one can be tried twice for the same cause but only if the first decision is in enforcement and by that it is

⁶ The evidence procedure in criminal proceedings is different from the other legal proceedings, because of the difference of ruling standards in it. Article 20 in the Law of Criminal procedure, Official Gazette no. 1502010).

⁷ Article 11 form the Law of Civil Procedure. Also see: K. Чавдар, Закон за парнична постапка, коментар, судска практика, обрасци за практична примена и предметен регистар, Академик, Скопје, 2010, p. 363.

binding. The courts are bonded only with decisions that are valid and have entered into force. Therefore, these decisions cannot be seen as binding and by that there is not *res judicata*.

In civil proceeding there is a way to resolve the prejudicial question with enforcement strength. Hence, the parties can file for special lawsuit (so called incidental lawsuit)⁸, seeking also for decision for the prejudicial question, that in this manner would have enforcement strength. This lawsuit should be filed before the same court that decides for the main claim, under the condition that he has the jurisdiction and he is competent to decide that question. This means that this settlement of the prejudicial question will be an integral part of the verdict, and not only from the explanation of the verdict, and therefore will have enforcement strength. This is not possible in criminal proceedings.

Conclusion:

The main purpose of the provisions for prejudicial question is economics of the proceedings, to save time and money. The different decision for the prejudicial question from the competent authority represents a ground for extraordinary legal remedy against the decision in which one legal issue is resolved as prejudicial question. Here there is breach of the standard for the economics of the procedure. In cases of prejudicial question there is not violation of the standard non bis in idem / double jeopardy. This standard says that no one can be tried twice for the same cause but only if the first decision is in enforcement and by that it is binding. The courts are bonded only with decisions that are valid and have entered into force. Therefore, the decisions for the prejudicial question cannot be seen as binding and by that there is not *res judicata*.

⁸ According to Article 177, ph. 3 from the Law of Civil procedure, if the decision of the dispute depends on whether or not there is a legal relation in the litigation that is controversial, then the plaintiff may file a lawsuit and seek for the court to decide whether such legal relation exists or not. This is only possible if the court that runs the litigation has the jurisdiction for solving the 'incidental lawsuit for determine.' The later lawsuit will be considered as a modification of the first lawsuit. This kind of incidental lawsuit can be filed until the end of the main hearing. See articles 290 and 291 from the Law of Civil procedure. For the incidental lawsuit for determine see Чавдар, К., Закон за парнична постапка, коментар, судска практика, образци за практична примена и предметен регистар, Скопје, Академик, 2006, p.272.

Человек, его права и свободы - высшая ценность: только конституционный идеал или достижимая реальность?

Доктор юрид. наук, проф. **Н.В. Бутусова**,
e-mail: butusova@law.vsu.ru
Воронежский государственный университет

Abstract: This paper is focused on the problems of elimination of serious discrepancies between constitutional principal stated by the Constitution, which considers an individual, his rights and liberties as the highest value, and reality. The author, taking Russia as an example, explains the necessity to make real principal of sovereignty of the people which is the most important guarantee of an individual transformation into the real highest social value.

Key words: Sovereignty of the people, democracy, human rights, guarantees, sustainable development of Russia.

Второе десятилетие XXI века ознаменовано небывалым ростом насилия в мире, пренебрежением к основополагающим правам человека, в первую очередь, к праву человека на жизнь. Международный терроризм и войны, развязанные некоторыми правительствами, в том числе и против собственного народа, сегодня уносят тысячи человеческих жизней. Это происходит теперь уже не только на Ближнем Востоке, но и в Европе: на Украине все еще сохраняется чрезвычайная напряженность, опасность эскалации военного конфликта представляет собой угрозу миру на всем континенте и может перерасти в мировую катастрофу.

Следует помнить, что основные причины подобных конфликтов «вызревают» в условиях, когда официальная государственная власть проявляет как минимум недостаточное внимание к обеспечению всего спектра прав человека, и, к сожалению, в абсолютном большинстве государств мира вопросы гарантирования прав и свобод человека и гражданина представляют собой еще весьма острую проблему. В этих условиях чрезвычайную актуальность приобретает поиск путей и способов реализации важнейших принципов конституций демократических стран, закрепляющих человека, его права и свободы как высшую социальную ценность, обязанность государства признавать и гарантировать неотъемлемые права человека, уважать и защищать человеческое достоинство как высшие предметы заботы государственной власти (например, ст. 2 Конституции Италии, ст.10 Испании; ст.1(1) Основного закона Федеративной Республики

Германии; ст. 7 Конституции Швейцарии; ст.13 Конституции Японии и др.)¹. Главный пафос и гуманистический смысл ст. 2 Конституции России² заключается в том, чтобы подчеркнуть, что *именно человек, его права и свободы - единственная самоцель развития российского общества и государства и высшая цивилизационная ценность*. И не будет преувеличением вывод о том, что судьба нынешней цивилизации действительно зависит от последовательности претворения в жизнь этого конституционного идеала во всем мире.

Таким образом, речь идет о необходимости приведения так называемой «фактической» конституции, т.е. реальной действительности в различных странах, в соответствие с конституцией «юридической» по наиважнейшему вопросу. В настоящей статье, на примере России попытаемся обозначить основные теоретические и практические проблемы и пути решения этой судьбоносной для мира задачи.

Прежде всего, говоря о «Конституции юридической», нужно подчеркнуть особую роль, значение и место нормы ст.2 в Конституции России: иные нормы Основного Закона фактически призваны создавать необходимые условия для ее последовательной реализации. Не только закрепление системы конституционных прав и свобод и их гарантий (гл.2 Конституции), но и регулирование принципиальных сторон всей системы политических экономических, социальных, идеологических отношений, складывающихся в российском обществе государстве (гл.1), разграничение предметов ведения и полномочий государственных органов по горизонтали и вертикали, установление гарантии федерализма и местного самоуправления (гл.3-8 Конституции) выступают условием эффективного устройства и функционирования государственной власти и местного самоуправления *в целях наиболее полной реализации прав и свобод человека и гражданина*.

Закрепление человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности не отрицает важной роли иных конституционных ценностной, однако все они неразрывно связаны с высшей конституционной ценностью. Например, закрепление системы органов государства и демократических принципов их функционирования, являясь несомненной ценностью, выступает в первую очередь в качестве средства создания таких условий

¹ См.: Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. Проф. В.В. Маклаков.- М., 2002.- С.132,174, 68,228,383.

² Конституция Российской Федерации (Герб, гимн, флаг).- М.,2015.- С.4.

развития общества, когда человек, его права и свободы занимают главенствующее место в иерархии социальных ценностей. Именно поэтому с единственной «обязанность государства», закрепленная в российской Конституции, - это признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст.2).

Анализ «буквы и духа» Основного закона Российской Федерации позволяет определить российское государство как политическую организацию всего российского народа и общества в целом, выступающую в качестве системы всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализующих полномочия и функции государства как важнейшей формы народовластия, осуществляющих социальное назначение государства и выполняющих его роль в обеспечении прав человека и гражданина. Поэтому «государственность» как многоаспектное понятие, на наш взгляд, может быть определена в том числе и как система общественных отношений, складывающихся в связи и в процессе последовательной реализации государством своих функций, социального назначения и т.д. Если государство не выполняет свое предназначение по отношению к человеку и его правам, это подрывает саму государственность, но, с другой стороны, разрушение государственности в результате военных конфликтов, всякого рода переворотов «ударяет», в первую очередь, по правам и свободам человека и гражданина, резко ослабляя или вообще уничтожая систему их гарантий. Нередко в таких случаях к власти приходят политические силы, использовавшие справедливое недовольство народа прежней властью, но которые своей политикой быстро развеивают у народа «эйфорию народоправства»: народ вскоре понимает, что его просто использовали и он снова обманут.

Безусловно, принцип суверенитета народа (ст. 3 Конституции РФ) составляет quintessence демократии, его можно также рассматривать как первостепенное условие высокого уровня гарантированности прав и свобод человека и гражданина. Народ как объединение индивидов выступает «в качестве о собой государственно-правовой и международно-правовой личности, которой принадлежат некоторые неотъемлемые права, ядро которых составляют суверенные права».³ Однако правосубъектностью народа как единого лица основывается на правосубъектности гражданина. С

³ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. - М., 2005. - С.346.

учетом диалектики целого и части правосубъектность народа, будучи производной от правосубъектности отдельных граждан, приобретает новое качество, не сводимое к качествам правосубъектности отдельных граждан.

Согласно положениям ст. 2 и ст.3 Конституции, власть государства производна от власти народа, а служение интересам народа, обеспечение прав и свобод человека и гражданина - важнейшее предназначение и обязанность государства. Две эти нормы взаимообуславливают друг друга: с одной стороны, реальное народовластие делает реальными и права человека, а с другой стороны - подлинное народовластие только там, где именно человек, его права и свободы - высшая ценность.

Как показывает история, игнорирование конституционного принципа народовластия (суверенитета и народа), который политической и управленческой науками рассматривается как объективная закономерность управления в обществе, способно привести к разрушению государственности и к неисчислимым бедствиям народов, грубому попранию прав человека. Вспомним историю разрушения Советского Союза, когда фактически и союзная и российская властвующие элиты проигнорировали волю народа, выраженную на союзном референдуме 17 марта 1991 года. Тогда более 75 процентов от общей списочной численности избирателей на референдуме проголосовали за сохранение Союза⁴. Союзный центр заведомо ослабил свои позиции в деятельности по сохранению Советского Союза, восприняв идею подготовки нового Союзного договора вместо подготовки новой Конституции СССР, тем самым дал повод противникам сохранения союзного государства рассматривать Договор об образовании СССР 1922 г. как действующий акт, хотя он перестал быть таковым после вступления в силу Конституции 1924 года.⁵ Следует напомнить, что «крушение Советского Союза» названо Президентом В.Путиным *«крупнейшей геополитической катастрофой века, и одной из самых крупных*

⁴ Кстати, в Украинской ССР "Да" ответили 70,2%, в РСФСР - 71,34% участвовавших в референдуме. См.: Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 года. Справка http://ria.ru/history_spravki/20110315/354060265.html

⁵ См.: Чистяков О.И. Договор об образовании СССР и современность// Вестн. Моск. ун-та. Сер.11.- Право.- 1995.- № 2.- С.22; Златопольский Д.Л. Разрушение СССР.- М.,1998.-С.42-43; Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993).- М., 2000.- С.34-36.

«гуманитарных катастроф»⁶, но эта катастрофа в значительной мере была рукотворная.

Народовластие сегодня предполагает прежде всего широкие возможности граждан реализовывать свои политические права. К сожалению, в России в настоящее время существует немало проблем, вызванных искусственными преградами на пути реализации конституционных прав, созданными официальной властью. Это связано с принятием особенно в последние годы целого ряда законов, направленных в первую очередь на необоснованное ограничение ряда политических прав граждан : права на свободу мысли и слова (ст.29 Конституции РФ), права на свободу объединения (ст.30 Конституции РФ), свободу массовых мероприятий (ст.31 Конституции РФ) и др.⁷. Очевидно, что законодательство о так называемых «иностранных агентах» действует разрушающе по отношению не только к общественным объединениям, десятки и сотни которых по стране уже прекратили свое существование, но и к гражданскому обществу, важнейшими элементами которого общественные объединения являются. Все это, как и меры, направленные на сдерживание политической активности граждан путем усложнения и ужесточения процедуры проведения публичных мероприятий, иных форм прямого народовластия, не только нарушает конституционный принцип народовластия, но и разрушает доверие народа к власти как безусловную ценность любого демократического общества.⁸ Хотя социологи отмечают общее повышение уровня доверия граждан к Президенту Российской Федерации В.В.Путину, которое

⁶ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005// Российская газета. -2005.- 26 апр.

⁷См.: О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: федер. закон от 25 июля 2002 г. 112- ФЗ // СЗ РФ - 2002.- №30.-Ст.3029; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121 – ФЗ// СЗ РФ.- 2012 -№30.- Ст.4172.; О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон « О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 8 июня 2012 № 65- ФЗ// СЗ РФ.- 2012.- № 24.- Ст.3082.

⁸ См.,например: Зорькин В.Д. Доверие и право // Российская газета. -2013.- 28 апр.;,Кокотов А.Н.Доверие. Недоверие. Право.- М., 2004.- 192 с.

продолжается с конца 2013 года⁹, нужно понимать, что это процесс не вечный, и доверие народа к власти может подкрепляться именно доверием к самому народу.

В связи с этим в юридической литературе последних лет не без оснований делается вывод о необходимости реформирования современного политического режима России¹⁰. Но представляется, что эффективным может лишь системное реформирование всех сторон жизни общества. Это означает последовательное претворение в жизнь принципа социальной справедливости, борьбу с коррупцией усилиями всего общества, а также заполнение духовного вакуума гуманистическими идеями устойчивого развития как целенаправленного научно обоснованного развития, способного предотвратить угрозы развитию современной цивилизации и обеспечить национальные интересы России. Главной стратегической целью такого развития, как раз и является максимально полное обеспечение прав каждого человека, его всестороннее развитие на основе общечеловеческих нравственных ценностей и в гармонии с природой. Следует помнить, что на каждое государство и гражданское общество ложится ответственность не только перед настоящими, но и перед будущими поколениями за то, чтобы не опоздать с практической реализацией стратегии перехода к устойчивому развитию. По общему мнению ученых, научно обосновавших различные модели и сценарии развития современной цивилизации на ближайшие десятилетия, у человечества не так уж много времени для осуществления этого перехода: первая четверть XXI века - критический момент в человеческой истории¹¹.

⁹ См.: Путинское большинство: этапы формирования, структура, ценности: политические исследования//civilfund.ru/mat/niew/79

¹⁰ См.: например, Кондрашов А.А. Современный политический режим в России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики// Конституционное и муниципальное право. - 2013- №3- С.10- 17; Добрынин Н.М. К вопросу о соотношении Конституции Российской Федерации и конституционализма: действительное и неизбежное// Конституционное и муниципальное право.- 2014. - № 3,- С.3- 10.

¹¹ .См.: Обращение российских ученых к международному научному сообществу.// Парламентская газета.- 2003 - 26 ноябр

О некоторых вопросах предоставления публичных услуг в европейских странах

Почетный профессор государственного управления,

Гельмут Вольман,

e-mail: h0598bce@hu-berlin.de

Университет им. Гумбольдта, Берлин

Abstract : Since the 19th century and till now the problem of choice between different forms of services for the citizens and of the organizations giving the services on optimal level of life quality does not lose its actuality. The approach to solving the problem has changed many times: the first steps of the “municipal socialism” have been promoted by the welfare state, which was fully responsible for a life quality to the utmost. The main role played during the time the political rationality including ideas of equality and social justice. But in the second half of the 20th century the economic rationality won the leading place and many services have been privatized to cut the expenses of budgets on different level for subsidizing them. At present the recommunalization of services in the communities is relatively intensive. It means the municipalities are turning round and taking back the municipal organizations and the responsibility for a life quality of their citizens.

Key words: services, life quality, municipal socialism, welfare state, political rationality, economic rationality, recommunalization.

Введение. Постановка проблемы

В статье речь идет о публичных услугах, которые предоставляются под различными наименованиями в большинстве стран¹, а в терминологии ЕС определяются как услуги, представляющие общественный экономический интерес охватывают энергоснабжение, в Германии «Daseinsvorsorge» (системы жизнеобеспечения), в Великобритании public utilities (публичные сети), во Франции services publics (публичные услуги), в Италии servizi pubblici (публичные услуги). водоснабжение, отведение стоков, обращение с отходами, а также общественный транспорт.

В самом общем виде в истории предоставления этих услуг различными учредителями (органами и организациями) могут быть выделены несколько фаз.

¹ Например, В Германии «Daseinsvorsorge» (системы жизнеобеспечения), в Великобритании public utilities (публичные сети), во Франции services publics (публичные услуги), в Италии servizi pubblici (публичные услуги).

В XIX веке первоначально преобладала ответственность муниципалитетов, которые являлись и непосредственными исполнителями, а также обеспечивали процесс финансово (существовала даже тенденция к своеобразному муниципальному социализму). В связи с широким развертыванием национального социального государства за этим последовало доминирование публичного сектора (а в нем муниципальных организаций). С 80-х годов решающим стало участие частного сектора путем передачи (аутсорсинга) ему как внешнему исполнителю услуг для предоставления потребителю или материальной приватизации.

С 1980-х годов доминировать стал частный сектор в результате инициированных неолиберальных изменений, начатых в Великобритании правительством Маргарет Тэтчер, и стимулировавшихся либерализацией рынков, проводившейся ЕС. Изменения выразились в передаче функций (аутсорсинг) внешним исполнителям (функциональная приватизация) или окончательной (материальной) приватизации.

В последние годы в сфере энерго- и водоснабжения началась рекоммунализация, которая происходила путем выкупа или возврата коммунами в управление сетей и производящих предприятий, ранее проданных или переданных частным инвесторам

Таким образом, в современный период наметилась новая тенденция: предоставление публичных услуг снова во все большей степени осуществляется муниципалитетами и их предприятиями, что, образно говоря, «качнуло маятник» в противоположную сторону. Муниципалитеты переживают возвращение своей исторической роли социально-политического актора, действующего в интересах местного сообщества.

С точки зрения того, кто может выступать в качестве учредителя в процессе предоставления публичных услуг, можно выделить три различных варианта:

– Публичный (государственный / муниципальный) учредитель. В данном варианте необходимо также различать, кто является непосредственным исполнителем, т.е. исполняет функции и предоставляет услуги. Это могут делать государство / муниципалитет и их персонал непосредственно (через свои внутренние организационные структуры) или предприятия, которые хотя и находятся в публичной (государственной / муниципальной) собственности, но функционируют (с оперативной и, как правило, с финансовой точки зрения) самостоятельно. В последнем случае речь

идет о формальной (организационной) приватизации, которую в международной дискуссии часто называют корпоратизацией².

- Исполнение задач внешними исполнителями. Им исполнение задач передается договором (как правило, на ограниченный срок, по типу концессии). В качестве исполнителей выступают частные организации, а также некоммерческие организации (третий сектор). Этот институциональный вариант определяется как функциональная приватизация (с учетом французского опыта — приватизация во французской стили)³

- Частные учредители / исполнители. Имеется ввиду смена формы собственности: предприятие передается от публичного (государственного / муниципального) собственника частному. В данном случае речь идет о материальной приватизации. В случае частичной смены формы собственности и одновременного существования государственной / муниципальной и частной собственности возникают предприятия смешанного типа. К ним относят также именуемые по англосаксонской традиции и образцу публично-частные партнерства (ПЧП).⁴

В данном контексте под ремунципализацией подразумевается как возврат задач, переданных в рамках функциональной приватизации (аутсорсинга) муниципалитетам, так и приобретение муниципалитетами ранее проданных в ходе материальной приватизации предприятий и частей предприятий для предоставления публичных услуг (эти и иные варианты представлены).

² См.: Grossi Giuseppe./Marcou, Gйrard/Reichard, Christoph. : Comparative aspects of institutional variants for local public service provision// Wollmann Hellmut./Marcou, Gйrard., The Provision of Public Services in Europe. Between State, Local Government and

Market. - Cheltenham, Northampton, 2010. - P. 217–239.

³ См.: Citroni Giulio. Neither state nor market: municipalities, corporations and municipal

corporatization in water services: Germany, France and Italy compared// Wollmann, Hellmut/ Marcou, Gйrard. (Hg.) The Provision of Public Services in Europe. Between State, Local Government and Market. - Cheltenham, Northampton, 2010. – P.208.

⁴ См.: Citroni Giulio. Neither state nor market: municipalities, corporations and municipal corporatization in water services: Germany, France and Italy compared// Wollmann, Hellmut/ Marcou, Gйrard. (Hg.) The Provision of Public Services in Europe. Between State, Local Government and Market. - Cheltenham, Northampton, 2010. – P.208.

Тенденция рекоммунализации публичных услуг неоднократно подталкивалась или поддерживалась политическими инициативами «снизу», которые возникали на местном, региональном или национальном уровне с целью предотвратить или отменить приватизацию процесса предоставления услуг. В этом выражается глубокое изменение ценностей политической культуры, в результате которого публичный, а именно муниципальный сектор, пользуется большим доверием как производитель услуг, чем частный сектор⁵. В качестве яркого примера можно вспомнить общенациональный референдум, прошедший в Италии в июне 2011 года, в ходе которого приватизация водоснабжения (одновременно с производством атомной энергии) была отклонена подавляющим большинством граждан. И наконец, следует указать на общеевропейскую инициативу «Вода — основное право человека», в рамках которой впервые с момента введения в 2009 году на территории ЕС прямой демократической процедуры подачи петиций Европейской Комиссии было предъявлено требование поставить перед государствами-членами обязательные для достижения цели по признанию права на доступ к воде и его обеспечению, а также права на пользование основными санитарно-техническими услугами.⁶ По результатам опроса, проведенного в 2008 году, граждане высказали гораздо большее доверие к публичным предприятиям, чем к частным. Петиция, процедура подачи которой была начата 1.4.2012 года и была продлена до 31.12.2013 года, была подписана во всех странах ЕС более чем 1,5 млн. человек, превысила необходимый в соответствии с процедурой барьер в 1млн человек и была успешно принята.

Однако деятельность публичных (государственных / муниципальных) учредителей в сфере предоставления публичных услуг, а также реализация значимых с социально-экономической точки зрения проектов представляет собой амбивалентную и крайне противоречивую картину.

С одной стороны, в сфере жизнеобеспечения муниципалитеты и их предприятия возвращаются к деятельности путем рекоммунализации и благодаря ей, предоставляя услуги местным сообществам. Одновременно муниципалитеты в странах Южной

⁵

⁶ Инициатива была выдвинута Европейским объединением профсоюзов публичных служащих и его членами из европейских стран (в том числе, , Ver.Di – Vereinte Dienstleistungsgewerkschaft– одно из крупнейших объединений профсоюзов Германии), а также многочисленными общественными организациями (см. <http://pppirweg.de/index.php?id=12037>).

Европы, наоборот, испытывают давление с целью побудить их к продаже муниципального имущества для сокращения долгов, т.е. приватизации.

С другой стороны, во всех европейских странах наблюдается тенденция, не затрагивающая жизнеобеспечение, в рамках которой публичная власть, т.е. государство и муниципалитеты используют форму публично-частного партнерства (ПЧП), т.е. различные варианты договорного сотрудничества между публичной властью и организованными в частнопредпринимательской форме предприятиями с целью решения публичных задач, и, таким образом, вместо того, чтобы выступать как учредители, они проводят функциональную приватизацию в особой форме.

Хотя в настоящее время множатся критические оценки, в том числе со стороны контрольно-счетных палат, которые отмечают, что форма ПЧП освобождает публичный сектор от финансирования отдельных проектов в краткосрочной перспективе, однако, в долгосрочной перспективе оказывается более дорогостоящей, когда начинается непосредственное проведение и финансирование, форма ПЧП по-прежнему находит применение в весьма широких масштабах, например, при строительстве новых участков автомобильных дорог. Вследствие этого ПЧП как форма функциональной приватизации становится более весомой формой по сравнению с собственной «продукцией» публичного сектора, особенно при проведении крупных проектов.

В заключение необходимо напомнить, что в Германии в последнее время целый ряд публичных учредителей и акторов в ходе спланированных и проведенных крупных проектов (имеются ввиду строительство нового аэропорта Берлин-Шенефельд, вокзала Штутгарт-21 или филармонии в Гамбурге — Филармония на Эльбе) переживают гигантские трудности (проблемы с планированием, задержка сроков, взрывной рост расходов) и вполне способны, агитируя за участие публичного сектора в крупных проектах, полностью дискредитировать эту идею.

О расширении полномочий испанского омбудсмана по защите социально-экономических прав граждан

Профессор Гарсиа Альварес Мануэль, e-mail:

<mbgara@unileon.es

Леонский государственный университет(Испания)

Abstract: The paper is devoted to the problems of constitutional reform of the institute of ombudsman in Spain related to strengthening of the guarantees of his status and widening of powers with regard to protection of social-economy rights of citizens.

Key words : ombudsman, Defender of People, social-economy rights, amendments to the Constitution.

Сложная и напряженная социально-экономической ситуации в условиях глобального экономического кризиса во всём мире, в том числе в Испании, требует укрепления института омбудсмана посредством внесения в Конституцию поправок, целью которых является защита социально-экономических прав граждан и принципа социального государства¹. Обострение экономической ситуации в Испании в последнее время, безусловно, актуализирует эту задачу.

Статья 54 Конституции Испании закрепляет статус Народного защитника (Defensor del Pueblo) следующим образом: «Органический закон регулирует Учреждение Народного защитника, высокоуполномоченного Генеральными Кортесами и назначаемого ими для защиты прав, предусмотренных в настоящем разделе. В этих целях он может осуществлять надзор за деятельностью органов управления и отчитывается перед Генеральными Кортесами». Конституция Испании ссылается на Органический закон,

¹ См.: García Álvarez Manuel, García López Rubén. Apuntes sobre una reforma de la configuración constitucional del Defensor del Pueblo: un paso más hacia la Justicia Social //Teoría y realidad constitucional.2012.№ 29 ;García Álvarez Manuel .Rusia: del Estado socialista al Estado social //Sistema. , 1994. № 118-119. P. 125-132.

* Перевод статьи осуществила С.М.Саморгина при участии автора. Научный редактор перевода статьи - доктор юрид. наук, профессор Воронежского государственного университета Н.В.Бутусова.

принятый как Органический закон о Народном защитнике 6 апреля 1981 года².

Прежде всего, нужно обратить внимание на одну из основных функций и целей деятельности испанского омбудсмана, которая, хотя прямо не закрепляется Конституцией, однако, согласно общераспространенному мнению, реально существует, что убедительно подтверждается более чем 30-летней деятельностью Народного защитника. Речь идёт о защите и продвижении прав социально-экономического характера, т.е. о том, что определяет сущность социального государства.

Сущностная черта социального государства получила закрепление в ст. 9.2 Конституции Испании, адресованной органам государственной власти. Данной нормой предусмотрены обязанности государства создавать гарантии равноправия граждан в социально-экономической сфере, что повышает и значимость социально-экономических прав: «Публичные власти обеспечивают условия, при которых свобода и равенство индивидов и образуемых ими групп, становятся действительными и эффективными, а также устраняют все препятствия для полного удовлетворения их потребностей и свободного участия всех граждан в политической, экономической, культурной и социальной жизни».

Тем не менее, механизм защиты социально-экономических прав характеризуется относительной слабостью: как известно, защита упомянутых прав существенно отличается от защиты классических основных прав и свобод гражданского и политического характера. Дело в том, что эти права очень трудно отстаивать в суде, и данное обстоятельство, равно как и сама сущность этих прав, заключающаяся в предоставлении государством услуг в социально-экономической сфере, ведут к тому, что эти права становятся зависимыми как от политических и законодательных решений, так и от сиюминутных экономических и бюджетных обстоятельств. И в условиях экономического кризиса слабая защищенность этой группы прав ощущается наиболее остро.

Поскольку в условиях глубокого экономического кризиса деградация экономики и государственной казны наносят прямой ущерб уровню защищенности социально-экономических прав, Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам было обращено внимание государств на их обязанность принимать меры, направленные на обеспечение полной защиты

² Del Defensor del Pueblo: Ley organic 3/1981, de 6 de abril // Madrid : EDITORIAL TECNOC, 1987.- P.395 -409.

данных прав, так как эта обязанность не может быть отменена под предлогом отсутствия необходимых для этого средств.³

Последовательное выполнение данной обязанности (хотя на первый взгляд это может показаться спорным) соответствует политическому мышлению и конституционной системе европейских государств, где идея государства всеобщего благосостояния не утратила ни на йоту своей популярности. Ни в одном из европейских государств не существует политических позиций, считающих возможным полный отказ от названной идеи, нет политических сил и социальных групп населения, которые бы были против бесплатного медицинского обслуживания, бесплатного образования или против расширения основных социальных служб и т.д. Следовательно, в рамках возможной конституционной реформы, преследующей наряду с другими целями обеспечение социально-экономических прав, было бы абсолютно справедливым упрочить институт Омбудсмана.

Основными целями внесения изменений (поправок) в Конституцию относительно института Народного защитника в Испании должны быть расширение его функций как гарантии всей системы прав человека и гражданина, и, в первую очередь, социально-экономических прав.

На наш взгляд, можно выделить основные направления названного конституционного реформирования, в числе которых:

- разграничение объекта деятельности Омбудсмана;
- закрепление форм осуществления его деятельности;
- установление порядка замещения его должности (избрание, назначение);
- определение форм сотрудничества Омбудсмана с органами государственной власти и местного самоуправления.

Остановимся на этих направлениях подробнее.

1). Народный защитник не имеет возможности осуществлять свою деятельность, прибегая к основополагающим конституционным положениям, определяющим принципиальные черты социального демократического государства, закрепленные ст. 9.2, но и ст.103 Основного закона Испании, предусматривающей цели и принципы деятельности органов государственного управления. В связи с этим в Конституции Испании должна быть непосредственно закреплена

³ См.: Резолюция Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, подчиняющегося Экономическому и Социальному Совету ООН. //Doc. E/C 12/ 2007/ 1, pág.4.

функция омбудсмена по осуществлению надзора за выполнением органами управления конституционных принципов их деятельности.

Кроме того, в процессе реформирования ст. 54 Конституции Испании в ней должна быть сделана ссылка на необходимость оказания социальных услуг, а также услуг, представляющих собой общий экономический интерес и известных, используя французскую терминологию, под названием «d'intérêt général»⁴. Всё это способствовало бы расширению сфер, на которые распространяется надзорная деятельность Народного защитника, а также наделению его дополнительными полномочиями.

2). Поскольку основной целью реформы конституционного статуса Народного защитника является укрепление его позиции как гаранта защиты социально-экономических прав, было бы вполне логичным закрепление в Конституции его основных полномочий, направленных на защиту названных прав. Но в связи с тем, что социально-экономические права существенно отличаются от так называемых классических прав на свободу, термин «защита прав» (напрямую связанный с классическими правами на свободу) применительно к социально-экономическим правам, *во-первых*, следовало бы дополнить термином «содействие реализации, или продвижение прав», поскольку он акцентирует внимание на необходимости экономической, финансовой поддержки со стороны органов государственной власти и осуществлении этими органами конкретных действий, направленных на реализацию данной группы прав.

Во-вторых, в Конституции Испании следует закрепить положение о том, что Омбудсмен может осуществлять свои действия либо по жалобе граждан, либо по собственной инициативе. Подобные положения в настоящее время содержатся в испанском Органическом законе о Народном защитнике. Однако само упоминание в Конституции названных форм деятельности Омбудсмена, и, в первую очередь, его возможностей действовать по собственной инициативе, делает их идеальным инструментом для

⁴ Эта терминология, присущая ЕС, фигурирует в законодательствах стран-членов ЕС и касается, в частности, таких сфер, как сфера телекоммуникации и сфера почтовых услуг. Так, ст. 36 Декларации прав человека и гражданина ЕС «Доступ к услугам, представляющим общий экономический интерес» гласит: «Сообщество признаёт и уважает возможность доступа к услугам, представляющим общий экономический интерес, как и предписано, с целью поощрения социальной и территориальной сплочённости, в законодательствах стран-членов, согласно договору об учреждении Европейского Сообщества».

осуществления надзора за органами управления, направленного на защиту социально-экономических прав, и особенно, на оказание помощи самым незащищённым слоям населения.

3). Как известно, предусмотренное Органическим законом требование квалифицированного большинства голосов членов Генеральных кортесов, необходимого для избрания Омбудсмана, нацелено на достижение его нейтралитета и поддержки как можно большим числом политических партий. Избрание лица, призванного выполнять полномочия Омбудсмана, должно быть результатом глубокого политического консенсуса. В связи с этим, включение в Конституцию требования достижения квалифицированного большинства голосов парламентариев (например, две третьих или три пятых) повлекло бы за собой укрепление нейтралитета и независимости Омбудсмана, упрочило бы его положение в связи с осуществлением надзора за органами управления.

4). Успешное выполнение Омбудсменом своих полномочий возможно только при условии его сотрудничества с органами управления, в отношении которых он выполняет надзорные (контрольные) функции. Иными словами, эффективность работы института Омбудсмана неизбежно зависит от сотрудничества с упомянутыми органами, которые, в частности, должны предоставлять ему всю информацию, необходимую для осуществления проверок. В связи с этим, закрепление на конституционном уровне обязанности органов управления сотрудничать с Народным защитником значительно укрепило бы конституционный статус Омбудсмана.

Кроме того, в Конституции должны быть также предусмотрены негативные последствия невыполнения органами управления своих обязанностей по предоставлению информации Омбудсмену, независимо от того, что меры наказания, предусматриваемые в случае нежелания сотрудничать, закрепляются и в законе, регулирующем институт Омбудсмана, и в уголовном законодательстве. Несмотря на то, что Омбудсмен не обладает властными полномочиями и не имеет возможности навязывать свои окончательные решения, была бы недопустима ситуация, при которой органы управления отказывались предоставлять ему запрашиваемую им информацию.

Итак, институты Народного защитника Испании, (как и уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) должны стать в ближайшем будущем надёжным правовым инструментом, обеспечивающим гражданам более эффективную защиту их прав, особенно тем из них, чьи механизмы защиты прав являются наиболее слабыми. С этой целью считаем целесообразным

сформулировать предложения о внесении некоторых дополнений в Конституцию Испании, которые, не затрагивая сущности института Омбудсмана, могли бы способствовать укреплению его положения как гаранта защиты прав граждан. Конечно, необходимо признать, что многие из сформулированных здесь новаций являются таковыми лишь с точки зрения их закрепления в Конституции, поскольку Органический закон Испании уже их предусматривает. Тем не менее, закрепление на конституционном уровне вышеприведенных положений чрезвычайно важно, поскольку подразумевает признание Основным законом ключевой роли Омбудсмана среди институтов социального государства, провозглашённого в статье 1.1 Конституции Испании.

В заключение, хотелось бы предложить возможную новую редакцию ст. 54 Конституции Испании, с тем, чтобы определить отправную точку для возможной дискуссии. Считаем, что это предложение будет интересным и актуальным и для России, где конституционный статус Омбудсмана практически не получил своего закрепления.

Итак, предлагаем сформулировать ст. 54 Конституции Испании в следующей редакции:

«1. В целях защиты и содействия реализации конституционных прав граждан Органический закон регулирует институт Народного защитника. С этой целью Народный защитник осуществляет надзор за органами управления и следит за выполнением ими руководящих принципов. Он может рассматривать жалобы на деятельность органов управления, на оказание социальных услуг и услуг, представляющих общий экономический интерес, а также осуществлять данные действия по собственной инициативе.

2. Народный защитник выполняет свои служебные обязанности как Высокоуполномоченный Генеральными Кортесами, назначается ими большинством в три пятых голосов и отчитывается перед ними.

3. Все органы управления и все государственные служащие обязаны сотрудничать с Народным защитником, имеющим право обнародовать информацию о действиях, препятствующих его деятельности. Органы управления и государственные служащие, не выполняющие свои обязанности по сотрудничеству с Народным защитником, могут быть привлечены к уголовной ответственности в порядке, предусмотренном действующим законодательством».

Современные тенденции правового регулирования создания благоприятных условий при использовании наёмного труда в Российской Федерации

Кандидат юридических наук, доцент, **В. В. Артамонов**

e-mail: vladimir_artamonov_2013@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article discusses the problem of creating of favorable working conditions, factors affecting its status, legal regulation of safety of work, protection of health and working ability of an employee.

Key words: favorable conditions of work, safety of work, protection of health and working ability.

Демографическим процессам в стране уделяется пристальное внимание. Об этом свидетельствует принятие Указа Президента РФ от 09.10.07 «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.»¹ в документе определено, что демографическая политика РФ направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране. В тоже время отмечается, что основной причиной низкой продолжительности жизни населения в РФ является высокая смертность граждан трудоспособного возраста. Из общего числа умерших почти треть составляют граждане трудоспособного возраста, около 80% из них – мужчины (продолжительность жизни в РФ с 1992 г. составляет у мужчин 60,6 г, у женщин 73,1 г). При этом смертность превышает рождаемость. На рождаемость отрицательно влияют, среди прочего, тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15%), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам.

Решение задачи по сокращению уровня смертности населения, прежде всего граждан трудоспособного возраста, включает в себя сокращение уровня смертности и травматизма от несчастных случаев

¹ СЗ РФ. - 2007. - № 42. - Ст. 5009.

на производстве и профессиональных заболеваний за счет перехода в сфере охраны труда к системе управления профессиональными рисками (включая информирование работников о соответствующих рисках, создание системы выявления, оценки и контроля таких рисков), а также за счет экономической мотивации для улучшения работодателем условий труда.

Решение задачи по сокращению уровня материнской и младенческой смертности, укреплению репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков включает в себя снижение доли рабочих мест с тяжелыми, вредными и опасными условиями труда в целях сохранения репродуктивного здоровья. Решение задачи по укреплению здоровья населения, существенному снижению уровня социально-значимых заболеваний, созданию условий и формированию мотивации для ведения здорового образа жизни включает в себя: внедрение комплексных оздоровительных и реабилитационных программ по сокращению сроков восстановления здоровья после перенесенных заболеваний и травм; разработку мер, направленных на сохранение здоровья и продление трудоспособного периода жизни пожилых людей. Решение задачи по повышению уровня рождаемости включает в себя: реализацию комплексных мер по содействию занятости женщин, имеющих малолетних детей, с целью обеспечения совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью, в том числе: создание для женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком, условий, способствующих их возвращению к их трудовой деятельности; организацию системы повышения их квалификации переобучения профессиям, востребованным на рынке труда; расширения использования гибких форм занятости (в том числе надомный труд, частичная занятость), позволяющих совмещать работу с выполнением семейных обязанностей.

Разработку специальных программ, позволяющих женщинам получить новые профессии в случае их перевода (высвобождения) с рабочих мест с вредными и тяжелыми условиями труда на новые рабочие места. Реализацию демографической политики на период до 2025г предполагается осуществлять путем дальнейшего совершенствования законодательства, в том числе, в сфере трудовых отношений.

Министерство здравоохранения и социального развития РФ приказом от 23.10.08 №586 утвердило программу действий по

улучшению условий и охраны труда на 2008-2010 гг.² Программа направлена на снижение рисков несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, улучшение условий труда, снижение смертности от предотвратимых причин, увеличение продолжительности жизни и улучшение здоровья работающего населения. Программа представляет собой комплекс нормативно-правовых, организационных, научно-исследовательских и методических мероприятий, призванных обеспечить решение основных задач в области охраны труда.

В ней определено, что основой системы управления профессиональными рисками должна стать оценка условий труда на каждом рабочем месте с выявлением вредных и (или) опасных производственных факторов по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, оценка состояния здоровья занятых на этих рабочих местах работников, по результатам которых должны осуществляться мероприятия по приведению условий труда в соответствие с государственными нормативными требованиями охраны труда, а также профилактика профессиональных заболеваний работников.

Приказом от 17.02.10 № 91 Минздравсоцразвития РФ было утверждено Положение о проведении общероссийского мониторинга условий охраны труда³. В нем определены цели и основные объекты мониторинга и что он проводится Министерством здравоохранения и социального развития РФ с участием Федеральной службы по труду и занятости, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Фонда социального страхования РФ, Пенсионного фонда РФ и иных органов и организаций в пределах их компетенции.

Распоряжением Правительства РФ от 10.03.11 №367-р утвержден план мероприятий по реализации в 2011-2015 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.⁴ Пункт 15 указанного Плана предусматривает разработку комплекса мероприятий, направленных на сохранение здоровья работников на производстве. Пункт 16 – подготовку нормативных правовых актов, предусматривающих внедрение системы финансовых и страховых

² Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. - 2009. - № 1.

³ О проведении общероссийского мониторинга условий охраны труда : Приказ Минздравсоцразвития России от 17 февраля 2010 года № 91 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. - 2010. - № 4.

⁴ СЗ РФ. - 2011. - № 12. - Ст. 1655.

стимулов к сохранению здоровья – для граждан; к повышению ответственности за здоровье работников – для работодателей.

Приказом от 14.02.12 № 125 Минздравсоцразвития РФ утвержден комплекс мероприятий, направленных на сохранение здоровья работников на производстве на 2012-2015 гг, включающий в себя: 1) совершенствование информационной системы о состоянии условий труда и профессиональных рисках; 2) формирование прогноза возникновения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости; 3) совершенствование трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов в целях внедрения в систему управления охраной труда механизмов управления профессиональными рисками; 4) совершенствование системы нормативов в области охраны труда; 5) внедрение механизмов экономического стимулирования работодателей к улучшению условий и охраны труда; 6) совершенствование системы медицинской помощи и медицинской профилактики работников; 7) повышение качества обучения в области охраны труда; 8) повышение качества обеспечения работников средствами индивидуальной защиты; 9) организационные мероприятия.

Указом президента РФ №636 от 21.05.2012г «О структуре федеральных органов исполнительной власти»⁵ Министерство здравоохранения и социального развития РФ преобразовано в: Министерство здравоохранения РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ (в введении которого функции по выработке и реализации государственной политике и нормативно-правовому регулированию в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, условий и охраны труда).

Главной задачей новой системой управления охраной труда является переход от регулирования на страховые случаи к управлению рисками повреждения здоровья работников. Основой системы управления профессиональными рисками должна стать сплошная аттестация рабочих мест по условиям труда.⁶ В соответствии с п.2 Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, аттестация проводится в целях оценки условий труда на рабочих местах и выявления вредных и (или) опасных производственных факторов. Аттестацию проводят совместно работодатель и

⁵ СЗ РФ. - 2012. - № 22. - Ст. 2754.

⁶ См.: Об утверждении Порядка аттестации рабочих мест по условиям труда : Приказ Минздравсоцразвития России от 26 апреля 2011 года №342н // Российская газета. - 2011. - 24 июня.

аттестующая организация, привлекаемая работодателем на основании договора гражданско-правового характера.

С 1 января 2014 года вступил в силу ФЗ от 28.12.13 №426-ФЗ «О социальной оценке условий труда»⁷, который устанавливает правовые и организационные основы порядка проведения специальной оценки условий труда, определяет правовое положение, права, обязанности и общественность участников специальной оценки условий труда.

Специальная оценка условий труда – является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применение средств индивидуальной и коллективной защиты работников. Утверждена методика ее проведения.

⁷ СЗ РФ. - 2013. - № 52. - Ст. 6991.

Гражданство как субъективное право человека и гражданина: понятие и юридические гарантии реализации

Аспирант кафедры конституционного права России и зарубежных стран, **В. Л. Бабурина**

e-mail: iurfa@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The author of this article analyzes the different approaches to the understanding of citizenship as subjective human right. The author reveals the contents of legal guarantees citizenship as a subjective right and offers actual directions improvement of the Russian legislation on citizenship.

Key words: citizenship as subjective right, legal guarantees.

Рассмотрение гражданства как субъективного права человека является одним из распространённых и неоднозначных подходов к осмыслению феномена гражданства в правовой науке, что связано с отсутствием среди исследователей различных отраслей права единой позиции относительно как возможности существования субъективного права на гражданство, так и содержания такого права.

Один из критиков понимания гражданства в качестве субъективного права человека В.В. Полянский считает, что с позиции юридической природы субъективного права, гражданство само по себе не является видом и мерой возможного поведения лица, обладающего гражданством. Однако «физическое лицо имеет субъективные права, реализуемые в конкретных правоотношениях по поводу возникновения и прекращения гражданства»¹. В.С. Шевцов полагал, когда лицо вступает в правоотношения по поводу гражданства, то оно реализует не субъективные права, как считал В.В. Полянский, а правомочия. Например, при желании гражданина изменить гражданство он осуществляет правомочие на изменение гражданства, ходатайствует о своём желании перед государством. Однако «решить вопрос о перемене гражданства того или иного лица, обладающего ... гражданством полномочно только ... государство». Следовательно,

¹ Полянский В.В. Принципы советского гражданства // Советское государство и право. – 1980. - № 5. – С. 124.

человек выражает своё желание изменить гражданство, но не имеет права «требовать от своего государства» принятия только положительного решения по данному вопросу. Таким образом, право на изменение гражданства - это не субъективное право человека, а неотъемлемое право государства.²

На наш взгляд, вышеуказанные мнения учёных, отрицающих существование гражданства как субъективного права человека, формировались на основе законодательных положений о гражданстве советского периода и в настоящее время не совсем точно отражают изменения, которые произошли в законодательстве о гражданстве. Так в статье 20 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. предусмотрен исчерпывающий перечень оснований, по которым не возможен выход из гражданства, соответственно его изменение.³ В случае изъявления гражданином Российской Федерации желания выйти из российского гражданства⁴ и отсутствия оснований, препятствующих данному действию, государство не может принять отрицательное решение по данному вопросу. В противном случае государством будет нарушено правомочие гражданина на изменение гражданства. Следовательно, в подобной ситуации гражданин лишь уведомляет государство о своём желании изменить гражданство, а государство не делает выбор за гражданина изменить или нет ему своё гражданство. Изменение гражданства – это неотъемлемое правомочие человека, но не государства.

Сторонники понимания гражданства как субъективного права человека⁵ по-разному определяют его в данном качестве, что обусловлено различием во взглядах исследователей на правомочия, составляющие содержание субъективного права на гражданство.

² Шевцов В.С. Гражданство в Советском союзном государстве. – М., 1969. - С. 36-38.

³ О гражданстве Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 22. - Ст. 2031.

⁴ См. : Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. – М., 2010. – Т. 1. – С. 513.

⁵ См., например: Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. – Саратов, 1975. - С. 69; Советское конституционное право / Под ред. С.И. Русиновой, В.А. Рянжина. – Ленинград, 1975. – С. 207; Киричк Е.В. Конституционное право России : учебник. – Тюмень, 2012. - С. 121; Мещеряков А.В. Гражданство РФ: возникновение, понятие, особенности структуры, приобретение и прекращение, нормативные акты : монография. – Ставрополь, 2013. – С. 90.

Как советские, так и современные государствоведы, анализируя гражданство как субъективное право человека, зачастую раскрывают его содержание исходя только из правомочий гражданина советского (российского) государства. Однако право на гражданство, являясь естественным и неотъемлемым правом человека, принадлежит в равной мере и иностранному гражданину, и лицу без гражданства, которые его реализуют в процессе приобретения российского гражданства.

На содержание правомочий, составляющих право на гражданство, существенно повлияли изменения, внесённые в законодательство о гражданстве в последнее время, упрощающие процедуру приёма в российское гражданство, расширяющие возможности реализации права на гражданство.⁶

На наш взгляд, гражданство представляет собой особое субъективное право человека и гражданина, с одержание которого образует система правомочий, которые реализуются в отношении гражданства и в правоотношениях по поводу гражданства, а именно: приобрести российское гражданство; иметь единое и равное гражданство; иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданства); гарантированно обладать российским гражданством; изменить гражданство; правомочие на защиту и покровительство со стороны государства при нахождении за пределами своей страны; в полном объёме реализовывать конституционные права и свободы гражданина России.

Отсутствие правового обеспечения должной реализации любого из вышеуказанных правомочий может привести к нарушению права на гражданство как субъективного права человека и гражданина. В целях предупреждения подобных нарушений необходима система специальных юридических средств, называемых юридические гарантии права на гражданство.

В правовой литературе выделяют международные и внутригосударственные юридические гарантии гражданства как к субъективного права человека.⁷

Международные юридические гарантии права на гражданство находят своё отражение в международно-правовых с тандартах

⁶ См., например: О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 20 апреля 2014 года № 71-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 16. - Ст. 1828.

⁷ См.: Конституционное право : учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. - М., 1998. – С. 101.

законодательства о гражданстве (например, ст. 15 Всеобщей декларации прав человека,⁸ ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹), а также в международных договорах, посвящённых различным аспектам гражданства, заключённых между Российской Федерацией и иностранными государствами (например, Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства¹⁰).

Внутригосударственные юридические гарантии предполагают судебную и внесудебную защиту гражданства как субъективного права человека в случае его нарушения.

Отметим, система внутригосударственных юридических гарантий права гражданства развивалась последовательно с развитием законодательства о российском гражданстве.

Так возможность обжалования решений полномочных органов по вопросам гражданства в судебном порядке появилась только после принятия Закона о гражданстве РСФСР от 28 ноября 1991 г.¹¹ А обжалование действий или бездействий должностных лиц, осуществляющих производство по делам о гражданстве, вовсе не предполагалось вплоть до принятия Закона о гражданстве СССР от 23 мая 1990 г.¹²

В настоящее время система органов, задачами которых являются, в том числе, защита прав человека, и предупреждение их возможного нарушения расширилась и включает в себя, Конституционный Суд Российской Федерации,¹³ Уполномоченного по

⁸ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 года // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – М., 1990. – С. 14-20.

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 года // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. – М., 1990. – С. 53-57.

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 7. – Ст. 495.

¹¹ О гражданстве Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1991. - № 11. - Ст. 226.

¹² О гражданстве СССР : Закон СССР от 23 мая 1990 года № 1518-1 // Справочно-поисковая система «Консультант плюс».

¹³ Голубкова М. Назад в будущее. - URL: <http://www.rg.ru/2015/03/06/reg-szfo/gragdanstvo.html> (дата обращения: 18.03.2015).

правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации и т.д.

Безусловно, важное место в механизме юридического гарантирования гражданства как неотъемлемого субъективного права человека и гражданина имеет оптимальное, эффективное законодательство о гражданстве.

В целях укрепления юридических гарантий права на гражданство обозначим некоторые пути совершенствования российского законодательства о гражданстве: ратификация на территории Российской Федерации Европейской конвенции по вопросам гражданства 1997 г., положения которой имеют более либеральный характер по сравнению с действующим российским законодательством о гражданстве, предусматривают более гуманное решение вопросов гражданства; расширение в действующем Федеральном законе «О российском гражданстве Российской Федерации» понятий «двойное гражданство» и «два гражданства» с целью устранения смешивания оснований их приобретения, а также правовых последствий наличия двойного гражданства и двух гражданств у российских граждан; расширение международной договорной базы по вопросам двойного гражданства с государствами, входившими в состав бывшего СССР; пересмотр отдельных положений Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, реализация которых вызывает неоправданные трудности у иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих приобрести российское гражданство в качестве участников данной Госпрограммы; упрощение процедуры приёма в российское гражданство для российских соотечественников, прибывших в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав бывшего СССР, и зарегистрированных или проживающих на территории России.

Делиберативная демократия как форма рационализации правовой системы¹

Кандидат философских наук, преподаватель, **М. А. Беляев**

e-mail: yurist84@inbox.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article shows that the electoral model of democracy in the post-industrial society gives a way to the deliberative model. This transformation was studied as a kind of "epistemological shift"; it is proved also that deliberative democracy is the most rational kind of political regime.

Key words: policy, deliberative democracy, legitimacy, law, intersubjectivity, communicative rationality.

В современной философии политики принято различать электоральную и делиберативную модели демократического процесса принятия решений². Первая модель, как следует из этимологии термина, базируется на главенствующей роли выборов, следовательно – артикулированной позиции большинства. Вторая предлагает учитывать при выработке перспективного плана или иного стратегического действия всякое хорошо обоснованное мнение, подразумевая предварительное публичное обсуждение любого значимого политического (и правового) решения. Отвлекаясь от того, что обе модели представляют собой идеализированное положение дел, попробуем понять, можно ли зафиксировать преимущества второй модели перед первой с точки зрения рациональности. Следует отметить, что ориентация на рациональность, эффективность, качество есть не что иное, как обязательный аспект системной интеграции, характерной для эпохи позднего капитализма, о чем многократно писал Ю. Хабермас³.

Классическая демократия опирается на две антропологические презумпции – свободную волю и монологический разум.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-03-00491.

² Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // ВВ: Проблемы политики и общества. - 2013. - № 5. - С. 29–44.

³ Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. - М., 2010. - С. 10.

Предполагается, что при достижении определенного возраста всякий социализированный индивидум способен определять собственный интерес и действовать в соответствии с ним, в том числе и в политической сфере. Статус разума определен классическими, имеющими давнюю и непрерывную историю представлениями о его субстанциальности (отчасти эти представления выражены у Декарта, в некоторой степени у Канта). Субстанция, как известно, существует благодаря себе самой, следовательно, она уникальна. Единственность разума предполагает и единственность логики, во всяком случае, понятия обоснованности. Если политическое решение является приемлемым для большинства (т.е. большинство согласно с тем, что это решение обосновано), оно является приемлемым для всех – вот основное правило мышления, характерное для электоральной демократии.

Принципы делиберативной демократии существенно иные. Даже в том случае, если большинство определится с тем, какое политическое решение должно быть принято, процесс согласования интересов на этом закончиться не может. Предполагается, что социальные группы могут договариваться друг с другом, пока не найдут наилучшее решение, а последнее подразумевает два условия: вовлеченность как можно более широкого круга лиц в процесс обсуждения и наилучшее обоснование, свободно и осознанно выбранное из спектра возможных обоснований. Автоматическое господство большинства здесь не подразумевается. Совещательная модель имеет в виду ориентацию на общее благо и справедливость, стремясь избежать замыкания нормативного упорядочения социума в круге корпоративных интересов политических партий. Более того, сторонники принципа делиберативности полагают, что ведущую роль в политической коммуникации играют именно беспартийные граждане, чье сознание в минимальной степени идеологизировано. При этом считается, что данные субъекты заинтересованы в рациональном обустройстве условий собственного бытия.

Поскольку государство само является довольно-таки закрытой корпорацией, его интересам электоральная демократия соответствует гораздо больше, ведь уровень контроля над обществом в данном случае вполне удовлетворителен. В то же время подотчетность носителей власти своим избирателям может быть с успехом минимизирована. Монологическому разуму здесь отчетливо коррелятивны идеи совпадения легальности и легитимности (легитимности политической и правовой), а также юридического

позитивизма в его смягченном варианте (социологическое правоведение).

Концепция юридического позитивизма основание действительности правовой нормы видит исключительно в том, что данная норма издана сувереном в лице компетентного органа государственной власти. Тождество нормы права и приказа суверена является здесь вполне достаточным основанием, что в общем-то коррелирует с методологической основой позитивизма: норма права есть эмпирический факт и ее авторство тоже является эмпирическим фактом. Следовательно, речь может идти только о том, установлена ли связь между двумя фактами. Метафизические сущности для объяснения права (точнее, для доказательства его наличия) привлекать вовсе не требуется.

С точки зрения делиберативной демократии позитивистские ориентации на власть при определении того, что есть право и справедливость, по меньшей мере нелогичны, а в реальности, скорее, сервильны и потому вызывают прежде всего моральное несогласие. Всеобщее обсуждение жизненно важных вопросов предполагает возможность поставить под сомнение и верность выводов законодателя, и содержание судебного прецедента. Эта возможность ищет себе теоретического оформления, закрепляясь в различных формах коммуникативного правопонимания.

Делиберативная демократия предполагает, что понятий с неизменным содержанием для целей той или иной политической практики не существует. Любой концепт может менять смысл и содержание ровно столько раз, сколько к нему обращаются. Множество вероятных исходов того или иного обсуждения вовсе не обязано быть полностью упорядоченным, вследствие чего меняются и привычные понятия. Конечно, это противоречит не только амбициям власти, но и логике распространения аподиктического социального знания – идеологии.

Суммируя сказанное, мы приходим к выводу, что делиберативная демократия является наиболее рациональной по отношению к прочим вариантам политического устройства общества в силу следующих причин:

(1) она предполагает, что качество управленческих решений (следовательно, качество политического режима в целом) является эмпирически определяемым показателем; в силу этого знание фактов может быть важнее идеологических посылов, исходящих от власти и той части науки, которая остается ангажированной бюрократическим аппаратом;

(2) она исходит из необходимости сделать максимально прозрачными информационные потоки и коммуникации (по линиям «Правительство – Бизнес», «Правительство – Граждане» и пр.), поскольку с психологической точки зрения возможность участвовать в обсуждении чего бы то ни было считается обеспеченной, если организован доступ к самой ситуации информационного взаимодействия (далеко не все из имеющих право на такого рода обсуждение действительно планирует принимать участие, но, вероятно, всякий желает иметь такую возможность);

(3) она открывает множество измерений взаимного признания социума и личности (о взаимном признании написано достаточно много, мы здесь не станем повторять широко известные тезисы А. Хоннета, С. Бенхабиб, Г. Нуннер-Винклер и мн. др.). Важен следующий факт: благодаря осознанию диалогичности политического разума научное сообщество приняло также идею о том, что взаимное признание представляет собой многообразие полуформальных и неформальных практик. Вообще, современная социально-философская мысль сильно сместила акценты с прескрипций на практики. Это позволяет ряд феноменов, традиционно понимаемых как неопределенные структурно («смысл», «ценность», «значимость»), рассмотреть как интервалы, на которых эмпирически определяемые качества, образуя меж собой системную связь, пребывают в некотором продуктивном для самой политики единстве.

В заключении отметим следующее. Для современного постиндустриального общества актуальной является идея перманентного диалога, бесконечного пересоздания социальными группами собственных условий существования посредством достижения консенсуса. Правовая теория не имеет оснований предполагать, будто бы разумность адресанта и адресата юридической нормы неизменна и одинакова, поскольку декартовский и кантовский варианты трансцендентализма утратили свои приоритетные позиции. Становится ясно, что сопоставление различных установок агентов нормативной системы возможно только в специально организованном пространстве мыследеятельности, которое априори коллективно, аксиологически интенционально и рефлексивно.

Таким образом, в обществах позднего капитализма действуют мощные противоречащие друг другу тенденции. С одной стороны, право обретает всё более формальный вид, что соответствует целям системной интеграции общества (в реальности – повышает его управляемость, т.е. соответствует интересам бюрократии и корпораций). С другой стороны, сама модель юридических инноваций,

оправданная когда-то позитивистской философией, уступает место принципу совещательной демократии, который, естественно, не может быть формальным. Он коррелирует с логикой социальной интеграции, т.е. способствует повышению уровня интеллектуальной (точнее, политической) рефлексии личности, а это делает ее менее подверженной манипуляциям подсознательного и бессознательного толка. Эти метаморфозы – возникновение неформальных и одновременно максимально рациональных практик – обнаруживают себя и на уровне конкретной юридической деятельности, и на уровне научных сообществ.

Экономический суверенитет России в эпоху глобализации

Кандидат юридических наук, доцент, **Е. А. Бондарева**

e-mail: e-a-bondareva@ya.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The paper examines aspects of influence of globalization on priority directions of activities of a separate state in the economic sphere. The author also analyzes some issues related to economic sovereignty of Russia.

Key words: economic sovereignty, globalization, integration processes.

Одним из важнейших факторов мирового развития на современном этапе является глобализация. Всё больший объем государственных дел в виду планетарности границ экономических, технико-технологических, информационных и экологических процессов приходится странам решать согласованно и сообща¹. При формировании внешней и внутренней политики любого государства невозможно игнорировать указанное явление, независимо от того, является конкретная страна участником глобализационных процессов или нет, и Россия не исключение.

При характеристике глобализации следует говорить о всемерном расширении с использованием новейших информационных технологий сферы рыночных отношений не только применительно к товарам и услугам и рабочей силе, но и представлениям в области культуры, морали, нравственности.

Интеграционные процессы проявляются в укреплении экономических и политических позиций интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. Мировая экономическая система превращается в совокупность мощных систем, активно взаимодействующих друг с другом. Современное усиление межгосударственной интеграции ведет к тому, что общие экономические процессы перешагивают национальные границы,

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна: научное издание. – М., 2011. – С. 64.

формируют новые социально-экономические задачи, связанные с обороной, экологией, защитой прав и свобод граждан и их объединений.

Наряду с положительными моментами рассматриваемого явления, прежде всего в области науки, образования, культуры, проблемы в сфере экономики остались не до конца решенными, отчасти даже усугубились.

В условиях глобализации происходит абсолютизация рынка и свободной конкуренции, отрицание роли национального государства как эффективного регулятора экономики, возрастание значения транснациональных корпораций и международных организаций в регулировании процессов на уровне отдельных национальных хозяйств. Все это способно привести к ряду негативных последствий: искажению национальных приоритетов развития; разрушению основ развития национального предпринимательства; утрате экономического суверенитета государства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывается, что развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий². С формированием нового мирового порядка между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, увеличением дисбаланса в распределении доходов между их гражданами.

Глобализация не ведет к отмиранию института государства, напротив, предъявляет к последнему более высокие требования, связанные с переплетением и столкновением национальных интересов отдельных стран.

Нарастающий мировой экономический кризис скорректировал приоритеты национальных экономик, выдвигая на первый план задачу формирования самодостаточной и безопасной системы экономических отношений отдельного государства.

Достижения устойчивого развития и функционирования национальной экономики возможно добиться не только обеспечением экономического суверенитета конкретной страны, с учетом интересов личности, общества и государства, но и посредством рационального включения в мировые процессы в различных сферах (политической, экономической, социальной, культурной и др.). В этой связи

² Утверждена Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г. // Рос. газ. - 2009. - 19 мая.

возникают вопросы: как сохранить экономический суверенитет в эпоху глобализации и в условиях набирающего обороты мирового кризиса? До какого предела можно ограничивать суверенитет путем передачи своих полномочий, чтобы государство сохранило свою идентичность? Какие меры необходимо предпринять России, чтобы вхождение в глобальную экономику позволило сохранить ее национальный экономический суверенитет?

Необходимым признаком суверенитета является эффективное осуществление государством функций на своей территории. Суверенитет в современную эпоху представляет собой политико-правовую форму выражения обособленности и самостоятельности государства как субъекта национального и международного права. В категории «суверенитет» выделяют формально-юридическую и фактическую стороны. Первый аспект следует рассматривать в качестве своеобразной политико-правовой формы государственного суверенитета как явления, второй – в качестве материального содержания³.

Действенность суверенитета страны зависит от ее военной и экономической мощи, а последняя постепенно приобретает детерминирующее значение.

Угроза утраты экономического суверенитета, как правило, исторически предшествует потере политического суверенитета, об этом свидетельствуют разнообразные «оранжевые технологии», примененные не только на постсоветском пространстве, но и в различных уголках мирового сообщества.

Теряя экономический суверенитет, государство не способно в полной мере выполнять социальные обязательства перед своими гражданами, что ведет к обострению проблемы глобальной бедности не только незащищенных слоев граждан, но и обнищанию активной части общества (работников бюджетной сферы, представителей малого бизнеса и др.).

Экономический суверенитет как многоаспектное явление представляет собой:

- суверенное право свободно распоряжаться своими материальными ресурсами и всей экономической деятельностью;
- верховенство государства в экономической области и соответствующее подчинение власти государства всех лиц и организаций, находящихся на его территории, а также правовой порядок и механизмы его политико-правовой реализации;

³ См.: Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 186.

- принцип международного права, означающий самостоятельность государства в осуществлении суверенных прерогатив экономического содержания во взаимоотношениях с другими государствами⁴.

На наш взгляд, главное в понятии «экономический суверенитет» - это возможность самостоятельно принимать важнейшие стратегические решения, прежде всего в финансовой, банковской и валютной сферах. Следовательно, экономический суверенитет служит основой, материальным обеспечением суверенитета государственного.

Для «сглаживания» негативных последствий процессов глобализации роль экономической функции национального государства возрастает, особенно в части выработки экономической стратегии, позволяющей со гласовывать национальные интересы страны с интересами международного сообщества.... С отдельных государств не снимается ответственность за выработку механизма, позволяющего адаптироваться к изменяющимся экономическим отношениям и обеспечивать благосостояние собственного общества во избежание внутренних социальных конфликтов и дестабилизации обстановки в стране»⁵.

С учетом государственно-территориального устройства России одним из направлений обеспечения экономического суверенитета является выравнивание экономического развития регионов. На сегодняшний момент в российской финансовой системе сложилась ситуация, значительно его ослабляющая:

- один регион (г. Москва) аккумулирует 80% финансовых ресурсов всей страны, и на него приходится 22,5% от ВВП всей России;

- в 2013 г. бюджет региона был дефицитным в 77 субъектах Российской Федерации (97%), и суммарный долг составил 1,7 трлн. рублей;

- только 2% муниципалитетов имеют собственную налоговую и имущественную базы⁶.

⁴ См.: Блищенко И.П., Дория Ж. Понятие экономического суверенитета // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 215.

⁵ Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 103.

⁶ Например, в зарубежных федеративных государствах распределение налоговых поступлений между центром и регионами составляет в Швейцарии 90% в пользу субъектов федерации, в Германии – до 70%, США и Канаде – до 60-65%, в Индии и Бразилии до 40-50%, в России, наоборот, свыше 65% налоговых поступлений отправляется в центр // См. Подробнее: Аргументы недели. - 2014. - 23 окт.; 2015. - 26 февр., 5 марта.

На наш взгляд, в качестве важной составляющей современной экономической политики государства необходимо отметить создание системы экономического мониторинга российских регионов.

Таким образом, необходимость сохранения ведущей роли государства в регулировании экономических процессов в условиях интеграции в мировое хозяйство продиктована следующими обстоятельствами:

1) государство - главный организатор по воспроизводству социально-экономической сферы, и как официальный представитель общества, только оно способно проводить в жизнь определенную экономическую политику в масштабе всей страны;

2) только государство обладает таким универсальным средством управления делами общества, как законодательство, и, следовательно, только оно вправе устанавливать правовой режим экономических отношений, закреплять конституционно-правовые основы функционирования рынка;

3) государство располагает специальным аппаратом охраны и защиты единого экономического пространства, института собственности, обеспечивает свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, обладает монополией на осуществление принуждения в этих целях;

4) механизм обеспечения и укрепления экономического суверенитета основывается на диверсифицированности, инновационности и конкурентоспособности национальной экономической системы, точками опоры которой являются эффективно действующие государственно-публичные институты; социально ориентированные бизнес-структуры; действенный общественный контроль за государством и бизнесом.

Современная глобализация – это объективный процесс, который нельзя остановить, отменить или игнорировать, но имеется возможность оказывать на него определенное влияние. Сильным будет только то государство, которое, являясь активным глобальным игроком, имеет возможность не только самостоятельно принимать экономические решения, оказывать влияние на мировые тенденции развития, но и сохранить свою культуру и национальную самобытность, создать условия для свободного и всестороннего развития личности, а для этого необходимо сформировать особую модель взаимодействия с мировым сообществом на основе национальных выгод и интересов.

Проблема обеспечения принципа справедливости при установлении санкций за административные правонарушения по законодательству субъектов Российской Федерации

Главный советник отдела правовой экспертизы правового управления
правительства Воронежской области, кандидат юридических наук,

М. В. Глухова

e-mail: margarita1981@bk.ru

Abstract

This paper is devoted to the problem of ensuring fairness in the imposition of sanctions for administrative offences under the legislation of subjects of the Russian Federation. The article pays attention to the significant heterogeneity of regional legislation on the issues of determining the amount of sanctions on the same corpus delicti, and proposes to find mechanisms for greater unification in determining the sizes and types of administrative punishments, bring them into consistency with the norms of the Russian Federation Code of administrative offences.

Key words: justice; regional legislation; sanctions; the subjects of the Russian Federation.

Проблема соблюдения принципа справедливости при назначении наказания, как уголовного, так и административного, достаточно давно обсуждается в юридической литературе.

Как отмечал еще Иммануил Кант, «основой меры наказания является принцип равенства: воздаяние равным за равное (gleichheit). Все остальные принципы являются непрочными. Одно только возмездие может выражать чистую и строгую справедливость»¹.

Данные вопросы представляются весьма интересными применительно к административному праву: как найти ту грань, при которой наказание правонарушителя за совершение административного деликта, с одной стороны, достигнет своей цели, а с другой не будет оказывать необоснованно тяжелого финансового давления?

¹ См.: Иммануил Кант. Трактаты. Наука. - Ленинград, 1996. - С. 341.

Действующим законодательством субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать административную ответственность за нарушение их законов и иных нормативных правовых актов, а также нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Как показывает практика регионов, виды административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена законодательством субъектов Российской Федерации, в основном, являются сходными.

В области предпринимательской деятельности это административная ответственность за торговлю в не отведенных для этого местах, нарушение порядка организации ярмарок и продажи товаров, нарушение правил торговли на специально отведенных территориях, завышение (занижение) цен (тарифов), установление надбавок, иное нарушение порядка ценообразования, нарушение правил размещения объектов розничной торговли в общественных местах, осуществление торговли без документов, подтверждающих право размещения объектов мелкорозничной сети.

КоАП РФ в статье 1.4 закрепляет равенство перед законом лиц, совершивших административные правонарушения, что, в частности, применительно к юридическим лицам – субъектам предпринимательства, выражается в равных условиях их привлечения к административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовой формы, а также иных обстоятельств.

Наделяя регионы правом принятия нормативных правовых актов в области регулирования предпринимательской деятельности, установления административной ответственности, федеральный законодатель позволил им устанавливать и конкретные санкции, обуславливаемые социальными, экономическими, политическими, демографическими и иными особенностями конкретного региона.

На это указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 22 апреля 2014 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 12.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 12.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», подчеркнув, что «...в системе действующего правового регулирования административной ответственности не исключается – как следствие соответствующих законодательных решений субъектов Российской Федерации – дифференцированное закрепление как оснований административной

ответственности, так и размеров административных санкций применительно к одним и тем же составам административных правонарушений в различных субъектах Российской Федерации»².

В качестве примера здесь можно привести решение Оренбургского областного суда от 9 августа 2011 г. по делу № 3-48/2011, которым были отклонены доводы заявителя об оспаривании повышения размера санкции статьи регионального административно-деликтного закона. Суд указал, что увеличение штрафных санкций произведено не произвольно, а с учетом большой общественной опасности и тяжести последствий правонарушений в области безопасности дорожного движения, что подтверждено справкой о количестве ДТП и количестве пострадавших за 5 месяцев, обращениями перевозчиков с указанием на имеющиеся нарушения и предложения по ужесточению наказания, письма в адрес Законодательного Собрания Оренбургской области с просьбой рассмотреть вопрос об ужесточении санкций³.

Вместе с тем, безусловно признавая необходимость учета местных особенностей, нуждаемость определенных общественных отношений в повышенной защите на конкретной территории, возникает вопрос об обеспечении справедливости административного наказания, допустимости применения в одних регионах в несколько раз более жестких санкций за правонарушение по сравнению с иными субъектами, и даже по сравнению с КоАП РФ.

Представляется, что аналогичность составов правонарушений, установленных в различных субъектах РФ должна предполагать и определенную схожесть видов и размеров административных наказаний, применяемых в случае их совершения.

Вместе с тем, санкции за совершение одного и того же административного деликта в регионах значительно разнятся.

Так, минимальный размер административного штрафа за торговлю в неотведенных для этого местах для юридических лиц установлен в Мурманской области – от полутора до двух с половиной тысяч рублей, в Курганской области – от двух до пяти тысяч рублей, Владимирской области – от трех до пятнадцати тысяч рублей, в

² По делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 12.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 12.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года №13-П // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2014)

³ См.: Режим доступа из СПС «Консультант Плюс».

Красноярском крае – от одной до десяти тысяч рублей, в Республике Саха (Якутия) и Еврейской автономной области – от трех до пяти тысяч рублей.

В то же время за это же административное правонарушение минимальный размер административного штрафа в городах Москве и Санкт-Петербурге составляет от пятидесяти до двухсот тысяч рублей (в городе Москве по части второй соответствующей статьи – до пятисот тысяч рублей), в Калининградской области – от четырехсот до пятисот тысяч рублей (по части второй статьи – до одного миллиона).

При этом в среднем размер штрафа за торговлю в неотведенных для этого местах по иным субъектам не превышает тридцать-пятьдесят тысяч рублей.

Примечательно, что санкция статьи 14.4 КоАП РФ «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований», устанавливающая ответственность за не менее, а возможно и более общественно опасное деяние, предусматривает для юридических лиц административный штраф в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей (по части второй – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения либо без таковой).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель вправе вводить более строгие – соразмерные реалиям того или иного этапа исторического развития – административные наказания за административные правонарушения, объектами которых выступают общественные отношения, нуждающиеся в повышенной защите государства⁴.

Думается, что данное положение применимо и к законодательству субъектов Российской Федерации.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 10. - Ст. 1087.

Вместе с тем, несмотря на важность и необходимость повышенной защиты определенных общественных отношений, региональное законодательство все же не должно оказывать чрезмерное давление путем установления несоразмерных правонарушению штрафов, в разы превышающих санкции КоАП РФ за правонарушения в той же области правоотношений (например, предпринимательства), необоснованно ставить одних субъектов в намного более «жесткие» условия по сравнению с другими в зависимости от территории, на которой ими осуществляется соответствующая деятельность.

В настоящее время два правонарушителя, привлекаемые к административной ответственности за аналогичные правонарушения на территории разных субъектов РФ, находятся в существенно неравных условиях, поскольку для одного из них даже минимально налагаемый размер штрафа будет в несколько раз больше, чем для второго. При этом положение этих регионов может не быть настолько различным по своим социально-экономическим и иным характеристикам, чтобы столь явные различия в размерах ответственности были оправданы.

Вряд ли такое положение возможно признать отвечающим основополагающему принципу справедливости.

Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 февраля 2014 № 4-П, «...предусматривая для совершивших административные правонарушения юридических лиц административные наказания в виде административного штрафа и тем самым ограничивая гарантированное Конституцией Российской Федерации право частной собственности федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы устанавливаемые им размеры административных штрафов в совокупности с правилами их наложения позволяли в каждом конкретном случае привлечения юридического лица к административной ответственности обеспечивать адекватность применяемого административного принуждения всем обстоятельствам, имеющим существенное значение для индивидуализации ответственности и наказания за совершенное административное правонарушение»⁵.

Можно полагать, что при наделении Российской Федерацией ее субъектов правом устанавливать административную ответственность за предусматриваемые ими виды правонарушений целесообразно и

⁵ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 27.02.2014)

необходимо утвердить определенные границы, в которых могут устанавливаться административные штрафы, причем не только верхний, но и нижний пределы. Ориентиром здесь могут стать размеры штрафов, устанавливаемых федеральным законодательством за правонарушения, схожие по своему юридическому составу в части объекта посягательства и объективной стороны правонарушения. В этом случае минимальные размеры штрафов, устанавливаемые законодательством субъектов РФ, в любом случае не могут быть больше, чем предусмотренные федеральным законодательством за сходные в части объективной стороны правонарушения.

Легитимность правовых норм с позиций делиберативной демократии*

Кандидат юридических наук, доцент, **В. В. Денисенко**

e-mail: vsu_vlad@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article discusses the problem of recognition of the rule of law in the domestic legal science. The analysis of the theory of deliberative democracy and its relevance to the modern legal system.

Key words: communicative theory of law; formal equality, democracy and the legitimacy of the law.

В настоящее время, узконормативный подход к праву или как его называл В.С. Нерсисянц – «советский легизм» до сих пор доминирующий во многих учебниках нашей страны по теории государства и права, прямо противоречит положениям Конституции России 1993 года, закрепивший права человека в главе, предшествующий органам власти. Несмотря на некоторые оговорки о «единстве позитивного и естественного права»¹ в сущности права сторонников этатизма, те, кто продолжает мыслить в рамках нормативного правопонимания, абсолютно не способны найти место правам человека, равенству, демократии в юридической науке². Когда юристы используют в своих работах, такие категории как «механизм правового регулирования», «правовые средства», «правовые инструменты» представляют, по сути, ни что иное, как правовой этатизм, так как мало чем отличаются от схемы всемогущего государства – левиафана Томаса Гоббса. Итак, требуется пересмотр идей «советского легизма», что бы отечественная теория права смогла объяснять современную действительность и не противоречила идеям народовластия. В качестве современной юридической теории способной своей методологией охватить права человека на наш взгляд

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-03-00491

«Легитимность норм в рациональных и иррациональных правовых системах».

¹ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). - М., 2005. - С. 54-56.

² Поляков А.В. Правопонимание как теоретико-правовая проблема // Правоведение. - 2014. - № 2. - С. 6-18.

коммуникативная теория права³ и сформированная на её основе теория делиберативной демократии. Здесь нормы легитимируются не принуждением, а участием граждан: «...теоретики делиберативной демократии утверждают, что подлинная легитимность законодательных актов может возникнуть лишь через их предварительное публичное обсуждение, открытость, терпимость к чужому мнению, готовность скорректировать свою первоначальную позицию в случае появления в процессе дискурса «лучшего аргумента», нежели чем артикулированные ранее. Нами делиберативная демократия рассматривается как публичный диалог (дискурс) институтов государства и граждан, власти и институтов гражданского общества в процессе выработки наиболее приемлемых и оптимальных путей развития социума в целом. Делиберативная демократия сочетает в себе элементы представительной демократии (representative democracy), прямой демократии (direct democracy) и демократии участия (participatory democracy)»⁴. Теория делиберативной демократии отождествляется с различными именами, но наиболее крупной фигурой имеющей отношение к праву является немецкий философ, разработчик теории коммуникативного действия Юрген Хабермас, который заложил многие политические и правовые основы этой теории. Теория коммуникативного действия содержит философское обоснование, причем на основе общественной практики, равенства субъектов (акторов) и необходимости в демократии. Поэтому применительно к политике это проявляется: «В коммуникативном равенстве ролей заключается главный демократический принцип диалога государства и гражданского общества в публичной сфере. ... Поэтому политическое неравенство субъектов диалога, объективно существующее в социально и властно стратифицированном обществе, преодолевается (должно преодолеваться) благодаря писанным и не писанным нормам и принципам институционального диалога в публичной сфере, его регламенту и официальному модератору (медиатору), следящему за соблюдением симметрии со стороны всех участников интеракции в публичной политике»⁵.

Таким образом, теория коммуникативной рациональности предлагает обоснование решения важнейшего вопроса современной философии права о соотношении универсального и культурно-

³ Денисенко В. В. Юридификация общества и концепции правового регулирования // Вестник воронежского государственного университета. Серия право. - 2008. - № 2. - С. 56-62.

⁴ Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. - 2013. - № 5.

⁵ Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // Социодинамика. - 2013. - № 5.

специфического в праве на основе объединения противоположных позиций универсализма и партикуляризма. Методологической основой такого решения выступает принцип дополнительности универсальных принципов справедливости, с одной стороны, и ценностей конкретного сообщества – с другой, при нормативном приоритете первого над вторым⁶. Как указывают исследователи данной теории – причина значительного влияния Ю.Хабермаса на современную мысль заключается в том, что ему удалось убедительного и философски обоснованного синтеза двух течений в философии права: либерализма, состоящего в защите индивидуальной свободы, и республиканизма, делающего акцент на политическом участии. Соотнося их с двумя идеями свободы – индивидуальной автономии (или независимости от принуждения) и коллективной автономии (или демократического самоуправления), – Хабермас, опираясь на теорию дискурса, показывает, что оба понятия свободы предполагают друг друга. Тем самым им решается проблема напряженности между легитимностью и эффективностью (позитивностью) права⁷.

В отечественной теории права долго господствовал узконормативный подход, который понимал право как некий инструмент, механизм, идущий от государства. Поэтому сам субъект права с его правами не входит в сферу юридической науки, упускается проблема взаимодействия между субъектами в обществе и процесс легитимации законов. Поэтому, научно-технические парадигмы, рассматривающие природу права как некий инструмент или механизм, рационально упорядочивающий общественные отношения, весьма далеки от действительности. На реализацию позитивного права оказывают влияние процессы коммуникации между различными регулирующими, ценностными системами. Поэтому в зарубежной литературе, довольно распространенным является понимание права как коммуникативной системы⁸. Именно современные проблемы, связанные в реалиях XX и XXI века, неизбежно требуют от нас пересмотра теории государства и права А.Я. Вышинского и создание новой теоретической науки права, способной решить проблемы современности. Именно теория коммуникативного действия и делиберативная демократия и являются такой философией, ибо она связана с практикой и признанием юридического равенства.

⁶ Апель К.О. Этноэтика и универсалистская макроэтика: противоречивость или дополнительность? // Политическая мысль. - 1994. - № 4. - С. 85.

⁷ Максимов С.И. Мировоззренческо- методологические подходы к осмыслению права // Российский ежегодник права. - 2008. - № 1. – С. 140.

⁸ Ван Хук М. Право как коммуникация / Правоведение. - 2006. - № 2. - С. 24.

Теории возникновения наций

Аспирант кафедры истории экономических и политических учений,

И. Н. Ерицян

e-mail: inga.eritsyan@yandex.ru

Байкальский государственный университет экономики и права

Abstract

Discusses the theory of developing Nations domestic and foreign scientists. Celebrated the applied significance of the issue.

Keywords: nation; theory of developing Nations.

На сегодняшний день в науке не существует единого подхода в вопросе определения причин возникновения наций, однако разработано огромное количество различных и весьма противоречивых теорий определяющих такие причины. В данной работе будут рассмотрены следующие теории: идеалистическая теория, субъективная теория, объективная теория, функциональная и историко-материалистическая теория.

Идеалистическая теория определяет нацию как общность кровнородственную, а не территориальную. Впервые идеалистическая теория была выдвинута Г. В. Гегелем и И. Г. Гердером, определявших нацию как дух народа. Гегель говорил о том, что наличие различий между уровнями развития у разных наций всегда будет неизбежным, поскольку каждая нация образует свою не схожую с другими ступень самоопределения абсолютного духа. В. Сульцбах, М. Кон и Дж. Коул как сторонники идеалистической теории отмечали отсутствие объективного в понятии «нация», связывая ее возникновение с активной корпоративной волей¹. Однако отсутствие эмпирических данных стало причиной для ее критики и опровержения.

Основоположниками историко-материалистической теории являлись К. Маркс и Ф. Энгельс. Разложение первобытно-общинного строя привело к классовому неравенству и возникновению частной собственности, что в свою очередь стало основой в становлении капитализма. Сторонники историко-материалистической теории видят в становлении и развитии капитализма, основную причину

¹ См.: Цамерян И. П. Племя, народность, нация как исторические формы общности людей. – М., 1963. – С. 12.

возникновения нации. Г. Т. Тавадов также считает причиной возникновения нации развитие капитализма, однако отмечает необходимость рассмотрения, в неразделимой взаимосвязи, в качестве признаков нации «общность языка» и «общность территории»². Э. А. Баграмов видит причину становления нации не только в развитии капитализма, но и социализма: «Нация — это историческая общность людей периода становления и развития капитализма (капиталистический тип нации) или социализма (социалистический тип нации), характеризующийся устойчивой общностью экономических связей, территории, языка и культурно-психологических особенностей».³

Субъективная теория связывает возникновение нации с субъективными причинами, относя к таковым, например, социально-психические. Э. Ренан как сторонник субъективной теории внес новый взгляд на природу нации, опровергая возникновение нации как следствие исторической реальности. Ренан говорил, что: «нация – это идея», относя ее к духовной сфере, где воля в выборе национальной идентичности является первостепенной. И реализация этой воли происходит посредством «каждодневного плебисцита», где решение принимается всеми участниками и возникновение нации не возможно пока не будет принято единогласное решение. Дж. С. Милль говорил о первостепенности чувств; О. Бауэр выделял общность судьбы; Н. А. Бердяев отмечал единство исторической судьбы; Р. Шпрингер видел причиной общность идей.⁴

Объективная теория изначально была выдвинута как противостояние вульгарно-материалистическим трактовкам «нации», появившимся во второй половине XIX в., выделяя в качестве причины возникновения нации общность культуры. К сторонникам данной теории относятся А. Фиркандт, Ф. И. Нейман, Р. Шпрингер, О. Бауэр. Фиркандт был противником идеи, что кровнородственная связь может быть причиной возникновения нации: «Основой общности... является не кровь (принимая во внимание многочисленные смешения), а культура»⁵. Нейман определял нацию как: «значительную группу народонаселения, которая в результате высоких и самобытных

² См.: Тавадов Г. Т. Этнология. – М., 2009. – С. 202.

³ См.: Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М., 2001. – С. 17.

⁴ См.: Anderson B. The Nation as Imagined Community // URL : <http://www.nationalismproject.org/what/anderson.htm> (дата обращения: 11 марта 2015 г.)

⁵ См.: Указ. соч. – С. 293.

культурных достижений... обрела общую самобытную сущность, переходящую в обширных областях от поколения к поколению»⁶.

Функциональная теория относит к причинам возникновения нации активную общественную коммуникацию. Сторонниками такой позиции являются К. В. Дейч, П. Лудц, Х. Ортега-и-Гассет. Дейч говорил, что только процесс социальной и политической мобилизации, позволяющий овладеть институтами социального принуждения для образования государства, способен преобразовать народ в нацию: «нация – это народ, обладающий государственностью».⁷

Помимо рассмотренных теорий в науке существуют и иные многочисленные теории, определяющие причины возникновения наций: этническая теория нации, политическая теория нации, психологическая теория нации, культурологическая теория нации, историко-экономическая теория нации и иные теории, которые являются не менее интересными в своем обосновании. Однако существуют и такие подходы, которые вовсе отрицают необходимость выделения такой категории как «нация». Так П. Сорокин утверждает, что «национальность — такая же сборная группа для социологии, какой является группа растений, объединенных одним термином “овощи” в ботанике, группа животных, обозначенных в общежитии термином “дичь” в зоологии, поэтому нет смысла искать общие признаки нации, ибо “зоологи и ботаники” таких попыток не делают». Поддерживают его позицию Г. Кан, Х. Сетон-Уотсон, Э. Карр, не видя необходимости в научном исследовании «нации».⁸ Однако, трудно согласиться с таким подходом, и как верно отмечал один из теоретиков нации и национализма Энтони Смит: «Если нация «вымышленная» или «построенная» на основе «изобретения» традиций и легенд о ее возникновении, то почему, спрашивает он, это «изобретение» так часто и в столь различных культурных и общественных условиях умеет затронуть такие потаенные струны, вызывая при этом столь долгий отзвук?»⁹

Развитие теорий возникновения наций имеет сегодня не только теоретическую, но и прикладную значимость. Проблема перехода статуса непризнанных и частично признанных государств из статуса

⁶ См.: Гранин Ю.Д. Этноты, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. – М., 2007. – С. 25.

⁷ См.: Дейч К. Рост наций. – М., 2000. – 63 с.

⁸ См.: Тавадов Г. Т. Указ. соч. - С. 298.

⁹ См.: Гузь А.Н. Модернизм в теориях национализма. – М., 2011. - С. 52.

de facto в статус de jure остается сегодня нерешенной. Обусловлено это в первую очередь отсутствием единых международных критериев, определяющих при каких условиях возникает нация (причины возникновения) и когда она может претендовать на свою независимость. Нерешенность поставленных вопросов делает эту проблему актуальной не только для наций, борющихся за свое право на самоопределение, но и для всего мирового сообщества.

Соблюдение прав и свобод граждан как принцип функционирования административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации

Кандидат юридических наук, преподаватель, **Ю. В. Ермолаева**

e-mail: yuli.stepanova2012@yandex.ru

Саратовская государственная юридическая академия

Abstract

In this article the author studies main constitutional legal principles of formation and function of the administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation - enforcement of the rights and freedoms of citizens, describes special features of categories «principles» and «criteria» of the administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation.

Key words: subject of the Russian Federation, the administrative-territorial organization, principles, criteria of formation of the administrative-territorial system.

Одним из главных направлений развития российской демократической, правовой государственности является укрепление основ федерализма. Территориальная целостность как неотъемлемый атрибут федеративного государства не только позволяет полноценно функционировать государственному аппарату, но и обеспечивает жизнедеятельность общества.

Последние события, происходящие в нашей стране, связанные с принятием Республики Крым и города федерального значения Севастополь в состав Российской Федерации, свидетельствуют о том, что территориальная организация России, несмотря на свою стабильность, претерпевает постоянные изменения. Представляется, что правовое поле страны должно отвечать подобным реалиям, а сохранение самобытности, особенностей образования каждого субъекта должно иметь прочный фундамент в виде единых основ территориального устройства в законодательстве государства.

Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации как один из видов территориальной организации государства представляет собой явление, характеризующееся единой системой составных частей территорий

субъектов РФ, и существует параллельно с делением территории на муниципальные образования.

В российском законодательстве закреплено конституционное право граждан на осуществление местного самоуправления, предполагающее самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения непосредственно и (или) через органы местного самоуправления, исходя из интересов самого населения. Согласно ст. 3 ч. 4 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы государственной власти федерального и регионального уровней обеспечивают государственные гарантии прав населения на осуществление местного самоуправления¹. Однако законодательно закреплённая обязанность соблюдать права и свободы граждан при осуществлении административно-территориального деления со стороны территориальных подразделений публичных органов власти отсутствует.

Ярким примером следствия подобной ситуации служит норма, закрепляющая критерий определения местонахождения границ муниципального района, которые должны быть установлены с учетом транспортной доступности административного центра для жителей всех поселений, входящих в его состав. Однозначного определения пешеходной и транспортной доступности в настоящее время нет². При определении границ муниципальных образований на практике законодатель руководствовался не данными принципами, а сложившимся административно-территориальным устройством.

Как известно, административно-территориальное деление в советское время осуществлялось в соответствии с экономической целесообразностью, а не с правами граждан и их удобством в целях решения возникающих вопросов текущего характера. На практике не всегда соблюдались разумные критерии создания муниципальных образований. Так, в Ленинградской области существовало Винницкое

¹ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - № 40. - ст. 3822; 2014. - №42. - ст. 5615.

² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. В.В. Володина. - Саратов, 2005. - С. 40; Пылин В. В. Некоторые проблемы и пути их решения в сфере территориальной организации местного самоуправления в России // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2008. - № 2.

сельское поселение площадью 2890 кв. км, что превышало площадь ряда районов Ленинградской области³.

Поэтому проведение в настоящее время политики, направленной на сохранение сложившихся границ муниципальных образований, может привести к нарушению прав и свобод граждан.

Соблюдение прав и свобод граждан – важный конституционно-правовой принцип, построение и функционирование административно-территориального устройства субъектов РФ в соответствии с ним – важная гарантия его реализации. Принцип гуманизма, закрепленный в ст. 2, 18 Конституции РФ, отнесен нами к принципам функционирования системы административно-территориального устройства в субъектах РФ наряду с другими принципами⁴.

Признание человека, его прав высшей ценностью общества является принципом конституционного строя, который означает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют главную обязанность государственной власти, требуют от государства и его органов (должностных лиц): а) недопущения любых действий, нарушающих или ущемляющих закрепленные права и свободы, б) создания фактических и юридических условий для реализации прав и свобод. В свою очередь, защита прав и свобод предполагает деятельность специализированных органов государства по восстановлению нарушенных прав и осуществлению превентивных, предупредительных мер, препятствующих их нарушению.

Данный принцип является центральным, его реализация тесно связана с таким принципом формирования административно-территориального устройства субъектов РФ, как - факультативность критериев построения административно-территориальных единиц субъектов РФ.

Обращаясь к позициям современных конституционалистов⁵ относительно принципов административно-территориального устройства субъектов РФ можно заметить, что авторы выделяют, по

³ См: Пылин В.В. Указ. соч.

⁴ См.: Ермолаева Ю.В. Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. - 27 с.

⁵ См, например: Червонюк В.И. Конституционное право России. - М., 2004. - С. 127; Гранберг А.Г. Кистанов В.В. Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые основы). - М., 2003. - С. 67; Филиппов Н.К. Республики в составе Российской Федерации: конституционные аспекты взаимоотношений. - Чебоксары, 1997. - С. 131; Калинин С.П. Административно-территориальное устройство субъекта Российской Федерации. - Омск, 2001. - С. 14 и другие.

существо, критерии, служащие необходимыми условиями построения административно-территориального устройства каждого субъекта РФ (например, историко-демографический, географический, социальный, национальный, организационный⁶).

Без соблюдения этих критериев построение эффективно функционирующей системы административно-территориального устройства в регионе будет невозможно. В процессе административно-территориального деления территории субъекта Федерации законодатель, так или иначе, приходится учитывать какой-то критерий в меньшей степени, а какой-то ставить в приоритет, в результате чего соблюдаются не все вышеназванные критерии. Следует согласиться с мнением В.В. Жириновского, который указывает на то, что чрезмерное разнообразие природно-климатических, социально-экономических, демографических и религиозно-культурных условий в разных регионах России делает невозможным применение универсальных схем регионального устройства. Задача федеральных властей в этом случае должна состоять в создании условий наибольшего благоприятствования этому процессу⁷.

Таким образом, необходимо четко проводить разграничение понятий «принципы» и «критерии» административно-территориального устройства субъекта РФ. В случае создания, реорганизации или упразднения административно-территориальных единиц законодатель каждого субъекта обязан руководствоваться принципами формирования системы административно-территориального устройства субъектов РФ и, соответственно, максимально соблюдать установленные критерии.

Деятельность законодательных органов государственной власти в настоящее время должна иметь своей целью создание единой конституционно-правовой модели административно-территориального устройства субъектов РФ, отвечающей не только территориальным, историческим, национальным, экономическим и иным особенностям каждого субъекта страны, но и максимально учитывающей соблюдение прав и свобод находящегося на его территории населения.

⁶ См., например: Самигуллин В.К. Конституционное право России: Курс лекций. 3-е издание, дополненное и переработанное. – Уфа, 2004. - С. 354 и др.

⁷ См.: Жириновский В.В. Новое устройство России. - М., 1999. - С. 24.

Национальная политика в субъектах Российской Федерации: проблемы правового регулирования

Доктор юридических наук, профессор, **Т. В. Заметина**

e-mail: zametina_saratov@mail.ru

Саратовская государственная юридическая академия

Abstract

Current regional models and problems of legal regulation of national policy as well as the questions of its realization in the Russian Federation subjects are analyzed in the article. The author outlines the necessity of improvement of current Strategy of state national policy of the Russian Federation till 2025, some unification of legal basis of national policy at the regional level.

Key words:

state national policy, Strategy, Concept, Programmes of national development, interethnic relations, priorities, monitoring of interethnic relations.

Статья 3 Конституции РФ определяет народовластие в качестве одной из ведущих основ конституционного строя. При этом подчеркивается многонациональный состав, полиэтничность русского народа как носителя суверенитета и источника власти в Российской Федерации.

В соответствии с п. «е» ст. 71 Конституции, в ведении Российской Федерации находится установление основ федеральной политики в области национального развития Российской Федерации. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹. Полагаем, что после вхождения в состав Российской Федерации новых регионов - Республики Крым и г. Севастополь, она нуждается в некоторой корректировке. В Раздел II «Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации» нужно внести изменения, отражающие проблемы межнациональных отношений в Крыму, необходимости решения языковых проблем и обустройства граждан из числа ранее депортированных, возвратившихся в Крым на постоянное место

¹ СЗ РФ. - 2012. - № 52. - Ст. 7477.

жительства. Кроме того, учитывая беспрецедентный исторический момент – воссоединения Республики Крым и Российской Федерации, в п. 20 Раздела III Стратегии «Цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации», в качестве приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации должны быть выделены мероприятия по социально-культурной адаптации населения Республики Крым и г. Севастополя в российский народ, обеспечения равного статуса трех языков (русского, украинского и крымско-татарского), решению проблем депортированных народов республики Крым.

Конституционные основы государственной национальной политики, установленные Конституцией РФ, находят свое отражение в конституциях (уставах) субъектов РФ, иных правовых актах. Принимая собственные правовые акты в сфере регулирования национальных отношений, субъекты Федерации, зачастую, используют понятия «национальная политика» и «этническая политика» (и, соответственно, «национальные отношения» и «этнические отношения») как синонимы. Наиболее распространенным является первое понятие, но второе понятие, например, употребляется в правовых актах республики Хакасия (например, Постановление Правительства Республики Хакасия от 18 ноября 2011 г. «Об утверждении Концепции развития межэтнических отношений в Республике Хакасия (2012-2020 гг.)»). В Республике Карелия акцентируется внимание на необходимости сохранения единства народов и этнических общностей, проживающих на территории субъекта Федерации².

Субъекты демонстрируют три основные региональные модели правовой регламентации национальной политики:

1. принимают собственные Концепции, Программы национального развития. При этом, даты утверждения этих документов различны, действуют документы, как утвержденные еще 1996-2000 годах, (например, Постановление Государственного Совета Республики Карелия от 6 февраля 1998 г. № 584-I "О Концепции государственной национальной политики Республики Карелия"), так и новые -

² Об одобрении Концепции Долгосрочной целевой программы «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012-2016 годы» («Каряла – наш дом») : Распоряжение Правительства Республики Карелия от 3 августа 2011 г. в ред. от 16 ноября 2011 г. // Собрание законодательства Республики Карелия. - 2011. - № 8. - Ст. 1255.

Постановление Правительства Московской области от 23 марта 2012 г. № 352/10 "Об утверждении Концепции реализации государственной национальной политики на территории Московской области", Постановление Правительства Саратовской области от 22 августа 2011 г. № 450-П "О Концепции государственной национальной политики в Саратовской области"³ и др.). Субъектами принятия подобных концепций выступают не только высшие исполнительные коллегиальные органы власти регионов, но и высшие должностные лица субъектов (например, Указ Президента Республики Марий Эл от 13 декабря 1997 г. №473 (ред. от 23 июля 2010 г.) «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл»⁴, Указ Президента Республики Татарстан от 3 июля 2008 г. в ред. от 26 июля 2013 г. «Об утверждении Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан»⁵);

2. принимают Планы мероприятий или Государственные программы по реализации Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года (Алтай, Чувашская республика, Республика Кабардино-Балкария, Республика Дагестан);
3. наряду с собственными региональными документами, посвященными национальной политике, разрабатывают специальные правовые акты, направленные на реализацию Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года (Республика Марий Эл, Ставропольский край).

В некоторых субъектах Федерации (Хабаровский край, Сахалинская область) приняты специальные акты, адресованные отдельным общностям, проживающим на территориях субъектов – казачеству, коренным малочисленным народам⁶.

³Известия Удмуртской Республики. - 1998. - 21 апреля; Собрание законодательства Саратовской области. - 2011. - № 23.

⁴ Собрание законодательства Республики Марий Эл. – 1998. - № 1. - Ст. 63-78.

⁵ Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. - 2008. - № 28. - Ст. 1060.

⁶ Об утверждении Концепции развития казачества в Хабаровском крае : Распоряжение Правительства Хабаровского края от 30 декабря 2011 г. // Собрание законодательства Хабаровского края. - 2011. - № 12 (113), часть 3; Об утверждении Концепции долгосрочной целевой программы «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области на 2012-2016 годы» : Распоряжение Правительства Сахалинской области от 26 мая 2011 г. // Губернские ведомости. - 2011. - № 100 (3787). - 4 июня.

Правовая регламентация и практика реализации государственной национальной политики в субъектах Федерации характеризуется и определенными недостатками: 1) в некоторых субъектах Федерации (преимущественно в территориальных) законодательное регулирование основ национальной политики носит неполный и непоследовательный характер; 2) не всегда уделяется внимание вопросам гармонизации межэтнических отношений в местах компактного проживания мигрантов (проблема координации национальной и миграционной политики); 3) в тех субъектах Федерации, где действуют Концепции национальной политики, не всегда определены формы участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в формировании правовых, организационных и социально-экономических основ национальных отношений на федеральном уровне; 4) законодательно не регламентированы механизмы раннего предупреждения и своевременного разрешения межнациональных конфликтов; 5) не всегда формализована процедура и органы, осуществляющие мониторинг межнациональных отношений в конкретном регионе, только в отдельных субъектах содержание документов в сфере национальной политики содержит раздел «Информационное и аналитическое обеспечение», что предполагает постоянное накопление и системный анализ социологической и иной информации о жизни народов субъектов Федерации.

Кроме этнического подхода - правовой регламентации национальной политики, в субъектах Федерации и на федеральном уровне реализуется этатический подход - приняты акты, направленные на формирование единой общности – русского народа. В соответствии с Указом Президента РФ от 20 октября 2012 г. в ред. от 25 июля 2014 г. «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»⁷ создано Управление Президента РФ по общественным проектам. В некоторых субъектах Федерации (Тюменская область, Новгородская область и др.) подобные структуры в системе исполнительной власти были созданы раньше⁸.

⁷ СЗ РФ. - 2012. - № 43. - Ст. 5817.

⁸ Об утверждении Положения о координационном совете по патриотическому воспитанию граждан Тюменской области : Распоряжение Администрации Тюменской области от 15 июня 2004 г. // Сборник постановлений, распоряжений Губернатора и Администрации Тюменской области. - 2004. - июнь; Об образовании совета по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Новгородской

Специальные программы, направленные на патриотическое воспитание молодежи приняты в Новосибирской области, Калининградской области, Удмуртской Республике, Свердловской области, Ставропольском крае и др. субъектах. В Саратовской области пошли по пути законодательного регулирования этого вопроса⁹.

Подводя итог, необходимо отметить, что поскольку часть правовых актов субъектов в сфере правовой регламентации принципов национальной политики, приняты до вступления в силу Стратегии и соответствующих федеральных законов, это порождает несогласованность и несистематизированность законодательства субъектов Российской Федерации в данной сфере. В перспективе, на наш взгляд, необходима определенная унификация правовых начал национальной политики на региональном уровне, без которой невозможно построение симметричной федерации и реализация Стратегии государственной национальной политики России.

области при Губернаторе Новгородской области : Постановление Губернатора Новгородской области от 2 ноября 2009 г. // Советская Сибирь. – 2009. – 10 ноября.

⁹ О военно-патриотическом воспитании в Саратовской области : Закон Саратовской области от 24 декабря 2010 г. в ред. от 2 апреля 2014 г. // Собрание законодательства Саратовской области. - 2010. - № 37.

Справедливость как принцип дисциплинарной ответственности судей

Кандидат юридических наук, доцент, **Д. В. Зотов**

e-mail: zotov78@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article discusses some issues of the institute of disciplinary responsibility of judges. The author stresses on necessity of clear determination of the notion of an «disciplinary offense».

Key words: a judge, justice, responsibility, a disciplinary offense.

Справедливость традиционно относится к числу базовых принципов юридической ответственности, в том числе и дисциплинарной ответственности судей. В самом общем виде справедливость выражена в соразмерности наказания содеянному. Однако необходимой предпосылкой такой корреляции обособленно выступают как справедливость самого основания привлечения к ответственности, т.е. совершение дисциплинарного проступка судьей, так и справедливость самих мер наказания. Понимание того насколько адекватным и справедливым выглядит само определение дисциплинарного проступка М.И. Клеандров вмещает в понятие «формула дисциплинарного проступка судьи»: «Эта формула должна быть по идее, с одной стороны, достаточно определенной, не допускающей возможности произвольного ее использования по отношению к судье, с другой – по возможности достаточно универсальной, позволяющей охватывать все составы дисциплинарного проступка судьи, в -третьих – обеспечивающей возможность объективного ее сопоставления с реальным – инкриминируемым ему – проступком судьи, выраженным как в действиях, так и противоправном бездействии»¹. В этой связи как минимум не понятным выглядят положения законодательства о статусе судей, упоминающего, но не раскрывающего понятие «проступка, умаляющего авторитет судебной власти и причиняющего ущерб репутации судьи» (Ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей»).

¹ Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи – что это такое сегодня? // Российский судья. – 2014. - № 6. – С. 6.

Известно лишь что совершение либо допущение такого проступка является основанием дисциплинарной ответственности судьи, влекущего взыскание в виде 1) замечания; 2) предупреждения; 3) досрочного прекращения полномочий судьи.

Критерии, определяющие выбор того или иного наказания во многом размыты и не вносят определенности как в правопонимание так и в правоприменение. Так основанием замечания является малозначительность поступка, а его рецидив влечет предупреждение. Не лишены субъективности положения о досрочном прекращении полномочий судьи, которое может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Не вносят каких-либо четких ориентиров и разъяснения высшей судебной инстанции. Так, попытка Пленума Верховного Суда² помочь в преодолении трудностей, возникающих у квалификационных коллегий судей, внесла еще большую неясность в вопрос о том, что понимать под дисциплинарным проступком? Упоминание негде не сформулированных общепринятых норм морали, неконкретных правил поведения в служебной и внеслужебной деятельности и другие подобные призывы к «здравому смыслу», еще раз уверяют в том, что под последним каждый понимает свой собственный. По-прежнему, открытыми остаются вопросы: как следует поступать, если, например, один из близких родственников совершил преступление во время пребывания судьи на должности и осуществления полномочий; стоит ли учитывать информацию об административных правонарушениях; если да, то учитывать ли их количественные и качественные характеристики; является ли, например, расторжение брака

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // РГ. – 2007. – 8 июня.

порочащим поступком; являются ли порочащими проступками несколько разводов кандидата и пр.

Вместе с тем объективный подход к основаниям дисциплинарной ответственности не всегда оправдан и возможен. Это обусловлено самим законодательством, отсылающим к моральным нормоположениям – Кодексу судейской этики. Сложность нравственных категорий, эмоционально-чувствительное восприятие поступка, ссылки на «честь», «достоинство», «авторитет», «репутацию», «совесть», широта отношений, регулируемых моралью, все это, влечет невмещение субъективных этических ценностей в привычную юридическую конструкцию. И как следствие порождает нечеткость и оценочность в восприятии многих положений в определении дисциплинарного проступка.

Не менее удивительным выглядит вопрос и о справедливости самих мер дисциплинарной ответственности, особенно с позиций единообразия практики работы органов судейского сообщества. Так, абсурдной выглядит «нашумевшая» история³ о досрочном прекращении полномочий одного из судей республиканского суда, распившего в кабинете в рабочее время бутылку коньяка вместе с шестью другими судьями. При этом к дисциплинарной ответственности был привлечен только один судья, трое других «успели» уйти в почетную отставку, а про двоих «забыли». Поэтому сложно назвать несправедливым вопрос привлеченного судьи членам Дисциплинарного судейского присутствия (кстати «засилившего» решение квалификационной коллегии судей субъекта): «Выпивали все, почему я один наказан?».

Этические правила, лежащие в основе проблем дисциплинарной ответственности судей должны определять разумный баланс между запретами, устанавливаемыми для лица в качестве судьи, и свободой, которая присуща ему как личности. А. Барак проводит прямую зависимость между справедливостью судебного процесса и нравственными нормоустановками: «Судьи работают и живут в стеклянной башне. Публика наблюдает за их поведением как в здании суда, так и вне его. Тот, кто поступает неподобающим образом вне суда, утратит уверенность публики в том, что он поступит подобающим образом в четырех стенах здания суда». Остается добавить лишь то, что такие стеклянные башни должны быть прозрачны и для самих судей, а не затонированы завуалированными формулировками законодательства о судейской ответственности.

³ URL: <http://pravo.ru/news/view/58265/>

Вместе с тем, неопределенность ряда законодательных позиций в силу объективной невозможности нормативно зафиксировать категории судейской этики, не свидетельствует о завершении исследования проблемы, а только предполагает поиск новых подходов в развитие дискуссии о дисциплинарной ответственности судей. К числу таких подходов следует отнести изучение и вдумчивое заимствование опыта как других отраслей права (например, трудового, административного), так и практики привлечения к дисциплинарной ответственности представителей других юридических профессий. Главное, что «формула» дисциплинарного проступка и ответственности за его совершение должна быть прозрачной, понятной и признаваться самим судейским сообществом. Такое объективное «вплетение» идей справедливости послужит дополнительной и реальной гарантией обеспечения независимости судебной власти в том отношении, что снимет судью с «крючка» зависимости от несправедливого и произвольного вменения ему «непонятного» понятия дисциплинарного проступка.

Деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации по защите права на благоприятную окружающую среду (на примере Воронежской области)

Ведущий специалист аппарата уполномоченного по правам человека в Воронежской области, **Т. В. Колобова**

e-mail: kolobova21@yandex.ru

Abstract

The author examines forms of activity ombudsmen in the regions to protect the right to a healthy environment. Suggest a number of measures to improve this work.

Key words: the right to a healthy environment, ombudsmen in the regions of the Russian Federation, forms of activity to protect human rights.

Институт омбудсмена стал неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации, должность Уполномоченного по правам человека учреждена как на федеральном, так и на региональном уровне¹. В начале 2015 г. Президент России внес в Государственную Думу Федерального Собрания законопроекты, направленные на развитие института омбудсмена в России². Проект федерального закона вносит изменения, в частности, в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», устанавливая следующее:

- конституцией (уставом), законом субъекта Федерации может учреждаться должность уполномоченного по правам человека;

¹ На сегодняшний день только в двух субъектах не учреждена должность уполномоченного по правам человека (Курганская и Магаданская области); в Республике Тыва и Чукотском автономном округе соответствующие законы приняты, но уполномоченные не назначены.

² См.: проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (зарегистрирован в ГД 10.01.2015 № 692549-6); проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» (зарегистрирован в ГД 10.01.2015 № 692555-6).

- предусматривается возможность возложения на уполномоченного по правам человека в субъекте функции координации деятельности должностных лиц и органов, осуществляющих полномочия по защите прав граждан;

- устанавливается право уполномоченного в субъекте Федерации рассматривать жалобы в отношении ряда территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, учреждений и организаций федерального подчинения.

Основная задача уполномоченных по правам человека – содействие восстановлению нарушенных прав граждан, в том числе конституционно установленного права на благоприятную окружающую среду. Это право представляет собой:

1) возможность пользоваться природной средой, состояние которой удовлетворяет потребности нынешнего и будущего поколений;

2) возможность требовать от других лиц обеспечения благоприятного состояния окружающей среды, исполнения конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам;

3) право на доступ к экологически значимой информации;

4) на участие в принятии экологически значимых решений;

5) на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением;

6) возможность обратиться в компетентные органы за защитой своего права³.

Основные формы деятельности уполномоченных по защите права на благоприятную окружающую среду:

1. Рассмотрение обращений граждан.

Обращения по вопросу нарушения права на благоприятную окружающую среду – традиционно немногочисленная категория среди всех обращений к региональным уполномоченным. Так, это 3,8 % всех обращений к уполномоченному по правам человека в Воронежской области в 2014 г.

Наиболее распространенными нарушениями права на благоприятную окружающую среду, судя по деятельности уполномоченных по правам человека, являются:

³ См.: Сорокина Т.Ю. Механизмы защиты права на благоприятную окружающую среду : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.06. - М, 2010. - С. 15.

- незаконная рубка зеленых насаждений, прежде всего на территории городов;
- загрязнение водных объектов;
- выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух без специального разрешения;
- несоблюдение природоохранных требований к накоплению, хранению и утилизации отходов производства и потребления и др.⁴

Право на благоприятную окружающую среду является коллективным, затрагивает интересы большого круга лиц, неблагоприятные последствия нарушения этого права часто трудно индивидуализировать. В этой связи эффективной защите права на благоприятную окружающую среду способствует положение части 1 ст. 8 Закона Воронежской области от 30.06.2010 г. № 66-ОЗ «Об уполномоченном по правам человека в Воронежской области»⁵, согласно которому сведения о нарушениях прав граждан могут быть получены не только из обращений, но и из средств массовой информации. Представляется целесообразным использовать опыт Воронежской области и наделить региональных уполномоченных правом действовать по собственной инициативе, независимо от поступления обращений.

2. Подготовка аналитических документов (докладов).

Во всех законах об уполномоченных по правам человека в субъектах закреплена обязанность омбудсменов подготовить:

- 1) ежегодный доклад, содержащий оценки, выводы и рекомендации по обеспечению прав человека в регионе, а также указывающий, какие государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица систематически нарушают права граждан;
- 2) специальные доклады, содержащие анализ проблем в реализации одного из конституционных прав граждан⁶.

⁴ См. : Доклад Уполномоченного по правам человека в Воронежской области за 2013 г. – URL: <http://ombudsman-vrn.ru> (дата обращения: 02.03.2015).

⁵ Об уполномоченном по правам человека в Воронежской области : Закон Воронежской области от 30 июня 2010 г. № 66-ОЗ // СПС КонсультантПлюс «Региональное законодательство».

⁶ См.: Волков Н.А. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области «О состоянии экологии в Кемеровской области и нарушениях прав граждан на благоприятную окружающую среду» (2002 г.). - URL: <http://www.ombudsmankuzbass.ru> (дата обращения: 11.03.2015); Лукашова Н.Ф. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Саратовской области

3. Участие в общественных советах при органах государственной власти и местного самоуправления.

Задачи по созданию системы общественного контроля нашли свое отражение в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг., одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.10.2005. № 1789⁷. Закон Воронежской области от 05.03.2009 г. № 05-ОЗ «О взаимодействии органов государственной власти Воронежской области и общественных объединений»⁸ предусматривает целый спектр форм взаимодействия органов власти с общественными объединениями и некоммерческими организациями. Представители многих общественных объединений привлекаются к участию в работе государственных и муниципальных органов власти в качестве консультантов, членов экспертных, консультативных и координационных общественных советов. На данный момент в Воронежской области создано несколько десятков общественных советов, призванных работать по наиболее значимым социальным вопросам. В сфере экологии созданы: Общественный экологический совет при губернаторе Воронежской области (указ губернатора Воронежской области от 13.12.2012 № 452-у), координационный Совет по проблемам сохранения и развития зеленого фонда городского округа город Воронеж (постановление администрации городского округа город Воронеж от 08.02.2012 г. № 70).

4. Экологическое просвещение граждан.

Современные реалии диктуют потребность формирования экологической культуры общества, повышения экологической осведомленности граждан. Экологическое просвещение – одно из важнейших направлений правового просвещения и образования. Формы экологического просвещения могут быть различны: издание памяток, брошюр, буклетов, размещение информации на официальном сайте государственных органов и в СМИ, проведение круглых столов и др.

«Соблюдение права граждан на благоприятную окружающую среду» (2009 г.). - URL: <http://ombudsman64.ru> (дата обращения: 11.03.2015).

⁷ О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 окт. 2005 г. № 1789-р // СПС КонсультантПлюс.

⁸ О взаимодействии органов государственной власти Воронежской области и общественных объединений : Закон Воронежской области от 5 марта 2009 г. № 05-ОЗ // СПС КонсультантПлюс «Региональное законодательство».

Особое значение приобретает взаимодействие с общественными организациями в сфере экологического просвещения. Так, в Воронежской области с 2001 г. действует Центр экологической политики, цели которого: помощь органам государственной власти и местного самоуправления в решении актуальных экологических проблем региона, поддержка экологического движения и экологических инициатив, организация работы с населением и предприятиями в области охраны окружающей среды и природопользования. Центр экологической политики уделяет большое внимание эколого-просветительской деятельности по вопросам влияния факторов окружающей среды на здоровье населения, а также бережного отношения к природе.

26.12.2014 г. состоялось совместное заседание ВРОО «Центр экологической политики», комиссии по экологической политике и охране окружающей среды Общественной палаты Воронежской области и уполномоченного по правам человека в Воронежской области. Тема заседания – внедрение, пропаганда экологической культуры и просвещение среди учащихся общеобразовательных учреждений. Участники заседания круглого стола обсудили проблемы экологического воспитания и просвещения населения, вопросы оказания содействия в реализации общественных инициатив по развитию экологической культуры, а также планы совместных работ органов исполнительной власти, общественных организаций и коммерческих предприятий по улучшению качества окружающей природной среды.

Выводы и рекомендации:

1. В современных реалиях уполномоченные по правам человека являются эффективным и доступным для граждан механизмом по содействию восстановления права на благоприятную окружающую среду.

2. 3 законодательным (представительным) органам власти субъектов Российской Федерации рекомендуется наделять уполномоченных по правам человека в субъектах правом действовать по своей инициативе, независимо от поступления жалобы, например, при получении информации о нарушении прав человека из СМИ.

3. Уполномоченным по правам человека в субъектах Федерации рекомендуется:

⁹ Например, проекты Центра: Фестиваль здорового образа жизни «Здравица», проект «Измени мир вокруг себя» (популяризация экологических знаний среди учащихся 3-6 классов общеобразовательных учреждений).

- уделить внимание работе по подготовке специальных докладов о соблюдении права на благоприятную окружающую среду в регионе;
- усилить работу по экологическому просвещению населения, при этом активно взаимодействовать с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными советами и экологическими организациями.

Основы правового регулирования защиты детей от воздействия вредной информации

Аспирант кафедры административного и муниципального права,

Н. В. Ливикина

e-mail: nlivikina@ya.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

In this article the legal child protection from the information that can damage their health and development is regarded as a limitation of information right. The author also analyses the content and the legal base of such limitations.

Key words: child protection, harmful information, information right.

Влияние информации на несформировавшуюся психику несовершеннолетних становится все более заметным в эпоху развития информационных технологий. Насколько положительную роль сможет сыграть такое воздействие, зависит, в первую очередь, от содержания воспроизводимой на том или ином носителе информации.

В целях обеспечения защиты детей от деструктивной информации во многих странах мира осуществляется классификация информационной продукции по возрастным категориям, четко выделяется информация, не предназначенная для детской аудитории вовсе. Такая система градации в России введена Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹ (далее – Закон). Она позволяет не только возложить ответственность на производителей или распространителей, но и, безусловно, предоставляет возможность родителям и другим лицам, ответственным за воспитание детей, самостоятельно ограничивать доступ к информации, основываясь на предоставленных о ней сведениях.

Основой для создания норм, регулирующих отношения по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в нашей стране, выступает Конституция РФ. Государство

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 1. – Ст. 48.

частью 1 статьи 38 гарантирует защиту детства и семьи, что соответствует положениям таких международно-правовых актов как Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. и др.

В рамках Закона понятие защиты от информации подразумевает ограничение доступа детей к информации и выражается в ограничении одного из важнейших конституционных прав – права на информацию.

Следует напомнить, что право каждого на информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) содержит в себе несколько правомочий: свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Как справедливо отмечено Ю.Г. Просвирным, с позиции теории информации эти правомочия являются информационными процессами, т.е. совокупностью последовательных действий, производимых над информацией с целью получения определенного результата².

При этом Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации»³ дает понятие доступа к информации как возможности получения и использования информации. Аналогичное определение относительно детей содержится и в Законе об информационной безопасности детей. Предполагаем, что использование информации включает ее передачу и распространение, но не исчерпывается ими. Упоминание правомочия «использовать» не соответствует перечню, указанному в Конституции РФ. По мнению автора, в целях приведения к единству в содержании права на информацию отдельных его составляющих, следует внести изменения в ч.3 ст. 29 Конституции РФ, сформулировав ее следующим образом: «Каждый имеет право свободно искать, получать, использовать (в том числе передавать и распространять) и производить информацию любым законным способом. Перечень сведений,

² Просвирнин Ю.Г. Конституционно-правовые гарантии права на информацию // Конституция Российской Федерации и ее влияние на практику государственного строительства и развитие правовой системы страны. – Сер.: Юбилей, конференции, форумы. – Вып. 9: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 17–18 октября 2013 г.). – Воронеж, 2014. – С. 55.

³ Об информации, информационных технологиях и защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 31 (ч.1). – Ст. 3448.

составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

При рассмотрении отношений по защите детей от информации необходимо выделить две группы ограничений:

- правомочий самих детей искать и получать информацию;
- правомочий лиц, владеющих подобного рода информацией, на ее распространение и передачу.

Не вызывает сомнений, что подобные ограничения допущены государством при решении возложенных на него обществом задач и имеют четко определенные основания, цели и пределы.

В российской юридической литературе зачастую понятия целей и оснований отождествляются⁴, с чем автор не может согласиться. Согласно толковому словарю Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю., основание – источник, главное, на чем строится что-нибудь⁵, а цель – предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить⁶. С точки зрения философии, основание – необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких – либо явлений (следствий) и служащее их объяснением⁷, в то время как цель – конечный результат деятельности, предварительное идеальное представление о котором и желание его достигнуть предопределяют выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению⁸.

Исходя из этого, под снованием для ограничения прав следует понимать нормативно-правовой акт, в котором четко определены цели и пределы таких ограничений. Таким актом является сама Конституция (ч.3 ст. 55), позволяющая федеральным законом ограничивать права и свободы исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, в ст. 13 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, напрямую и

⁴ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – М., 2005. – С. 179; Агеев В.Н. К вопросы об основаниях, целях и пределах конституционного ограничения основных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань, 2008. - № 3. – С. 92.

⁵ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. – С. 463.

⁶ Там же. - С. 873.

⁷ Философский словарь/ под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001. - С. 402.

⁸ Там же. - С. 646.

исчерпывающе сформулированы цели ограничения права детей на информацию:

- уважение прав и репутации других лиц;
- охрана государственной безопасности, или общественного порядка (ordre public), или здоровья, или нравственности населения⁹.

Те же идеи, хотя и не были очевидно сформулированы, но прослеживаются и в других международных актах. Например, принятая 28.05.2003 Декларация о свободе обмена информацией в Интернете закрепляет необходимость сохранения баланса между свободой выражения и информации и другими законными правами, свободами и интересами, особенно несовершеннолетних¹⁰.

Таким образом, основами правового регулирования отношений в сфере защиты несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью и нравственному развитию, следует считать Конституцию РФ. Положительной закономерностью является принятие и развитие российским национальным законодательством норм международного права.

Учитывая установленный факт расхождения круга правомочий, включенных Конституцией в право на информацию, с терминологией, используемой в федеральных законах, необходимо внести изменения в ч.3 ст. 29 Конституции. Это позволит избежать путаницы в категориальном аппарате и, как следствие, обеспечит эффективное правовое регулирование прав, свобод и интересов субъектов права.

⁹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990). - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.

¹⁰ Декларация о свободе обмена информацией в Интернете: принята Комитетом Министров Совета Европы 28.05.2003. - URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17327961/14974117>.

Конституционно-правовые гарантии права человека на справедливое вознаграждение за труд в России и зарубежных странах

Аспирант кафедры конституционного права России и зарубежных стран, **Д. В. Лопатин**

e-mail: dan.lopatin89@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

In this article author considers main problems of constitutional guarantees of the right to a fair remuneration in Russia to meet the requirements of operating in the field of international legal standards and the experience of a number of foreign countries. In view of the analysis, the authors formulate the main conclusions and suggestions on improvement Russian legislation on wages.

Key word: democracy, human rights, guarantees, principle of social justice, sphere of wages, constitutional right to remuneration for work, minimum wage.

Конституции РФ 1993 г. в отличие от своих предшественниц провозглашает Россию социальным государством. В настоящее время большинство государств определяют себя в качестве социальных.¹ Социальное государство обычно понимается как политическая система, перераспределяющая материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся.² Одной из важнейших задач социального государства является реализация права человека на справедливое вознаграждение за труд. Признание права на достойное вознаграждение и установление системы гарантий его реализации необходимо не только для достижения идеалов

¹ См.: Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. - М., 2000. - С. 32, 68, 132-134, 173-180, 405.

² См.: Куренной А.М. Осознает ли государство реальную необходимость эффективного правового регулирования в сфере социальной политики? // Трудовое право в России и за рубежом. - 2012. - N 4. - С. 2 - 6.

социального государства, но и для снижения уровня бедности и повышения благосостояния граждан.

В рамках настоящего исследования под гарантиями прав и свобод личности понимается широкий комплекс условий экономического, политического, юридического и идеологического характера, сформированных в данном обществе, действие которых направлено на максимальное обеспечение возможности индивида реализовать свои права и свободы. Гарантии связывают воедино и правовое, и фактическое положения человека в гражданском обществе, служат выражением социальной свободы, ответственности и активности граждан³. В рамках правовых гарантий особое место занимают конституционно-правовые гарантии, поскольку они являются связующим звеном между общими (экономические, политические, и идеологические) и юридическими гарантиями, поскольку общие гарантии, будучи конституционно закреплены, приобретают характер юридических гарантий.

Право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда является одним из конституционных прав и закреплено в статье 37 Конституции РФ⁴, при этом в отличие от права на труд, закреплявшегося в статье 40 ранее действовавшей Конституцией СССР 1977⁵ (глава 3 «Социальное развитие и культура») данное право не подкрепляется обязанностью государства по повышению уровня оплаты труда и реальных доходов трудящихся.

В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, «участвовавшие в настоящем Пакте государства признают право на труд...» (ст. 6) «вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся: справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности...,⁶ удовлетворительное существование трудящихся и их семей». Аналогичные по содержанию положения содержатся также в Европейской социальной хартии. Некоторые зарубежные страны

³ См.: Бутусова Н.В. Конституционно-правовой статус российского государства: монография. – Воронеж, 2006. – С. 285.

⁴ Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М, 2012. – 63 с.

⁵ Конституция (Основной закон) СССР: принята ВС СССР 07.10.1977 // Свод законов СССР. – М., 1990. – Т. 3. – С.14-25.

⁶ Об экономических, социальных и культурных правах: Международный пакт от 16 декабря 1966г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - № 12.

закрепили данное положение в своих конституциях. Так, например Конституция Итальянской Республики гарантирует, что трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству его труда и, во всяком случае, достаточное для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования (статья 36)⁷. В Конституции Португалии установлена обязанность государства: «установить и индексировать единую для всей страны минимальную заработную плату, учитывая среди прочих факторов потребности трудящихся, рост стоимости жизни, уровень развития производительных сил, требования стабильности экономики и финансов...» (статья 59)⁸.

Поскольку используемая в Европейской социальной хартии категория «достойный уровень жизни» является абстрактной, Европейский комитет по социальным правам сформировал следующее её определение: заработной платой, обеспечивающей достойный уровень существования, заработок, который составляет не менее 60% от средней заработной платы по стране, но ни при каких обстоятельствах не признается соответствующим минимальный размер оплаты труда, составляющий менее 50% от средней заработной платы по стране. Исходя из данной позиции российский минимальный размер оплаты труда (далее - МРОТ) должен быть (по состоянию на начало 2015 г.) не менее 19 566,6 рублей (60% средней заработной платы, которая по итогам 2014г. составляла 32611 рублей)⁹ или, по крайней мере, 16 305,5 рублей (50%). МРОТ в Российской Федерации в настоящее время составляет 5965 рублей¹⁰, это менее 70% от прожиточного минимума трудоспособного населения (8885 рубль)¹¹

⁷ См.: Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств : учеб. пособие. - М., 2000. – С. 138.

⁸ См.: Окуньков Л.А. Конституции государств Европы : в 3 томах. – М., 2001. - Т. 2. - С. 752.

⁹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2015гг. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs (дата обращения 15.03.2015).

¹⁰ О минимальном размере оплаты труда: Федер. закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (в ред. от 01 декабря 2014г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 49, ч. VI. – Ст. 6917.

¹¹ Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской

и менее 20% от средней заработной платы по стране, что служит препятствием для выполнения институтом заработной платы своих важнейших функций - экономической, воспроизводственной и социальной.

Наряду с проблемой фактического несоответствия конституционного права на вознаграждение за труд требованиям международно-правовых актов в России существует проблема межрегиональных различий в сфере оплаты труда. Согласно данных Росстата по итогам декабря 2014 года среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в субъектах Российской Федерации варьируется от 24267 рублей до 97494,7 рублей, то есть различается .практически в 5 раз.¹² По масштабу межрегиональных различий по оплате труда наша страна находится далеко впереди многих стран, даже таких крупных как США и Канада. Между тем высокий уровень межрегионального неравенства способен стать источником социального и даже политического разделения¹³. В целях недопущения межрегиональных различий в ряде конституций европейских государств закреплена государства обязанность по проведению мер направленных на обеспечение равномерного территориального развития. Так, например в Конституции Республики Македония закреплена обязанность государства способствовать экономическому прогрессу и проявлять заботу о равномерном территориальном развитии, а также о более быстром развитии недостаточно развитых в экономическом отношении регионов (статья 57)¹⁴. В Конституции Испании 1978 г. закреплена обязанность государства по созданию благоприятных условий для социального и экономического развития, для более справедливого распределения

Федерации за IV квартал 2014 г.: Постановление Правительства РФ от 21.03.2015 № 260// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - № 13. - Ст. 1944.

¹² Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации в 2013-2015 гг. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages (дата обращения 15.03.2015).

¹³ См.: Хенсон Ф. Федерализм с российским лицом: региональное неравенство, административные функции и региональные бюджеты в России // Сравнительное конституционное обозрение. - 2005. - № 2 (51). - С. 120-121.

¹⁴ См.: Окуньков Л.А. Конституции государств Европы : в 3 томах. - М., 2001. - Т. 2. - С. 430.

региональных и личных доходов в рамках политики экономической стабильности (ст. 40).¹⁵

Между тем действующее российское законодательство (статья 133.1 Трудового Кодекса Российской) напротив позволяет субъектам РФ устанавливать собственный региональный МРОТ с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации.¹⁶ На данный момент 57 из 85 субъектов РФ установили региональный МРОТ.¹⁷

При определении размера МРОТ большинство регионов определило, что он должен быть не ниже величины прожиточного минимума по субъекту, либо установило его кратным величине прожиточного минимума.

Необходимость изменения сложившейся ситуации очевидна для руководства страны. Так в 2012 году был принят [Указ](#) Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»¹⁸, в котором предусмотрен ряд конкретных мер, в частности Правительству Российской Федерации поручено обеспечить увеличение к 2018 г. размера реальной заработной платы в 1,4 - 1,5 раза; повысить уровень оплаты значительного числа работников бюджетной сферы.

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

Поскольку во многих зарубежных странах право человека на справедливое вознаграждение за труд получило конституционное закрепление, этот позитивный зарубежный опыт может быть учтен и в Российской Федерации в процессе реформирования российской Конституции.

¹⁵ См.: Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств : учеб. пособие. - М., 2000. - С. 181.

¹⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 1 (ч. 1). - Ст. 42.

¹⁷ МРОТ по субъектам Российской Федерации. - URL: <http://help.kdelo.ru/mrot> (дата обращения 15.03.2015).

и индивидуальное, пересмотрев оба компонента применительно к современному типу общества и его правовой культуры.

¹⁸ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 597 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - №19. - Ст.2334.

Во-первых, в Конституции Российской Федерации необходимо закрепить обязанности государства индексировать МРОТ, учитывая потребности трудящихся, рост стоимости жизни, уровень развития производительных сил, требования стабильности экономики и финансов.

Во-вторых, установить, что МРОТ не может быть ниже величины прожиточного минимума.

В-третьих, закрепить обязанность государства по проведению региональной политики, направленной на равномерное социально-экономическое территориальное развитие и создание каждому человеку в России независимо от места жительства равных условий для реализации его социально-экономических прав.

Интерпретация субъекта права в постмодернизме

Кандидат юридических наук, доцент, **Н.В. Малиновская**

e-mail: ilbas@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is dedicated to the problem of legal subject and the change of its understanding in postmodern thinking. The main problems and contradictions, which arise while considering this concept in a postmodern way, are identified.

Key words: legal subject, postmodernism, post-classical science

Постмодернизм и выдвигаемые им проблемы являются одной из наиболее обсуждаемых тем в современных гуманитарных науках.¹ И юридическая наука здесь не выступает исключением. Острота и масштаб вопросов, затрагиваемых постмодернистской мыслью, заставляют говорить о необходимости пересмотра под иным углом зрения если не всей теоретико-правовой науки, то, как минимум, наиболее концептуальных ее аспектов.² Одним из таковых выступает понятие субъекта права, которому также предлагается иная, постмодернистская или постклассическая интерпретация.³

Причину пристального внимания постмодернистской юридической мысли к данной правовой категории следует традиционно искать в переосмыслении ее общефилософских истоков, а именно – места и роли человека, субъекта в современном мире. Точкой отсчета нового философского измерения послужила работа М. Фуко, в которой он выдвинул и обосновал «смерть субъекта»⁴, и последовавший за ним тезис Р. Барта о «смерти автора».⁵ Сообразно общим тенденциям постмодернистской мысли данные концепты

¹ См., напр.: Постнекклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. – СПб., 2009. – 672 с.; Алейник Р.М. Человек в философском постмодернизме. – М., 2006. – 224 с.; Иноземцев В.Л. Постмодерн, постсовременность // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т. 3. М., 2010. – С. 296 – 297; Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996. – 252 с.

² См.: Честнов И.Л. Постклассическая теория права. – СПб., 2012. – 650 с.

³ Честнов И.Л. Субъект права: от классической к постклассической парадигме // Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 22 – 31.

⁴ Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. – М., 1977. – 488 с.

⁵ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989. – 616 с.

разрушили субстанциональную основу понятия субъекта и породили возможность его разнообразных интерпретаций.

Концептуальная неоднородность трактовок устоявшихся понятий и категорий заложена в постмодернизме в качестве своеобразного эпистемологического требования. Постмодернистскому типу мышления чужды универсальность, рациональность и субъектоцентризм. Исходными эпистемологическими принципами (насколько таковые вообще могут быть выявлены в постмодернизме) выступают антиосновность, антиэссенциализм и антиреализм. Опосредуя гуманитарное знание, они проникают и в теоретико-правовую науку. Подчеркивается деканонизация государственных и правовых начал. Право перестает отождествляться с «априорной» справедливостью, ибо таковую невозможно найти ввиду отрицания принципиальной возможности существования универсальных правовых ценностей.⁶ Отказ от универсальной рациональности делает невозможным обоснование сущности права единым началом государственного принуждения.

Закономерным итогом подобных эпистемологических посылок становится отрицание субъектоцентризма, характерного для общества эпохи модерна. Конститутивной основой общества становится не субъект, но коммуникация, знание и соблюдение правил игры, позволяющее оставаться членом определенного социума.

Фрагментарность постмодернистского мышления приводит к неоднозначному пониманию роли субъекта в мире и субъекта права в юридических отношениях.

С одной стороны, отказ от субъектоцентризма заставляет задаться вопросом – а есть ли смысл в рассмотрении самого понятия «субъект» в постмодернизме? Так, один из ведущих представителей постмодернистской юриспруденции США П. Шлаг констатирует «фундаментальное забвение субъекта» в американской юриспруденции.⁷ Вслед за ним отдельные авторы утверждают, что характеристикой и одновременно главной проблемой постклассического дискурса является «отсутствие в нем проблемы человека».⁸

⁶ Поляков А. В. Теория права в глобализирующемся обществе: постмодернистская интерпретация // Правоведение. – 2007. - № 4. – С. 7 – 12.

⁷ Schlag P. The problem of the Subject // Tex. L. Rev. – 1991. - № 69.

⁸ Павлов В.И. Смерть субъекта права или о необходимости разработки концепции правового человека // Павлов В.И. От классического к неклассическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права. – Минск, 2011. – С. 283 – 291.

С другой стороны, с последним утверждением нельзя в полной мере согласиться. Проблема субъекта широко обсуждается в постмодернизме, и отнюдь не только в контексте отсутствия значимости данного понятия. Речь идет скорее о его переосмыслении, об установлении другого уровня значимости субъекта.⁹ Если американские теоретики права используют в своих трудах безличные местоимения и обороты, это не говорит об аннигиляции субъекта. В таком случае подчеркивается конституирующая роль правового текста, который, с одной стороны, доминирует над субъектами – и потому они не могут присвоить себе его авторство, да в том и нет нужды. Автор программных юридических текстов (нормативно-правовых актов) изначально обезличен, и потому поиск авторского смысла в нем сводится не к индивидуальным мотивам, но к конкретно-историческому, политическому смыслу обстановки формирования текста. Автором становится эпоха, и индивидуализированная субъектностью отходит на второй план. С другой стороны, жизнь правового текста проявляется в его использовании субъектами права, в даваемых ему интерпретациях и их воплощении в юридически значимом поведении. При этом субъект всегда будет «расщепленным»¹⁰, включенным в структуру языка и событийность мира.

«Расщепленность» субъекта права подразумевает невозможность провести четкое разграничение между субъектом и объектом права, на которого направлены интерес и деятельность первого. В процессе восприятия мира и юридически значимых явлений субъект права сам оказывается вовлеченным в него, и в какой-то степени сливается с познаваемым им объектом.

Своеобразный парадокс постмодернистского мышления применительно к субъекту права состоит в том, что, при отказе от антропо- и субъектоцентризма, одновременно происходит обращение к индивидуальному. Постмодернизм склонен к методологическому номинализму, что означает восприятие в качестве субъекта права исключительно человека. Существование множества коллективных образований понятно, однако их правовой статус воплощается в жизнь отдельными индивидами-участниками. Так, одно из ключевых понятий постмодернизма – габитус, введенное французским

⁹ Алейник Р.М. Человек в философском постмодернизме. – М., 2006. – 224 с.

¹⁰ Кристева Ю. От одной идентичности к другой // От Я к Другому: Сб. переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога. – Минск, 1997. – С. 256 – 275.

социологом П. Бурдьё¹¹, имеет индивидуальный подтекст. Габитус означает прирожденное чувство социальной игры по определенным схемам, наличие у индивидов предрасположенностей к определенному поведению сообразно требованиям социальной среды. Разумеется, о наличии способностей к адаптации, интуитивному прогнозированию ситуации можно говорить лишь применительно к отдельным индивидам.

Понятие субъекта права в постмодернистской интерпретации пребывает еще на начальной стадии рассмотрения юридической наукой. Успешность такого изучения во многом зависит от возможности соединить в объяснении данной категории обезличенное и индивидуальное, пересмотрев оба компонента применительно к современному типу общества и его правовой культуры.

¹¹ Бурдьё П. Начала. – М., 1994. – 288 с.

Необходимость создания системы правового обеспечения реализации интересов субъектов конституционно-правовых отношений в сферах обеспечения национальной безопасности

Кандидат юридических наук, доцент, **В. А. Мальцев**

e- mail: meatwagon@list.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article focuses attention to need of legislative fixing of interests of legal entities in various spheres of safety.

Key words : safety, safety control, interests, protection of interests.

Понятие «интерес» приобретает новое качество, когда оно закреплено в законодательстве. Создание системы правового обеспечения интересов субъектов конституционно-правовых отношений в сфере обеспечения безопасности в нашей стране предопределяется рядом факторов.

Во-первых, раскрытие самого понятия «интерес в сфере обеспечения безопасности» предполагает выявление правовых аспектов данного явления. Дело в том, что сам термин «интерес» остается неизменным, а обозначаемое им понятие, его фактическое содержание зависят не только от мнения отдельных авторов, но и от особенностей законодательного закрепления этого понятия. Поэтому прав Г.И. Иванец, утверждающий, что право и государство «генетически» связаны с интересами¹. Не вызывает сомнения, что и для обеспечения защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности, и для предотвращения грозящей им опасности, и для сбалансирования указанных интересов, и для выявления приоритетного положения отдельных из них надо хорошо знать не только перечень этих интересов, но и их конкретное содержание. К сожалению, нынешнее российское законодательство о безопасности такой возможности не дает.

Во-вторых, различные интересы, в том числе интересы государства, общества и личности в сфере обеспечения безопасности,

¹ См.: Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. - С. 8.

сегодня еще редко облакаются в юридическую и квазигиридрическую форму, что на практике порождает противоречивые взгляды, позиции и действия, препятствующие удовлетворению законных интересов субъектов права². Указанные виды интересов субъектов правоотношений в сферах обеспечения безопасности практически не раскрыты в Конституции РФ и недостаточно отражены в законодательстве России о безопасности. В новом Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. получили отражение лишь законные интересы российских граждан за рубежом³. Отсюда и существующий правовой механизм обеспечения безопасности в нашей стране еще недостаточно эффективно защищает интересы субъектов этих правоотношений, например в ходе разрешения судебных споров, связанных с разглашением государственной тайны, оспариванием имеющихсх нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в этой сфере.

В-третьих, закрепление в законодательстве жизненно-важных интересов (а также целей их реализации) усиливает значение этой категории как юридической базы для законодательной и правоприменительной практики и правосознания⁴. В Конституции Швеции по этому поводу отмечается: «Отношения между лицом и обществом, которые влекут за собой обязательства для частных лиц или иным образом затрагивают их личные и экономические интересы, регулируются законом» (параграф 3 гл. 8).

В-четвертых, четкое определение и законодательное закрепление понятия и содержания категории «интересы субъектов правоотношений» имеет важное значение для практики применения норм конституционного законодательства в сфере обеспечения различных видов безопасности. Оно проявляется в том, что позволяет:

- а) максимально интегрировать указанные интересы;
- б) направлять их на формирование и укрепление сильной демократической власти и сильного демократического государства;
- в) скорректировать поведенческую направленность субъектов правоотношений в сферах обеспечения безопасности;

² См.: Мальцев В.А. Влияние категории «интерес» на конституционно-правовые отношения в сфере обеспечения безопасности // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - № 6. - С. 27.

³ См.: О безопасности : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. - 2010. - 29 дек.

⁴ См. : Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. - М., 2005. - С. 64.

г) дать оценку степени эффективности деятельности государственной власти по защите ею интересов общества в целом и отдельных его слоев, а также интересов каждого отдельного человека.

Таким образом, значение конституционного и законодательного закрепления категории «интерес» проявляется и в том, что с его помощью устанавливаются пределы государственной власти и ограничения определенного поведения субъектов правоотношений в различных сферах обеспечения безопасности. Как справедливо отмечается по этому поводу в юридической литературе, интересы сегодня предстают в качестве своеобразного инструмента, который способствует установлению конституцией пределов государственной власти «посредством закрепления прав человека и гражданина и возложения коррелирующих с этими правами обязанностей на государство, а также пределов индивидуальной автономии личности, характера взаимоотношений личности и государства и меру их взаимной лояльности и ответственности»⁵.

В-пятых, получив закрепление на конституционном и законодательном уровнях, интересы становятся первичным средством обеспечения безопасности. Так, например, на основе национальных интересов РФ в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности⁶.

Интересы напрямую отражают юридические возможности отдельных граждан и отдельных слоев общества по удовлетворению своих потребностей в защищенности от внешних и внутренних угроз. Такое мнение обосновывается тем, что правовые средства обеспечения безопасности могут принадлежать самой личности и зависеть от ее воли.

В качестве примера можно привести закрепление основного принципа Конституции Португалии: «Португалия – суверенная республика, основывающаяся на уважении человеческой личности, выражающая волю и интересы португальского народа и ставящая своей целью построение бесклассового общества»⁷.

⁵ См.: Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире: основные тенденции. – М., 2007. – С. 56.

⁶ См.: Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации : курс лекций. – М., 2007. – С. 178.

⁷ См.: Конституция Португальской Республики. Ст. 1. // Португалия: Конституция и законодательные акты / Под общ. ред. И.П. Ильинского. – М. - С. 73 - 74.

Важное положение содержится и в ст. 268 данной конституции, в которой отмечается, что «деятельность администрации регулируется специальным законом, который обеспечивает... участие граждан в подготовке решений по вопросам, которые затрагивают их интересы».

В соответствии с Конституцией Венгрии: «В Венгерской Республике каждый имеет право на свободное выражение своего мнения, а также право получать и распространять⁸ информацию, представляющую общественный интерес».

В-шестых, необходимость закрепления на законодательном уровне различных видов интересов в сфере обеспечения безопасности обуславливается также тем, что, как уже отмечалось выше, в российской Конституции на сегодняшний день закреплены в основном лишь государственные интересы. Об интересах других субъектов правоотношений в данной сфере здесь не говорится.

В новом Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. говорится лишь о защите законных интересов российских граждан за рубежом. Эта защита определена здесь в качестве одной из основных целей международного сотрудничества в области обеспечения безопасности⁹.

В существующем ныне перечне категорий сведений, составляющих государственную тайну, содержащемся в Законе РФ «О государственной тайне», также показаны лишь области государственных интересов в соответствии с важнейшими направлениями деятельности государства, но не сами эти интересы, их содержание также не раскрывается. Однако следует отметить, что, несмотря на то, что в Законе РФ «О государственной тайне» государственные интересы прямо и не выделены, тем не менее, они отчетливо прослеживаются в его статьях, связанных с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или¹⁰ рассекречиванием и защитой в интересах безопасности страны. В то же время интересы личности и общества в этом Законе отражения также не получили. Они лишь косвенно прослеживаются в ст. 15, которая закрепила положение о том, что «граждане, предприятия, учреждения, организации и органы государственной власти РФ вправе

⁸ См.: Конституция Венгерской Республики. Параграф 61. – Т. 1. – С. 560.

⁹ См.: О безопасности : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. - 2010. - 29 дек.

¹⁰ О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 // Российская газета. - 1993. - 21 сент.; Там же. - 1997. - 9 окт.

обратиться в органы государственной власти с запросом о рассекречивании сведений, отнесенных к государственной тайне».

С учетом анализа опыта зарубежных стран по законодательному закреплению интересов субъектов правоотношений в различных сферах обеспечения безопасности не вызывает сомнения, что и в нашей стране для обеспечения защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности; для предотвращения грозящей им опасности; для сбалансирования интересов этих субъектов правоотношений; для выявления приоритетного положения отдельных из них – надо не только знать перечень интересов, но и иметь четкое представление о том, что конкретно реализовать и что защищать, а поэтому конкретное содержание интересов должно быть четко закреплено в конституционном законодательстве.

Между тем, выясняя тенденции мирового конституционного развития общественных отношений, связанных с обеспечением национальной безопасности, можно заключить, что, хотя в целом Россия имеет достаточно развитую систему конституционных норм, направленных на обеспечение различных видов национальной безопасности, однако полностью на конституционном и законодательном уровнях она еще не упорядочена и по целому ряду вопросов не соответствует мировым стандартам.

О том, что разработка непосредственно конституционных основ стратегии национальной безопасности в России практически еще не началась, свидетельствует, во-первых, то, что интересы субъектов правоотношений в сферах обеспечения безопасности сегодня практически не раскрыты в Конституции РФ и недостаточно отражены и в законодательстве о безопасности. В Законе РФ «О безопасности» 1992 года декларировались лишь интересы абстрактной личности и гипотетического (для России) общества. В новом же Законе РФ «О безопасности» 2010 г. указанные интересы вообще не получили отражения.

В результате отсутствия законодательного закрепления интересов граждан и общественных организаций, связанных с обеспечением различных видов их безопасности (социальной, экологической, экономической и др.), эти интересы государством, как правило, не рассматриваются и не учитываются при принятии решений по важнейшим вопросам государственной жизни. Это не дает гражданам уверенности в реализации их интересов, что, естественно, вызывает справедливое недовольство в обществе.

Административно - правовое регулирование охраны окружающей среды

Аспирант кафедры административного и муниципального права,

Е. В. Маркина

e-mail: katherinmark@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article is devoted to the history of the origin of environmental law and implementation of the norms of international laws and regulations on environmental protection in the legislation of the Russian Federation. Also were discussed problematic issues in the sphere of administrative and legal regulation of the environmental protection, and put forward proposals to improve the existing system of the environment protection.

Keywords: environmental law, administrative regulation, environmental audit.

Природа является естественной средой обитания на всем протяжении существования человечества. И, как известно, человек является единственным видом на Земле, способным осознанно изменять окружающую среду в соответствии со своими потребностями и желаниями. К концу XIX века антропогенное воздействие на окружающую среду возросло настолько, что его последствия начали приобретать разрушительный характер. Вскоре они обратили на себя внимание учёных, а затем и всей мировой общественности.

Отношение к природе начало переосмысливаться. Она стала восприниматься как необходимое условие жизни человека, которое находится под угрозой, и которому необходима защита. Формируются первоочередные задачи охраны окружающей среды. Появляется такая отрасль права, как экологическое. В 1972 году был опубликован доклад Римскому клубу «Пределы роста» за авторством ряда исследователей¹. Доклад содержал результаты моделирования роста человеческой популяции и истощения ресурсов. Авторы доклада пришли к неутешительным выводам, согласно которым, при сохраняющихся тенденциях роста численности населения,

¹ Гвишиани Д. М. Пределы Роста — первый доклад римскому клубу // Электронный журнал Биосфера. — 2002. - № 2. — С. 66-67.

индустриализации, загрязнения окружающей природной среды и истощения ресурсов, пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет. Это приведёт к внезапному неконтролируемому снижению численности населения и объёмов производства. Выход авторы доклада видели в скорейшем выборе для человечества пути устойчивого развития и ориентации на сбережение и рациональное использование природных ресурсов.

Сделанные выводы послужили основой для развития международного сотрудничества в сфере защиты и сохранения природных ресурсов. Появились международные акты, имеющие ключевое значение для обеспечения охраны окружающей среды. В 1972 году «Стокгольмская декларация» определила основы взаимоотношений человечества на пути достижения общих целей сохранения природы. Принятая в 1982 году «Всемирная хартия природы» сформулировала общие принципы охраны окружающей среды, в соответствии с которыми любая деятельность человека, затрагивающая природу, должна оцениваться и направляться. Принимаются нормативные акты, конкретизирующие концептуальные нормы экологического права, принятые ранее («Парижская хартия для новой Европы» (1990 год), «Конвенция об ответственности за вред, причиненный опасной для окружающей среды деятельностью» (1993 год), «Конвенция о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (1998 год) и т.д.)².

Мировые тенденции по защите и сохранению природной среды отражены в нормах права современных государств. Вместе с тем, политические, экономические, социальные и иные особенности конкретного государства влияют на степень его ответственности в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов.

К сожалению, в Российской Федерации данный вопрос до сих пор не урегулирован на должном правовом уровне. Исходя из данных ежегодных государственных докладов о состоянии и охране окружающей среды в Российской Федерации, антропогенная нагрузка продолжает возрастать и в местах проживания большей части населения страны сохраняется неблагоприятное качество окружающей

² Сурилова Е.А. Сравнительное экологическое право : Учебное пособие. – Одесса, 2005. – 102 с.

среды. Принимаемые в связи с этим меры и отдельные улучшения существенно не меняют картину³.

Значительная доля загрязнений окружающей среды приходится на хозяйствующие субъекты, которые осуществляют свою деятельность с превышением нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. Устанавливаемые в таких случаях лимиты на выбросы и сбросы загрязняющих веществ зачастую ежегодно продлеваются, а планы их снижения с учётом поэтапного достижения установленных нормативов допустимых выбросов и сбросов не выполняются. Вред, причиненный окружающей среде, хозяйствующие субъекты нередко не возмещают либо возмещают не полностью.

Несомненно, задача охраны окружающей среды – это государственная функция, и, следовательно, огромное влияние на эффективность системы защиты окружающей среды оказывает действующий административно-правовой аппарат государственного воздействия.

Государственное регулирование природопользования и охраны окружающей среды в России претерпевает постоянные и значительные изменения. Думается, это связано с отсутствием единой, актуальной и чёткой стратегии экологической безопасности, а также с тем, что ряд вопросов в области охраны окружающей среды не урегулирован на федеральном уровне.

В существующей на данный момент стратегии национальной безопасности, утверждённой Указом Президента РФ от 12.05.2009 года №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁴, теме защиты окружающей среды и экологическому благополучию населения посвящен раздел «Экология живых систем и рациональное природопользование» – справедливости ради, надо отметить, самый маленький раздел настоящей стратегии.

В связи с этим, происходящие изменения в структуре органов управления природными ресурсами не всегда имеют ясный план и четко выраженную цель, возникает множество правовых конфликтов в сфере охраны окружающей среды. Отсутствие ясной правовой позиции по тому или иному вопросу находит своё выражение в правонарушениях и судебных спорах.

³ Сводный отчет о проведении оценки регулирующего воздействия проекта федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности», сайт Минэкономразвития России. - URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/anounce/201412095>.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. - N 20. - Ст. 2444.

Изложенное позволяет сделать вывод, что проблемы охраны окружающей среды не осознаны и не оценены органами государственной власти должным образом, а существующие нормативно-правовые акты, такие как Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 – 2020 годы⁵ или План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержден Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 N 2423-р) не оказывают решающего воздействия на политику органов исполнительной и законодательной власти.

В качестве примера несостоятельности административно-правового регулирования охраны окружающей среды можно рассмотреть ситуацию с обсуждением института экологического аудита.

В российской практике отсутствуют какие-либо правовые основы регулирования экологической аудиторской деятельности. Образовавшийся в связи с этим правовой вакуум в данной сфере деятельности не позволяет использовать результаты проведения экологического аудита в системе государственного управления в области охраны окружающей среды.

В настоящее время проект федерального закона «Об экологическом аудите» обсуждается на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Срок проведения публичного слушания проекта продлится до 14.05.2015 года⁶. Хочется надеяться, что данный законопроект вступит в законную силу, т.к. функционирование института экологического аудита предусмотрено декларативными нормами (например, вышеупомянутой Государственной программой Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 – 2020 годы) и в целом направленно на объективную и независимую оценку деятельности субъектов природопользования.

В заключение считаю необходимым добавить, что, несмотря на главенствующее значение мер административно-правового воздействия в сфере природопользования и охраны окружающей среды, немалую роль занимает позиция каждого конкретного человека,

⁵ Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» : Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. N 326 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - N 18, ч. III. - Ст. 2171.

⁶ Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации . - URL: <http://www.mnr.gov.ru/>.

его бережное отношение и рациональное использование природных богатств нашей страны.

Хотя и здесь можно выделить руководящую роль государства, а именно разъяснение необходимости сохранения природного наследия, проведение акций природоохранного характера и актуальной агитационной деятельности, направленной на сохранение природных ресурсов. Вероятно, при такой позиции государства и методы административного воздействия будут восприниматься и адаптироваться обществом и хозяйствующими субъектами более эффективно.

К вопросу о модернизации административно-правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации

Аспирант кафедры административного и муниципального права,
М. И. Маслова

e-mail: mariyaveder@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article is about law administrative regulation of Russian Federation investment activity. This paper in focus on creation a favorable conditions investment climate in Russia.

Key words: administrative regulation, investment activity, investment climate.

В условиях сложившейся геополитической обстановки и экономического кризиса глобальные приоритеты России и общества в целом направлены в сторону усиления инновационных факторов и создания благоприятных условий для привлечения инвестиций. Настоящие цели и задачи нашли свое отражение также в принятом Государственной Думой 23 декабря 2014 года Федеральном законе от 29 декабря 2014 г. №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»¹ (далее Федеральный закон № 473-ФЗ).

Предметом регулирования представленного нормативного акта является правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях.

Однако в Федеральном законе №473-ФЗ не достаточно внимания уделяется раскрытию вопросов процесса инвестирования и его регулирования в ходе создания и функционирования территорий опережающего развития.

¹О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : Федер. закон от 29 ноября 2014 г. № 473-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 1, ч. 1. - Ст. 26.

Так, при внесении уполномоченным федеральным органом по согласованию с соответствующим высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и органом местного самоуправления или органами местного самоуправления предложения о создании территории опережающего развития необходимо приложить в том числе сведения о наличии инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения, определяющие вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций, количество создаваемых рабочих мест. Важно отметить, что особенности, сроки, форма, а также порядок заключения, исполнения и расторжения данных предварительных соглашений Федеральным законом № 473-ФЗ не регламентированы.

К основным барьерам на пути привлечения иностранных инвестиций в нашу страну, по мнению Е.А. Федоровой относится низкий уровень диверсификации экономики, низкое эффективное государственное управление и коррупция и другие проблемы².

Положения отдельных статей Федерального закона №473-ФЗ являют собой непосредственное административно-правовое регулирование инвестиционной деятельности, направленное на повышение ее привлекательности и создание благоприятных условий для развития бизнеса. Например, федеральные органы государственной власти осуществляют свои обязательства по финансированию размещения объектов инфраструктуры территории опережающего развития посредством предоставления субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам, привлеченным инвесторами на строительство объектов инфраструктуры, в размере до ста процентов от ставки рефинансирования.

Необходимо также отметить, что наблюдательный совет территории опережающего развития, в состав которого входят представители уполномоченного федерального органа, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, управляющей компании, иных государственных органов и исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, управляющей компании, содействует реализации проектов как резидентов территории опережающего развития, так и инвесторов.

² Федорова Е.А. Факторы, влияющие на приток иностранных инвестиций в регионы // Региональная экономика. - 2014. - № 43 (370). – С. 52.

О важном экономико-политическом значении инвестиционной деятельности, ее развитии, правовом регулировании неоднократно говорил в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. Президент РФ В.В. Путин³. В частности он отметил, что целями Российской Федерации в настоящее время является приобретение большего количества равноправных партнеров – как на Западе, так и на Востоке, расширение присутствия России в тех регионах, где сейчас набирают силу интеграционные процессы, где не смешивают политику и экономику, а наоборот, снимают барьеры для торговли, для обмена технологиями и инвестициями. Владимир Владимирович подчеркнул тот факт, что Россия открыта для мира, для сотрудничества, для привлечения зарубежных инвестиций, для реализации совместных проектов, но для достижения сакральных целей необходимо справиться с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений. В нынешних условиях – это не просто тормоз на пути развития страны. Это прямая угроза ее безопасности. Также Президент РФ акцентировал свое внимание на проблеме формирования благоприятного инвестиционного климата как на национальном уровне, так и в регионах, призвал максимально снять ограничения для отечественных производственных компаний, создать для них настоящий инвестиционный лифт, который позволил бы им пойти в рост, в разы повысить капитализацию и объемы производства, закрепиться на внешних рынках.

Федеральный закон №473-ФЗ, по мнению В.В. Путина, имеет особую стратегическую роль в становлении и развитии регионов Дальнего Востока, моногородов страны. На совещании о господдержке инвестпроектов и ТОРов на Дальнем Востоке В. Путин выделил развитие дальневосточных территорий одним из национальных приоритетов, ключом к решению многих экономических, социальных, демографических и даже геополитических проблем. Это развитие прямо зависит от того, насколько благоприятно будут созданы условия для жизни, для работы людей, для инвестиций, для продолжения перспективных проектов, расширения международного сотрудничества. Чтобы повысить инвестиционную привлекательность дальневосточных территорий, нужно активнее применять лучшие практики стран АТР. По-максимуму снижать объемы и сроки административных процедур при строительстве производственных

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. - 2014. - № 278.

объектов, упрощать доступ к инфраструктуре: электро-, газоснабжению, дорожное и коммуникационное строительство⁴.

При имеющейся тенденции развития предпринимательской деятельности на территории субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, в Федеральном законе №473-ФЗ нашли свое отражение следующие меры государственной поддержки – разработка и принятие программы развития инвестиционной и предпринимательской деятельности для каждого из таких субъектов РФ.

Итак, система государственного управления в настоящее время выступает главным препятствием в решении задач социально-экономического развития России. Переход к новой модели государственного управления – от основанной на иерархической системе государственной бюрократии к завоевывающей все большую популярность в мире сетевой схеме, когда отдельные ведомства становятся не только поставщиками, сколько проводниками услуг, объединенными общими задачами экономической политики государства, - позволит создать благоприятную деловую среду, стимулирующую инвестиционную активность, обеспечивающую повышение эффективности работы государственного сектора и снижение коррупции⁵.

Е.Е. Шваков подчеркивает, что «совокупная предпринимательская и инвестиционная привлекательность регионов все более складывается не только на основе наличия или отсутствия природных ресурсов и административной стабильности, но и на базе развитого законодательства, определенности правового поля, прозрачности административных процедур», в связи с чем «региональное инвестиционное законодательство стало восприниматься как базовый элемент региональной инвестиционной политики, на основе которого формируется, как правило, и организационная структура регулирования, и поддержка инвестиционной деятельности в регионе, и система экономических механизмов стимулирования инвестиций»⁶.

⁴ Стенограмма совещания о господдержке инвестпроектов и территорий опережающего развития на Дальнем Востоке. - URL: <http://news.kremlin.ru/news/46522> (дата обращения: 15.03.2015).

⁵ Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2011. - № 3. – С. 12.

⁶ Шваков Е.Е. Ретроспективный анализ формирования инвестиционного инструментария в субъектах Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2014. - № 44 9620. – С. 5.

Таким образом, для достижения повышения уровня и качества жизни населения, улучшения инвестиционной привлекательности и имиджа субъектов РФ, создания благоприятной для инвестиций административной среды, организации территориально-пространственной и инженерно-транспортной инфраструктуры для реализации инвестиционных проектов, формирования экономическо-правовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций современному российскому обществу, России, необходимо единое административно-правовое регулирование инвестиционной деятельности.

Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве

Доктор юридических наук, профессор, **И. А. Насонова**

e-mail: nasonova-amelina@mail.ru
Воронежский институт МВД России

Abstract

In work arguments in favour of that equality is a condition of realisation of justice in criminal legal proceedings are resulted. Necessity of inclusion in УПК the Russian Federation article devoted to a principle of equality of all before the law and court is proved, other problem questions which permission is necessary in interests of justice of criminal legal proceedings are considered also

Key words: equality, justice, criminally-legal procedure, the defender, the rights of participants of criminal legal proceedings

Справедливость исходит из признания равенства между всеми людьми.

Как верно отметил А.С. Кобликов, «идея справедливости, требование справедливости пронизывают законодательство современного демократического общества»¹.

Указанная идея дает о себе знать по-разному в отраслевом законодательстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ о справедливости говорится лишь применительно к приговору суда (ст. 297 УПК РФ). В тоже время ее присутствие ощущается во многих нормах, регламентирующих выполнение процессуальных действий и принятие решений. Именно с ней согласуются правила уголовно-процессуального доказывания, применения уголовно-процессуального принуждения, отправления правосудия и т.д. Это позволяет расценивать ее как конструктивную цель уголовного судопроизводства, выполняющую функцию системообразующего фактора, в соответствии с содержанием которого формируется вся система уголовно-процессуального регулирования, начиная с

¹ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика : учебник для вузов. – М., 2002. - С.

совокупности принципов, а также осуществляется процесс правоприменения².

К сожалению, в УПК РФ не только не получила должного закрепления идея справедливости, но и обойдено вниманием важное условие ее реализации: равенство граждан перед законом и судом. Несмотря на конституционность указанного положения, по непонятным причинам ему не было найдено место среди принципов уголовного судопроизводства.

Закрепление в УПК РФ принципа равенства перед законом и судом актуализируется необходимостью искоренения ряда допускаемых в правоприменительной деятельности нарушений, подтверждающих необоснованно неравный подход властных субъектов к участникам уголовного судопроизводства, в том числе и обладающим одинаковым процессуальным статусом.

Такой подход зачастую обусловлен неоправданной избирательностью властных субъектов при применении тех или иных процессуальных норм, регламентирующих права участников уголовного судопроизводства, что зачастую объясняется неправильным применением уголовно-процессуального закона.

Данное обстоятельство прослеживается в ходе изучения судебной практики по уголовным делам. Так, о существовании неравенства можно говорить при применении норм, предусматривающих право лица, воспользоваться услугами адвоката-защитника. Согласно ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Если судами первой инстанции данное правило зачастую соблюдается, то суды кассационной и надзорной инстанции допускают в своей практике случаи игнорирования его, не обеспечивая участие защитника на стороне осужденного в указанной ситуации. Тем самым создается неравенство между обвиняемыми, участвующими в суде первой инстанции, с одной стороны, и обвиняемыми, участвующим в судах кассационной и надзорной инстанции осужденным, с другой стороны. Кстати, последний согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ также является обвиняемым, правда, в отношении него необходимо вынесение обвинительного приговора.

Нарушение права на защиту в кассационной и надзорной инстанции в рассматриваемом контексте было зафиксировано Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного

² Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2009. – С. 10.

Суда РФ от 24 мая 2012 г. N 56-Д12-14, в котором обращается внимание на то, что право на защиту обеспечивается подозреваемому и обвиняемому на всех стадиях уголовного процесса³.

Приходится наблюдать неравенство обвиняемых в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой они участвуют, и при реализации их права на ознакомление с материалами уголовного дела. Так, по неубедительным причинам осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, лишают возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, что признается незаконным⁴. При этом Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела может быть реализовано им как по окончании предварительного⁵ расследования, так и на последующих этапах судопроизводства. Таким образом, недопустимо неравенство обвиняемых в реализации указанного право в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которой они принимают участие.

Данное неравенство обвиняемых при реализации их прав на различных стадиях уголовного судопроизводства, является результатом нарушения закона со стороны правоприменяющих субъектов.

Однако есть и санкционированное законодателем неравенство, то есть неравенство, закрепленное в самом законе. Оно в ряде случаев не является справедливым и поэтому приветствуется далеко не всеми авторами, вызывая дискуссию среди них. Главным образом, это касается неравенства, вызванного и изменениями в УПК РФ, произошедшими в последние годы, и направленные на создание режима наибольшего благоприятствования для предпринимателей. Речь идет о нормах, предусмотренных в ч. 3 ст. 20, ст. 28.1, ч. 1.1. ст. 108, ч. 1.1 ст. 140, ч. 7 ст. 241 УПК РФ.

Комментируя содержание ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, согласно которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении ряда экономических преступлений, О.И. Цоколова говорит о несоответствии конституционному принципу равенства правила ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, резонно замечая при этом: «О какой справедливости может идти речь, если при совершении кражи мобильного телефона мерой пресечения может быть избрано заключение под стражу, а при совершении мошенничества в особо

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 4.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 сентября 2012 г. N 4-О12-73СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 7.

крупных размерах, от которого пострадали тысячи граждан, такая мера пресечения недопустима?»⁶ .

В.В. Рудич, обращаясь к содержанию ч. 3 ст. 20 УПК РФ, относящей к делам частно-публичного обвинения статьи 159 - 159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если указанные преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, делает обоснованный вывод о том, что публичное уголовное преследование сворачивается в угоду предпринимателям, делая незаконной проверку сообщений о признаках экономического преступления, что является отступлением от конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом⁷ .

Давая оценку уголовно-процессуальным нормам, предоставляющих дополнительные гарантии предпринимателям в уголовном судопроизводстве, А.С. Александров заключает: «Допуская на законодательном уровне неравенство, мы закладываем мину под все государственно-правовое устройство. Не будет жизнеспособным результат такой модернизации уголовного процесса, в результате которой упрочится привилегированное положение богатых и наделенных властью»⁸ .

Следует отметить, что далеко не все изменения, вносимые в УПК РФ, сопровождаются созданием неравных возможностей для участников уголовного судопроизводства. В этой связи следует отметить те из них, которые предоставили лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, возможность лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права.

⁶ См.: Цоколова О.И. Есть ли справедливость на досудебных стадиях уголовного судопроизводства? // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе (материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева). – М., 2014. – С. 101-106.

⁷ См.: Рудич В.В. К вопросу о справедливости российского уголовно-процессуального законодательства // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе (материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева). – М., 2014. – С. 232-236.

⁸ См.: Александров А.С. Охрана прав и свобод человека и гражданина предпринимателя и чиновника в уголовном судопроизводстве России // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (материалы международной научно-практической конференции). – М., 2011. – С. 32-40.

Важно отметить, что за последнее время круг прав упомянутых лиц заметно расширился. Так, оно получило право кассационного и апелляционного обжалования, возможность участия в апелляционном, кассационном, надзорном производстве и т.д.

На необходимость предоставления лицу, в отношении которого осуществляется производство о применении мер медицинского характера, права личного участия в судебном заседании не раз обращалось внимание Верховным судом РФ. Не секрет, что на практике допускаются нарушения, связанные с проведением судебного разбирательства в отсутствие указанного лица без учета фактического состояния психики и реальной способности такого лица самостоятельно осуществлять процессуальные действия⁹.

При всем при этом нельзя обойти стороной следующую проблему, решение которой способствовало бы решению вопроса равенства в рассматриваемом аспекте. Норма, закрепленная в ч. 1 ст. 437 УПК РФ, по сути, рассматривает лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, в качестве участника уголовного судопроизводства. Однако, и после предпринятых законодателем изменений в 2010 г. и в 2013 г. ему не нашлось место в разделе II УПК РФ среди участников уголовного судопроизводства.

Полагаем, целесообразным дополнить УПК РФ статьей 48.1 «Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера», в которой не только дается определение данного лица, но и раскрываются его права. Очевидно, что такой подход полностью согласуется с логикой правового регулирования большинства остальных участников уголовного судопроизводства, предусмотренных разделом II УПК РФ. И здесь уместно вспомнить высказывание Ж.-Ж. Руссо, в котором емко отражена идея важности равенства прав граждан: «Именно потому, что сила вещей всегда стремится уничтожить равенство, сила законов всегда и должна стремиться сохранять его»¹⁰.

⁹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2010 г. N 67-О10-70 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 ноября 2012 г. N 31-ДП12-44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.

¹⁰ Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права / Пер. с фр. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. – URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (дата обращения: 20.09.2012).

Доказывание в административном судопроизводстве как инструмент защиты от незаконных действий и решений властных субъектов: место института в системе права

Кандидат юридических наук, ст. преподаватель, **К. А. Павленко**
e-mail: pavlenkost@mail.ru

Центральный филиал Российского государственного университета
правосудия

Abstract

This article analyzes the place of procedural evidence in the administrative justice and its relationship with other institutions of the administrative process. The Institute has been reviewed in the context of the Code of administrative justice of the Russian Federation.

Key words: judicial evidence, administrative justice, system of law, the procedural relationship.

При попытке установить место института доказывания в системе административного судопроизводства исследователь сталкивается с некоторыми сложностями, поскольку элементы, принципы организации и функционирования этой системы четко не определены.

И всё же модель, которая могла бы служить некой точкой отсчета в представлении системы административного судопроизводства, имеется. Речь о принятом в текущем году Кодексе административного судопроизводства РФ¹ (далее – КАС РФ, Кодекс).

При этом место самого административного судопроизводства в отечественном праве определено не вполне точно. В частности, параллельно преобразованиям в сфере административно-процессуального законодательства ведется работа по «унификации гражданского судопроизводства», к которому, как следует из текста соответствующей концепции², относят и административное судопроизводство.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – 11 марта.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 г. № 124(1)) //

Обоснованность этого отнесения, как и обоснованность тезисов «... гражданский процесс предполагает рассмотрение и разрешение не только собственно гражданских дел, но и дел, возникающих из публичных правоотношений, которые по своей природе являются административными делами», «... рассмотрению и разрешению этих дел свойственно административное судопроизводство, как разновидность в данном случае цивилистического судебного процесса ...» (оба утверждения – п. 1.1 Концепции) представляется весьма спорной.

КАС РФ предусмотрено, по сути, разделение Общей и Особенной частей административно-процессуального законодательства, пусть самостоятельного раздела «Особенная часть» он и не предусматривает. Подобное характерно и для действующих процессуальных кодексов.

Глава «Доказывание и доказательства» обоснованно отнесена авторами Кодекса к общим вопросам административного судопроизводства.

Действительно, доказывание выступает одним из базовых понятий любого юридического процесса. В контексте основной процессуальной цели – справедливого и законного разрешения юридического спора – доказывание может рассматриваться как легальный инструмент, предоставленный заинтересованному лицу и дающий ему возможность информирования суда об обстоятельствах, с одной стороны характеризующих фактическую сторону возникшей ситуации, с другой – могущих иметь юридическую оценку и непосредственным образом влиять на выводы суда.

При этом лица, участвующие в деле, осуществляют доказывание не только фактов, имеющих значение непосредственно для принятия итогового судебного акта (решения, определения), но и иных фактов. К ним можно отнести: факты, имеющие исключительно процессуальное значение, в том числе подтверждающие наличие уважительных причин для пропуска процессуального срока, наличие оснований для приостановления производства по делу, для отсрочки исполнения судебного акта и так далее; факты, значимые и для принятия итогового судебного акта, и свидетельствующие о процессуальном нарушении, например, факт неправильного истолкования закона судом первой инстанции; иные группы фактов в зависимости от критерия классификации.

Зачастую для лица, ищущего защиты нарушенного права, разрешение отдельного процессуального вопроса имеет не меньшее значение, чем принятие итогового судебного акта. Поэтому, преследуя значимую в конкретный момент процессуальную цель, субъект доказывания может предпринимать усилия для обоснования самых разнообразных тезисов.

Таким образом, доказывание может иметь место на всех стадиях административного судопроизводства и, вне всякого сомнения, является общим для административного судопроизводства институтом.

Доказывание находится в неразрывной связи с другими институтами административного процессуального права.

Понимая, что по аналогии с другими процессуальными кодексами нормативный акт, регламентирующий отношения в сфере административного судопроизводства, в своей особенной части должен быть структурирован сообразно его стадиям, не сложно обосновать «проникновение» доказывания во все урегулированные таким нормативным актом отношения. Пусть структура Кодекса и не представляется нам совершенной, тезис о «всепроницающем» доказывании находит свое подтверждение: справедливо говорить и о «доказывании на стадии производства в суде первой инстанции», и о «доказывании при оспаривании нормативных правовых актов», и о «доказывании при разрешении процессуальных вопросов, связанных с исполнением судебных актов и разрешаемых судом», и так далее.

Неразрывна связь доказывания и с иными общими институтами административного процессуального права, хотя ее не так просто установить. С одной стороны, как и в других процессуально-правовых отраслях, институты, субинституты, подотрасли тесно переплетены, а их обособление достаточно условно. С другой, в общей части КАС РФ соседствуют институты «разного порядка»: доказывание – это деятельность; обращение в суд – право; лица, участвующие в административном деле, – субъекты; независимость судей, гласность судопроизводства – это идеи, принципы, и так далее.

Институты общей части КАС РФ, реализуясь в бесчисленном множестве правоотношений, предусмотренных (обусловленных) нормами его особенной части, одновременно взаимодействуют и друг с другом.

Реализация принципов конкретного судопроизводства без доказывания немыслима, ведь, например, общее правило доказывания, закрепленное

в

ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ³ и ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ⁴, – «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений» - является одновременно и гарантией состязательности процесса, и частным случаем применения принципа равноправия сторон к конкретным правоотношениям.

Стороны и третьи лица являются субъектами доказывания. И это едва ли не важнейшая их процессуальная характеристика, потому что вся их активность в процессе так или иначе связана с доказательственной деятельностью.

Более того, если вспомнить о различии понятий «система права» и «система законодательства», можно выделить институты, недостаточно широко раскрытые в писанных нормах процессуального закона, но с теоретических и практических позиций весьма значимые. С такими институтами доказывание также имеет непосредственную связь. Речь, к примеру, о предмете и основании иска.

Действительно, одним из главных факторов, которые обуславливают процедуру доказывания, доказательственную тактику, последовательность действий в рамках доказывания является содержание иска (заявления).

Во-первых, истец (заявитель), осознающий безосновательность своих требований, в процессе ведет себя более осторожно. Истец, уверенный в своей правоте, напротив, по общему правилу стремится к скорейшему завершению рассмотрения дела и по-иному выстраивает доказывание.

Во-вторых, характер требования влияет на распределение бремени доказывания. По справедливому замечанию М.В. Зуевой, бремя доказывания должно распределяться по правилам, содержащимся в процессуальном законодательстве, в зависимости от того, какие требования заявлены истцом⁵.

Подобную связь феномена доказывания можно обнаружить и с другими категориями процессуального права.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г.) // Рос. газ. – 2002. – 27 июля.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08 марта 2015 г.) // Рос. газ. – 2002. – 20 ноября.

⁵ Зуева М.В. Ответственность за вред, причиненный в результате издания актов государственных органов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту // Российский судья. – 2010. – № 12. – С. 17–20.

Таким образом, можно констатировать, что институт доказывания занимает важнейшее место в системе административного судопроизводства. Относясь к общим положениям отрасли, нормы о доказывании детерминируют процессуальную деятельность лиц, участвующих в административном деле, на всех стадиях производства вне зависимости от вида заявленных требований. В правилах доказывания реализуются многие принципиальные идеи административного судопроизводства, в специальных нормах о распределении обязанностей при доказывании находит выражение дифференциация процессуального статуса участников разбирательства.

К вопросу о принципах (основных правилах) современного Российского уголовного законотворчества.

Доктор юридических наук, профессор, **К. К. Панько**
e-mail: panko_kirill@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract: This article deals with the issues of the principles and methodology of modern Russian lawmaking contest in conjunction with the classical principles of Roman law.

Key words: principles and methodology of lawmaking, categorization of crimes

Проблема принципов существует в любой отрасли права, но особую специфику приобретает в уголовном. В теории уголовного права существует концепция множественности принципов, в рамках которой существует множество их классификаций¹. Теория множественности принципов в уголовном праве проистекает из двоякого этимологического значения слова, означающего не только «основоположение, руководящую идею», но и «основное правило поведения, деятельности»². В каком соотношении находятся эти два понятия? С позиций диалектической традиции их соотношение и взаимосвязь можно определить как восхождение абстрактного к конкретному. Принцип в абстрактном смысле – это норма-модель, идея, доминирующая в правовой системе, а конкретное правило деятельности означает его полноту, содержательность. Различие между ними в том, что принцип-идея имеет общий характер и формирует общую направленность уголовно-правовой системы в то время как правила никогда не носят общего характера, представляя

¹ См., напр.: Загородников Н.И. Принципы советского социалистического права // Сов. государство и право. - 1966. - № 5. - С. 65-74; Кригер Г.А. Место принципов уголовного права в системе принципов права // Сов.государство и право. - 1981. - № 2. - С. 103; Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права // Правоведение. - 1989. - № 2. - С. 37-39; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. - М., 1988; Непомнящая Т.В. О принципах назначения наказания // Журнал российского права. - 2003. - № 9. - С. 77-82; Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. - Киев, 1980. - С. 11-14; Кленова Т.В. Кодификация и текущее уголовно-правовое регулирование. - Самара, 1995; и др.

² См.: Словарь иностранных слов. - М., 1955. - С. 563; Словарь русского языка в 4-х т. - М., 1959. - Т. III. - С. 583.

собой конкретные положения, обеспечивающие на практике осуществление тех же принципов-идей.

Другой причиной теории множественности принципов уголовного права является отсутствие научно обоснованного критерия, которому должно соответствовать положение, включаемое в систему принципов уголовного права. В качестве такового можно предложить совокупность следующих требований, предъявляемых к положениям-принципам: 1) должно быть закреплено в законе; 2) иметь основополагающее значение для уголовного права; 3) иметь общеправовой характер и пронизывать все уголовно-правовые институты; 4) включать в себя нравственно- идеологическое содержание и выражать уголовную политику своего времени. Всем этим требованиям отвечает каждый из закрепленных в УК РФ принципов: гуманизм и справедливость, законность и равенство граждан перед законом, принцип вины и основания уголовной ответственности (ст.3-8 УК). Принципы-идеи, таким образом, как отражения предметного материального мира, субъективный образ объективной действительности, опосредованный практикой, пронизывает всю систему уголовного права, все его институты; в виде особого мира ценностей и значений предпосылают уголовному праву его основные свойства и нравственно-идеологическое содержание. Что касается принципов-правил, реализующих принципы-идеи, то для простоты и ясности понимания их удобнее именовать просто правилами.

Специфичность правил и приемов построения уголовно-правовых норм заключается в принципах законодательной техники, как исходных правилах построения отрасли (института, нормы права). К важнейшим принципам уголовного правотворчества должны быть отнесены: экономия репрессии; стабильность уголовно-правовой нормы; ясность формулирования диспозиции; соответствие санкций степени общественной опасности деяния³. Принцип экономии уголовной репрессии был сформулирован М.И. Ковалевым следующим образом: «уголовно наказуемыми должны объявляться только такие действия, которые с точки зрения уголовной политики и правосознания представляют весьма значительную общественную опасность»⁴. Эта же идея входит в содержание принципа равенства

³ См.: Ковалев М.И. Уголовное правотворчество и законодательная техника // Криминология и уголовная политика. - М., 1985. - С. 112-114.

⁴ Ковалев М.И. Роль законодательной техники в конструировании норм уголовного законодательства // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: Межвузов. сб. науч. тр. - Свердловск, 1986. - С. 4-5.

граждан перед законом, в которое заложены равные основания криминализации и декриминализации по общественной опасности деяний, независимо от личностных характеристик субъектов, от их происхождения, положения, расы, национальности и т.д. Реализация принципа равенства граждан в законотворческой деятельности невозможна без определения равного, единого и адекватного масштаба криминализации и пенализации всех разновидностей общественно опасного поведения и его законодательного отражения. Неверное отражение в уголовном законе признаков общественно опасного поведения влечет за собой неточность масштаба уголовной репрессии, а, следовательно, неравенство граждан перед законом и неравенство в ответственности. Эта же идея заложена и в принцип справедливости уголовного закона – наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Характер и степень общественной опасности деяний используются для категоризации преступлений (ст.15 УК), что позволяет законодателю конструировать санкции не произвольно, а с учетом отнесения преступления к той или иной категории. Категоризация преступлений позволяет законодателю четко сбалансировать санкции с характером и степенью общественной опасности преступлений. В Особенной части категоризация преступлений также является основным приемом классификации преступлений, классификации составов на простые, привилегированные, квалифицированные и особо квалифицированные и основой систематизации разделов и глав.

Поэтому, как представляется, следует признать категоризацию преступлений принципом (правилом) построения уголовно-правовых норм. Являясь порождением характера и степени общественной опасности деяния, категоризация преступлений обеспечивает не только экономию репрессий, но и ее стабильность, справедливость, социальную и экономическую обоснованность.

Юридической науке и практике еще со времен Древнего Рима известны ряд положений, которые являются основополагающими правилами юридической техники.

Во-первых, норма высшей юридической силы, имеет приоритет перед нормой меньшей юридической силы (*lex superior derogat legi inferiori*). Типичным примером является положение, содержащееся в ч.4 ст.15 Конституции РФ, в которой говорится: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила чем предусмотренные законом, то применяются правила международного

договора». Тем самым Конституция РФ отдает приоритет общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, в отношении национального законодательства гласит: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ч.1 ст.15). В отношении себя как отраслевого законодательства Уголовный Кодекс установил: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» (ч.2 ст.1 УК).

Во-вторых, специальная норма имеет приоритет перед общей нормой (*lex specialis derogat legi generali*). Примером может служить впервые предусмотренное в законе положение: «Если преступление предусмотрено о общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме» (ч.3 ст.17 УК).

В-третьих, последующий нормативный правовой акт, принятый одним и тем же субъектом правотворчества по тому же вопросу, отменяет действие предыдущего (*lex posterior derogat priori*). Речь идет о двух ситуациях: когда вновь принимаемый закон заменяет такой же, ранее действовавший, и его отмена как бы предполагается и когда новый закон принимается не взамен ранее действовавшего, а параллельно с ним. В этом случае новый закон, хотя и регулирует самостоятельный круг общественных отношений, но ряд из них как бы накладывается на предмет регулирования ранее принятого закона и это требует внесения необходимых корректив.

В-четвертых, без языка не может быть и права. «Как язык поименовал, да так будет право» (*utilingua nuncupasset, ita jus esto*). Чтобы быть правилом поведения, воля законодателя должна получить выражение вовне. Другого способа материализации, кроме переложения на естественный язык и записи ее с помощью определенных знаков, не существует. Еще в прошлом веке знаменитый русский юрист Н.С. Таганцев писал: «Мысль, предложенная законодателем, не нашедшая выражения в тексте закона, не составляет закона: что не выражено, то не может быть и выяснено»⁵.

В-пятых, законодатель мыслит последовательно и не впадает в противоречие с самим собой (*legitator non praesumitur sibi ipsi*

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. - М., 1994. - С. 91.

countrarius). Ни одна норма уголовного права не должна противоречить нормам международного права, Конституции РФ, другим нормам уголовного права и нормам других отраслей права. Ни одна специальная по характеру норма не должна противоречить общим нормам, закрепленным в УК РФ.

Что касается сохранения традиций уголовно-правового регулирования и преемственности с предыдущим законодательством, то это положение обеспечивается технологией создания правовой нормы как результат длительного накопления традиций, становления и апробации правовых идей, уравнивания интересов личности, общества и государства.

Справедливость в уголовном судопроизводстве

Кандидат юридических наук, доцент, **Н. К. Панько**

e-mail: nkpanko@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article analyzes the problem of fairness in the criminal process. The author considers external and internal content of justice, its relationship with a conscience.

Keywords: justice, criminal proceedings, conscience, retribution.

Проблема справедливости в праве является одной из приоритетных в философии, теории права, и, конечно же, в правоприменении. В истории справедливость чаще всего рассматривалась как количественная мера нравственного воздаяния и требования. Поэтому старинной эмблемой справедливости служат весы. В обыденном понимании справедливость по-прежнему выступает как количественная мера воздаяния: «он получил по заслугам, он заслужил это». Количественная мера означает, что оценка справедливого и несправедливого дается с точки зрения отношения нескольких явлений, например, между деянием и воздаянием, правами и обязанностями, преступлением и наказанием и т.д. Крайнее несоответствие между тем и другим оценивается сознанием как несправедливость. В характеристике справедливости это внешняя форма. Внутренний смысл и содержание этого понятия более глубокие. С.С. Алексеев отмечал: «Справедливость, представляя по своей основе социально-нравственное явление в нашем обществе - ... приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах «соразмерности», «равного масштаба» и т.д., которые присущи самому построению правовых инструментов. Справедливость имеет в юридической практике и самостоятельное значение: она является одним из ведущих начал при решении юридических дел, когда суду или иным компетентным органам предоставлена «свобода усмотрения»...»¹.

Отталкиваясь от общей посылки о том, что принцип справедливости носит нормативно-оценочный характер, В.Н.

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Основные вопросы о бщей теории социалистического права. - Свердловск, 1972. - Т. 1. - С. 108-109.

Карташов полагает, что его роль в правоприменительной практике должна рассматриваться в четырех аспектах. Во-первых, справедливость заложена в самом содержании права, в тех общественных отношениях, формой которых право является. Во-вторых, сама деятельность субъектов правоприменительной практики должна быть пронизана идеей справедливости. В -третьих, вынесенные решения, правоприменительные акты, устанавливающие права и обязанности, меры поощрения или юридической ответственности должны по форме и существу быть справедливыми. И, наконец, правоприменительная практика должна служить важнейшим юридическим средством наиболее полного осуществления во всех основных сферах общественных отношений принципа социальной справедливости»².

Как видим, теоретики права еще в прошлом веке выдвинули постулат, согласно которому не только вынесенные судом решения и правоприменительные акты должны быть по форме и существу справедливыми, но и сама деятельность и средства её реализации. Следовательно, путь, ведущий к справедливому решению по уголовному делу должен быть глубоко истинным и правильным.

Следует согласиться также с мнением В.П. Нажимова о том, что «истинность и справедливость – самые важные качества судебного приговора. Известно, что, только установив истину, можно справедливо наказать виновного и не обвинить в преступлении невиновного. ... Наказание только виновного – это лишь одна сторона его справедливости, второй, чрезвычайно важной стороной справедливости наказания является его полное соответствие тяжести содеянного и личности преступника»³.

Уголовное законодательство закрепило справедливость в качестве принципа Уголовного кодекса Российской Федерации, усмотрев его специфическое содержание в том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Никто не может нести уголовную ответственность за одно и то же преступление дважды (ст.6 УК РФ). Обеспечивая условия реализации уголовного законодательства, УПК РФ предписывает обязательные правила, согласно которым:

² Карташов В.Н. Правоприменительная практика в социалистическом обществе. - Ярославль, 1986. - С. 25-26.

³ Нажимов В.П. Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. - Т.2. - Калининград, 1973. - С. 3.

1. Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.
2. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего кодекса и основан на правильном применении уголовного закона (ст. 297 УПК РФ).

Основанием для отмены или изменения приговора в апелляционном, кассационном и надзорном порядке является несправедливость приговора (ст.ст. 389.18, 401.15, 412.9 УПК РФ). Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ст. 389.18 УПК РФ).

С реализацией справедливости в уголовном процессе, основанной на истинности принимаемых решений связано и назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с которым, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Понятие справедливости как оценочной категории всегда выражает наше отношение к определенным явлениям, поступкам людей в форме воздаяния или оценки. Но при этом понятие справедливости или несправедливости не может базироваться только на субъективном волеизъявлении личности, а детерминируется объективными условиями. Объективными основами являются практическая деятельность по установлению обстоятельств совершенного преступления, их глубина исследования, достоверность фактов. Итак, за исходный момент при рассмотрении сущности справедливости судебного решения берется объективная основа, которая может быть познана и учтена в процессуальной деятельности. Вместе с тем, делая упор на объективную основу справедливости, следует помнить, что она есть продукт сознания, самосознания личности, специфически отражающая явления объективной действительности. Субъективная сторона понятия справедливости проявляется в том, что объективные условия воздействуют на личность, преломляются через её социально-психологические установки, правосознание, индивидуальный и профессиональный

опыт. Те же моменты субъективного восприятия понятий о справедливости или несправедливости, которые противоречат объективным закономерностям, искажают действительность, не могут иметь объективной значимости. Объективность и истинность суждений как первая и важнейшая черта справедливости гарантируют её высокую оценочную роль, и опирается не только на объективную истину, но и на нравственные нормы. Справедливый человек стремится к объективной оценке поступков и действий людей и явлений, к истинному познанию обстоятельств. Если у человека черты справедливости скудны или совсем не развиты, то он не в состоянии вынести справедливый приговор собственным недостаткам и ошибкам, а тем более лицам, обвиняемым в совершении преступлений. У человека с высоконравственным развитым сознанием совесть и справедливость существуют вместе, в неразрывном единстве.

Именно поэтому законодатель в ст. 17 УПК РФ установил: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Но правовые воззрения и установки судьи – это не есть «средне арифметическое». Зачастую, в одних и тех же объективных условиях принимаются различные процессуальные решения. Это свидетельствует о влиянии личностных факторов, к которым относят правосознание, социально-психологические условия труда, правовую психологию, личные качества, необходимые для профессии, а также юридические знания и навыки, оценочные отношения к праву, правовые установки, ценностные ориентации⁴. Будучи свойствами личности, обеспечивающими способность индивида к самоконтролю, внимательному отношению к своему поведению, мыслям, чувствам, совесть и справедливость выражают оценку истинности обстоятельств, и формируют то, что П.И. Люблинский в совокупности назвал «правосудной мотивацией»⁵. И безусловно, все вышеперечисленное в конечном итоге обеспечивает законность, обоснованность и ***справедливость*** (выделено мною – Н.П.) судебного приговора.

⁴ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. - М., 1976. - С. 42, 43, 57, 58.

⁵ Люблинский П.И. Основания для судебного усмотрения в уголовных делах: Доклад для Киевского съезда Русской группы международного союза криминалистов // Журнал Министерства юстиции. - СПб., 1904. - С. 29.

Право на жизнь как основополагающее право человека: проблема внутригосударственных и международно - правовых средств защиты прав и свобод

Аспирант кафедры конституционного права России и зарубежных стран, **Д. И. Положенцева**

e- mail: polozhentsewa.darya@yandex.ru
Воронежский государственный университет.

Abstract

This paper is about the main issues of the right to life, especially on the domestic and international methods of protection. The paper deals with the problem of violations of the right to life in Russia and abroad.

Key words: right to life, protection, guarantees.

Право на жизнь выступает отправным моментом в правовом статусе личности, выступая его незыблемой первоосновой. Свое особое значение право на жизнь приобретает в современных реалиях, в частности в связи с событиями на Украине. Мировая общественность с ужасом следит за происходящим, осознавая полную неспособность и даже несостоятельность внутригосударственных, внешнеполитических, международно - правовых гарантий прав человека, и в особенности права на жизнь. Вопреки внутригосударственным, международным нормам права государство продолжает лишать жизни своих граждан.

Сегодня в рамках цивилизованного общества жизнь рассматривается в качестве абсолютной социальной ценности высшего приоритета, которая должна гарантироваться и охраняться правом. "В связи с этим в последнее десятилетие категория "право на жизнь" стала объектом пристального внимания различных отраслей знания, в том числе и гуманитарного"¹

Право на жизнь предполагает наличие достаточных государственных гарантий защиты человека от посягательств как со стороны государственных органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных индивидов на жизнь, здоровье,

¹ См.: Тюменева Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2008. - 214 с.

половую неприкосновенность, свободу физической активности, психическое и нравственное здоровье, интеллектуальную и волевую сферы сознания человека².

В Российской Федерации основополагающим принципом и одновременно основной конституционной нормой-гарантией, положенной в основу правового регулирования прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права на жизнь, является принцип, закрепленный в статье 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В систему национальных средств защиты права на жизнь традиционно включают помимо системы законодательства, конкретизирующего названное право, существование системы органов государственной власти России, призванных охранять и защищать право человека на жизнь. В эту систему органов входят Президент РФ, Парламент, Правительство, суды, органы прокуратуры, органы внутренних дел, иные правоохранительные органы, Уполномоченный по правам человека, и т.д.

Необходимо отметить, что в научной литературе традиционно правовыми гарантиями считают запрет смертной казни, эвтаназии, практически тотальный запрет на аборт. Это узкий подход к данной проблеме: по нашему мнению, система гарантий права на жизнь гораздо шире с точки зрения охвата реальных общественных отношений, которые мы и рассматриваем в качестве гарантий. Таким образом, помимо вышеперечисленных проблем права на жизнь, а именно: запрета смертной казни, эвтаназии абортов, к гарантиям данного права необходимо отнести: гарантированное государством реальное предоставление квалифицированной медицинской помощи, охрана здоровья; гарантированная государством благоприятная окружающая среда, достоверная информация о ней; гарантированное государством создание условий, обеспечивающих достойную жизнь; гарантированная государственная охрана жизни своих граждан.

Но при системе конституционного гарантирования права на жизнь, так четко закрепленной в Конституции, текущем федеральном законодательстве, нельзя говорить о данных «предпосылках» реализации и защиты права на жизнь как о гарантиях. Их можно будет назвать гарантиями, когда в реальной действительности мы

² Золотых А.П. Конституционное право человека на жизнь и корреспондирующие ему обязанности государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2008. - 24 с.

будем ощущать реализацию данных «предпосылок». К сожалению, сейчас приходится говорить пока еще о невысоком уровне гарантированности права на жизнь в нашем государстве.

Одной из особо актуальных проблем в рамках благоприятной окружающей среды как гарантии права на жизнь является проблема добычи медно-никелевых руд в Воронежской области. Посредством нарушения конституционного права на благоприятную окружающую среду (ст.42) очевидно нарушение основополагающего права человека - права на жизнь (ст.20). Данная проблема затрагивает интересы каждого жителя не только Воронежской области, но и других соседних регионов. В случае начала добычи медно - никелевых руд в нашем регионе, по мнению ученых-экологов, Черноземье ждет неминуемая экологическая катастрофа. И в этой связи недопустимо позволить коммерческим интересам побороть интерес граждан - наших соотечественников, которые хотят реализовывать свое право на жизнь, проживая в условиях благоприятной окружающей среды.

Классификация международных стандартов в сфере защиты и обеспечения права на жизнь выглядит следующим образом: универсальные, т.е. признанные во всем мире (как правило, это нормативные акты, принятые ООН), региональные, действие которых распространяется на определенный регион, обычно на территории какого-либо межгосударственного объединения (Совет Европы, Европейский Союз, СНГ и пр.)³

К первому уровню относится всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и иные основополагающие документы. Универсальный уровень закрепления права на жизнь является важной гарантией признания мировым сообществом данного права и налагает на государства обязанности по использованию механизмов его обеспечения⁴. Право на жизнь, а также ряд других прав: на свободу мысли, совести и религии, праве каждого гражданина на ведение государственных дел и другие также еще называют правами первого поколения. Это те традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революции, а затем

³ Глотов С.А. Конституционно- правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. - Саратов, 1999. - 308 с.

⁴ Социальное государство и защита прав человека / Под общей ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1994. - 520 с.

конкретизированы и расширены в практике и законодательстве демократических государств.⁵

Ключевым правозащитным институтом на международном уровне является Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Граждане РФ также прибегают к данному правозащитному институту, когда на национальном уровне исчерпаны все способы защиты прав и свобод. Имеется довольно обширная практика ЕСПЧ в отношении жалоб граждан РФ. Примером наиболее резонансных и известных обращений граждан нашей страны по поводу нарушения права человека на жизнь в данный суд явились жалобы «Финогенов и другие против России», «Хашиев и Акаева против России» и другие. Основными вопросами в указанных жалобах явились проблемы эффективного официального расследования обстоятельств гибели людей. В деле «Хашиев и Акаева против России» заявители указали, что их родственники были убиты агентами властей в нарушение статьи 2 Конвенции. И в параграфе 153 решения Европейский Суд указал, что обязательство охранять жизнь, предусмотренное статьей 2 Конвенции, рассматривается в общей совокупности с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции «гарантировать каждому права и свободы, установленные настоящей конвенцией»⁶, и подразумевается, что должно существовать эффективное официальное расследование,⁷ когда физические лица были убиты в результате применения силы.

В частности, например, в деле «Финогенов и другие против России» в Суд обратились граждане, а также их родственники, которые подверглись 23 октября 2002 года нападению группы террористов в московском театре на Дубровке. Суд, рассмотрев жалобу, пришел к выводу, что все обстоятельства указывали на то, что спасательная операция не была достаточно подготовленной, и соответственно, государство не исполнило свои позитивные обязательства, вытекающие из статьи 2 Конвенции. Кроме того, Суд

⁵ Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., 2011. – 400 с.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 20. - Ст. 2143.

⁷ Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Khashiev and Akaeva v. Russia» от 24 февраля 2005. - URL: <http://hudoc.echr.coe.int>.

решил, что расследование спасательной операции было явно неполным.⁸

И снова вернемся к уже упомянутым событиям на Украине. Как уже указывалось, данная ситуация демонстрирует неспособность как внутригосударственных, так и международных средств защитить основное право человека - право на жизнь. Статья 27 Конституции Украины закрепляет неотъемлемое право человека на жизнь, параллельно подчеркивая обязанность государства защищать человеческую жизнь. Но вопреки этому, государство развернуло операцию по истреблению в отношении населения востока страны. 2 марта 2015 года был опубликован девятый доклад миссии ООН по правам человека в Украине. Согласно докладу с середины апреля 2014 года по 28 февраля 2015 года на востоке Украины зарегистрировано 5 809 убитых и 14 740 раненых. Из них 1 012 человек были убиты, и 3 793 - ранены с 1 декабря 2014 года по 15 февраля 2015 года.⁹ Однако в СМИ есть сообщения о том, что не все оценки наблюдателей миссии ООН по правам человека на Украине можно назвать объективными. Об этом говорится в комментарии МИД России в связи с публикацией девятого доклада миссии. МИД отмечает, что правозащитники ООН справедливо констатируют факт гуманитарной катастрофы на востоке Украины, а также осуждают многочисленные факты нарушений прав человека украинскими властями и силовиками. В то же время «остается открытым вопрос о привлечении к ответственности за преступления, повлекшие массовую гибель людей на «Майдане» и в Одессе».¹⁰ Помимо всего этого, необходимо отметить, что именно ситуация с Украиной наглядно демонстрирует существование «двойных стандартов», что само по себе показывает неспособность международно - правовых гарантий защитить основное право человека - право на жизнь. Подтверждением тому являются факты постоянно возобновляемых артобстрелов даже на фоне объявленного «режима тишины». Российская газета публикует следующие сведения: например, 3 марта 2015 г. фиксируется 25 случаев нарушения перемирия со стороны украинских силовиков, 9

⁸ Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Finogenov and Others v. Russia» от 20 декабря 2011. - URL: <http://hudoc.echr.coe.int>.

⁹ Число жертв на востоке Украины превысило 6 000 человек, - сообщил Зейд на основании нового доклада ООН. - URL: <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15627&LangID=R>.

¹⁰ МИД России считает необъективным доклад миссии ООН на Украине. - URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1901055.html>.

марта- 22 артобстрела.¹¹ Очевидно значительное расхождение между внутрисоударственными, международными нормами права и реальной действительностью, что обозначает отсутствие реализации правозащитных норм на территории Украины.

Правовое регулирование и защита прав и свобод человека, как на международном уровне, так и на уровне внутрисоударственного права, в современных условиях, приобретает особое значение. В свете вышесказанного, необходимо двигаться в направлении обеспечения гарантий права на жизнь; активизировать международные контакты и научные исследования в области изучения права на жизнь; сформулировать общенациональную идеологию, пропагандирующую право на жизнь, включающую превентивные меры по объяснению его значимости ; обеспечить в рамках данной идеологии особо бережное отношение к жизни человека.¹²

¹¹См.: ДНР: Украинские силовики 25 раз нарушили перемирие. - URL: <http://www.rg.ru/2015/03/09/basurin-anons.html>.

¹² Кошечева А.А. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. - 22 с.

Права человека в информационную эпоху

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
конституционного права России и зарубежных стран,

Ю. Г. Просвирнин

e-mail: prosvirnin@law.vsu.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article deals with influence of informatization on fundamental human and citizen rights, as well as emergence and allocation in separate group of the new group of rights – informational rights. The analysis of some of them is carried out.

Key words: informatization, human rights, guarantees.

В информационную эпоху система прав и свобод человека и гражданина претерпевает значительные изменения. Суть этих изменений заключается в появлении новых фундаментальных прав и свобод, а также отдельной их группы, которые получили наименование «информационных»; выдвижение в качестве важнейших задач государств обеспечение свободного доступа человека и гражданина к информации, защите персональной информации. Право на информацию сформировалось в рамках новейшей волны развития конституционализма, четвертого поколения прав человека в важнейшее право человека и гражданина, которое в современном обществе приобрело значение гарантии для реализации и защиты многих других прав и свобод¹.

Его с истемообразующими правомочиями являются возможность свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29

¹ См.: Алексеева М. В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 16-19; Братановский С. Н., Лапин С. Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. – 2012. – № 8. – С. 20-35; Задков А. А. Право гражданина Российской Федерации на доступ к информации: конституционно-правовой анализ. – М., 2004. – С. 18; Просвирнин Ю. Г. Вопросы развития конституционного законодательства о праве граждан на доступ к информации // Личность. Ученый. Учитель: памяти профессора Виктора Степановича Основина / под ред. Т.Д. Зражевской. – Воронеж, 2008. – С. 332-342.

Конституции РФ). В Основном законе России закреплены и другие «информационные» права человека и гражданина, которые можно подразделить на прямые и опосредованные. К прямым относятся свобода информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ); право на доступ: к информации, непосредственно затрагивающей права и свободы (ч. 2 ст. 24); о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 41); на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42); на беспрепятственное ознакомление с нормативными правовыми актами (ч. 3 ст. 15). Кроме того, конституционные нормы регулируют охрану персональной информации (ч.ч. 1 и 2 ст. 23, ч. 1 ст. 24); запрет на ограничения прав и свобод в сфере получения информации (ст. 29 и ч. 3 ст. 55). Реализация многих других прав и свобод невозможна без ознакомления с различной, в т.ч. официальной информацией, что можно считать опосредованными правами: право на свободу выражения своих мнений и убеждений (ч. 3 ст. 29); на участие в управлении делами государства (ст. 32), на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33), на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44); на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), а также свободы: мысли и слова (ч. 1 ст. 29), всех видов творчества и преподавания (ч. 1 ст. 44).

Из содержания рассмотренных конституционных норм вытекает, что определяющей возможностью в системе информационных прав и свобод является доступ к информации. В действующем законодательстве РФ он определяется как возможность получения и использования информации. В зависимости от круга субъектом различают два вида доступа: предоставление информации, т.е. действия, направленные на передачу информации определенному кругу лиц; и распространение информации – передача информации неопределенному кругу лиц². Основным субъектом в процессе передачи является обладатель информации, который может разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.

Действующее законодательство предусматривают разные уровни гарантий права на информацию, исходя из потребности защиты частных и публичных интересов. Исходя из прямого характера

² См.: пп. 6, 8, 9 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448; 2015. - № 1. - Ст. 84.

действия норм Конституции Российской Федерации, а также целого комплекса подписанных Россией международных соглашений по вопросам прав человека, органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с официальными документами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

В настоящее время в стране действуют около 250 нормативных правовых актов федерального уровня и более 1200 основных региональных актов, регулирующих в той или иной форме доступ к информации. Анализ этих актов позволяет выделить такие направления правового регулирования доступа граждан к информации, как доступ к информации о деятельности органов публичной власти (органов государственной власти: законодательных, исполнительных, судебных; органов местного самоуправления); институт открытых данных, принцип универсального доступа; создание сети общедоступных центров и пунктов правовой информации; создание специализированных баз и банков данных; урегулирование доступа к информации отдельных категорий граждан (избирателей, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, граждан пожилого возраста, инвалидов, учащихся, соотечественников, потребителей, работников естественных монополий, ВИЧ-инфицированных) и др. На законодательном уровне урегулирован также доступ к 30 видам специализированной информации.

В последнее время стал быстрыми темпами развиваться такой механизм, гарантирующий права граждан на информацию, как институт открытых данных. При формировании реестра и наборов открытых данных учитывается, что опубликованию подлежат первичные (не агрегированные) данные с полной детализацией. Сформированный реестр открытых данных утверждается государственным органом или органом местного самоуправления и подлежит публикации на официальном сайте органа в сети Интернет. Одним из мероприятий, предусмотренных нормативными правовыми актами, является создание интернет-портала «Открытые государственные данные Российской Федерации». Целями его создания и использования являются предоставление в удобной форме на едином ресурсе полных перечней и сведений о наборах открытых данных; создание информационной площадки для взаимодействия с общественностью по вопросам открытых данных; формирование и реализация единой технологической политики в области открытых данных. Результатом публикации открытых данных становится

расширение гарантий прав гражданам на информацию; повышение прозрачности и подотчетности деятельности органов публичной власти; развитие гражданского общества через возможность контроля и мониторинга их деятельности; создание информационной основы для реализации в России концепций «открытого правительства», «электронной демократии», а также дополнительных возможностей для информационного взаимодействия между различными государственными и муниципальными органами.

Одной из гарантий права на информацию, в т.ч. обеспечение гражданам равных возможностей для доступа к ней, является принцип универсального доступа (универсального обслуживания, универсальных услуг связи). Он означает внедрение таких услуг связи, оказание которых любому пользователю на всей территории страны в заданный срок, с установленным качеством и по доступной цене обязательно для операторов универсального обслуживания. Цель универсального доступа – обеспечение требуемого в обществе уровня открытости, мобильности и эффективности развития государства, политики, экономики и социальной среды; обеспечение «универсальной» (всеохватывающей) возможности подключения индивидуальных абонентов к общественным телекоммуникационным сетям и использования минимального набора услуг связи вне зависимости от географического положения, уровня дохода или иных характеристик потребителей. Поэтому его механизм имеет самое различное содержание: от финансирования проектов по подключению к сетям связи, в т.ч. Интернет жителей труднодоступных территорий, льготного подключения социально-культурных учреждений до обеспечения на национальном уровне схем льготной оплаты наиболее популярных телекоммуникационных услуг.

Дальнейшее развитие мобильных устройств, развитие информационно-коммуникационных технологий повлекли появление новейшего средства обеспечения доступа граждан к информации – использование мобильных приложений, возникновению такого называемого «мобильного правительства» (m-government) – новой формы организации деятельности органов публичной власти, обеспечивающей за счет широкого применения сервисов, на основе технологий мобильной связи, качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями услуг, а также информации о результатах деятельности государственных органов. В нашей стране использование мобильных

устройств для доступа к сервисам электронного правительства на нормативном уровне было закреплено в 2010 году³.

Законодательное закрепление механизма доступа к информации, появление его новых элементов должны решить многие вопросы обеспечения информационных прав граждан с возможностью реагирования на возникающие проблемы. К их числу можно отнести дальнейшую модернизацию законодательных основ и практики реализации прав граждан на информацию с учетом гармонизации и имплементации положений международных правовых актов в российское законодательство и обеспечения их транспарентности; устранение несоответствия содержащихся в ряде правовых норм реальным потребностям субъектов правоотношений; проблемы становления «электронного правительства», его дополнение «мобильным»; совершенствование механизма публикации, обновления, контроля качества и достоверности открытых данных органов публичной власти; установление ограничений на содержание информации в соответствии только с определенным набором признаков и др.

³ См.: п. 5 подпрограммы 1 Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: Утв. распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 46. - Ст. 6026.

О теме диалога в науке конституционного права

Доктор юридических наук, доцент, Е. В. Сазонникова

e-mail: sazonnikova@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article is devoted to dialogue as a means of communication in the political-legal sphere. The author concludes that the dialogue is mentioned in the legislation, court decisions, programs of political parties. Marked the role of dialogue in teaching constitutional law.

Key words: dialogue, law, politics, interaction, guarantees.

1. *Введение.* Люди с давней поры общаются друг с другом. Одним из видов общения является диалог. Диалог в своем прямом значении (от греч. *Διάλογος*) – разговор. В диалоге каждое сообщение рассчитано на его интерпретацию собеседником и возвращение этого сообщения для дальнейшей обработки другим партнером¹.

В общеизвестных энциклопедических источниках диалог определяется в философском и научных смыслах как специфическая форма и организация общения, благодаря которой можно достичь компромисс².

Часто, особенно в политико-правовой сфере, под диалогом понимается взаимодействие, направленное на достижение взаимопонимания (например, диалог между: властью и гражданским обществом, властью и бизнесом, властью и оппозицией, кандидатом на выборную должность и избирателями).

Диалог не обязательно должен заканчиваться выработкой взаимоприемлемой для его участников позиции. Сам обмен информацией представляет социальную ценность, поскольку

¹ См.: Диалог: понятия, критерии, структура. Отрывок из книги : Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. - М., 1988. // Информ. канал Subscribe. URL: <http://subscribe.ru/archive/culture.people.dialog2011/200906/18103131.html>

² См.: Лебедев С.А. Социальная истина и проблема диалога / Философия социальных и гуманитарных наук / Под общ. ред. С.А. Лебедева. - М., 2008. - С. 45.

позволяет в ходе ее осуществления разрешать противоречия, выпустить скопившийся «пар»³.

2. *Влияние диалога на развитие правовой науки.* Диалогический подход к раскрытию онтологии права⁴ успешно изучается в теории правовой науки в контексте взаимовлияния постмодерна и права⁵.

Диалог с точки зрения теории разнообразия (как и конфликт) соответствует полицентричности бытия, позволяет адекватно понимать правовые реалии, созданные разными процессами: глобализации, регионализации, национализации, информатизации и др.

Исходя из определения диалога как способа общения, по-новому может быть раскрыто даже само понятие права. Может быть расширено содержание одного из признаков права, разделяемого значительной частью научного сообщества: право обеспечено не только принудительной силой государства, но и силой убеждения. Люди всё больше заинтересованы в том, чтобы государство не просто информировало их, или изучало и учитывало общественное мнение, а общалось с ними, объясняло свою политику. Есть потребность в создании новых и развитии уже известных практик так называемой «обратной связи» между государством и обществом.

3. *Диалог в конституционно-правовой науке и практике России.*

В конституционном праве не сложилось ни в теории, ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике однозначного определения диалога в государственно-правовом смысле; разные субъекты вкладывают в это понятие неодинаковый смысл. Ниже обобщим политико-правовые направления, в которых внимание к диалогу состоялось или было бы желательно.

3.1. В доктринальных источниках науки конституционного права слово «диалог» употребляется с разными предикатами («равноправный», «межрелигиозный», «межгосударственный», «серьёзный», «конструктивный», «сложный», «цивилизованный», «всесторонний» и др.). Но в конституционном законодательстве слово

³ См. подробнее: Зайцев А.В. Институциональный диалог в сфере коммуникации государства и гражданского общества: теоретико-методологический подход // Социодинамика. - 2012. - № 1. Электронная версия размещена на сайте издательства NOTABENE. - URL: http://e-notabene.ru/pr/article_110.html

⁴ См.: Честнов И.Л. Принцип диалога в современной теории права: проблемы правопонимания : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. - СПб, 2002. - 35 с.

⁵ См. о праве в постмодернизме: Попов Е.А. Постмодернизм и право // Право и политика. - 2010. - № 2. - С. 168-172.

«диалог» встречается редко: из федеральных законов это слово есть только в ФЗ «О национально-культурной автономии» (2002 г.), а также в ряде стратегий, концепций и программ.

Ряд федеральных законов, цель и реализация которых могут быть достигнуты только в ходе диалога, обходятся без упоминания о нём. Это, например: ФЗ от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации", ФЗ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

3.2. В решениях Конституционного Суда РФ (основываясь на базе решений, размещенных на официальном сайте суда) слово «диалог» стало упоминаться относительно недавно, в 2012 г. (эти упоминания единичны).

Во-первых, в практике суда диалог позиционируется как особенность политической системы в части использования конституционной свободы собраний. С одной стороны, право на свободу мирных собраний – элемент мирного конструктивного диалога государства и гражданского общества (постановление от 13.05.2014 г. № 14-П/2014; от 14.02.2013 г. № 4-П/2013). С другой стороны, право гражданина вступать в диалог с субъектами, осуществляющими функции публичной власти в целях отстаивания как индивидуального, так и публичного интереса, связанного с поддержанием и обеспечением законности и конституционного правопорядка – характеристика содержания конституционных основ взаимоотношений личности с обществом и государством, а также элемент конституционных гарантий защиты прав личности всеми не противоречащими закону средствами (постановление от 18.07.2012 г. № 19-П/2-12).

Во-вторых, Конституционный Суд РФ включает диалог в значение особого мнения судьи (в деле речь идёт об особом мнении судьи по уголовным делам). Особое мнение судьи «...способствует общественным дебатам о праве, диалогу между судами разных инстанций, выступающему основным содержанием судебной демократии...» (определение от 17.02.2015 г. 262-О/2015).

3.3. В программах подавляющего большинства политических партий фиксация диалога как способа общения отсутствует. Но надо заметить, что одна из партий не просто многократно упоминает о диалоге в своей программе, но даже включает это слово в название – всероссийская политическая партия «Женский диалог». В программе этой партии о диалоге написано образно и закреплено, что «это диалог с миром, где мужское и женское начало не сосуществуют рядом друг с другом, а взаимодействуют... » (программа утв. 15.05. 2012 г.).

3.4. Использование и защита прав и свобод человека и гражданина в той или иной мере предполагает диалог. Речь о правах разных видов: личных, политических, социально-экономических, культурных, информационных. В их числе конкретно такие конституционные права, как : право на обращение; право на участие в управлении делами государства; право на распространение убеждений; право на трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения; право на участие в культурной жизни; свобода преподавания; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и т.д.

3.5. Многие формы работы органов государственной власти невозможны вне диалога. Например, в парламенте сложились формы парламентского диалога⁶ : полемика, дискуссия, дебаты, парламентские слушания и т.д.

3.6. Общение органов власти с гражданами - одна из самых давних разновидностей политического мейнстрима, так как правом многие общественные отношения в этой сфере не урегулированы. Традиционно внимание приковывает общение главы государства и граждан (пресс-конференции, блоги в сети Интернет, встречи по стране, консультативно-совещательные органы и др.).

3.7. В целом о диалоге конституционалистами сказано немало. Диалог зачастую преподносится как образное видение конструктивного политического и гражданского взаимодействия.

Считаем, что диалог задает новую функцию конституционно-правовой науки – диалоговую: многомерность конституционно-правовой реальности способствует активному общению субъектов конституционного права, создает потребность во взвешенном отношении к иномыслию, взаимопониманию, преодолении не согласующихся и даже взаимоисключающих точек зрения.

И всё же рискнём утверждать, что в российском конституционном праве сейчас больше внимания уделяется одному из антиподов диалога – конфликту⁷, где «противоположности находятся в отчуждении, поэтому их взаимодействие структурируется по

⁶ В июне 2014 г. в Москве состоялся III Международный парламентский форум, тема которого «Новые измерения парламентского диалога в современный период».

⁷ В юридическую прессу раздела «Конституционный строй» СПС «КонсультантПлюс» включено 28 публикаций со словом «конфликт» в названии, 2 публикации в названии имеют слово «диалог» (по сост. на 1.03.2015 г.)

принципу оппозиции «свое - чужое», а не «свое - иное» ⁸. Разрабатываются темы : «конфликт интересов», «конфликт целей», «миграционный конфликт», «конфликт между ветвями власти» и т.д.

4. Выводы.

4.1. Благодаря потенциалу диалога, можно говорить о расширении содержания одного из известных признаков права: речь идёт об обеспеченности права не только принудительной силой государства, но и силой его убеждения.

4.2. Внимание к диалогу в проблемном поле конституционно-правовой науки не является пристальным. В большей мере возможности диалога привлекают журналистов, политиков, историков, социологов и, конечно, филологов и лингвистов. Но именно в диалоге происходит осуществление гражданами непосредственного народовластия и общественного контроля, использование и защита многих конституционных прав, реализация полномочий органов публичной власти. Диалог - одна из коммуникационных гарантий прав человека.

4.3. Особое значение придается диалогу в преподавании конституционно-правовых дисциплин. Умение вести диалог (или точнее, способность к коммуникации) включено в содержание профессиональной компетентности юристов.

4.4. Предлагается дополнить разработанные в науке конституционного права перечни функций науки и видов гарантий прав человека новыми функцией и видом гарантий. Это соответственно: диалоговая функция науки и коммуникационные гарантии прав и свобод человека и гражданина.

⁸ Середкина Е.В. Расширенное понятие диалога в рамках постнеклассической науки. Электронная публикация на сайте "Антропология" - URL: http://community.livejournal.com/dia_logic/11669.html

Права человека в сфере охраны здоровья в решениях европейского суда по правам человека

Кандидат юридических наук, доцент, **И. Я. Сениута**

e-mail: prlawlab@ukr.net

Львовский национальный медицинский университет
имени Данила Галицкого

ВОО «Фундация медицинского права и биоэтики Украины»

Abstract

Certain issues of legal realization and legal application connected with human rights in the sphere of health care through the prism of judgements of the European Court of Human Rights are analyzed. The importance of the ECtHR legal positions for legal protection and elimination of conflicts of laws in the national legislation are highlighted.

Key words: European Court of Human Rights, patients' rights, health care.

Защита прав пациентов нередко становится правовым сюжетом решений Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). Несмотря на то что Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г., ратиф. Украиной в 1997 г.) (далее — Конвенция) не предусматривает права на охрану здоровья, обеспечение прав человека в области охраны здоровья осуществляется сквозь призму других конвенционных возможностей. Для правовой системы Украины практика ЕСПЧ имеет важное значение, ведь, согласно ст. 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23.02.2006 г., суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источники права.

Особое значение для сферы охраны здоровья имеют такие статьи Конвенции: 2 («Право на жизнь»); 3 («Запрещение пыток»); 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность»); 8 («Право на уважение частной и семейной жизни»); 14 («Запрещение дискриминации»). Именно они составляют конвенционный гарантийный костяк, на основании которого пациенты, в случае невозможности защиты своих прав с помощью национальных механизмов, могут в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Украины, обращаться в международные судебные органы.

В рамках данной статьи раскроем отдельные правореализационные и правоприменительные вопросы, связанные с обеспечением прав человека в сфере охраны здоровья. С помощью компаративистского подхода выясним межнормативные связи национального законодательства и практики ЕСПЧ, являющейся источником права, с целью определить лучшие правозащитные алгоритмы, отечественные нормативные пробелы и расширить правовой инструментарий.

Общей аксиомой, которой придерживается ЕСПЧ в своих решениях и которая служит ориентиром для национальных судов, является правочеловеческая позиция, изложенная в Решении «Ксома против Румынии» («Csoma v. Romania») (2013)¹: «Суд еще раз подчеркивает, что государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязаны принять правила, обязывающие как частные, так и государственные учреждения здравоохранения принимать адекватные меры для защиты жизни пациентов».

Одним из важных вопросов сферы охраны здоровья является соблюдение регламента обработки персональных данных в учреждениях здравоохранения, а, следовательно, обеспечение прав пациентов на информацию о состоянии своего здоровья и тайну о состоянии здоровья. Эти права закреплены в законодательстве Украины, а именно в Гражданском кодексе Украины (далее — ГК Украины) и Законе Украины «Основы законодательства Украины об охране здоровья» (далее — Основы). При реализации этих прав встречается немало контрверзий, которые иногда решаются только с помощью судебных органов. Охарактеризуем некоторые из таких правовых трудностей, связанных с оборотом информации, в частности:

1. Допуск студентов к лечебному процессу и обеспечение права человека на врачебную тайну.

В соответствии с ч. 2 ст. 40 Основ, при использовании информации, составляющей врачебную тайну, в учебном процессе, научно-исследовательской работе, в том числе в случаях ее публикации в специальной литературе, должна быть обеспечена анонимность пациента. Некоторые подзаконные нормативно-правовые акты содержат положения, которые косвенно могут способствовать разработке алгоритма действий учреждений здравоохранения при допуске студентов к лечебному процессу, но с обязательным соблюдением прав пациентов. Например, согласно Примерному

¹ Решение ЕСПЧ «Ксома против Румынии». — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-115862>.

положению о больнице планового лечения, утвержденному Приказом МЗ Украины «Об утверждении примерных положений об учреждениях здравоохранения» от 30.12.2011 г. № 1008, больница может быть клинической и учебной базой высших и средних медицинских учебных заведений (III-IV уровней аккредитации), медицинских факультетов, институтов усовершенствования врачей и научно-исследовательских учреждений (п. 1.12). Кроме того, нормативно установлено, что одной из функций больницы является обеспечение соблюдения прав пациентов и конфиденциальности информации о них. В ст. 74 Основ участие студентов в лечебном процессе в учреждениях здравоохранения не предусмотрено.

Следовательно, возникает логичный вопрос: как учреждению здравоохранения найти баланс между созданием условий для обучения студентов и защитой прав человека при оказании медицинской помощи. Показательным в данном аспекте является Решение ЕСПЧ по делу «Коновалова против России» («Kononov v. Russia») (2014)², в котором четко назван алгоритм действий больницы в подобных случаях. В Решении указано, что при поступлении в гинекологическое отделение Военно-медицинской академии имени Кирова заявительнице Коноваловой было предоставлено сообщение, в котором было предупреждение о возможном привлечении пациентов к клиническому обучению на базе Академии. Следует подчеркнуть, что пациентка отрицала присутствие на родах студентов, письменного согласия на их пребывание не давала, а учитывая ее состояние, она не могла покинуть больницу. Согласно ст. 54 Федерального закона «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 г. (действующего на спорный период), студенты высших и средних медицинских учебных заведений допускаются к участию в оказании медицинской помощи гражданам в соответствии с программами обучения под контролем медицинского персонала, несущего ответственность за их профессиональную подготовку, в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения. Действующая сегодня норма ст. 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. такого положения не содержит.

² Решение ЕСПЧ «Коновалова против России». – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-146773>.

ЕСПЧ отметил, что информационное сообщение, на которое ссылается больница при рассмотрении дела в национальных судах, содержало достаточно нечеткую ссылку относительно привлечения студентов к «учебному процессу», без указания точного объема и степени такого привлечения. Кроме того, информация была представлена таким образом, что можно было предположить, что участие являлось обязательным, не оставляя выбора заявительнице в решении вопроса: разрешить или отказаться от участия студентов в процессе оказания медицинской помощи. При таких условиях трудно утверждать, что заявительница была заранее уведомлена о таком привлечении и могла предвидеть его последствия. Поэтому ЕСПЧ считает, что присутствие студентов-медиков при рождении ребенка заявительницы не соответствовало требованиям законности, предусмотренным ч. 2 ст. 8 Конвенции, в связи с отсутствием достаточных процессуальных гарантий избежания произвольного вмешательства в право заявительницы, гарантированное ст. 8 Конвенции, в национальном законодательстве на тот период.

Следовательно, процессуальной гарантией соблюдения права, закрепленного в ст. 8 Конвенции, будет получение письменного согласия пациента на участие студентов-медиков в процессе оказания ему медицинской помощи.

2. Право пациента на ознакомление с медицинскими документами.

Эта возможность гарантирована в ч. 1 ст. 285 ГК Украины и ч. 1 ст. 39 Основ, где указано, что пациент имеет право на ознакомление с соответствующими медицинскими документами, касающимися его здоровья. Приведенная нормативная формулировка порождает правореализационные трудности, ведь такое оценочное понятие как «ознакомление», не дает ответа на вопрос о том, имеет ли пациент право по своему запросу получить копии первичной медицинской документации. Однозначной в данном контексте является правовая позиция ЕСПЧ, нашедшая отражение в решении «К.Х. и другие против Словакии» («К.Н and Others v. Slovakia») (2009)³. ЕСПЧ подчеркнул, что «осуществление права, гарантированного ст. 8 Конвенции, в отношении уважения к частной и семейной жизни должно быть практичным и эффективным, Суд придерживается позиции, согласно которой позитивная обязанность государства по обеспечению данного

³ Решение ЕСПЧ «К.Х. и другие против Словакии». – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-92418>.

права, особенно в делах, аналогичных этому, в которых речь идет о персональных данных, должна быть расширена с тем , чтобы обеспечить возможность изготовления копий документов, содержащих сведения о лице».

Не менее интересным является компенсаторный механизм в области охраны здоровья, сопровождающийся рядом непростых правовых решений. Обратим внимание на два сегмента данной проблематики.

1. Равновесие компенсаторного размера и бюджетных возможностей.

Нередко на практике при решении вопроса о возмещении морального и материального ущерба, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или смертью человека, возникает проблема для суда определиться с размером такой компенсации, ведь ответчик по делу (учреждение здравоохранения) утверждает, что у него как у бюджетного учреждения нет средств для компенсаторных выплат. В ст. 41 Конвенции гарантировано право на справедливую компенсацию и ЕСПЧ однозначен в своих решениях. В Решении по делу «Г.Б. и Р.Б. против Республики Молдова» («G.B. and R.B. v. The Republic of Moldova») (2012)⁴ Суд указал следующее: «Более того, национальные суды никоим образом не обосновали компенсацию в размере 607 евро. Единственным исключением из этого было утверждение суда первой инстанции, согласно которому больший размер компенсации мог лишить больницу возможности функционировать как государственное учреждение здравоохранения. По мнению Суда, вышеприведенный аргумент неприемлем, учитывая, что собственником этой больницы является государство, которое обязано возмещать любые расходы, связанные с деятельностью больницы». Национальные органы действуют в унисон с приведенной позицией. В частности, в своем постановлении от 01.10.2003 г. Верховный Суд Украины отмечает, что отсутствие средств не может служить основанием для отказа в их выплате.

2. Исполнение судебных решений.

Такой важный этап защиты прав человека, как выполнение решения суда, нередко становится одним из самых сложных из-за нехватки у ответчика средств, неэффективности государственного алгоритма. В решении по делу «Бурдов против России» («Burdov v.

⁴ Решение ЕСПЧ «Г.Б. и Р.Б. против Республики Молдова». – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115395>.

Russia») (2009)⁵ указано, что, по мнению Суда, отсутствие средств не может служить оправданием невыполнения судебных решений.

Резюмируя, отметим, что практика ЕСПЧ имеет основополагающее значение для защиты прав человека в сфере охраны здоровья, расширяет правовой арсенал, делает правовую позицию более аргументированной и основательной, а также помогает устранить внутренние коллизии и заполнить пробелы.

⁵ Решение ЕСПЧ «Бурдов против России». – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90671>.

Баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой поиска и получения информации в цифровую эпоху

Кандидат юридических наук, преподаватель, **М. Ю. Середя**

e-mail: sereda@law.vsu.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

Development of information and communication technologies lead to new controversies between the freedom to information and the right to privacy. In domestic legal science as well as in practice of Russian higher courts the problem has not yet been solved properly. The article deals with analysis of foreign court practice on the discussable question.

Key words: right to privacy, right to information, infocommunication technologies, mass surveillance.

Право на информацию (право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации¹) относится к числу первых по времени прав человека, которые стало возможным реализовать с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Статья 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² (далее также - ФЗ «Об информации...») закрепила следующие принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации: свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (п. 1); установление ограничений доступа к информации только федеральными законами (п. 2); открытость

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г. № 531-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. - № 1. - Ст. 84.

информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами (п. 3).

Названным выше основным началам законодательства об информации корреспондирует (и, в определенном смысле - противостоит) принцип, закрепленный в пункте 7 статьи 3 ФЗ «Об информации...»: «неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия».

До настоящего времени соотношение вышеназванных принципов применительно к информации, распространяемой посредством сети Интернет, является недостаточно исследованным в конституционно-правовой науке, а также не было предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации³. Это касается как вопросов сбора информации о различных аспектах жизни и деятельности обычных граждан, так и о допустимости предоставления в открытом доступе отдельных сведений о частной жизни политических деятелей и государственных служащих.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий, с одной стороны, резко усилило возможности лица скрывать свою личность и имеющие правовое значение сведения о себе при совершении юридически-значимых действий. Например, в настоящее время не существует технологически эффективных способов контроля со стороны владельцев сайтов в сети Интернет за возрастом лица, посещающего ресурс, содержащий информацию, запрещенную к распространению среди несовершеннолетних⁴. Такие возможности существуют лишь у пользователя соответствующей ЭВМ при установлении настроек браузера, обеспечивающих осуществление

³ Следует отметить, что в отношении политических деятелей аналогичный вопрос до конца не разрешен применительно к отношениям, возникающим в «реальном» мире. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука, отраженное в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.07.2000 № 12-П «По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. - № 6.

⁴ Подробнее об особенностях конституционно-правового статуса несовершеннолетних и молодежи см. например: Шелудякова Т. В. Обязанности государства по социальной поддержке молодежи. Конституционно-правовой аспект. Монография. Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing. Germany, Saarbrücken, 2013. – 141 с.; Шелудякова Т. В. Статус молодежи как составная часть статуса личности // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 9. - С. 42-45.

родительского контроля⁵. В то же время, появились недоступные ранее способы слежения за поведением отдельных лиц - как в сети Интернет, так и в реальном мире – с использованием технологий так называемой «массовой слежки» (англ. Mass surveillance). В зарубежной юридической литературе введен в научный оборот термин «массовая слежка за всеми» (omniveillance). В качестве примера приводится практика одного из рекламных агентств в г. Нью-Йорке, смысл которой заключается в том, что уличные рекламные комплексы, состоящие из монитора, динамиков и веб-камеры, на основании анализа биометрических данных определяли, к каким социальным группам относятся люди в местах массового скопления (например, на остановках общественного транспорта) и исходя из этого транслировали рекламные ролики, направленные на соответствующую целевую аудиторию⁶. Значительно более ощутимым может стать такой способ контроля за поведением человека, когда его перемещение отслеживается при помощи расположенных на улицах поселений видеокамер с углом обзора 360 градусов⁷, а также с использованием технологии распознавания лиц.

Из вышеуказанного следует, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий, вкупе с отставанием правового регулирования, порождает коллизии между принципами, правовыми нормами и опосредуемыми ими общественными отношениями, которые автор относит к материальным коллизиям⁸. Как отмечается в научной литературе, в настоящее время существует противоречие между потребностями в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения определенных ограничений на ее распространение⁹.

⁵ Подробнее о возможности несовершеннолетнего скрывать свою личность, возможных методах противодействия этому, их технологической целесообразности и эффективности см.: Lessig L. The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach // Harvard Law Review. N 113. 1999. P. 501 – 546. // URL : http://cyber.law.harvard.edu/works/lessig/LNC_Q_D2.PDF (дата обращения: 10.03.2015)

⁶ См.: Blackman, Josh, Omniveillance, Google, Privacy in Public, and the Right to Your Digital Identity: A Tort for Recording and Disseminating an Individual's Image over the Internet. Santa Clara Law Review, Vol. 49, p. 338-339. // URL : <http://ssrn.com/abstract=1116776> (дата обращения: 10.03.2015)

⁷ Разработка подобной технологии в настоящее время ведется компанией Google для использования интерактивного сервиса «Google street view». См.: Там же. P. 340-341.

⁸ Подробнее о видах юридических коллизий в конституционном праве, см.: Стародубцева И. А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации: дис. ... кан-та юрид. наук: 12.00.02. - Воронеж, 2003. – С. 57-63.

⁹ См.: Просвирина Ю. Г. Актуальные проблемы теории права, государства и судебной власти в условиях информатизации // Российский судья. – 2012. - №. 8. – С. 31.-35.

Вопросы соотношения права на неприкосновенность частной жизни и права на информацию в цифровую эпоху поднимались в практике Европейского суда по правам человека, а также в практике высших судебных органов зарубежных стран.

Так, в решении по делу Выпич против Польши [Wuruch v. Poland] (жалоба № 2428/05, Решение от 25 октября 2005 г.) Европейский суд по правам человека признал допустимым требования Закона Республики Польша «О местном (окружном) самоуправлении» о раскрытии членами муниципальных советов информации о доходах и имуществе через официальное издание (Бюллетень публичной информации), содержание которого было доступно в сети Интернет. Суд не принял во внимание доводы заявителя о том, что раскрытие информации является чрезмерным вмешательством в сферу частной жизни лица (статья 8 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (далее также - ЕКПЧ)), а также о повышенном риске ограбления. ЕКПЧ указал, что раскрытие информации служит общественно-значимой цели – обеспечению прозрачности муниципального политического процесса. Нормы национального законодательства позволяют общественности убедиться, что политика местных властей не определяется такими факторами, как неправомерное давление либо непропорциональный лоббизм.

Федеральный конституционный суд ФРГ, проверяя¹⁰ на соответствие Основному закону Федеративной Республики Германия (далее также - ФРГ) положения Федерального закона «О регулировании генной инженерии» 2008 г. (Gesetz zur Regelung der Gentechnik) также указал, что требование раскрытия информации может быть обусловлено правомерным общественным интересом. Упомянутый закон содержит требования о создании реестра местонахождений генетически измененных организмов, в который включаются в том числе сведения о том, где и какими лицами производятся генетически модифицированные продукты. Соответствующий реестр доступен посредством сети Интернет. Суд указал, что обнародование таких сведений направлено не только на реализацию права на получение информации отдельными потребителями, но и на удовлетворение правомерного общественного интереса к крайне деликатной проблеме. Названные выше интересы

¹⁰ См.: Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court], Federal Genetic Engineering Act (Gesetz zur Regelung der Gentechnik), Judgment of 24 November 2010, Case 1 BvF 2/05. Оценка конституционности отдельных положений указанного закона производилась в порядке абстрактного нормоконтроля.

имеют приоритет перед интересом частных лиц (производителей генномодифицированной продукции), связанный с их информационным самоопределением.

В то же время, если правомерный общественный интерес в получении той или иной информации отсутствует, приоритет может иметь право человека на тайну частной жизни. Так, в Решении по делу 1 BvR 622/01¹¹ Федеральный конституционный суд ФРГ судебный запрет на публикацию в сети Интернет базы данных должников по кредитам был признан правомерным, так как такой запрет был направлен на защиту достоинства человека (часть 1 статьи 1 Основного закона ФРГ) и права на развитие личности (часть 1 статьи 2 Основного закона ФРГ).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что право на неприкосновенность частной жизни в большинстве случаев имеет приоритет перед правом на информацию. Однако в случае, если речь идет об общественно-значимой деятельности отдельных лиц (политиков, государственных и муниципальных служащих и т. п.), а также о необходимости распространения информации, в которой заинтересованы не только отдельные лица, но и общество в целом (например, о предприятиях пищевой промышленности, использующих в производстве генномодифицированные организмы), приоритетом обладает право на информацию.

Кроме того, необходимы дальнейшие научные исследования касательно возможности сбора и автоматизированной обработки информации в отношении неопределенного круга лиц.

¹¹ Bundesverfassungsgericht [BVerfG] [Federal Constitutional Court], Disclosing Debtors on the Internet (Schuldnerspiegel im Internet), Decision of 9 October 2001, Case 1 BvR 622/01.

Право на охрану здоровья: некоторые аспекты его обеспечения

Кандидат юридических наук, доцент, **Н. В.Симонова**

e-mail: simonova.natalja2010@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article deals with some aspects of providing the right for health protection guaranteed by the Russian constitution. It touches upon some issues of legal control of food quality and safety.

Key words: the right for health protection, food quality and safety.

Конституция¹ провозгласила, что в Российской Федерации охраняется здоровье людей (ст. 7). Каждый имеет право на охрану здоровья. Финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию (ст. 41).

Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-эпидемиологического (профилактического) характера, осуществляемых органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 4. - Ст. 445; 2014. - № 31. - Ст. 4398.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. (в ред. от 08.03.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724; Российская газета. - 2015. – 11 марта.

помощи. Указанный Федеральный закон конкретизирует, что право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды..., производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества. Граждане имеют право на получение достоверной и своевременной информации о факторах, способствующих сохранению здоровья или оказывающих на него вредное влияние, включая информацию о качестве и безопасности пищевых продуктов. Такая информация предоставляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с их полномочиями, а также организациями в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Учитывая вышеизложенное, вопросы обеспечения населения качественными и безопасными пищевыми продуктами обретают стратегическое значение. Это подтверждает и Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации³, которая определяет стратегическую цель продовольственной безопасности как обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Согласно Доктрине для обеспечения безопасности пищевых продуктов необходимо контролировать соответствие требованиям законодательства в этой области сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, в том числе импортированных, на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации.

Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁴ призван регулировать отношения в области обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья человека. Под *качеством пищевых продуктов* понимается совокупность характеристик пищевых продуктов, способных удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования. *Безопасность пищевых продуктов* рассматривается как состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущего поколений.

³ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 5. - Ст. 502.

⁴ О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федер. закон Рос. Федерации от 2 января 2000 г. (в ред. от 31.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2000. - № 2. - Ст. 150; 2015. - № 1 (ч. 1). - Ст. 85.

Качество и безопасность пищевых продуктов обеспечиваются посредством:

- применения мер государственного регулирования;
- проведения гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, и юридическими лицами, осуществляющими деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, организационных, агрохимических, ветеринарных, технологических, инженерно-технических, санитарно-противоэпидемических и фитосанитарных мероприятий по выполнению требований нормативных документов к пищевым продуктам, условиям их изготовления, хранения, перевозок и реализации;
- проведения производственного контроля за качеством и безопасностью пищевых продуктов, условиям их изготовления, хранения, перевозок и реализации, внедрением систем управления качеством пищевых продуктов;
- применения мер по пресечению нарушений законодательства, а также мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности к лицам, виновным в совершении указанных нарушений.

Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁵ одним из условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья называет обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В этом Законе определены санитарно-эпидемиологические требования к пищевым продуктам и технологиям их производства. Одно из этих требований – пищевые продукты должны удовлетворять физиологическим потребностям человека и не должны оказывать на него вредное воздействие. Не соответствующие санитарно-эпидемиологическим требованиям и представляющие опасность для человека пищевые продукты снимаются с производства или реализации. Снятые с производства или реализации пищевые продукты должны быть использованы их владельцами в целях, исключающих причинение вреда человеку, или уничтожены.

Государственный надзор в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти

⁵ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон Рос. Федерации от 30 марта 1999 г. (в ред. от 29.12.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1999. - № 14. - Ст. 1650; 2014. - № 26 (ч. 1). - Ст. 3377.

субъектов Российской Федерации, уполномоченными на осуществление соответственно федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, федерального государственного ветеринарного надзора, регионального государственного ветеринарного надзора, согласно их компетенции в порядке, установленном Правительством РФ⁶.

Вопросы качества и безопасности пищевых продуктов непосредственно связаны со здоровьем населения – важным фактором развития любого государства. В Российской Федерации прослеживается положительная динамика в правовом обеспечении вопросов качества и безопасности пищевых продуктов, создана достаточно большая нормативная база. Несмотря на это, в последнее время мы все чаще сталкиваемся с фальсификацией продуктов питания и откровенным обманом покупателей. Причем, это касается продовольствия, производимого как отечественными товаропроизводителями, так и импортируемого. Все чаще появляется информация о производстве продуктов питания из просроченного мяса, рыбы. В колбасах, сосисках, сардельках, пельменях и других видах мясной продукции мясо практически отсутствует, а в состав включают размол свиных шкур, сою и различного рода добавки. Отмечается низкое качество рыбной продукции. Настоящее сливочное масло – большая редкость, то, что есть в продаже, делается из пальмового масла или другого растительного сырья. При этом функционирует целая система государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов. Предусмотрена и юридическая ответственность за нарушение норм законодательства о качестве и безопасности пищевых продуктов. И все же проблема остается неразрешенной. На наш взгляд, следует активизировать работу контрольно-надзорных органов, а для того, чтобы повысить ее эффективность, надо применять меры юридической ответственности и в отношении самих этих органов в случаях бездействия или ненадлежащего реагирования на факты нарушения законодательства. Недобросовестную деятельность граждан (в том числе и индивидуальных предпринимателей) и юридических лиц, осуществляющих деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, придавать публичной огласке.

⁶ См.: О государственном надзоре в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов: постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. (в ред. от 05.06.2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 1 (ч. 2). - Ст. 123; 2013. - № 24. - Ст. 2999.

Реализация права граждан на благоприятную окружающую среду

Кандидат юридических наук, доцент, **Е. В. Скоморохина**

e-mail: s.e.v-65@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The right to favorable environment is one of the fundamental rights, without which it is impossible to implement decent human existence. The article deals with the legal possibility of its ensuring.

Key words: favorable environment, rights of citizens, protection of the rights.

Благоприятная окружающая среда – источник существования всего живого на планете. Только в благоприятной среде человек может достойно реализовывать свои способности и возможности.

Конституция Российской Федерации, закрепив право каждого на благоприятную окружающую среду, предоставила возможности для реализации этого права. Жить в благоприятных условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью – это насущная потребность каждого человека. Реализуя свое право, граждане вправе требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов (государственных органов в области охраны окружающей среды) поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии.

Это право принадлежит к числу тех прав и свобод, совокупность которых дает возможность судить о положении личности в конкретном обществе, а также и о характеристиках государства. Наряду с другими социальными институтами оно определяет показатели качества жизни, и, с этих позиций, обеспечение благоприятной окружающей среды выступает как составная часть общих мероприятий по повышению качества жизни человека.

Возможно ли сегодня защитить право граждан на благоприятную окружающую среду? Да, возможно. Сегодня законодательство предоставляет нам множество правовых средств, обеспечивающих реализацию того или иного права человека и

гражданина. Каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить.

Наиболее общей гарантией всех прав и свобод является конституционный строй, основанный на неуклонном соблюдении Конституции, неотчуждаемом естественном праве (к числу которых относится право на благоприятную окружающую среду) и общепризнанных международных принципах и нормах. Гарантом прав и свобод выступает Президент. Обязанность осуществлять меры по обеспечению прав и свобод входит в число полномочий Правительства РФ. Эта же функция составляет главное назначение судебной системы. Таким образом, все органы государственной власти участвуют в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с обязанностью государства обеспечивать защиту прав и свобод, существует право человека самому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К таким способам относятся: обжалование действий должностных лиц, обращение в средства массовой информации, использование правозащитных организаций и общественных объединений и др.

Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Такая защита наиболее эффективна и доступна гражданам. В суд могут быть обжалованы любые незаконные решения и действия (или бездействия) любых органов власти, общественных объединений, должностных лиц. Суд, таким образом, осуществляет надзор за законностью в стране, обеспечивая тем самым приоритет прав и свобод граждан.

Конституция РФ предоставляет право каждому обращаться с жалобой в межгосударственные органы по защите нарушенных прав (ч.3 ст. 46). Это право обусловлено наличием соответствующих международных договоров Российской Федерации и используется, если исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты. Следовательно, жалоба может быть подана после отказа лицу во всех судебных инстанциях Российской Федерации.

Ратификация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ позволяет всем лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации обращаться в Европейский Суд по правам человека, в случае нарушения их прав.

Несмотря на то, что решения Европейского Суда являются обязательными в соответствии с нормами международного права, но, к

¹ Собр. законодательства РФ. – 1997. - № 26. – Ст. 3024.

сожалению, они не могут устранить национальные проблемы нарушения прав и свобод.

Граждане Российской Федерации все чаще подают иски в Европейский суд. Наблюдается рост числа обращений, в том числе и о нарушении конституционного права на благоприятную окружающую среду. Обращающиеся должны понимать, что при вынесении решений в задачу Европейского Суда не входит определение того, что конкретно должно быть сделано для эффективной реализации нарушенного права, хотя в юрисдикции Европейского Суда находится оценка того факта, сумели ли власти подойти к решению конкретной проблемы.

Проведенный в последнее время анализ отечественного законодательства и правоприменительной практики дает основания констатировать, что Российская Федерация стремится исполнять решения Европейского Суда, а это означает, что российская судебная система учитывает в своей деятельности опыт Европейского Суда.

Отмечая положительные тенденции, которые наметились в последнее время в административной и судебной системе по защите экологических прав, все же следует отметить, что это единичные случаи (хотя и наблюдается рост обращений). Как же быть с населением, которое проживает в экологически неблагоприятных районах? Как в этих случаях защитить право граждан на благоприятную окружающую среду?

В данном случае на защиту нарушенных экологических прав граждан должно стать государство.

Забота о здоровой, безопасной окружающей среде – государственная задача. Достижению этой цели может служить совершенствование системы государственного управления в области охраны окружающей среды и природопользования, экологического контроля и надзора, экологического нормирования, технического регулирования, экологической стандартизации и сертификации, экологической паспортизации, лицензирования, экологического аудита и др.

Немаловажную роль для реализации права граждан на благоприятную окружающую среду играет осуществляемая в Российской Федерации экологическая политика. Ее непоследовательность в нашей стране привела к масштабной деградации природы, что в свою очередь, негативно влияет на здоровье и качество жизни. По данным Всемирной организации

здравоохранения, в 2004 году от загрязнения окружающей среды в России умерло 493 тыс. человек.²

Объективная оценка состояния окружающей среды в Российской Федерации представлена в Основах государственной политики в области экологического развития на период до 2030 года. Отмечается, что 40 субъектах Российской Федерации более 54 % городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха. Объем сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных, остается высоким. Практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель. Интенсивно развиваются процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и к выводу их из хозяйственного оборота. Опустыниванием в той или иной мере охвачены 27 субъектов Российской Федерации на площади более 100 млн.гектаров. Количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а направляются на размещение, возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности³.

Государственная экологическая политика – основа дальнейшего развития нашей страны. Оттого насколько эффективно она будет осуществляться зависит наше будущее, будущее наших детей.

² Зеленый мир. – 2008. - № 23-24. – С. 19.

³ Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 года. Утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

Принципы административного судопроизводства в системе обеспечения эффективности административного судопроизводства в России

Аспирант кафедры административного и муниципального права,
Ю. К. Смольянинова

e-mail: anopka28@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article is about the principles of administrative legal proceedings in system of ensuring efficiency of administrative legal proceedings. The principles of legality, imperativeness and active role of court are in detail opened.

Key words: principles of administrative legal proceedings, legality, administrative reform.

Современное развитие административного процессуального законодательства Российской Федерации и активное его применение в субъектах актуализируют проблему эффективности административного судопроизводства.

Однако прежде чем говорить о принципах административного судопроизводства, на которых зиждется данный вид правосудия, следует уяснить понятие эффективности административного судопроизводства, обратившись к его первоначальному смыслу. По мнению М.Н. Андрющенко, практика использования понятия «эффективность» показывает, что эффективность выступает мерой возможности, но не любой, а той, которая выражает цель человека, реализует его идею, то есть мера возможности с точки зрения её близости к наиболее целесообразному, необходимому (нужному) человеку результату. Более точно, речь идет о близости к цели в её оптимальном выражении¹. Проводя параллель понятия эффективности с судопроизводством, вообще, и с административным судопроизводством, в частности, можно сделать вывод, что конечной целью правосудия является защита нарушенных прав, свобод и

¹ Андрющенко М.Н. Понятие эффективности и его философский смысл // Ученые записки кафедры общественных наук вузов г. Ленинграда. - Вып. 12. - Ленинград, 1971. - С. 45-46.

интересов человека и гражданина в их споре с государственными образованиями.

Общеизвестно, что основное назначение любой процессуальной нормы состоит в урегулировании самой процедуры разрешения дела (материального спора) и достижения в ходе ее реализации конечного результата, на который направлена эта процедура. Представляется, что в данном случае интересы государства, общества и гражданина совпадают: исход административного дела должен гарантировать любому субъекту спорного материального правоотношения справедливое, полное и всестороннее его рассмотрение. На это, собственно говоря, и направлено административное судопроизводство.

Признавая конституционную норму о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, административное судопроизводство основывается на принципах рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, пронизывающих все процессуальные нормы и институты, определяющих такое построение процесса, который обеспечивал бы вынесение законных и обоснованных судебных решений.

А от отсутствия реального воплощения в правовую действительность конституционно-правовых норм страдает и качество государства. Качество государства – это понятие, охватывающее все институты современного государства, включая законодательную, исполнительную, судебную власть, их организационными и функциональными признаками. В .В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства»² четко взял курс на изменение этого качества. Иными словами, задача законодателя на современном этапе – провести модернизацию судебной системы и вывести её на такой уровень, который бы позволил убедить каждого гражданина нашей страны в том, что его права будут защищены. А для эффективной защиты должны функционировать соответствующие механизмы не только государственного управления, но реально работающие инструменты судебного контроля за деятельностью должностных лиц.

Таковыми механизмами защиты призваны считаться принципы административного судопроизводства. Рассмотрим некоторые из них и в системе обеспечения эффективности административного правосудия.

В юридической литературе закрепилось убеждение, что реальное обеспечение правовой защиты субъективных прав граждан,

² Путин В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. - 2012. - № 20/П.

установленных в Конституции РФ и в других законах, представляет собой важнейшую задачу современного государства³.

Действительно, соглашаясь с этим положением, следует подчеркнуть важность принципа законности в системе обеспечения судебной защиты нарушенных прав и свобод граждан. Его следует рассматривать с двух сторон: как принцип, присущий самому судопроизводству и как судебному решению. Законность в широком смысле этого слова следует рассматривать здесь не только как соответствие актам большей юридической силы, но и как обоснованность его принятия⁴.

Принцип законности, с одной стороны, является критерием содержания самого решения суда, а с другой стороны, выступает необходимым основанием вынесения правосудного решения, в рамках которого законность выступает как справедливое рассмотрение дела.

Однако законность является отнюдь не единственным принципом, который является критерием эффективности правосудия. Так, в целях обеспечения в административном судопроизводстве надлежащей состязательности и равноправия сторон, занимающих неравное положение в публичных правоотношениях и располагающих в связи с этим не вполне равнозначными возможностями в доказывании обстоятельств по административному делу, в КАС РФ⁵ делается акцент на активную роль суда при разрешении дела. Например, в случае необходимости, суд вправе сам истребовать доказательства. Иными словами, процесс сбора доказательств в соответствии с КАС РФ указывает на то, что во время рассмотрения дела суд для начала устанавливает те факты, которые будут иметь значение для разрешения дела. Далее стороны свободно и самостоятельно представляют доказательства, выражают свою

³ Майоров В.И. Тенденции формирования административной юстиции в российской Федерации // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. – Сер.: Юбилей, конференции, форумы. – Вып. 7. – Воронеж, 2013. – С. 668-672.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева : Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 14-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 30.

⁵ Андреева Т.К. Административное судопроизводство как гарантия защиты прав граждан и организаций в их отношениях с органами публичной власти // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. – Сер.: Юбилей, конференции, форумы. – Вып. 7. – Воронеж, 2013. - С. 349-357.

позицию по предмету иска. Если суд придет к выводу, что конкретное обстоятельство можно подтвердить только конкретным доказательством, то он в праве потребовать данное доказательство от стороны, которая ссылается на данное обстоятельство как на основание своих требований. Данное положение, полагаю, является целесообразным. Активная роль суда предполагает в отличие от гражданского судопроизводства ярко выраженный контроль суда за развитием всего судебного процесса и за некоторыми действиями участвующих в деле лиц по распоряжению материальным правом (заключение соглашения о примирении), который некоторые ученые называют принципом судебного руководства⁶. Иными словами, суд для вынесения решения вправе истребовать любые доказательства по своей инициативе. Данное положение, на мой взгляд, послужит дополнительной гарантией обеспечения равновесия сторон.

На эффективность административного судопроизводства в Российской Федерации влияет сочетание диспозитивности и императивности. Несмотря на то, что в КАС РФ данный принцип формально отсутствует, не стоит принижать его значение. Наличие принципа диспозитивности в административном судопроизводстве не всеми учеными рассматривается как обязательное. Так, в монографии В.А. Рязановского говорится о возможности применения принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве и отсутствия его в уголовном и административном⁷. На мой взгляд, специфика административного судопроизводства состоит в том, что ему свойственно сочетание принципа диспозитивности и принципа императивности. Истец в административном судопроизводстве, по общему правилу, вправе отказаться от исковых требований во всех случаях, кроме дел о признании нормативных актов не соответствующих закону. Субъект, чье право нарушено, самостоятельно решает, обращаться ли ему в суд, определяет предмет и основание своих требований, поддерживает их либо отказывается от них, заключает мировое соглашение. Ответчик в ходе процесса может признавать или не признавать исковые требования. По искам о признании нормативных актов, нарушающих права и свободы граждан, должен действовать принцип императивности. Иными словами, по искам о признании нормативного правового акта не соответствующим закону, когда данный акт может нарушить права и

⁶ Махина С.Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования. – Воронеж, 1999. - С. 166-167.

⁷ Рязановский В.А. Единство процесса. – М., 1996. - С. 129.

законные интересы группы лиц, суд обязан вынести решение о признании такого акта недействительным. Мирное соглашение в данном случае недопустимо. Более того, суд, действуя в интересах группы лиц, может выйти за пределы исковых требований.

Кроме того, обязанность по доказыванию законности принятых нормативных актов, решений, действий органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, лежит на самих органах, организациях и должностных лицах. Схожая норма содержится и в действующей редакции ГПК РФ, однако в ней нет упоминания про организации. Разработчики КАС РФ конкретизируют указанную норму.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что принципы административного судопроизводства являются критерием определения эффективности самого административного судопроизводства, обеспечивая надлежащую защиту нарушенных интересов граждан в споре с публично-правовыми образованиями.

Актуальные проблемы обеспечения конституционного права на жизнь в современной России

Кандидат юридических наук, доцент, **И. А. Стародубцева**

e-mail: Starodubtseva_i@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The paper deals with topical issues connected with insufficiency of guarantees of the right to life and safety in Russia in different spheres, such as: transport, military service, political activities. The author offers the directions of improvement and increasing of efficiency of domestic policy for strengthening of guarantees of a constitutional right on life in Russia.

Key words: constitution, human rights, personal rights and freedoms, right to life.

Гуманистический характер Конституции Российской Федерации проявляется в провозглашении человека, его прав и свобод высшей ценностью. В конституционном праве одним из наиболее значимых институтов является правовой статус личности, и, к сожалению, юридические коллизии как противоречия в правовой системе в большей степени характерны для сферы прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, что приводит к негативным явлениям, в том числе нарушению прав личности в России¹. Это ежегодно подтверждается решениями Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, Европейского суда по правам человека. Так, в Конституционный Суд Российской Федерации за период 2012-2013 г.г. поступило 33 864 обращения, из них 99, 6 % (33 756) – это жалобы граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, и только 0, 4 % (90) – запросы и ходатайства государственных органов, включая

¹ См. подробнее: Стародубцева И.А. Коллизии в регулировании и реализации пассивного избирательного права // Конституционное право и политика: сборник материалов международной научной конференции: Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 28-30 марта 2012 г. / отв. ред. д.ю.н., проф. Авакьян С.А. – М., 2012. - С. 454-460; Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 4. - С. 25-28.

запросы судов². Данная статистика показывает, что почти все органы государственной власти считают, что они принимают федеральные законы, соответствующие Конституции Российской Федерации, а граждане России придерживаются противоположной точки зрения. Наибольшее количество жалоб указываются в рубриках «уголовное право и процесс» (12 341) и «конституционный статус личности» (10 564) на сайте Конституционного Суда Российской Федерации, хотя в сфере уголовного права и процесса нарушаются право на жизнь и достоинство, на свободу, личную неприкосновенность, на конституционные гарантии в сфере правосудия, что тоже относится к конституционному статусу личности.

Право на жизнь является важнейшим среди личных прав человека. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в докладе за 2013 г.³ отмечает, что конституционное право каждого из нас на жизнь относится к числу наименее четко сформулированных и осмысленных как обществом, так и государством.

Актуальность исследования права на жизнь, гарантий и механизмов его защиты обусловлена многими проблемами в современной России.

Во-первых, в последние несколько лет участились террористические акты, которые уносят жизни десятков людей. Это взрывы в Москве на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» в марте 2010 г., в аэропорту «Домодедово» в январе 2011 г. В г. Волгограде было 3 теракта в 2013 г.: в декабре 2013 г. в двух террористических актах погибли более 30 человек, 21 октября 2013 г. в результате взрыва автобуса погибло 8 человек. В Грозном 4 декабря 2014 г. террористы захватили Дом печати, в результате теракта и спецоперации по его пресечению есть жертвы.

Во-вторых, большое количество людей гибнет в результате аварий на транспорте: автомобильном, воздушном, речном. Почти ежегодно в России терпят крушение самолеты, наиболее крупные аварии: 2001 г. и 2006 г. в Иркутске, 2006 г. возле Сочи, 2008 г. в Перми, 2010 г. под Смоленском разбился самолет с Президентом Польши, членами правительства и депутатами Сейма Польши, 2011 г. под Петрозаводском, в 2011 г. в Ярославле разбилась команда хоккейного клуба «Локомотив», в 2012 г. потерпел крушение самолет

² См.: Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

³ См.: Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <http://www.ombudsmanrf.ru>.

при взлете в Тюмени, в 2014 г. во Внуково самолет президента французской энергетической компании «Тоталь». Среди основных причин авиакатастроф в России эксперты называют плохую подготовку пилотов. Чтобы выпустить одного летчика необходимо сжечь от 60 до 160 тонн керосина. Из-за высокой стоимости топлива пилотов часто учат летать только на тренажерах. Еще одна причина катастроф - ветхость российского авиапарка. На автомобильном транспорте ситуация также плохая - по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации ежегодно в России более 30 тыс. человек погибают в результате дорожно-транспортных происшествий⁴.

В-третьих, небоевые потери в армии. Уполномоченный по правам человека в своих докладах ежегодно указывает на смерти военнослужащих в результате самоубийств и убийств на почве неуставных отношений, несчастных случаев, аварий, а в последние годы добавилась гибель военнослужащих от плановой работы по утилизации устаревших боеприпасов, в огромном количестве припасенных в арсеналах с советских и даже чуть ли не с царских времен. Хранить их опасно: взрывы и пожары на складах – не редкость. Между тем темпы утилизации боеприпасов методом подрыва росли: в 2010 г. утилизировано 350 тыс. тонн, в 2011 г. – 1,3 млн., в 2012 г. – 1,7 млн. тонн. Одновременно с этим резко подскочило и количество чрезвычайных происшествий со смертельным исходом на складах и полигонах. В 2011 – 2012 годах произошло 14 таких происшествий, в которых погибли 23 военнослужащих и были ранены 149⁵.

В-четвертых, в республиках Северного Кавказа имеет место практика бессудной ликвидации членов незаконных вооруженных формирований, о чем неоднократно упоминал Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации⁶. Так, в сентябре 2012 г. к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации обращался его коллега из Республики Ингушетия, который сообщил о поступивших жалобах граждан, чьи родственники ушли из жизни в

⁴ См.: Нургалиев Р.Г. Главным критерием оценки нашей работы является доверие граждан // Независимая газета. - 2008. - 5 февраля.

⁵ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 г. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <http://www.ombudsmanrf.ru>.

⁶ См.: Доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010, 2011, 2012 годы // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <http://www.ombudsmanrf.ru>.

ходе проводившихся представителями силовых структур обысков в домах погибших. Стандартный сценарий, описанный в жалобах, включал обыск домовладения с последующим приглашением одного из членов семьи вернуться в дом, под предлогом дополнительной проверки. Потом раздавались выстрелы, «силовики» уезжали, а в доме находили труп «приглашенного» на дополнительную проверку члена семьи. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации отмечает, что все обстоятельства любой ликвидации незаконных вооруженных формирований должны тщательно проверяться. В действительности же сделать это трудно, ибо доступ к материалам уголовного дела, возбуждаемого по факту ликвидации, имеют только правоохранительные органы.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации считает, что выход из ситуации состоит в обеспечении доступности и даже открытости уголовных дел, возбуждаемых по фактам ликвидации членов незаконных вооруженных формирований. Как минимум в подобных делах необходимо участие адвоката. Должен быть предусмотрен и механизм общественного контроля за ними. Подобные меры без особого ущерба для эффективности работы правоохранительных органов позволили бы предотвратить укоренение столь опасного для общества в целом явления. Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно подчеркивал, что предусмотренное ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательство защищать право человека на жизнь предполагает наличие эффективного механизма официального расследования обстоятельств его гибели, чтобы установить степень ответственности должностных лиц государственных органов за смерть человека, случившуюся в ситуации, находившейся под их контролем.

В-пятых, в России возобновились политические убийства. В ночь на 28 февраля 2015 г. в Москве был убит Борис Немцов – один из лидеров оппозиции, сопредседатель политической партии РПР-Парнас, инициатор проведения Антикризисного марша в Москве 1 марта 2015 г. Ранее в России также происходили политические убийства, но это было более 10 лет назад. Наиболее известные убийства: в 1995 г. журналиста Влада Листьева, в 1998 г. депутата Государственной Думы Галину Старовойтову, в 2006 г. журналистку Анну Политковскую, в 2006 г. – заместителя Председателя Центрального Банка Российской Федерации Андрея Козлова.

В связи с вышеизложенными проблемами обеспечения права на жизнь органы государственной власти и граждане России должны задуматься над изменением акцента с внешней политики на

внутреннюю. Государство должно гарантировать реализацию конституционной нормы о человеке как высшей ценности. Гражданам России необходимо понимать, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации органы государственной власти ответственны за обеспечение достойной и безопасной жизни граждан своего государства.

С целью усиления гарантий конституционного права на жизнь в России необходимы следующие направления изменения внутренней политики:

1. Повышение эффективности борьбы с терроризмом в России, включая не только деятельность спецслужб, но и разработку мер воздействия на сознание граждан с целью формирования нетерпимого отношения к террористам, а также вовлечение граждан в профилактические мероприятия, направленные на предотвращение терактов.

2. Обеспечение транспортной безопасности путем участия государства в создании современной транспортной инфраструктуры, оснащении аэропортов необходимым оборудованием, финансировании подготовки пилотов для гражданской авиации, осуществлении эффективного государственного контроля за обеспечением транспортной безопасности.

3. Усиление гражданского контроля за Вооруженными Силами Российской Федерации с целью обеспечения дополнительных гарантий прав военнослужащих, учреждение должности Уполномоченного по правам военнослужащих в Российской Федерации, имеющего независимый статус.

Право на тайну о состоянии своего здоровья: некоторые аспекты

Х. Я. Терешко

kristershko@gmail.com

Львовский национальный медицинский университет имени Данила
Галицкого

Abstract

Patient's right to secrecy about the state of his health is analyzed. Some legal application difficulties are elucidated and the definition apparatus is explained. Problematic issues, connected with the realization of the right to medical secret are supported by court practice both of the national courts and of the European Court of Human Rights.

Key words: medical secret, confidential information, medical information.

Доверительные отношения между пациентом и медицинским работником – одно из условий успешного выполнения медицинского вмешательства и достижения желаемого результата оказания медицинской помощи. В клятве Гиппократы, послужившей основой медицинской этики, есть такие слова: «Что при лечении – а также без лечения – я бы ни увидел и ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной».

Выпускники современных медицинских учебных заведений, получая документы о высшем образовании, приносят клятву врача Украины, в которой обязуются, кроме всего прочего, «хранить врачебную тайну». Эта обязанность медицинских работников имеет не только морально-этическую, но и юридическую составляющую.

Из-за несовершенства и фрагментарности отечественного законодательства, регулирующего сферу здравоохранения, в том числе вопросы сохранения врачебной тайны, не каждый врач знает, какие именно сведения являются объектом врачебной тайны, не говоря уже об осведомленности, о процедуре и особенностях соблюдения такой тайны.

Медики, юристы, философы, социологи предлагают разные толкования врачебной тайны. Одни из них акцентируют внимание на

морально-этической стороне врачебной тайны, вторые – на правах пациента, третьи – на лицах, обязанных хранить врачебную тайну.

Так, В. Акопов врачебной тайной считает все сведения, полученные от больного при его медицинском обследовании или лечении и, не подлежащие разглашению без согласия больного. Важно отметить, что термин «врачебная» не совсем точно отражает обязанность сохранения в тайне информации о больном¹. Более точным является термин «медицинская тайна», поскольку речь идет о всей сфере медицины, о необходимости сохранять в тайне полученные сведения не только врачам. По мнению Н. Коробцовой, О. Печеного, медицинская тайна представляет собой совокупность определенной медицинской и немедицинской информации, не подлежащей разглашению. Сохранять в тайне следует сведения о факте обращения лица в лечебное учреждение за медицинской помощью, о состоянии его здоровья, диагнозе, результатах обследования и лечения, другие сведения, включая информацию о семейной, интимной жизни человека, а также о состоянии здоровья родственников, близких пациента². А. Беденко-Зваридчук определяет врачебную тайну как сведения о пациенте, не подлежащие разглашению, включая факт обращения за медицинской помощью, диагноз и другие данные о состоянии здоровья и особенностях частной жизни, полученные в результате лечения и/или обследования³.

В ч. 1 ст. 286 Гражданского кодекса Украины указано, что физическое лицо имеет право на тайну о состоянии своего здоровья, факте обращения за медицинской помощью, диагнозе, а также о сведениях, полученных при его медицинском обследовании. Практически идентичной по содержанию являются ст. 39-1 Закона Украины «Основы законодательства Украины о здравоохранении» (далее – Основы), согласно которой, пациент имеет право на тайну о состоянии своего здоровья, факте обращения за медицинской помощью, диагнозе, а также о сведениях, полученных при его медицинском обследовании. Более подробно содержание понятия «врачебная тайна» раскрыто в ч.1 ст. 40 Основ: «Медицинские работники и другие лица, которым в связи с выполнением профессиональных или служебных обязанностей стало известно о

¹ Акопов В.И. Медицинское право в вопросах и ответах. – М., 2001. – С. 98.

² Коробцова Н.В., Печеный А.П. Некоторые проблемы правовой охраны медицинской тайны. - URL: http://medicallaw.org.ua/uploads/media/01_165_01.pdf.

³ А. Беденко-Зваридчук «Врачебная тайна». – URL: <http://103-law.org.ua/Article.aspx?a=16>.

болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах, интимной и семейной стороне жизни гражданина, не имеют права разглашать эти сведения, кроме предусмотренных законодательными актами случаев».

Однозначной в этом аспекте является судебная практика. В частности, в своем *решении от 01.02.2010 г. Жовтневый районный суд г. Днепропетровска*⁴, указывает следующее:

«Истец в исковом заявлении и в судебном заседании, обосновывая свои исковые требования ссылался на то, что 10.06.2008 г. заместитель главного врача больницы № 14 О СОБА_4 без письменного запроса Октябрьского районного суда г. Днепропетровск, а также без согласия истца на ознакомление посторонних лиц с информацией о нем, направил в указанный суд конфиденциальную информацию об истце, в частности копию медицинской карты, чем были нарушены его права.

Оценивая все исследованные судом в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд исходил из того, что в судебном заседании был установлен факт направления ответчиком 10.06.2008 г., в нарушение требований Закона Украины «О психиатрической помощи», копии медицинской карты ОСОБА_1 в адрес Жовтневого районного суда г. Днепропетровска и прокуратуры Жовтневого района г. Днепропетровска без согласия на то самого ОСОБА_1 или его представителя и без соответствующих запросов прокуратуры и суда о предоставлении такой информации. Также в судебном заседании получил подтверждение факт неправомерного отказа ответчиком истцу в праве на ознакомление с его медицинской картой, на основании чего суд пришел к выводу, что исковые требования в данной части являются обоснованными и подлежат удовлетворению». Суд признал действия учреждения здравоохранения относительно разглашения врачебной тайны и лишения лица права на ознакомление с медицинской документацией неправомерными.

Исходя из положений ст. 40 Основ, можно сделать вывод, что законодатель допускает исключения из правил, то есть случаи правомерного разглашения врачебной тайны. Одним из таких случаев является получение медицинской информации в связи с исполнением служебных и профессиональных функций (судьи, работники правоохранительных органов, адвокаты, народные депутаты и др.). Однако следует отметить, что при предоставлении конфиденциальной

⁴ Решение Октябрьского районного суда г. Днепропетровска от 01.02.2010 г. – URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/8524282>.

информации о лице путем «правомерного» разглашения врачебной тайны необходимо прежде всего учитывать интересы самого лица.

Так, *Европейский суд по правам человека в деле «Пантелеенко против Украины» от 29.06.2006 г.*⁵ в п. 57-58 указывает: «В данном случае национальный суд востребовал и получил от психиатрической больницы конфиденциальную информацию о психическом состоянии и соответствующем медицинском лечении заявителя. Эта информация была в дальнейшем обнародована судьей сторонам и другим лицам, присутствующим в зале на публичных слушаниях.

Суд считает, что подобные детали, бесспорно, являются информацией, относящейся к «личной жизни» заявителя, а рассматриваемое мероприятие привело к расширению круга лиц, ознакомленных с данными сведениями. Таким образом, меры, принятые судом, являются нарушением права заявителя, гарантированного ему ст. 8 Конвенции («Z. против Финляндии», постановление от 25 февраля 1997 г., Отчеты о постановлениях и решения 1997-I, п. 71)».

Одним из самых распространенных случаев разглашения врачебной тайны является предоставление конфиденциальной информации о пациенте его родственникам без предварительного согласия самого лица. Следует помнить, что даже в случаях, когда информация о болезни физического лица может негативно повлиять на процесс лечения, медицинский работник имеет право ограничить доступ пациента к такой информации, при этом на него не возлагается обязанность сообщить родственникам или иным лицам о реальном состоянии здоровья пациента. Определяющим в информировании родственников или иных лиц, остается волеизъявление самого лица. В законодательстве Российской Федерации содержится положение, регулирующее правовые последствия неблагоприятного прогноза развития заболевания. В частности, в ч. 3 ст. 22 Федерального закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. указано: при неблагоприятном прогнозе информацию об этом следует сообщить в деликатной форме самому гражданину, а также членам его семьи, если сам пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не назначил лицо, которому следует сообщать такую информацию. Следует обратить внимание на то, что во всех других случаях информация без

⁵ Решение ЕСПЧ «Пантелеенко против Украины». – URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/974_274.

согласия пациента не может разглашаться вообще. Таким образом, для неразглашения сведений должен существовать прямой запрет пациента на предоставление информации о неблагоприятном прогнозе развития заболевания членам его семьи. Следует отметить, что членами семьи считаются супруг (супруга), совершеннолетние дети, родители, братья и сестры пациента.

Следовательно, врачебная тайна является одним из непростых институтов медицинского права, требующим дальнейших исследований и четких законодательных решений. Осведомленность медиков и юристов относительно особенностей сохранения врачебной тайны является важным условием оптимизации правореализации и правоприменения. Первопричиной нарушения врачебной тайны является правовой нигилизм, приводящий к нанесению ущерба правам человека, порождающий юридическую ответственность, а значит, требующий как повышения уровня знаний по этой проблематике, так и взвешенных и четких нормативных решений.

Вынужденная миграция в Российской Федерации: проблемы и совершенствование правового регулирования

Кандидат юридических наук, преподаватель, **И. И. Тюнина**

e-mail: tunina-i@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article considers the problems of legal regulation of forced migration in the Russian Federation and proposals for legislation improvement.

Key words: migration, refugee, temporary shelter.

Проблема вынужденного перемещения людей относится к самым острым из тех, с которыми на протяжении всей своей истории сталкивается человечество. Испокон веков людям приходилось в поисках безопасности покидать свои дома и устремляться в другие места, чтобы избежать преследования, вооруженных конфликтов или политического насилия.¹

Многие европейские страны в последнее время озабочены проблемой возросших масштабов вынужденной миграции и расходов на нее. Финансовые затраты на предоставление убежища беженцам достаточно велики. Дороговизна этой процедуры объясняется тем, что она включает в себя питание, размещение, затраты на юридическую помощь и финансовую поддержку мигрантов. Получение статуса беженца в иностранных государствах позволяет иметь такие условия жизни, которые не все из них имели дома.

В настоящее время практически все страны Западной Европы стремятся существенно ограничить потоки беженцев в свои государства. Для этого они используют различные методы, наиболее распространенными среди которых являются сокращение социальных преимуществ (пособий и выплат) и ограничительное толкование определения «беженец».

Проблема беженцев существовала, и будет существовать до тех пор, пока в мире не прекратится разрешение внутригосударственных и

¹Волох В. А. Правовые основы предоставления временного убежища Э . Сноудену. – Юридические исследования. – 2013. – № 9. – С. 15-19.

межгосударственных конфликтов с помощью силы.² Понятие «убежище» имеет широкое значение. Правовой статус беженцев в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»³. Из их числа выделяются лица, ходатайствующие о признании беженцем (ст. 3), лица, ходатайствующие о временном убежище (ст. 12) и лица, получившие в России политическое убежище, правовой институт которого регламентируется Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1996 г. № 746⁴).

Федеральный закон «О беженцах» содержит ряд пробелов. Прежде всего, это касается норм процессуального характера, которые не позволяют эффективно рассматривать ходатайства о признании беженцем. В связи с закреплением в законе двух стадий рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца (предварительное рассмотрение ходатайства и рассмотрение ходатайства по существу) процедура признания лица беженцем становится затянутой. Поэтому целесообразно исключить из указанного нормативного правового акта стадию предварительного рассмотрения ходатайства, превратив тем самым процедуру рассмотрения ходатайств в одноступенчатую.

В федеральном законе «О беженцах» закрепляется, что лицу может быть отказано в рассмотрении ходатайства по существу в том случае, если он въехал незаконно и в течение суток не подал ходатайство о признании его беженцем (п. 7 ч. 1 ст. 5; п. 3 ч. 1 ст. 4). Это очень короткий срок. В европейском законодательстве, как правило, не вводится подобных ограничений. Одной из немногих стран, которые практикуют установление конкретного срока подачи ходатайства о признании беженцем после незаконного въезда, является Бельгия. В Бельгии этот срок составляет восемь рабочих дней. В данном направлении путем внесения изменений в п. 3 ч. 1 ст. 4 федерального закона «О беженцах» необходимо увеличить срок подачи ходатайства хотя бы до трех рабочих дней.

В рассматриваемом Федеральном законе до выдачи свидетельства о рассмотрении ходатайства по существу не предусмотрена выдача лицу, ходатайствующему о признании беженцем, никакого документа, подтверждающего факт его обращения с соответствующим ходатайством. Если, например, территориальные

²Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы и внешняя миграция. – СПб., 2003. – С. 234.

³Рос. газ. – 1997. – 3 июня.

⁴Рос. газ. – 1997. – 29 июля.

органы миграционной службы отложат прием ходатайств на неопределенное время, не выдавая никаких документов, то получится, что они лишат лицо, ходатайствующее о признании беженцем, возможности подтвердить легальность своего правового положения на территории России, что уже может явиться основанием для привлечения его к административной ответственности вплоть до выдворения из Российской Федерации. Для устранения этого пробела целесообразно предусмотреть в Федеральном законе «О беженцах» положение, устанавливающее, что с момента заявления лицом о желании быть признанным беженцем территориальный орган миграционной службы регистрирует ходатайство и выдает этому лицу (и членам его семьи) свидетельство лица, ходатайствующего о признании его беженцем.

Вызывает сомнения формулировка п. 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О беженцах», в соответствии с которым основанием для отказа лицу в рассмотрении его ходатайства по существу является следующее: если лицо прибыло из иностранного государства, на территории которого имело возможность быть признанным беженцем. Применительно к данному случаю интересен опыт предоставления убежища в ФРГ. С 1993 г. лицо не имеет права требовать предоставления убежища, если оно до приезда в Германию побывало на территории «безопасной» страны. Лицо, ходатайствующее о получении убежища на территории ФРГ, обязано при пересечении территории «безопасной» страны обратиться к ее властям с просьбой предоставить убежище. В разряд «безопасных» третьих стран попали и страны, непосредственно граничащие с ФРГ. Получается, что юридически невозможно пересечь границу ФРГ для подачи заявления о предоставлении убежища. Единственный легальный способ – прилет на самолете из страны, не входящей в категорию «безопасных третьих стран».

Пробелом является также отсутствие конкретного механизма распределения прибывающих беженцев по субъектам Российской Федерации. В ст. 14 федерального закона «О беженцах» устанавливается, что распределение лиц (за исключением случая экстренного массового прибытия на территорию России), признанных беженцами либо получивших временное убежище, осуществляется в соответствии с ежегодно устанавливаемой Правительством Российской Федерации квотой распределения данных лиц для каждого субъекта Российской Федерации. На практике наибольшее количество беженцев состоит на учете только в отдельных субъектах Федерации, что создает неодинаковую нагрузку на субъекты. В этой связи на

федеральном уровне необходимо разработать детальный механизм распределения прибывающих беженцев по субъектам Федерации.

В связи со сложной внутривойсковой ситуацией на Украине продолжается рост количества граждан Украины, прибывающих на территорию Российской Федерации в поисках убежища. В настоящее время на территории России находится более 830 тысяч граждан Украины, 278 тысяч из которых обратились за предоставлением убежища в Российской Федерации.⁵

Правовое положение Украинцев, находящихся на территории России регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2014 года № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке».

Приобрести российское гражданство Украинцы могут также в упрощенном порядке как носители русского языка, минуя стадию разрешения на временное проживание, при условии, что они сами или их родственники по прямой восходящей линии проживали на территории Российской Федерации в ее нынешних границах. Однако под данное положение федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»⁶ подпадают не все граждане Украины, получившие временное убежище в Российской Федерации. В этой связи целесообразно в федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» закрепить положение об упрощенном порядке приобретения российского гражданства соотечественниками, получившими временное убежище в Российской Федерации или признанными беженцами. Тем более, глава Федеральной миграционной службы Российской Федерации Константин Ромодановский заявил, что «приток украинцев в Россию является хорошей демографической поддержкой... Украинским мигрантам не требуются серьезная адаптация и интеграционная подготовка благодаря общей системе культурно-исторических ценностей, симметричным подходам к образованию и профессиональной квалификации... Украинцы входят в число самых законопослушных иностранцев в России, если исходить из числа совершенных ими правонарушений.»⁷

В статью 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской

⁵Рос. газ. – 2015. – 11 марта.

⁶Рос. заз. – 2002. – 5 июня.

⁷Рос. газ. – 2014. – 23 сентября.

Федерации»⁸ были внесены изменения⁹, в соответствии с которыми беженцы и лица, получившие временное убежище, освобождаются от необходимости получения разрешения на работу в Российской Федерации. При прекращении (утрате или лишении) соответствующего статуса лица будут лишены такой возможности.

Данные изменения способствуют легальной занятости иностранных граждан, признанных беженцами или получивших временное убежище, позволяют ускорить их социальную адаптацию на территории нашего государства, а также укрепить положительный международный имидж России как страны, последовательно выполняющей взятые на себя обязательства в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев.¹⁰

В 2015 году российские регионы получают материальную поддержку от государства, которая позволит реализовать Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637¹¹. На подобные меры между 54 регионами распределили субсидии в 180 миллионов рублей.¹²

По идее властей, это даст возможность создать все необходимые условия для приема на работу в России соотечественников и в целом укрепит трудовой потенциал субъектов Российской Федерации. Наибольшую материальную поддержку получит Калужская область – 13,2 миллиона рублей. Следом идут Тульская область (10,9 миллиона), Воронежская, Омская и Калининградская (чуть менее десяти миллионов каждому региону).¹³

По словам главы ФМС Константина Ромодановского, главная задача властей – помочь тем, кто уже принял решение вернуться, но в силу каких-либо причин, в том числе материальных, до сих пор не может¹⁴.

⁸Рос. газ. – 2002. – 31 июля.

⁹16 мая 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 127-ФЗ "О внесении изменений в статью 13 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // Рос. газ. – 2014. – 7 мая.

¹⁰Рос. газ. – 2014. – 8 мая.

¹¹Рос. газ. – 2006. – 28 июня.

¹²Рос. газ. – 2015. – 13 марта.

¹³См.: Там же.

¹⁴См.: Там же.

В федеральное законодательство были внесены изменения¹⁵, позволившие лицам, получившим временное убежище в Российской Федерации, включиться в программу добровольного переселения соотечественников. Однако государство должно усилить финансовую поддержку программы добровольного переселения соотечественников, несмотря на сегодняшнюю экономическую ситуацию в стране.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование миграционного законодательства с учетом массового притока украинских беженцев на территорию Российской Федерации.

¹⁵См.: О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 : Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2014 года № 531 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30, ч. II. – Ст. 4288.

Административно-правовая регламентация государственного контроля и надзора как гарантия реализации и защиты права на образование

Аспирант кафедры административного и муниципального права,

Б. М. Фролов

e-mail: frolobor@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article analyzes the features of the legal administrative regulation of state control and supervision as a guarantee of the right to education. The author gives some recommendations for improvement of this regulation.

Key words: legal administrative regulation; state control and supervision; the right to education, administrative procedures.

Статьей 43 Конституции Российской Федерации¹ устанавливается право граждан на образование, закрепляется гарантированность общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование. Именно на реализацию этих норм Основного закона нашей страны в условиях активных изменений социально-культурной сферы и направлены образовательные реформы, одним из достижений которых является принятие нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»² (далее – закон об образовании).

Среди гарантий реализации права на образование³, установленных в законе об образовании⁴, можно выделить

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2012. - № 53 (ч.1.). - Ст. 7598.

³ Юридические гарантии можно понимать как «общие условия и специальные средства юридической техники, которые обеспечивают фактическую реализацию, надежную охрану и в случае нарушения защиту прав и свобод человека и гражданина»

следующую: закрепление процедур государственной регламентации образовательной деятельности как части государственного управления в сфере образования, включающую административно-правовую регламентацию лицензирования и государственной аккредитации образовательной деятельности, а также государственного контроля и надзора сфере образования.

Административно-правовая регламентация является гарантией реализации и, главным образом, защиты права граждан на образование благодаря тому, что направлена на закрепление административных процедур осуществления государственного контроля и надзора в сфере образования (далее – административные процедуры). На наш взгляд, в полной мере гарантированность и защита права на образование реализуется в том случае, когда административные процедуры будут обладать хотя бы следующими двумя признаками:

1. *Закрепление в действующем законодательстве.* Чтобы мероприятия по государственному контролю и надзору могли проводиться должным образом, учитывать интересы поднадзорных и подконтрольных субъектов, административные процедуры должны быть закреплены в нормативных правовых актах законодательного и подзаконного уровней. Особенностями контрольных и надзорных процедур в сфере образования является их установление в нескольких законодательных актах. Это, главным образом, закон об образовании, а в тех случаях, когда закон об образовании не содержит определенных административных процедур, – то действуют нормы Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁵.

Более подробное закрепление описываемых административных процедур содержится непосредственно в административных

(Болдырев С.Н. Гарантии как технико-юридические средства обеспечения прав и свобод личности // Общество и право. - 2010. - № 5. - С. 21); нормативно закрепленные средства, способы и условия правовой и социальной защищенности (См.: Малышева Г.А. Государственные гарантии государственных гражданских служащих: современное административно-правовое регулирование и направления совершенствования. Дис. ... канд. юрид. наук. - 2012. - С. 46)

⁴ По нашему мнению, к таким гарантиям, например, относится установление принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования; закрепление правового статуса как обучающихся и педагогических работников, их академических прав и обязанностей, так и организаций, осуществляющих образовательную деятельность; регулирование особенностей реализации образовательных программ в различных образовательных организациях и организациях, осуществляющих обучение.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 52 (ч.1). - Ст. 6249.

регламентах исполнения государственной функции по контролю и надзору в сфере образования. Основная классификация регламентов строится в зависимости от федеративного деления государства на:

а) Административные регламенты федеральных органов власти: в нашем случае, это регламенты Росособнадзора по исполнению функций федерального контроля качества образования⁶ и федерального надзора в сфере образования⁷;

б) Административные регламенты исполнения вышеуказанных функций в субъектах Российской Федерации. Стоит отметить, что субъекты осуществляют только переданные полномочия по федеральному государственному контролю качества образования и федеральному надзору, т.е. «регионального» государственного контроля и надзора в сфере образования нет.

Структура указанных административных регламентов является типичной. Они содержат в себе общие положения (наименование административной процедуры, список нормативных правовых актов, регламентирующих указанную процедуру и т.п.); требования к порядку исполнения государственной функции (информация о времени работы, месте нахождения органа государственной исполнительной власти и срок исполнения государственной функции); состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения (важнейшая часть любого административного регламента), порядок и формы контроля за исполнением государственной функции и порядок досудебного (внесудебного) обжалования действий (бездействия) органа государственной исполнительной власти и его должностных лиц.

2. *Эффективность.* Действенность контрольно-надзорных процедур в сфере образования, закрепленных в нормах административного права, показывает их эффективность, под которой можно понимать соотношение целей и результатов действия правовых норм⁸, соотношение между целями нормы административного права и

⁶ Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля качества образования: Приказ Минобрнауки России от 02.05.2012 № 370 // Рос. газета. - 2012. - 9 ноября.

⁷ Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области образования: Приказ Минобрнауки от 02.05.2012 № 367 // Рос. газета. - 2012. - 18 июля.

⁸ См.: Жинкина Е.Ю. К вопросу об условиях эффективности правовых норм // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2012. - № 1-2 (53-54). - С. 121.

реально наступившими результатами – целевой аспект нормы⁹. Таким образом, эффективность норм, закрепляющих административные процедуры, – это результативность, действенность указанных норм.

Результативность, действенность административных процедур зависит от многих факторов, среди которых одним из основных является своевременное внесение изменений в действующее законодательство. К счастью, рассматриваемые административные процедуры динамичны и оперативны в плане законодательного регулирования. Так, 31.12.2014 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰, которым были по-новому закреплены процедуры осуществления государственного контроля качества и государственного надзора в сфере образования.

Хотя административные процедуры и закреплены достаточно подробным образом в действующем законодательстве об образовании¹¹, к сожалению, все равно остаются правовые пробелы, которые фактически разрешают государственным органам исполнительной власти осуществлять деятельность по своему усмотрению. Так, например, закон устанавливает порядок действия по прекращению лицензии в связи с ее аннулированием судом. Однако суд может принять решение об отказе в аннулировании лицензии на осуществление образовательной деятельности, в случае, если такая крайняя мера государственного принуждения не имеет достаточного основания¹². Административных процедур, касающихся действия государственного органа исполнительной власти в случае принятия такого решения, действующее законодательство об образовании не содержит. Поэтому мы считаем, что раз законодатель принял такую позицию: закрепление административных процедур в законе и

⁹ См.: Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права : монография. - Воронеж, 2011. - С. 208.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 500-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - № 1 (часть 1). - Ст. 53.

¹¹ Такое установление административных процедур является традиционным в образовательном законодательстве. Так, закон об образовании 1992 года последней редакции от 12.11.2012 года в статье 38 устанавливал подробную последовательность осуществления и государственного надзора в сфере образования, и государственного контроля качества образования.

¹² См., например: Решение Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-14907/2012 от 25.10.2012; Решение Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-14972/2014 от 03.02.2015.

административных регламентах, минуя подзаконное нормативно-правовое регулирование в виде Постановлений Правительства Российской Федерации, касающихся осуществления конкретных видов государственного контроля и надзора, – то административные процедуры должны быть установлены подробно.

Государственный контроль и надзор сегодня занимает важное место в сфере реализации и защиты права на образование. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование и реформирование указанных институтов, что улучшит качество ведения образовательного процесса и защиты правового статуса участников образовательных правоотношений.

Человек и здравоохранение

Кандидат политических наук, ассистент, **Ф. З. Хасанов**

e-mail: tackbir@mail.ru

Башкирский государственный аграрный университет

Abstrakt

The state's efforts should be directed at improving the state policy in the field of health conditions of a transformed Russian society. Imperfection of legal support, the presence of significant discrepancies in the health sector, manifested in non-compliance capacity of the state to the needs of the population, leading to a decrease in the regulatory role of moral and other social norms pose a great danger to the survival of any nation.

Key words: policy, public health, medicine, government, law.

Современный этап развития отечественной системы здравоохранения знаменуется, прежде всего, ее реформированием, главной движущей силой которого является комплекс проблем национальной системы здравоохранения, включая проблему низкой социально-экономической эффективности ее деятельности. За последние годы в стране сложилась крайне неблагоприятная обстановка в отрасли здравоохранения: снизились качество и доступность медицинской помощи населению; увеличилось число заболеваний социально опасного характера; медико-демографическая ситуация характеризуется ростом смертности и снижением рождаемости, отрицательным естественным приростом населения¹.

Здравоохранение в современном государстве представляется очень злободневной на сегодняшний день, потому что система здравоохранения является самой большой «ахиллесовой пятой» всей нашей общественной жизни. Реформы в области здравоохранения проводились: укрупняли учреждения, модернизировали, но, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что на сегодняшний день система здравоохранения страны продолжает находиться в глубоком кризисе. На это указывают и факты о том, что зачастую медицинские учреждения сталкиваются с фактами коррупции.

Рассмотрение формирования государственной политики в области здравоохранения как комплексной проблемы предполагает,

¹ Ерохина Т.В. Теоретико-правовые основы государственной политики в сфере здравоохранения // Медицинское право. - 2013. - № 2. С. 7 - 12.

что при определении ее основ необходимо исследовать не только отражение изучаемого понятия в нормативных правовых актах, но и системные характеристики зафиксированной в нем сущности. В частности, важно принципиально решить вопрос о взаимосвязи между обозначенными в Конституции Российской Федерации направлениями государственной политики: а) в области здравоохранения (ст. 114) и б) внутренней политики (ст. 80 и 84). В системе государственной политики, в целом, первое направление является частью второго – внутренней политики государства, которую определяет Президент Российской Федерации (ст. 80 Конституции РФ).

Фактически это соотношение в течение определенного времени уже было законодательно закреплено. Не вдаваясь в разбор правовых коллизий, напомним, что согласно статье 9 (в настоящее время утратившей силу) Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, руководство осуществлением «федеральной государственной политики в области охраны здоровья граждан» входило в полномочия Президента Российской Федерации. В интересах сохранения высокого статуса данного направления указанную норму следовало не отменить, а привести в логическое соответствие с Конституцией и выделить в системе внутренней правовой политики государства ее здравоохранительный компонент как подсистему.

Рассматривая здравоохранение как социальный институт, можно констатировать о том, что успешная охрана здоровья населения возможна только в рамках правовой и государственной политики в целом, потому что предполагает применения огромного арсенала разнообразных, в особенности политико-правовых, средств, направленных на создание социальных структур, институций и практик, поддерживающих и укрепляющих здоровье людей.

Значение сферы здравоохранения трудно переоценить: она позволяет обеспечить достижение таких целей, как естественный прирост населения, высокий уровень жизни всех представителей общества, равные возможности для удовлетворения бытовых условий жизни и трудовой деятельности разных социальных слоев. При этом «нездоровая» политика государства в сфере здравоохранения препятствует реализации этих задач, приоритетных для социально-экономической политики любого государства².

² Ерохина Т.В. Некоторые аспекты развития российского законодательства об охране здоровья граждан на современном этапе // Медицинское право. - 2012. - N 5. - С. 15 - 18.

Политика государства по развитию системы здравоохранения на долгосрочную перспективу требует создания единого правового механизма регулирования и охраны позитивных отношений, складывающихся между пациентом и медицинским работником. Это позволит сформировать уверенность граждан в защищенности их статуса, а в сознании медработников – повысить авторитет закона и его восприятия как нормативного документа, стимулирующего к надлежащему исполнению профессиональных функций.

Сложность проведения той или иной государственной политики связана с тем, что в этом процессе задействованы все государственные органы: центральные, региональные, местные, а также затрагиваются интересы различных отраслей и ведомств, организаций, групп влияния и, наконец, отдельных лиц.

Для реформирования системы здравоохранения необходима соответствующая нормативно-правовая база. Кроме этого, следует подготовить и принять соответствующие нормативно-правовые документы, уточняющие и дополняющие отдельные положения действующих и вновь принимаемых законов. В первую очередь это относится к нормативно-правовым актам по усилению контрольных и надзорных функций государства в отрасли здравоохранения по вопросам лицензирования и аккредитации, сертификации и усиления контроля за качеством предоставления медицинских услуг, повышения структурной эффективности здравоохранения, усиления профессиональной ответственности медицинских работников.

Направления государственной политики в сфере здравоохранения можно разделить на несколько групп исходя из задач (политические, экономические и социальные и др.), при решении которых возможно будет создать общенациональную систему охраны здоровья населения в Российской Федерации и обеспечить нормальное ее функционирование.

Политика в области здравоохранения обязательно включает законодательные функции. Законодательное регулирование вопросов здравоохранения является одним из приоритетных направлений любой государственной политики. Законодательство РФ о здравоохранении представлено системой нормативных правовых актов, объединенных в самостоятельную отрасль российского законодательства, представляющую собой комплексное образование, - об этом свидетельствуют особенности предмета регулирования в здравоохранении. Предметом нормативных правовых актов данной отрасли являются отношения в области оказания медицинской

помощи, обеспечения лекарственными средствами, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иные.

В современных условиях все большее значение приобретают новые и высокие технологии в сфере здравоохранения, которые играют важную роль в развитии социальной составляющей качества экономического роста в целом. И те страны, которые не смогли наладить эффективное использование этих технологий, как правило, отстают в плане экономического роста. Поэтому государства, которые хотят добиться высокого уровня развития системы здравоохранения, высокого качества оказания медицинской помощи, должны осуществлять политику стимулирования инновационной деятельности, передовых навыков и доступа к новым и высоким технологиям в сфере медицины.

Однако коренные изменения политической и экономической систем вызвали значительные преобразования в социальной сфере и самым непосредственным образом отразились на осмыслении конституционного регулирования этих отношений, в том числе и на особенностях закрепления и нормативного содержания конституционного права человека на охрану здоровья. Особенно актуальными эти вопросы становятся тогда, когда речь идет не только о традиционных вариантах медицинских вмешательств, но и при применении новых технологий в трансплантологии, репродукции человека. Нельзя не согласиться с сентенцией, что все это объективный процесс, в котором, при оказании медицинской помощи зачастую затрагиваются права и свободы человека. Заметим, что особый интерес к новым для России институтам (биоэтика, соматические права человека, вопросы безопасности человека при применении биологии и медицины и др.) не умаляет актуальности охраны прав человека в области здравоохранительных отношений, с которыми сталкиваемся в повседневной жизни, при защите прав пациентов, при анализе организации системы здравоохранения и прочее. Одним словом, то насколько человек в исследуемой области является объектом внимания медицинской науки и практики, настолько уязвимыми становятся его права³.

Несмотря на то, что действующее законодательство Российской Федерации в сфере здравоохранения насчитывает несколько десятков законов, значительное количество подзаконных нормативных актов,

³ Сергеев Ю.Д., Боговская Е.А. Модернизация законодательства: проект Закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Медицинское право. - 2011. - № 4. - С. 3 - 10.

его нельзя признать достаточным для решения современных задач. Нормативные правовые акты в сфере здравоохранения разрознены, ряд норм дублируют друг друга, а некоторые отношения в области медицины, вообще, не регулируются правом. Возникает необходимость в систематизации отрасли права в условиях активного развития законодательства в данной сфере, накопления нормативного материала, изданного в разное время и регулирующего различные предметы отношений.

Конституционно-правовой статус молодежи: признаки и особенности

Преподаватель, Т. В. Шелудякова

e-mail: sheludyakova@law.vsu.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The paper deals with characteristics of the legal status of young people, proposes a definition and highlights features of this legal category. Also proposals of changes to the legislation in order to improve the status of youth are presented.

Key words: Legal status of young people, rights, guaranties, obligations.

В последнее время возникла потребность в целостном подходе к молодёжи. Анализ демографической ситуации свидетельствует о том, что в последующие десятилетия ее количество в мире сократится. В некоторых регионах будет не хватать людей, вступивших в пору зрелости. Молодёжь – это ресурс и потенциал социально-экономического развития любой территории, поэтому одной из основных задач государственной политики Российской Федерации должно являться создание условий для более полного включения ее в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь общества. Все направления государственной политики должны быть основаны на конституционных нормах. Пробелом Конституции России¹ является отсутствие отдельных норм, посвященных молодежи (за исключением ст. 38, 72 которые носят обобщенный характер). В региональном законодательстве принято и действует более 70 законов о молодежи, а Ф 3 «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», до сих пор не принят. Налицо опережающее законотворчество субъектов Федерации, в связи с чем возникает потребность в комплексном исследовании признаков и особенностей правового статуса молодежи.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Правовой статус - сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. В теории государства и права различают несколько видов правового статуса личности, но наиболее существенное значение имеют следующие: а) общий; б) специальный, или родовой; в) индивидуальный статус². Специальный статус отражает особенности положения определенных категорий граждан - депутатов, учителей, пенсионеров, студентов, военнослужащих, инвалидов, участников войны. Как верно отмечает Н.В. Бутусова, роль этой классификации очевидна – способствовать уяснению особенностей правовых статусов различных категорий лиц в целях создания системы прочных гарантий их реализации³.

Специальный или родовой статус предлагается рассмотреть через призму особенностей положения отдельной категории населения - молодежи, которая обладает несколькими отличительными признаками.

1. *Возраст.* В настоящий момент основным критерием при определении понятия «молодежь» является возраст. Молодежь – это возрастная группа, которая одной своей частью относится к детям (несовершеннолетним), другая (старше 18 лет) по праву признается взрослой. В проекте ФЗ «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» законодатель упоминает, что «молодежь - это граждане РФ в возрасте от 14 до 30 лет». Тот же возрастной предел определен в ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»⁴ - до 30 лет. Соответственно, молодежью в нашей стране считаются лица, достигшие 14 лет, которые «теряют» этот статус при наступлении 30-летия.

2. *Формирующаяся личность.* Многие ученые склонны считать, что молодость определяется процессом социализации, который переживает всякая личность в один из ранних периодов своей жизни⁵. Молодежь - поколение людей, усваивающих, а в более зрелом возрасте

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : Учебник. - М., 2004.- С. 212 - 213.

³ Бутусова Н.В. Конституционно-правовой статус российского государства: монография. – М., 2006. - С. 48-49.

⁴ О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 27. - Ст. 2503.

⁵ См: Кон И.С. Социология молодежи. В кн.: Краткий словарь по социологии. - М., 1988. -С.10.; Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. - СПб., 1996. - С.32.

уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. Это обосновывает целесообразность выделения автором определения «молодежи» - это особая социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик и обусловленных ими социальных позиций, статусов, ролей, культурных ценностей.

3. *Ограничения в реализации политических, гражданских, семейных и иных прав.* Молодежь нашей страны обладает всей полнотой личных, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод, несет обязанности, предусмотренные действующим законодательством. Однако, при более подробном изучении можно обнаружить некоторые ограничения этих прав. Например, при реализации молодежью пассивного избирательного права прослеживаются ограничения в количественном составе ее представительства в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления⁶. Хотя это наиболее активная, динамичная часть гражданского общества, нацеленная на перспективное развитие своей страны. Для более полного участия молодежи в управлении делами государства через своих представителей предлагается предусмотреть квоту не менее 5% от установленного числа депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта для лиц в возрасте от 21 до 30 лет. Кстати, квотирование мест в парламенте для молодежи уже нашло отражение в принятых в последние годы зарубежных конституциях (Кения, Молдова).

В последние годы принято много законов, направленных на защиту несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Но некоторые из них являются дискуссионными, так как несоразмерно ограничивают права других лиц⁷. В осуществлении семейных прав возникает проблема процессуального статуса несовершеннолетнего родителя. Согласно п. 5 ст. 37 ГПК РФ защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, осуществляется их законными представителями - родителями. При этом лично осуществлять свои процессуальные права обязанности в суде несовершеннолетний может со времени

⁶ См.: Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 4. - С. 25-28.

⁷ Серeda М. Ю. Механизм ограничения конституционных прав и свобод человека в сети интернет // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 2 (15). - С. 83-93.

вступления в брак, эмансипации или достижения 18 лет. Такое положение закона небыло. Тут необходимы такие «правовые инструменты», которые бы способствовали максимальной защите прав детей несовершеннолетних родителей. Например, оказание таким семьям бесплатной юридической помощи или предусмотреть так называемое сородительство⁸, когда наряду с несовершеннолетними родителями законным представителем является и опекун малолетнего.

4. Еще одной важной особенностью правового статуса молодежи являются *дополнительные гарантии в трудовой, жилищной сфере, области медицинского обслуживания, уголовного правосудия*. В соответствии с Трудовым кодексом РФ установлена определенная продолжительность рабочего времени для молодежи (ст. 92, 96). Для них существуют льготы по предоставлению ежегодного основного оплачиваемого отпуска - продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время (ст. 267 Трудового кодекса РФ⁹), что выступает гарантией защиты прав молодежи в реализации трудовых прав, особенно в начале трудовой деятельности.

Согласно ч. 8 ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁰ изъятие органов и тканей для трансплантации (пересадки) не допускается у живого лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. Весьма положительно, что законодатель уделил порядку совершения волеизъявления граждан на действия, связанные с наличием определенных юридических фактов (состояний) особое внимание.

Для защиты жилищных прав несовершеннолетних граждан, являющихся членами семьи нанимателей обмениваемых помещений, требуется получить согласие органов опеки и попечительства (ч. 4 ст. 72 Жилищного кодекса РФ).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах первой и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными

⁸ См. подробнее: Букшина С.В. Право ребенка на получение содержания от своих родителей: вопросы осуществления // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 3. - С. 11 - 13.

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2011, с изм. от 15.12.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

¹⁰ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.

¹¹ судьями , что должно выступать гарантией вынесения законного и справедливого приговора.

5. Последним признаком конституционно-правового статуса молодежи является *постепенное расширение правоспособности в связи с взрослением*. Этой связи предлагается уточнить понятие «возрастного ценза», что поможет выявить само расширение статуса. Возрастной ценз – это ограничение конституционных прав и свобод, объективно обусловленное закономерностями развития личности после 18 лет, закрепленное в законе. Данное ограничение может устанавливаться только для защиты ценностей, установленных ч. 3 ст. 55 Конституции России.

Таким образом, детально проанализировав признаки и особенности статуса молодежи, предлагается авторская трактовка конституционно-правового статуса молодежи – это правовое положение физических лиц, нуждающихся в силу возраста в специальном правовом регулировании и повышенной государственной поддержке в целях создания условий для их свободного развития. Это особое состояние, которое накладывается на статус ребенка и совершеннолетнего в определенный временной промежуток от 14 лет, является переходным и прекращается при наступлении 30-летия.

¹¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 // Рос. газета. - 2011. - 11 февраля.

Ротация государственных служащих в органах внутренних дел Российской Федерации

Аспирант кафедры административного и муниципального права,

Я. В. Явтуховская

e-mail: yana_vy@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article analyzes the rotation of Russian civil servants in the police department, highlights its features. Also amendments to the existing legislation are proposed.

Key words : rotation of Russian civil servants, police department.

Институт ротации государственных служащих на службе в органах внутренних дел существует с конца 2011 года¹. Безусловно, и ранее были попытки создать систему ротации кадров в данных органах: еще в 1998 году одним из решений коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 23 декабря 1998 г. № 6км/1 «О состоянии работы с кадрами и кадровой политике в системе МВД России» являлось поручение заместителю министра внутренних дел проработать вопрос о создании системы ротации кадров в органах внутренних дел в первом квартале 1999 года. Однако, на сегодняшний день механизм ротации на службе в органах внутренних дел не получил должного закрепления, при этом, наоборот, риск развития коррупциогенных факторов, вызванных свободой усмотрения, только возрос. Так, Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011г. № 342-ФЗ (далее по тексту – ФЗ № 342-ФЗ) установлено, что ротация – это лишь порядок, в соответствии с которым осуществляется перевод сотрудника на равнозначную должность. Ключевым является уравнение ротация = перевод. Во всем законе ротации посвящено

¹См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 49 (ч.1). - Ст. 7020.

несколько предложений. В частности, перевод в порядке ротации в системе министерства внутренних дел имеет следующие особенности:

1. возможен в отношении руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти;
2. период непрерывного замещения одной и той же должности составляет шесть лет;
3. обязательность перевода в порядке ротации не предусмотрена;
4. решение и ротации принимает либо Президент Российской Федерации, либо Министр внутренних дел Российской Федерации, либо уполномоченный руководитель, наделенный полномочиями нанимателя от имени Российской Федерации;
5. презюмируется согласие сотрудника на перевод;
6. перевод осуществляется на иную равнозначную должность в той же местности, а при невозможности – в другую местность;
7. предусмотрена возможность отказа от перевода по уважительным причинам, в случае отсутствия которых сотрудник может быть переведен на нижестоящую должность только с его согласия, а при отказе – уволен со службы.

Из вышеуказанных особенностей следует их неоднозначность и противоречивость. Свобода усмотрения подтверждается тем, что перевод в порядке ротации носит лишь возможный характер, нет критериев отнесения причин отказа от перевода к уважительным и неуважительным. Также согласие на перевод следует из общего смысла п.12 ч.5 статьи 30 ФЗ № 342-ФЗ, однако оно носит принудительный характер. Это подтверждают последствия отказа от перевода по неуважительным причинам, которые, в свою очередь, носят неблагоприятный характер для сотрудника. Следует отметить, что в настоящее время существует практика включения в контракт о прохождении службы в органах внутренних дел условия, априори предусматривающего согласие сотрудника на переводы в порядке ротации². А если последний передумает? То есть в определенной степени сотрудник органов внутренних дел в данном вопросе не защищен. Вызывает недоумение и то, что ротация возможна только в отношении руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти, которым на региональном уровне является, например, главное управление, управление Министерства

²См.: О примерной форме контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 19 января 2012 г. N 34 (с изменениями от 02 июля 2014 г.) // Рос. газ. – 2012. – 10 февраля; - 2014. – 12 сентября.

внутренних дел России по субъекту Российской Федерации³. В отношении иных сотрудников перевод в порядке ротации не предусмотрен. Это вызывает недоумение, так как органы внутренних дел, являющиеся одной из важнейших составляющих единой централизованной системы Министерства внутренних дел России, включают в себя, помимо территориальных органов, и центральный аппарат, и ряд других организаций и подразделений, цель создания и функционирования которых сводится к осуществлению полномочий органов внутренних дел. Поэтому полагаем, что в ФЗ № 342-ФЗ необходимо закрепить положение, расширяющее круг лиц, в отношении которых должна проводиться ротация, а именно ч то перечень должностей, по которым предусматривается ротация, должен утверждаться руководителем федерального органа исполнительной власти, так как руководство деятельностью Министерства внутренних дел России осуществляет Президент Российской Федерации. Необходимо установить срок, на который замещается должность – четыре года, предусмотрев также заключение срочных служебных контрактов, необходимо согласие сотрудника на ротацию оформить в рамки доброй воли, а не устанавливать заблаговременно положение об этом в контракте о прохождении службы в органах внутренних дел, необходимо установить критерии уважительности причин для отказа от ротации, а также разработать методические рекомендации по организации ротации государственных служащих в органах внутренних дел.

Таким образом, при условии внесения вышеуказанных изменений и дополнений в ФЗ № 342-ФЗ, институт ротации государственных служащих в органах внутренних дел Российской Федерации приобретет самостоятельность, полноту, рациональность и эффективность в реализации положений.

³См.: Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») : Указ Президента Рос. Федер. от 01 марта 2011 г. N 248 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 10. - Ст. 1334.

Раздел 2. Гражданско-правовая защита прав личности в современном мире: сближение или удаление правовых систем

Corrective justice as a principle of civil liability

Doctor of Laws, teaching assistant, **M. Ampovska**

e-mail: marija.radevska@ugd.edu.mk

Faculty of Law, University of Goce Delcev, Stip, Macedonia

Abstract

This paper is focused on the principle of corrective justice as one of the basic principles of civil liability in the context of the modern living and increasing risks. The question that is raised with this paper is the influence the modern living and increasing risks have on the established bases of civil liability and tort law in general.

Key words: civil liability, tort law, corrective justice, risk, principle.

Two dominant theoretical approaches to contemporary tort theory are corrective justice and the theory of law and economics.¹ While the idea of law and economics is the latest expression of a broader group of rivals to corrective justice who seek to vindicate social objectives by using law as an instrument or tool,² the idea of corrective justice was explored more than two thousand years ago by Aristotle. Aristotle presented the first discussion of the concept,³ which is the basis for the modern usage of the term.⁴

¹ Schroeder C.H. Corrective justice and liability for increasing risks. - USA: UCLA Law Review, 1990. Vol. 37. – P. 443.

² See Wright R.W. Actual Causation vs. Probabilistic Linkage: The Bane of Economic Analysis. - Chicago: The Journal of Legal Studies 1985. Vol. 14.

³ We would like to point that there are some claims that the corrective justice is and must be a component of the economic theory of law (we are talking about the view of judge Richard Posner in The Concept of Corrective Justice in Recent Theories of Tort Law and there are opposite opinions – opinions that the argument that Aristotle's concept of corrective justice is a necessary component of the economic theory of law cannot be defended (see Shaw B., Martin W. Aristotle and Posner on corrective justice: The tortoise and the hare. Virginia - Business Ethics Quarterly 1999. Vol. 9 Issue 4)

⁴ Aristotel. Nikomahova etika.- Beograd: Izdavač BIGZ 1970.

Today, some articles offer refutation of the corrective justice interpretation of tort law – the view that it is essentially a system of corrective justice, suggesting that: "*Rather than being essentially corrective, tort law is essentially protective.*"⁵ Starting from the position that tort law is best understood as an institutional implementation of corrective justice, we examine the Aristotle's theory in this matter. For Aristotle two broad categories of justice existed:⁶

- general justice which is whole of virtue and is concerned with all the objects with which the good men is concerned and
- Particular justice that concerns the distribution of goods to society members and is applied to assure that one has one's rightful share of goods. Aristotle divides the particular justice into distributive and corrective justice.

With the corrective justice, in the rules of private law, especially the law of obligations, the arithmetic principle of equality has been and is being embedded. "*...Commutative justice as a principle when embedded in the legislation on the base of these criteria practically transfers into the following: in the exchange of goods of goods – for – money exchange and the exchange of services the parties should depart from the principle of equal or at least equal to the approximate value of the mutual acts of dare, facere or non – facere. This also applies to the cases of causing damage in which the liable person is obligated to restore the situation that existed before the causing if the damage (natural restitution), or, if that, for one or another reason, is not possible this person is obligated to restore the monetary value of the damage (monetary restitution).*"⁷

We can conclude that the corrective justice protects the established distribution of goods or wealth to the members of society and that it comes to life when a disturbance violates the proportion established by the distributive justice, which is why we can say that ideally the goal of corrective justice is to restore the actual *status quo ante* or if that is not possible the proportionality of the *status quo ante*.⁸

⁵ Sheinman H. Tort Law and Corrective Justice. – Netherlands; Law and Philosophy, Vol. 22, No.1 2003. P. 21-73.

⁶ See Heidt K.R. Corrective Justice from Aristotle to Second Order Liability: Who should pay when The Culpable Cannot? – Washington: Washington and Lee Law Review Vol. 47 Issue 2. – P. 350-353.

⁷ Галев Г. Правдата и справедливостта како вредносни принципи на правото. - Штип: Годишен Зборник на Правен факултет, Универзитет "Гоце Делчев" 2015. Vol. 4.

⁸ See Heidt K.R. Corrective Justice from Aristotle to Second Order Liability: Who should pay when The Culpable Cannot? – Washington: Washington and Lee Law Review Vol. 47 Issue 2. 1990 – P.353.

The Aristotle's theory can be separate into three parts: "*victims*" or person that are injured and have suffered lost, "*injurers*" or persons who had caused the damage, and "*compensation*" which mean having an equal amount before and after the transaction.⁹ We would like to point out that although corrective justice demands that wrongful gains and losses be rectified, eliminated or annulled, not every loss wrongfully created is the concern of corrective justice, "*...So what we will need, then, is a theory about which interests of the person fall within the scope of corrective justice. That theory will not itself be part of corrective justice but will instead set the boundaries of it.*"¹⁰ Regarding which this theories are we can conclude that today the doctrine mostly speaks of three theories which define the basis of liability in tort law,¹¹ or in another words they define the reasons for someone's' liability for damage under tort law, that are excepted by the doctrine and by the legislation. These three theories are:

- theory of fault liability
- theory of strict liability and
- principle of fairness (justice in concreto)

The fault theory, chronologically speaking, is the oldest theory, and until the mid-twentieth century the only theory that defined who was entitle to damage compensation based on the rules of civil liability. In the doctrine there is consent that the fault liability is an articulation of our ordinary moral conceptions of responsibility, carelessness and wrongdoing, harm and reparation.¹² Fault liability is a response to our sense of morality in the way that it satisfies it. On the other hand the strict liability appeared, like we already mentioned, in the mid-twentieth century initiated by the technological and industrial progress of the modern society that brought many risk and many cases of causing damage that couldn't connect with anybody's fault. In the doctrine there is existence of many theories that offer argumentation on what the basis for this liability is, but what is notable is that: "*In each version of the theory of strict liability, the injurer's prima facie liability depends on his volitional conduct causing the victim to suffer*

⁹ Ibid, P. 354-355.

¹⁰ Coleman J.L. Tort Law and the Demands of Corrective Justice. – Bloomington: Indiana Law Journal Vol.67 Issue 2 Article 6 1992. – P. 357.

¹¹ See Галев Г. Дабовиќ – Анастасовска Ј. Облигационо право. - Скопје, 2008. стр. 600 и стр. 626; Антић, О.Облигационо право. - Београд, 2009. стр. 465-466; Salma J.Obligaciono pravo. - Novi Sad, 2007. стр. 453-454; Радишић Ј. Облигационо право: општи део. - Београд, 2004. стр. 190 – 196.

¹² Keating G.C. Distributive and Corrective Justice in the Tort Law of Accidents. – Los Angeles: Social California Law Review 200. Vol. 74. P. 193.

a comprehensible loss. In no case does his liability depend in any way on the injurer's being at fault."¹³ In our opinion, most acceptable and dominant theory today is the theory of created risk. This theory is created in the French doctrine¹⁴ where " *The case law and legislation in the late 19th century, motivated by the legal theory, had given new impulses to the theory in seeking le principe nouveau qui pût fonder le droit à réparation (new principle on which the right to compensation may be based on).*"¹⁵ As a result rises a theory according to which the person who has in his possession goods that produce increased risk, or the person who starts to perform activities that are legal but that produce increased risk has strict liability for the risk they are creating and maintaining that connects to them, not by their fault, but by the result of their acting in this way.

The third basis for civil liability is often present in the legislation as an additional principle which is applicable in specific cases defined by law. On the other hand, there is argumentation in the doctrine that this is not different kind of liability or basis of liability, but it is possibility predicted with the law for the court not to apply the rules of civil liability.¹⁶

In our opinion, all three bases of liability known in our law are originated of the theory of corrective justice, and can be justified with the help of it. Also, in our opinion, the fundamental feature of the theory of corrective justice is the causation requirement: an individual must have caused harm before one can be held liable in tort or one is liable when he has increased the risk of harm occurring, whether or not it eventually does.¹⁷ *"The function of causation in tort is not to as usually supposed, to particularize the defendant, to pick out of all the people in the world the one who should compensate the plaintiff, but rather to particularize the plaintiff to pick out from all the injured people in the world those whom the tort system should compensate."*¹⁸

Conclusion

¹³ Coleman J. L. Tort Law and the Demands of Corrective Justice. – Bloomington: Indiana Law Journal Vol.67 Issue 2 Article 6 1992. – P. 357.

¹⁴ The theory is originated from Josserland and Saleilles.

¹⁵ Ripert G. Le règle morale dans les obligations civiles. Paris: 1949, - P. 206.

¹⁶ See Puvača – Bukovac M. Zahtjev pravičnosti kao temelj obveze naknade štete bez odgovornosti. – Rijeka: Zbornik Pravni Fakultet Rijeka, 2010. Vol. 31 br. 2, (789 – 808). - P. 806.

¹⁷ Schroeder C. H. Corrective Justice and Liability for Increasing Risk. UCLA Law Review Vol. 37 1990. – P. 439.

¹⁸ Weinrib E.J. Causation and Wrongdoing. Chicago – Kent Law Review 1987. Vol. 63 Issue 3 P- 407.

Based on what is said before, the conclusion is that corrective justice is central and basic principle of tort law. In our conclusion, we are staying in the position that tort law is best understood as an institutional implementation of corrective justice. In regard of the causation as a fundamental feature of the theory of corrective justice we can say that until there is causation, there is corrective justice in question. We would also like to point out, in the scope of this concluding remarks, that it is notable that today, in the modern world of increasing risks, the principle of corrective justice can't provide a full explanation of tort law and tort practice specially in the part where the central point is the system of compensation and not the basis of civil liability. On the other hand, from our point of view, the tort law fundamentally implicate the notion of corrective justice and the tort law is still essentially a system of corrective justice. Although the influence of the increasing risks has a modifying effect in the field of tort law, and offers a hole other area of scientific research, it doesn't changes the essence of the tort law, and the place of the corrective justice in it.

The forms of will according to Macedonian law of inheritance

PhD Candidate, **Faton Shabani**

e-mail: faton.shabani@unite.edu.mk
State University of Tetova

Abstract

The will as mortis causa legal work, is one of two forms of inheritance in the Republic of Macedonia, except legal inheritance. In this respect, it is the strongest form of inheritance, because the inheritance based on legal rules, will come into consideration, only in the cases where is no will. As a legal institution with a history of ancient existence, the meaning of the will remains nearly the same, as statement expressing the decedent's last will, with which decides whom will belong his estate after his death. The author of this paper, begins by providing a meaning of the will: formal and material meaning, and then, the focus stops in the forms of will, with the main emphasis on the provisions of the Law of Inheritance of the Republic of Macedonia, giving a clear picture regarding to each form: holographic, judicial, consular, military, and oral will.

Key words: will, forms, Law of Inheritance.

Поим на тестамент

Тестаментот е една од двете форми кои Законот за наследувањето на Република Македонија (во натамошниот текст ЗН) ги предвидува за наследување, освен формата која е базирана на она што законот исклучиво ја предвидува. Институцијата на тестамент, инаку ја претставува посилната правна основа, од она што го даваат диспозитивните законски норми, но е послаба од она што го предвидуваат законските норми од императивна природа. Така, наследувањето врз основа на закон ќе доаѓа до израз доколку не постои тестамент, доколку тестаментот не е полноважен, или доколку завештателот ги нагласува лицата кои ќе наследуваат само дел од неговиот имот, додека остатокот од имотот ќе се подели меѓу законските наследници. Предноста на наследувањето врз основа на тестамент во однос на наследувањето врз основа на закон, постои од римското право. Покрај тоа, во римското право важело правилото дека оставината на истиот оставател не може да се наследи и врз основа на

закон и врз основа на тестамент - *nemo partim testatus partim intestatus decedere potest* (Puhan, 1989).

Иако, ЗН му дава такво значајно место на наследувањето врз основа на тестамент, малку е парадоксално што не предвидува дефинирање на поимот на тестамент. Таквата задача е оставена на правната наука. Така, тестаментот претставува законска регулирана форма на изразување на едностраната волја и строго лична на лице способно за расудување, за тоа на кого ќе му припаѓа имотот по неговата смрт (Gavella, Belaj, 2008; Klarić, Vedriš, 2009). Во формална смисла, тестаментот е секоја изјава во правец на постигнување на некоја наследна цел, дадена во законска утврдена форма со закон. Изразувањето на волјата која нема врска со она што би можело да биде содржина на тестаментот, не може да се третира како тестамент ниту во формална смисла, на пр. изразување на волјата која се однесува на политичката ситуација, или научни и уметнички позиции. Во формална смисла, можно е оставителот да има еден или повеќе тестаменти. Ако тоа се случи, тие можат да се дополнуваат или меѓусебно да се исклучуваат. Од друга страна, во материјална смисла, оставителот може да има само една последна волја – тестамент. Доколку оставителот составил повеќе тестаменти во формална смисла, судот ќе мора да ги разгледа сите тестаменти за да може да одлучи кој бил вистинската последна волја на оставителот (Антић, 2010).

Форми на тестамент

Полноважен ќе се смета оној тестамент кој е составен во форма утврдена во закон и под условите предвидени со закон (член 65 од ЗН). Така, законот предвидува некои форми на тестаментот за кои може да се определи, во зависност од околностите во кои се наоѓа. Во нормални околности, оставителот може да се одлучи за: своерачен, судски тестамент, тестамент составен пред дипломатски или конзуларен претставник во странство; додека, во исклучителни околности за: воен и устен тестамент.

1. Своерачен тестамент

Оставителот може својата последна волја да ја изрази така што самиот ќе го напише со своја рака и ќе го потпише. За полноважност на ваквиот тестамент не е нужно, но е корисно, во него да е означен датумот кога е составен (член 66 од ЗН). Се третира како корисен фактот на означувањето на датумот, бидејќи според датумот најлесно може да се утврди кој тестамент е составен порано а кој подоцна, доколку завештателот составил повеќе тестаменти; или со оглед на тоа дека во ова форма нема сведоци при составување, во отсуство на датумот не е можно да се утврди дали завештателот бил способен за

составување на тестамент (лице способно за расудување коешто наполнило 15 години).

2. Судски тестамент

Судскиот тестамент е најважната форма на јавен напишан тестамент, односно најшироко користена форма на јавен тестамент, ова и поради фактот дека е модел, чии правила *mutatis mutandis* се применуваат и на другите форми на јавниот тестамент (конзуларниот тестамент, тестаментот составен за време на воена состојба). Овој тестамент по кажување на завештателот, го составува судија на основен суд, кој претходно ќе го утврди идентитетот на завештателот. Судијата е должен да ја слушне изјавата на завештателот, да го информира за одредбите со кои се ограничува располагањето, советувајќи го, но во никој случај да прави притисок врз завештателот што би можело да влијае на изразувањето на својата последна волја. Откако завештателот ќе го прочита и потпише ваквиот тестамент, судијата на самиот тестамент ќе потврди дека завештателот во негово присуство го прочитал и го потпишал (член 67 од ЗН). Во случај завештателот да не е во состојба да го прочита тестаментот што му го составил судијата, овој ќе му го прочита на завештателот во присуство на двајца сведоци, па тогаш завештателот во присуство на истите сведоци ќе го потпише тестаментот или ќе стави на него свој ракознак, откако ќе изјави дека тоа е негов тестамент. Сведоците исто така ќе се потпишат на самиот тестамент (член 68 од ЗН).

3. Тестамент составен пред дипломатски или конзуларен претставник во странство

Тестамент може да состави државјанин на Република Македонија во странство според одредбите што важат за составување на судски тестамент од страна на конзуларен претставник или дипломатски претставник на Република Македонија кој врши конзуларни работи (член 72 од ЗН). Овој тестамент може да се состави од нашите граѓани кои се наоѓаат надвор, без разлика причината и времетраењето на престојот, односно, без оглед на тоа дали таму има редовно живеалиште, вработен, се школува или едноставно е на својство на турист таму.

4. Тестамент составен за време на воена состојба

Полноважен е тестамент составен за време на воена состојба според одредбите што важат за составување на судски тестамент на лица на воена должност од страна на командирот на четата или на некој друг старешина од неговиот или од повисок ранг, или од некои друго лице во присуство на некој од овие старешини, како и од секој

старешина на одделен одред (член 73 од ЗН). Со оглед на вонередната форма, овој тестамент има ограничено времетраење. Вака составениот тестамент престанува да важи по истекот на 60 дена по завршувањето на воената состојба, а ако завештателот порано или подоцна е демобилизиран, по истекот на 30 дена од демобилизирањето (член 73 од ЗН).

5. Меѓународен тестамент

Законодавството на Република Македонија како полноважна форма го предвидува меѓународниот тестамент, со што ги прифатил правилата содржани во Конвенцијата за еднообразен закон за формата на меѓународниот тестамент (Вашингтон, 1973), иако истата ја нема потпишано. Така, тестаментот составен во форма на меѓународен тестамент е полноважен во поглед на формата, без оглед на местото каде што е направен, каде што се наоѓа имотот, државијанството и живеалиштето, односно престојувалиштето на завештателот (член 74 од ЗН). За составување на меѓународен тестамент надлежен е судија на основниот суд кој е надлежен и за составување на судски тестамент. За државјанин на Република Македонија во странство меѓународен тестамент можат да состават и дипломатските или конзуларните претставници (член 76 од ЗН). Во присуство на судијата на основниот суд или дипломатскиот, односно конзуларниот претставник и двајца сведоци, завештателот изјавува дека писменото е негов тестамент и дека е запознат со неговата содржина (член 78 од ЗН). Ништовноста на меѓународниот тестамент не влијае врз неговото полноважност како друга форма на тестамент. Во овој случај, судот е должен да се погрижи за конверзијата - *jura novit curia* (на пример, ако тестаментот како меѓународен е ништовен, тогаш може да биде полноважен како судски тестамент) (Антић, 2010).

6. Устен тестамент

Може да се состави само во исклучителни околности, поради кои завештателот не може да состави тестамент во друга форма. Овој тестамент се составува на таков начин што завештателот може да ја изјави својата последна волја усно пред двајца сведоци само ако поради исклучителни околности не е во можност да состави писмен тестамент. Се разбира, ваквата форма на тестамент е условена од временскиот рок, односно усниот тестамент престанува да важи кога ќе поминат 30 дена од престанокот на исклучителните околности во кои е составен (член 90 од ЗН). Законот не дефинира кои околности можат да бидат “исклучителни“, кои го попречуваа завештателот да состави една од формите на писмен тестамент, туку ваквата должност

им е оставена на судиите да оценат кои околности ќе ги третираат како исклучителни. Во теорија, од друга страна, постојат мислења дека исклучителните околности се општите околности кои објективно се условени и предизвикани од природни катастрофи: пожар, земјотрес, епидемија, војна, тешки сообраќајни несреќи, и други човечки катастрофи (Антић, 2010). При составување на устен тестамент можат да бидат сведоци само лицата кои можат да бидат сведоци при составувањето на судски тестамент (член 91 од ЗН). Сведоците пред кои завештателот усно ја изјавил својата последна волја се должни без одлагање да ја стават напишено изјавата на завештателот и што побрзо да му ја предадат на судот (член 92 од ЗН).

Референции

- Антић О . Наследно право, - Београд: Правни факултет, Универзитета у Београду, 2010.
- Gavella, N. Vlado B. Nasljedno pravo, - Zagreb: Narodne Novine, 2008.
- Klarić, P. Martin V. Građansko pravo, - Zagreb: Narodne Novine, 2009.
- Puhan I. E drejta romake. – *Приштина*: Universiteti i Prishtinës, 1989.
- Закон за наследувањето, Сл. Весник на Р. Македонија бр.47/96, 1996.

On the attempt of unification of the marital property relations within the EU?

PhD in Law, professor, **M. Ignjatović**

e-mail: marija@prafak.ni.ac.rs

Law Faculty – University of Nis, Serbia

Abstract

The need to respond to the ever more demanding European integration process imposes an obligation on the prospective candidate countries as well as on the states that have already joined the EU membership to engage in certain activities aimed at harmonizing their legislation in all areas of law. However, when it comes to the unification within the field of civil law, we may notice that the area of family law is the last prone to such processes, maybe the family law is a branch of law which is most exposed to different influences (historical, sociological, ethical, cultural, customary and others), which play an important role in the creation of a society.

Key words: European Integration process, family law unification, national law, international agreements, EU Directives

The need to respond to the increasingly demanding European integration process, assigns to all the countries aspiring as EU members and those that already are, certain activities in order to harmonise regulations in all areas of law, including in the context of Civil (Private) Law. But when it comes to the unification within this area, at first glance it can be seen that the area of Family Law is at least acceptable for something like that.¹ This may be because the Family Law undoubtedly is a branch of Law which up today is the most exposed one to different social influences, ranging from historical, sociological, cultural, customary and others. These influences have always had a very important role in the formation of a society, and therefore the family as the basic cell of human society. Bearing in mind the

¹According to Gavella (Osobena prava, I deo, Zagreb, 2000.) in the context of Civil Law, the Contract Law is settled by the regulations of European Law (EU law), because these are matters of common interest. On the contrary, there are only a small number of rules that are directly related to the institute of the Property Law, and there is no such that are in relation to Inheritance Law. See: Majstorović I. Bračni ugovor. – Zagreb: Pravni fakultet Sveučilišta, 2005. - P.128.

wide range of factors, which were differently and time-inconsistently acted on the formation of a society (family), it can be concluded that it is understandable why until now it has not been talked about unification within this branch of Civil Law, as well as why the individual attempts to find adequate solutions, which would apply to all EU Member States, remained unsuccessful.²

In this sense, it is our intention that this paper will encourage public opinion to think about finding a possible solution, by which certain areas of the Family Law will be made acceptable for unification. The attempt to find solutions and their possible application in the context of the EU Member States will be a very important task, because the impression is getting stronger that this branch of Law, despite the many different characteristics, which are in turn directly caused by the different influences under which a society develops (hence it also represents its specificity), eventually will seek a solution which would be similar if not uniform in all EU Member States. The issue of regulation of property relations of spouses is one of the most complex issues of the Contemporary Family Law, because the double property regimes are very different, and always carry a characteristic inherent of the country of origin.

For this reason, today there are more and more evident requests submitted also to the European community for unification of the Law in this area aiming at achievement of legal certainty.

In that kind of spectrum of different legal systems, the unification of marital property regime, as some argue, could be achieved among other things, by the introduction of a legal remedy which is marital or pre-marital agreement, which would regulate the issue of the property relations of the future spouses. In this sense, it seems that the contractual arrangement could contain elements that would be common to all EU Member States, and in that context it could represent the subsidiary source of the Family Law, which will be resorted to in all situations, when this question could not be solved by applying the statutory regime.

Pintens.W. points out that it is certainly not easy to bridge the differences between the existing legal system, and this is the reason why today, European Family Law consists of fragmented legal principles of different nature and origin.³ Boele - Woelki. K. answering the question why then the basic principles of European private law should be studied,

² Игњатовић М. Да ли уговорно регулисање брачних имовинскоправних односа сведочи о покушају унификације у оквиру ЕУ?. – Ниш: Правни факултет, Центар за публикације, 2009. – С. 263-281.

³ Pintens W. Grundgedanken und Perspektiven einer Europaisierung des Familien und Erbrechts – Teil 3, Zeitschrift für das gesamte Familienrecht. : Springer, 2003. N. 8 – P. 500.

states: first, these principles could be a fundamental inspiration for national and international legislations; second, to enable the European Family Law to be a source of subsidiary rights which would be applied in legal relations with a foreign element, and where the national law indicates that a court cannot resolve this conflict of laws, and third, its use or value in the international legal relations to be more effective than resorting to the national law. In this way, in his opinion, along with the national legal systems there could be one family law system, which the parties could designate as authoritative in this case.⁴ Martiny D. points out that the development of the European Family Law is more than utopia, and claims to have a tangible problem areas of the Family Law suited for collective solutions.⁵ In this regard, there is belief that the issue of regulation of property relations, and in this context the issue of defining marriage contract, could be a step forward in approaching the European legal system.

In the Contemporary Law, in many European countries it is envisaged that spouses may settle the issue of regulating their property relations by the marriage contract. At the same time, the term prenuptial agreement is very often used as a synonym for marriage contract.⁶ However, it should be noted that in this case the sole contractual regime does not provide an absolute freedom of contract, but it is limited by moral standards and good customs and imperative legal rules of the Civil and Family Law.

According to the provisions of French law, spouses are authorised to draw up a prenuptial agreement (CC art. 1387-1581).⁷ The German Civil Code provides for two forms of legal marriage contract. One is a simple separation of property, and the other, the regime of common property, which includes the most of the property that the spouse has already acquired prior to the conclusion of marriage, and that part acquired during the marriage.⁸ According to the Family and Marital Law of Sweden, the contract concluded in the name of marriage has two forms. The first is a form of premarital agreements, and the other has the form of a marriage

⁴ Majstorovic I. Bracni ugovor. – Zagreb: Pravni fakultet Sveučilišta, 2005. – P. 128.

⁵ Idem, 129.

⁶ In legal professional terminology the term marriage contract means an agreement concluded by the spouses, current or future by which they regulate the marital regime. Игњатовић М. Предбрачни имовинскоправни односи у римском и савременом праву (Doctoral). – Скопје, 2009. – С. 1-294.

⁷ In practice, it is proven that only 10% of spouses use this possibility. Ковацек-Станић Г. Упоредно породично право. – Нови Сад: Правни факултет, Одбор за пронајалитену политику, 2002. – С. 63.

⁸ The German Law separate assets are quite common, while the common property is very rare in practice.

contract. By these contracts the spouses may determine that the property belonging to or will belong to one of them, be a separate property. Also, by the new contract the spouses may change the status of the property, so they will define it as marital property.⁹ According to the contractual regime of Greece, the contract shall be made in the form of a Notary Act. The spouses are given the freedom to contract, which means that they can decide whether to regulate their property as joint or separate property. In the Italian Law the prenuptial agreements are not allowed because they are seen as the contracts that are contrary to public order, and to the nature of the Family Law. However, on the other hand those contracts that are concluded during the marriage or after its cessation are allowed.

Thus, the marriage contract is a solemn contract which the spouses conclude, i.e. future spouses, following the conclusion of the marriage or prior to the conclusion of the marriage, by which they settle the issue of regulating their property relations in marriage.¹⁰ "In former legal theory and still in practice, there is a conservative understanding after which the contracting in the field of Family Law is a side effect and also a big obstacle in the way of regulating these relations."¹¹ "It is a nuisance for the conduct of family relationships because the acceptance of the role of the individual is often accompanied by receding basic values of family institution. However, the emergence of the ideology of human rights changes the observation angle and gives a new scale of social values."¹²

Thus, we can conclude that this is a very specific contract of the Family Law, which also gives rise to the specificity and uniqueness, which exceeds the national legal framework of a country, which is reflected in its characteristics. Which are: the limit of the entities that conclude this agreement, time determination of the contract, since it can be concluded shortly before marriage and during the marriage, the validity of the contract which is bound by the act of concluding the marriage and the public principle which is regularly attached to this contract.

⁹ This means that by the contracts concluded in this way, the spouses cannot regulate other issues besides qualifying assets as marital or separate. Tottie L. Family Law (An Introduction to Swedish Law). Stockholm: Norstedts, 1998. - P. 210.

¹⁰ If the marriage contract has been concluded before marriage, then it is a prenuptial agreement, which expresses their effects after the end or at the time of conclusion of the marriage. Игњатовић М. Предбрачни имовинскоправни односи у римском и савременом праву (Doctoral) – Скопје, 2009. – С. 1-294.

¹¹ Traditionally, the contracts marked only those agreements that have binding effect of a property action

¹² Поњавић З. О уговорима породичног права, посебно о брачном уговору. Ниш: Правни факултет, Центар за публикације, 2006. - С. 163-167.

This can lead us to the conclusion that there is one subsidiary source of the Family Law, which cannot always be applied not only in the narrow national frameworks, but also more broadly and in all those situations when the legal property regime is considered to have a negative effect on the very future spouses. It is this possibility which provides by the marital contractual regime that is a suitable basis for determining the unique legal rules within the EU and the first step towards the attempt to European unification of the Family Law.

Личното име како својство за индивидуализација на физичкото лице во граѓанско – правните односи

Доктор на правни науки, соработник, **Ристо Илиоски**

e-mail: risto.i@yahoo.com

Универзитет „Св. Климент Охридски“ – Битола, Правен факултет –
Кичево

Abstract

In this paper is performed a study of the personal name, as one of the attributes of the natural person. Namely, the intention of this paper is a scientific analysis of the personal name, as a means of individualization of the natural person, regarding as his personal right, but and also as obligation.

Key words: natural person, name, surname, individualization.

Вовед

Личното име, како еден од атрибутите на физичкото лице, е значајно за идентификување на луѓето во приватниот живот, но исто така и во јавните односи. Со личното име, се идентификуваат физичките лица, што секако е во согласност со принципот на правна сигурност. Оттука и важноста на личното име, како еден од атрибутите при определувањето на субјективитетот на физичките лица.

На почетокот на овој труд, конкретно станува збор за поимот лично име, а подоцна ќе стане збор за определувањето на личното име и можноста за промена. Во трудот е земено во предвид пред сè македонското право, а во неопходна мера се согледуваат и компаративни решенија застапени во Руската федерација и во Србија.

1. Поим за личното име

Во однос на личното име, тоа е всушност називот на самото физичко лице со кое тоа се идентификува во приватната и јавната сфера. Имено, за меѓусебно разликување на луѓето важно е личното име.¹ Така, личното име е значајно за идентификување на субјектите на граѓанско – правните односи, односно за индивидуализација на

¹ Освен личното име, други атрибути на физичкото лице се живеалиштето, односно престојувалиштето и државјанството.

физичките лица во тие односи.² Имено, за нормално одвивање на прометот важно е идентификувањето на физичките лица. Во Меѓународниот пакт за граѓанските и политичките права се врши гарантирање на името на секое физичко лице кое се запишува во матичната книга на родените.³

За правната природа на личното име не постои едногласност. Според старите теории, правото на лично име е право на сопственост на физичкото лице, додека во современата доктрина, како преовладувачка е теоријата дека правото на лично име е лично право,⁴ односно право на личноста.

Во Република Македонија, во Законот за личното име⁵ (во понатамошниот текст: ЗЗЛИ), во член 1, став 1 се регулира дека: „Личното име е лично право на граѓанинот“, додека во наредниот став 2 се пропишува дека: „Граѓанинот се служи со личното име, што му е запишано во матичната книга на родените.“ Така, станува збор за лично право на граѓанинот, но и за обврска.⁶ Личното име е составено од име и презиме, а самото име или презиме може да содржи и повеќе зборови, при што со личното име јавниот морал не смее да се навредува (член 2 од ЗЗЛИ). Во Руската Федерација, согласно Граѓанскиот законик на Руската Федерација,⁷ граѓаните правата и обврските ги стекнуваат и остваруваат под личното име, во кое е вклучено името и презимето, како и патронимот, доколку нешто друго

² „Без личното име луѓето не би можеле меѓусебно да се разликуваат, што би имало несогледливи последици по правата и обврските на правните субјекти.“ Ковачевиќ – Куштримовиќ Р. Граѓанско право (општи део) друго изменено и допуњено издание. – Ниш: Издавачко графичко предузеће “Сириус”, 1995. – стр. 77. Исто така во теоријата меѓудругото се забележува дека, „... без него животот во заедница е незамислив.“ Станковиќ О., Водинелиќ В. В. Увод у граѓанско право. – Београд: Издавачко предузеће “Номос”, 1996. – стр.67.

³ Закон за ратификација на Меѓународниот пакт за граѓанските и политичките права (Службен лист на СФРЈ број 7/1971). Во член 24, став 2 од Меѓународниот пакт се пропишува дека: „Веднаш по раѓањето, секое дете мора да биде запишано во матичната книга на родените и да носи некое име.“

⁴ Види повеќе кај: Живкоска Р. Општ дел на граѓанското право – Воведни теми 2 – (субјективитетот на физичките лица). – Скопје: „Европа 92“ Кочани, 2007. – стр. 77.

⁵ „Службен весник број 8/1995, 65/2007, 103/2008, 51/2011“.

⁶ Доколку граѓанинот не се служи со личното име што му е запишано во матичната книга на родените прави прекршок, за што е предвидена глоба во износ од 50 до 150 евра. Види член 8 од ЗЗЛИ.

⁷ Текстот на Граѓанскиот законик на Руската Федерација може да се види на следната интернет страница: <http://www.wipo.int/edocs/laws/en/ru/ru083en.pdf>.

не произлегува од законот или од национален обичај (член 19, став 1).⁸ Во Србија, согласно Законот за семејството од 2005 година,⁹ во член 342, став 1, се регулира дека: „Личното име се состои од име и презиме.“ Личното име се запишува во матичната книга на родените, при што постои должност за служење со своето лично име (член 342, став 2 и 3 од Законот за семејството на Србија).¹⁰

Иако можеби прва асоцијација кога се говори за личното име е да се помисли само на името, кога станува збор за личното име како што видовме тоа се состои од името и презимето.¹¹ Доколку терминот „лично“ биде изоставен, сепак во смисла на правото под „име“, ќе се подразбираат името и презимето на лицето. Во продолжение ќе стане збор за определувањето на личното име.

2. Определување на лично име

За тоа кое ќе биде лично име на детето најпрвин одлучуваат родителите. Имено во македонското право, родителите спогодбено го определуваат личното име, при што кога се работи за презимето на детето истото се определува според презимето на еден или двата родители, освен доколку родителите не определат некое друго презиме да носи детето (член 3, став 1 и 2 од ЗЗЛИ). Така родителите можат да определат детето да носи презиме не како своите родители. Во српското право, презимето на детето го определуваат родителите спрема презимето на едниот родител или двајцата родители (член 345, став 1).¹²

Доколку во македонското право, отсутствува спогодба за определување на личното име на детето или доколку се непознати родителите, тогаш личното име го определува надлежниот орган на старателство, односно старателот во согласност со тој орган (член 3,

⁸ Во случаи определени со закон, граѓанинот име право да користи и псевдоним. Види член 19, став 2 од Граѓанскиот законик на Руската федерација.

⁹ Текстот на српскиот Закон за семејството може да се види на следната интернет страница: http://www.paragraf.rs/propisi/porodnici_zakon.html.

¹⁰ Во однос на скратеното лично име види член 343 од српскиот Закон за семејството.

¹¹ Во однос на името и презимето, во теоријата се наведува дека, „тоа се два конститутивни елементи на личното име.“ Ковачевић – Куштримовић Р., *op. cit.*, стр. 77.

¹² Согласно Законот за семејството во Србија, родителите на заедничките деца не можат да определат различни презимина (член 345, став 2). За повеќе види член 344 и член 345, став 3 од српскиот Закон за семејството.

став 5 од ЗЗЛИ).¹³ Сепак и овде ќе укажеме дека со личното име не смее да се навредува јавниот морал.

3. Промена на лично име, односно само на име или презиме

Не е непознато физичките лица да сакаат да извршат промена на личното име. Имено согласно член 5, став 1 од Законот за лично име од 1995 година, „Граѓанинот има право да го промени личното име, односно само името или презимето.“ Така согласно погоре наведената одредба, возможно е да се изврши промена. Оттука и либералниот пристап на македонското право кон ова прашање. Согласно Законот за семејството на Србија, право на промена на личното име има лице со навршени 15 години и кое е способно за расудување (член 346, став 1).¹⁴

Кога се работи за малолетно лице, во Република Македонија, личното име, односно само името или презимето ќе му се промени на барање на родителите или посвоителите, односно на старателот со согласност од надлежниот орган за старателство, додека кога станува збор за промена на лично име на дете кое наполнило 10 години живот, потребна е и негова согласност (член 5, став 2 и 3 од ЗЗЛИ).¹⁵ Согласно Граѓанскиот законик на Руската Федерација, граѓанинот има право да го промени своето име, во согласност со закон утврдена постапка, при што промената на името не е основа за престанок на правата и обврските кои ги стекнал граѓанинот под поранешното име.¹⁶

Промените кои согласно законот, може да ги направи граѓанинот во однос на личното име, се едно специфично право на физикото лице, имајќи предвид дека се работи за лично право на граѓанинот, но и обврска на граѓанинот да се служи со своето лично име.

¹³ Во случај кога родителот не е жив, или кога не е во можност да ги врши родителските права или е непознат, личното име на детето го определува дру гиот родител, додека кога се работи за ситуација кога родителите не се живи, или кога немаат можност да ги вршат родителските права, личното име на детето го определува надлежниот орган на старателство, односно старателот во согласност со овој орган, според презимето на еден или двата родители (член 3, став 3 и 4 од ЗЗЛИ). Во однос на определувањето на име на посвоеното дете види член 4 од ЗЗЛИ.

¹⁴ За повеќе види член 346, став 2 и член 347 – 349 од српскиот Закон за семејството.

¹⁵ За тоа кога нема да се дозволи промена види член 6 од ЗЗЛИ.

¹⁶ Види подетално член 19, став 2 од рускиот Граѓански законик. За повеќе види ги и останатите ставови на член 19 од рускиот Граѓански законик.

Заклучни согледувања

Како еден од атрибутите на физичкото лице, личното име е значајно за индивидуализацијата на физичкото лице. Личното име го претставува називот на физичкото лице со кое што се идентификува како во приватната така и во јавната сфера. Личното име претставува лично право, но и обврска. Согласно македонското право, личното име се состои од име и презиме, а можно е да се изврши промена на личното име, односно само на името или презимето на физичкото лице.

Corporate law and principles of corporate managing the companies in republic of Macedonia

Ph.D, Assistant Professor Faculty of Law, **Sasha Dukoski**

e-mail: sasadukoski@hotmail.com

KicevoUniversity St. Kliment Ohridski in Bitola

Abstract

In the current economic conditions the interaction between corporate law - the company - the nation, as an important factor that determines the overall competitiveness of each of these factors not only individually, but also mutually. In this respect, acceptance and further development of the principles of corporate law in the defined business environment is in direct interaction with the introduction of: new standards, skills, knowledge and ethics in business. That ultimately is a prerequisite for success and survival are at heightened working conditions and the existence of the only relevant place where all are valued - the market.

Keywords: corporate law, a company, a market;

Корпоративното право во Република Македонија

Во поголемиот број земји, под поимот корпоративно право се подразбира суштествен сегмент на трговското право, а во тој контекст и на трговски друштва, каде сублимирано со правни правила се регулираат одредени економски активности, како дел на приватното право. Корпорација во основа е бизнис (трговско друштво) здружение, регистрирано како посебен правен субјект со свои овластувања и обврски. Всушност, корпорациите се производ на Законот за трговски друштва чии правила ги балансираат интересите на оние кои со неа управуваат, доверителите, акционерите и вработените.

Македонската легислатива ги дефинира и регулира следниве форми на трговски друштва¹: Јавно трговско друштво; Командитно друштво; Друштво со ограничена одговорност (ДОО); Акционерско друштво (АД)²; Командитно друштво со акции.

¹ Член 20 од Законот за трговските друштва, Сл.РМ.28/2004.

² Во Република Македонија 548 друштва се регистрирани како акционерски друштва, форма која е посоодветна за поголемите бизниси. Меѓу акционерските друштва, 147 се акционерски друштва со посебни обврски за известување (т.н. јавно поседувани друштва), за кои Комисијата за хартии од вредност води посебен регистар.

Според правната наука и законодавствата со кои се уредува работењето на трговските друштва во : Франција, Германија, Швајцарија, Унгарија , но и Велика Британија , „Акционерско друштво“ - е трговско друштво во кое акционерите учествуваат со влогови во основната главнина која е поделена на акции. При тоа, акционерите не одговараат за обврските на акционерското друштво.

Дефинирајќи ги овие поими во Законот за трговските друштва е наведено: „Акционерско друштво е друштво во кое акционерите учествуваат со влогови во основната главнина, којашто е поделена на акции. Акционерите не одговараат за обврските на акционерското друштво.³ Друштвото може да има еден или повеќе акционери⁴ .

Во зависност од поставениот сет критериуми, како што се висината на основната главнина, бројот на акционерите и бројот на акциите во посед на јавноста, а во тој контекст и обврските за обелоденување на податоци, во македонската легислатива се сретнуваат неколку видови акционерски друштва:

Акционерски друштва чии акции котираат на овластена берза; Акционерски друштва со посебни обврски за известување (јавно поседувани друштва); Останати акционерски друштва.

За да трговско друштво постои како правен субјект треба да биде запишано во Трговскиот регистар при Централниот регистар на Република Македонија. Битна карактеристика на правниот субјективитет е тоа што трговското друштво стекнува својство на правно лице со уписот во трговскиот регистар, по што полноважно може да стекнува права и да презема обврски, да стекнува сопственост и други стварни права, да склучува договори и други правни работи, да тужи и да биде тужено пред суд, арбитража или друг избран суд и да учествува во други постапки.

Корпоративно управување со компаниите

Корпоративното управување ги опфаќа процесите и процедурите преку кои компаниите се водени и контролирани. Според ОЕЦД, корпоративното управување вклучува збир на односи помеѓу раководните структури на компанијата, неговиот одбор, акционерите и другите засегнати страни. Тоа обезбедува структура преку која се одредуваат целите на компанијата, средствата за остварување на тие цели како и мониторинг на нивното реализирање.⁵

Хартиите од вредност на 41 друштво котираат на Македонската берза, од кои 4 на супер котацијата.

³ Член 270 од Законот за трговските друштва

⁴ Член 272 од Законот за трговските друштва

⁵ OECD, Principles of Corporate Governance, 2004

Од своја страна корпоративното управување , најшироко, може да се опише како севкупност на правното, институционалното, регулативното, економското и социјалното опкружување и влијанието и сигналите што тоа опкружување го врши врз внатрешното управување и распределбата на моќта во големите акционерски друштва. Рамката на корпоративно управување треба да обезбеди навремено и точно обелоденување на сите материјални прашања поврзани со компанијата, вклучувајќи ја финансиската состојба, резултатите од работењето, сопственоста и управувањето со компанијата.

Доброто корпоративно управување придонесува за одржлив економски развој преку подобрување на перформансите на компаниите и на нивниот пристап кон надворешни извори на капитал. Тоа ја зголемува профитабилноста на акционерските друштва и овозможува побрз раст.

Во поимот корпоративно управување се вградени елементи кои се однесуваат на бројни и различни структури, системи, процеси и одговорности. Така според: Џејмс Д. Волфенсон, „Корпоративното управување значи промовирање на фер - релации, транспарентност и одговорност“.⁶ Од друга страна според професорите Андреј Шлајфер (Харвард) и Роберт В. Вишни (Чикашкиот универзитет) „корпоративното управување се однесува на начините на кои финансиерите на корпорациите се обезбедуваат дека инвестициите ќе им се вратат“.⁷

Заеднички именител на сето ова е фактот што Корпоративното управување е поим кој се однесува на односите и улогите што се воспоставуваат меѓу сите страни кои имаат некаков интерес поврзан со определена компанија. Тука спаѓаат акционерите, надзорниот одбор , управниот одбор , менаџерите, вработените, клиентите, добавувачите, владата и општествената заедница. Ефективно корпоративно управување на едно акционерско друштво значи дека улогите и односите, воспоставени во рамките на вака изградената компаниска структура, се колку што е можно понекофликтни и поетички.

⁶ James D. Wolfensohn за Financial Times, 21 јуни 1999

⁷ Andrei Shleifer, Robert W. Vishny во Survey of Corporate Governance, The Journal of Finance, Јуни 1997

Договор подряда по изготовлению рекламы

Адъюнкт кафедры гражданского права, **И. Р. Кожоназаров**

e-mail: kozhonazarov@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Abstract

In this article, the author analyzes the characteristics of civil relations, folding over the regulation of advertising in Russia. Particular attention is paid to the study contract for the production of advertising.

Key words: advertising, advertising law, contractual obligations.

В данной статье мы рассмотрим договор подряда, к которому зачастую прибегают стороны при заключении соглашения по распространению рекламы между рекламодателем с одной стороны и рекламоизготовителем с другой. Договор представляет собой одно из самых уникальных правовых средств, в рамках которого интерес каждой стороны в принципе может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны. Это и порождает общий интерес сторон в заключении договора и его надлежащем исполнении.¹

Реклама - это вид информации, который может распространяться любым способом и любыми формами с целью привлечения внимания определенного (или неопределенного) круга лиц к объекту рекламы. Под рекламой также может подразумеваться поддержание интереса, к какому либо продукту или продвижение его на рынке.²

Зачастую на изготовление рекламного материала и его дальнейшего распространения используются любые удобные или более менее подходящие для этих целей договоры. В настоящее время отношения между рекламодателями, рекламопроизводителями и рекламораспространителями строятся в рамках эталонных договоров, которые, однако, в свою очередь не всегда отражают отношения между сторонами договора на изготовление рекламных материалов.

¹ Жакенов В.А. Договор в народном хозяйстве (вопросы общей теории). – Алма-Ата, 1987. – 175 с.

² Бове К.Л., Аренс У.Ф. Современная реклама. - Тольятти, 2006. – 112 с.

Договор определенного типа становится эталоном благодаря тому, что обладает набором признаков, которые выделил законодатель. В этом смысле договор представляется собой неким эталоном, если он обладает комплексом признаков, составляющих элементы соответствующей договорной конструкции. Среди эталонных договоров, наиболее часто используемых в правоотношениях между рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламоизготовителем мы наблюдаем договор подряда и договор возмездного оказания услуг.

Согласно статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик в свою очередь³ обязуется принять результат работы и оплатить его.

Договор подряда, с одной стороны, регулирует процесс производительной деятельности, сопровождающейся созданием определенного овеществленного результата. Согласно пункту 1 статьи 703 Гражданского кодекса РФ договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы. Как указано выше. Следовательно, интерес заказчика в договоре подряда состоит в приобретении новой вещи, изготовленной подрядчиком как стороной в данном договоре, или в улучшении качества и иных потребительских свойств уже существующей вещи.

С другой стороны, изготовление, переработка (обработка) вещи или выполнение какой-либо иной работы должны сопровождаться передачей ее результата заказчику. В соответствии с пунктом 2 статьи 703 Гражданского кодекса РФ по договору подряда, заключенному на изготовление вещи, подрядчик наряду с передачей новой вещи передает заказчику также права на нее. В иных случаях подрядчик должен передать заказчику результат выполненной работы, который не выражен в новой вещи, но является вещественным. В связи с этим передаваемый подрядчиком заказчику результат необязательно должен представлять собой движимую или недвижимую вещь.

Таким образом, можно считать, что наиболее отвечающим интересам, как рекламодателя, так и рекламоизготовителя является договор в форме договора подряда по изготовлению рекламного материала. Такой вид договоров достаточно полно описывает правоотношения, возникающие между рекламодателями и

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ. - URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/4_35.html.

рекламопроизводителями. И выгоден, прежде всего, рекламодателю уже тем, что в Гражданском кодексе РФ однозначно и без каких-либо исключений определены последствия расторжения договора подряда по инициативе каждой из сторон. Как правило, на практике большинство рекламораспространителей и рекламопроизводителей пытаются увязать возможность досрочного расторжения договора по инициативе рекламодателя с требованиями выплаты последним значительных неустоек. Объясняя их природу и размер потерями в виде недополученных доходов из-за досрочного расторжения договора. Однако такие требования в рамках договора подряда противоречат законодательству. И даже если в ходе переговоров найти компромиссное решение по этому вопросу не всегда удастся, особенно когда рекламопроизводителем является достаточно крупное СМИ, и рекламодатель вынужден подписать договор, возлагающий на него подобные требования неустойки, то необходимо иметь в виду, что судебной перспективы эти договорные положения иметь не будут. Так в статье 717 Гражданского кодекса РФ сформулировано императивное правило (то есть соглашение об ином не допускается) о том, что «заказчик может в любое до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. Заказчик также обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу», то есть без каких-либо дополнительных неустоек или штрафов. Однако здесь необходимо отметить, что законодатель предусматривает возможность сторонам договора заранее предусмотреть условия договора и внести поправки касающиеся условий досрочного прекращения договора сторонами.

Из выше указанного следует, что договор подряда по распространению рекламы наиболее отвечает интересам, как рекламодателя, так и рекламораспространителя. Такой вид договора достаточно полно описывает правоотношения, возникающие между рекламодателями и рекламораспространителями, а так же защищает интересы сторон в случае возникновения споров.

Перспективы унификации гражданского процессуального законодательства в Российской Федерации

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, **Е. И. Носырева**

e-mail: e.i.nosyreva@gmail.com

Воронежский государственный университет

Abstract

The author reveal the range of issues in connection with the draft development of the uniform Civil procedure code of the RF. The main attention is taken to the necessity of its coordination and synchronization with active law and other draft law.

Key words: civil procedure, civil justice, administrative court proceeding, arbitration.

Традиционным для российской правовой системы в сегда являлся дуализм в регулировании судебного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел, который в его современном состоянии представлен в форме гражданского и арбитражного процесса. Параллельное развитие двойного процессуального законодательства берет свое начало от Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и от Устава судопроизводства торгового 1832 г. В советский период раздельно регулировалось гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции и государственных арбитражах, рассматривавших хозяйственные споры. Наиболее отчетливое разделение регламентации происходит с 1991 года в связи с созданием системы арбитражных судов. В 2002 году одновременно и согласовано принимаются новые ГПК РФ и АПК РФ. С этого момента каждый из процессуальных кодексов, по сути, начинает «жить своей жизнью». Изменения в них вносились независимо друг от друга, время от времени один становился прогрессивнее другого. Каждый раз это давало почву для новых научных дискуссий. При этом совершенно очевидно, что оба кодекса имеют одинаковый предмет правового регулирования – гражданское судопроизводство.

В настоящее время мы находимся на этапе новой и наиболее масштабной реформы процессуального законодательства – создания единого гражданского процессуального кодекса, предназначенного и

для судов общей юрисдикции и для арбитражных судов. При этом речь идет не о простом соединении двух кодексов в один, а о разработке такого кодифицированного акта, который устранил дублирование и противоречия в регулировании одних и тех же вопросов, восполнит пробелы, сохранит необходимую специфику регламентации.

Современный период реформирования отличается тем, что он, во-первых, обусловлен иными факторами, наиболее существенным из которых является преобразование российской судебной системы в виде создания единого Верховного Суда РФ и упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ. Во-вторых, реформирование предполагает серьезные структурные изменения процессуального законодательства.

В настоящее время разработана и опубликована Концепция единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Одна из проблем, которая возникла уже в ходе работы над текстом законопроекта и осложнила ее, заключается в том, что был принят Кодекс административного судопроизводства РФ². В соответствии с ним из действующего ГПК РФ изъято производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. В то же время, данный вид судопроизводства сохраняется в АПК РФ. Теперь перед разработчиками единого ГПК стоит задача структурировать кодекс с учетом такого различия. Получается, что один и тот же вид судопроизводства будет опять регламентироваться различными процессуальными кодексами, только суды общей юрисдикции будут руководствоваться теперь КАС РФ, а арбитражные суды – ГПК РФ. Вряд ли здесь можно говорить о какой-либо целесообразности и логике законотворческой деятельности.

Следующим важным направлением реформирования является необходимость развития альтернативного разрешения споров. В связи с этим предполагается разработка отдельной главы, посвященной использованию примирительных процедур в ходе гражданского судопроизводства. В нее в частности будут включены принципы, которые лежат в основе примирительных процедур; нормы, посвященные отдельным процедурам – переговорам, медиации,

¹ Утверждена решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 8 декабря 2014 г. // СПС Консультант Плюс.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.

судебному примирению; результаты примирения сторон и пр. Главная задача заключается в обеспечении баланса между необходимой регламентацией и гибкостью частноправовых по своей природе механизмов урегулирования споров. Отдельного внимания заслуживает разработка концепции судебного примирения. Данный механизм должен создавать дополнительные возможности для примирения сторон, но не конкурировать с применением других примирительных процедур и не заменять их. В связи с предполагаемым новым процессуальным механизмом судебного примирения возникает необходимость в доктринальной разработке его соотношения и взаимодействия с другими примирительными процедурами, которые носят частный характер, например с процедурой медиации. В любом случае следует исходить из того, что данные процедуры не могут конкурировать между собой. Наоборот, разнообразие процедур расширяет диспозитивные возможности сторон, делает процесс разрешения спора более гибким. Применительно к новой концепции примирения сторон в проекте единого закона можно говорить и об изменении роли суда, одной из задач которого на протяжении всего процесса становится содействие примирению сторон.

Значительные преобразования в проекте нового ГПК РФ с точки зрения объема и содержания ожидает раздел «Особое производство». Помимо традиционных категорий дел в него предполагается включить особенности рассмотрения дел по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав Судом по интеллектуальным правам; по корпоративным спорам; по защите прав и законных интересов группы лиц. Как видно, указанные дела являются различными по своей природе и отличаются от привычных дел особого производства, характерным признаком которых традиционно признавалось отсутствие спора о праве. Применительно к действующему ГПК РФ уже выдвигалось предложение о том, что «особое производство» в связи с разнообразием включенных в него категорий дел было бы точнее именовать «особые производства»³. Это тем более справедливо в отношении новой структуры данного раздела.

Еще одной задачей в ходе работы над унифицированным кодексом является необходимость его согласования с параллельно ведущимися законопроектными работами. В частности речь идет о проекте федерального закона «Об арбитраже (третейском

³ См.: Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. – М., 2010. – С. 196.

разбирательстве)», который может быть принят в самое ближайшее время. Известно, что в действующих ГПК РФ и АПК РФ содержатся разделы, регулирующие производство, связанное с решением третейского суда (об оспаривании решений третейского суда и о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда). Имеющийся законопроект меняет терминологию в сфере третейского разбирательства (это видно даже из его названия), вводит новые процедуры содействия государственного суда третейскому разбирательству. Все эти вопросы еще обсуждаются, но они должны синхронно решаться при включении тех или иных положений в единый процессуальный кодекс.

Целью единого гражданского судопроизводства по-прежнему остается защита нарушенных или оспариваемых прав и свобод и законных интересов граждан и других субъектов. Справедливость и доступность правосудия воспринимается, в том числе, и через призму процессуальных норм. В связи с этим нельзя не согласиться с председателем Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькиным, который, говоря в целом о качестве российского законодательства и в частности о проблемах кодификации, справедливо подчеркнул необходимость учета факторов удобства пользования нормативным материалом, возможности его целостного восприятия⁴. Это важно не только для граждан, но и для правоприменителя.

⁴ См.: Зорькин В. Конституция живет в законах // Российская газета. – 2014. – 18 декабря. – С. 9.

Роль упрощенных гражданских производств у мирового судьи для защиты прав личности

Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского процессуального права, **Е. В. Хаматова**

e-mail: ehamatova@mail.ru

ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Abstract

This article discusses some problems of the current state of legal regulation of civil proceedings of justice of the peace Russian and analysis capabilities to simplify it in order to optimize the civil judicial process and reduce the load of justice of the peace.

Key words: justice of the peace; lay justice; civil proceeding; optimization of proceedings.

Гражданское судопроизводство в качестве основной цели имеет защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов граждан, организаций. В достижении данной цели большую роль играют мировые судьи, который рассматривают основную массу гражданских дел в качестве суда первой инстанции в рамках искового и приказного производств. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2013 году количество принятых к производству мировыми судьями дел составило 9 млн. 4 тыс., в том числе мировыми судьями было вынесено 5 млн. 998 тыс. судебных приказов, что составило 70,6 % от общего числа дел, рассмотренных ими с вынесением решения. При этом количество гражданских дел, принятых к производству мировыми судьями в 2013 году, по сравнению с 2012 годом увеличилось на 33,8%¹. Одним из направлений повышения эффективности работы мировых судей в целях обеспечения защиты прав личности считаем оптимизацию порядка рассмотрения ими гражданских дел и активное использование упрощенных производств.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. – URL: <http://cdep.ru>.

Несмотря на потребности практики в разработке и применении упрощенных (ускоренных) производств, о чем свидетельствует закрепление в Гражданском процессуальном кодексе РФ специальных правил приказного и заочного производств, теория гражданского процесса и гражданское процессуальное законодательство долгое время не уделяла данной проблеме должного внимания. До настоящего времени не сложилась соответствующая терминология, отсутствует четкое понимание сущности упрощенных производств в гражданском процессе, их видов и оснований применения, что осложняет формирование единого подхода в решении данных вопросов. Тем не менее, с учетом потребностей оптимизации и ускорения гражданского судопроизводства интерес к данной проблематике в последнее время усилился, о чем свидетельствуют как научные исследования², так и последние законодательные инициативы.

Мировые судьи в рамках гражданского судопроизводства разрешают две категории дел: это дела искового производства, отнесенные в соответствии со ст. 23 ГПК РФ к их подсудности, и дела о выдаче судебного приказа. К компетенции мировых судей при этом отнесены несложные дела, и ГПК РФ устанавливает для них специальную подсудность как элемент справедливой судебной процедуры. При этом проблема оптимизации гражданского судопроизводства у мирового судьи теснейшим образом связана с тенденцией дифференциации гражданского судопроизводства и развитием упрощенных производств. В то же время нельзя не признать, что в ГПК РФ потенциал мировой юстиции реализован недостаточно, поскольку порядок рассмотрения ими дел искового производства практически не отличается от обычного (ординарного) процесса. В то же время с учетом предполагаемых изменений гражданского судопроизводства, в том числе связанных с развитием упрощенных производств в цивилистическом процессе, что обусловлено, во-первых, принятием в 2014 г. Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ³, в котором предполагается сохранить наиболее удачные наработки, предусмотренные АПК и ГПК, а также сохранить приказное, заочное и упрощенное производства; во-вторых, разработкой Верховным Судом

² См., например: Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. - М., 2014. - 184 с.

³ Концепция единого ГПК РФ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/.

Российской Федерации и внесением на рассмотрение Государственной Думы Законопроекта № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴, в котором предлагается установить приказной порядок разрешения сходных по своей правовой природе дел посредством введения в арбитражный процесс этого института; и, в третьих, с учетом того обстоятельства, что Пленум Верховного Суда РФ одобрил модернизацию приказного производства в гражданском процессе и введение правил об упрощенном производстве в ГПК РФ, взяв за основу правила упрощенного судопроизводства в арбитражных судах⁵, можно констатировать, что эта ситуация может в ближайшее время разрешиться. Концепция и указанные законопроекты свидетельствуют о тенденции унификации ускоренных форм рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе.

Полагаем, что данные правила об ускорении и упрощении судопроизводства в первую очередь должны затронуть мировых судей, поскольку сложившаяся ситуация, когда мировые судьи рассматривают гражданские дела по общим правилам, за исключением сокращенных сроков и сравнительно недавно закрепленной в ГПК РФ в соответствии с Федеральным законом 04.03.2013 № 20-ФЗ возможности выносить решение в «усеченном» виде без его мотивировки, не учитывает потребности времени и важнейшие тенденции развития гражданского процессуального права и гражданского судопроизводства, - возможности упрощения процедуры. Считаем, что именно в рамках мировой юстиции с учетом ее исторического развития упрощение не только возможно, но и целесообразно⁶. Так, говоря о делах искового производства, разрешаемых ими, можно выделить основные критерии отнесения их к

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 22 «О внесении изменений в проект федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и в часть вторую Налогового Кодекса Российской Федерации». – URL: <http://pravo.ru/news/view/114019/>.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2015 г. № 7 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». – URL: <http://vsrf.ru/index.php?>.

⁶ Хаматова Е.В. Особенности судопроизводства у мировых судей России: монография. – Воронеж, 2009. – С. 17.

подсудности мировых судей, как-то: характер спора; цена иска; относительная несложность рассмотрения дела.

Таким образом, налицо все предпосылки для того, чтобы с учетом подсудности гражданских дел мировому судье они рассматривались в упрощенном порядке, что позволит оптимизировать гражданское судопроизводство у мирового судьи, тем самым сократив время на рассмотрение дела и общую загруженность мировых судей. С учетом предложений Пленума Верховного Суда РФ о рассмотрении в порядке упрощенного производства так называемых «малых исков» - дел по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 500 тыс. рублей, в перечень данных дел попадают все дела искового производства, подсудные мировому судье, ограниченные максимальной ценой иска, - 50 тыс. рублей. Также предлагается рассмотрение в упрощенном порядке бесспорных требований, превышающих 500 тыс. рублей. Процедура упрощенного производства предполагает рассмотрение дел в состязательном процессе по существу заявленных требований с учетом позиций обеих сторон спора, но с сокращением временных и финансовых затрат.

Оценивая данное предложение Пленума ВС РФ, в целом, положительно, в то же время следует отметить, что требует доработки и согласования с нормами ГПК РФ о сроке рассмотрения гражданских дел мировыми судьями, который составляет 1 месяц с момента принятия заявления к производству, вопрос о сроках упрощенного производства, предусмотренных ст.232.3 Проекта Пленума ВС РФ. Так, ч.2 ст.232.3 Проекта устанавливает, что суд выносит определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывает о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, и устанавливает срок для предоставления сторонами в суд и для направления друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, который не может быть менее 15-ти дней с момента вынесения указанного определения. Часть 3 той же статьи Проекта гласит, что в указанных определениях суд устанавливает срок для направления сторонами в суд и друг другу дополнительно документы, обосновывающих заявленные требования и возражения, который должен составлять не менее 30 дней с момента вынесения определения. После истечения данного срока суд рассматривает дело в порядке упрощенного производства без вызова сторон. Как видим, сроки упрощенного производства не позволяют уложиться в месячный срок рассмотрения дела мировыми судьями и нуждаются в корректировке.

Кроме того, указанный Проект также предусматривает изменения приказного производства, в частности, предлагается расширить перечень требований о вынесении судебного приказа, дополнив его требованиями о взыскании задолженности по оплате за жилые помещения и коммунальные услуги, а также предлагается установить максимальную сумму для взыскания в порядке приказного производства, которая не должна превышать 500 тыс. рублей. С учетом принятия Кодекса об административном судопроизводстве от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, согласно которому дела о взыскании налоговых недоимок с физических лиц с 15 сентября 2015 г. подлежат изъятию из приказного производства и передаче из гражданского процесса в административный, это повлечет значительное уменьшение дел приказного производства у мировых судей.

Таким образом, указанные изменения будут способствовать развитию упрощенных производств в гражданском процессе, снижению нагрузки мировых судей, что позволит повысить качество рассмотрения ими гражданских дел, решить задачи приближения правосудия к населению, обеспечения его доступности и повышения эффективности судопроизводства.

Права и обязанности суда в правоотношениях, складывающихся при осуществлении правосудия по гражданским делам

Кандидат юридических наук, доцент, **О. Н. Шеменева**

e-mail: shon_in_law@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is focused on the concept of merge of court rights and obligations in civil legal proceedings. The author comes to a conclusion about impossibility of merge of the authorized and obliged subject in one legal relationship in one person.

Key words: court, rights and obligations, civil legal proceedings, legal relationship.

Обращение к проблемам, связанным с пониманием сущности, а также специфических закономерностей возникновения и развития гражданских процессуальных отношений, вызывает у современных исследователей (как, собственно, и у их предшественников) существенные затруднения. Их существование во многом обусловлено тем, что к настоящему времени в теории сформировались несколько концепций, по-разному характеризующих данную разновидность общественных отношений и демонстрирующих расхождения их авторов по самым принципиальным моментам.

И, в том числе, по вопросу о содержании гражданских процессуальных правоотношений, вызывающем существенные сложности в описании стройной системы прав и обязанностей их субъектов: суда и иных участников гражданского судопроизводства.

Причем наиболее неоднозначным является понимание прав и обязанностей суда, как основного участника гражданских процессуальных правоотношений. И в рамках настоящей публикации постараемся обозначить свою позицию относительно длительно распространенного в науке гражданского процессуального права представления о том, что права суда одновременно составляют его

обязанности¹ или что у суда есть обязанность реализовать имеющиеся у него права².

С одной стороны, аргументы сторонников слияния прав и обязанностей суда весьма убедительны. Действительно, сложно отрицать утверждение о том, что «государственная власть обязательно выражается через субъективное право органа действовать определенным способом и в определенном направлении. Полномочие проявляется в его обязанности выполнять возложенные на него функции»³.

Так, очевидно, что суд действительно обладает как правом, например, вынести определение об обеспечении иска, так и обязан это сделать при наличии к тому оснований.

Думается, однако, что данная характеристика гражданских процессуальных правоотношений не лишена недостатков. Более верным является классическое представление о том, что права одновременно не могут быть обязанностями⁴, и в рамках одного правоотношения управомоченный и обязанный субъекты совпадать не могут⁵.

Обозначенное противоречие теории процессуальных отношений и расхождение во взглядах различных ученых представляется возможным исключить, если расширить обычную схему возникновения отношений, складывающихся при осуществлении правосудия по типу «суд – иные участники процесса». При таком условии полагаем возможным утверждать, что к данным отношениям в полной мере применим сформулированный на основе гражданского, семейного, трудового и иных отраслей законодательства тезис о том, что «одно и тоже поведение лица может быть осуществлением права в

¹ См., например: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. - СПб, 1907. - С. 134; Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. - М., 1913. - С. 625; Елисейкин П.Ф. Гражданско-процессуальные правоотношения. - Ярославль, 1975. - С. 70-71; Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. - Томск, 1983. - С. 52 и др.

² См., например: Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. - Саратов, 1965. - С. 61.

³ Козлов А.Ф. Указ. соч. С. 52.

⁴ См., например: Гукасян Р.Е. Соотношение субъективных прав и обязанностей граждан // Вопросы развития и защиты прав граждан : сб. науч. тр. - Калинин, 1975. - С. 3-9; Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. - СПб., 2009. - С. 189.

⁵ См., например: Гукасян Р.Е. Соотношение конституционных прав и обязанностей граждан // Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. Межвузовский тематический сборник. - Калинин, 1980. - С. 3-12.

одном правоотношении и исполнением обязанности в другом правоотношении»⁶. Так, приведение автомобиля в технически исправное состояние является правом его владельца в договорном правоотношении с авторемонтной организацией и его обязанностью в правоотношении с ГИБДД. Осуществление контроля за деятельностью подчиненного лица является правом начальника в его правоотношении с подчиненным и одновременно обязанностью в правоотношениях с вышестоящим начальством⁷ и т.п.

В этом случае в приведенном выше примере совпадения права и обязанности суда в гражданском судопроизводстве мы можем увидеть два самостоятельных правоотношения: 1) в одном из них обязанным субъектом является суд, чьей обязанности корреспондирует право истца на предусмотренные законом действия суда в ответ на его обращение с заявлением об обеспечении исковых требований; 2) в другом – праву суда, как органа, обладающего исключительной компетенцией по осуществлению правосудия, корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц (всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций) исполнять его постановление.

Данный пример является одним из наиболее очевидных для иллюстрации высказанного выше предположения о том, что гражданскому процессуальному правоотношению не свойственна такая особенность, как совпадение в одном лице управомоченного и обязанного субъекта. Это совпадение лишь кажущееся, и оно может быть устранено во всех иных ситуациях, в которых суд и вправе и обязан совершить то или иное действие (или воздержаться от него) посредством четкого определения управомоченного и обязанного субъектов правоотношения: как гражданского процессуального, так, возможно, и другого сопутствующего ему правоотношения, складывающегося на основании норм другой отрасли права. В противном случае необходимо будет констатировать то, что мы сталкиваемся либо с несовершенством законодательства либо с нормами-декларациями, описывающими лишь желаемую модель развития гражданских процессуальных правоотношений, не обеспеченную никакими правовыми гарантиями.

⁶ Гражданское право. Том 3. Учебник. Издание третье / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2001. - С. 262. (автор главы – Н.Д. Егоров).

⁷ См.: там же. С. 262.

Раздел 3. Некоторые проблемы финансово-правового обеспечения прав человека в современном мире

An assessment of the impact of the fiscal policy on the citizens of Macedonia from the perspective of administrative fees

PhD, Teaching assistant, **Kristina Miševa**

e-mail: kristina.miseva@ugd.edu.mk

M.Sc., **Riste Timovski**

e-mail: riste.timovski@ugd.edu.mk

University “Goce Delčev” - Štip, R. Macedonia

Abstract

This paper aims to give a brief overview of the impact of culture on the Macedonian fee payers seen through the prism of the Law on Administrative fees. Administrative fees as an obligation to the state remain valid especially in present, when following modern ICT trends is a necessity, for purpose of enabling automated, fast and transparent way of regulating this obligation, resulting in maximum ease for the taxpayer.

Key words: Macedonian Law on administrative fees, administrative fee payers, citizens, rights and obligations, eNAPSYS.

Таксите не се придобивка на модерната држава, напротив тие се облик на прибирање приходи на државата уште античките, робовладетелски и феудални држави. Во многу робовладетелски држави се наплаќале такси за пристап до храмовите каде се поднесувале жртвите, судски такси, такса за употреба на вода итн. Таксите се наплаќале за услугите кои државните органи им ги давале на физичките лица. Износот кој бил прибиран од таксите, по правило, бил приход на оној државен службеник која ја завршил

бараната услуга.¹ Всушност, оттука е и називот за овие видови на такси управни или административни такси. Многу подоцна овие управни или административни такси станале дел од приходите во државниот буџет.

Финансиската теорија таксите ги третира како приходи од фискален карактер. Со што под такси се подразбираат приходите што претставуваат паричен еквивалент за услугите кои државата и јавно-правните тела и институции ги наплатуваат како противнадомест од физичките и од правните лица.²

Управните или административните такси се таксите кои се наплаќаат за услугите кои ги даваат државните тела и установите како и други организации за кои е пропишано плаќање на такси. Меѓу државните односно административни такси ги вбројуваме: конзуларните такси, царински такси, такси за заштита на права од инсутриска сопственост, катастарски такси и други. Државата секогаш наоѓа различни причини за да го оправда воведувањето на нови фискални приходи. Причините можат да бидат фискални и нефискални. Н ајважни нефискални причини се социјалните, здравствените, еколошките, економските, поскапување на увозните производи и други.

За разлика од останатите фискални приходи, таксите се паричен приход на државата кои во релативна смисла се доброволен избор на обврзникот (на пример слободна волја е на граѓанинот да го регистрира возилото или не, но доколку не го регистрира не може да го користи). Елементот на присила и едностраност се гледа во тоа што државниот орган е тој која ја одредува висината на таксата; некои права и дејствија можат да се остварат само доколку таксениот обврзник превземе одредени дејствија во пропишана постапка; и неподмирениот обврски државниот орган може да ги наплати присилно од обврзникот.

Таксите може да се плаќаат директно (обврската се подмирува во готови пари) или индиректно (обврската се подмирува со купување и поништување, перфорирање на таксената марка и поднесокот). Административните такси можеа да се купат во малопродажба по апоени од 2, 5, 10 и 50. Провизијата за административните таксени

¹Jelcic B.& others, Financijsko pravo I financijska znanost, Narodne novine d.d., Zagreb, 2008., pp. 564

марки изнесуваше 10% од номиналната вредност на таксената марка.³ Лицата кои поради некоја причина не успеале да ги употребат таксените марки кои се пустени во оптек, можат да ги заменат во готови пари по одбивањето на провизијата што му припаѓа на продавачот на мало. Износот и динамиката на пуштање во оптек на таксените марки се утврдува во договор со Министерството за финансии и Народната банка на Република Македонија.

Согласно Законот за изменување и дополнување на Законот за административни такси, од 01.01.2011 година административните такси како вредносници беа повлечени, административните такси се наплаќаа во готови пари на соодветна уплатна сметка во рамките на трезорската сметка како и преку мобилни оператори или преку интернет.⁴

Замената на таксените марки како вредносница со нивната наплата во готови пари преку уплатница или преку директно преку електронска наплата може да се смета за делотворен обид на државата да направи дефраудација (пуштање во промет на таксени марки од неовластени лица печатење на таксени марки од физички лица во „домашен амбиент“). Но од друга страна наплаќањето таксени марки преку институционални посредници (банки, пошта и сл.) создаде дополнителен финансиски издток на таксените обврзници. Имено, таксените обврзници и покрај тоа што плаќаа (такса) за услугите кои им ги пружат државните органи по претходно определен тарифник согласно Законот за административни такси,⁵ мора да платат и определена провизија за направена услуга од страна на институционалните посредници (провизиите варираа од една до друга институција и секако висината на провизијата зависеше од износ кој го уплаќа обврзникот).

Сепак развојот на фискалниот и информатичкиот систем, се движи и ра звива понатаму, па така уплатат на административните такси можат да се направат преку мобилните телефоните или директно во државните органи кои ја вршат услугата на таксениот обврзник. Имено, општествената динамика наметна темпо кое бара заштеда на

³ Чл. 11 од Законот за емисија на административни и судски таксени марки, Службен весник на Република Македонија бр. 65/92, 49/93 и 50/01.

⁴ Чл. 1и 2, службен весник на Република Македонија бр. 145/10.

⁵ Закон за административните такси, Службен весник на РепубликаМакедонија” бр. 17/93, 20/96, 7/98, 13/01, 24/03,19/04, 61/04, 95/05, 7/06, 70/06, 92/07, 88/08,130/08, 6/10, 145/10,17/11, 84/12.

време, па секој таксен обврзник се обидува на било кој можен начин да го олесни плаќањето на административните такси. Можност за електронско плаќање на административните такси (преку СМС , веб портал и слично). Имено, таксениот обврзник може да изврши уплата на административна такса преку СМС од било кој оператор без провизија, со што испраќа порака на 144 166 со строго дефинирана содржина и тоа <ТМ> <име> <презиме> <сума>. По што корисникот добива повратен СМС со код што значи дека сумата е наплатена од сметката на корисникот преку мобилниот оператор. Операторот во спрега со управата врши раскнижување на средствата. Корисникот го приложува кодот во институцијата од која бара услуга. Определено лице од институцијата (референт) е должен да го внесе кодот во наменски веб портал кој практично е дел од еНАПСИС системот. Втората алтернатива е можност за интеракција на еНАПСИС системот со други системи (како на пример е -индекс на Универзитет „Гоце Делчев“-Штип), во кој крајниот корисник го внесува кодот во системот кој е интегриран со еНАПСИС, а верификацијата и книжењето се прават автоматски (размена на информации преку веб сервис). Изворната функција на системот е да им се овозможи на таксените обврзници да ги уплатат таксите без чекање на долги редици во комерцијалните банки или други институционални посредници кои ја нудат оваа услуга. На почетокот беше тешко да се промени и отфрли деценискиот начин на функционирање на таксените обврзници, но подоцна системот се покажа како доста ефикасен и подобен. Сепак, допрва останува да се види дали и колку е безбеден овој систем.

Влияние налогового права на культуру

Преподаватель, **Н. Ю. Андреев**

e-mail: wredig@rambler.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article tells us about tax law influence on the culture. Using law and historical materials, author expresses some ways of this influence.

Keywords : tax law, taxation, culture.

Налоговое право представляет собой систему правовых норм, регулирующих налогообложение. Налоги возникают не объективным образом (как, например, гражданско-правовые отношения), но по волевому решению государства путем установления тех или иных норм¹, а потому можно считать, что налоговое право является первичным по отношению к налогам. Именно налоговое право влияет на те или иные налоги, а не налоги детерминируют налоговое право. В силу этого мы полагаем возможным исследовать влияние именно налогового права на культуру.

Представляется, что культура может быть определена как совокупность правил, на основании которых воспроизводятся различные ценности (установки, объекты, действия). В реальной действительности ценности, в свою очередь, сами становятся правилами, на основании которых воспроизводятся новые ценности, и так до бесконечности.

Тем самым, устанавливая налоговые нормы, образующие налоговое право, человек создает для себя правила, на основании которых воспроизводит некий набор действий и ценностей. В литературе неоднократно отмечалась важность налогов: некоторые мыслители полагают налог явлением частым и практически неизбежным, затрагивающим максимально возможное число людей². Между тем, влияние налогового права как постоянно

¹См., например: Карасева М.В., Щекин Д.М. Налоговое право России // Налоговое право стран Восточной Европы. Общая часть / Отв. ред. М.В. Карасева, Д.М. Щекин. – М., 2009. – С. 134 – 140.

²См., например: А. лексеенко М.М. Взгляд на развитие учения о налоге у экономистов А. Смита, Ж.Б. Сэя, Д. Рикардо, Ж. Симонди и Дж. Ст. Милля. – М., 2012. - С. 36 – 38.

воспроизводимой системы ценностей, по нашему мнению, до сих пор подробно не выяснено.

Наиболее древние из известных нам налогов относятся к III тысячелетию до н.э. В соответствии с китайской традицией, культурный герой Юй разделил земли государства Шан на части, с каждой из которых должен был быть уплачен налог. В позднейшие времена ряд китайских реформаторов пытался подражать Юю³. Скорее всего, в их глазах перераспределение налогового бремени и земельная реформа, была связана с упорядочиванием мира. Действительно, конфуцианская идея колодезных полей, идеальной системы землеустройства, землепользования и налогообложения, была основана на упомянутой реформе Юя. Распределение территории на основе установления оптимального соотношения налогового бремени и дохода от земельного участка, порожденная налоговым и земельным правом, привела к появлению идеальной картины мира в китайской культуре⁴.

Аналогичную ситуацию мы можем заметить на примере Византийской империи. Составление кадастра налогоплательщиков и его обновление каждые пятнадцать лет (каждый индикт в соответствующей терминологии) привело к переходу византийского летоисчисления на индиктион. Считалось, что пятнадцать лет – это эпоха, которая являлась аналогом века в русской традиции⁵. Можно полагать, что как для византийского обывателя, так и византийского интеллектуала (летоисчисление по индиктам характерно для хроник, составлявшихся образованным слоем населения) мир обновлялся каждые пятнадцать лет – вместе с изменением кадастра налогоплательщиков.

В отечественной истории мы точно так же можем увидеть влияние налогового права на культуру. Достаточно известный общественный институт, община, в спорах по поводу которой, кажется, отметились все сколько-нибудь видные мыслители XIX – начала XX вв., от А.С.Хомякова, Ф.М. Достоевского, Л.А. Тихомирова до Н. Г. Чернышевского, В.И. Ленина, В.П. Воронцова, С.Н. Южакова, был юридически оформлен и во многом сохранен для целей

³См.: Крупенин Г.Р. Налог как атрибут государства // Финансовое право. – 2010. - № 10. – С. 36 – 39.

⁴См., например: Гончаров С.Н. Система «колодезных полей» и «закон о налоговых десятинах» в государстве Ци // Общество и государство в Китае. – М., 1981. – С. 80 – 89.

⁵См., например: Русская община / под ред О.А. Платонова. – М., 2013. – 1376 с.

налогообложения⁶. Причиной тому была круговая порука, в первую очередь (для государства) являвшаяся способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов с крестьянского населения, составлявшего даже в 1880-х годах до 85-90 процентов населения страны. Вплоть до столыпинских реформ институт земельной общины был заморожен, чтобы обеспечить стабильное поступление налогов в казну. Там же, где он не был зафиксирован с XVI – XVII вв., институт общины, по меньшей мере, не включал в себя подавляющее большинство крестьянского населения (Сибирь, Русский Север и т.д.).

При этом необходимо отметить, что в налоговом праве глобализация культуры проявилась достаточно ярко. Сходные налоговые правила, показавшие свою эффективность в одном регионе, могут распространяться в глобальных масштабах. Вместе с тем, сходные налоговые правила могут возникать в самых разных регионах мира.

Хорошим примером тому может служить система полюдья, в самом общем виде представляющая собой совокупность способов взимания налогов (пусть и в ранней их форме) и механизмов налогового контроля (хотя бы в и зачаточном состоянии)⁷. Данный общественный институт в разные времена распространился, кажется, практически на всех мировых континентах. Широкому кругу полюдье известно по истории князя Игоря, убитого во время сбора налога (в терминах древнерусских летописей - дани), одного из элементов полюдья. Практически повторяется указанный сюжет в традиции Сиккима. Маловероятно, что мы здесь имеем дело с заимствованием (хотя бы в силу географического фактора), скорее, сходные явления порождали сходные проблемы.

Культурное влияние налогового права на глобальном уровне можно проследить на примере фискальной марки. Появившаяся во второй половине XIX в. во Франции, Великобритании и ряде губерний Российской империи, она быстро распространилась по всему миру. Установленная налоговым законодательством для упрощения обложения акцизами, она стала привычным явлением в повседневном быту. Отнюдь не всегда потребители соответствующей подакцизной продукции задумываются, для чего именно нужна акцизная марка, являющаяся в глазах многих элементов украшения.

⁶См., например: Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX - начало XX века. – М., 2006. - С. 55 – 59.

⁷См.: Кобищанов Ю.М. Полюдье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. – М., 1995. - С. 3.

Тем самым, можно говорить о ряде направлений влияния налогового права на культуру.

В первую очередь, налоговое право и, соответственно, налоги – неотъемлемый элемент культуры, совокупность образцов, ценностей для воспроизведения.

Налоговое право может влиять (и, как мы заметили, очень часто влияет) на мировоззрение человека, не только обывателя, но и интеллектуала. Оно может влиять на ритм жизни, летоисчисление (индиктион в византийском налоговом праве) или даже на мировоззрение (способствовать установлению картины мира – как в случае с Китаем). Налоговое право может повлечь появление и фиксацию определенных событий (смерть князя Игоря на Руси или правителя далекого Сиккима в ходе сбора дани), повлечь изменение и закрепление определенного облика предметов повседневного использования (фискальная, акцизная марка). Представляется, что в силу этого следует более подробно изучить влияние налогового права на культуру: даже на столь небольшом числе примеров видно, что роль этой совокупности правовых норм очень и очень велика и не исчерпывается регулированием уплаты налогов.

Роль конституционно-правовых гарантий при формировании стимулов и ограничений в бюджетном праве

Кандидат юридических наук, доцент, **Л. Л. Бобкова**

e-mail: bl1271277@rambler.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article describes the features of consolidation in the budget law and budget legislation such remedies as legal regulation of incentives and constraints. Analyzes the issues of implementation of incentives and constraints in the budget right through the subjects of budgetary legal relations.

Key words: incentives, constraints, the subjects of the budget law, budgetary legal relations, politics of the state, budget process.

В период реформирования бюджетного законодательства и развития новых научных тенденций в сфере бюджетного права, особую актуальность приобретают вопросы значимости конституционно-правовых гарантий в механизме бюджетно-правового регулирования.

Правовые стимулы и правовые ограничения выступают, как эффективные средства заинтересовать субъекта (публичного) в осуществлении активного поведения, результатом которого является - улучшение и стабилизация экономической ситуации, экономического и социального прогресса.

Если мы проанализируем нормы Конституции РФ, на предмет закрепления конституционно-правовых гарантий гражданина, то мы определим, что одним из участников таких отношений является – гражданин.

Однако в БК РФ все складывается иначе, т.к. субъектный состав бюджетного права представлен следующими группами¹:

А) публично-правовые образования, т.е. Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования;

Б) органы государственной власти и местного самоуправления, а также Банк России;

¹ Финансовое право РФ : учебник / Под ред. М.В. Карасевой. – М., 2012. - С. 177.

В) практически не участвуют – юридические лица.

Характерной чертой правосубъектности почти всех субъектов бюджетного права является то, что она выражается в их компетенции, т.е. определенной системе правомочий, где права субъектов – это одновременно и их обязанности².

Об особенностях субъектов бюджетного права написано немало научных работ, поэтому нет необходимости применительно к заявленной теме их раскрывать³.

Поэтому физические лица, граждане, не могут быть участниками бюджетного правоотношения, но их интересы государство, посредством реализации, закрепленных в Конституции РФ гарантий, ежегодно учитывает при составлении бюджета на очередной финансовый год.

Прежде всего, необходимо определить, что стимулы в бюджетном праве и ограничения в бюджетном праве – это средства в механизме бюджетно-правового регулирования. Это виды правовых стимулов и, соответственно, правовых ограничений.

Однако закрепление бюджетно-правовых средств определяется БК РФ весьма двусмысленно. Необходимо различать: непосредственное закрепление с стимулов и ограничений в области бюджета. И опосредованное закрепление стимулов и ограничений в области бюджета в подзаконных актах, регулирующих вопросы в области бюджета.

При этом политика государства как деятельность органов государственной власти, направлена на достижение определенных идей, в том числе и в области бюджет.

Поэтому контент между стимулом и ограничением в бюджетном праве определяется политикой проводимой государством в очередном финансовом году и определяемой плановым периодом.

Конституционно – правовые гарантии гражданина РФ влияют на формирование у государства интереса в их реализации.

² Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. - М., 1972. - С. 10-102. См. также Финансовое право РФ : учебник / Под ред. М.В. Карасевой. – М., 2012. - С. 177.

³ Бобкова Л.Л. Государство как особый субъект финансового права: Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития // Правовая наука и реформа юридического образования: Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. Сборник научных трудов. - Воронеж, 2003, Вып. 15. - С. 16-26; см также: Бобкова Л.Л. Теоретические проблемы определения государства как субъекта бюджетного права // Финансовое право. – 2013. - № 6. - С. 10-13.

К примеру, субсидирование программ, связанных с перевозкой граждан из труднодоступных мест государства, формирование позитивного климата для сельхозпроизводителей и т.п.

Как упоминалось ранее, в данном случае, мы больше говорим об опосредованном закреплении таких парных категорий как стимулы и ограничения в бюджетном праве, ведь отчасти правоотношения, которые возникают на основе такого субсидирования, не являются бюджетными.

Сначала мы говорим о бюджетном отношении, в котором участвует государство, государственный орган, а затем круг участников такого отношения значительно расширяется.

И с позиции отношений, которые входят в предмет бюджетного права, не могут быть обозначены как его участники – физические лица, организации, которые применяют данное финансирование для достижения уже не государственных, а частноправовых целей.

Суммируя изложенное выше, можно предельно четко аргументировать следующее:

1. Стимулы и ограничения в бюджетном праве являются разновидностью правовых стимулов и ограничений в теории права, но их закрепление в нормах БК РФ весьма неоднозначно.
2. Если проанализировать нормы БК РФ и теорию бюджетного права, то можно определить :

А) стимулы в бюджетном праве – это средства бюджетно-правового регулирования, которые «завязаны» на государственной политике, но сопряжены с позитивной правовой мотивацией для субъекта, ввиду предоставления последним расширенного объема возможностей и свободы.

В виду того, что стимулы и ограничения в бюджетном праве являются парными правовыми категориями. И основным является то, что ни стимул, ни ограничение не может доминировать один над другими, иначе теряется их сущность в бюджетном праве.

Б) ограничения в бюджетном праве – это средства бюджетно-правового регулирования, которые определены политикой государства и «сдерживают» осуществление «собственных интересов» субъекта бюджетного отношения, не позволяя им удовлетвориться за счет «ценностей» государства.

3. Конституционно-правовые гарантии гражданина влияют на формирование публичного интереса государства при утверждении бюджета, и опосредованы проводимой в очередном финансовом году политикой. При этом основной целью государства в рамках проводимого политического курса, является создание наиболее

благоприятных условий для граждан – в социальной сфере, в области предпринимательства, в сфере сельского хозяйства, в сфере беспрепятственного передвижения по территории РФ и т.п. В виду этого, государство посредством бюджетно-правового стимулирования привлекает через бюджетные кредиты новых участников бюджетного правоотношения - организации, и одновременно, ограничивает использование бюджетных средств этими субъектами, на предмет их неэффективного и нерационального использования.

Налогоплательщик и усмотрение законодателя в сфере налогообложения (в контексте проблемы установления и отмены налоговых льгот).

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
финансового права, **М. В. Карасева**

e-mail: sentsova@law.vsu.ru

Воронежский государственный университет.

Abstract

The paper deals with discretion of the legislator when establishing tax exemptions.

Key words: tax exemptions, discretion of the legislator, taxpayer.

Анализ практики Конституционного Суда РФ свидетельствует, что налогоплательщик нередко не удовлетворен законодательными установлениями в части налоговых льгот. А потому достаточно часто обращается в Конституционный суд с РФ с жалобами на их антиконституционность. С учетом отмеченного, возникает вопрос; каковы пределы усмотрения, т.е. дискреции законодателя в сфере налогообложения, а также - каковы пределы судебного нормоконтроля Конституционного Суда РФ в сфере налогообложения.

Проблема дискреции законодателя в сфере налогообложения – это проблема, которая высветилась в последние годы благодаря, главным образом, решениям Конституционного Суда РФ. И нельзя не заметить, что термин « дискреция законодателя» все чаще употребляется судом в его решениях, хотя наряду с ним употребляется и термин « прерогативы федерального законодателя».

В научном аспекте проблемы возникает вопрос: в чем сущность и содержание явления, обозначаемого термином «дискреция законодателя», каковы пределы и детерминанты этой дискреции и т.д.

Научное обоснование проблемы дискреции законодателя и, в частности, в сфере налогообложения имеет очень важное значение, т.к. позволяет понять: в каких случаях дискреция (усмотрение) законодателя допустимо и в каких пределах. Соответственно, методологическое решение проблемы усмотрения законодателя актуально, прежде всего, для самого законодателя. Не менее актуальна эта проблема и для Конституционного Суда РФ, ибо, как показывает

практика, Конституционный Суд РФ должен иметь четкую теорию ориентиров: в каких случаях и почему конституционный нормоконтроль законодательных решений допустим, а в каких – нет, так как вторгается в сферу дискреции законодателя.

Важно иметь ввиду, что проблема дискреции законодателя в сфере налогообложения – это проблема реализации его суверенного права на установление и отмену налога. И именно это обстоятельство во многом определяет подход к данному явлению.

Суверенные права – это явление, которое непосредственно связано с таким понятием как «суверенитет государства». Как отмечает Д.И.Левин, суверенные права – это те, которые основываются на суверенитете и последний выражает характер осуществления этих прав.¹ Таким образом, реализация суверенного права государства на установление и отмену налога выражает характерную черту суверенитета – его неограниченность. Неограниченность суверенитета – это его юридическое свойство, которое выражается в праве государства принимать любые юридические решения и их отменять независимо от какой-либо другой власти. В этой связи только законодатель, реализующий суверенное право на установление и отмену налога, обладает свободой усмотрения решать какие налоги устанавливать и отменять.

Однако, неограниченность суверенитета как его юридическое качество предполагает его ограниченность нормами морали, религиозными нормами, а также политическими требованиями. Последние могут превращаться в правовые нормы, находя отражение в Конституции РФ. В контексте отмеченного, в Конституции РФ существует целый ряд норм, на которые должен ориентироваться законодатель, в том числе при отмене и установлении налогов, которые являются воплощением существующих требований морали, политических ориентиров и т.д. В частности, таковы ст. 38 Конституции РФ, устанавливающая обязанность детей заботиться о нетрудоспособных родителях, ст. 51, отрицающая обязанность свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников и др.

Хотя, надо учитывать, что нормы морали, религиозные и политические нормы детерминируют законодателя и непосредственно, вне зависимости от их конституционного отражения.

Вместе с тем, законодатель сам себя юридически ограничивает, прежде всего принципами права, закрепленными в Конституции РФ.

¹ См: Левин И.Д. Суверенитет. – СПб., 2003. - С. 80.

Что касается дискреции законодателя в сфере налогообложения, то, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, она ограничена в Конституции РФ, прежде всего, требованием принципа «равенства» (ст. 19), принципа пропорциональности (ч.3 ст. 55) и принципа правового и социального государства (ст.1, п.1 ст. 7) и др.

Итак, законодатель обладает дискрецией (свободой усмотрения) в сфере налогообложения, во-первых, при установлении налога, а конкретно: при установлении круга налогоплательщиков, выбора объекта налогообложения, ставок налога, налогового периода, порядка уплаты налога, установления налоговых льгот. В этом отношении Конституционный Суд РФ в Определении от 02.04.09 № 475-ОО совершенно верно указал, что «федеральный законодатель при установлении конкретного налога самостоятельно выбирает и определяет обусловленные экономическими характеристиками этого налога параметры его элементов, в том числе: состав налогоплательщиков и объекты налогообложения, виды налоговых ставок, продолжительность налогового периода, стоимостные и (или) иные количественные показатели, необходимые для определения налоговой базы, а также порядок исчисления налога, обеспечивающий расчет суммы налога, подлежащей уплате в бюджет». В Определении КС РФ от 16 января 2009 № 81 ОО подчеркнуто, что «льготы носят адресный характер и их установление относится к исключительной прерогативе законодателя». Однако, обладая дискрецией при установлении налога по вышеназванным элементам налогообложения, законодатель должен соблюдать общие принципы, установленные им же самим в Конституции РФ, а также устоявшиеся в обществе требования морали и требования социально-экономической политики. На это обстоятельство также обратил внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 Декабря 2013 № 26-П, указав, что законодатель, в рамках предоставленной ему дискреции « вправе проводить налоговую политику, ориентированную на достижение определенных целей , включая перечисленные в ст. 7 части 2 Конституции РФ».

Помимо отмеченного, законодатель обладает дискрецией (свободой усмотрения) при отмене налога. Он, исходя из политической, а возможно и экономической целесообразности может принять решение об отмене существующего налога. В этом случае его дискреция не ограничена, но чаще всего детерминирована существующей социально-экономической, в том числе финансовой политикой.

Однако более сложным является вопрос о пределах дискреции законодателя при изменении отдельных элементов налогообложения. Этот вопрос ранее решался Конституционным Судом РФ весьма однозначно, в частности, в отношении налоговых льгот. В Определении КС РФ от 16 января 2009 № 81-ОО суд подчеркнул, что к исключительной прерогативе законодателя относится право определять (сужать и расширять) круг лиц, на которых распространяются налоговые льготы. Однако в современных условиях проблема дискреции законодателя в сегменте изменения содержания отдельных элементов налогообложения путем внесения изменений в налоговое законодательство актуализировалась. Свидетельством этого является Постановление КС РФ от 1 декабря 2013 № 26-П., в котором суд фактически исходил из своей позиции, ранее высказанной в вышеуказанном Определении КС РФ о том, что изменение круга лиц, на которые распространяются налоговые льготы- сфера дискреции законодателя. Однако доводы, приведенные Г.А. Гаджиевым, в особом мнении по Постановлению КС РФ от 1 декабря 2013 № 26-П заставляют согласиться с необходимостью выработки более сложного подхода к проблеме дискреции законодателя при внесении изменений в действующее налоговое законодательство. Фактически, предложенный в «особом мнении» подход к этому вопросу может быть сформулирован следующим образом: законодатель лишь тогда может внести изменения в действующее налоговое законодательство, ухудшающие положение налогоплательщика, если им (законодателем) в ходе законодательной процедуры приведено конституционно-правовое обоснование соответствия внесенных в налоговый закон изменений принципам Конституции РФ и конституционно-значимым принципам, содержащимся в ст. 3 НК РФ. Еще более обобщая проблему можно заключить, что при внесении изменений в налоговое законодательство дискреция законодателя, также как и в случае установления налога, ограничена, прежде всего, принципами Конституции РФ.

Проблема дискреции законодателя в сфере налогообложения актуальна не только для самого законодателя, но и для практики Конституционного Суда РФ. Важно четко понимать, в каких случаях конституционный нормоконтроль не допустим, ибо вторгается в сферу дискреции законодателя в сфере налогообложения. А кроме того, суд должен иметь четкие ориентиры того, в каких случаях дискреция законодателя в сфере налогообложения ограничена им же самим, а потому обязан проверить, насколько эти ограничения в законотворчестве соблюдены.

Представляется, что в данном сегменте проблемы набор императивов может быть следующим:

1. Конституционный Суд РФ не может осуществлять конституционный нормоконтроль целесообразности установления налога и, соответственно, целесообразности внесения изменений в налоговое законодательство. Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на этот императив и подчеркивал, что внесение целесообразных изменений в законодательство не входит в компетенцию КС РФ, а является прерогативой законодателя. Свидетельством такого подхода является Определение УС РФ от 14 мая 2013 № 689-О, в котором суд дал следующую мотивировку: «оспаривая конституционность данного нормативного положения, заявительница фактически предлагает внести целесообразные, с ее точки зрения изменения и дополнения в действующее законодательство (предоставить налогоплательщику-бабушке, налогоплательщику-дедушке права на получение социального налогового вычета в случаях оплаты ими обучения своих внуков в образовательных учреждениях), что является прерогативой федерального законодателя и не относится к компетенции КС РФ...». Несколько обобщая сказанное, можно подчеркнуть, что конституционный нормоконтроль, в том числе в сфере налогообложения не возможен, если законодатель не выразил в законе волю на установление налога или внесение изменений в налоговое законодательство.
2. Конституционный нормоконтроль не возможен в случае отмены законодателем налога как такового, ибо в данном случае имеет место реализация законодателем его суверенного права без каких-либо юридических ограничений в Конституции РФ. Хотя теоретически (пока такой практики нет) возможна ситуация, когда отмена законодателем того или иного налога будет противоречить существующей социальной и финансовой политике а, соответственно, принципу социального государства, установленному в ст. 7 Конституции РФ.
3. Возможен конституционный нормоконтроль установленного налога с точки зрения соблюдения законодателем им же установленных юридических ограничений К числу таких ограничений относятся конституционные принципы и конституционно – значимые принципы, установленные в ст. 3 НК РФ.

4. Возможен конституционный нормоконтроль изменений, внесенных в налоговое законодательство с точки зрения осуществления законодателем конституционно-правового обоснования соответствия внесенных им в налоговое законодательство изменений принципам Конституции РФ и конституционно-значимым принципам, содержащимся в ст. 3 НК РФ.

Однако в целом, проблема дискреции законодателя, в том числе в сфере налогообложения требует на современном этапе активного научного исследования.

Человек и публичный фискальный интерес

Кандидат юридических наук, доцент, **А. В. Красюков**

e-mail: kav@law.vsu.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article analyzes the interaction between public fiscal interest and private interests. Author highlighted the variety of public fiscal interests and knowledge of the mechanisms of their implementation in the context of human rights and freedoms.

Key words: public fiscal interest, private interest, tax, tax obligation, permission.

Традиционно считается, что налоговые правоотношения являются средством реализации публичного интереса, при этом, зачастую не уточняя, какого именно, подразумевая, что он один.

Представляется, что в налоговых отношениях государство реализует не один, а как минимум два публичных интереса:

- фискальный, который заключается в пополнении бюджета;
- регулирующий, опосредующий воздействие государства на отдельные сферы экономики посредством стимулирующих и дестимулирующих мер.

Поскольку данные публичные интересы совершенно различны, то и их воздействие на личность, ее права и свободы будет отличаться и реализовываться с помощью разных механизмов.

Фискальный интерес направлен на ограничение права частной собственности, поскольку бюджеты в современной экономической ситуации не могут быть наполнены без изъятия части доходов частных субъектов. В результате только существования фискального интереса, по мнению Конституционного Суда РФ, налогоплательщик уже не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства.¹

¹ См.: По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 197.

Интерес личности в такой ситуации заключается в сохранении своей собственности, максимально насколько это возможно.

При этом возникает вопрос: как может быть реализован и фискальный интерес государства, и частный интерес, если эти интересы прямо противоположны, но при этом оба гарантированы Конституцией РФ?

Единственный вариант их совместной реализации - это взаимодействие путем обеспечения соразмерности ограничения частного интереса в пользу публичного² или иными словами баланса между публичным и частным интересом.³ Отсутствие такого баланса и доминирование публичного интереса превращает налогообложение в подобие конфискации.⁴

Поскольку публичный интерес в налоговых отношениях превалирует, так как реализуется более сильной стороной правоотношения, то логично будет предположить, что баланс публичного и частного интересов должен достигаться за счет средств ограничения публичного интереса.

Согласно принципу соразмерного ограничения прав и свобод, закрепленный в статье 55 ч. 3 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.⁵

² См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Винзавод Буденновский» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого и второго пункта 1 статьи 201 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 805-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 1. - 2012.

³ См.: По жалобе открытого акционерного общества "Каустик" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем десятым статьи 275.1 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 815-О-П // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 42. - Ст. 4969.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча» : Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2013 № 11-П // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 22. - Ст. 2862.

⁵ По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина : Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 26. - Ст. 3185.

По мнению Конституционного Суда РФ фискальный интерес вытекает из необходимости обеспечения экономической безопасности государства,⁶ поскольку с фискальным интересом связаны иные публично значимые интересы.⁷

Однако предусмотренные ст. 55 Конституции РФ пределы реализации фискального интереса, сформулированные по формуле «настолько, насколько необходимо» весьма расплывчаты и неконкретны.

Более конкретные механизмы ограничения фискального интереса государства содержатся в налоговом законодательстве. Среди них важнейшее значение имеет концепция «законно установленного налога», содержащая в себе ряд ограничений публичного фискального интереса:

- ограничение количества налогов и сборов перечнем в Налоговом кодексе РФ;
- законодательная форма установления налогов и сборов;
- особый порядок введения в действие актов законодательства о налогах и сборах;
- четкое законодательное закрепление элементного состава юридической конструкции налога.

Также важными гарантиями прав личности в налоговых отношениях выступают принципы налогового законодательства, устанавливающие, в том числе, и некоторые ограничения вмешательства государства в сферу частного интереса. Например, принцип экономической обоснованности налога запрещает произвольное установление налогов и сборов, допуская существование исключительно экономически обоснованных налогов.

Однако как показывает практика, такие ограничения являются не всегда эффективными и легко при желании обходятся государством.

⁶ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Винзавод Буденновский» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого и второго пункта 1 статьи 201 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 805-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - № 1. - 2012.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Производственная компания "Возрождение" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1555-О // СПС Консультант плюс.

Так существующая концепция «законно установленного налога» преодолевается государством путем установления фискальных и параксальных сборов, в отношении которых не применяются вышеуказанные ограничения.

Концептуальной проблемой таких ограничений фискального интереса в пользу частного является то, что э то, по сути, самоограничение государства, которое ничем не гарантировано, кроме его воли.

Для создания эффективного механизма ограничения фискального интереса необходимо на законодательном уровне признать существование права на соразмерное налогообложение. При этом данное право должно быть закреплено в Налоговом кодексе РФ и не в качестве абстрактного принципа, а именно права налогоплательщика.

Для того, чтобы это право могло быть реализовано следует легально закрепить юридическую конструкцию, в рамках которой было бы возможно достижения баланса между фискальным интересами государства и интересом частным, выраженным в праве личности на соразмерное налогообложение.

Представляется, что данной юридической конструкцией может быть налоговое обязательство, в рамках которого стороны связаны взаимными правами и обязанностями.⁸ Только признание факта наличия взаимных прав и обязанностей между государством и налогоплательщиком может превратить механизм самоограничения государства в механизм реального ограничения фискального интереса.

В рамках налогового обязательства в развитие права на соразмерное налогообложение следует закрепить право налогоплательщика на налоговую оптимизацию, закрепив при этом четкие критерии допустимости такой оптимизации во избежание злоупотреблением таким правом.

Также представляется необходимым ограничить сферу реализации фискального интереса государства во избежание появления новых нарушающих баланс публичных и частных интересов форм изъятия частной собственности.

Следует законодательно закрепить критерии экономической обоснованности фискального изъятия и обеспечить механизмом защиты от произвольного фискального изъятия.

⁸ См.: Красюков А.В. Налоговое обязательство: понятие и признаки // Российская юстиция. - 2012. - № 8. - С. 12-14.

Только при выполнении данных мероприятий мы получим реально действующий механизм ограничения фискального интереса.

Что касается взаимодействия публичного регулирующего и частного интересов, то механизмы их взаимодействия во многом зависят от набора регулирующих мер.

Если мы говорим о дестимулировании, то механизм взаимодействия во многом схож с ранее рассмотренным, поскольку дестимулирование, как правило, осуществляется при помощи увеличения фискальной нагрузки.

Применительно же к стимулированию экономики ситуация кардинально отличается, в силу совпадения публичного и частного интересов в применении стимулирующих мер.

Совпадение публичного и частного интересов создает предпосылки к существованию множества форм их взаимодействия. Самые распространенные механизмы взаимодействия публичного и частного интересов в регулировании экономических отношений можно разделить на два вида: договорные и внедоговорные.

В силу публичного характера налогово-правового регулирования договорные формы взаимодействия личности и государства в процессе налогообложения не сильно распространены. Можно лишь отметить договор инвестиционного налогового кредита, а также договоры, заключаемые в процессе применения таких обеспечительных мер, как залог и поручительство, а также некоторые другие.

К числу внедоговорных форм взаимодействия можно отнести различные формы налоговых преференций: отсрочка (рассрочка), специальные налоговые режимы и т.п.

Основное отличие договорных механизмов взаимодействия от внедоговорных, заключается в том, в последних условия взаимодействия определены в законодательстве и не могут быть изменены сторонами правоотношения. Налогоплательщик может лишь согласиться с предложенными условиями или отказаться.

Применительно же к договорным механизмам отдельные условия взаимодействия носителей публичного и частного интересов определяются ими самостоятельно в договоре.

Тем самым, совпадение публичного и частного интереса в данной разновидности налоговых отношений позволяет несколько обогатить набор методов правового регулирования данных отношений и повысить его эффективность, что необходимо в силу следующего:

- использование для регулирования налоговых отношений исключительно позитивного обязывания и запретов приводит к

ненадежности метода налогового регулирования, поскольку порождает сопротивление налогоплательщика и необходимость постоянной борьбы с уклонением от уплаты налогов.

- увеличиваются издержки, связанные с содержанием значительного аппарата государственного принуждения, что понижает эффективность налогообложения.

Возможность преодолеть указанное несовершенство налогового регулирования предоставляет повышение удельного веса дозволения как способа регулирования налоговых отношений, в том числе путем внедрения договорных форм налогового регулирования.

Дозволение призвано дать простор внеправовым стимулам (экономическим, психологическим и др.) воздействия на поведение субъекта, стимулируя самостоятельную активность налогоплательщика.

При этом дозволение в налоговом праве будет тем эффективнее, чем эффективнее будет система стимулов⁹ и поощрений надлежащей активности субъектов.

При этом необходимо учитывать, что с пещификой налогового регулирования является конкретное, а не общее дозволение. Налогоплательщик имеет право выбора лишь из ограниченного набора вариантов поведения, предоставленных ему государством.

В силу этого дозволение никогда не сможет стать основным способом налогового регулирования. Однако его применение для стимулирования желательной активности налогоплательщика вполне возможно и даже желательно.

Таким образом, взаимодействие публичного и частного интересов в сфере налогообложения имеет разнообразные формы и проявления и во многом зависит от разновидности реализуемого публичного интереса.

⁹ Подробнее о понятии стимулов и их применении в финансовом праве см.: Бобкова Л.Л. Теоретические аспекты развития государственного принуждения в бюджетном праве // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. - № 2 (13). - С. 372-376.

Правовое регулирование обеспечения публичных нормативных обязательств в отношении физических лиц

Доктор юридических наук, доцент, А. Г. Пауль

e-mail: pag@law.vsu.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is focused on approaches to regulation of public normative obligations. Author shows constitutional base of the regulation as well as modern budget law regulation.

Key words: budget law, public normative obligations, budget expenditures.

Публичные нормативные обязательства представляют собой разновидность расходных обязательств (публичных обязательств) перед физическим лицом, подлежащие исполнению в денежной форме в установленном соответствующим законом, иным нормативным правовым актом размере или имеющие установленный порядок его индексации (ст. 6 БК РФ).

Правовое регулирование отношений, связанных с финансированием расходных обязательств, является сложным и многогранным. Причиной этого является тесная связь бюджетных отношений с близкими по характеру общественными отношениями. В связи с этим для правильного регулирования бюджетных отношений необходимо определить их пределы, отграничить от иных отношений.

В литературе существует позиция, в соответствии с которой отношения по использованию государственных и муниципальных централизованных фондов денежных средств не являются финансовыми с экономической точки зрения и не должны включаться в предмет финансового права¹. В качестве частного последствия такого подхода можно назвать воззрения некоторых ученых, которые не включают в состав бюджетного процесса стадию исполнения

¹ Худяков А. И. Основы теории финансового права / сост. М. К. Сулейменов, Е. В. Порохов, М. В. Карасева, А. Т. Шаукенов. - СПб., 2010. - С. 71-72; Худяков А. И. Основы теории финансового права / сост. М. К. Сулейменов, Е. В. Порохов, М. В. Карасева, А. Т. Шаукенов. - СПб., 2010. - С. 10-11.

бюджетов, ограничиваясь стадиями составления, рассмотрения и утверждения бюджетов².

Современное бюджетное законодательство и практика его применения содержат необходимый материал для четкого установления границ регулирования бюджетного права применительно к отношениям, связанным с использованием бюджетных средств.

В старой редакции БК РФ была норма, которая предусматривала, что в случае, если законодательные или иные правовые акты устанавливают бюджетные обязательства, не предусмотренные законом (решением) о бюджете, применяется закон (решение) о бюджете (п. 5 ст. 83 БК РФ в старой редакции). Иными словами приоритет отдавался закону (решению) о бюджете. Кроме того, п. 4 ст. 83 БК РФ предусматривал возможность приостановления законом (решением) о бюджете действия законов, на реализацию которых отсутствовали бюджетные средства.

Указанная статья несколько раз была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В результате Конституционный Суд РФ указал, что отказ государства от выполнения принятых на себя публично-правовых обязательств подрывает доверие к закону и действиям государства. В связи с этим подобное приостановление должно предусматривать определенный компенсаторный механизм³. В дальнейшем Конституционный Суд РФ постановил, что закон (решение) о бюджете вообще не может приостанавливать или отменять действие актов, предусматривающих расходные обязательства⁴.

В настоящее время ст. 83 БК РФ изложена в новой редакции. Теперь отсутствие средств в бюджете не может являться основанием отказа в предоставлении бюджетных средств. Иными словами расходные обязательства в любом случае подлежат финансированию. Возможность приостановления в законе (решении) о бюджете действия актов, предусматривающих расходные обязательства, также исключена из ст. 83 БК РФ. Такое приостановление возможно теперь

² Химичева Н. И. Правовые особенности советского бюджетного процесса // Труды ВЮЗИ. - М., 1967. - Т. IX : Вопросы советского финансового права. - С. 77-78.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04 дек. 2003 г. № 415-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2004. - № 2. - Ст. 162.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов "О федеральном бюджете на 2002 год", "О федеральном бюджете на 2003 год", "О федеральном бюджете на 2004 год" и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А. В. Жмаковского : Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2004. - № 19, ч. 2. - Ст. 1923.

лишь на основании специальных законов (п. 6 ст. 192 БК РФ). В то же время применительно к публичным нормативным обязательствам возможность такого приостановления ограничена, ибо необходимо предусматривать компенсаторный механизм.

Таким образом, практика идет по пути придания приоритета расходным (и в том числе публичным нормативным) обязательствам. Закон (решение) о бюджете должен лишь обеспечить исполнение последних, но не оказывать на них непосредственное влияние.

В ст. 65 БК РФ указывается, что формирование расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется в соответствии с расходными обязательствами. Расходные обязательства могут быть различной отраслевой принадлежности. При этом та или иная отраслевая принадлежность определяется правовой природой тех законов, иных нормативных правовых актов, договоров и соглашений, которыми эти расходные обязательства предусмотрены. Публичные нормативные обязательства часто предусматриваются законодательством о социальном обеспечении. В то же время бюджетное право не исключается из правового регулирования отношений, связанных с осуществлением расходов бюджетов. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, "федеральный закон о федеральном бюджете создает надлежащие финансовые условия для реализации норм, закрепленных в иных федеральных законах, изданных до его принятия и предусматривающих финансовые обязательства государства, т.е. предполагающих предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов"⁵. Те или иные условия для реализации расходных обязательств создаются также нормами Бюджетного кодекса РФ, которые определяют порядок формирования и осуществления расходов бюджетов (гл. 10 БК РФ), регулируют бюджетный процесс (ч. 3 БК РФ).

В результате, бюджетное право обеспечивает фактическую реализацию расходных обязательств. Оно создает условия для учета расходных (публичных нормативных) обязательств при составлении закона (решения) о бюджете и обеспечивает создание условий для реального предоставления бюджетных средств их конечным адресатам. В литературе это взаимодействие описано следующим образом: "с точки зрения финансового права нормы института бюджетных расходов, которыми устанавливаются расходные обязательства, "состыковываются" с нормами бюджетного права,

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2004 № 9-П.

которыми устанавливаются бюджетные обязательства, т.е. расходные обязательства, предусмотренные законом о бюджете на соответствующий год"⁶.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование обеспечения публичных нормативных обязательств имеет сложный характер и затрагивает предмет различных отраслей права.

⁶ Грачева Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Учитель, Ученый... / под ред. Н. П. Кучерявенко. - Харьков, 2011. - С. 119; Карасева М. В. Новый этап реформирования финансового законодательства // Законодательство. - 2005. - № 9. - С. 45.

Налоговое резидентство как одно из определяющих статуса физического лица в глобальном мире

Кандидат юридических наук, доцент, **Н. А. Соловьева**

e-mail: nubiforme@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The paper discusses importance of the concept of “tax residence” for individuals, residence tests provided by national legislations as well as dual residence and its elimination by the states.

Keywords: individuals, residence, dual residence.

Вряд ли в современном мире найдется государство, не взимающее налоги с собственного населения. Последнее, однако, включает в себя как граждан государства, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, причем все они могут прибывать на территории государства постоянно или временно. Очевидно, что необходим универсальный критерий, посредством которого можно было бы определить правомерность и объем налоговых притязаний государства по отношению к определённому физическому лицу.

Налогово-правовой статус налогоплательщика-физического лица определяется, прежде всего, с помощью категории «налоговое резидентство». Налоговые резиденты, как правило, платят налог со всех полученных ими доходов вне зависимости от того, на территории какого государства такие доходы получены (глобальный доход). То есть, налоговые резиденты несут неограниченную налоговую обязанность перед тем государством, резидентом которого они являются. Нерезиденты платят налог только с тех доходов, которые получены ими из источников данного государства. То есть, их налоговая обязанность является ограниченной.

Установление налогового резидентства осуществляется, прежде всего, нормами национального права посредством определения резидентского статуса налогоплательщика, установления объема и характера его налоговых обязательств перед налоговой юрисдикцией определенного государства¹. Национальные законодательства зачастую не закрепляют определение налогового резидентства, а

¹ Еременок В.В. Налоговое резидентство юридических лиц: правовое регулирование в Великобритании и опыт ОЭСР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 15.

устанавливают определенные критерии (тесты), соответствие которым позволяет признать физическое лицо резидентом данного государства. К таким критериям относятся:

- местонахождение постоянного жилища;
- центр жизненных интересов, то есть, наличие тесных личных и экономических связей в конкретном государстве. При оценке наличия центра жизненных интересов, в расчет могут приниматься, в частности, место проживания семьи, наличие родственников, профессиональная деятельность, наличие собственности, политическая, культурная, благотворительная и иные виды деятельности лица, а также иные обстоятельства;
- обычное (или основное) местопребывание;
- гражданство.

В Российской Федерации соответствии со ст. 207 Налогового кодекса РФ налоговыми резидентами признаются физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Период нахождения физического лица в РФ не прерывается на периоды его выезда за пределы территории РФ для краткосрочного (менее шести месяцев) лечения или обучения, а также для исполнения трудовых или иных обязанностей, связанных с выполнением работ (оказанием услуг) на морских месторождениях углеводородного сырья. Независимо от фактического времени нахождения в РФ налоговыми резидентами РФ признаются российские военнослужащие, проходящие службу за границей, а также сотрудники органов государственной власти и органов местного самоуправления, командированные на работу за пределы РФ.

Таким образом, российское налоговое законодательство для установления резидентства физических лиц использует критерий фактического присутствия в стране.

Критерии установления резидентства физических лиц можно классифицировать на объективные и субъективные. Объективные критерии связаны с фактическими обстоятельствами, не требующими оценки компетентных органов степени соответствия им лица. К таким критериям относятся, например, критерий фактического присутствия в стране или гражданство лица.

Применение субъективных критериев предполагает необходимость оценки компетентными органами степени соответствия разноплановых жизненных обстоятельств лица установленным в законодательстве критериям. К ним относятся, в частности, обычное местопребывание или наличие центра жизненных интересов.

Резидентство физических лиц может устанавливаться:

- на основании одного, как правило, объективного критерия. Зачастую, таким критерием выступает критерий фактического присутствия в стране, как это закреплено в отечественном налоговом законодательстве или, например, в Исландии, где физическое лицо, находящееся в стране 6 месяцев и более, становится ее налоговым резидентом.

- на основании комбинации закрепленных в законодательстве объективных и (или) субъективных критериев.

Так, лицо является резидентом Польши, если центр его личных и экономических интересов (центр жизненных интересов) находится в Польше, либо оно пребывает в Польше более 183 дней налогового года. Аналогичные критерии закреплены, например, в законодательстве Испании.

Помимо термина «налоговое резидентство» также существует понятие «налоговый домициль» («фискальный домициль»). Последний означает место постоянного пребывания данного физического лица-налогоплательщика и учитывает намерение создать и иметь домициль именно в этой юрисдикции. Так, при наличии нескольких мест резидентства в разных странах у физического лица обычно можно выделить лишь один домициль, являющийся принципиальной юрисдикцией пребывания налогоплательщика. Для физических лиц домициль – это юрисдикция, к которой налогоплательщик привязан наибольшим образом, в которой находится центр его жизненных и экономических интересов (включая постоянное место жительства и намерения находиться именно в данной юрисдикции)².

Поскольку государства используют различные критерии (сочетания критериев) для определения резидентства, и, зачастую, толкуют и применяют их неодинаково, в определенных ситуациях физические лица могут признаваться резидентами двух или нескольких государств, а также возможны ситуации, когда физические лица не будут иметь налогового резидентства ни одного из государств.

Для разрешения подобных ситуаций заинтересованные государства предусматривают в двусторонних соглашениях об избежании двойного налогообложения порядок установления налогового резидентства физических лиц.

Порядок определения резидентства физических лиц, прежде всего, закреплен в ст. 4 Модельной конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал. В случае если физическое лицо является резидентом обоих договаривающихся, его статус определяется следующим образом:

² Погорлецкий А. И. Принципы международного налогообложения и международного планирования. – СПб., 2005. – С. 43.

а) лицо считается резидентом того государства, в котором находится его постоянное жилище; если оно располагает постоянным жилищем в обоих государствах, такое лицо считается резидентом того государства, в котором оно имеет более тесные личные и экономические связи (центр жизненных интересов);

б) если государство, в котором лицо имеет центр жизненных интересов, не может быть определено или если оно не располагает постоянным жилищем ни в одном из государств, такое лицо считается резидентом того государства, в котором оно обычно проживает;

с) если лицо обычно проживает в обоих государствах либо ни в одном из них, такое лицо считается резидентом того государства, национальным лицом которого оно является;

д) если лицо является национальным лицом обоих государств, либо не является национальным лицом ни одного из них, компетентные органы договаривающихся государств решают этот вопрос по взаимному согласию.

При возникновении у физического лица двойного или многократного резидентства, вопрос о признании такого лица налоговым резидентом того или иного государства решается на основании закрепленного в двусторонних соглашениях об избежании двойного налогообложения (естественно, при наличии последних) порядка установления резидентства. При этом, такой порядок, как правило, соответствует изложенному выше порядку определения резидентства. Если же подобное соглашение между государствами отсутствует, лицо остается двойным (многократным) налоговым резидентом и его глобальный доход облагается каждым из государств, налоговым резидентом которых такое лицо является.

Очевидно, что в современном мире с учетом все возрастающих масштабов миграции населения, для обеспечения законных интересов физических лиц в сфере налогообложения недостаточно усилий отдельно взятого государства. Сотрудничество государств необходимо как для определения налогово-правового статуса физического лица, так и для защиты собственных фискальных интересов.

Раздел 4. Человек и глобальный мир в зеркале социологии и политической науки

Social media and social change

PhD, Assoc. Prof., **Slavyanka Angelova**

e-mail: sl.angelova@swu.bg

South-West University “Neofit Rilski”, Bulgaria

Abstract

Social media is one of the consequences of the globalization process of the world and it has become an integral part of our lives. They have changed privacy and understanding of the individual and created a new social morphology of modern societies.

Key words: Social media, Characteristics of social media, Social change.

Introduction

Society is constantly changing and these changes highlight the various stages of its development. Each public subsystem - social, political and cultural - is dynamic. This is due to the fact that each of them is made up of people and social structures that perform specific functions, but at the same time they are open, communicate with each other and interact. If years ago a social change took decades to happen, in today's global and interconnected world, things are happening here and now. For the past few decades the world has radically transformed. The core of the change we are going through within the frameworks of the current (IT) revolution is linked to information and communication technologies.¹ They are the basis for the creation of new production systems, communication and interaction, they dominate social and political relations.

Social media

Social media are a consequence of the development of technology and web space. Web 2.0 leads to social media. It is an interactive site whose content is determined by the participants themselves. In addition to using

¹ Castells, M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1, Sofia: LIK, 2004 – p. 42

the published content, each user has the option to edit it, add a comment, and assess it.

Social media provide a wide range of techniques for communication between individuals - publish a blog post, microblog, wiki, stream; Photo Sharing (Instagram, Flickr), video (YouTube, Vbox7), presentations (SlideShare), links; Discuss; casual and social games, etc.

Despite the differences between them, all social media have common features. Here are some of them:

- ♦ They unite people around a common goal or cause;
- ♦ Connect users from around the world;
- ♦ They are multiplatform - each user can use a different access device - laptop computer, tablet, smartfon, iPhone, which they can afford and which meets their needs;
- ♦ Provide interactivity of the communication process;
- ♦ Enable sharing personal experiences and knowledge with other users, without needing any additional costs or special tools;
- ♦ Provide access to information of various kinds;
- ♦ Even more noticeable is their participation in the construction and presentation of a personal, organizational identity and public attitudes. “Each of us may make hundreds or even thousands of clicks a day, some deliberately, some impulsively, and with each one we are constructing our identity, shaping our influences, and creating our communities. As we spend more time and do more things online, our combined clicks will shape our economy, our culture, and our society.”².
- ♦ Create parallel, virtual worlds, where users are active participants in the development of products and services, in the creation and implementation of innovations, in the management of organizations, cities and whole countries.
- ♦ Multiply information. When a user publishes content, it becomes available for all contacts that in turn distribute this content to their own ones and they pass it on.
- ♦ Change the manner of implementing professional activities in various fields.

However, in spite of all advantages the social media has, it “will never be able to replace fully the ‘total’ experience of humans and their face-to-face communications. The basic reason is that human experience and consciousness are grounded in physical and mental feelings of what

² Carr, N. The big switch: Rewiring the world, from Edison to Google. - New York: Norton, 2008 - p. 168

happens inside and outside the body.”³ These two types of communication are interlinked; thus, it is good to know and use the strengths of social media.

Social change

The social media are a part of the modern person's life, regardless of their gender, age, religion or geographical location. They change the privacy of the individual, the forms of communication with friends, family and colleagues; their way of working, learning, shopping and generally their entire universe.

The social media allow communication between people who in real life would never have had this opportunity for different reasons - geographical distances, religious differences or political constraints. This allows the separate individual to become acquainted with other cultures, to understand and accept the other one, the different one. An example can be given with the Facebook campaign “Facebook for peace”⁴, which aims to reduce the global conflict in the short and long term, through understanding between people.

The change in the understanding and attitude of each individual brings with it changes in society as a whole.

In social media every user can find information on different subjects they are interested in. It does not matter if they are related to their professional work, realization of a hobby, improvement of qualification or education, or simply to fill their free time. There are available online libraries and database with electronic books, journals, magazines, publications by professionals and amateurs, instructional videos and others that contain personal and collective knowledge and experience.

Social media allow expression of citizenship of any social and political issues so that this position could reach millions of audiences and achieve greater impact. They enable the placement of issues and attracting public attention on issues that are important in the understanding of individuals, thus the individual identifies important societal issues. This leads to the increasing influence of social media in the definition of “Agenda settings”.

However, the power of social media extends further – there is not only talk or discussion of the matter, but triggering specific actions. There are a few examples where in addition to the unification of people around a

³ Van Dijk, J. The Network Society. Social Aspects of New Media.- London: Sage Publications, 2006 - p. 221

⁴ <https://www.facebook.com/peace/>

cause, we are also witnessing specific organized events and protests, leading to political and social changes.

For example, at the end of January 2013 in Bulgaria there were organized protests on Facebook against high electricity bills and heating, which prompted tens of thousands of people to go out into the streets. As a result of the protest marches, Prime Minister Boyko Borisov and the Government led by him resigned on 20th February. The Egyptian Revolution of 2011, also called “Arab Spring” was also organized and coordinated through social media. “We use Facebook to schedule the protests, Twitter to coordinate, and YouTube to tell the world,” one activist said⁵.

In social media it is customary to see politicians’ video messages, commentaries and analyses of events about the life in their country and foreign policy. Campaigns of modern politicians from different countries in one way or another include instruments of social media for communicating with various audiences and constituencies

More and more companies are using the presence in various social media platforms as a technique for communicating with users in planning and implementing their marketing strategies. The practice has proven that they are a powerful tool to change user behavior. The programs for online branding of different companies include creating Facebook fan pages, Twitter followers and video for YouTube, encourage brand’s user-generated content in the form of competitions and other tools to influence via social media.

Conclusion

Giddens states that the world we live in is not a constant, set and unchanging, but rather it is dynamic, variable and depends on the choice of people.⁶ Social media are no exception. They are dynamic structures, with a strong influence in all spheres of public life, which develop themselves due to individual interactions. They form a new culture of communication, creating a new economy and they also change society.

⁵ Howard, Ph. The Arab Spring’s Cascading Effects. - 2011, <http://www.miller-mccune.com/politics/thecascading-effects-of-the-arab-spring-28575/>, visited march 2015.

⁶ Giddens, A. Beyond left and right. The future of radical politics. - Cambridge: Polity Press, 1994.

Political PR and Citizen Participation in the Democratic Political Process

Assistant professor, PhD student, **Lyubomira Vasileva Hristova**
e-mail: lyubomira_hristova@abv.bg
South-West University "Neofit Rilski" - Blagoevgrad, Bulgaria

Abstract

The paper advocates that individuals in a democratic society have a right to good governance but lack the knowledge that they themselves are part of this governance. The author strives to present political public relations in the role of a motivator for the active civil participation and stimulator of informed public opinion on political issues.

Key words: political public relations, citizen participation, informed public opinion.

The inclusion of citizens in the democratic governance takes individuals out of their self-perception as passive users of management services. Aware of the danger of idealizing the utopian idea of full direct democracy, we will outline the possibility for a shift in the active political entity from the periphery of the government to its centre through the mechanisms of the political PR.

This paper advocates the concept of the creative power of rational communication effort, which is the basis of citizen participation in the political decision-making process and the role of the political PR in it. To describe the place of the active citizen we shall give a short characteristic of the phases constituting the political process. Existing human needs are situated at the centre of the political process according to the systematic approach of policy research. Their degree of satisfaction is associated with the rise of specific requests by the community groups, the tracing of a real political problem and the subsequent motivation of the political idea for its resolution. This idea is the basis for making political decisions and their implementation in the management practice of the state institutions. This leads to the completed political product which should then go through the difficult path of public scrutiny (on the effectiveness of management actions and public utility of the initiated politics)¹. The consequences of the political product on the society close the cycle of the democratic political process and, figuratively speaking, it goes back to the starting point - toward the author, the people in total integrity that presented the specific problem to be resolved by their political representatives. In summary, the

¹ Митев, Т. Основи на политическата наука: Политология.- София, 2001. – 52 с.

achievement of common objectives within the society is possible because of the release of the rational human potential through communication.

The above inevitably raises the question about the real possibility for all citizens with the right to vote to actually participate. Robert Dahl notes that the number of citizens in a democratic entity is inversely proportional to the possibility for all of them to directly participate in the decision making and proportional to their need to delegate these powers to others². Important factors for the citizen participation in the political decision-making are:

- the presence of motivated wish;
- constant up keeping of a high level of awareness;
- active search of information on what is happening in the political field;
- commitment to the general problems of the society;
- trust in the political system;
- confidence that the solving of important public issues depends on the opinion of the people.

Ivy Lee, not unreasonably, emphasizes that the sense that people imply in the decisions provides “the safety of the democracy”³. This outlines the primary link between public relations and politics in democratic terms. The initial use of the term “public relations” in politics is associated with the US President Thomas Jefferson, according to which the functioning of democracy is unthinkable without “purposefully construction of relations with the public”⁴. The professional activity of public relations is responsible for ensuring the high quality of communications between citizens and the government in a bidirectional relationship. In this case, the main objective of PR communication is to enable the formation of public opinion on important political issues to be a part of the political process itself, to ensure the citizen participation and the public support for the decisions taken. The basis for achieving political legitimacy is the presence of mechanisms that provide audibility and visibility of the demands of the citizens and are a factor for transfer of information on social priorities and values to the general public. One of these mechanisms is the public relations with their inherent social purpose and responsibility to the whole of society. The dialogue and the discussion but not the unilateralism of the communication process is the core of the philosophy of public relations as a social technology.

Studies on the concept of political PR are relatively new and they are linked to the political management, political marketing, political communication, political science, public affairs, public relations, sociology etc. J. Strömbäck and S.Kiousis propose the following definition for

² Дал, Р. За демокрацията.- София: Изд. Обсидиан, 1999. – 111с.

³ Jackson, N. Political Public Relations: spin, persuasion or relationship building?: Political Studies Association Conference Proceedings, 2010. - P.2.

⁴ Олшанский. Д., Политический PR. - М., 2003. - 14с.

political public relations: “the management process by which an organization or individual actor for political purposes, through purposeful communication and action, seeks to influence and to establish, build, and maintain beneficial relationships and reputations with its key publics to help support its mission and achieve its goals”⁵.

We place the informed public in the centre of PR communication in politics. The same audience is the core of a healthy democracy. An informed public has the potential to become an active participant in political decision making. The forms of citizen participation can be diverse: in person or through organizations; directly or representatively; etc. but one thing is undeniable – the inclusion of the managed in the process of political decision making will ensure more efficient, open, and democratic governance. In this context, the possibilities of political public relations as a tool for motivation of citizen participation in the political process and establishment of informed public opinion will be analyzed. Its constructive influence can be implemented in the following directions:

- Management of communication campaigns⁶ on the decision-making phase - citizens should get involved in the process of discussing the alternatives for solving a problem, not to receive explanations and to be convinced of the rightness of an already taken decision. Communication campaigns are required in order to timely inform the citizens on the problems and encourage their political activity.
- Development and implementation of a strategy for interaction with citizens through the social media- new information and communication technologies have become a necessity that gives endless opportunities for exchange of information and cooperation. "The choice of the individual and the collective is possible in terms of accessibility and reproduction of detailed and diverse information for existing and potential opportunities"⁷. The monitoring and analysis of the published social media content will provide valuable information about the views of interested citizens on political issues, and communication by social media gives tools for unfolding of discussion in real time.
- Preparation and conduct of research - they provide the necessary information to the PR specialists that helps them outline the picture, to identify and learn more about audiences, their motivation for inclusion in the process of political decision-making as well as some guidelines

⁵ Strömbäck, J., & Kioussis, S. (Eds.) Political Public Relations. Principles and Applications. - New York: Routledge, 2011-P.8.

⁶ About substantive components of the PR campaign see: Стефанова, Д. Стратегически компоненти в PR-планирането. – Благоевград: УИ „Н.Рилски“, 2011 – 161с.

⁷ Ангелова, С. Измерения на онлайн PR. – Благоевград: УИ „Н. Рилски“, 2011 – 18с.

for determining the priorities of the government. Here we include public opinion surveys too.

- Interaction with the media (in the context of their political functions)⁸, other organizations and institutions with aim of cooperation to protect the interests of society - here one can anticipate the possible split of PR specialists in politics. On one hand, they are the face of the political institutions and have to communicate with citizens about institutional values and politics and, on the other, PR specialists are radar for public outrage against governmental solutions.
- Initiation of discussion forms - roundtables, focus groups, discussion forums, public discussions and consultative councils should be mentioned as the activities with the highest efficiency in the practice. The decision for using a particular form depends on the characteristic of the audience which is interested in solving the problem, the purposes of the discussion and the possibilities for its organizational and methodological management.

Maintaining a dialogue with the audience in order to combine the diversified public interests is becoming a major feature of the political PR. Guiding principles in the work of the specialists are social responsibility, transparency and accountability. There is a tendency in Bulgaria related to the stimulation of citizens' participation in political decision-making process and in the public dialogue. The active face are non-government organizations and associations- they share the models and best practices applied in the European Union, analyze the legal framework, seek for alternatives for mobilization the civil platforms on the internet. There are not only separate platforms but also groups of non-governmental organizations that aim development of the civil debate⁹. Some of the main remaining barriers to a fully functioning democracy are the public apathy and the withdrawal from politics, especially of young people who are considered to be proactive and think in perspective. Reducing the distance between politics and citizens is the base challenge for political public relations. In order for the potential of the political PR to be unfolded, the understanding that public relations are a management function with a permanent action is a must.

⁸ About political functions of the media see: Буркарт, Р. Наука за комуникацията.- Велико Търново: Изд. ПИК, 2000.

⁹ For example: <http://www.balkanassist.bg/>;
http://www.ngobg.info/bg/documents/49/424guide_citizenpanel.pdf;
http://bcnl.org/uploadfiles/documents/analyses/uchastie_praven_analiz.pdf;
<http://ejpp.eu/index.php/ejpp>; <http://movebg.com/2014/bg/about-movebg>;
<http://www.redhouse-sofia.org/Content.aspx?id=82>.

The role of the administration in the process of the decision making in the Lokal self government in the republic of Macedonia

Assistant professor PhD, **Jadranka Denkova**

e-mail: Jadranka.denkova@ugd.edu.mk

Professor PhD, **Jovan Ananiev**

e-mail: jovan.ananiev@ugd.edu.mk

Assistant professor, **Suzana Dzamtovska Zdravkovska**

e-mail: suzana.dzamtovska@ugd.edu.mk

Faculty of Law, University of Goce Delcev, Stip, Macedonia

Abstract

The purpose of this paper is to understand the decision making process in the local self government in the Republic of Macedonia by putting emphasis on the role of the local administration. The work will explore the state of the local administration, the organizational structure, the qualifications, the expertise, the competence and other factors that affect the decision making process in the local government. The methodology of the research is based on quantitative analysis of questionnaires and analysis of documents relevant to the subject of the research. There are 150 completed questionnaires with employees in municipalities in Eastern region in Macedonia. Regarding the role of the administration in the decision making process, there is a need of change of the organizational structure and the inclusion of jobs that will contribute in making quality decisions. It necessity to invest in improving internal communication and transparency of information among the civil servant. It is essential for the administration to grasp the role as an important link in the process of decision making through analysis and statistics for the requirements of the citizens, the reasons for certain conditions, as well as proper guidelines to overcome the obstacles.

Key words: administration, decision making, process, management, efficiency.

БОРЕД

За да може да се оствари функцијата и да се постигне ефикасност во управувањето на локалната власт еден од најсилните фактори е воспоставување на модел на одлучување во кој сите учесници ќе ја знаат својата улога. Покрај нормативната поставеност

на чекорите во процесот на одлучување неопходно е да се воспостават јасни правила и процедури за сите учесници во процесот на одлучување.

Целта на овој труд е да согледа каков модел на Одлучување се применува во локалната самоуправа во РМ со ставање акцент на улогата на локалната администрација. Трудот ќе ја согледа состојбата на локалната администрација, организациската поставеност, квалификации, стручност, компетентност и други фактори кои влијаат во процесот на одлучување во локалната самоуправа. Секако крајниот ефект од трудот е да дадеме приказ на улогата на локалната администрација, во процесот на одлучувањето и дадеме препораки во која насока треба да се движи нејзината улога за да може да се зголеми ефикасноста во одлучувањето. Оттука како неодминлив дел ќе го надоврземе предметот на истражување на овој труд кој најнапред е насочен кон процесот на одлучување во локалната самоуправа, со акцент на улогата на администрацијата во целокупниот процес.

Генералната хипотеза на овој труд упатува на тоа дека со јасно поставени улоги на сите фактори во процесот на одлучување во локалната самоуправа ќе се продуцира ефикасност во локалната самоуправа. Значајно е да се истакне дека администрацијата треба да има јасна улога во процесот на одлучување со јасни цели и задачи кои претходат на процесот на носење одлуки, како во имплементација на одлуките и анализа на постигнувањата.¹ Секако треба да има воспоставено правилен начин на менаџирање со човечките ресурси што акцентот ќе го ставиме на стручноста, компетентноста и одговорноста на администрацијата. Методологијата на истражувањето се базира на квантитативна анализа на податоци (статистички податоци, анализа на анкетни прашалници) и анализа на содржина на документи релевантни за предметот на истражување. Реализирани се прашалници кај 150 вработени во општините во Источно планскиот регион во РМ.

Процесот на одлучување во локалната самоуправа во РМ

Според Законот за локална самоуправа,² општините се самостојни во регулирањето и во извршувањето на активности од јавен интерес. Тоа значи дека на општините им се даваат исклучиви

¹ Husmans J.H. (1970) The effectiveness of the cognitive style constraint in implementing operations research proposal, Management Science.

² Закон за локална самоуправа "Службен весник на РМ" 5/2002

надлежности кои не може да им бидат одземени или ограничени, освен во случаите утврдени со закон.³

Анализирајќи ја законската поставеност на процесот на одлучување во локалната самоуправа во Република Македонија, ќе дојдеме до сознание дека се користи Моделот на консенсуално - колективно одлучување. Локалните самоуправи во РМ претставуваат организации, што имаат својство на правно лице. Притоа, законот предвидува одлуките да се базираат на волјата на сите граѓани што живеат во таа заедница, преку разни форми и начини, граѓански, иницијативи, референдум, формирање невладини организации, присуство на седниците на советот. Тоа значи граѓаните може да го изразат своето мислење, да даваат предлози, а членовите на советот на општината како претставници избрани од народот ги донесуваат одлуките. Во вака воспоставен систем на одлучување, секој има сопствена улога и придонес во успешноста на одлучувањето.

Процесот на донесување на одлука започнува најпрво со составување на предлог на дневен ред, кој го подготвува лице од администрацијата во координација со претседателот на Советот. Точките во голем дел ги предлага градоначалникот, советниците и одговорните лица од администрацијата од конкретен ресор за што е неопходно да донесе одлука, Советот на општината. Одредени предлози се прибираат од страна на граѓаните, најчесто тоа се прашања што се резултат на граѓанска иницијатива или прашања за кои е потребно јавна дебата. Пред одржувањето на Советот се состануваат комисиите кои се тела во општината задолжени да ги претресуваат предложените точки да ја утврдат нивната целисходност и оправданост. Одлуката се смета за донесена доколку за неа гласале повеќе од половината од присутните членови, доколку не е предвидено посебно мнозинство.⁴ Улогата на администрацијата во процесот на одлучување во локалната самоуправа е логистичка, а тоа значи администрацијата треба да создаде солидна база за донесување на квалитетна одлука.

Анализа на резултати од истражување

³ Ј. Вртески, Н. Илијева-Ацевска, Г. Христов, Прирачник за децентрализација за претставници на граѓански организации за мониторинг на процесот за спроведување на децентрализација во Република Македонија, Фондација отворено општество Скопје - Македонија, 2013. - 160 стр: илустр; 24 см 1-3 ISBN 978-608-218-174-5

⁴ И. Тодоровски, Л. Петковска-Христова, А. Јовевска, В. Стојанова, М. Сланинка Динева, Ј. Јакимовски, Н. Габер, М. Ханлиска, А. Драговиќ Функционирање на системот на локалната самоуправа, ИСПИИ, Скопје 2004

За да ја согледаме улогата на администрацијата во процесот на одлучување во локалната самоуправа во источно планскиот регион, спроведовме анкета над 144 испитаника, во 11 општини. Анкетата беше реализирана над разновидни административни позиции, релевантни за предметот на истражување. Од анализата на резултатите од истражувањето согледавме дека во локалната самоуправа во источно-планскиот регион целосната екипираност на јавната администрација е во 39 %, а делумната екипираност е 37%. Притоа, од 144 испитаници, процентот на вработени од женскиот пол е за 18% поголем од застапеноста на машкиот пол. Значајно е да се нагласи дека од вработените најголем процент се со високо образование 74,3%. Доколку го погледнеме работното искуство, најголем процент 38,2% се со искуство до 5 години. Вработени со искуство од 5 – 10 години е 33%, а од 10-20 години 20%. Овие проценти укажуваат на висок процент на лица со потребно работно искуство кое е доволно за да може да одговора на барањата што ги наложува административното работење во Локалната самоуправа.

Во однос на вклученоста на администрацијата во логистичката поддршка во процесот на одлучување, истражувањето покажа дека во поголемите општини околу 80% се екипирани со стручни кадри. Секторите за стратешко планирање и управување со човечки ресурси не се целосно екипирани и кај истите се јавува потреба од поголема стручност и компетентност на оваа категорија на административни работници. Во однос на меѓусебната комуникација недостасуваат правила за остварување на внатрешната комуникација во општината, а надворешната комуникација се остварува најчесто преку лица за односи со јавност. Не постои продлабочена анализа остварување на функцијата на односи со јавност преку испитување на јавното мислење што ќе ги покаже потребите на граѓаните. Во однос на одлуките што се предлагаат, администрацијата во голем дел по автоматизам ги пренесува барањата на граѓаните, не постои иницијатива од нивна страна преку сопствени анализи да предложат одредени одлуки што се од значење за напредок на општината. Ваквото однесување се должи на менаџирањето со човечки ресурси, при што недостасува мотивацијата по разни основи како награди, обуки и други форми на мотивација што ќе овозможат исцрпување на целокупните капацитети на локалната администрација. Како слаба алка во процесот на одлучување во општините е податокот дека не постои процес на анализа на причините за отстапување од реализација на одредени одлуки, што треба да биде анализирано од страна на административни работници кои аналитички со математички показатели ќе ги прикажат

причините за отстапувањата. Ваквите анализи треба да се базираат на стратешките и финансиските планови. Во општините се донесени само долгорочни стратешки планови едногодишни стратешки планови не постојат, секоја година се донесува само буџет на општината. Како слаба алка е и информирањето во општините поради недостаток на стручни лица, технички и финансиски средства.

Заклучок и препораки

Како заклучок од ова истражување е дека постои напредок во остварувањето на нивната функција и во екипирање на администрацијата. Во однос на улогата на администрацијата во процесот на одлучување, постои потреба од менување на организациската поставеност и вклучување на работни позиции што ќе дадат свој придонес во носењето на квалитетни одлуки. Треба да се вложува во подобрувањето на внатрешната комуникација и транспарентност на информациите. Администрацијата да ја сфати улогата како значајна алка во процесот на одлучување преку изработка на анализи и статистики за потребите на граѓаните, причините за одредени состојби, како и насоки за надминување на истите. Заради тоа неопходно е да се подобри процесот на менаџирање со човечки ресурси во делот на мотивацијата на вработените. Администрацијата треба да го сфати своето значење во процесот на одлучување, од логистичката поддршка во прибирање на потребите на граѓаните, изработка на потребните документи, вреднување на примената на донесените одлуки и анализа на причините за отстапување од донесените одлуки. Особено својот придонес администрацијата треба да го даде во информирањето на граѓаните и прибирањето на наивните потреби, како и брзо и ефикасно решавање на нивните барања. Во голем дел имплементацијата на одлуките на општината зависи од стручноста и компетентноста на администрацијата. Поради тоа неопходно е јакнење на капацитетите во општината преку обуки, мотивација и нова организациска поставеност на општините компатибилна со новото време.

Истражувачки наоди за сегрегацијата на децата роми во образовниот процес во република Македонија

Professor PhD, **Јован Ананиев**

e-mail: jovan.ananiev@ugd.edu.mk

Правен факултет, Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Abstract

In Republic of Macedonia, as in other European countries, in the last period, there is clear indirect discrimination of Roma children through so called segregation in separate (previously used special) schools, i.e. classrooms if the child is studying in regular schools. The segregation, i.e. separation of those children is manifesting through their categorization as persons with mild interference in mental development.

Key words: discrimination, segregation, separation of the children

КАРАКТЕРИСТИКИ НА ИСТРАЖУВАНАТА ПОЈАВА

Категоризирањето во целокупниот образовен процес на детето го става во подредена положба во однос на другите деца кои не се категоризирани бидејќи нема можност да се образува по исти наставни и предметни програми, не ма можност да се образува во средина со деца кои немаат пречки во психичкиот развој и има намалени можности да го продолжи своето средно образование според своите желби. Напротив, така категоризираното дете кое добива основно образование во сегрегирана средина, го продолжува образовниот процес во оние средни стручни училишта кои нудат образование за деца со умерена попреченост. Дополнително, оваа индиректна дискриминација ќе се квалификува и како продолжена бидејќи не застанува само во образовниот процес туку има свое влијание и врз понатамошниот развој на личноста која е категоризирана неосновано и врз општествените, економските и семејните аспекти на животот на односното лице.

Имено, немањето можност да се добие образование кое е соодветно за децата без пречки во развојот, создава дополнителни проблеми во процесот на наоѓањето на работа и напредувањето во работниот процес. Поради намалената и стеснета квалификуваност, овие лица не се конкурентни на пазарот на трудот и се ниско платени, најчесто немаат можност да продолжат со понатамошно образование, немаат можност да добијат повисоки позиции во работната

организација и често пати постои ризик од отпуштање од работа токму поради нивната категоризираност. Сето ова, понатаму влијае врз маргинализација на овие лица како полнолетни граѓани, а којашто е започната уште во процесот на образованието. Создавањето на перцепција дека тие имаат пречки во психичкиот развој креира стигматизација кон нив од страна на заедницата и директно или индиректно отфрлање од различните аспекти на општеството. Проблемот се мултиплицира бидејќи многу често овие лица го прифаќаат ваквиот статус како нормален и подреденоста како природна појава. Многу често, децата на лицата кои биле категоризирани и учеле во посебни училишта односно паралелки стануваат ученици со категоризација.

Ваквата појава можеме да ја карактеризираме како системска бидејќи дискриминацијата не ја прави само некој поединец ниту, пак, само некоја институција туку имаме систем (поврзаност на елементи во една целина) на институции, одговорни лица и вработени во целокупниот процес на категоризација и понатамошно продолжување на оваа појава без редефинирање, преиспитување односно рекатегоризирање. Во склад со искуствата на различни земји е покажано дека системската дискриминација е најдолготрајна, односно повеќегодишно повторување на некоја појава, општествено прифатлива, свесно или несвесно употребувана од лицата кои ја вршат. Покрај директната или индиректната појавна форма, често пати доведувајќи и до нивна дискриминација по асоцијација проследена и со форма на инструкција за дискриминација, навидум неутрални норми, но често недоволно дефинирани и оставени дискрециони овластувања на службените лица.

МЕТОДОЛОШКА РАМКА НА ИСТРАЖУВАЊЕТО

Истражувањето е спроведено во 2014 година преку квантитативна обработка на прашалници доставени до општините, реализирани две фокус групи со претставници на стручни служби од училиштата, невладини организации, министерства и академската заедница, реализирани интервјуа и анализа на документација.

ЗАКЛУЧОЦИ

Во периодот 2010- 2014 година забележан е висок процент на сегрегација на децата Роми, како во редовните училишта во рамките на редовните и посебните паралелки, така и во посебните училишта што претставува индиректна, системска и долготрајна дискриминација.

Најпроблематични се општините Штип, Кочани, Битола, Кисела Вода, Куманово, Винаца, Прилеп, Делчево, Кавадарци и Битола, но не е занемарлив процентот и во голем број на други општини.

Се констатира тренд на благо намалување на категоризираните деца Роми и благо намалување во нивниот број во посебните паралелки, а зголемување на нивниот број во редовните паралелки. Иако зголемувањето на нивниот број во редовните паралелки се должи на тековниот процес на инклузија, сепак, доколку е тоа категоризирано како дете со лесна психичка попреченост и е во редовна паралелка, но учи по посебна програма со мален квалитет и кон него има посебен пристап (а тој индивидуален пристап не се применува кон секое дете) се констатира дека постои и понатаму сегрегација која е во латентна форма. Сепак, таа постои, и се констатира дека постои во ваков случај индиректна дискриминација.

Постојат културни и општествени детерминанти на овој феномен, кои може да се утврдат во рамките на семејствата, општо во рамките на културата на Ромската заедница, стереотипи во останатите заедници во однос на Ромската заедница, но тоа не е оправдување за постоењето на овој проблем.

Не постојат јасни протоколи за разграничување на образовната запоставеност од пречките во психичкиот развој кои доведуваат до интелектуална попреченост, ниту стандардизирани тестови при оценките кои се прават во рамките на комисиите на различни нивоа. Не постојат стандардизирани тестови и во работењето на стручните служби на училиштата во текот на запишувањето на детето во прво одделение или во текот на оценувањето на неговата евентуална попреченост во текот на повисоките одделенија.

Недостасува институционална соработка во текот на креирањето на политиките за надминување на овој проблем и во текот на категоризацијата на децата со лесна интелектуална попреченост воопшто.

Има напредок во обидите да се надмине овој проблем и да се креира нов модел кој ќе придонесе кон проценување на способностите на детето, а не категоризирање на попреченоста.

ПРЕПОРАКИ

Јакнење на институционалната соработка помеѓу Министерството за образование и наука, Министерството за здравство, Министерството за труд и социјална политика и единиците на локалната самоуправа, во надминување на проблемот со сегрегацијата и креирањето на заеднички политики во идно превенирање на овие појави.

Креирање на протоколи кои ќе овозможат стручните служби во училиштата да направат јасно разграничување меѓу образовна запоставеност на детето од проблеми во психичкиот развој на детето,

како во текот на тестирањето за прием во прво одделение, така и во текот на образовниот процес. Потребно е училишниот психолог да има можност официјално да го извести родителот за констатираните проблеми и да му укаже на потребата од категоризација. Потребно е вакво укажување училишниот психолог да има можност да го достави и до матичниот лекар на детето.

Потребно е педијатрите, уште од најмала возраст на детето, да имаат податоци за психичкиот развој на детето и да се евидентираат одредени проблеми во медицинскиот картон на детето. Ова ќе придонесе да се утврди полесно дали кај детето има одредена историја на пречки во психичкиот развој и полесно да се разграничи од образовната или социјалната запоставеност на детето.

Во текот на тестирањето за прво одделение како и во текот на категоризацијата потребно е да се обезбеди преведувач на јазикот кој го разбира детето или, пак, во тимот да има лице кое го зборува и разбира јазикот кој го користи детето. Ова е потребно нормативно да се регулира како обврска.

При третирањето на децата како лица со интелектуална попреченост и нивно понатамошно распределување во посебни одделенија или, пак, во редовни одделенија, потребно е да се земе предвид само официјалниот документ - Наод и мислење од Комисијата при Заводот за ментално здравје или од Комисиите кои функционираат во некои од општините. Мислења од други слични институции или, пак, уверенија од одредени лекари не треба да се земат предвид (иако со ваков вид на документи родителот не може да добива месечен паричен надоместок, сепак, се случува со вакви документи децата да бидат распределувани како лица со пречки во психичкиот развој, односно категоризирани деца).

Бидејќи единиците за локална самоуправа многу често не даваат вистински податоци за бројот на категоризирани деца, со цел добивање на поголем износ на средства од Министерството за образование и наука (користејќи ги како документи претходно наведените) потребно е да се зајакне контролата на веродостојноста на податоците. Имено, потребно е или од секоја општина во прилог да се побараат наодите и мислењата или, пак, да се креира интегрирана база на податоци во која вработени од Министерството за образование и наука ќе може да ја проверат базата во Заводот за ментално здравје.

Потребно е да се започне со тестирањето на децата од страна на стручните служби во училиштата на петгодишна возраст. Потребно е во рамките на основните училишта да функционираат паралелки за предучилишно образование за подготвителни образовни активности.

Откако детето ќе се тестира и ќе се утврди негова образовна запоставеност потребно е да се воспостави институционален механизам да му се наложи на родителот да биде обврзан да го запише детето во ваквите предучилишни подготовки. Целта на ова е да се обезбеди приближно еднаков обем и квалитет на знаење со останатите деца за да може детето да се вклопи во редовниот образовен процес. Во текот на образованието, потребно е да се индивидуализира програмата по одделните предмети за секое дете кај кое и понатаму се евидентира образовна запоставеност, или, пак, кај оние деца кои влегле во образовниот систем без да биле во предучилишна подготовка. Индивидуализацијата подразбира за овие деца да се организира дополнителна настава и да се работи поинтензивно за време на наставата. Потребно е ваквата индивидуална настава да биде контролирана од стручните служби и тие да водат евиденција од ефектите на истата на ниво на училиште.

Потребна е поголема едукација на родителите за потребата од образование на нивното дете, за потребата од предучилишна настава или дополнителна настава, но, истовремено, потребно е да се предпочат негативните аспекти од категоризацијата, доколку за тоа инсистира родителот а тоа е непотребно.

Потребно е да се подигне свесноста кај вработените во училиштата и во органите кои вршат или ќе вршат категоризација дека истата е премногу одговорна активност, и да се подигне свесноста дека може да се создаде индиректна дискриминација доколку не се постапува правилно. Потребно е да се подигне свесноста дека постојат општествено вкоренети предрасуди во однос на одредени категории на граѓани вклучувајќи ги и Ромите.

Да се создаде механизам на санкција доколку се утврди дека некое дете е несоодветно категоризирано.: Постапката за преиспитување на категоризацијата да може да ја иницираат родителите, матичниот лекар или училиштен педагог или училиштен психолог. Потребно е да се зајакне механизмот на двостепеност, односно втора инстанца која ќе може да одлучува по поднесена жалба.

Потребно е во текот на основното образование да се создаде механизам за повторна проценка на детето и да се утврди дали има потреба од промена на Наодот и мислењето за категоризација на детето, но не како резултат на неправилна категоризација, туку на промени во развојот кај детето во позитивна насока. Ваквото иницирање за повторна проценка се препорачува да го покренат лицата од претходната точка.

Да се создаде механизам од постојано вреднување на детето за кое има наод и мислење дека има пречки во психичкиот развој. Ваквото вреднување треба да придонесе за утврдување на можностите детето да се премести во редовна паралелка, или, пак, ако учи во посебно училиште во посебна паралелка.

Потребно е да се создаде програма за т.н. мобилни дефектолози (искористување на постоечките, вработени во посебните училишта или, пак, во редовните училишта или вработување на нови дефектолози). Со помош на ваква програма, ќе се овозможи ангажирање на дефектолозите во рамките на една општина, претежно за децата кои се категоризирани а кои се вклучени во редовните паралели.

Потребно е единиците на локалната самоуправа да креираат програми за подигнување на свесноста кај родителите на децата Роми за потребата од поголем ангажман за работа со своите деца во предучилишна возраст. Исто така, се препорачува создавање на центри во рамките на општината во кои родителите и децата заедно ќе имаат можност, заедно со наставник, во вид на бесплатна вонучилишна активност да совладуваат одредени знаења и вештини потребни за децата. Промовирање и унапредување на програмите за бесплатни градинки за децата Роми.

Concepts of selfness and otherness in traditional macedonian culture

Dr. Sc. in History, **Maksym W. Kyrchanoff**

e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com
Voronezh State University

Abstract

The author analyzes problems of Otherness and Selfness images actualization and development in the traditional folk song culture of Slavic population in Macedonia, fixed during the First World War by Bulgarian scholar Mihail Arnaudov. The concepts of Selfness and Otherness did not have modernistic national connotations and developed in the traditional system of coordinates.

Keywords: Macedonia, Bulgaria, traditional peasant culture, Selfness, Otherness, violence.

Modern European nations in historiography are imagined as a relatively recent and new political constructs and projects devised and proposed by the nationalist-oriented intellectuals who were active as theorists and popularizers of nationalism in their countries and regions. The concepts of Selfness and Otherness are among the most important basic elements of the successful development and political promotion of nationalism. Bulgarian and Macedonian nations in the actual Nationalism Studies are imagined as modern constructs that emerged as independent political actors in the 19th or 20th century. Balkan history until the 19th century did not know nations and nationalisms in contemporary meanings and understandings. Traditional peasant communities were the most important actors in historical and political processes in the territory inhabited by Slavic speaking groups that later formed political nations of Macedonia and Bulgaria. The process of national consolidation and development of the Nation-State in Bulgaria proceeded more rapidly and dynamically than in neighboring Macedonia. Bulgarian intellectuals in the 19th century were able to realize the versatility and potential of nationalism ideology for political mobilization of imagining and inventing Bulgarian nation. Bulgarian nationalist project proposed by them in the 19th century was too aggressive and ambitious. Bulgarian nationalists suggested the

concept of the Greater Bulgaria¹ based on integration of Macedonian geographical areas and territories as central points of Bulgarian national project². The similar expansionist projects were developed and proposed by Serbian and Greek nationalists. Macedonia in the 19th and the 20th centuries became a nationalistically imagined category, invented tradition and collective place of remembrance. Bulgarian project of Macedonia as historically, culturally and ethnically Bulgarian territory was actively promoted by Bulgarian intellectuals in the 20th century. Bulgarian intellectuals engaged in linguistic and historical studies of Macedonia actively popularized the idea about non-existence of a separate Macedonian nation, language and identity. Macedonian identity was only a regional version of the great Bulgarian national political project for them. These narratives were actively developed and promoted by Bulgarian intellectuals. Macedonia became a territory of the vigorous activity of Bulgarian intellectuals in the first half of the 20th century. Bulgarian scientific, military and political institutions organized several formal scientific, but in fact political missions in Macedonia. These expeditions³ became Bulgarian attempts to announce its territorial ambitions and claims. The activation of Bulgarian missions in Macedonia coincides with the period between the two world wars. Bulgarian intellectuals accepted military occupation of the region in loyal and positive way. They organized scientific expeditions for legitimization of Bulgarian territorial claims. Mihail Arnaudov's expedition into Macedonia during the First World War was an attempt of Bulgarisation of Macedonia. The published results of Mihail Arnaudov's expedition focused on folklore studies are interesting attempts that fixed various levels and dimensions of traditional peasant identity that dominated in Macedonia in the first half of the 20th century. The studied and published by Mihail Arnaudov texts of folk songs reflected traditional and collective identities of Slavic-speaking Macedonian peasants. The narratives of the Selfness and Otherness that are analyzed in this article are widely presented in some of

¹ Bylgarite v tehните istoricheski, etnograficheski i politicheski granitsi / syst. D. Rizov. – Berlin: Königliche Hoflithographie, Hof-Buch- und -Steindruckerei, 1917.

² Kirchanov M. Natsionalisticheskaia model' transformatsii i modernizatsii evropeiskikh periferii. – Vorinezh: Fakul'tet mezhdunarodnykh otnoshenii VGU, 2009; Kirchanov M. Konstruirovanie natsii, sozdavaia Otechestvo: istoriia evropeiskikh periferiinykh natsionalizmov vo vtoroi polovine XIX – pervoi polovine XX veka. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.

³ Naucha ekspeditsiia v Makedoniia i Pomoravieto (1916) / sistavitel Petyr Petrov. – Sofiia: Voeno izdatelstvo "Sv. Georgi Pobedonosets", Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Ohridski", 1993.

the songs published by Mihail Arnaudov⁴ in a remarkable collection of texts known in Bulgarian historiography as *Edna nauchna komandirovka v Makedoniia*. The songs that were collected by Bulgarian scholar in Macedonia existed in traditional peasant communities. The traditional groups and communities were not interested in the invented categories, such as Selfness and Otherness, which became common for modern nations. Such narratives in traditional societies, Macedonia during the First World War belonged to, were not updated and actualized, but they were only elements of traditional folk culture. Macedonian folk songs collected by Mihail Arnaudov during the First World War are traditionally divided into songs about Kralj Marko, historical songs, Hajduk songs, household songs, folk calendar songs, ritual wedding songs and love songs. The categories of Selfness and Otherness are actualized predominantly in the historical and Hajduk songs.

Analyzing the problems of development of Selfness and Otherness concepts in the traditional Macedonian society the author will focus on two versions of folk song “*Mara i cher arapin*”⁵ published by Mihail Arnaudov. The narratives of dependence and subordination, unequal gender relations are actualized in this song. The images of cultural and partly racial, national and religious uniqueness and originality of Bulgarians and others were also among the central problems in the lyrics. The different colours and shades of traditional peasants’ perception of world were also updated in the song. The white color (“*bela bugarina*”, “*beli Dunave*” etc) is imagined as a distinctive and characteristic feature of traditional Bulgarian Christian world and landscape. An alternative version of this gender roles division is represented in Serbian songs where Bulgarians (“*ebem ga maika bugarashka... ebem ga u dupe*”, “*...ebem vi sestru i maiku gologlavu...*”, “*ebem ti dete ot sto drama*”⁶ etc.) appear as universal Others and inevitable

⁴ Anchev A. Mihail Arnaudov kato sybirach i izsledovatel na bylgarskiia folklor // Penchev V., Anchev A. Mihail Arnaudov – edna nauchna komandirovka v Makedoniia. – Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”, Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kliment Ohridski”, 1999. – S. 15 – 21; Penchev V. Ranniat Arnaudov, ili kak folkloristyt stiga do Makedoniia // Penchev V., Anchev A. Mihail Arnaudov – edna nauchna komandirovka v Makedoniia. – Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”, Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kliment Ohridski”, 1999. – S. 5 – 13.

⁵ Mara i cher arapin // Penchev V., Anchev A. Mihail Arnaudov – edna nauchna komandirovka v Makedoniia. – Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”, Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kliment Ohridski”, 1999. – S. 234.

⁶ Penchev V., Anchev A. Mihail Arnaudov – edna nauchna komandirovka v Makedoniia. – Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”, Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kliment Ohridski”, 1999. – S.60.

anti-heroes in the new system of coordinates based on sexually⁷ burdened violence and oppression. In the same time sexual interactions⁸ were also among the most popular topics in Bulgarian traditional culture.

The black connotations and images (*"tsyrna arapina"*, *"litse arapechko"*, etc.) in the imagined world of the anonymous author of the song reside and develop on the opposite pole. The black colour is imagined in the context of actualization of the Otherness in the general sense and Islam as particular case of this Otherness. Images of *"tsyrna arapina"* and *"litse arapechko"* in Slavic folk poetry appear and evolve as hostile and alien to the Christian tradition as opposition and the antipodes to Slavic world. Formally correct and attractive traditional Christian world is represented by imaged of religious and sexual oppressed Mara. This Mara is a collective place of remembrance in the Balkan Slavic identity of the oppressed femininity of *"bela bugarina"*, *"stara maika"*, *"mila kerka"* and other feminine images. In Bulgarian traditional archaic peasant consciousness and identity Islam was perceived as a natural, inevitable, formal and proper opposition to Christian world. The anonymous authors of folk songs did not distinguish and divide the concepts of "Bulgarian" and "Christian" that were imagined and invented as synonymous by them.

The concepts of Selfness and Otherness in the songs, collected and published by Mihail Arnaudov, had a traditional character. They were far from modern practices and strategies for national constructivism and politically marked invented traditions. The songs published by the Bulgarian historians and philologists were in use and of high demand in traditional societies that developed out of modern system based on national principles. The central and politically significant coordinates for these traditional societies were predominantly religious and developed in forms of local group membership. The images of Selfness and Otherness in this situation actualized only in a religious or traditional system of coordinates. The anonymous songwriters and respondents of Mihail Arnaudov during the First World War were too far from thinking that their songs can be used for development of identity. Unlike them, Mihail Arnaudov did not hesitate and did not limit himself by any moral and academic restrictions, and willingly declared and imagined his anonymous respondents as Bulgarians, and their songs were purely Bulgarian for him. The central and iconic

⁷ Andreev I. *Liubovnite istorii i seksyt v bylgarskoto srednovekovie*. – Veliko Tŕnovo: Izdatelstvo "Abagar", 2006; Sheitanov N. *Seksokratiia. Iz metafizikata na edin svetogled* // *Filosofski pregled*. 1936. No 2; Sheitanov N. *Uvod v bylgarskata seksologii* // *Filosofski pregled*. 1935. No 5.

⁸ Sheitanov N. *Seksualnata filosofii na bylgarina. Uvod v nashii neofitsalen folklor* // *Filosofski pregled*. 1932. No 3.

images of songs collected by Mihail Arnaudov cannot be recognized as Bulgarian or Macedonian. Their anonymous authors belonged to traditional agrarian, rural and peasant communities. They did not have definite self-consciousness and national identity. It was normal for them to imagine themselves as “locals” without Bulgarian or Macedonian identity. The language of the songs published by Mihail Arnaudov is full of different images of Selfness and Otherness based on predominantly religious or just emotional backgrounds. Geographically Macedonian peasants who sang these songs imagined their Others not as members of hostile Turkish or Greek political nations. These categories were just unknown for them. During the First World War the Turks acted in Macedonian folk songs exclusively as the misunderstood religious Others. The identities of Macedonian peasants and their reflections in the folk songs had traditional backgrounds. The language and culture identity of Macedonian peasants in the first quarter of the 20th century was entirely traditional, but these peasants were extremely sensitive to political agitation, propaganda and mobilization. After the Second World War these factors allowed Macedonian nationalists to transform Macedonian political idea from marginal and regional version of Bulgarian identity into a modern Macedonian nation. Macedonian nationalists integrated songs that were recorded during the First World War by Bulgarian scholar Mihail Arnaudov in a Macedonian identity, despite the fact that their anonymous and illiterate rural authors never knew that they were subject to debates and controversies of nationalist intellectuals from Sofia and Skopje, who attributed and prescribed to them different imagined and invented versions and forms of Bulgarian and Macedonian identities, based on polar and opposite different interpretations of ethnographic material, that was collected once by Mihail Arnaudov.

Europe – a desert “noah’s ark” - risk or challenge!?

Snezana Stavreva Veselinovska

e-mail: snezana.veselinovska@ugd.edu.mk

Faculty of Educational Sciences, University “Goce Delcev”,

Krste Misirkov bb, Stip 2000, R. Macedonia

Abstract

Holocene is warmer. Sahara expands to Europe. Climate changes raise the sea level, they floods coastal cities and many islands. The global life framework narrows. The northern hemisphere floats as an ark on “desert water“. Lovelock warns that seven billion inhabitants of the planet will decrease to only two. Globalization offers sustainable development for the selected ones. “Desert selection” turns Europe into a boat for samples of all races and people, types of plants and animals. If there are no sudden changes, evolutionary sustainable development on the northern hemisphere will have three continents “black-white” (Europe), “white-yellow” (Asia) and “yellow-white-black” (North America), one religion (scientism) and one culture (conquering and protecting the living space). Social development and politics are already moving in this direction.

Keywords: climate change, desert, environment, sustainable development, social changes.

Introduction

Behind the biblical legend of Noah's Ark the environmental disaster is hidden that occurred as a result of increased water level and the creation of the Bosphorus Strait, at the beginning of the Holocene. Following God's instructions Noah built the ark in which he placed a pair of all species of the old age and thus preserved biodiversity after the withdrawal of water. And after this "case" other environmental disaster happened on a planetary area, but none has had such a strong impact on the global population in the monotheistic world civilization. The legend was preached with religious purposes until the 20th century, and then it was actualized in ecology. The meeting with Noah's Ark came through the suppression of anthropocentrism in ecology and the promotion of ecocentrism. More specifically, it came after the development of instruments and the adoption of global policies for the measurement of data on climate and the perception of planetary climate

changes. Holocene is becoming increasingly warmer.¹ Planetary consequences are manifold: the erosion of arable land, desertification, air pollution, atmospheric ozone holes, melting ice at the poles, the occurrence of strong winds, the increase in vulnerability of biodiversity, declining opportunities for present and future generations ... Vienna Convention on the Protection of the Ozone Layer (1985), The Montreal Protocol on Harmful Substances that Deplete the Ozone Layer (1987) as amended², the Convention on the Transboundary Movement of Hazardous Wastes and their Disposal (Basel 1985-1989) and the Kyoto Protocol (1997) gave hope that good policy can prevent climate change. After the adoption of the Intergovernmental Panel on Climate Change (Intergovernmental Panel on Climate Change-IPCC) in 1988 under the auspices of the Environment and Development Program and the World Meteorological Organization and the observations of about 2500 scientists and experts (1990) that climate change is dramatic, it finds itself in the spotlight of the World Summit of Heads of State and Governments on Environment and Development (Rio de Janeiro, 1992), Second World Meeting at the highest level dedicated to sustainable development (Johannesburg, 2002) and fourteen thematic international conferences.³ Here the participation of the European Union is particularly notable which by its appeal and example was prepared to fulfill its obligations. At the same time, some developed and developing countries, particularly the USA, Russia, Canada, India and China ignored their obligations, using economic reasons as justification. The appearance of the British climatologist James Lovelock with a pessimistic statement that it is too late for any action because climate changes cannot be prevented, and that much of the world will become a desert is an evil omen only for

¹ At the First World Climate Conference (Geneva, 1979) the declaration which calls on world governments to work on predicting climate changes and preventing the negative impact of human factors on climate was published. With the adoption of the World Climate Programme (World Climate Programme - WCP), an international global climate policy was established. The Programme is managed by the World Meteorological Organization (World Meteorological Organization - WMO), the Programme for the Environment of the United Nations (United Nations Environment Programme - UNEP) and the International Council of scientific unions (International Council of Scientific Unions - ICSU).

² Amendments to the Montreal Protocol were achieved as the international agreements in London (1990), Copenhagen (1992) and Vienna (1995 and 1996).

³ After the summit in Rio de Janeiro World conferences on climate were held in Berlin (1995), Buenos Aires (1998), Bonn (1999), The Hague and Bonn (2000. And 2001.) Marrakesh (2001), New Delhi (2002), Milan (2003.) Buenos Aires (2004.) Montreal (2005.), Vienna (2007.) Denpasar - Jimbaran (Bali, 2007.) and Poznan (2008).

optimists.⁴ The European Union, Russia, China, USA, Canada and other developed countries have long based their development strategies on this assumption.

Geopolitical aspect

The Planet. Today more than 1/3 planetary land (148,939,100 km²) is under desert. The data can be made more interesting when we learn that only 10-12% of planetary land (40,600. 000 km²) is used for food production, and that 9.7% consists of forest ecosystems. Ten world's largest deserts cover an area of 13.4 million km². The desert environment (about 550,000 km²) and the polar planetary frame (127,000 km²) are now virtually unusable or insufficiently usable for the world's population, which are over 6.75 billion people. According to the statement of Luc Gnacadja, Executive Secretary of the UN Convention for Combating Desertification (Bonn, 27 May 2008), the desert environment is spreading along with climate changes because each year 2000-5000 acres of land are destroyed by erosion. If these climate changes continue up to 2050 the desert "ocean" could exceed an area of 600,000 km². If we add to this the possibly submerged coastal areas because of growing seas and oceans, the water surface (361,126,400 km²) could grow from 70.8% up to 72-75% and further narrow the living environment on earth. The planet would not lost surface (510,065,600 km²), but the structural changes would be reflected in the assumptions for the present forms of life and biodiversity as we know it. In such circumstances, let us try to observe the position of Europe. To the south it extends to Africa from where threatens the "Saharan storm" and to the north to the cold Arctic, where melting ice threatens to increase the water level.

Sahara (Arabic, *sahara*-desert, rocky desert) is a flat plateau, about 3,500 years old⁵ with an average altitude of 500m, and towards the Mediterranean Sea the altitude is only about 200m. The desert has the highest temperatures (up to 57°C) and the greatest temperature amplitudes (below 0-57°C). High temperatures, especially during daytime and during

⁴ The electronic edition of the magazine "24 hours" dated 26th February 2009 contains Lovelock's apocalyptic prediction in which this 89-year-old supporter of geaethics says: by the year 2040 the summer temperatures in major cities will rise to 43°C, the soil will turn into desert, the Sahara will spread to Europe. Lack of food and drinking water will cause a lack of proper environment. After reaching seven billion the world population will decline to two billion. Efforts to reduce the transmission of carbon dioxide into the atmosphere are futile because the Earth cannot cool down and even when the temperature is cut down to zero. (Michael McCarthy: "Why Gaia is wreaking revenge on our abuse of the environment").

⁵ Before climate changes, about six thousand years ago, the Sahara was a vast area of subtropical forests. Therefore, it is a good natural sample space for scientific hypothesizing on climate changes for the sake of those areas where there is still a possibility to prevent saharization.

the period when the sun is high and the days long, warm the winds that come from the sea, mostly from the northeast. Winds that carry moisture over the desert blow as dry winds. Shaping relief with temperature amplitudes which encourage a mechanical breakdown of rocks, the winds are responsible for the bare rocks, gravel and clean surfaces that make up the largest part of the Sahara. The sandy desert area is only about 1.8 million km² or 20%. In this region there are about 12 million people or 1.3 per km². Although calculations that Sahara could be made more appropriate for life, especially by means of reforestation, are becoming louder the lack of moisture and adequate solutions delay that project for another time, if it occurs at all. With climate changes the saharization spreads. The reduction of living space – through the erosion of arable land and an increasing lack of potable water in a wider area - now threatens North Africa, Middle East and the southern borders of the European Mediterranean. The saharization indicators in southern Europe are: temperature growth and the frequency of drought years, more frequent extreme weather conditions, rising sea levels and more frequent floods, increasing water consumption in agriculture, the threat to biological habitats and biodiversity (especially from foreign and unknown diseases and species), economic problems and declining social welfare, etc.

The Arctic is now an inhospitable continent. On the surface of land and sea (26 mil. km²) temperatures go down to -78°C (Omnicom). Polar vegetation is notable only in short intervals during the year. Specific fauna is somewhat richer, especially the ocean world. Ozone holes and melting ice would change that picture. Predictions that the Arctic could be left without ice in this area by 2040 would result in the formation of a large ocean. The current average warming of 0.8°C is most evident on Greenland (2°C), which threatens to melt the ice and cause an increased water level of seven meters. This can only be slowed down, says Schellnhuber, by reducing emissions of CO₂ by 80-90%.⁶

Europe. With an area of 10,520,000 km² and 700 million inhabitants the today's Europe is stretching from the Mediterranean climate of the south to the arctic area. The altitude of Europe is 340m, which makes it much lower than Asia (1000m with which it extends as a single land at northern latitudes. Plains are extending up to ¾ of the European area⁷, and mountain ranges of east-west direction give it the appearance of the rims of the "Noah's Ark." The line of the southern mountains from west to east:

⁶ Climate change is taking place faster than expected, www.rtv.rs, 29.12.2008. year.

⁷ The largest lowlands are: East European, Pannonia and Wallachia. Significant area is also occupied by lowlands in Poland, Germany, France and the Atlantic coast.

Cantabrian Mountains, Pyrenees, Alps, Apennines, Dinarides, Carpathians, Caucasus, and particularly closing depressions (Po Valley, Pannonian, Wallachia), with timely reforestation could be a significant habitat and be a preserve from southern winds carrying the "Saharan" sand. The second "line of defense" from desertification are the old fault mountains in the west-east direction (the French Massif Central - Arden - Vosges - German and Czech mountains - Highlands in Poland). This shield is porous with rivers. The east-west arrangement of the mountains is suitable for the defense from southern winds, but it is not a guarantee of prevention from the raising of the level of the Atlantic Ocean and the flooding of coastal cities. Climate changes directly and indirectly endanger the 41,000 km of European coastline.⁸ Their adverse influence of warming threatens the soil structure, biodiversity and human life itself on the Iberian Peninsula, southern France, Italy, Turkey, Greece and parts of the Balkans. In this region 250-300 million people live.

Following Lovelock

Lovelock perceives that the planet is a living organism, and accordingly he understands movement as a development of some and a disappearance of some other structure factors. The structure of the today's European "ark" is made up of states, which Brzezinski divides into main players and main headquarters.⁹ If the climate change followed the predictions of modern climatology, by the end of the millennium the European Noah's Ark would be structured in two directions: 1) to keep the state structure, but with changed players and headquarters, or, 2) that differently modeled parts take over the role of states (social associations) and to re-identify the main players and headquarters. If Europe remains a continent of national states the following would be found in adverse climatic conditions: a) because of saharization - Mediterranean countries and, b) due to rising water levels and different modes of action of the Gulf Stream - coastal countries of western Europe (particularly the Netherlands, parts of France, Britain) and slightly less some Mediterranean cities (especially Venice).

⁸ The European coastline with 4.1 km on 1.000 km² is continentally more rugged than the North American and Asian coasts. In North America it is 3.1 km and in Asia 1.7 km on 1000 km².

⁹ Speaking about the geostrategic players and headquarters, Brzezinski called players all the states and forces that have the ability "to exercise their power and influence beyond their borders", and he called headquarters those states that have sensitive positions so their potentially vulnerable condition can cause effects on the behavior of geostrategic players. (Zbigniew Brzezinski: "Great chessboard", p. 42).

1) Saharization would with time dictate the economic decline of the southern countries of Europe, migration to the north and the pressure on neighboring states. Traces of civilization known to us would have remained in the "sand". France would lose a major player role while Germany, due to favorable climatic conditions, would be one of the main players of the European Union. The problems of Germany in maintaining their living space from the pressures and the migration of Spaniards, Italians and French would lead to the closure of the southern borders, which would cause conflicts in Western Europe or the end of the European Union. Central Europe would become the main pivot for which Germany and Russia would fight. Since Hungary, Slovakia, the Czech Republic and Poland do not have the dose of sovereignty that would make them "players", the region would experience either mixing of the population or mass suffering caused by military conflict. Germany could, at least initially, feel responsible for the salvation of the European Union, so in an effort to reduce pressure on the southern borders, it would attempt economic and political expansion to the east. In that case Russia would, at least from the need for a "buffer zone", try to challenge the ambitions of the Germans and the creation of a powerful alliance in the west.

Following Lovelock it is possible to predict the changes in the religious structure of Noah's ark. European migrations would have particular effect on the migration of Catholics (150 million) towards the present areas of Protestants and Orthodox Christians. The economic power of the Vatican would break up in support of mass migration or would lead to the reduction of the Church into marginal groups by surrendering the Catholics to the elements. So the Vatican today already operates on the preparation of space on the northern and western parts of Europe, especially in Great Britain and Scandinavia. The European Noah's Ark is certainly not counting on "drunken sailors", but from the aspect of religion it could potentially pose a "powder keg". The war in Bosnia and Herzegovina was the only touchstone of the European clash of civilizations.

2) It is much more likely that Noah's ark of European future would be built by *new alliances*, not by national states. The new alliance building Noah's Ark consists of: a) Russia and the European Union, b) transnational corporations c) secret planetary alliances. Changes in Russia at the end of the millennium were heralded as the establishment of unique "house rules" of the European Noah's Ark. When it was realized that it led to anarchy and lawlessness, "putinization" was the only way out. The strengthening of the president's role and the role of the government headed by the Prime Minister led to the restraining of the tycoons and the life in Russia was partially normalized. Russia has remained a powerful force, although not

the super power the Soviet Union was. On economic and political plan the European Union imposes as a supranational community, aided by and in the solid alliance with the United States. It has already spread to Russia's borders and become a geostrategic player.

Secret planetary alliances which are often referred to under unofficial names Bilderberg Group, the Committee of 300, Masons, or under publicly recognizable names- The International Monetary Fund, World Trade Organization, G8, United Nations and the like –managed to implement their own interests in all global decisions, from declarative to economic-environmental and political. When in 1988 at the conference in Austria Igor Panarin, Russian academician and dean of the Diplomatic Academy in Moscow, said that there were already 45-55% assumptions about the breakup of the United States by 2010 the geopoliticians ridiculed him. However, the U.S. has long since ceased to be a sovereign country although it has a status as the only superpower in the world. Major decisions are made behind the back of the American public, and politicians only represent the top of the iceberg. The representatives of most developed companies, science, military and political powers are in the secret planetary alliances. This "alliance" is far from homogeneous, as can be imagined, and it does not have a monolithic interest. This further sharpens the question of European security in Noah's Ark.

If Noah's Ark of the past is scientifically questionable, the European ark of the future is uncertain.¹⁰ Lovelock's thesis of delayed environmental action has an effect on global politics. Constant awareness of climate change and the expectations that as early as in 2040 the Arctic could run out of ice made it attractive to the geopolitical ambitions of the countries that have a claim on it: Russia, Denmark, Norway, Finland, Sweden, Iceland, Canada and the USA. When the crew of the Russian expeditions Mir 1 and Mir 2, under the leadership of Arturja Čilingarova in 2007 raised the flag far beyond the Siberian coast with its coastline¹¹, the Minister of Foreign Affairs Sergey Lavorov claimed that the Lomonosov underwater mountain ridge is part of the continental Russia and that by raising the Russian flag at the bottom of the Arctic Ocean Russia only formally confirmed the

¹⁰ The Biblical tradition of a wooden boat that is 140m long is being questioned due to technical defects of wood (poor insulation) and primitive tools (Copper Age). There are scientific hypotheses that Noah's Ark is actually Mount Ararat (4663 m) in eastern Turkey, where people and animals climbed during The Deluge. Jewish and Christian books tell us that Mount Ararat was a port to which the boat arrived. Koran and the Epic of Gilgamesh mention the mountain Judy (Al-Judi) as a port, south of Ararat.

¹¹ According to the UN Convention on the Law of the Sea of 1982 year, to 370 and more miles, if they can prove that these areas continue their continental shelf.

sovereignty of part of its territory. Since this valley, rich in oil, natural gas, stone coal, platinum, gold, copper, nickel, tin and manganese, extends to the limits of Greenland and the Arctic, Russia has effectively promoted the right to control the Northwest passage and to use the natural resources.

Summary

Technological progress gives us the right to hope that part of population migrations will be realized on the platforms of the Atlantic and Arctic oceans, desert oases, the moon and so on. Noah's Ark can be "a floating continent" similar to the medieval visions of the Earth. By 2016 the United Arab Emirates will try to make the first green city in the desert (Masdar), and the Chinese intend to raise the first of nine environmental cities (Dongtan). This experience will be invaluable for the European Noah's ark. Warming will not destroy life, but will be significantly modified in relation to current understanding of it. Nature will give less and less, but the technological solutions can offer compensation for the growth of the nature costs.

Along with the geopolitical understanding of Noah's Ark scientific hypotheses about the overemphasis of human impact on climate change are developing. They are the result of the colossal movements in space or within the Earth's structure (particularly volcanic eruptions), and in accordance with it the planetary atmosphere is shaped.

Улогата на граѓанските организации во процесот на донесување на одлуки во единиците на локалната самоуправа на република Македонија

Доц. д-р, Страшко Стојановски

е-маил: strasko.stojanovski@ugd.edu.mk

Доц. д-р, Јадранка Денкова

е-маил: jadranka.denkova@ugd.edu.mk

Правен факултет, Универзитет „Гоце Делчев“ - Штип, Р. Македонија

Abstract

One of the main aspects of functioning of the Units of Local Self-government in Republic of Macedonia is their cooperation with Civil Organizations Sector. The main goal of Municipalities and NGO sector, is through cooperation to establish better base for accomplishing citizen's demands and public good. The factors of influence toward more successful cooperation are determined on three levels: 1. International and regional bases of functioning of NGO sector, founding dependence, networking, cooperation and capacities; 2. National level determined from legal framework and policy practices of central national authorities; and Local cooperation between NGO and self-government units, where the addressing of questions of interest and direct cooperation are equally important.

Keywords: NGO, Municipality, Macedonia, transparency, decision making process.

Вовед

Проблемот на македонското граѓанско општество се надоврзува на состојбите во целата Источна Европа¹ и општествената трансформација која настана со распадот на еднопартиските авторитарни режими и промовирањето на плуралистичките принципи на либералната демократија.² Ова упатува на претпоставката дека политичката култура која радикално ги поместува границите за можноста граѓаните да се самоорганизираат и слободно да дејствуваат.

¹ Bernhard, Michael. Civil Society and Democratic Transition in East Central Europe. In, *Political Science Quarterly*, Vol. 108, No. 2. 1993. pp. 307-326.

² Vijadinovic, Dragica. Civilno drustvo i politicka kultura. U *Filozofski Istrazivanja*, 109 god. 28. 2008. str. 24.

Етаоцентричната култура доминира во Република Македонија, дури и дваесет години по осамостојувањето. На државата се уште се гледа како на примарен фактор од кој граѓаните очекуваат решавање на нивните проблеми и општествени потреби. Иако ова делумно се должи на нерешените егзистенцијални проблеми кои имаат социјална природа, сепак не може а да не се забележи силната тенденција на индивидуализација и општествено отуѓување. Исто така, како резултат од остатоците на минатото, кај граѓаните се создава политичка култура која многу лесно се врзува со создавање на култ кон личноста на одредени политички фигури. Граѓаните се уште во голема мера преферираат лидери кои би владееле со силна рака, отколку развивање на демократско општество. Оттука просечните очекувања на обичниот македонски граѓанин се уште се очекувања од државата и градење на култ кон личноста. Последното, поткрепено со материјалната несигурност и долгата традиција, во голема мера го оневозможува развојот на вистинското граѓанско општество, кое во основа треба да ги јакне демократските вредности.³

Апстиненцијата на граѓаните од граѓанскиот активизам, исто така, придонесува за јакнење и фаворизирање на зависноста од државниот механизам и политичкиот клиентелизам. Оттука во Македонија постои ниско ниво на обележјата на општествената организација, како што се врските (солидарноста), нормите на взаемност и доверба, кои заеднички поттикнуваат координација и соработка заради заедничка корист. Или она што е клучно за развојот на граѓанското општество е степенот на општествена взаемна доверба (социјален капитал) меѓу самите граѓани, која во Република Македонија е на многу ниско ниво. Исто така во Македонија постои значителна разлика меѓу реалниот и декларираниот јавен дух, односно голем број на граѓани кои се декларираат себеси за приврзаници на некаква идеја за општо добро и пројавуваат желба за вклучување, во пракса се случува малкумина од нив вистински да се активни, што упатува на индиферентност и анонимност во општеството.⁴

Методологија на истражувањето

Спроведеното истражување е спроведено во 2014 година, во рамките на проектот „Транспарентност и партиципативност во

³ Марковиќ, Ненад. Влијанието на организациите на цивилното општество врз македонската демократска транзиција и консолидација. Докторска дисертација. Скопје: Правен факултет „Јустинијан Први“, 2010. стр. 183-205.

⁴ CIVIC ENGAGEMENT – LONG ROAD TO GO. CIVICUS Civil Society Index Report for the Republic of Macedonia. Skopje: Macedonian Center for International Cooperation. 2011.

процесот на донесување на одлуки во Единиците на локалната самоуправа во Источниот плански регион“, и се реализира на Универзитетот „Гоце Делчев“ во Штип. Во рамките на истражувањето се користени две анкетни истражувања, едно наменето за граѓаните, а второто за локалната администрација во Источно планскиот регион на Р. Македонија. Исто така спроведени се структурирани интервјуа во рамките на општините: Винаца, Штип и Чешиново- Облешево. Интервјуата се однесуваат на локалната администрација, членовите на локалните совети, градоначалникот и локални невладини организации.

Резултати и препораки

Според спроведените интервјуа улогата во процесот на решавање на проблемите од јавен карактер НВО генерално се добро информирани за специфичноста на проблемите кои се предмет на нивна работа. Оттука, во однос на градоначалникот и советот, тие:

- Можат да лобираат кај трети страни, со цел да се решат одредени прашања;
- Можат да понудат експертиза и експертски мислења;
- Можат да понудат соодветни решенија за проблеми и прашања од општ интерес и да ги промовираат истите.

Учеството на НВО во процесот на донесување на одлуки од значење за Единиците на локалната самоуправа, многу често е само декларативно. На пример, НВО се вклучени при донесувањето на Локалните акциони планови, при што често се прифаќаат и нивните предлози, но истите не се спроведуваат во фазата на реализација. Еден од главните проблеми се однесува на транспарентноста во следењето на степенот на реализација на одобрените проекти, односно не постојат извештаи за динамиката и степенот на реализираните проекти финансирани од општинскиот буџет. Основната причина за ваквата состојба е недовербата на локалните органи на власта во НВО, недостатокот на политичка култура на партиципирање, понекогаш недоволниот капацитет на локалните НВО (особено во помалите, т.н. рурални општини), но и желбата на локалните власти за монополизација во процесот на носење на одлуки.

Сепак, општините најчесто ја поттикнуваат граѓанската партиципативност преку:

- Повици до месните заедници да ги изнесат проблемите;
- Вообичаено, во зависност од приоритетите, месните заедници и НВО контактираат директно со градоначалникот;
- Организирање на форуми, како што на пример е „Форумот на заедници“;

- Вклучување на НВО и граѓаните во рамките на работни групи, кои се однесуваат на најразлични прашања, на пр. образование, економија, труд и социјала, млади и слично.

Основниот недостаток во комуникацијата на НВО и граѓаните со градоначалникот и советниците е недостатокот од формална комуникација. Најчесто средбите се одвиваат непосредно без соодветна писмена процедура (барања, записници и сл.), што придонесува за недоволно процесирање и реализирање на нивните барања и приоритети.

Што се однесува до капацитетот на НВО на локално ниво, постои тенденција на недоволна меѓусебна вмреженост и соработка, а исто така евидентен е недостатокот на кадровски потенцијали и активност на НВО во помалите и руралните општини. Охрабрувачки е податокот дека дел од граѓанските организации имаат изградено успешна соработка со слични организации во соседната Р. Бугарија. Ова се должи на можноста за реализација на меѓугранични проекти финансирани и поддржани од ЕУ фондовите.

Генерално граѓанските организации имаат комуникација со Единиците на локалната самоуправа и истата најчесто се одвива директно со градоначалникот. При ваквите средби дел од предложените иницијативи и проекти се прифаќаат. Иако општините имаат изградено механизми за информирање на граѓаните, сепак нивната транспарентност од страна на интервјуираните претставници на НВО е оценета како недоволна. Ова особено се однесува на процесот на донесување на Буџетите и динамиката на нивното реализирање. Според резултатите од спроведеното истражување транспарентноста на општината може да се подобри преку вклучување на НВО во работата на општинските комисии, со што Единиците на локалната самоуправа:

- Ќе добијат знаења за приоритетните проблеми;
- Ќе добијат можни решенија за проблемите и приоритетите, кои би потекнале од стручни лица кои ја обработуваат проблематиката во рамките на НВО;
- Ќе добијат поддршка во подоцнежните фази на имплементацијата на донесените решенија.

На поставеното прашање да се лоцираат трите најголеми проблеми во општината, претставниците на НВО најчесто се фокусираат на недостатокот на финансиски средства, нефункционалноста на делови од локалната администрација, што директно се однесува и на степенот на транспарентност, но и различни инфраструктурни приоритети (патишта, комунални услуги, спортски

центри и сл.). Забележливо е дека граѓанските организации кои во фокусот на својата работа имаат одредени етнички заедници, проблемите на истите ги лоцираат како приоритет, што не е случај со останатите НВО.

Силната страна во процесот на донесување на одлуки се лоцираат во праксата добрите идеи кои доаѓаат од граѓанскиот сектор да бидат прифатени и реализирани.

Сепак, се лоцирани и одредени недостатоци, во прв ред во недостатокот на комуникација со јавноста, воспоставената комуникација најчесто се однесува на програмско, но не и на проектно ниво, а исто така недостасуваат прецизни извештаи за степенот на реализираните цели и предвидени програми, особено во однос на ставката 463, која се однесува на дистрибуираните средства од општината кон граѓанските организации. Во оваа насока дел од испитаниците забележуваат на недоволната кадровска екипираност на општинската администрација и непостоењето на квалитетни обуки, што директно влијае на степенот на успешна соработка со граѓанскиот сектор.

На крајот, препораките можеме да ги сумираме во неколку точки:

- Да се работи на изградба на конкретни пишани процедури во комуникацијата на граѓаните и НВО со општинските власти, со што би се зголемила ефикасноста и ефективноста при креирањето на одлуки, но и лоцирање на евентуална одговорност;
- Општините потребно е да ја подобрат транспарентноста, од чисто информативниот карактер во насока на охрабрување на граѓанската партиципативност;
- Вклучување на граѓанските организации во работата на општинските комисии;
- Особено во поголемите општини, потребно е децентрализирање на процесот на одлучување, од градоначалникот кон советниците и општинската администрација;
- Обезбедување на соодветни обуки на локалната администрација, со што би се подобриле капацитетите и можноста за соработка со граѓанскиот сектор.

Формирование социального капитала в условиях глобального мира

Доктор политических наук, профессор, **Н. А. Баранов**

e-mail: nicbar@mail.ru

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им.
Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург)

Abstract

The social capital is considered as the mechanism of social interaction promoting the most effective decision of public problems in the conditions of the global world. The author focuses attention on social networks and trust, as the major components of the social capital in the modern world.

Key words: the social capital, trust, the global world, social networks.

В современном глобализирующемся мире происходит минимизация национально-государственного фактора, при котором глобальные ценности получают приоритет перед национальными, способствуя изменению социальных структур. Демократизация современного общества, происходящая в глобальном масштабе, приводит к изменению ценностей, которые в большей степени приобретают гражданственную природу. Ответственность гражданина, чувство доверия к окружающим, потребность в свободном самовыражении становятся значимыми компонентами человеческого бытия, влияющими как на социальные институты, так и на отношения, складывающиеся в обществе. Возникает причинно-следственная связь между демократическими институтами и демократическими ценностями, способствующая формированию механизма для распространения знаний, что является необходимым условием инновационного развития общества. Социальный капитал в данном контексте рассматривается как механизм социального взаимодействия, способствующий наиболее эффективному решению общественных проблем через восприятие и распространение постматериальных ценностей в глобальном мире.

Формирование групповых идентичностей (этнических, корпоративных), основанных на личных контактах, по-своему интерпретирующих ценностные ориентации, вносит коррективы в

формирование социального капитала через создание сетей доверия. Вписавшись в единую социальную среду, такие сети, принимая сложившиеся правила игры, сами начинают на нее оказывать влияние. Причем, как полагает Р.Патнэм, функционирование «демократических институтов зависит и соразмерно нашему социальному капиталу»¹.

Действительно, существующая политическая практика в западных демократиях позволяет достаточно эффективно влиять на принятие решений через демократические механизмы тем этническим группам, которые сформировались в ходе миграции и не являются автохтонными. В то же время, по мнению Ч.Тилли, демократия неустойчива в той мере, в какой различия в этнической принадлежности и кровном родстве преобладают в публичной политике². В условиях развития и усвоения различными корпоративными группами постматериальных ценностей происходит нивелирование данных различий, следствием чего становится дальнейшая демократизация общества. Исключением являются этнические группы, находящиеся под сильным культурным и конфессиональным влиянием страны, являющейся родиной для данного народа и ведущей наступательную агрессивную политику по продвижению своих цивилизационных особенностей среди мирового сообщества.

Р.Инглхарт и К.Вельцель убеждены в неразрывной связи социально-экономического развития, ценностей самовыражения и демократических институтов, которые рассматриваются ими в качестве элементов одного и того же измерения³. Каждый из этих компонентов способствует развитию потенциала человека, что непосредственным образом влияет на его социальный капитал. Следует также отметить, что в условиях постиндустриального общества возникает потребность в новых ресурсах, обеспечивающих современное развитие человека, среди которых выделяется активное участие в социальных сетях, а также связанное с таким участием доверие и сотрудничество. Совокупность ресурсов, связанных с «обладанием устойчивой сетью отношений взаимного знакомства и признания, то есть с членством в группах»⁴, принято называть

¹ Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. – N.Y., 2000. – P. 349.

² Тилли Ч. Демократия. – М., 2007. – С. 145.

³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. – М., 2011. – С. 411.

⁴ Bourdieu P. Forms of social capital // Richardson J.G. (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – N.Y., 1983. – P.248.

социальным капиталом. Доверие является более важным компонентом гражданской демократической культуры, чем общественная активность. Так, по мнению Р.Инглхарта и К.Вельцеля, отсутствие доверия «в рамках спаянных групп, существующих вне «наведения мостов» не создает социальный капитал, необходимый для развития современного сложно организованного социума»⁵.

Тема доверия является крайне актуальной для современного российского общества. Политическое противостояние с западным миром, государственная политика, направленная на объединение патриотически настроенных граждан (в традиционном понимании патриотизма) против тех, кто не приемлет официальную патриотику, создает в стране обстановку нетерпимости, агрессии и противостояния. В сложившихся условиях россиянам необходимо преодолеть возникшее отчуждение и повысить межличностное доверие, от которого зависит готовность людей вступать во взаимоотношения друг с другом, что является важной предпосылкой для формирования социального капитала. Как подчеркивает Ф. Фукуяма, «доверие – это возникающее у членов общества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общественными нормами»⁶. Такого поведения со стороны большинства российских граждан пока наблюдать не приходится.

Социальный капитал можно рассматривать как общественный ресурс, позволяющий людям координировать свои действия. При таком подходе символическая идентичность крупных общественных организаций создает больше социального капитала, чем личные узы, связывающие участников в рамках тесно спаянных, интровертных сетей, основанных на регулярных личных контактах. Однако не все формы социального взаимодействия и взаимоотношений представляют собой проявления социального капитала. Так, например, клановость, коррупция, кровно-родственные связи направлены на утверждение групповых и дискриминационных вариантов благополучия и не могут называться социальным капиталом. Социальный капитал гражданского типа определяется скоординированными коллективными действиями и сотрудничеством, ценностями, направляющими его в

⁵ Инглхарт Р., Вельцель К. Ценностные и институциональные факторы социального развития // Политическая культура / Г. Л. Тульчинский [и др.]. - М., 2015. - С. 134.

⁶ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М., 2004. - С. 52.

антидискриминационное, гуманистическое русло свободы самоопределения.

В современном коммуникационном пространстве все большую значимость приобретают социальные сети, как важный компонент социального капитала. Социальные сети представляют собой среду для обмена знаниями, о пытом, профессионального роста, плодотворного сотрудничества единомышленников, где могут решаться конкретные рабочие задачи или обсуждаться актуальные социально-политические проблемы, возникать гражданские инициативы. Таким образом, происходит социализация личности через ее причастность к общественным проблемам, сочетаемая с развитием гражданской ответственности, социальной инициативы, ответственности за происходящее в коллективе, городе, стране. При этом на первый план выходит качество человеческого капитала, связанного с личными качествами, нравственными позициями и ответственным автономным поведением, включая отношение к другим людям. Внешне это проявляется, как показывают исследования и практика, в готовности или неготовности общества, его членов к пониманию свободы как ответственности.

Если человеческий капитал соотносится со свойствами отдельных личностей, то социальный капитал касается связей между людьми, то есть социальных сетей, норм взаимодействия и доверия, возникающих в таких отношениях. По мнению Р.Патнэма, «социальный капитал тесно связан с тем, что мы называем «гражданским достоинством». Разница в том, что социальный капитал обращает внимание на то, что гражданское достоинство наиболее сильно в социальных сетях. Общество многих достойных, но изолированных личностей вовсе не обязательно богато социальным капиталом»⁷.

Социальная сплоченность имеет решающее значение не только для экономического развития общества, но и политического. Принадлежность к социальным сетям повышает осведомленность людей, их уверенность в политической поддержке со стороны других. Возникает новый ресурс, связанный с доверием как добровольным проявлением солидарности с другими людьми. Такое сотрудничество возможно при наличии общей цели, объединяющей участников сетевого взаимодействия.

⁷ Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. – N.Y., 2000. – P. 19.

Для сохранения, наращивания и конструктивного использования социального капитала важно поддерживать добровольные объединения граждан, появлению которых способствует демократизация политического режима и развитие прав и свобод человека, а также их интернационализацию, способствующую расширению возможностей открытых к общению людей. Поэтому существует прямая зависимость между ценностями самовыражения и развитием социального капитала в современном обществе, что необходимо учитывать при анализе влияния глобалистских тенденций на формирование социального капитала в нашей стране в силу специфических особенностей социальной структуры российского общества.

Практика совершенствования правового поля российского сегмента сети интернет

Кандидат политических наук, А. А. Болдырихин

e-mail: ipd.vsu@gmail.com

Воронежский государственный университет

Abstract

In this article the author analyzes the existing practice of improving the legal framework of Russian Internet segment. The possible directions for changing Russian legislation in this area are also provided.

Keywords: legal framework, Internet, informational resources.

Современный уровень развития массовых коммуникаций, электронных средств связи и коммерции, а также его скачкообразная динамика, предполагает значительный пересмотр разработанных ранее правовых норм, применяемых в сфере информационного обмена. В первую очередь подобная необходимость объясняется важностью защиты прав и интересов отдельных пользователей интернет-ресурсов. В настоящем исследовании автор делает попытку проанализировать существующую на сегодняшний день в современном Рунете практику совершенствования правового поля и выявить проблемы систематического характера, объективно присутствующие в данной области.

Ещё в 2011 году, обогнав Германию, Россия заняла первое место в Европе и на шестое место в мире по количеству пользователей сети Интернет¹. Первое место в мире по данному показателю занимает Китай, где пользователей глобальной сети насчитывается более 600 млн. человек, за ним по порядку следуют США, Япония, Индия и Бразилия². Как показывают данные Всероссийского центра изучения общественного мнения за октябрь 2014 г., Интернетом пользуются 76,3 млн. человек граждан России (66%). Каждый день онлайн бывают 53,6 млн. взрослых россиян (46%)³. На сегодняшний день состояние

¹ Россия вышла на 1-е место в Европе по числу интернет-пользователей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2011/11/14/464494>.

² Пользователи Интернета в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151.

³ Россияне используют интернет для изучения новостей и общения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2014/10/14/internet-site-anons.html>.

правового поля российского сегмента сети Интернет оставляет желать много лучшего – и это несмотря на то, что необходимость определения хотя бы основных интернет-терминов появилась в России сразу же после того, как возникли первые споры относительно легальности размещения контента в глобальной сети, разногласия по поводу авторских прав на публикуемый контент, неопределенности статуса информационных ресурсов как средств массовой информации, и т.д., в том числе были отмечены прецеденты конфискации веб-сайтов в судебном порядке⁴.

Несмотря на отсутствие отдельно разработанного, взаимосвязанного комплекса нормативно-правовых актов, направленных на регулирование правоотношений в Рунете, в нашей стране существуют законы, которые можно считать основой для формирования такого комплекса. Среди них можно перечислить следующие:

1. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» №24-ФЗ.
2. Закон РФ «О средствах массовой информации» № 2124-1.
3. Федеральный закон «О связи» № 15-ФЗ.
4. Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» №5-ФЗ.
5. Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» № 3523-1.
6. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» № 5351-1.
7. Патентный закон РФ № 3517-1.
8. Закон РФ «О государственной тайне» № 5485-1.

В связи с растущей необходимостью определения правового поля российского сегмента мировой сети, в марте 2011 г. российские парламентарии выступили в инициативой о внесении и изменений и дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления особенностей государственного регулирования деятельности, осуществляемой с использованием глобальных компьютерных сетей⁵. Сделано это было также по причине назревшей необходимости определить способы привлечения к ответственности граждан РФ, занимающихся противоправной деятельностью с помощью

⁴ Российские парламентарии ввели интернет в правовое поле [Электронный ресурс]. – URL: <http://internetno.net/category/obzoryi/mnenie/justice>.

⁵ Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.komitet5.km.duma.gov.ru/site.xp/051055055.html>.

иностранных веб-сайтов. На парламентские слушания также были приглашены и представители Рунета⁶.

Отдельно следует рассматривать и вопрос об обеспечении безопасности технических средств, электронных платежных систем и автоматизированных сервисов, связанных с обработкой персональных данных пользователей. Это становится особенно актуальным в связи с постоянным совершенствованием технической базы и ростом числа кибернетических атак на самые различные ресурсы⁷. Так, 28 января 2015 года Государственная Дума РФ рассмотрела в первом чтении законопроект № 520609-6 "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части государственного регулирования в сфере применения информационных технологий). Законопроектом предлагалось установить, что «государственное регулирование в сфере применения информационных технологий предусматривает обеспечение государственной безопасности в части бесперебойной работы технических средств, предназначенных для обработки и передачи информации, в том числе программно-технических средств. При этом технические средства, предназначенные для обработки информации, содержащейся в государственных информационных системах, в том числе программно-технические средства и средства защиты информации, должны также соответствовать требованиям обеспечения государственной безопасности в части бесперебойной работы технических средств»⁸. По мнению автора, применение подобных мер может существенно повысить безопасность личных данных пользователей.

Тем не менее, на просторах Рунета человек пока что не может чувствовать себя достаточно комфортно. К примеру, до сих пор не существует законодательного определения разновидностей баннерной и т.н. «pop-up» рекламы, разрешенной к показу для различных видов пользовательских аудиторий. Существует целый ряд противоречий, которые выводят электронную рекламу из-под действия федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе». Пока что рекламодатели и владельцы сайтов вправе регулировать параметры размещаемых рекламных объявлений фактически на свое усмотрение. На взгляд автора, отдельной регламентации заслуживает реклама ролевых онлайн-игр

⁶ <http://internetno.net/category/obzoryi/mnenie/justice>.

⁷ Сервер ляжет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2015/03/24/ataki1.html>.

⁸ Порядок работы Государственной Думы на 28 января 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.er-duma.ru/press/65691>.

популярного жанра MMORPG, особенно тех, которые так или иначе связаны с контентом, предназначенным для аудитории 18+, как это уже было сделано в Китае⁹.

С другой стороны, попытка законодательно ограничить использование криптовалютных расчетных систем, введенная в некоторых странах¹⁰, может также рассматриваться как лимитирование права человека на свободное использование ресурсов сети Интернет, что вступает в противоречие с основами концепции мировой сети, а именно с утверждением об открытости и доступности Интернета для всех¹¹. Сюда же следует отнести и попытки принудительного закрытия веб-сайтов. Автор полагает необходимым принятие активных мер для того, чтобы упорядочить нормативное регулирование в области использования ресурсов сети Интернет и не допускать произвольного толкования положений российского законодательства в тех или иных случаях.

По мнению исследователя К.Я. Демьяновой, для этого необходима выработка общей политики. При этом необходимо учитывать тот факт, что регулирование правоотношений в Рунете должно базироваться на основе взаимодействия общественного саморегулирования и государственного контроля. Основными принципами такой политики предполагаются:

1. Неукоснительное соблюдение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации и международным законодательством.
2. Принятие во внимание того факта, что в мировой сети имеются свои, объективно существующие особенности ее структурной организации и развития, технические нормы и правила. Кроме того, в Интернете присутствуют уже сложившиеся в сообществах пользователей и провайдеров определенные правила, не противоречащие положениям российского и международного права, и нарушение этих устоявшихся правил является крайне нежелательным.
3. Методы законодательного регулирования не должны распространяться на технические, технологические и организационные аспекты функционирования и развития глобальной сети и ее российского сегмента, если это не

⁹ Китай регламентирует рекламу онлайн-игр [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dotastar.ru/?p=1832>.

¹⁰ Биткоин бит [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2014/06/17/bitcoin.html>.

¹¹ В Госдуме могут принять закон о запрете Bitcoin и штрафовании нарушителей [Электронный ресурс]. – URL: <http://geektimes.ru/post/242825>.

затрагивает интересы и права государства и гражданина, установленные нормативно-правовыми актами РФ¹².

Из приведенного выше анализа можно сделать следующие немаловажные выводы. В связи с тем, что развитие Интернета как глобальной системы обмена информацией уже давно перешло границу чисто коммуникационной технологии, отдельные отрасли российского законодательства подлежат существенным дополнениям и изменениям. В качестве таковых можно отметить следующие направления:

1. регулирование законодательства об информационных ресурсах;
2. регламентация реализации прав на поиск и информации, ее получение, передачу и использование;
3. вопросы создания и применения систем связи и информационных систем, их сетей, иных информационных технологий и средств их обеспечения;
4. усиление законодательной базы о защите информации в электронных информационных системах.

На сегодняшний день в этой области остаются актуальными разработка и принятие нормативных актов, которые были бы направлены на решение задач практического применения данных норм, а также создания современных механизмов, позволяющих контролировать их применение.

¹² Демьянова К. Я. Правовое поле: Интернет и СМИ в РФ. Доклад на II Всероссийской конференции «Право и Интернет: теория и практика» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/pi/02/r25.htm>.

Особенности социально-психологического самочувствия воронежских пенсионеров

Кандидат философских наук, доцент, **А. И. Верецкая**

e-mail: allaver@bk.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is focus on issues psychological well-being russian pensioners. Attitude to life of pensioners, their state of health, life satisfaction is a subject of review in this paper.

Key words: pensioner, conditions of life, psychological well-being.

Социально-психологическое самочувствие российских пенсионеров описывается множеством показателей и формируется под воздействием большого количества факторов. Важнейшим фактором, оказывающим влияние на восприятие жизни, являются представления пожилых людей о статусе пенсионера.

Опрос в воронежских сельских пенсионеров позволил выявить следующие моменты¹

1. Более 40 % селян считают, что выход на пенсию означал для них обострение проблем со здоровьем.
2. Треть участников опроса отметили потерю связей с другими людьми. При этом столько же пожилых людей назвали чувство одиночества, которое появилось у них после прекращения работы.
3. Почти каждый третий сельский пенсионер в Воронежской области отметил ухудшение своего материального положения.

Оценки мужчин-пенсионеров несколько отличаются от оценок женщин-пенсионеров. Представители первой группы отмечают появление проблем со здоровьем несколько чаще, чем сельские женщины; они в большей степени склонны замечать ухудшение своего материального положения. Кроме того, они говорят о сужении круга своего общения, потере связей с другими людьми. Для женщин-

1. Исследование проведено сотрудниками кафедры социологии и политологии и Лаборатории социологических исследований Воронежского государственного университета в 2014 году среди пожилых людей региона. Было опрошено 584 человека. Выборочная совокупность рассчитывалась с учетом социально-демографических характеристик – пол, возраст, место жительства.

пенсионерок в большей степени характерна оценка возможности жить в свое удовольствие, ощущать себя свободной. В то же время женщины, также как и мужчины-пенсионеры, обеспокоены тем обстоятельством, что вы ход на пенсию и приобретение статуса пенсионера формируют чувство одиночества и ненужности.

Понимание того, что пожилые люди с их опытом жизни и трудовыми навыками необходимы обществу – значимое условие их психологического состояния. Необходимо отметить: каждый шестой сельский пенсионер продолжает работать. Для сравнения – в городе эта когорта пенсионеров составляет почти 40 %, что в два раза больше, чем в селе. Почему такая разница в ответах? Во-первых, у городских пенсионеров больше возможностей для трудоустройства после выхода на пенсию, чем у сельских пожилых людей. Селяне не всегда могут найти такое место для работы, где пригодились бы их знания и умения. Следует отметить, что сельский труд – это, как правило, тяжелый физический труд. Отсюда появляется нежелание работать после выхода на пенсию. Сельские жители в российской глубинке привыкли жить скромно, их потребности по сравнению с потребностями и запросами части городских пенсионеров, значительно меньше.

Продолжающие работать пенсионеры в меньшей степени испытывают эти чувства одиночества, поскольку они сохраняют круг общения, прежде всего профессионального, находятся в гуще происходящих событий, могут получить поддержку, имеют большие материальные возможности.

Состояние здоровья – важная характеристика пенсионеров как социальной группы российского общества. Исследование, проведенное в 2014 году, позволило выявить оценки и представления пенсионеров о своем здоровье. Они называют три основные причины ухудшения своего здоровья, носящие объективный характер: возраст, неблагоприятная экологическая обстановка, качество медицинского обслуживания.

Другие причины (наличие вредных привычек, плохое питание, нагрузки из -за вынужденного приработка, плохие жилищные условия), по мнению пенсионеров, не столь серьезно влияют на состояние их здоровья.

Отмечена разница в оценках причин ухудшения своего здоровья сельскими и городскими пенсионерами. Сельские пенсионеры реже, чем городские, называют возрастные изменения в качестве основной причины ухудшения своего здоровья (59 % против 68 %). Выявлены расхождения и при оценке влияния экологической ситуации (33 % в

городе и 41 % в сельской местности), что вполне объяснимо реалиями жизни. Полученные данные подтверждаются материалами исследований, проведенных в других регионах России ².

Каждый третий воронежский пенсионер встречается с друзьями не реже 1-2 раз в неделю, не реже одного раза в месяц – 28 %. С ними обсуждаются разные проблемы.

Таблица 1

Обсуждение проблем воронежскими пенсионерами в кругу друзей, по данным исследования 2014 года, в %

Проблемы	Данные в %
Политические проблемы российского общества	11
Состояние здоровья	30
Семейные отношения	27
Проблемы жизни пенсионеров	22
Телевизионные передачи, сериалы	17
Прибавки к пенсиям	11
Дороговизна жизни, рост цен	24

Но чаще всех – вопросы здоровья и семейные проблемы. Следует отметить, что селяне традиционно более закрыты по сравнению с городскими пенсионерами. Для сравнения: среди горожан семейные проблемы в кругу друзей обсуждают 47 %.

Рост цен на продукты питания, на оплату проезда в транспорте, на оплату коммунальных услуг становятся постоянным предметом обсуждения не только городских, но и сельских пенсионеров.

Занятия воронежских пенсионеров в свободное время – еще одно условие психологического состояния пожилых людей. Интересно отметить, что у сельских пенсионеров затраты времени, отводимые для работы в огороде, для занятий хобби, а также на сон, практически не отличаются от затрат на эти же виды занятий у городских пенсионеров. Различие есть в отношении занятий с внуками (29 % у сельских пенсионеров и 47 % у городских).

Кроме того, с ощущают различия и в отношении общения с соседями. Селяне общаются с соседями чаще, чем городские

2. Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры: уровень жизни, здоровье, занятость [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.isras.ru/files/File/publ/year-2008/Rossijskie%20pensioneri.pdf>.

пенсионеры. Это вполне объяснимо: особенности сельского образа жизни, его замкнутость не позволяют иметь широкий круг общения. На активность общения оказывают влияние и характеристики здоровья сельских пенсионеров.

Одним из показателей социально-психологического самочувствия пенсионеров является оценка возможности получить помощь в трудные минуты жизни. К своим друзьям обращается за помощью каждый десятый сельский пенсионер (для сравнения в городе – каждый седьмой). А каждый пятый пенсионер рассчитывает только на себя и свои силы. Большинство воронежских пенсионеров, отвечая на вопрос о том, к кому они обращаются за помощью в трудную минуту, в первую очередь, назвали свою семью – свыше двух третей опрошенных.

Большую активность проявляют сельские пенсионеры в отношении религии. Верующими себя считает подавляющее большинство сельских пенсионеров (79 %). Значение этого показателя намного меньше среди городских пенсионеров. Для каждого пятого пенсионера – религия дает возможность примириться с окружающей действительностью.

Уровень материального положения пенсионеров, состояние здоровья, отношения в семье, наличие друзей и общение с соседями, проявляемая общественная активность и вера воронежских пенсионеров тесно взаимосвязаны. Эти показатели выступают в роли важнейших характеристик социально-психологического самочувствия пенсионеров. Эти характеристики во многом зависят от того, с каким настроением живут эти люди, каким видят свое будущее. Исследование показало: у каждого шестого воронежского пенсионера представление о будущем окрашено в оптимистические тона, они надеются на то, что в их будущей жизни все будет хорошо. Эта группа пенсионеров активно проявляет себя во всех видах деятельности, характеризующих их образ жизни. Тревожное настроение испытывает треть пенсионеров. К группе обеспокоенных своим будущим пенсионеров можно добавить и тех, кто испытывает страх и отчаяние перед завтрашним днем (10 %). Показательный факт – у 45 % пенсионеров восприятие жизни, настроение, ощущения и ожидания окрашены в мрачные тона. Они обеспокоены своим будущим и не ждут положительных изменений ни сейчас, ни в последующие годы. И только около четверти пенсионеров смотрят в будущее спокойно, без особых тревог. Они трезво оценивают свое состояние и свои возможности. И пытаются относиться к жизненным обстоятельствам с пониманием, не поддаваясь страху, отчаянию.

Заштитата и спасувањето во Македонија од првата светска војна до нејзината независност

Доц., д-р, Драган Веселинов

e-mail: dragan_veselinov@yahoo.com

Институт за историја и археологија, Факултет за образовни науки, Универзитет "Гоце Делчев" –Штип

Abstract

Through Macedonian history are located many examples of society and political communities that were destroyed as a result of the wars and the occurrence of natural disasters. Therefore demanded the need to create a way for adequate protection of the population depending on the dangers and threats characteristic of the time period. The main focus of this paper presents the organization and development of protection and rescue in Macedonian society in the period of the First World War until her independence (during the occupation, socialism and democracy).

Keywords: protection, rescue, Macedonia, First World War, independence.

Територијата на Македонија низ историјата била сведок на бројни разурнувања на стари и изградбана нови општествено-политички заедници со посебна култура и цивилизација¹ како последица на војните и појавата на природните непогоди.

Поради фактот дека еден од фронтовите во **Првата светска војна** се простирал на територијата на Македонија каде се одвивале тешки борби и каде биле сместени војските на завојуваните страни, населението било подложено на тешки страдања. Имало жестоко секојдневно бомбардирање на населени места со разурнувачки, запаливи и гасоотпорни проектили каде претежногинеле жени, деца и старци.² Населението за заштита од бомбардирањата се криело по визбите на куќите. Голема улога во заштитата и спасувањето на населението одиграл Црвениот крст кој имал основано одбори низ територијата на Македонија со кои се помагало на настрадааното

¹ Стојчев, В.: Воена историја на Македонија, Скопје, 2000 г., стр. 201.

² Историја на Македонскиот народ, книга втора, Институт за национална историја, НИП Нова Македонија-заедница за издавачка дејност: книги, периодика и публицистика, Скопје, 1969 г., стр. 411.

население од воените дејствија. Исто така и други хуманитарни организации се истакнале во заштитата и спасувањето на населението посебно во лекувањето на болните и ранетите како и згрижувањето на старите изнемоштени лица и децата-сираци.³ Во Првата светска војна придонес во заштитата на населението дале хуманитарните организации како и некои странски мисии помагајќи во местата кои најмногу биле погодени од војната.

Втората светска војна претставувала период во кој ситуацијата била сосема поинаква од Првата светска војна односно расположението на народот за организирање на одбрана, заштита и спасување бил сличен како во револуционерниот период.⁴ И за време на Втората светска војна страдањата на народот биле неизбежни меѓутоа тој успешно воспоставувал организација за заштита и спасување како и одбрана.

Исто така се вршело обезбедување на информации за движењето на окупаторските сили, се собирале санитарски материјали, се криеле ранети и други лица во изготвени скривници и сл.

Генерално одбраната, заштитата и спасувањето се вршело преку “народната помош”. Неа ја сочинувале Народноослободителниот фонд, народноослободителните комитети, Народноослободителниот фронт, Антифашистичкиот фронт на жените и Антифашистичката младина. Нивните активности се одвивале преку давање помош на жртвите на теророт, санитарна помош па се до снабдување, шиене, перење собирање на средства во пари, храна алишта, лекови, стока и сл. Активностите на овие организации со своите органи и одбори биле претежно со хуманитарен карактер.⁵

Се создавале и организирале санитарски и интендантски служби а биле спроведувани и хигиенски мерки во целост за одржување на здравјето, спречување на заразни болести, евакуација, прифаќање и лечење кај населението.⁶

³ Исто, стр.1041.

⁴ Период од пробивот на капитализмот на почвата на Македонија, па до формирањето на македонската нација, македонскиот народ минуваше низ повеќе фази на преобразување што траеја половина век (втората половина на XIX и почетокот на XX век)

⁵ Документи за борбата на македонскиот народ за самостојност и за национална држава, том втори, Универзитет “Кирил и Методиј”, Факултет за филозофско-историски науки, Скопје, 1981 г., стр.535-537,588 и 589.

⁶ Апостолски, М.: Студии и статии II, НИК Наша книга, Скопје, 1973 г., стр. 188-190

Организираноста на населението во Втората светска војна давало резултати во извршувањето на целите и задачите со што и претставувало односно било причина за пристап кон формирање на цивилна одбрана и заштита.

По завршувањето на Втората светска војна во Македонија кој како **дел од СФРЈ** започнува посериозниот пристап кон организирањето на одбраната, заштитата и спасувањето т.е. нивно институционализирање. Така во 1948 година во СФРЈ по примерот на Советскиот сојуз била воспоставена противавионска заштита (ПАЗ) служба за заштита на населението која организациски функционираше во тогашниот секретаријат за внатрешни работи. “Противавионската заштита” во 1955 година се преименува во “цивилна заштита” и нејзината дејност се проширува и во мирновременски периоди за заштита и спасување од елементарните непогоди и други мирновременски катастрофи.⁷

Од 1962 до 1963 година претставува период кога цивилната заштита преминува во надлежност на секретаријатот за народната одбрана. Ваквата одлука се покажала неминовна и поради земјотресот во Скопје кој се случи на 26 јули 1963 година. Со законот од 1969 година биле поставени и темелите на цивилната заштита како значаен елемент на одбранбениот систем чии делови се организираат и оспособуваат во населбите, месните заедници, претпријатијата, општините и во други места на живеење и работа на луѓето.⁸ Периодот од 1973 до 1990 година таа се развивала на локално ниво, во рамките на општинската односно градската власт но во составот на тогашното Министерство за одбрана.

Организациски цивилната заштита се состоела од: од лична и заемна заштита, мерки за заштита и спасување, единици како и штабови на цивилната заштита.⁹ Покрај ова имало и други нејзини организациони органи и кои вршеле обучувачките и известувачки задачи.

Генерално цивилната заштита во овој период се карактеризирала со поопштествувањето и масовноста како и давањето приоритет на подготовките за во услови на војна.

По **осамостојувањето на Македонија** во 1991 година, заштитата и спасувањето претставуваше дел од одбраната (во рамките

⁷ Sukjenjik, K.: Civilna odbrana, Beograd, 1976 g., str.121-123.

⁸ Нацев, З.: Едукативни проекции во одбраната, Скопје, 1995 г., стр.34

⁹ Солунчевски, М.: Цивилна заштита, Југореклам, Скопје, 2005 г., стр.67.

на министерството за одбрана) на земјата. Како и во претходниот систем така и во овој цивилната заштита го задржа начинот, функцијата и целите на организацијата.

Во 2005 година цивилната заштита се трансформираше во два самостојни органи: Дирекција за заштита и спасување и Центар за управување со кризи која организација трае до денес.

Поглем акцент на овие организации се става на заштитата и спасувањето од природни непогоди, епидемии, епизоотии, епифитотии и други несреќи во мир но не запоставувајќи ги и оние во војна и воени дејствија.

Резиме

Вршејќи анализа од Првата светска војна па се до денес можеме да кажеме дека претставува период во кој поимот на одбрана, заштита и спасување постоел, односно постоело организирање на овие сегменти на територијата на Македонија. Исто така е достигнат еден прогресивен развој со кој заштитата и спасувањето успеале да се наметнат во целото општествено уредување. Покрај институционалната и ресорска активност во цивилната заштита карактеристично за периодот по Втората светска војна, од голема важност била и самозаштитата кај населението. Ова овозможувало навремено дејствување, но и подготвеност во делот на заштитата и спасувањето од страна на граѓаните без првична помош од институциите, што било од голема важност како во превенцијата така и во справувањето со разните видови на опасности и загрозувања. Со текот на годините на развој цивилната заштита постигнува една форма на масовност која покривајќи го секој домен во животот на луѓето, но и воопшто на општеството во делот на заштитата и спасувањето всушност ја претставувало нејзината основа цел и задача, а тоа е хуманоста. Сето тоа е организирано од тогашната моментална општествена состојба во која се наоѓало македонското население. И во денешното општество, како и во иднина, зависно од актуелните опасности и загрозувања, останува потребата од организирање и функционирање на заштитата и спасувањето.

Номо politicus в фокусе новой исследовательской оптики

Доктор политических наук, профессор, А. В. Глухова

e-mail: avglukhova@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

There are many large-scale transformations in a modern world. So, the deep changes of institutions and management technologies lead to the private life of a person changes. Especially it connects with the sphere of his spiritual quest and ideological beliefs. The individual in his political civil option takes a new meaning, so it is necessary to make an interdisciplinary approaches to the study of his public activity.

Key words: homo politicus, globalization, individual life policy, multiple identity, interdisciplinarity.

Характерной особенностью современного мира являются стремительные и глубинные трансформации, происходящие во всех сферах социальной жизни - в политике, экономике, культуре, в информационном поле и в управленческих технологиях, но также и в частной жизни человека. Сфера его духовных исканий и идейных убеждений подвергается глубоким переменам, характер которых далеко не всегда можно идентифицировать однозначно. Вместе с тем очевиден рост общественной и политической активности индивидов, стремящихся к защите своих интересов, реализации потребностей, достижении значимых целей. Индивидуальная активность личности становится в современных условиях революционизирующим фактором социальной трансформации и политической нестабильности. О возвращении в общественную жизнь «человека действующего» еще в 80-х годах прошлого века указывал известный французский социолог А.Турен¹.

С другой стороны, властные структуры современного общества предпринимают огромные усилия по разработке методов контроля и

¹ Он (т.е. действующий человек – А.Г.) «больше верит в личные свободы, чем в коллективное освобождение, утверждая, что общественная жизнь вовсе не управляется естественными или историческими законами, а направляется действиями тех, кто борется и договаривается о том, чтобы придать некую общественную форму значимым для них культурным ориентациям» // Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: , 1998. - С. 31.

управления (манипулирования) этой социально-политической стихией, по использованию инновационного потенциала человеческой индивидуальности в интересах управления и сохранения своих властных позиций. Огромной значимости ресурсом в их руках становятся не только административные и политико-правовые рычаги, но и информационное воздействие на сознание и подсознание человека. «На планете сложился влиятельный слой «людей воздуха», преимущественная сфера деятельности которых – создание смыслов, продуцирование путеводных мемов, образов, операции с культурным капиталом, другими нематериальными ресурсами, генерирование управленческих, геополитических, геоэкономических, геокультурных замыслов и высоких социальных / гуманитарных технологий, - отмечает А.Неклесса. - В сложноорганизованной ойкумене страта влиятельных персонажей, обладающих доступом к самому совершенному в истории инструментарию, реализует новый тип акций, включая эффективные действия в ситуации неопределенности»².

В свою очередь, возникает все больше оправданных сомнений в качестве правящих элит, в их способности справиться со своей ответственной ролью в сложном и динамичном мире, совладать с огромными потоками информации, нуждающимися в оперативном осмыслении. Риск ошибочных и даже катастрофических решений многократно возрастает по сравнению с прошлыми эпохами, хотя он и тогда зачастую оказывался несообразно большим, приводившим к мировым трагедиям. Достаточно напомнить, что современные исследования причин начала Первой мировой войны однозначно свидетельствуют о том, что ее никто не хотел, но трагическая логика случайных событий взяла верх над здравым, рациональным восприятием происходящего, и мировая катастрофа стала неотвратимой.

В радикально обновляющейся реальности, концептуальным форматом представлений о которой стала глобализация, важнейшим атрибутом человеческого существования выступает «индивидуальная жизненная политика», а императивом адаптации к этой реальности – множественная самоидентификация. Глобализация акцентирует персональную вовлеченность человека в политические действия, решительно трансформируя организационные формы политики: на передний план, тесня иерархии, выступают сетевые сообщества, формируя собственную политическую повестку, собственные цели и

² Неклесса А. Окна в будущее: культура сложности и самоорганизации // Политические исследования. - 2015. - № 1. – С. 97.

задачи, собственную идентичность и нормативно-поведенческий этос³. Привычные понятия «государства» и «общества» нередко оказываются слишком размытыми и недифференцированными для осмысления многомерных социальных трансформаций⁴. В качестве единицы дифференциации все чаще рассматривается индивид в своем политическом гражданском качестве, чья деятельность решительно вторгается в публичную сферу и требует к себе повышенного методологического внимания.

Потребность в гуманизации («антропологизации») социальных наук назрела давно, но сегодня ощущается особенно отчетливо. Давний «ученый спор» о приоритете структур/акторов как субъектов изменений заметно смещается в пользу последних, хотя жесткое противопоставление структуры и актора вряд ли можно считать плодотворным. Так, упор на институты при игнорировании человеческого фактора в политике рождает нежизнеспособные модели политического устройства, чаще всего оказывающиеся недолговечными. В свою очередь, недоучет институционального фактора подпитывает мифы о заданности моделей социального поведения (например, российской «соборности»), легко опровергаемые данными социологических исследований.

Таким образом, индивида можно рассматривать как «базовую единицу» анализа социальных изменений в контексте изучения современной социально-политической динамики. Новые исследовательские концепты – политического поля, политических сетей, политического климата и политического ландшафта – в сочетании с устоявшимися в политической науке институциональными и политико-культурными подходами могут составить новую исследовательскую оптику в анализе субъектов политического взаимодействия⁵.

Особенно велик спрос на нее в изучении международных отношений, призванных изучать не только своеобразный диалог социальных систем и политических режимов, культур, систем ценностей и моделей поведения, но еще и диалог народов, диалог живых людей. Характер диалога определяется не столько его социально-политическим контекстом, сколько социокультурными и психологическими характеристиками участвующих в диалоге народов.

³ См.: Социально-политические изменения в современном мире: проблемы концептуализации // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. Научная монография: в 2 т. / Под ред. И.С.Семененко. – М., 2014. – Т. 1. – С. 5.

⁴ См.: Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М., 2004; Beck U. Europa braucht einen neuen Traum // Aus Politik und Zeitgeschichte. – URL: <http://www.bpb.de/apuz/180364>.

⁵ См.: Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования. Научная монография / Под ред. И.С. Семененко. – М., 2014. – С. 160-161.

Прежде всего, такой диалог происходит на групповом и индивидуальном уровнях. Многие отождествляют эти характеристики с национальным характером, именуемым «человеческим материалом» или «человеческим фактором». По мнению Э.Баталова, ошибкой было бы недооценивать детерминирующее воздействие на ход мировых событий качеств массового типа человека, доминирующего в обществе. Одно дело – человек с рабской или патерналистской культурой и психологией, способный терпеть любой режим, не видя альтернатив status quo и соглашающийся с любыми решениями, принимаемыми «верхами». Другое дело – человек внутренне свободный, уверенный в себе, ориентированный на творческую самостоятельность и поиск альтернатив. «Лидеры и элиты стран, в которых доминируют эти разные типы, будут проводить при одинаковых условиях разную политику – внутреннюю и внешнюю», – подчеркивает автор⁶. События, происходящие сегодня на мировой арене, дают немало свидетельств правомерности и своевременности подобных выводов.

Своя доля ответственности сегодня ложится на интеллектуалов, выступающих определенным камертоном общественного мнения. Интеллектуальные сообщества призваны стимулировать поиски ответов на эти вызовы, глобальные по своим масштабам, путем целенаправленных, этически мотивированных усилий по разработке методологии анализа наблюдаемых изменений. Необходимы серьезные усилия по созданию адекватного этим вызовам пространства интеллектуального взаимодействия, отсутствие которого напрямую ведет в росту недоверия, непонимания и взаимного отчуждения. Важно также осмысление роли и ответственности интеллектуалов за сохранение и поддержание такого пространства⁷.

⁶ Баталов Э. Антропология международных отношений // Международные процессы. – 2005. - № 2(8). – Т. 3. – С. 9.

⁷ См.: Социально-политические изменения в современном мире: проблемы концептуализации // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. Научная монография: в 2 т. / Под ред. И.С. Семененко. – М., 2014. – Т. 1. – С. 15.

Професионалните кадри како супастанцијален елемент на административниот систем

Доц., Д-р, Дејан Витански

e-mail: dvitanski@yahoo.com

Правен факултет-Кичево, Универзитет „Св.Климент Охридски“ – Битола,

Abstract

The premises of professionalism should be incorporate as an essential ingredient in the administrative architecture, but also as a basic substrate in the mental matrix and in the value portfolio of administrative staff.

This paper shows the specific solutions and recommendations as a kind of material, which is to serve as a foundation for establishing the contours of a professional, depoliticised, ethical profiled and service oriented administrative system.

Keywords: administration, human resources, professionalism, political neutrality.

1. ЧОВЕЧКИОТ КАПИТАЛ ВО ОРГАНИЗАЦИИТЕ

Во сите организации постојат многу ресурси (физички, финансиски, непарични, човечки и слично) што влијаат на извршувањето на работите, кои го сочинуваат нивниот законски детерминиран делокруг на надлежности.

Сите овие средства, кои го сочинуваат битието и бекграундот на организациските ентитети се битни, меѓутоа, сепак, човечките ресурси можат да се издвојат, зашто претставуваат своевидно „лепило“, односно врзливо компактно ткиво што ги држи во синергија сите останати средства и го канализира нивното користење во насока на успешно оживотворување на организациските цели¹ Човечките ресурси претставуваат клучна одредница на конкурентската предност на административните организации.

Човечкиот капитал не е претставен само од луѓето во организацијата – туку и од она што овие луѓе го носат во себе и придонесуваат за успехот на организацијата. Човечкиот капитал е

¹ Роберт Л.Матис, Џон Х. Џексон, Управување со човечки ресурси (превод од англиски на македонски јазик), Магор, Скопје, 2010, стр.4-5.

најважната компонента на интелектуалниот капитал. Индивидуалните компетенции: знаење, образование, комуникативност, практични навики, креативни способности, морални вредности, лидерски особини, мотивација, култура и други атрибути на поединците кои придонесуваат за создавање на лична, социјална и економска благосостојба, го сочинуваат човечкиот капитал.

Основниот супстрат на административниот систем го сочинуваат службениците. Како субјективен елемент, тие се примордијалниот фактор од кој зависи успешното дејствување на администрацијата и квалитативното оживотворување на нејзините цели.

Називот службеник имплицитно упатува на тоа дека во административната организација лицето врши задачи од изразито општествен карактер, извршува работи на јавна служба.

Службениците се составен елемент на јавниот живот и без нив не може да се замисли извршувањето на државните функции во современата цивилизација, односно редовното и ефикасното функционирање на административните служби, со кои секојдневно се задоволуваат општите општествени потреби. На пример, во Германија и во Италија, професијата јавен службеник во теоријата е блиску до обезбедување на државниот суверенитет; според члн 98 од Италијанскиот устав, јавните службеници единствено и служат на нацијата; или, пак, членот 269 параграф 1 од Португалскиот устав определува дека јавните службеници се лица што ги обезбедуваат јавните добра.²

2. РЕГРУТАЦИЈА НА СЛУЖБЕНИЦИТЕ

Изборот на луѓе, нивното распоредување на соодветни работни места и одредувањето на нивните должности и овластувања во процесот на работата, претставува водење кадровска политика, чија суштина е сумирана во геслото: „Вистинскиот човек на вистинското место“.³

Кадровската политика подразбира збир на активности што треба да гарантираат дека вистинските луѓе се на вистинско место во вистинско време со цел да ги извршуваат планираните активности и проекти, преку кои органот ќе ги оствари своите стратешки цели.

² Босаерт, Д, Демке, К, Номден, К, Полет, Р, Јавните сервиси во европските петнаесет-развој и нови трендови, Европски институт за јавна администрација, Мастрихт, 2002, (превод), стр.33-35.

³ Витански, Д, Јавна и државна администрација, прво издание, Кичево, 2013, стр.89

Постои одредена разлика помеѓу таканареченото „тврдо“ и „меко“ планирање на човечки ресурси. „Тврдото“ планирање е базирано на квантитативна анализа, чија цел е осигурување достапност до онолкув број луѓе компетентни во конкретна област, тогаш кога ќе и бидат потребни на организацијата. Додека, пак, „мекото“ планирање се фокусира на достапноста на луѓето кои поседуваат вистински тип на ставови и мотивација, т.е. луѓе кои ќе и бидат достапни на организацијата, кои работата ќе ги привлекува и предизвикува и, се разбира, луѓе кои ќе дејствуваат во согласност со правилата и прописите на организацијата.⁴

Административниот систем не може да биде подобар од луѓето кои го водат, а во кои тој систем се персонифицира. Најсериозните недостатоци на управата често произлегуваат од незадоволувачката персонална политика. Спротивно на тоа, зголемувањето на професионалното и стручното ниво и на човековите квалитети на административните кадри е патот кон остварување квалитетни резултати на административните органи.⁵

Погледнато низ компаративна призма, може да се констатира дека во административно-правната теорија и во практиката се издиференцирани и етаблирани два дихотомни система на селекција. Тоа се: споилс системот во чија срцевина лежи политичката патронажа и покровителство, односно политичката регрутација на кадрите и меритократскиот систем, чие битие и идентитетско обележје го сочинуваат стручните способности и професионалните компетенции.

Во земјите со грогирани и инсуфициентни административни служби, кои се уште лутаат низ лавиринтите на опскурниот транзициски тунел, каде што демократскиот политички систем е во рудиментарна фаза на развој, а вредносните и моралните норми се искривоколчени и спуштени на дното на општествената пирамида и каде вирусот на политизацијата има разорно епидемиско дејство, се уште се присутни симптомите на декадентниот споилс систем во сите пори на државниот систем. Во овие земји, секоја владејачка елита од петни жили настојува во јавниот сектор да ги удомат своите партиски поданици, кои потоа беспоговорно и сервилно би се ставиле во функција на исполнување на нејзината „идеолошка“ матрица. Спротивно на ова, во искристализираните државно-правни творби со

⁴ Менаџмент со човечки ресурси, Македонски центар за меѓународна соработка, Скопје, 2008, стр.27.

⁵ Lilić, S, Upravno pravo, Beograd, 1995, стр. 34.

функционални институционални структури, чиј фундамент го сочинуваат вистинските вредносни и професионални стандарди, каде во менталната матрица на кадрите перманентно циркулира сенсот за задоволување на јавниот интерес, мерит системот е вграден како основен супстрат во државната архитектура.

3. ПРОФЕСИОНАЛНОСТ И ПОЛИТИЧКА НЕУТРАЛНОСТ НА СЛУЖБЕНИЦИТЕ

Бескрупулозната политизација што во изминативе години малигно прогресира во утробата на јавните сектори, посебно во транзиционите земји (на тоа не се имуни и некои поразвиени земји) добива социопатолошки примеси и генерира девастација на административниот систем и парализа на неговите витални функции. Нескротливиот политички вирус зазема епидемиски размери и ги разорува владеењето на правото, функционалноста и стабилноста на институциите, развојот на демократското општество и на пазарното стопанство, како и ефикасното остварување на основните човекови слободи и права.

Политички неутралните службеници, како вистински професионалци и двигатели на административната машинерија, треба да го обезбедат општиот интерес и континуитетот во функционирањето на државата. Во согласност со ваквиот концепт, администрацијата треба да биде кадровски екипирана со постојани и неутрални службеници, кои професионално ќе работат во мандатот на секоја владејачка партија, нема непосредно да се инволвираат во креирањето на политиката, туку ќе партиципираат во нејзиното администрирање и имплементирање.⁶ Всушност, професионалната етика бара од службениците своите должности да ги извршуваат лојално и без оглед на личните чувства „sine ira et studio“, што значи без страст и омраза.

Факт е дека политичката неутралност во нејзината изворна визура практично е неизводлива, зашто и службениците се социјални битија и политички суштества (zoon politikons) и согласно со тоа имаат свои политички ставови, мислења и убедувања. Меѓутоа, неспорно е и дека начелата на професионалност и политичка неутралност мора да го заземат приматот во административно-организацискиот систем, со цел службениците успешно да ги совладаат општествените предизвици, во насока на квалитетно ефектуирање на јавниот интерес и на тој начин достоинствено да го претставуваат лицето (образот) на државата.

⁶ Витански, Д, Јавна администрација-состојби, проблеми и предизвици, Кичево, 2012, стр.119.

4.ЗАКЛУЧОК

Една од најважните цели на реформскиот процес треба да биде професионалната реставрација на административната архитектура. Регрутирањето професионални и компетентни кадри што ќе бидат крвоток на административниот систем, е најефикасна терапија за сузбивање на дилетантизмот и полтронството и за уништување на административниот троскот.

Современиот сервисно-ориентиран службеник треба да биде: продуктивен и ефикасен; емпатичен; толерантен; сигурен; одговорен; лојален (што не значи и сервилен); позитивно настроен спрема клиентите и нивните потреби и проблеми; неутрален во однос на политичките партии; инвентивен и снаодлив; конструктивно критички настроен; куртоазен и флексибилен.

Глобализация и доверие в современном российском обществе

Кандидат социологических наук, доцент, **А. Б. Довейко**

e-mail: alex07@vmail.ru

К. Г. Гончарова

e-mail: dafna14@bk.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article provides analysis of the sociological measurement of trust toward political and social institutions. Based on a survey of the population of Russia and Voronezh, studied indicators of trust the Russians to the main institutions of society

Key words: trust, institutions, globalization, culture

Глобализация является одним из самых противоречивых процессов современности. Многие ученые сталкиваются в спорах о ней, что вполне понятно, учитывая неоднозначность как самого термина «глобализация», так и ее влияния на мировое сообщество. Ряд исследователей придерживается мнения о позитивном влиянии и даже необходимости глобализации в таких сферах как экономика, политика и т.д. Другие категоричны во мнении о негативном влиянии этого процесса. В идеальных обстоятельствах глобализация подразумевает способность к объединению и солидарности, зависящей от наличия внутри сообщества норм и ценностей, разделяемых всеми его членами, а также она подразумевает способность субъектов международных отношений образовывать друг с другом определенную общность и работать вместе ради достижения общей цели.

Результатом появления общих норм и ценностей выступает доверие, которое представляет собой возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами. Таким образом, доверие, выступающее необходимой предпосылкой глобализации и интеграции, возникает в мире как выражение ожиданий нормального, честного поведения и взаимодействия на

основе общих ценностей, норм, традиций, обычаев.¹ Данная схема будет теоретически работать при «идеальных условиях», но учитывая практическую сложность в связи с трудно предсказуемыми и неоднозначными процессами, происходящими в рамках глобализации, необходимо рассматривать, как на самом деле глобализация влияет на уровень доверия к различным социальным институтам.

Современный мир невозможно представить без трансграничного перемещения товаров и услуг, информации, результатов интеллектуальной деятельности, капиталов и рабочей силы. Одним из основных элементов глобализации является единая мировая сетевая рыночная экономика, которая влечет за собой разрушение национального суверенитета государств, как главных действующих лиц международных отношений на протяжении многих веков. Сейчас наравне с государствами эту роль выполняют транснациональные корпорации и международные экономические организации.

В конечном счете, относительно каждой отдельной страны, важную роль в экономической сфере глобализации играет бизнес как социальный институт. Но насколько граждане России ему доверяют? И, исходя из полученных данных, можно ли судить о том, что уровень доверия бизнесу способствует развитию глобализации? По данным Trust Barometer 2015² – уровень доверия бизнесу в России 45%. По нашим данным, уровень доверия бизнесу в городе Воронеже составляет 31,5%, а индекс доверия составляет -0,12. Получается, что доверие бизнесу находится на достаточно низком уровне, и бизнес как социальный институт не может оказать глобализации значительную помощь во внедрении во все сферы жизни России.

Относительно политической сферы, глобализация влияет, в первую очередь, на государство как на основной политический институт. Политическая глобализация преобразует современный мировой порядок, реконструируя традиционные формы национальной государственности и перестраивая международные политические отношения таким образом, что решения, принятые в одном государстве, могут непосредственно влиять на мировой порядок. А также, благодаря современным технологиям в сфере коммуникации, становятся возможными совместные принятия политических решений.

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. - М., 2004. - С. 52.

² <http://www.edelman.com/insights/intellectual-property/2015-edelman-trust-barometer/trust-and-innovation-edelman-trust-barometer/global-results>.

Более того, относительное большинство россиян (45%) согласно с тем, что в мире есть некая организация, контролирующая власти многих стран.³ Основываясь на данных исследования ФОМ, ВЦИОМ и Левада-Центра, и проведя собственное, мы выяснили что люди, в большей степени доверяют политическим институтам, которые связаны с международными отношениями (президенту и правительству) чем иным (парламенту, региональным органам власти и муниципальным органам власти). Возможно, это связано с осознанием неизбежности политической глобализации и необходимости постоянного сотрудничества государств в целях принятия важных решений, особенно в связи с последними событиями в области мировой политики.

Таблица 1

Показатели доверия политическим институтам

Уровень доверия	ФОМ	ВЦИОМ	Левада- Центр	Воронеж
Президенту РФ	76% (февраль 2015)	89,6% (февраль 2015)	86% (февраль 2015)	82% (февраль 2015)
Правительству	46% (февраль 2015)	65,1% (февраль 2015)	60% (февраль 2015)	50,5% (февраль 2015)
Парламенту	18% (декабрь 2013)	50% (февраль 2015)	50% (февраль 2015)	28,5% (февраль 2015)
Региональным органам власти	-	-	63% (февраль 2015)	36% (февраль 2015)

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что при поддержке процессов глобализации со стороны власти, россияне также отнесутся к ней положительно.

Ряд исследователей связывают глобализацию с неизбежным столкновением культур, которое далеко не всегда может происходить мирно. Поэтому очень важно исследовать уровень доверия граждан мировому сообществу в вопросах поддержания мира. Исследование ВЦИОМ⁴ показало, что внешняя военная угроза для россиян сегодня

³ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114979>.

⁴ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114811>.

представляется более реальной, нежели 5-10 лет назад. В настоящее время каждый второй опрошенный (52%) считает, что существует потенциальная опасность для нашей страны от других государств. В свою очередь, 42% участников опроса полагают, что нет никаких оснований говорить о наличии военной угрозы для российского государства. Учитывая полученные данные, стоит рассмотреть уровень доверия населения к армии, которая будет защищать территорию и суверенитет государства в случае военных столкновений. Российская армия сможет защитить нашу страну в случае возникновения военной угрозы – таково мнение 86% россиян. За год доля респондентов, давших аналогичный ответ, выросла на треть (с 66% в 2013 г.). У большинства наших сограждан армия вызывает положительные эмоции. В первую очередь, вооруженные силы рождают в россиянах чувство надежды (38%), причем сегодня респонденты в этом признаются значительно чаще, чем 5 лет назад. Также опрошенные испытывают уважение (34%) и гордость (27%) по отношению к Вооруженным Силам РФ.⁵ По нашим данным, уровень доверия населения армии в Воронеже 76%. Высокий уровень доверия к ВС России, может скорее положительно, чем отрицательно повлиять на процесс глобализации, потому что россияне, хотя и чувствуют некую угрозу со стороны других стран, уверены в том, что ВС смогут их защитить в случае любого вмешательства.

Если говорить о культурной глобализации как потенциальном столкновении культур, то в первую очередь она будет ознаменована столкновением религий. В связи с возможной остротой такого столкновения важно определить уровень религиозности в обществе в целом, и уровень доверия к церкви как социальному институту, в частности. Что касается уровня религиозности, то по данным ФОМ на июнь 2013 года не считают себя верующим человеком всего 25 %, а подавляющее большинство верующих относят себя к православным — 64 %. 44% россиян считают, что православие – государственная религия России. Большинство россиян признают значительную роль Православной церкви в истории России и считают, что она выступала движущей и позитивной силой развития страны. В России уровень доверия к церкви как социальному институту достаточно велик - 68%.⁶ (в Воронеже он составляет 71%). Учитывая высокую степень религиозности в России, это может стать большой проблемой в области культурной глобализации.

⁵ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114811>.

⁶ <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>

Одним из основных каналов глобализации являются СМИ. Развитие телекоммуникационных технологий привело к невероятной скорости передачи новостей и получению данных в прямом эфире. С помощью СМИ граждане мирового сообщества получают возможность не просто быть в курсе мировых событий, но и даже внедряться в культуру других стран. Что касается доверия к такому важному элементу глобализации, то его выражают 65.7% россиян.⁷ Исходя из данных, полученных в ходе исследования уровня доверия в городе Воронеже, мы выяснили, что уровень доверия СМИ выглядит несколько иначе, чем общероссийский: бумажным СМИ доверяют 35%, электронным СМИ - 47% и интернету - 31% респондентов.

Несмотря на такие показатели по Воронежу, граждане России в целом скорее доверяют, чем не доверяют СМИ, поэтому телевидение, интернет и газеты могут быть эффективными элементами в процессе глобализации.

Таким образом, глобализация – это не абстрактный процесс, а один из существенных факторов, вмешивающихся в повседневную жизнь, который может оказывать неоднозначное влияние на общественное доверие.

⁷ <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>

Социальный и правовой статусы инвалидов в современной России

Кандидат исторических наук, доцент, С. М. Калашникова

e-mail: smkalashnikova@rambler.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The paper is dedicated to the clash of social and legal status of disabled in modern Russian society. All Russian invalids have the same rights as the other citizens and some special rights, but they are in unequal position in social stratification and their real conditions are still uncomfortable.

Key words : social status, legal status, invalid (disabled), inequality.

Системное устройство общества основано на принципах его дифференцированности, многоуровневости и функциональном взаимодействии составляющих его элементов. Такое общество обеспечивает эффективное участие различных социальных групп в поддержании своей жизнедеятельности и предоставляет возможности для защиты ими своих интересов.

Неотъемлемой частью развития современного общества являются процессы интеграции инвалидов как активных субъектов общественной жизни.

На международном уровне и в России создана широкая законодательная база по поддержке людей с ограниченными возможностями.

В мире сегодня насчитывается более 1 миллиарда человек, имеющих инвалидность, или 15% населения¹. 16 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1981 год Международным годом инвалидов, а с 1983 по 1992 годы ООН провела Десятилетие инвалидов. В 1992 году 3 декабря был учрежден как Международный день инвалидов.

Основными международными документами о правах инвалидов являются: документы ООН – Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971), Декларация о правах инвалидов (1975), Стандартные

¹ Цифры и факты. – URL: <http://www.un.org/ru/events/disabilitiesday/background.shtml>.

правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993), Конвенция о правах инвалидов (2006); документы ВОЗ – Всемирный доклад об инвалидности (2011); документы МОТ – Конвенция о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов; документы Совета Европы – План действий Совета Европы в отношении людей с ограниченными возможностями на 2006-2015 гг. и др.

В нашей стране 13 млн. инвалидов (уровень инвалидизации 9,2%). Прогнозируется, что к 2015 году их число может превысить 15 млн.²

В связи с этим создана нормативно-правовая база в отношении к инвалидам. Прежде всего, необходимо отметить, что в России в числе немногих государств статус инвалидов закреплён в Конституции Российской Федерации, где термин инвалидность присутствует в совокупности с понятиями «обеспечение государственной поддержки» (Ст. 7) и «гарантии социального обеспечения» (Ст. 39). Приняты и реализуются Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ), Федеральный Закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ), Федеральный Закон «О государственной социальной помощи» (от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ). Предоставление правовых гарантий инвалидам обеспечивается изданием и применением указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ.

11 июня 1999 года Министерством Юстиции РФ за № 3714 зарегистрирован Общероссийский Союз общественных организаций инвалидов «Союз инвалидов России». Функционируют Всероссийское общество слепых и Всероссийское общество глухих.

В современной России содержание правового статуса инвалидов включает, во-первых, их правовое положение как субъектов права (Ст. 7 Конституции РФ), во-вторых, специальный фонд государственного социального страхования, в-третьих, меры социального обеспечения, в-четвертых, права в сфере материального обеспечения, социального обслуживания, социально-трудовой и медицинской реабилитации.

Но, как отмечал К. Манхейм, закон еще не обеспечивает рационализированный порядок, поскольку закон есть «компромисс

² Количество инвалидов в России на 2013 год. – URL: <http://www.pressgrad.ru/kolichestvo-invalidov-v-rossii-na-2013-god/>.

между метарациональными барьерами в данном социальном пространстве силами»³.

Ведь нормативы в отношении к инвалидам вырабатывает государство, а социальную ответственность несут граждане. К тому же главным недостатком Российского законодательства является его декларативность, которая проявляется в плохом исполнении законодательства на практике.

На практике сложилось существенное расхождение между социальным и правовым статусами инвалидов в российском обществе. Инвалиды занимают достаточно низкую позицию в системе социальной стратификации. Это означает, что социальная политика России не соответствует своему содержанию – обеспечению достойной жизни и свободного развития каждого человека. Основным недостатком реализации конституционной нормы о достойной жизни инвалидов является отсутствие условий, обеспечивающих использование их возможностей в сфере социально-экономических и социокультурных прав.

На сегодняшний день выделяют три главных типа ограничительных барьеров для инвалидов, снижающих их социальный статус. Это: 1) негативные attitudes по отношению к инвалидам; 2) институциональные барьеры; 3) архитектурные и транспортные барьеры.

Жизнь инвалидов характеризуется значительной экономической и социальной зависимостью, замкнутостью, отсутствием жизненных планов и уверенности в себе. Ведь с установлением инвалидности следует прекращение работы (или изменение условий труда) и назначение государственного социального обеспечения (пенсия).

Расхождения в статусах начинаются с момента установления инвалидности учреждениями медико-социальной экспертизы, когда требуется очень много оснований и справок.

Факт получения инвалидности предполагает особые взаимоотношения с обществом. Первое – это выплата пенсии. Но ее размер настолько мал, что обрекает инвалидов на нищенское существование, особенно тех, кто ограничен в работоспособности (в России есть работа лишь для 3% инвалидов). Второе – это установление льгот, которые практически очень трудно получить (особенно бесплатные лекарства и средства гигиены, путевки на

³ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М., 1994. – URL: http://read.virmk.ru/m/Mangeim_1.htm.

санаторно-курортное лечение, ортопедические и технические средства, скидки по оплате жилья).

В итоге и инвалидность становится не столько свойством человека, сколько препятствиями, которые возникают у него в обществе. И трудности создаются в большинстве своем самим обществом, не формирующим необходимые условия для участия инвалидов во всеобщей деятельности.

Неравенство в социальном статусе инвалидов складывается и из проблемы неприспособленности окружающей среды, вызываемой как отношением, так и другими свойствами социального окружения. В силу телесной патологии инвалидам приписывают статус девиантов, на этой базе формируются предубеждения и негативные стереотипы.

В результате у многих инвалидов складывается стигматизированная идентичность.

Инвалиды в российском обществе остаются наиболее социально уязвимой частью населения. И именно они в первую очередь остро ощущают углубление кризисных процессов. У них сохраняется отсутствие равных шансов на получение образовательных, медицинских, социально-бытовых и иных социальных услуг, достойной работы. Многие из инвалидов находятся в особо неблагоприятных условиях. Большинство из них не имеют доступа к информации о своих правах и возможностях.

В итоге складывается такой сложный феномен как социальная дезадаптивность инвалидов, когда человек с таким статусом не может использовать социальные условия для своего жизнеобеспечения. Специалисты выделяют индивидуально-бытовую, семейную, к жилой среде, трудовую, потребительскую, образовательную, досуговую, политическую, психологическую дезадаптивности⁴. Все ее виды связаны с невозможностью для инвалидов самообслуживания, выполнять семейные обязанности, использовать инфраструктуру среды, выполнять трудовые операции, особенно в условиях новых технологических процессов и т.д. По данным исследователей в России получают необоснованный отказ в приеме в учебное заведение 54,2% инвалидов, в приеме на работу 51%, ущемлены в оплате труда 53,4%⁵.

⁴ Ткаченко В. С. Интеграция в российском обществе людей с инвалидностью. – URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/2010-09-04-18-46-11>.

⁵ Наберушкина Э. К. Мобильное гражданство инвалидов в социальном пространстве города. – URL: <http://diss.seluk.ru/av-sotsiologiya/720376-1-mobilnoe-grazhdanstvo-invalidov-socialnom-prostranstve-goroda.php>.

Вместе с тем необходимо отметить, что во многих городах России предпринимаются различные меры для создания более доступной среды для инвалидов и улучшения условий их жизнедеятельности.

Так, в городе Воронеж реализуется региональная программа «Доступная среда на 2013-2015 годы». Она включает создание маршрутов городского транспорта с подъемными устройствами для колясок, работу социального такси, проектирование зданий и сооружений с учетом доступности для маломобильных групп населения, проведение кинофестивалей по проблемам инвалидов, развитие инклюзивного образования, реабилитация детей-инвалидов и пр. В нашем городе действуют 18 Общественных организаций инвалидов, которые помогают решать различные проблемы этой достаточно многочисленной группы людей.

Международные стандарты защиты прав инвалидов основаны на принципе универсальности прав человека и запрете дискриминации. Реализация этого принципа для инвалидов заключается в их инклюзии в общую социальную среду и в создании «общества для всех», которое позволяло бы каждому человеку реализовать себя независимо от состояния.

О правосознании крестьян Воронежской губернии в начале XX в.

Доктор исторических наук, **М. Д. Карпачев**

e-mail: m-karpach@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper investigates the reasons and conditions of the leading role of traditional law in the life of the peasantry of the Voronezh region at the beginning of the 20th Century. The material shows the decline of traditions in the peasants' life before the Russian revolutions.

Key words: peasants, law, traditions, Voronezh region, agrarian reforms, the beginning of the 20th Century.

Одной из важнейших причин проведения столыпинского аграрного курса было стремление к радикальному изменению правовой ситуации, сложившейся в российской деревне к началу XX столетия. Ухудшение морально-политического климата в деревне стало представлять огромную опасность для дальнейших судеб империи. Крестьянские реформы 1860-х гг., уничтожившие крепостнические отношения, оставили самое массовое сословие России в особом правовом пространстве. Крестьяне, объединенные в сельские общества, обособлялись от прочих социальных слоев. В общинах сохранялись сословные учреждения самоуправления, порядок совершения которого определялся традицией. Сельскому сходу и сельскому старосте принадлежали даже определенные судебные функции (особенно при рассмотрении проступков, связанных с исполнением мирских повинностей). Но все же основным юридическим регулятором крестьянской жизни являлся волостной суд¹.

Стоит обратить внимание на то, что по внешним признакам волостной суд был самым демократическим учреждением. Самодержавное правительство демонстрировало доверие к здравому смыслу народа, полагая, что режим самоуправления сможет стать достойной заменой исчезавшей крепостнической опеке дворянства. Инициаторы преобразований, конечно, хорошо понимали, что волостные судьи не могли руководствоваться в своей деятельности

¹ Российское законодательство X-XX веков. - М., 1989. - Т. 7. - С. 57.

нормами писаного закона, для этого им не хватало ни общей грамотности, ни традиций гражданского поведения. Расчет был, естественно, только на силу крестьянского обычая, на сложившие в крестьянском сословии нормы морали и стереотипы поведения.

Долгое время в высших сферах Российской империи держалось убеждение в том, что сохранение специфических форм крестьянского самоуправления, включая волостной суд, надежно служит общественному спокойствию и безопасности государства. Известные основания для такой уверенности у коронной власти были. Крестьянские общинные институты на протяжении столетий являлись важнейшей опорой самодержавного режима. Всем своим строем крестьянская семья, а вместе с ней и община, воспроизводили на уровне народной жизни модель авторитарного государственного строя с неограниченным правителем во главе. Естественная забота о стабильности государственного устройства побуждала верховную власть к сохранению сословной обособленности многомиллионного российского крестьянства и после отмены крепостного права.

Однако в правящих сферах было немало и противников правовой самобытности "свободных сельских обывателей". Мы смеем думать, писал в 1856 г. член правительственных Редакционных комиссий В.А. Черкасский, "что с дальнейшим развитием гражданственности, умножением народонаселения и возвышением поземельной ценности, наши сельские общества, сохранив лишь общинное управление, покинут сами собою эту первообразную, несовершенную форму владения поземельного и путем естественного развития дойдут до более или менее общего приложения понятия о частной собственности"².

В.А. Черкасский и его единомышленники полагали, что общинные отношения являлись преградой развитию гражданственности в среде русского народа. Без права частной собственности на землю не могло быть и подлинного правосознания. Однако в среде деятелей, принимавших участие в разработке реформы, такая точка зрения была достоянием меньшинства; общинный строй крестьянской жизни охранители самодержавия продолжали рассматривать как залог народного спокойствия.

И все же те круги высшей бюрократии, которые демонстрировали заинтересованность в продолжении курса на либеральную модернизацию России, неизменно настаивали на несовместимости общины с цивилизованным развитием страны.

² Трубецкая О. Материалы для биографии кн. В.А. Черкасского. М., 1901. - Т. 1. - Кн. 1. Приложения. - С. 27.

Ситуация стала быстро ухудшаться к концу XIX в. Быстрый рост крестьянского населения вызвал появление весьма острой и трудно решаемой проблемы относительного аграрного перенаселения. Катастрофы, однако, не было. На вызов времени крестьянство ответило повышением своей мобильности. При этом поиск новых источников материального обеспечения вел к неуклонному и неизбежному ослаблению общинных ограничений. Сильной деформации стало подвергаться и обычное право. Для подвижного и имеющего разносторонние экономические и личные контакты населения его регулирующих возможностей уже не хватало.

Чем же отличалось правосознание воронежского крестьянства на исходе XIX столетия? Прежде всего, надо отметить, что абсолютное большинство общинников по-прежнему не обладало элементарными представлениями о законности и о своих гражданских правах. Собственно, "законным" крестьяне считали такое решение или такой поступок, которые соответствовали воле ближайшего начальства. Их обезличенная гражданственность, сочетавшаяся с общей малограмотностью, порождала суеверный страх перед формальным законом. Привычное бесправие народа воспринималось как вполне естественное и многими должностными лицами. Один из уездных начальников мог без стеснения вызвать к 9 часам утра сельского старосту и заставить его ожидать выхода до 10 часов вечера только для того, чтобы выразить свое неудовольствие по поводу того, как некий десятский не дал ему провожатого³.

Отождествляя законность с капризной волей начальства, абсолютное большинство крестьян было твердо уверено в том, что за благорасположение властей можно и нужно платить. Подкуп любого должностного лица стал прочным компонентом обычного права; крестьянство воспринимало взятки как дело совершенно неизбежное и даже необходимое⁴. Во-первых, в соответствии с обычным правом народа взятка никогда не считалась преступлением; более того, крестьяне рассматривали ее как полезное средство ускорить и упростить разрешение своего дела⁵. А, во-вторых, возможность поднести "благодарность" расценивалась крестьянами как признак собственной дееспособности. При даче взятки, подмечал живший в деревне писатель Н.М. Астырев, мужик начинал чувствовать себя человеком. Крестьянин как бы показывал, что способен заплатить за

³ Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. - М., 1886. - С. 150.

⁴ Там же. С. 295.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России. - СПб., 1999. - Т. 2. - С. 166.

хлопоты и доказывал (в том числе и самому себе), что он не бесчувственная скотина, а тоже "понимает". Отказы же писаря принять подношение нередко оскорбляли и унижали крестьян⁶. Конечно, столь своеобразный способ самоутверждения характерен для примитивного и при этом отчасти деформированного правосознания. Но он, несомненно, свидетельствовал о том, что начала гражданственности уже подтачивали устои первобытных обычаев.

Острая потребность в более активной хозяйственной деятельности разрушала патриархальную замкнутость общин. Это вело, в частности, и к тому, что обычное право все сильнее попадало под давление формальной законности. В правоотношениях крестьянства возникало состояние противоречивой двойственности. Более молодые или более предприимчивые слои деревни начинали все сильнее ориентироваться на писанные законы, в то же время значительное большинство общинников по-прежнему предпочитало жить "по обычаю". Конечно, крестьяне понимали, что официальное законодательство должно иметь приоритет перед обычаями отдельной местности. В то же время общегражданское право продолжало оставаться для них чужим, часто даже враждебным.

Стабильность крестьянской жизни разрушалась под воздействием многих факторов. Но эрозия обычного права была явлением особенно болезненным для крестьянского сознания. Объективный смысл российской модернизации, начатой реформами 1860-х гг., заключался в создании условий для развития общественной предприимчивости. Между тем, длительный курс на сохранение общины и обычного права явно противоречил общим принципам проведенных преобразований. Разная направленность социальной и экономической политики вела к постепенному, но неуклонному расшатыванию основ крестьянского мировоззрения. Процесс этот был чреват крупными социальными потрясениями.

Распространение пьянства, а вслед за ним и бесконтрольного поведения (нарушающего нормы как гражданских законов, так и обычного права) свидетельствовало об утрате частью крестьянства привычной этики. Затянувшееся переходное состояние порождало все более глубокую деморализацию сельского населения губернии. Поступки, ранее считавшиеся совершенно недопустимыми, теперь приобретали все более широкое распространение. Обычное право, например, допускало самосуд и жестокую расправу над конокрадами. Лошадью, по понятным причинам, крестьяне дорожили особо, ее потеря была подлинной катастрофой для многих семей. Защитная

⁶ Астырев Н.М. Указ. соч. - С. 151.

реакция общины была гораздо суровой гражданского закона. Отмечая эту особенность обычая, уездный исправник Павловского уезда М.И. Булович в одном из своих отчетов сообщал: "При дознании крестьяне заявляли, что все воры, попадающие в руки суда, наказываются очень слабо, а отбыв такое наказание, они снова принимаются разорять их кражами. Поэтому они, крестьяне, предпочитают избавляться от таковых врагов своим самосудом и будут их убивать"⁷.

Община и обычное право были институтами не рыночного характера. Поэтому нормально функционировать они могли только в условиях экономики натурального характера. Медленная интеграция крестьянства в сферу рыночных отношений сопровождалась развитием ростовщичества и мироедства или того, что получило название кулачества. Общинное уравнительство не могло остановить естественного стремления части крестьян к материальному успеху, но оно могло его деформировать. Энергия хозяйственного мужика направлялась не на развитие товарного производства, а, по преимуществу на поиск источников к богатству в сфере обращения, чаще всего путем заключения кабальных сделок. С точки зрения обычного права кулачество не противоречило общинным принципам, поскольку оно не нарушало уравнительного распределения земельных угодий. Больше того, состоятельные кулаки становились все более влиятельными регуляторами внутриобщинных отношений, пусть корыстолюбивыми, но все же необходимыми хранителями материальных ресурсов, на которые мог рассчитывать любой односельчан в стесненных обстоятельствах.

Правосознание воронежского крестьянства начала XX в. можно назвать переходным. Отступая под натиском рыночных отношений, обычное право общинников подверглось сильной деформации и начало разрушаться. Для перехода же к гражданским правоотношениям требовался целый комплекс экономических, политических, социальных и культурных условий. Нигде и никогда такие условия быстро или легко не возникали. Поэтому социальное поведение крестьянства характеризовалось нарастающей нестабильностью. В его беспокойных очертаниях угадывались грозные масштабы надвигающейся революции.

⁷ ГАВО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 170. Л. 28-29.

Проблема институционального доверия в современной России

Кандидат политических наук, преподаватель, **Х. А. Кобелева**

e-mail: hristianak@gmail.com

Воронежский государственный университет

Abstract

The article contains analysis of a problem of the institutional trust in contemporary Russia. This theme of research became important in Russia in the past years because nowadays social capital and trust are getting important factor of democracy's and civil society's development.

Key words : democracy, trust, state, civil society, social capital.

Уровень и характер институционального доверия в стране является важным показателем легитимности власти, настроений общества, а также «объёма» социального капитала. Важнейшим операциональным преимуществом доверия является возможность его количественной оценки. Поэтому не случайно сегодня большинство учёных при анализе социального капитала ведущую роль отводят именно доверию¹.

Анализируя уровень институционального доверия в современном российском обществе, необходимо, прежде всего, отметить следующую особенность: для менталитета россиян характерна подозрительность, настороженное отношение к представителям власти, государственным структурам и в то же время, подчас «слепое» доверие к обещаниям политиков о лучшей жизни. Как верно отметил знаменитый русский философ Н.А.Бердяев, «русским свойственна мысль о священном помазании власти, но им же свойственна мысль, что всякая власть есть зло и грех»². Поэтому «русский народ одновременно является государственно-деспотическим и анархически-свободолюбивым»³.

¹ Mishler W., Rose R. What are origins of political trust? Testing institutional and cultural theories in Post-Communist societies // Comparative political studies. – 2001. – №1 February. – Vol.34. – P. 30-62; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. - №3. – С. 121-139 и др.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – 350 с.

³ Там же. – С. 15.

Данная противоречивость русского национального характера на протяжении всей истории оказывает влияние на уровень институционального доверия. Чаще всего россияне заведомо воспринимают государственный аппарат как неизбежное, но необходимое зло. Поэтому низкий уровень доверия граждан к большинству политических институтов страны уже давно стал «общим местом» во всех социологических исследованиях, касающихся этой темы. Как следствие, большинство россиян не ориентируются и не хотят ориентироваться в «хитросплетениях» государственных структур, дублирующих друг друга службах, их непрерывной борьбе за перераспределение компетенций.

Кроме того, стоит отметить, что «нелюбовь» россиян к политическим институтам, настороженное и критическое отношение к институциональным инновациям также имеет свои исторические корни. Ведь «традицией русского реформаторства является такое воздействие на макроуровень социетальной системы, которое игнорирует последствия влияния её изменившихся структурных свойств для микроуровня системы»⁴. Новые институты и учреждения, как правило, изначально не были ориентированы на учёт традиционных ориентаций сознания и поведения россиян, и не соответствовали практикам повседневности. В данном случае недоверие к ним со стороны граждан указывало на поверхностный характер осуществляемой властями политики модернизации.

При этом в России уровень доверия граждан к главе государства всегда был выше, чем к политическим институтам. В этом находит своё отражение патернализм политического сознания россиян. Когда люди не доверяют никому, они, наверное, делегировали бы полномочия на уровень богов. Для россиян таким последним уровнем делегирования выступает глава государства, в котором сосредотачивается всё желаемое и невостребованное доверие.

В условиях политической и экономической нестабильности у россиян вновь появилась ностальгия по «жёсткому правлению», «сильной руке», что нашло отражение в высоком уровне доверия к институту президентства, авторитет которого резко возрос с приходом к власти В.В.Путина. И до сих пор, как показывают общероссийские социологические опросы, доверие россиян к ключевым политическим фигурам – Президенту России и Председателю Правительства остаётся

⁴ Грунт З.А., Кертман Н.А., Павлова Т.В., Патрушев С.В., Хлонин А.Д. Российская повседневность и политическая культура: проблемы обновления // Политические исследования. – 1996. - № 4. – С. 52-64.

высоким. При этом сохраняется недоверие граждан к деятельности институтов государственной власти. Так, за 2014 год доверие россиян к президенту В.В.Путину выросло с 55 до 79%. Об этом говорится в исследовании доверия россиян к институтам власти "Левада-центра". Согласно итогам опроса, количество не доверяющих В. Путину в России уменьшилось с 42 до 17%. В мае 2014г. рейтинг президента РФ В.Путина и партии "Единая Россия" достиг исторического максимума. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного 10-11 мая 2014г., рейтинг одобрения деятельности В.Путина составил 85,9%. Согласно опросу, столь высокий уровень одобрения работы президента зафиксирован, в первую очередь, в связи со сложной ситуацией в Украине (эти события назвали главными 52% респондентов).

При этом доверие к церкви и религиозным организациям выросло до 54%, тогда как в 2013 году было 48%, количество не доверяющих сократилось с 35 до 27%. Доверие к армии также выросло с 43 до 53%, недоверие сократилось с 47 до 39%. Правительству и органам госбезопасности доверяют уже 46% россиян, в 2013 году эти показатели были на отметке 30 и 36% опрошенных соответственно⁵.

Следует отметить, что уровень доверия к политическим институтам в России на протяжении последних двух десятилетий остаётся стабильно невысоким. Уровень одобрения их деятельности с начала 1990-х гг. был низким. Это объясняется тем, что с неэффективной деятельностью правительства, парламента граждане связывали издержки процессов трансформации политической системы, экономического кризиса, что нашло отражение в их негативной оценке.

Как следствие, за исключением символического доверия главе государства, традиционному для России, на сегодняшний день ни один государственный институт не имеет существенного ресурса доверия у населения. Однако стоит принять во внимание тот факт, что высокий уровень доверия к первым лицам государства (президенту и премьер-министру), не может полностью компенсировать недоверие к государственным институтам и бюрократии. Среди общественных институтов выделяется только Русская православная церковь, доверие к которой среди населения остаётся стабильно высоким независимо от

⁵<http://obozrevatel.com/politics/98237-doverie-rossiyan-k-putinu-za-god-vyiroslo-s-55-do-79.htm> (Опрос проведен 19 – 22 сентября 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%)

происходящих в стране политических и социально-экономических изменений.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на это, в России, как показывают опросы общественного мнения, пока ещё действует фактор «избыточного доверия». Он появился благодаря тому, что доверие к власти росло в течение «тучных лет», когда заоблачные цены на нефть позволяли слегка подкармливать население. Данный «избыток доверия» сейчас работает как временное «болеутоляющее средство». Но в течение какого времени оно ещё будет действовать – неизвестно. Пока большинство россиян сохраняют доверие Президенту и главе Правительства. До поиска виновных, как в Украине, дело ещё не дошло. Однако представителям власти в России не стоит забывать, что доверие к власти – не вне времени и не на «все времена». Оно даётся народом «в кредит». И, как показывает общемировая практика, если э тот кредит исчерпывается, власть становится банкротом.

Политикам важно знать, что институциональное доверие гражданского общества является следствием, а не причиной эффективности действующих политических институтов. Наличие доверия повышает легитимность и эффективность данных институтов. В свою очередь, эффективно действующие политические институты сами начинают генерировать доверие.

Представителям власти также нужно помнить, что уровень доверия народа к власти напрямую зависит от уровня жизни населения, его постоянного улучшения. В противном случае, общество отказывает власти в поддержке. Как результат, крайний скептицизм и недоверие со стороны гражданского общества. Власть способна повлиять на повышение уровня доверия к себе, если в своей деятельности будет стремиться придерживаться общественных приоритетов, а также защищать права и свободы граждан, искоренять коррупцию. Доверие к политическим институтам среди граждан повысится, если они будут проводить экономическую и социальную политику, направленную на улучшение жизни всего общества, а не его отдельных привилегированных групп.

Однако на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что российский народ голосует за власть, но не доверяет ей. За счёт использования административного ресурса политическое руководство страны добивается нужных электоральных результатов, но не может обрести реального доверия у населения. Следовательно, как показал опыт «цветных революций», в критический момент власть не сможет заручиться его поддержкой, опереться на него.

Представители российской политической элиты усвоили «урок Майдана» лишь в части пропаганды. При этом главный «урок», касающийся доверия граждан к власти, не был воспринят. Но российской власти, если она действительно стремится к осуществлению системных реформ в стране, не уйти от вопроса об уровне доверия собственных граждан к политическим, общественным институтам страны, способности граждан к консенсусу и поведению, ориентированному не только на частные, но и общенациональные, коллективные интересы.

Сетевые сообщества воронежских студентов: особенности коммуникации

Кандидат исторических наук, доцент, **Е. Ю. Красова**

e-mail: kelan20042004@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The paper deals with the problem of the internet communication. An analysis of the results of sociological investigation of the public opinion on the role of social network in the life of Voronezh students has been presented. The peculiarities of the students' communication in social networks have been characterized.

Key words: internet, internet-communication, social network.

Социальные сети стали значимым фактором социализации юношества. С их помощью происходит приобщение к реалиям изменившегося российского общества, основанного на принципах выживания и успеха, недоверия друг к другу, с высоким уровнем социальной дифференциации. Эти соображения послужили толчком для социологического исследования роли социальных сетей в жизни студентов г. Воронежа (весна 2014 г.). Для массового опроса были выбраны три вуза (Воронежский государственный университет - ВГУ, Воронежский государственный аграрный университет - ВГАУ, Воронежский государственный университет инженерных технологий - ВГУИТ). Объем выборочной совокупности составил 320 студентов.

Как показал опрос, студенты воронежских вузов оказались хорошо оснащены технически. Большинство пользуется не стационарными компьютерами (пятая часть), а мобильными устройствами: ноутбуками (34%), мобильными телефонами (30%), планшетами (14%). Их гаджеты имеют высокую (70% ответов) или среднюю (23% ответов) скорость соединения.

Абсолютное большинство участников исследования посещают социальные сети каждый день. Расчет корреляционных зависимостей показал, что время, проводимое респондентами в социальных сетях, не зависит от места их обучения - вуза. Однако есть разница между младшими курсами и старшими. В основном студенты старших курсов проводят в сети от одного до трех часов день, в то время как большинство младшекурсников тратит от трех до пяти часов. Ясно,

что интернет не рассматривается ими в качестве хронофага – «пожирателя времени», отвлекающего от более важной деятельности.

Отмечая роль социальных медиа в своей жизни, более половины студентов выделили, прежде всего, их значение как средства общения. Прагматический подход разделяют 27% опрошенных. Для них это инструмент для поиска полезной информации. Наконец, только чуть более четверти используют сети для развлечения. Абсолютное большинство респондентов фиксируют факт расширения разного рода информационного обмена, в том числе фотографиями и музыкальными композициями. В отличие от студентов ВГАУ, студенты ВГУИТ в большей мере используют социальные сети для развлечения. Для младшекурсников общение в социальных сетях более существенно, нежели для старшекурсников. У последних начинает преобладать ориентация на использование социальных медиа для учебы и работы (59,3%).

Удельный вес тех, кто настроен на полноценное общение (с родственниками, друзьями, любимыми и близкими по духу людьми) уступает количеству опрошенных, которые общаются из-за скуки или любопытства (17,5%;36,7%). В то же время, значительны прагматические ориентации, характерные для почти трети опрошенных.

Говоря о возможностях сетевой коммуникации, более половины опрошенных отметили уменьшение сложности общения по сравнению с реальным: это легкость вообще и знакомства, в частности, а также большая открытость (52,4%). В то же время интернет-коммуникация позволяет, по мнению почти трети студентов, избегать тех правил общения лицом к лицу, которые считаются социально одобряемыми в обществе. Можно быть раздраженным или даже агрессивным, резко оборвать контакт, заблокировав «друга». Последнее, судя по всему, в особенности травмирует, так как обычно разобщенность не является публичным достоянием и не наступает столь резко. Однако более трети респондентов не согласились с суждением, что «плохо», когда тебя блокируют, и ты не можешь объясниться с приятелем. 12,2% радуются отсутствию ответственности за сказанное («можно говорить, что угодно»). Именно студенты младших курсов в большей мере приветствуют отсутствие строгих правил, возможность выплеснуть сильные эмоции и блокировать собеседника. По-видимому, социальные нормы в процессе взросления начинают распространяться и на виртуальный тип коммуникации студентов.

Опрошенные студенты выразили свое отношение к развернутыми суждениями о ценностях сетевого общения. См., табл. 1.

Таблица 1

Представления студентов о жизненных смыслах общения
в социальных сетях, %

Суждения	Согласен	Затрудняюсь ответить	Н Не согласен
Мои друзья и знакомые проводят много времени в сетях вместо того, чтобы встречаться друг с другом	54,4	10	3 5,6
Общение в социальных сетях сделало мою жизнь ярче и интереснее	18,3	18,8	6 2,9
Из-за того, что собеседники не видят друг друга, а только переписываются, у них зачастую возникает непонимание «на пустом месте».	61,7	13,8	2 4,5
Бывает так, что в «живую» стесняешься сказать что-то важное, а в социальных сетях это просто	57,8	10	3 2,2

Данные таблицы подтверждают факт достаточно критического взгляда воронежских студентов на интернет-коммуникацию. Это относится и ко времени, которое проводит их ближайшее окружение в сети, и к общей оценке общения. Больше половины респондентов считают, что социальные сети чрезмерно поглощают время, которое можно было бы уделить непосредственным межличностным контактам. Незначительная часть участников опроса убеждена, что их жизнь стала насыщеннее в плане общения с появлением социальных сетей. Был продемонстрирован также тот известный факт, что феномен социальных сет ей имеет как преимущества, так и недостатки. Практически одинаковое число опрошенных (примерно 60%) отметили, с одной стороны, простоту преодоления сложных ситуаций общения, когда у человека имеется низкая самооценка («стесняется»),

с другой - факт возникновения барьеров коммуникации («непонимание»).

Абсолютное большинство опрошенных негативно относится к перспективе общения только через социальные сети¹. В основном, аргументация этой позиции основывалась на необходимости эмоций и невербальных сигналов при общении: «отрицательно, важно видеть глаза и улыбку собеседника»; «общение без эмоций невозможно»; «негативно, люди вообще забудут, как разговаривать друг с другом, глядя в глаза»; «улыбку, взгляд, эмоции не передать через сети!». Студентами было отмечено, что без общения человек и общество не смогут развиваться и это приведет к деградации личности. Некоторые выделяли уже сложившиеся предпосылки к такой перспективе будущего: «люди уже так общаются»; «это неизбежно»; «сейчас уже идет полная зависимость от интернета, мы сидим в этом виртуальном мире как зомби». Отмечались угрозы личностному развитию. Отсутствие «живого общения» приведет к формированию таких свойств, как потеря индивидуальности и человечности, замкнутости, стеснительности, «узкомыслию» и скудности речи, непониманию чувств. Люди перестанут радоваться и чувствовать жизнь, думать и формулировать мысли.

Всего лишь 4% одобрительно отозвались о ситуации тотального социомедийного общения. В основе их аргументации лежат аспекты высоких технологий и противодействия строгим общественным коммуникативным нормам. Интересно, что согласно данным исследования, проведенного в Перми, 90% опрошенных студентов соглашались, что социальные сети вызывают психологическую зависимость, однако, не считают это негативным качеством².

Взросление молодежи происходит на фоне когнитивного вакуума и негативного эмоционального поля жизни. В таких условиях интернет и социальные сети становятся комфортной нишей для раннего и неокрепшего сознания. Судя по результатам исследования,

¹ Согласно другому социологическому исследованию, 80,7% опрошенной молодежи считает, что ни при каких обстоятельствах реальное общение не может быть заменено на виртуальное. См.: Колосова О.А. Каналы коммуникационного и телекоммуникационного воздействия на молодежь в информационной среде // Материалы IV Международной конференции «Продолжая Грушина» 27-28 февр. 2014 г., г. Москва. — URL : http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2014/tezisy/Konferencia_Gryshin_wciom-2014_sbornik_tezisov.pdf (дата обращения : 3.09.2014).

² См.: Шахмартова О.М. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. - № 24. – С. 1002-1008.

студенчество так и рассматривает виртуальную коммуникацию как некую достаточно узкую сферу, отдавая предпочтение общению реальному. Чем старше студенты, тем в большей мере они ориентируются на информационные выгоды социальных сетей в плане повышения эффективности работы или учебы. Что касается времени, проводимого в сети (зачастую по пять часов в день), то это связано с недостаточностью владения индивидуальной технологией использования времени - неумением планировать и расставлять приоритеты.

Исследование дало возможность увидеть характеристики иного типа коммуникации. Она осуществляется на высокотехнологичных основах. Устанавливаются своеобразные модели социального поведения, формируя новые ценности, практики коммуникации, дружбы, особого сетевого этикета. Во-первых, главным свойством общения становится его облегченность по сравнению с общением лицом к лицу: снижаются барьеры психологической защиты, меньше страх непонимания, однако исчезает ощущение подлинности в межличностных отношениях, а симпатии могут быть ситуативными, язык общения примитивизируется. Во-вторых, значительно расширяется круг партнеров по общению, но, в то же время, усиливается неустойчивость и поверхностность этих контактов. В-третьих, расширяется разного рода интересный и полезный информационный обмен. Совершенно очевидно, что как на личностном, так и на социальном уровне, следует нивелировать недостатки социомедийной коммуникации и использовать в полной мере ее глобальный потенциал.

Christian barometer in the Middle East: global context

Соискатель кафедры международных отношений и мировой политики

Л. Е. Мелкумян

e-mail: melkumian@ir.vsu.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The plight of the Christians in the Middle East is becoming worse and worse due to different economic, political and military reasons. The international community should consolidate their efforts in order to prevent catastrophe in the region.

Key words: Christians, Middle East, exodus, plight, international community.

March 2, 2015 on the sidelines of the 28th session of the UN Human Rights Geneva hosted an international high-level conference «Christians' plight in the Middle East». The conference was initiated by Russia, Lebanon, Armenia, and non-governmental organizations - Imperial Orthodox Palestine Society with the participation of the Paris Institute of Democracy and Cooperation and the support of the Permanent Mission of Russia to the UN and other international organizations in Geneva.¹

In his speech at the conference the minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov outlined that exodus of Christians from the Middle East was a process which could have the most negative consequences in preservation of historical and spiritual heritage of all mankind.

This conference was the sign of increasing concern of the world community about the situation that has emerged in the Middle East nowadays. As the deputy chairman of the Department for External Church Relations said: «The loss of the Christian presence in the Middle East will result in a further escalation of tension and violence. Destruction of the Christians was the major factor that disrupts the existing balance of inter-religious relations. Therefore, the primary task is to stop the aggression of

¹ В Женеве прошла международная конференция «Положение христиан на Ближнем Востоке»// Русская православная церковь: официальный сайт Московского патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4009027.html> (дата обращения: 06.03.2015).

the extremists, to make it possible to create conditions for a peaceful life of Christians and members of other traditional religious communities».²

Soon after the conference March 13 at initiative of Russia, the Vatican and Lebanon the 28th session of the UN Human Rights Council adopted a statement «In support of human rights of Christians and other communities, particularly in the Middle East».³

This statement is dictated by the catastrophic plight of Middle Eastern Christians, who are hit with unprecedented persecution by the «Islamic state» and other terrorist groups – «the existence of many religious communities is under serious threat. This is especially true of Christians, whose survival is under the question».⁴

Authors of the document's state: «Millions of people have been displaced or forced to flee their ancestral lands. Those who remain in conflict areas or in areas controlled by terrorist groups, live under the constant threat of human rights violations, repression and abuse. Both communities and individuals become victims of barbaric acts of violence: they are deprived of homes, expelled from their native lands, sold into slavery, killed, decapitated and burned alive. Dozens of Christian churches and ancient shrines of all religions have been destroyed».⁵

Thus, it is the first time when on a such high international level the problem of persecution of Christians in the Middle East and their discrimination was reflected in the Declaration which was signed by 65 countries.

While the international community is finding the methods to assist vulnerable minorities in Middle Eastern countries the Islamic State (ISIS) in Iraq and Syria destroy museums, burn libraries and raid Assyrian villages. In Eastern Syria ISIS kidnapped hundreds of Assyrians including women and children.

At the turn of the twentieth century the Christians accounted for 20 to 25 percent of the population of the Middle East. Today they are barely 2 percent.⁶ Their number has been declining because of three main reasons:

² Там же.

³ 65 государств приняли заявление в защиту христиан Ближнего Востока на сессии Совета по правам человека ООН // Седмица.RU: церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – URL: <http://www.sedmitza.ru/text/5475328.html> (дата обращения: 18.03.2015).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Hisham Melhem The twilight of Middle Eastern Christianity / Mehmet Hislam // Al Arabia: news. – 28.02.2015 – URL: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/middle-east/2015/02/28/The-twilight-of-Middle-Eastern-Christianity-.html>.

low birth rates, emigration for economic and political reasons and violence and wars, which results in overt discrimination and persecution.

The transfer of power of Bethlehem from Israel to the Palestinian Authority just before Christmas 1995 inspired a spate of articles on Bethlehem's diminishing Christian presence. They noted that a place not long ago 80 percent Christian is now but one-third Christian. For the first time in nearly two millennia, the most identifiably Christian town on earth has lost its Christian majority. The same changes have taken place in two other famously Christian towns, Nazareth and Jerusalem. In Nazareth, Christians went from 60 percent of the population in 1946 to 40 percent in 1983. Jerusalem Christians in 1922 slightly outnumbered Muslims (15,000 versus 13,000); today, they number under 2 percent of the city's population.⁷

Christians are fleeing from all over the Middle East. Emigration began in the aftermath of World War I and has greatly picked up in the last decade. In Turkey, Christians constituted a population of 2 million in 1920 but now only some thousands remain. So severe is the problem that the Orthodox Patriarchate in Istanbul is in danger of collapsing for lack of large enough pool of candidates. Christians earlier in this century represented about one-third of the Syrian population; now they account for less than 10 percent. In 1932, they composed 55 percent of the Lebanese population, now less than 30 percent. More than half the Christians of Iraq have left. Copts began leaving Egypt in significant numbers after the 1952 revolution.⁸

With the plight and the exodus of the Christians of the Middle East, Arab world is becoming emptier culturally and less hospitable politically. For instance, Egypt has never recovered the loss of its Copts, Jews, Greeks, Lebanese, Syrians and Armenians. Perhaps, in few years there would be no more a living Christian community in Jerusalem or Bethlehem, only monks and priests being visited by the tourists.

The situation tends to appear in the future it is predicted that the Christians number will likely drop to 6 million in the year 2020.⁹

⁷ Pipes Daniel Disappearing Christians in the Middle East / Daniel Pipes // Scientific blog. – URL: <http://www.danielpipes.org/1050/disappearing-christians-in-the-middle-east>.

⁸ Pipes Daniel Disappearing Christians in the Middle East / Daniel Pipes // Scientific blog. – URL: <http://www.danielpipes.org/1050/disappearing-christians-in-the-middle-east>.

⁹ Sahner Christian The Arab world vanishing Christians / Christian Sahner // Project Syndicate. – URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/middle-east-christians-minorities-by-christian-c--sahner-2014-12#1wGscMY7tlo38llx.99>.

The roots of appearing disaster in the Middle East goes back more than a century, to ethnic and religious cleansing that took place during the Ottoman Empire, with the murder and displacement of 1.5 million Armenian and thousands of other Christians. After the collapse of empire, the rise of Arab nationalism placed Arabic language and culture at the center of political identity, thereby the rights depriving of many non-Arab ethnic groups, including Kurds, Jews, and Syriacs.¹⁰

The end of diversity in the Middle East is a tragedy for the whole region that will be in the poor condition as a result of their absence. Minorities have historically served as mediators between the Middle East and the outside world, and if they disappear, the region will lose an important cultural, economic, and intellectual class.

How a society handles ethnic and religious diversity can tell us about its capacity to negotiate disagreements. Yet diversity in the Middle East is too often considered to be its linchpin.

In order to reach peace and prosperity in the region both Christian and Muslim communities should admit several simple postulates.

First, the Christian leaders of the region need to recognize that sometimes they can be their own enemy in terms of attracting broad support around the world, especially in the United States, that could be less humanitarian and turned to be political and military.

Second, Muslims should recognize that they need Christians as the departure of Christians creates a social vacuum that is almost impossible to fill. Their presence is not only the best hopes for a democratic and pluralistic society but Christians have also run the Middle East's best schools and hospitals, and they have constituted a large share of intellectual and professional classes.

Third, it should be admitted by the whole international community that the link between Western Christianity and Middle Eastern one is vital for the spiritual health of Christianity.

The bottom line is that everyone beginning from Christian minority, its Muslim majority, and Western Christians of all stripes should feel the utmost importance of keeping the Christian presence alive.

¹⁰ John L., Allen Jr. Hard truths about the survival of Christianity in the Middle East / L. John, Jr. Allen // CRUX. - URL: <http://www.cruxnow.com/church/2015/02/17/hard-truths-about-the-survival-of-christianity-in-the-middle-east/>.

Проблема этно-территориальной суверенности постсоветских де-факто государств: кейс донбасса

Кандидат политических наук, преподаватель, **Е. М. Поляков**

e-mail: evgenij.polyakov.1984@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is focused on the problem of self-decelerated post-soviet state's sovereignty. Also emergence of separatism in contemporary Ukraine and it's compare with Caucasus cases is issued.

Key words: self-decelerated state, sovereignty, Caucasus, Ukraine.

Распад СССР породил, среди прочего, проблему так называемого оспариваемого, или подвешенного суверенитета.¹ При этом, поскольку конфликты, приведшие к самопровозглашенной государственности, носили этнополитический характер, контроль над определенной (оспариваемой) территорией подавался как самоцель и важнейший показатель состоятельности государства, как «материнского», так и «сепаратистского».

«Материнские» государства еще до распада СССР полностью или частично утратили контроль над теми территориями, на которых чуть позднее были провозглашены новые непризнанные государства.² Это характерно для НКР, РЮО, Абхазии и Приднестровья.

Однако и сами новые республики, как и те государства, от которых они отделились, испытывали трудности с обеспечением своего суверенитета над некоторыми частями своих территорий. Так, Абхазия не контролировала Кодорское ущелье и Галльский район, Южная Осетия – «лихвский коридор», Ичкерия – Надтеречный район и т.д.

Более того, в некоторых случаях де-факто государства провозглашали стремление к установлению контроля над теми

¹ Yannis A. The Concept of Suspended Sovereignty in International Law and Its Implications in International Politics // European Journal of International Law, 2002, N13. – P. 13-35.

² Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Аналитические доклады Института Кавказа. - 2012. - № 5. – С. 26-27.

районами, которые не входили в состав бывших советских автономий. Например, НКР заявляет претензии на контролируемый Азербайджаном Шаумяновский район, а Ичкерия в свое время претендовала на Новолакский район Дагестана (отметим на полях, что эта «родовая травма» чеченской суверенности не изжита до сих пор: официальный Грозный то и дело выдвигает претензии на Сунженский район Ингушетии).

Однако во всех случаях постсоветской де-факто государственности источником суверенитета выступал народ, но не как совокупность граждан (то есть, жителей определенной территории), а в своем этническом воплощении. Следовательно, государственность таких республик мыслилась как этническая, как попытка строительства «чистой», этнической, а не гражданской нации.

Даже в полиэтничной Абхазии, где половину населения составляют армяне, греки, русские и грузины, высший государственный пост может занять только абхаз, а проблема постконфликтной (ре)интеграции грузин, в том числе, урегулирование их правового статуса путем паспортизации, не решена до сих пор³. Что уж говорить об этнически однородных Осетии и Карабахе?

Все де-факто государства обладают рядом характеристик, ядро которых составляют четыре базовых: декларативность государственности, отсутствие внешней легитимности, оспариваемый суверенитет и неопределенный статус.⁴ Этот набор характеристик можно обозначить как «родовую травму» де-факто государств: он возникает при их рождении и действительно травмирует как политическое сознание граждан и элиты, так и институциональный каркас государства. Последний часто повторяет каркас соседнего государства, прямо или косвенно поддерживающего сепаратистов. Например, конституция НКР во многом копирует конституцию Армении, а конституции Абхазии и Южной Осетии – России (но не Азербайджана и Грузии соответственно).

Однако помимо «родовых» мы можем выделить и «благоприобретенные» институциональные слабости и несовершенства де-факто государств. Во -первых, это слабость института гражданства: большинство граждан таких республик также имеет гражданство какой-либо международно-признанной страны,

³ Маркедонов С.М. Загадки абхазского кризиса. – Электронный ресурс. – URL: <http://ria.ru/analytics/20140604/1010654141.html> (дата обращения: 21.02.15).

⁴ Цуциев А.А. Территории проблемного суверенитета // Научные тетради Института Восточной Европы. - 2006. - Вып. 1. – С. 30-31.

чаще всего, страны-«спонсора» (например, большинство граждан РЮО и Абхазии также являются гражданами РФ).

Во-вторых, это институциональная слабость экономики, выражающаяся в отсутствии собственной денежно-кредитной, финансовой и банковской системы. В большинстве постсоветских де-факто государств (кроме Карабаха) экономика базируется на рубле и связях с Россией.

В-третьих, это весьма специфический тип политического лидерства, когда власть принадлежит бойцам за независимость и/или их ближайшим сторонникам. Соединение военной силы и политической власти создает не вполне работоспособный институциональный дизайн, препятствующий построению подлинно демократичного и конкурентного общества.

Наконец, в-четвертых, это проблема беженцев, сопутствующая всем этнополитическим конфликтам. Даже если де-факто государство упразднено, это не означает гарантированного возвращения беженцев в места своего предконфликтного проживания. Если оно сохраняется, то шансы на подобное возвращение становятся и вовсе мизерными, а в самой сепаратистской республике выстраивается этнократическая модель власти.

Весьма любопытен в этом плане современный Донбасс с его двуединой государственностью Новороссии, которая столкнулась с типичным для постсоветских самопровозглашенных республик отсутствием ряда атрибутов: государственного аппарата, вменяемых политических лидеров, дееспособных властных институтов (парламент, правительство, суды, армия, налоговые органы) и общепризнанного правового статуса⁵. Наиболее близкой аналогией будут РЮО времен Л.Чибирова или даже ЧРИ времен Дж.Дудаева. Помимо административно-политических проблем, пожалуй, упомянем «подвешенную» легитимность, наличие беженцев и смешанный этнический состав населения.

В данном кейсе наиболее интересен откровенно ирредентистский акцент. С момента провозглашения независимости весной 2014 года, лидеры донбасских республик говорили, что их цель – вхождение в состав РФ по крымскому сценарию. Как минимум, Россия видится гарантом независимости и социально-экономического благополучия мятежного региона.

5 Polyakov E.M. Comparative analysis of the Donetsk and Lugansk People's Republic with Ichkeria. – URL: http://www.rusnauka.com/6_SWMN_2015/Politologia/2_186955.doc.htm (дата обращения: 21.02.15).

С другой стороны, ирредента не предполагает в чистом виде этнической мобилизации и мотивации сторонников. Следовательно, борьбу за независимость, в отличие, например от Карабаха, нельзя подавать как борьбу за этническое самоопределение и / или стремление к сохранению нации. На Донбассе роль этнического маркера был призван сыграть язык, но парадокс в том, что русский язык является родным для большинства жителей региона, вне зависимости от того, симпатизируют они сепаратистам или центру.

В этом плане конфликт на Донбассе принципиально отличается как от кавказских кейсов (для абхазов не является родным грузинский, для чеченцев – русский, для карабахских армян – азербайджанский), так и от молдавского случая, где все-таки население Приднестровья – русскоязычное, а вот Республики Молдовы – нет. Собственно, конфликт на юго-востоке Украины мы и не можем в строгом смысле слова называть этнополитическим, так как две важнейшие компоненты этнической идентификации – самоназвание и язык – там одинаковы для всех участников конфликта (русские и украинцы, преимущественно, русскоязычные, составляют большинство конфликтантов с обеих сторон). Этот же фактор ограничивает возможности по «суверенизации» Донбасса. Суверенитет ограничен: там, где проходят границы государства, кончается его суверенность. В этнически маркированных случаях эту границу легко увидеть (даже если де-юре она не признана). А как быть, если этнический маркер не работает? Это – фундаментальная проблема для Донбасса, без решения которой он, даже с поддержкой РФ, вряд ли станет жизнеспособен.

Слабости современной левой политической оппозиции в постсоциалистических странах (на примере России, Украины, Польши)

Кандидат политических наук, доцент, **Р. С. Савенков**

e-mail: savenkovr@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is focus at the present ideological and organizational weakness "left" political groups and parties in Russia, Ukraine and Poland.

Key words: left movement, left political party, political opposition.

С 2008 года в мировой экономической системе начинаются кризисные явления, которые дают шанс левому движению обрести мощную социальную поддержку для своей деятельности.¹ Однако парламентские левые партии в ряде постсоветских стран практически не используют раскрывающиеся возможности для будущих политических побед. Цель статьи выяснить причины слабости партий-преемниц.

Понимание термина «партии – преемницы» сформулировал Д. Ишияма – это партии, чьи «предшественницы при коммунистических режимах являлись правящими и которые унаследовали преобладающую долю ресурсов и кадров бывших правящих партий».² Объектом нашего анализа являются три политические партии: Коммунистическая партия Российской Федерации, Коммунистическая партия Украины и Союз демократических левых в Республике Польша. Элиты избранных политических систем сформировали политические режимы с разной степенью демократичности. По этой причине интересно сравнить состояние партий-преемниц в отличающихся политических условиях.

По наблюдению ряда исследователей политического процесса современной России институциональные преобразования 2000-х годов привели к потере какой-либо значимости всякой оппозиции (как

¹ Просандеева Н. Финансовый кризис: неожиданный шанс для левых // Левая Политика. – 2012. - № 17-18. - С. 210.

² Ишияма Дж.Т. Партии-преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // Политические исследования. – 1999. - № 4. - С. 148-167.

коммунистической, так и либеральной).³ КПРФ не воспользовалась своей возможностью мобилизовать массы на борьбу с существующим политическим режимом в 1996 году, а пошла по пути примирения со сложившимся статус-кво. Избранная тактика привела к сохранению противостояния с «Единой Россией», при постепенном сокращении эlectorальной базы партии.⁴ На протяжении десятилетия КПРФ выступает за воссоздание СССР, объединение и защиту интересов русской нации, а также всех трудящихся – всех, «кто собственным трудом создаёт материальные и духовные ценности, оказывает населению жизненно значимые услуги».⁵ Такие «узкие» идейные установки не позволяют привлекать новых сторонников.

Основными программными целями Коммунистической партии Украины является установление власти трудящихся, переустройство жизни общества на коммунистических началах. Одной из угроз для общества КПУ называет насаждение буржуазного национализма, который «не может быть ни созидательным, ни консолидирующим фактором. Его насаждение раскалывает страну и ведет к фашистской диктатуре». Поэтому КПУ выступает за «... восстановление союза братских народов, объединение их в едином социалистическом союзном государстве».⁶ КПУ отказалась от артикуляции главных проблем украинского общества – распространение коррупции и решение экономических проблем страны.

КПРФ и КПУ подчеркивают достижения коммунистических партий в период существования СССР, а существующие на его территории политические системы считают результатом контрреволюционного/антисоциалистического переворота, заявляют о необходимости восстановления СССР. Обе партии-преемницы выступают с пакетом политического переустройства страны, в то время как экономическая программа не является приоритетной.

Польский Союз демократических левых сил фиксирует отсутствие экономического развития в Польше и причиной его является неэффективность «рецептов» лидеров правящей партии (Гражданской платформы), а также основной оппозиционной партии

³ См. Гельман В. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Третий эlectorальный цикл в России 2003-2004. – СПб., 2007. - С. 59-90.

⁴ Гельман В. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Политические исследования. – 2008. - № 5. - С. 147.

⁵ Программа Коммунистической партии Российской Федерации. Официальный сайт КПРФ. – URL: <http://kprf.ru/party/program> (дата обращения - 10.03.2015 г.), см. также Зюганов Г.А. Вызовы времени. – М., 2014. – 256 с.

⁶ Программа Коммунистической партии Украины Официальный сайт КПУ. – URL: <http://www.kpu.ua/ru/page/programmakpu> (дата обращения: 02.03.2015)

(«Право и Справедливость»). Польская «парламентская левая» не выступает с политическими проектами, соревнуясь со своими главными оппонентами в эффективности экономической программы.⁷

Все три партии-преемницы принимают существующие «правила политической игры» и не готовы возглавить набирающее силу социальное протестное движение и перевести его в политические активы. Нисходящая динамика электоральной поддержки левых партий на выборах в национальные парламенты подтверждают этот вывод.

Анализ итогов голосования на выборах депутатов в Государственную Думу Российской Федерации демонстрируют снижение поддержки КПРФ. На выборах 2011 года произошел резкий скачек недовольства правящей партией «Единая Россия», однако КПРФ не участвовали в массовых акциях протеста 2011-2012 годов. По данным Всероссийского центра исследования общественного мнения в 2015 году за КПРФ готовы проголосовать от 5 до 7 % респондентов.⁸

	1999	2003	2007	2011
КПРФ (в %) ⁹	24,29	12,61	11,57	19,9

Итоги голосования на выборах депутатов в Верховную Раду Украины

	1998	2002	2006	2007	2012	2014
КПУ (в %) ¹⁰	24,7	20,0	5,7	5,4	13,2	3,9

Итоги голосования на выборах депутатов Сейма Республики Польша

	2001	2005	2007	2011
Koalicyjny Komitet Wyborczy Sojusz Lewicy Demokratycznej - Unia Pracy (в %) ¹⁰	41			

⁷ Nowa strategia dla Polski Rozwój zamiast stagnacji. Официальный сайт Союза демократических левых сил [http://www.sld.org.pl/nowastrona/public/ckfinder/userfiles/files/Nowa%20Strategia%20dla%20Polski%2004\(1\).pdf](http://www.sld.org.pl/nowastrona/public/ckfinder/userfiles/files/Nowa%20Strategia%20dla%20Polski%2004(1).pdf) (дата обращения – 25.02.2015 г.)

⁸ Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <http://wciom.ru/ratings-parties/> (дата обращения: 14.03.2015).

⁹ По данным Цentralьной избирательной комиссии РФ. – URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 12.11.2014).

Komitet Wyborczy Sojusz Lewicy Demokratycznej		11,3		
Koalicyjny Komitet Wyborczy Lewica i Demokraci SLD+SDPL+PD+UP			13,2	
SLD				8,2

Польские левые в начале века XXI века добились существенных результатов: победа «своего» президента - А.Квасьневского, доминирование в Сейме по итогам выборов 2001 г. Однако, партия практически исчезла к концу декады, утратив и былую сплоченность, и доверие избирателей, погрязнув в пучине громких коррупционных скандалов и идейном кризисе.¹¹

В современном мире сложилась парадоксальная ситуация: затяжная депрессия капиталистической экономики 2007-2015 годов сочетается с беспрецедентной политической слабостью левых сил. По наблюдению Б. Кагарлицкого в глобальном масштабе проявляются все признаки революционной ситуации¹². Однако левые парламентские политические партии не готовы ни идейно, ни организационно возглавить нарастающее недовольство правящими группами.

Учитывая похожие тенденции упадка левых парламентских партий в таких разных политических режимах, напрашивается вывод о том, что причиной слабости левых являются не программы. Предполагаем, что ключевой слабостью парламентских левых является отсутствие новых политических лидеров, способных работать с избирателями «по-новому», способных смелее артикулировать протестные настроения. В такой ситуации политический протест в своих интересах будут использовать другие политические силы, как правило, националистической ориентации.

¹⁰ Dudek A. Historia polityczna Polski. 1989-2012 - Kraków, 2013. – S. 638., данные с сайта Государственной избирательной комиссии Республика Польша. – URL: <http://pkw.gov.pl/> (дата обращения: 25.02.2015). На выборах в национальный парламент Союз демократических левых обычно выступал в коалиции с дружественными политическими организациями.

¹¹ Лыкошина Л.С. Политическое развитие Польши в первом десятилетии XXI века: Аналит. обзор / РАН ИНИОН. Центр научн.-информ.- исслед. глобал и регион. пробл. Отд. Вост. Европы. Отв. ред. - Биткова Т.Г. - М., 2011. – С. 5.

¹² Кагарлицкий Б.Ю. Эпоха войн и революций // Левая Политика. – 2010. - № 13-14. - С. 50.

Религия и религиозность в контексте лиминальности: современное прочтение

Кандидат политических наук, доцент, **О. А. Сиденко**

e-mail: sidenko-olga13@rambler.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

A clear understanding and multidimensional measurement of religiousness are complicated in modern society. This paper represents research efforts focused on problem that crosses many disciplinary boundaries.

Key words: religiousness, liminality, trust, modern society, transdisciplinarity.

Понятие религиозности в социологии религии относится к разряду не имеющих однозначного содержания и чётких границ. Это во многом является следствием тех метаморфоз, которые происходят с институтом религии в современном мире. Фактически наука столкнулась с той же проблемой, что и компаративистика в конце прошлого века. В рамках сравнительных исследований «растяжение концептов» было обусловлено расширением географии и усложнением предметной области, здесь же необходимость модификации смыслового наполнения или же конструирования новых дефиниций возникла ввиду ускоряющихся социальных изменений, «сетевизации» отношений и размывании структур. Как следствие, социолог, оказавшись между Сциллой и Харибдой, должен, с одной стороны, использовать выверенный понятийно-категориальный аппарат и работать с наиболее типичными социальными проявлениями феномена, с другой – своевременно отражать социальные новации в мире, где переходность стала элементом повседневности. Своего рода выходом может стать проблемно ориентированный подход и принцип трансдисциплинарности. Глубокое понимание религиозности, особенно там, где архаика соседствует с новейшими информационными технологиями, возможно только посредством рассмотрения пластов реальности, начиная с антропологических основ и заканчивая спецификой организации сред.

Дополнительным аргументом в пользу трансдисциплинарности является сложность, многообразие и ярко выраженная историческая обусловленность религии. Универсальным маркером выступает понятие «священное», иерофания (от греч. hierophanie: hiero -

священное, *phanie* - проявление). Как бы ни называлось священное (мана, дух, бог), оно традиционно представляется в качестве некой силы, имеющей власть над людьми, вызывающей страх, благоговение, почитание и т.п., требующей особого обращения и, как следствие, табуируемой. Доступ к священным вещам обеспечивают ритуалы (очищения, поклонения, перехода, последние олицетворяют символическую смерть и возрождение в новом статусе). Показательно, что на протяжении большей части истории человечества ритуалы перехода были религиозными церемониями, наделялись особой сакральной значимостью. Функционально они были призваны, с одной стороны, ослаблять стресс в моменты серьёзных жизненных перемен, с другой – способствовать укреплению социума.

Антропологи указывают на то, что посредством лиминальности, порогового, переходного состояния между двумя статусами, проявляет себя альтернатива вертикальным образом упорядоченному социальному пространству – «коммунитас» (опыт, дающий глубинное переживание общности со всем человечеством). Индивид, пребывающий в состоянии лиминальности, рассматривает проблемы социальных иерархий как бы извне, выходит за рамки традиционной, пользуясь терминологией французского философа-интуитивиста А. Бергсона, «скрытой» нравственности, зависящей от господствующих в обществе обычаев или социального давления, острее ощущает *elan vital* – «жизненный импульс».¹ Как отмечает В. Тернер, общество не может нормально функционировать без диалектики структуры и коммунитас, длительная гипертрофия одного из этих начал чревата либо деспотизмом, сверхбюрократизацией, либо значительным ростом девиации.²

Религия предстаёт в качестве некой точки отсчёта в структурируемом социальном пространстве и потребность в религиозной или квазирелигиозной картине бытия возникает, прежде всего, в условиях нестабильности, переформатирования, институциональной слабости. Наибольшим конструктивистским потенциалом обладают религии спасения, вынесшие смысл человеческой жизни, её конечные цели за грань обыденного мира, сделавшие лиминальность неотъемлемым качеством религиозной жизни. Институционализация этого качества достигает апогея в христианском монашестве и нищенстве. В отличие от созерцательных религий, христианство характеризуется, говоря словами А. Бергсона, деятельным, активно преобразующим мир мистицизмом. Наиболее рельефно «творческий порыв» проявляется в деятельности пророков и

¹ См.: Бергсон А. Два источника морали и религии. – М., 1994. – 384 с.

² См.: Тернер В. Символ и ритуал. – М., 1983. – 277 с.

подвижников, создающих основанную на интуиции «открытую нравственность» (возможно, в этом заключается одно из объяснений повышенной роли харизматического лидера в «южном христианстве»). Необходимо отметить, что в современных условиях на роль провозвестника также претендует творческая элита, в сочетании с тенденцией технологизации человеческой жизни это неизбежно приводит к эклектике и подвижности картины мира, в том числе и религиозной (религия *a la carte*). Сама современность всё больше тяготеет к модели «мира репутации», где мнение обретает черты реальности, величие – «реляционный» характер, а создание и продвижение имиджа становится частью повседневной жизни человека.³ Социальная позиция утрачивает чёткие контуры при смещении акцента на доход, способность к созданию и продвижению образца, в свою очередь, креативность теряет связь с целесообразностью. Мотивация «почему бы и нет» наряду с новейшими технологиями меняют восприятие, подрывают устоявшиеся конвенции, при этом в плане выживания общество не перестаёт в них нуждаться. Усиливающийся по экспоненте релятивизм играет весьма противоречивую роль: способствуя девальвации ценностей и прагматизму, он в конечном итоге порождает потребность в поиске конечных смыслов, обретении нравственных основ, возрождении, усугубляет состояние, которое теолог и философ-экзистенциалист П. Тиллих обозначил как крайнюю экзистенциальную озабоченность.

В период глубочайших системных кризисов религии традиционно отводилась роль спасательной шлюпки. Очевидно, что современность вряд ли представляет собой исключение, но вот в каком варианте – квазисциентистском или мистическом – религия будет востребована пока не вполне ясно. С одной стороны, образно выражаясь, мы привыкаем «потреблять чудеса на завтрак», требуем объяснений и ищем выгоду, с другой – представления современников нередко лишены целостности, люди также испытывают неуверенность и пытаются найти ответы на экзистенциальные вопросы. Кроме того, восприятие человека, живущего в информационную эпоху, отличается определённой эмоциональной экзальтированностью. На чашу весов мистицизма ложится и кризис институциональных религий, в той или иной мере подвергшихся влиянию процесса секуляризации и, как институция, несущих на себе отпечаток пороков, характерных для данного конкретного общества.

Как справедливо отмечает австрийский социолог П. Бергер, подъём консервативных, традиционных, ортодоксальных движений,

³ Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов. – М., 2013. – С. 280-290.

отрицающих компромисс с современностью, свидетельствует, помимо выражения вертикальной поляризации в логике протеста против секулярных элит, об усилении и осознании потребности социума в религиозном вдохновении,⁴ обретении более глубоких ценностных оснований жизни человека и общества. Таковые постепенно утрачиваются в мире, где переходность становится константой. Причём страны со сложившимся институциональным порядком и базисом социального доверия демонстрируют большой запас прочности. Там же, где либо невозможно заключение тактических соглашений, формальных договорённостей, либо они оказываются весьма недолговечными, доверие замещает в эра, неся с собой значительный потенциал конфликтности, но, при этом, упорядочивая дезорганизованное социальное пространство.⁵

Именно христианство привнесло в европейскую культуру идеи личной ответственности и солидарности, пересекающей социальные границы. Либерально-христианский синтез позволил найти приемлемый компромисс между общим благом и индивидуальной свободой. Однако в настоящее время он всё больше утрачивает значение, уступая место господству плюрализма, мозаичности и текучести, размывая очертания сакрального и делая людей невосприимчивыми к существованию границ священного в коммуникативном пространстве. С одной стороны, это позволяет инкорпорировать различные культурные феномены, с другой – затрудняет сосуществование традиционной и современной культур. Носители последней не склонны признавать наличие табуированных структур, не способны понять трепетного к ним отношения, что, в свою очередь, создаёт почву для противостояния.

Таким образом, следует признать сложность и неоднозначность религиозной ситуации в современном мире, которую невозможно адекватно описать и объяснить вне комплексного подхода, без использования обновлённого понятийно-категориального аппарата и соответствующего теоретико-методологического багажа.

⁴ Berger P. The Desecularization of the World: A Global Overview // *The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics*. Ed. By P. Berger. – Ethic and Public Policy Center Washington, D.C., 1999. – P. 6-12.

⁵ См.: Каргина И. Г. Метаморфозы христианства на фоне постмодернистского пейзажа // *Политические исследования*. – 2012. – № 5. – С. 106-121; Хесс, Дж. Роль общественного капитала в противостоянии глобальным проблемам: Пер. с англ. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.scienceandapologetics.org/text/223.htm>.

Инвайронментальная активность общества и индивидов в глобальном мире: экополитологические аспекты

Доктор политических наук, профессор, **В. А. Смышляев**
e-mail: witeco@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the problems in environmental activity of society and individuals in terms of global peace and environmental crisis. The main environmental organizations in Russia and the world, with society, as well as prospects for further development of environmental-actively in modern society.

Key words: globalization, environmentology, in environmental activity, ecological crisis & safety.

Жизнедеятельность и развитие современного мирового сообщества и входящих в него стран происходят в условиях глобализации, которая, на наш взгляд, представляет собой не столько общепланетарную интеграцию, сколько процесс усиления взаимовлияния и взаимозависимости государств мира. При этом данный процесс протекает как в формате региональной и межгосударственной интеграции, так и в условиях спровоцированной цивилизационными противоречиями дезинтеграции, нередко приобретающей конфронтационный характер. Иными словами, для современного глобального мира присущи одновременно, но асинхронно происходящие в общепланетарных масштабах процессы, с одной стороны, сближения («объединения»), а с другой – «разъединения» составляющих мировое сообщество государств и межгосударственных альянсов.

Ситуация в глобальном мире в первой четверти XXI века осложняется и в связи с продолжающимся обостряться основным противоречием современности, заключающемся в перманентном нарастании разрыва в уровне (экономическом, технологическом, научном, информационном, социокультурном etc.) и качестве жизни «золотого миллиарда» (населения наиболее развитых стран мира) и «остального человечества» (относящегося к «полупериферии» и «периферии» общечеловеческой цивилизации). Правда, особые позиции в этой глобальной межгосударственной иерархии принадлежат некоторым отдельным государствам, и прежде всего Китаю, а по отдельным (но существенным) критериям – и России. Pro tanto в условиях такого более чем противоречивого глобального мира

возникают дополнительные затруднения с решением мегапроблем современности, в том числе и экологической проблемы, детерминирующей жизненную необходимость масштабной и качественной *инвайронментализации* (от англ. «*environment*» - «*окружение*», «*среда*»), - то есть - «экологизации», - сознания и деятельности в пределах государственно-организованных обществ.

Ведь серьёзность и опасность имеющего общепланетарный характер экологического кризиса, соответствующих деструктивных изменений глобального климата трудно переоценить. Так, по оценкам ООН, число пострадавших от природных катаклизмов и катастроф в мире увеличилось со 147 млн. человек в 1980-х гг. до 2 млрд. 121 млн. человек к началу XXI в. По оценкам же экологов, скорость вымирания биологических видов, оскудения генетического богатства планеты Земля в начале III тысячелетия в 1 тыс. раз больше, чем когда-либо за последние 65 млн. лет. В целом естественные экосистемы разрушены уже на примерно 63% с ушей нашей планеты (в РФ – на 35%). В контексте вышеизложенного важно также отметить, что за последние 100 лет численность человечества возросла почти в 4 раза; вырабатываемый человечеством совокупный продукт вырос в 17,6 раза (а в связи с этим осложняется проблематика с отходами в глобальном мире и загрязнениями его биосферы); а суммарное мировое потребление минерального сырья - ... в 29 раз! Таким образом, масштабы и сила (а соответственно и опасности) антропогенной нагрузки («давления») на биосферу (естественную природную среду) нашей планеты более чем тревожны. Очевидно, что современные общества, социоприродные комплексы и экосистемы нуждаются в эффективном обеспечении экологической безопасности их жизнедеятельности и коэволюции («соразвития», - по Тейяр де Шардену), а соответственно в кардинальной оптимизации экологической политики на глобальном, региональном и национально-государственном уровнях.

В этом плане актуальны слова Шарля де Голля: политика слишком серьёзное дело, чтобы доверять занятие ею одним лишь политикам. То есть конструктивными партнёрами государственных деятелей, субъектов управления, политиков в процессе решения экологических проблем и обеспечения достаточного уровня прочности экобезопасности должны быть общественно-политические, экологические и иные организации гражданского общества, а также наиболее компетентные в соответствующих вопросах индивиды.

На наш взгляд, особо приоритетные позиции в архитектонике и процессе современной экологической политики, нацеленной на обеспечение экобезопасности социо- и биосферы, должны занимать эконоПО (экологические неправительственные организации), НПО (неправительственные организации) и НКО (некоммерческие

организации). Диапазон подобных организаций весьма широк – от созданных под эгидой бизнес-структур фондов, союзов и альянсов до альтерглобалистов (так конструктивнее, на наш взгляд называть антиглобалистов). К ним, в том числе, относятся и различные инициативные группы, общественные и общественно-политические организации, а также политические партии, возникшие и действующие в целях решения тех или иных экологических проблем. Среди них в России, как представляется, наиболее заметными сквозь призму критериев «политэкологической партиципации» являются Российская экологическая партия «Зелёные» (правда, по электорально-статистическим показателям данная партия популярностью не отличается), Российское экологическое движение «Зелёные», Социально-Экологический союз (СоЭС), Общероссийская общественная организация «Зелёный патруль», Российский Зелёный крест, Центр экологической политики России (ЦЭПР), Всероссийское общество охраны природы (ВООП) и ряд др.

Соответственно перспективы дальнейшей инвайронментализации общества и индивидов, как в России, так и в глобальном мире в целом, зависят от того, насколько динамично будут развиваться сотрудничество и партнёрство национальных (в т.ч. российских) экологических организаций с такими ведущими зарубежными экопартиями и международными экоорганизациями, как «зелёные» политические партии Запада (в т.ч. Координация Европейских зелёных, Европейская федерация зелёных партий), Гринпис («Зелёный мир») (Greenpeace), Фонд дикой природы (WWF), Международная ассоциация «Зелёный крест», Международный союз охраны природы и природных ресурсов и многие другие.

Вместе с тем следует отметить, что в современном глобальном мире относительно заметный уровень инвайронментальной (экоориентированной) активности общества и индивидов наблюдается в основном в Западной Европе, США (точнее, в целом ряде её штатов), Японии и в немногих других странах. Социальное же большинство мирового сообщества в наше время активной и масштабной поддержки «зелёным» партиям и экоорганизациям (особенно на политических выборах), к сожалению, не оказывает. Хотя и признаёт актуальность экологических проблем и необходимость их решения.

В России пик инвайронментальной активности общества и индивидов (по многим параметрам - в формате эмоционального всплеска с элементами стихийности) пришёлся на вторую половину 1980-х годов. При этом беспрецедентная активизация общественного интереса к экологической проблематике во многом была связана, прежде всего, с катастрофой на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986г.), и простимулирована также началом эпохи «гласности», открывшей «медийные шлюзы» экологической проблематике и

«экологической правде». В результате в структуре российского экологического движения в этот период весьма заметную роль стало играть «антиядерное» движение, лидеры и участники которого выступали против строительства и эксплуатации атомных электростанций (АЭС) и использования «мирного» атома в каком бы то ни было виде вообще. Применительно к их позиции отчётливо подходит лозунг-слоган, родившийся в среде их единомышленников на Западе: **«Лучше быть активным, чем радиоактивным!»**.

Однако затем на смену «перестроечным» 80-м пришли «лихие» 90-е, и экологические проблемы были вытеснены с авансцены общественно-политической жизни нашей страны в связи с ликвидацией СССР, криминальной приватизацией, иными социально-экономическими потрясениями. В наше же время в общественном мнении страны на первый план вышла проблематика очередного социально-экономического кризиса, антироссийских санкций со стороны Запада, гражданская война на юго-востоке Украины и др.

Таким образом, как показывает зарубежный и отечественный опыт, де йственная инвайронментальная активность общества и индивидов в условиях глобального мира зависит, во-первых, от реального признания приоритетной экопроблематики со стороны властей; во -вторых, от зрелости (развитости) институтов и структур гражданского общества в конкретных государствах; в -третьих, от поддержки «зелёных» партий, движений и иных экологических организаций, а также их лидеров со стороны mass-media (СМИ) и соответственного, постоянного доступа общественности к объективной и полной информации о р еальной экологической ситуации (представленной, в том числе, на многочисленных сайтах и страницах в Интернет-пространстве); в -четвёртых, от уровня стабильности экономической и социально-политической ситуации, отсутствия локальных конфликтов и войн; в-пятых, от эффективности международного сотрудничества национальных «зелёных» и иных политических партий и экологических общественных и общественно-политических организаций. Естественно, всплеск инвайронментальной активности общества и индивидов может быть обусловлен и масштабными природными катастрофами, приведшими к тяжёлым экологическим последствиям. Наконец, значительную роль в инвайронментализации государственно-организованных обществ в современном глобальном мире могла бы сыграть ООН и её компетентные структуры, влияние которых в начале XXI нуждается в реанимации.

Принцип равенства в христианстве

Сорокина Ю. В.

Доктор юридических наук, профессор

e-mail: yulia_sor@mail.ru

Воронежский государственный университет

Костенникова Е.А.

Преподаватель

e-mail: kate-vrn@mail.ru

Российская правовая академия

Abstract: In this paper we consider the idea of equality in the Christian doctrine, showing the origins of equality in Scripture. To explore different aspects of equality, in particular the concept - Middle, Other. It shows the difference in the understanding of legal equality and equality in religious sense.

Keywords: Christianity, equality, Middle, Judaism, right.

В современном мире равенство стало одним из столпов, на которых держится общественная жизнь, оно определяет характер социальных коммуникаций. Отправной точкой отрефлексированных эгалитарных концепций является христианская доктрина. Христианство – это та почва, из которой возросли такие плоды как идеи свободы, равенства и справедливости. Вместе с тем, мы не найдём ни в Новом, ни тем более в Верхом Завете обоснования равенства или хотя бы мыслей о необходимости установления социального равенства. Но почему же имеет смысл утверждать, что именно христианское учение содержало в себе идейные истоки равенства?¹

Прежде всего, христианство отвергло иудейскую идею избранности и возвестило равенство, понимаемое как равенство всех перед Богом, равенство в вере, равенство в достоинстве, равенство в грехе, равенство в раскаянии и милосердии. Христианская доктрина отвергла иудейский партикуляризм, заменив его универсализмом, который проявлялся как в мировоззрении, так и в жизненных реалиях. Однако это не означает присутствие в чистом виде эгалитарных идей, напротив, доминирует подход, основанный на различиях и принцип - «каждому свое». В христианстве чётко просматриваются мысли о

¹ Безусловно, рассуждения о равенстве имели место в греческой и римской философии, но христианство сделало возможным их реализацию.

различии, понимаемом как индивидуальность. В Катехизисе католической церкви говорится, что «люди созданы по образу триединого Бога и наделены одинаковой разумной душой, и у всех одинаковая природа и одно и то же происхождение. Они искуплены жертвой Христа, и все призваны участвовать в том же блаженстве, значит все обладают равным достоинством».²

Обратимся к иудейской идее избранности. Что же говорит Ветхий Завет об избранности, точнее о богоизбранности? Согласно этой части Священного писания Бог открыл Себя избранному Им народу – евреям. В чем же смысл избранности? Избранность – это опыт судьбы, отличной от судьбы других. Бог заключил договор-завет с евреями и выделил их из остальных. Другие народы при этом, играли каждый свою роль. Одни являлись орудием Божьего возмездия, например, ассирийцы, которые завоевали Израиль в конце VIII до. н. э. и увели более 25тыс. израильтян в плен. Другие, например, египтяне, стали народом, над которым Бог продемонстрировал свою силу. Египтяне оказались бессильными перед Яхве – Богом Израиля. В свою очередь, персы, которые захватили Вавилонское царство, отпустили евреев из плена, сыграли роль народа – освободителя.

Именно Израиль, как замкнутая религиозно-этническая общность, обладал особым сотериологическим предназначением. Здесь тщательно хранили свое наследие: язык, традиции, жизненный уклад, чистоту крови, в связи с чем заключались эндогамные браки. Сохранение традиций сопровождалось противостоянием влиянию других народов, которые нередко находились на более высоком уровне развития. Верность традициям не ограничивалась их сохранением: Израиль вел своеобразную священную войну против вторжения иноземных элементов в израильское общество. Постепенно евреи воздвигли стену между собой и остальным миром. Появилась антитеза: евреи-гойи, то есть иноверцы, неевреи. В идее избранности красной нитью проходит мысль о преимуществе народа-избранника, которая означает униженное положение тех, кто отстранён. На это достаточно часто указывает Ветхий Завет. Вот, например, слова пророка Исая: «Рабами твоими да будут братья твои» (Исая; 53: 13), где под братьями он подразумевает другие народы, язычников. Израильтяне рассматривали себя как народ, поставленный Яхве выше всех народов (Втор.; 26:19) в чести, великолепии, чтобы распространять среди народов сияние величия и щедрости Бога. При

² Катехизис католической церкви. Культурный центр «Духовная библиотека». - М., 2007. – С.1375 .

этом, ветхозаветные установления жизненного пути человека, даже самых интимных ее сторон, становились способом возведения преграды между Израилем и всем остальным миром. Избрание совсем не обязательно означало счастье и безмятежность жизни евреев, скорее, как следует из Библии, наоборот. Еврейский народ практически постоянно подвергался различным бедствиям, которые были своеобразной платой за избрание. И именно бесчисленные бедствия являются отличительной чертой судьбы израильтян. Квинтэссенцией идеи избрания являются слова пророка Амоса: «Только вас признал я из всех племен земли, поэтому взыщу за все беззакония ваши». (Ам.; 3: 2). Избрание означало повышенную ответственность перед Богом. В этом есть и убедительная сторона: если Бог наказывает свой народ, значит, он от него не отказывается. Самым страшным для Израиля – это отмена избранности и смешение с другими народами.

Христианство отказалось от закрытости, возвестив единую природу, универсальность человека, независимо от его этнической принадлежности, от социального статуса и, даже, в определенной мере от гендера. Все расы и народы рассматриваются как общечеловеческая семья. При этом новозаветное учение с идеей избранности отнюдь не расстаётся, но трактует ее по-иному. Избрание есть результат принятия веры в Христа, и избранным может стать каждый человек через свою веру. Поэтому войти в число избранных или отказаться от избрания зависит от самого человека, от его свободного выбора. Христианский универсализм означает признание равной значимости и равного достоинства всех людей независимо от рода их деятельности, социального статуса, этнической принадлежности, от культурных традиций.

Чуть позже идеи универсализма возвестил апостол Павел. Он, прозванный апостолом народов, возвещал примирение между ними, образование человеческой общности, построенной на христианских принципах. Стена ненависти пала, человечество стало единым зданием, краеугольным камнем которого стал Христос. Утверждая равенство всех людей, апостол Павел говорит, что они все едины и равны, поскольку они – сыны Божии. «Нет ни иудея, ни язычника, нет раба и свободного, нет мужского, ни женского, ибо все вы одно – во Христе Иисусе». (Гал.; 3:26). И далее в этом же послании к Галатам апостол Павел пишет, «что подчинение вещественному есть стадия, этап человеческой жизни, а именно детство. Взрослый переосмысливает свои привязанности к вещественному. Так и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественным началом

мира, но когда пришла полнота времен, Бог послал Сына Своего Единородного, который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных. Поэтому ты уже не раб, а сын, а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа». Также об этом свидетельствует знаменитое высказывание апостола Павла в послании к Колоссянам (3:10-11): «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все во всем - Христос».

Апостол Павел осуждал апостола Петра за колебания в признании равенства и единства всех народов: «Когда же Петр пришёл в Иудею, то я лично противостоял ему, потому, что он подвергался нареканию. Ибо до прибытия некоторых от Иакова (иудейских общин –авт.) ел вместе с язычниками, а когда те пришли, стал таиться, устраняться, опасаясь обрезанных... когда я увидел, что они не прямо поступают по истине евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи из иудеев, живёшь по-язычески, а не по иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по иудейски». (Гал.; 2:11-13). То есть апостол Павел оставляет людям право жить по своему уклад, осуждает навязывание иных жизненных устоев, если они не противоречат устоям веры. Сам апостол Павел соблюдал иудейские обычаи, но лишь потому, что отдавал дань традиции (Деяния; 21: 17-26), но не придавал этому значения в исповедании веры. Таким образом, он впервые стал выразителем Христианского универсализма.

Христианство провозгласило принцип равенства в единстве. И данный принцип – не то же самое, что принцип формального равенства. Это последнее соединено с пониманием человека как существа атомарного, не поглощенного целым, которое представлено человеческим обществом. Право здесь – проявление универсализма, поскольку оно - равная мера к равным субъектам. Христианство провозгласило равенство внутри единства, в котором не стираются различия. «Появляясь на свет, человек не обладает всем, что необходимо для его жизненного развития, материального и духовного. Он нуждается в других людях. Возникают различия, вызванные возрастом, физическими способностями, нравственными и интеллектуальными возможностями, обменом с другими людьми, который каждый мог бы использовать, и ра распределением богатств. «Таланты» не распределяются одинаково».³ В этом состоит величайшая заслуга христианства, так как оно возвестило равенство не только для царства Божьего, но и для материального мира. Эта идея

³Катехизис католической церкви.

ломала национальные, этнические, государственные и даже гендерные преграды. Принцип равенства в единстве изменял стереотипы в умах людей, и хотя этот процесс был медленным и противоречивым, он все же укоренялся в сознании. «Мужчины, женщины, дети, отличающиеся друг от друга расой, национальностью, языком, знаниями. В церкви упраздняется все многообразие, все различия, так значимые для людей. Ибо все они воспитываются и объединяются в ней в поистине вселенском масштабе».⁴ Как пишет А. Любак, «истинный союз стремится не растворить одни в других те существа, коих он объединяет, но восполняет одни другими».⁵ Чтобы объединять следует различать. Христианство не предполагает Бога для всех, но Бога для каждого.

Еще одна сторона равенства – это равенство в милосердии. Христианское милосердие – это милосердие ко всем, кто его ищет. В этом смысле характерна притча о хозяине виноградника и нанятых им работников, так называемая восьмая притча о царстве небесном (Мф.; 20:1-16). Содержание ее в том, что хозяин виноградника в течение дня, но в разные часы нанимает работников работать в своем винограднике. В конце дня им всем, невзирая на то, что одни провели больше времени за работой, а другие меньше, выплачивает одинаковое жалование – один динарий. Но пришедшие раньше рассчитывали, что получат больше и стали выказывать обиду хозяину виноградника и говорить, что неправильно уравнивать тех, кто работал больше с теми, кто провел за работой меньше времени. Смысл этой притчи в том, что Бог милосерден ко всем в равной степени, независимо от того, что кто-то раньше, а кто-то позже обратился к Богу. В притче ответ хозяина виноградника звучит следующим образом: «друг, я не обижаю тебя, не за динарий ли ты договаривался со мною? Возьми свое и иди, я же хочу этому последнему дать то же, что и тебе, разве я не властен делать то, что хочу, или же глаз твой завистлив от того, что я добр? Так будут последние первыми, а первые последними». Милосердие в христианстве носит абсолютный характер. Иисус, будучи Богом, стал человеком, причем родился отнюдь не во дворце и сполна испытал на себе бедственное состояние тех, кого он пришел спасти. Царство Божье есть доведение универсализма милосердия до своего завершения. На его основе в христианской доктрине сложилось понятие «ближний», которое буквально заряжено равенством и универсализмом. Понятие «ближний» выражает мысль о сближении с кем-либо, о вступлении в содружество. То есть ближний – это совсем

⁴Любак А. Католичество. Социальные аспекты догмата.- Генуя., 1992. – С. 423 .

⁵ Там же.

не обязательно тот, кто связан узами родства. Употребление слова «ближний» содержится уже в Ветхом Завете, но круг ближних для израильского общества очень узок, а долг милосердия распространяется на единоверцев и прозелитов – новообращенных. Осознание своей богоизбранности, о котором говорилось выше, обуславливало принятие той мысли, что ближним может быть только член иудейской общины. Правда, надо отдать должное интерпретаторам Ветхого Завета, которые говорят, что «ближний», которого надо любить – это просто Другой, независимо от того, является он иудеем-единоверцем или же относится к другой религиозно-этнической группе. Каждый раз, когда два человека встречаются, они друг для друга являются ближними, помимо их, религиозных, этнических, родственных отношений и помимо того, что они могут думать один о другом.⁶ Когда книжники (ученые-иудеи – авт.) спросили Иисуса кого считать ближним (Лк.; 10:29), то, скорее всего они спрашивали с позиции иудеев, привыкших считать ближними только своих единоверцев, собратьев по общине. Но Иисус вкладывает новый смысл в понятие «ближний». Ближний – это Любой, Другой, Каждый. Причем не самому человеку решать, кто будет его ближним. Человек, оказавшийся в беде, даже если он враг побуждает стать его ближним. Этот новый взгляд на отношения людей прекрасно иллюстрирует притча о добром самарянине. Содержание ее в том, что некий человек был ограблен и ранен разбойниками. Самарянин, проезжая мимо него, увидев это, сжалился и, подойдя, перевязал раны. Затем он привез его в гостиницу и позаботился о нем. А на другой день, уезжая, вынул два динария, которые дал содержателю гостиницы и сказал, чтобы тот позаботился о раненом, и если затраты превысят два динария, то он возместит их (Лк.10; 29-35). В то время отношение иудеев к самарянам было не грани враждебности, и самарянин не мог быть ни равным, ни ближним. Данная притча, по словам, Й. Ратцингера, показывает и подчеркивает это неравенство: самарянин остановился перед безымянным незнакомцем. С одной стороны здесь – беспомощный пострадавший, с другой – человек, готовый прийти на помощь. Этих двух характеристик вполне достаточно, так как на смену всем политическим распрям и предубеждениям приходит милосердие к ближнему, которое уничтожает неравенство.⁷ И. Ратцингер указывает, что именно здесь зарождается представление об универсальной общности, которая зиждется на том, что я внутренне

⁶ Дюффруа К-Л. и др. Словарь библейского богословия. – Киев, 2009.- С.318.

⁷ Ратцингер И. Новая песнь Господу // Режим доступа: <http://agnuz.info/webroot/library/151/264>.

становлюсь братом всем тем, которые повстречаются на моем пути, и будут нуждаться в моей помощи.⁸ Понятие «ближний» не предполагает различий по возрасту, полу и статусу, и оно, как никакое другое характеризует социальный смысл христианства как равенства в единстве. Таким образом, Для Бога не может быть никакого неравенства по признаку происхождения, национальности, социального положения или пола. Каждый человек обладает особой индивидуальностью в равном достоинстве.

⁸ См. Там же.

Сети в региональном политическом пространстве Воронежской области

Кандидат политических наук, **Д. В. Сосунов**

e-mail: den_sosunov@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article deals with the problem of interaction of the governmental authorities and different types of networks on the regional level (with Voronezh region as an example). The author points out the most efficient networks affecting the process of taking regional governmental resolutions.

Key words : network, the political space, the Voronezh region.

В условиях кризисных явлений современной России особую актуальность приобретает проблема взаимодействия различных социально-политических субъектов, способных оказывать существенное влияние на развитие общественных отношений. Одним из ключевых трендов последних лет стало активное использование потенциала сетей в государственном управлении, в том числе, и на региональном уровне.

Стоит отметить, что термин «сеть» («network») является одним из наиболее широко используемых терминов современной теории государственного управления и политической науки в целом. В западной политологической литературе распространено мнение о том, что мы сегодня являемся свидетелями трансформации политического и управленческого порядка от иерархий / организаций (и рынков / анархии) в сети¹.

Концепция сетей включает рассмотрение широкого спектра политических проблем. Многими исследователями подчеркивается ее несомненная связь с политической наукой, а внутри нее с теорией демократического принятия политических решений и выработки политической линии².

Следует обозначить специфические черты и подчеркнуть особенности сетевого подхода к государственному управлению.

1 Курочкин А.В. Институционализация сетей в управлении российской системой образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://politex.info/content/view/62/40/>.

² Политико-административное управление : учебник / [под общ. ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова]. – М., 2004. – С. 27.

1. Сети существуют не «сами по себе», а выполняют определенные функции для участвующих субъектов. Они служат, например, созданию доступа к политическим аренам, обмену информацией и т.д.³.

2. Важной особенностью сетевого подхода является акцент на процессуальную сторону принятия решений. Главный приоритет отдается установлению и поддержанию должных контактов, постоянной коммуникации между сторонами, сохранению морально устойчивого характера отношений между участниками проекта, а не просто решению конкретной задачи⁴.

3. При решении конкретных проблем политические акторы придерживаются своеобразной кооперативной культуры, которая основывается «на принципе консенсуса и исходит из того, что все члены «сети» имеют схожие представления и об основных проблемах, с которыми они столкнутся в своей деятельности, и о методах их решения»⁵.

4. Участники сети не выстраиваются в иерархию: с точки зрения возможностей формирования совместных решений по интересующим вопросам все они равны. Другими словами, наблюдаются не вертикальные отношения, а горизонтальные⁶.

Давая оценку этой концепции, можно отметить ее высокий объяснительный потенциал, т.к. она обращает внимание не только на «внешние» связи субъектов, но и на «неформальные» коммуникации. Кроме того, теория сетей, по сути дела, реконструирует отношения между государственными органами и другими общественно-политическими игроками.

Если попытаться обозначить основные типы сетей Воронежской области, так или иначе представленные в региональном политическом пространстве, то можно указать на следующие: 1) бизнес-сети; 2) общественные сети; 3) политические сети.

Бизнес-сообщество заинтересовано в налаживании конструктивных, доверительных отношений с региональной властью, поэтому участие «агентов» деловой элиты в решении вопросов,

³ Методические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории. Комментированное введение [Сост. Н. Конеген, К. Шуберт]. – М., 2004. – С. 209.

⁴ Соловьев А.И. Принятие государственных решений : учеб. пособие. – М., 2006. – С. 41.

⁵ Питерс Б.Г. Глобализация, управление и его институты // Отечественные записки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=17&article=808>.

⁶ Сморгунев Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования. – 2001. - № 3. – С. 103-113.

касающиеся экономической, инвестиционной и налоговой политики вполне обоснованно. В этих целях создаются сетевые структуры, например, 18 февраля 2011 г. состоялось организационное учредительное заседание Воронежской региональной общественной организации «Гражданское собрание «Лидер», куда вошли руководители крупнейших организаций региона.

Если говорить о тенденциях развития общественных сетей, то можно сказать, что здесь наблюдается активное увеличение данных структур в области. При этом инициативы создания и стимулирования работы подобных организаций исходят от исполнительных органов власти региона. В частности, была реформирована Общественная палата региона, созданы во всех районах общественные приемные губернатора, Национальная палата, а также сетевая структура уполномоченных по правам человека, ребенка и предпринимателей.

Представляется, что активность политических сетей в регионе напрямую зависит от уровня развития публичной политики и формирования условий для функционирования гражданского общества. В этой связи, особую роль играют представительные органы власти, где происходят столкновения различных политических сил. Поэтому губернатор Гордеев А.В. активно участвовал в процессе определения кандидатур партийного списка «Единой России» на выборах в Воронежскую областную Думу 2010 года. Кроме того, началась постепенная «зачистка» публичного поля от коррупционных кланов и «политических карликов».

Весной 2009 г. состоялась первая попытка представителей воронежских кланов противостоять новой политике главы области А. Гордеева. Дело в том, что в конце апреля того же года экс-губернатор В. Кулаков был утвержден на должность члена Совета Федерации от правительства Воронежской области, вследствие чего свой пост должен был покинуть К. Еременко. Чтобы оставить его на этом посту, 11 депутатов областной Думы инициировали отставку другого сенатора от региона – Г. Фетисова, известного своим финансовым влиянием (входит в список журнала «Форбс»). Другие депутаты знали, что А. Гордеев поддерживает кандидатуру К. Еременко, но решили проголосовать против отставки Г. Фетисова. Понадобилась еще неделя переговоров, после чего Фетисов добровольно сложил полномочия сенатора, а на его место был избран Еременко. Ситуация стала достаточно показательной для представителей местных кланов, теперь понятно, кто действительно задает тон региональной политике⁷.

⁷ Романовский А.А. Особенности политической ситуации Воронежской области // Политические институты и процессы: теория и практика: материалы II Всероссийской

Подводя итоги, отметим, что в процессе принятия государственных решений Воронежской области, обозначенные типы сетей начинают играть более заметную роль. Одним из ведущих трендов их развития является сотрудничество с исполнительными органами государственной власти и создание новых интернет-площадок для обсуждения актуальных проблем региона. Итак, выделим основные характерные черты присутствия сетей в политическом пространстве региона:

1. Самым влиятельным политическим актором в регионе является губернатор А.В. Гордеев, который проводит активную стратегию по вытеснению «политических карликов» из поля публичной политики. Поэтому существующие наиболее влиятельные политические сети интегрированы в систему реализации планов развития области, либо занимают выжидательную позицию и стараются не вступать в прямой конфликт с главой региона, который указывает на потребность объединения усилий: «Необходимо консолидировать все политические институты, несмотря на их внутрипартийные цели, на развитие Воронежской области и на повышение уровня жизни людей»⁸.
2. В последнее время произошло существенное обновление и расширение общественных сетевых структур в регионе. Однако большинство из них действуют при поддержке областных властей, что ограничивает, по нашему мнению, сферу применения возможных инструментов воздействия на процесс принятия государственных решений, и их объективной оценки эффективности.
3. Бизнес-сети как одни из самых влиятельных в регионе последовательно проводят работу по созданию новых площадок взаимодействия власти и бизнес-сообщества, а также участвуют в мониторинге оценки эффективности местных администраций области, увеличивая тем самым возможность лоббирования своих интересов в процессе принятия важнейших решений.
4. На сегодняшний день экспертные сети, несмотря на отдельные примеры, еще в недостаточной степени участвуют в процессе подготовки и анализа государственных решений. Поэтому потенциал данного типа сетей не задействован в полной мере.

научно-практической конференции (23 апреля 2010г.) / [отв. ред. В.В. Дубицкий]. – Омск, 2010. – С. 214.

⁸ Официальный сайт Правительства Воронежской области. – URL: <http://www.govvrn.ru/wps/portal/AVO>.

5. Следует признать, что при принятии важнейших решений недостаточное внимание уделяется независимой научной экспертизе. Следовало бы более активно внедрять в региональный политический процесс публичные процедуры (круглые столы, дебаты в СМИ и т. д.), способствующие повышению информированности общества и открытости органов власти. Важно, чтобы это делалось в ходе подготовки государственных решений, а не в процессе обсуждения их негативных последствий.

Взгляды профессорско-преподавательского состава воронежского государственного университета на соответствие качества подготовки их студентов мировым университетским образцам

Преподаватель кафедры социологии и политологии, **А. И. Стеценко**

Преподаватель кафедры социологии и политологии, **А. А. Квасова**

e-mail: socguly@gmail.com

Воронежский государственный университет

Abstract

Throughout the world, the process of review and reform of higher education systems, with unprecedented and ever-increasing pace.

Key words: quality of education, quality of students, the reform of the education system.

Культура оценивания представителями профессорско-преподавательского состава статуса своего учебного заведения в какой-либо системе показателей опирается на точное знание параметров качества работы, как собственного вуза, так и зарубежного образования. При этом критический взгляд на положение в ВГУ должен сочетаться с комплексным анализом тех же характеристик в известных преподавателям зарубежных высших учебных заведениях. Такой подход может избавить оценку от перекосов по причине предвзятости к зарубежным вузам или чрезмерной самокритики.

Далеко не все наши вузы конкурентоспособны. Высокой конкурентоспособностью обладают всего несколько вузов, что позволяет им участвовать в конкурентной борьбе непосредственно за пределами страны. Позитивной попыткой своеобразной экспансии отечественного образования за рубежом следует считать стремление МГУ и СПбГУ к организации обучения иностранных студентов за границей¹. Без достойного места в мировых рейтингах такое вряд ли было бы возможно.

Наличие множества разнообразных мировых вузовских рейтингов не мешает считать актуальным зондаж мнения преподавателей относительно соответствия качества подготовки

¹ ТАСС 27.02.15. - Цит. по: Дайджест новостей высшего образования / Минобрнауки.

студентов в их вузе качеству обучения в университетах мира (табл. 1) Среди наших преподавателей большинство – сторонники идеи развития отечественного образования, иначе бы они не работали в данной системе. Это имеет место, несмотря на недовольство уровнем оплаты труда, повышенной педагогической нагрузкой. О наличии проблем с качеством подготовки студентов (в соотношении этого качества с характеристиками обучения в зарубежных вузах) говорят данные многолетнего социологического мониторинга мнения профессорско-преподавательского состава ВГУ, организованного ректоратом ВГУ. Сравнительный анализ полученных данных при изучении мнений наших педагогов не дублирует проводимые вузовские рейтинги, но дает возможность взглянуть на проблемы качества подготовки в вузе «изнутри», позволяет увидеть степень информированности педагогов о положении дел в сфере образования.

Каждый преподаватель имеет свои собственные представления об уровнях подготовки специалистов в своем вузе и в мире. При ответе респондентам была предоставлена возможность отказаться от ответа, так что полученный набор мнений по всему массиву респондентов соответствует пределам преподавательских компетенций, построенных на знании положения в этой сфере, прежде всего по своей специальности. Что касается мировых университетских рейтингов, то их результаты нередко отражают состояние конкурентной, иногда нечестной, борьбы за студентов и потоки финансов. Надо признать, что реально наши вузы редко участвуют в формировании своего международного имиджа, за исключением крупных вузовских центров. Этот фактор является затрудняющим формирование оценки респондентами ВГУ.

Таблица 1

Распределение оценок преподавателями ВГУ соответствия качества образования в ВГУ качеству университетского образования в лучших вузах мира (в % от числа опрошенных в каждом году)

	200 6 г.	200 7 г.	200 8 г.	200 9 г.	201 0 г.	2001 1 г.	201 2 г.	201 3 г.	201 4 г.
С качеством образования лучших вузов мира не знаком	33,9	37,8	33,4	22,8	26,3	25,4	24,5	19,4	24,2
Качество образования, получаемого	8,6	3,7	3,1	1,9	2,8	3,3	1,5	2,3	2,4

студентами в ВГУ, в целом выше уровня образования в лучших вузах мира									
Качество образования в ВГУ по некоторым специальностям выше уровня образования в лучших вузах мира	13,8	18,4	13,0	17,5	15,5	12,4	11,5	10,4	12,8
Качество образования в ВГУ по некоторым специальностям ниже уровня образования в лучших вузах мира	5,3	6,5	10,8	5,0	8,9	9,2	6,9	13,3	13,3
Качество образования в ВГУ целом ниже, чем в лучших вузах мира	5,0	10,5	11,8	14,8	13,4	15,1	16,6	22,0	15,6
Качество образования в ВГУ в целом соответствует мировому уровню	17,1	14,7	14,9	22,8	16,2	17,2	17,8	16,2	16,1
Не могу оценить	15,5	8,8	13,0	15,3	16,9	17,5	21,1	16,5	15,6

Данные первой и последней строк таблицы можно считать в сумме, так как некомпетентность – это и незнание и попытка уйти от ответа. В целом около 40% наших педагогов не ориентируются в

состоянии дел с рейтингом качества. Трудно подыскать параметры. Надо сказать, что системы организации образовательного процесса в нашей стране и за рубежом, особенно в развитых странах, весьма своеобразны. Единственно надежным мерилom для сравнения может выступать спрос на специалистов естественного цикла (для ВГУ – фармацевтов, биологов, математиков, физиков, химиков, математиков). Наверное, это те специальности, качество образования в рамках которых педагоги считают более высоким, по сравнению с мировыми образцами (третья строка таблицы).

Данные, которые говорят о пессимизме (их не так много) позиций и распространенность мнения о соответствии качества мировым образцам (предпоследняя строка) внушает уверенность в том, что в нашем вузе сохранились старые научные школы и есть перспективы. Скорее всего, недостаточно популяризировать собственные достижения, нужна сравнимая информация об успехах соответствующих наук, воплощенных в преподавании в университетах мира. Не раскрыт рейтинговый потенциал достижений в качестве образования по социально-гуманитарным предметам, значение которых в подготовке специалистов явно занижено. Не исключено, что имеет место сложившаяся в российской системе высшего образования практика ущемления некоторых социально-мировоззренческих предметов. Это можно считать отражением отношения к ценности дисциплин в мировом образовательном-научном пространстве. Например, среди организаций под эгидой ЮНЕСКО особым пиететом отличаются прежде всего физика, химия, математика². Интересно место финансирования социально-гуманитарных наук в структуре бюджета ЮНЕСКО: в 2012-2013 годах: на образование было ассигновано 120,3 млн долл., на точные и естественные науки - 61,3 млн, на социальные и гуманитарные науки - 30,5 млн, на культуру - 55,0 млн, на информацию и коммуникацию – 33,7 млн долларов³. Представляется очевидным, что данная структура расходов не случайна и она отражает долю внимания к социально-гуманитарным разработкам. В тех же материалах называются причины необходимости преобразований в системе высшей школы.

² О международно-правовом статусе профессорско-преподавательских кадров высших учебных заведений. Аннотация доклада «О международно-правовом статусе профессорско-преподавательских кадров высших учебных заведений» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.seminar-apt.ru/seminars/about-the-international-legal-status-of-the-professorial-teaching-staff-of-higher-educational-instit/> (дата обращения: 09.03.2015).

³ Там же.

Во всем мире идет процесс пересмотра и реформирования систем высшего образования, причём невиданными ранее и постоянно нарастающими темпами. Это вызвано целым рядом причин:

(1) фундаментальными социально-политическими преобразованиями во многих странах,

(2) создающимся на наших глазах постиндустриальным информационным обществом,

(3) кризисом теорий социально-экономического развития,

(4) ревизией морально-этических ценностей. Полученные в ходе мониторинга данные о взглядах профессорско-преподавательского состава на процесс вовлеченности ВГУ в мировые образовательные трансформации говорят о недостаточности перечисленных выше причин.

Имеют место также глобалистские устремления в образовании ряда регионов мира и встречное взаимодействие конкурирующих в системе образования государств, борьбой за информационно-образовательное пространство (в том числе методами информационной войны), что лишь частично фиксируется массовым сознанием профессорско-преподавательского состава. Особенно это относится к представителям данной когорты, которые отрицают значимость знаний в данных сферах социальных наук, как для себя, так и для своих студентов. Особо прозрачной становится эта ситуация в условиях широкомасштабного перехода к бакалавриату, что заставляет экономить учебные часы за счет урезания социально-гуманитарного цикла.

Региональная политическая идентичность в России в контексте глобального мира

Кандидат политических наук, доцент, **В. В. Черникова**

e-mail: victoriacher@list.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article considers features of formation of regional political identity depending on the typology of regions due to different degrees of adaptation of Russian regions with the processes of globalization. The factors affecting the region are study too.

Key words : political identity, regions, globalization.

Расширение международного взаимодействия с конца XX века, сокращение барьеров на пути международной торговли, повышение актуальности решения глобальных проблем привели к серьезному влиянию процесса глобализации на внутригосударственные процессы. Процесс становления национальной идентичности России оказался также во многом под влиянием новых глобальных реалий современного мира.

Следует признать, что для любого государства характерна множественная, многоуровневая идентичность. Говоря о различных уровнях политической идентичности, особое внимание следует уделить региональной идентичности. Глобализационные процессы поставили перед регионами задачи, которые ранее не были свойственны этому уровню территориальной организации, что выступило своеобразным катализатором процесса становления специфической региональной идентичности.

Сближение экономик, унификация потребления ставит вопрос перед некоторыми территориями о необходимости наличия посредника в лице государства для вхождения в мировые глобализационные процессы. Стремление к созданию собственных территориальных образований отчетливо проявляется в разных частях мира, например, в Шотландии или Каталонии. В начале XX века было 50 национальных государств, сейчас их около 250, а, по прогнозам ученых, к середине XXI века их число удвоится. Для национальной идентичности процесс глобализации несет в себе не только новые возможности, но и новые угрозы. «С одной стороны, глобализация

делает прозрачными границы между народами и государствами, ставит под вопрос прежнюю роль национального государства и связанную с ним национальную составляющую идентичности. С другой стороны, та же самая глобализация, способствуя сближению и интеграции различных социальных и этнических общностей, усиливает потребность в определении своей культурной и цивилизационной идентичности»¹.

Глобализация предполагает не только сближение рынков и политическую, культурную интеграцию, но и усиление влияния международных факторов (политических, экономических и др.) на социальную действительность отдельных стран. При всей многочисленности подходов к глобализации, главный упор делается на усиление взаимосвязи и взаимозависимости мира. Однако, этот процесс, в первую очередь, направлен на национальные государства. Можно согласиться с Сухановым В.М., что «глобализация воздействует на региональный уровень политических процессов вообще, и отечественных политических процессов в частности, не напрямую»².

Среди факторов, определяющих влияние глобализации на российские регионы, Суханов В.М. выделяет геополитические, при этом, главным критерием распределения регионов на две группы (с наличием сырьевых ресурсов и без наличия таковых), выделяет наличие в регионе ресурсодобывающих предприятий. Причем регион второго типа, по его мнению, «вынужденно тратит все, что у него есть, на развитие имитационных практик и простое поддержание минимального материального достатка своих граждан».³ Это может приводить к определенным рискам, связанным с утратой целостности пространства идентичности государства.

Геополитические факторы, безусловно, влияют на политическую идентичность регионов, но не следует ограничиваться акцентированием исключительно ресурсного фактора. Геополитическое положение регионов, включая фактор границы, транспортных коммуникаций и культурных особенностей, также могут

¹ Кортунов С.В. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру : Учеб. пособие для студ. вузов. – М., 2009. – С. 22.

² Суханов В .М. Региональная политическая и дентичность в России: теоретический анализ состояния и перспективы : автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт.полит.н. - Саратов, 2009. – URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/politika/112>.

³ Суханов В.М. Указ. соч.

способствовать или препятствовать включению региона в систему международного взаимодействия. Соседство с развитыми стабильными государствами повышает возможность сотрудничества. Буферный характер региона может способствовать включению его в трансграничные объединения. Напротив, отсутствие границ или выходов к международным транспортным коммуникациям может серьезно усложнить включение региона во взаимодействие.

Наряду с геополитическими факторами, серьезное влияние могут оказывать и другие: уровень развития региональной экономики, структура расселения – наличие крупных городов, социальный капитал и другие.

Глобализация в разной степени затронула внутренние регионы России. Наиболее мощный эффект от глобализационных процессов проявляется в экспорто-ориентированных территориях, в основном, ресурсодобывающих. Существенно проявление влияния глобализации в городах-центрах (сетевых городах) - Москва, Санкт-Петербург (в меньшей степени), самое незначительное влияние в периферийных территориях – регионах, мало включенных в международное сотрудничество.

Можно выделить три типа регионов в зависимости от влияния глобализационных процессов:

1. Территории, включенные в глобализационные процессы.
2. Территории, адаптирующие глобальные тренды к собственному развитию.
3. Внутренняя периферия.

К первой группе регионов относятся территории, промышленность которых, в большей степени ориентирована на внешний рынок. Эти регионы вынуждены перестраивать свою жизнь в соответствии с мировыми практиками, что сказывается и на конструировании региональной идентичности. Среди таких регионов можно назвать ресурсодобывающие – Ненецкий АО (1; 1)⁴, Тюменская область (9; 8) (с включенными Ханты-Мансийским(3;3) и Ямало-Ненецким АО (2; 2), Чукотский АО (5; 6); города-столицы – Москва (6; 15), Санкт-Петербург (11; 33). Это регионы с наиболее высоким уровнем ВРП на душу населения, привлекательные для инвестиций.

Ко второй группе относятся регионы, экономика которых в незначительной степени зависит от внешней торговли, не имеет

⁴ Цифры в скобках: место, занимаемое среди субъектов РФ. Ппервая цифра – ВРП на душу населения, вторая – инвестиции в основной капитал на душу населения по итогам 2013 г.

серьезных месторождений природных ископаемых, финансовых структур, однако имеет определенную хозяйственную нишу и привлекает инвестиции. Сюда можно отнести большинство приграничных регионов: Краснодарский край (33; 10), Калининградская область (31; 36), Воронежская область (45; 20), Хабаровский край (22; 17).

К третьей группе – регионы, не имеющие выходов к границам или международным коммуникациям, ориентированные на внутренний рынок, дотационные регионы: Чувашская Республика (63; 65), Ивановская область (76; 81), Брянская область (66; 63), Республика Тыва (80; 74), Республика Ингушетия (82; 82). В этих регионах преобладает сельское хозяйство или легкая промышленность.⁵

Формирование политической идентичности в регионах каждой из этих групп имеет специфические общие черты. В частности, на процесс конструирования идентичности в регионах первой группы большее значение имеет влияние глобализационных факторов: либерализация экономической и политической жизни, культурная стандартизация (проникновение ценностей, присущих другим, прежде всего, западным культурам). Потребность в адаптации к влиянию мировых трендов, выработка новых стереотипов и мифов, вписанных в глобальные процессы, ориентация личности на внешнее взаимодействие характеризует эти регионы. В регионах этой группы наблюдается поддержка либеральных ценностей, большее число сторонников различных политических сил, выступающих за демократизацию.

В регионах второй группы нет однозначной ориентации на внешнее сотрудничество, формирующаяся идентичность стремится вписать новые стереотипы в уже устоявшиеся представления людей о социально-политической действительности. Адаптация может происходить разными способами, в том числе попытками сделать брендами своих территорий историческое прошлое, традиционные культуры. Здесь региональная идентичность может выступать как инструмент повышения инвестиционной привлекательности, одновременно выполняя функцию защитного механизма для не успевающего за изменениями регионального сообщества. Здесь наблюдается совмещение поддержки различных политических сил, в

⁵ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014. 1.4. Место, занимаемое субъектом в Р оссийской Федерации в 2013 г. по основным социально-экономическим показателям [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-04-2.htm.

том числе либеральных, консервативных, этатистских и националистических.

Для регионов третьей группы региональная идентичность скорее выступает защитным механизмом перед лицом слишком быстро меняющегося мира, за которым не успевают региональные практики. Влияние глобализационных процессов здесь проявляется в виде обратной реакции, приводящей к усилению архаизации сознания, возрождению локальных, этнических, религиозных ценностей. На политическом рынке большей поддержкой пользуются консервативные организации, выступающие за сохранение локальных, религиозных, этнических традиций.

Ситуация современного мирового процесса стимулирует защитные идентификационные практики, приводит к ослаблению глобальной идентичности, что также проявляется в политической сфере. Политика санкций привела к торможению процесс глобализации, что проявилось в ослаблении его влияния на политическую идентичность в регионах и усиление этатистских настроений.

Социально-экономические факторы формирования идентичности в современной Республике Молдова

Преподаватель, Д. В. Щеглова

e-mail: bruenen@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article considers the problem of formation of identity on a national basis in the Republic of Moldova. An analysis of factors shaping a European identity and the problems associated with this process. Examples of competing identities (Romanian, Moldovan, Pro-Russian).

Key words: European identity, the factors of identity formation, Republic of Moldova, the post-Soviet space.

В современную эпоху институциональной неоднородности, разнообразия форм социальных отношений, множественности культурных сред, человек вынужден находиться в состоянии поиска своей социальной, национальной, культурной идентификации. На сегодняшний день самой острой является проблема формирования идентификации по национальному признаку. К сожалению, вопросы, связанные с национальными отношениями, социальными противоречиями, проблемами идентификации на постсоветском пространстве часто оказываются политически ангажированными. Они попадают в орбиту дискурса власти, который часто приходит в противоречие с рациональным научным познанием.

Актуальными на данный момент остаются следующие вопросы: сохранилась ли идентичность советского человека на постсоветском пространстве или она окончательно уходит вместе с уходящими поколениями? Насколько велик риск манипулирования этой идентичностью с целью разжигания национальных противоречий на территории постсоветского пространства? Указанная проблематика актуализируется сейчас на территории всего постсоветского пространства, где все чаще обостряется ряд проблем, связанных со становлением новой идентичности. Ярким примером происходящих процессов является современная Республика Молдова.

В 2014 году сотрудниками кафедры социологии и политологии Воронежского госуниверситета было проведено исследование по проблемам идентичности в Республике Молдова, которое включало

экспертный опрос, сбор вторичной информации, метод наблюдения¹. На основании полученных данных можно выделить ряд факторов, которые оказывают влияние на микросреды (образовательную, культурную, информационную и т.д.), в которых происходит формирование, столкновение и трансформация типов идентичностей.

Эти факторы мы сгруппировали по следующим категориям. Первая группа факторов – это демографические (соотношение сельского и городского населения, рождаемость и смертность) и социально-экономические (качество и продолжительность жизни, уровень заработной платы, доля экономически активного населения и т.д.). Вторая группа факторов – культурно-исторические (музеи, библиотеки, культурная жизнь, информатизация, политика культурного наследия). Третья – политические факторы (функционирование политической системы, партии, идеологии).

Итак, рассмотрим несколько групп факторов. Первые – это демографические условия и факторы формирования идентичности в Молдове.

За последние два десятилетия 20 века в соотношении сельского и городского населения в Молдове наблюдалось увеличение городского населения². Указанное увеличение было связано, прежде всего, с миграцией сельского населения в город, где условия и качество жизни были выше. «Коренные» горожане в 1990-х – начале 2000-х гг. начали уезжать за рубеж, в основном в Румынию и ближайшие европейские страны, а также в Россию.

Опрошенные в ходе исследования эксперты отметили факт увеличения оттока населения из сельской местности сразу за рубеж, так как жители сел, «впитав» практику миграции (в основном, трудовой), не видят смысла переселения в городскую среду, и сразу же едут работать за границу. В результате этого, основной тип миграции – трудовой, а не интеллектуальный. Однако, как отметили эксперты, молдаване стараются ассимилироваться на новом месте жительства, а не создавать «закрытые» анклавные, что способствует более быстрой адаптации и восприятию новых практик поведения. Это способствует тому, что следующее поколение уже вырастает с европейской идентичностью в европейской же среде, хотя последняя сама по себе весьма не однородна и также фрагментирована в зависимости от территории. Их приобретенная идентичность – территориальная, она не носит характер признания общего

¹ Исследование проводилось в рамках проекта «European identity, cultural diversity and political change» (EUinDepth project).

² POPULAȚIA STABILĂ PE MEDII (Постоянное население по типу местности) //Anuarul statistic al Republicii Moldova – Ch.: Statistică, 2013 (Î.S. F.E.-P. “Tipografia Centrală”). – 30 cm. (Statistica Moldovei) -2013. – P.45-48.

«европейского дома». То есть молдаванин становится скорее корсиканцем, флорентийцем, каталонцем, итальянцем, нежели европейцем в широком понимании. Исключением из этой практики ассимиляции остаются гагаузы, чья автономия находится в составе Республики Молдова. Эти группы сохраняют свою особенную идентичность, традиции, уклад, которые достаточно сильно отличаются от молдавских. Они как раз создают обособленные анклавы во всех странах, в которые они мигрируют. Эта практика обусловливается социокультурной традицией многолетнего обособления и практики мирного сожительства рядом с другими культурами.

Следующий демографический фактор, влияющий на процесс формирования идентичности – это рождаемость (естественный прирост) и смертность. С 1990 года коэффициент прироста населения в Республике Молдова – минусовой, но после 2008 года в сегменте городского населения этот коэффициент стал положительным³. Учитывая ориентацию Молдовы на сельское хозяйство, это означает сохранение ситуации нехватки рабочих рук.

В группе социоэкономических факторов нельзя не отметить постоянное сокращение экономически активного населения (с 1422 тыс. в 2005 до 1215 тыс. в 2012)⁴. При этом экономически неактивные лица по статистике на 2012-13 гг. – это 65-66% населения. Учитывая, что 18,2% молодых граждан республики (в возрасте от 15 до 29 лет) работают за пределами своего государства, и три четверти из них – мужчины родом из сельской местности⁵, то подобную ситуацию можно назвать катастрофической.

Такое плачевное состояние социальной сферы должно делать её приоритетной при разработке стратегий и планов по дальнейшему развитию государства. Эксперты сошлись во мнении, что система социальных (трудовых, пенсионных) выплат подрывается за счет давления со стороны неравномерных и теневых доходов, неформального трудоустройства и распространения «серых» и

³ Populația stabilă pe grupe de vîrstă i sexe // Anuarul statistic al Republicii Moldova/ Biroul Naț. de Statistică al Rep. Moldova. – Ch.: Statistică, 2013 (Î.S. F.E.-P. “Tipografia Centrală”). - 2013. – 556 p.

⁴ Repartizarea populației după participarea la activitatea economică // Anuarul statistic al Republicii Moldova/ Biroul Naț. de Statistică al Rep. Moldova. – Ch.: Statistică, 2013– P. 76.

⁵ Согласно данным исследования «Молодежь на рынке труда» - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Moldova_news_2006_04_07.pdf (дата обращения 12.01.2015).

⁶ См.: Молдова ухудшила свои позиции в международном рейтинге качества жизни

«черных» заработных плат, миграции трудоспособных граждан, старения населения.

Индекс качества жизни — комплексный показатель, который характеризует уровень общественного развития, достигнутого страной, в частности в области культуры, досуга, инфраструктуры, безопасности и климата — может также проиллюстрировать состояние социальной сферы Республики Молдова. Так, в Республике Молдова ухудшилась ситуация с инфраструктурой, где страна переместилась за последние три года с 56 до 24 баллов, окружающей среде - с 75 до 43 баллов, культуре - с 86 до 62⁶.

Всё вышеописанное сильно влияет на изменения, которые происходят в стиле жизни различных социальных групп. На основе анализа статистических данных можно говорить об изменении стандарта жизни населения республики. Новые европейские стандарты приходят в противоречие с отстающей от этих стандартов социальной средой. Безработица и миграция негативно влияют на имидж и стабильность государства. Наиболее уязвимыми по показателям качества жизни являются пожилые люди, дети и молодежь, которые оказались выключенными из общественной жизни. Возможности самоутверждения молодежи в Республике Молдова оказались сильно ограниченными. Практически все проекты и инициативы, в которых участвует молдавская молодежь, иницируются «извне» (Россия, Румыния, европейские страны, США, Турция и т.д.). Это поддерживает ситуацию фрагментированной, несформировавшейся идентичности, а также ориентацию большинства социальных групп на внешних субъектов. По этой причине некоторые из экспертов выражали обеспокоенность по поводу сохранения в дальнейшем независимости и суверенности самой Республики Молдова. Если не повернуть нарастающий социальный кризис «вспять», то это приведет к тому, что Молдова не в силах будет решить эти проблемы иначе, чем путем присоединения к более сильному государству, в роли которого на данный момент выступает Румыния. Такой сценарий, к сожалению, может не ускорить формирование европейской идентичности молдаван, а сделать её более конфликтной, столкнув в публичном и символическом пространстве «румынский» и «молдовенистский» проекты национальной идентичности.

[Электронный ресурс]. – URL: <http://moldnews.md/rus/news/34311>; The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index // International living journal- [Электронный ресурс]. – URL: <http://internationalliving.com/world-rankings> (дата обращения 05.09.2014).

Раздел 5. Языковая личность в условиях современных форм межкультурной коммуникации

Изучувањето на рускиот јазик на универзитетот „Гоце Делчев“ - Штип

К. Голаков

e-mail: kostadin.golakov@ugd.edu.mk

Филолошки факултет, Универзитет „Гоце Делчев“ - Штип

Abstract

This paper provides an overview of studying Russian at the Goce Delcev University in Stip. It also provides possible directions for increasing the interest in studying Russian at the University.

Key words: Russian, language, studying.

Кога станува збор за изучувањето на рускиот јазик на Универзитетот „Гоце Делчев“ (УГД) во Штип, може да се каже дека интересот за самиот јазик е голем и истовремено бележи тенденција на зголемување на бројот на студенти кои сакаат да го научат од година в година.

Како мал вовед во историјата на изучувањето на рускиот јазик на УГД, ќе кажам дека Универзитетот „Гоце Делчев“ - Штип во 2007 година започна со седум факултети и една висока школа, во академската 2008/09 година во состав на Универзитетот влегоа уште шест нови факултети, а во учебната 2014/15 година еден факултет премина во академија и се отворија две нови академии. Денес, Универзитетот „Гоце Делчев“ – Штип интегрира 15 единици, од кои 12 факултети и 3 академии, со повеќе од 100 студиски програми во трите циклуси на студии.

Од самиот почеток на работата на УГД, во зависност од студиската програма, рускиот јазик се изучуваше на различни нивоа, со различен фонд на часови. Така, на пример, на Филолошкиот факултет можеше да се изучува во 6 семестри (од Руски јазик 1 до Руски јазик 6), на некои во 4 семестри (како на Факултетот за туризам

и бизнис логистика), додека кај останатите во 2 семестра или во 1 семестар, повторно со различен број на часови.

Оваа академска година, рускиот јазик на УГД се нуди како изборен странски јазик на сите факултети и академии на прв циклус студии, со можност за изучување во два семестра, односно како Руски јазик 1 и Руски јазик 2.

Поради објективни причини, во моментот не може да се наведат точни бројки по факултети на студентите кои го изучувале или го изучуваат рускиот јазик, меѓутоа како пример за големиот интерес кај студентите за рускиот јазик ќе кажеме дека на дисперзираните студии во Скопје на Факултетот за туризам и бизнис логистика, во академската 2013/2014 година, Руски јазик од вкупно 250 студенти, слушале 174 студенти, додека во 2014/2015 бројот на студенти е 142, со тоа што насоката за Гастрономија, исхрана и диететика е ставена во мирување за оваа академска година.

Причините за интересот за изучување на рускиот јазик се различни, меѓутоа како факт може да се земат следниве:

а) студентите го сметаат рускиот јазик како лесен поради тоа што рускиот и македонскиот се сродни словенски јазици

б) студентите сметаат дека познавањето на руски јазик ќе им ги зголеми шансите за наоѓање работа во земјава и странство

в) студентите го избираат рускиот јазик затоа што сметаат дека полесно ќе го научат поради тоа што рускиот јазик се изучува од почетно ниво.

На УГД работат еден лектор по руски јазик и еден кореспондент по руски јазик.

Во зависност од студиската програма, учебниците според кои се одвива наставата по предметот Руски јазик се различни, но во својство на основни материјали беа користени и се користат учебникот «Русский язык»¹ на авторите Московкин и Сильвина, «Русский язык в упражнениях»² на авторите Хавронина и Широченскаја, «Здравствуй, русский язык!»³ на Бондаренко и Гуркова, како и «Ключ»⁴ на авторката Осипова.

¹ Московкин Л.В., Сильвина Л.В. Русский язык : уч. для иностранных студентов подготовительных факультетов. – Спб., 2006. – 582 с.

² Хавронина С.А., Широченская А.И. Русский язык в упражнениях : учеб. Пособие. - М., 2008. – 384 с.

³ Бондаренко А.А., Гуркова И.В. Здравствуй, русский язык! : учеб. пособие для учащихся-иностранцев. - М., 2002. – 272 с.

⁴ Осипова И. Ключ. Учебник русского языка для начинающих. М., 2005.

Бидејќи се согледа во најголем дел ниту еден од овие учебници не одговара во целост на потребите на наставната програма, беше решено да се започне со изработка на учебник по Руски јазик, чие излегување е планирано за 2016/2017 година.

Исто така, активно се работи и на отворање Катедра за русистика во рамките на Филолошкиот факултет, со што уште повеќе би се зголемил интересот на студентите за изучување на рускиот јазик.

Мора да се напомене и соработката со Медицинскиот факултет во Самара во чии рамки се одвива и размена на наставен и студентски кадар во текот на летните месеци, со што студентите добиваат практична можност да го употребат своето познавање на рускиот јазик, како и соработката со Државниот универзитет во Воронеж.

Од горенаведеното може да се заклучи дека студентите на Универзитетот „Гоце Делчев“ – Штип се заинтересирани за изучување на рускиот јазик, рускиот се изучува на сите факултети и академии на Универзитетот, како и дека постои можност за унапредување на формите за усовршување на рускиот јазик на УГД по пат на воспоставување соработка и размена на студенти со универзитети од Русија.

Светите браќа Кирил и Методиј и брегалничката мисија

Проф. д-р, **Јованка Денкова**

e-mail: jovanka.denkova@ugd.edu.mk

Филолошки факултет, Универзитет „Гоце Делчев“ - Штип

Abstract

This paper deals with the eminent Byzantine missionaries and Slavic educators St. Methodius and St. Cyril, their missionary activity and their mission on Bregalnica river.

Key words: Cyril and Methodius, Mission on Bregalnica river.

За истакнатите византиски мисионери и словенски сепросветители св. Методиј и св. Константин-Кирил Солунски низ историографската литература е пишувано многу и мошне опширно, но во секое научно излагање остануваат бројни дилеми во врска со нивното потекло, карактерот на нивната дејност и нивното реално место во строго времената историска рамка. Тоа е така зашто природата на изворите за дејноста на св. Константин-Кирил и Методиј имаат пред сè култен (житиен) карактер. Со развојот на славистиката како посебна научна дисциплина во текот на XIX и XX век се открија и критички се проследија поголем број извори за животот и делото на светите Браќа, но нивните содржини не се сочувани во оригиналните форми, па до нашата современост се имаат на увид само нивни преписи од најразлични периоди. Тоа овозможувало тие да трпат и извесни интервенции, во смисла на дополнувања, скратувања, преформулирања или тенденцизни прилагодувања. Самата природа на тие извори не ја гарантираат прецизната историска податливост, зашто често нивните содржини биле прилагодувани на црковно-политичките интереси од местото и времето кога се создавале.

Според јазикот на којшто биле напишани сочуваните преписи постојат три групи на извори: словенски, византискогрчки и латински.¹

Светите Методиј (околу 815-820 - 6 април 885) и Константин-Кирил Солунски (826/27 - 14 февруари 869) се пред сè, и над сè, византиски мисионери - израснати во високиот слој на византиската општествена хиерархија, реализатори на афирмацијата на словенската

¹ Велев, И., Историја на македонската книжевност, Средновековна книжевност (IX-XIV век), том 1. – Скопје: Гирланда, 2014. – 61-63 с.

духовна и кул турна традиција, т.е. словенски просветители во функција на византиските политички и воени интереси. Нашите истражувања покажуваат дека тие не биле Словени, а веројатно биле потомци на старото домородно македонско население, кое знаело словенски јазик и веќе живеело сродно со другите народи во Византија и со Словените. Затоа и византискиот двор нив ги ангажирал како посредници да ја наметнуваат политичката и духовната волја над Словените. Особено поткрепата за таквиот став може да се побара и во содржината на познатите *Панонски легенди*² - опширните житија за св. Константин-Кирил и св. Методиј. Впрочем, при предавањето на должината за Моравската мисија не било случајно обраќањето на византискиот император Михаил III кон свети Константин-Кирил: „Друг не може да го направи ова, освен тебе. Затоа, еве ти многу дарови и земи го брата ти, игуменот Методиј, па оди! Оти Вие сте Солунјани, а сите Солунјани чисто словенски зборуваат“.³ Кирил Солунски е особено значаен за нас Македонците затоа што основата на словенскиот јазик на кој тој и неговиот брат Методиј го проповедале и го ширеле словото Господово лежи во македонските говори во околината на Солун, односно во селата Сухо, Зарово, Висока.⁴

Главна кирилometодиевската активност се спроведувала преку мисионерската дејност, која била активирана во служба на воените, црковните и културните стратешки интереси на Византија. Славата и историското значење светите Браќа ја стекнале со реализацијата на нивната мисионерска дејност спроведувана при Брегалничката, Сараценската или Арапската, Хазарската и Моравската мисија.⁵

Брегалничката мисија е воено-политичка и просветителска мисија спроведувана во византиско-словенското кнежевство (архонтија) на св. Методиј во струмичко-брегалничкиот крај меѓу 845 и 855 година. Словенското кнежевство и самата Мисија биле иницирани од страна на високите политички и духовни авторитети на Византија за да се придобијат македонските Словени и тамошното домородно население во борбата против бугарските завладејувања на Македонија. Словенското население покажувало н изок морал и недисциплина заради отпорот кон византиското подаништво, а тоа било поводот св.

² Панонски легенди, Житие за св. Методиј, глава 5 - превод: Јован Таковски. - Скопје 2001).

³ Велев, И., Историја на македонската книжевност, Средновековна книжевност (IX-XIV век), том 1. – Скопје: Гирланда, 2014. –78с.

⁴ Угринова- Скаловска, Р., Старословенски јазик, - Скопје: Универзитет „Кирил и Методиј“, 1987. – 15.

⁵ Велев, И., Историја на македонската книжевност, Средновековна книжевност (IX-XIV век), том 1. – Скопје: Гирланда, 2014. –78 с.

Кирил да се вклучи како мисионер во кнежеството на брата си, ширејќи го христијанството на словенски јазик и афирмирајќи словенска писменост. Светите Браќа за првпат се нашле во улога на словенски просветители. За таа цел св. Методиј изготвил *Воен судебник (Закон за судење на луѓето)* напишан со византиско-грчко писмо со Методиј се јавува како „прв словенски правник“.⁶ И Поленаковиќ, ова словенско кнежество го лоцира во Македонија, некаде на реката Брегалница.⁷ Во некои пишувани извори (легендарни или хагиографски) се споменува дека тогаш и таму светите Браќа ја создале и првата словенска азбука во 855 година. Нашето мислење е дека веројатно станува збор за првите обиди да се примени една „неустроена словенска азбука“ врз основа на византискогрчката, па и на латинската ортографија. Станува збор за првиот облик на кирилицата, којашто се доустроила и се официјализирала подоцна на Преславскиот собор во 893 година. На тој начин, во 50-те години на IX век Кирил се нашол во брегалничкото словенско кнежество на брата си, за да му помогне да ја задржи лојалноста на месното население при бугарските завојувања кон Македонија. Веројатно таму ги почнал првичните словенски просветителски заложби, обидувајќи се да „устрои“ словенско писмо слично на византискогрчкото и блиско до подоцнежната кирилица. Во 855 година Методиевото словенско кнежество и Брегалничката мисија доживеале воен и политички крах, при што овој словенски просветителски процес останал недореализиран.⁸ Извори за Брегалничката мисија има неколку. Во Краткото Кирилово житие, наречено уште Успение Кирилово, се вели дека кон крајот на 855 година, Византија го испратила Константин Филозоф да дејствува како мисионер меѓу Словените кои живееле по текот на реката Брегалница: „Потоа отиде на Брегалница и најде од слоовенското племе неколку крстени. И колку што најде некрстени ги покрсти и ги приведе во православна вера. Им напиша и книги на словенски јазик. Тие што ги преврати во христијанска вера, беа 54.000“.⁹ Како што истакнуваат Ристовски и Младеновски, тоа е првата христијанска мисија меѓу Струмјаните, каде Кирил покрстил

⁶ Стојчевска-Антиќ, В., Историја на македонската книжевност, Средновековна книжевност. – Скопје: Детска радост, 1997. – 70с.

⁷ Поленаковиќ, Х., Во мугрите на словенската писменост. – Скопје: Македонска книга, 1988. – 84 с.

⁸ Велев, И. Византиско-македонски книжевни врски. – Скопје: самостојно издание на авторот, 2005. – 213 с.

⁹ Панов, Б. Историја на македонскиот народ, том 1., Брегалничката мисија на Константин Филозоф. Создавање на словенската азбука и книжнина. – Скопје: Институт за национална историја, 2000. – 596с.

околу 54.000 Словени.¹⁰ Ние ја издвојуваме и *Солунската легенда* која не се смета како чисто житиен текст, туку претставува апокрифно-легендарна книжевна творба напишана од непознат (анонимен) автор. Ваквата констатација е евидентна зашто нејзините преписи се поместуваат во зборници од апокрифен содржински карактер. Во преписите се среќава насловена како *Слово на Кирил Филозоф како ги покрсти Бугарите*. При мисијата за покрстување стигнал до Солун, при што и самиот состав е познат како Солунска легенда. Престојувал во Равен на реката Брегалница, каде што им создал 32 букви.¹¹ Времето на настанувањето на овој книжевен состав не е прецизно определено, па во зависност од тоа како се третира нејзината веродостојност се датира од XI-XII век, други го определуваат од XIII-XIV век, а преовладува мислењето дека потекнува од XV век. Оригиналниот текст не е сочуван, а досега се евидентира преку 5 преписи од XV век наваму. Најпознат препис на Солунската легенда е оној во Тиквешкиот зборник од крајот на XV век. Податоци за Брегалничката мисија среќаваме и кај Црноризец Храбар, во неговиот трактат „За буквите“ каде вели дека Константин заедно со брата си, во 855 година ја создал азбуката и преведл книги, а тоа е времето на управувањето на Методиј со словенското кнежевство и Брегалничката мисија: „Бугарите ме зедоа со голема радост и ме однесоа во градот Равен на реката Брегалница. Јас им напишав 32 букви. Малку ги учев, а тие самите многу додаваа“.

Но отсуството на податоци за неа во популарните *Панонски легенди* (општирните житија за св. Кирил и св. Методиј) предизвика во палеославистиката да се поделат мислењата за нејзиното постоење. Сепак, крајното негирање за постоењето на Мисијата не може да се засновува единствено врз аргументот дека за неа не постојат сведоштва во *Панонските легенди*, зашто и овој извор има хагиографско-легендарен карактер.¹²

¹⁰ Ристовски, Б. и Младеновски, С., *Културата во Македонија, Од древноста до средновековието*. – Скопје: Современост, 2009. – 36с.

¹¹ Исто.

¹² Велев, И. *Проникнувања на традицијата и континуитетот*. – Скопје: Институт за македонска литература, 2000.47-50с.

Investigation of errors that native Macedonians make while learning english

M.A., Tatjana Ulanska

e-mail: tatjana.ulanska@ugd.edu.mk

M.A., Snezana Kirova

e-mail: snezana.kirova@ugd.edu.mk

Faculty of Philology, University of Goce Delcev, Stip, Macedonia

Abstract

This paper deals with errors made by primary and secondary school Macedonian learners when using English as a foreign language, investigating the errors made by these learners, their occurrence, the reasons for these occurrences, etc. The results in this paper show the reason and the origin of these errors either in spoken or written form.

Key words: errors; error analysis; foreign language; interlanguage.

1. Language transfer and interlanguage

The development of the ability to express oneself in a new language is one of the most interesting areas of human study. It is, for that matter, very important to treat learners' shortcomings more leniently and to help learners gain a sense of enjoyment and confidence in using the new language. One of the most inhibiting factors in learning and using a foreign language is the fear of appearing ridiculous by making mistakes.

Some good pedagogical reasons have been suggested for regarding errors made by learners of a foreign language leniently but the most important reason is that the error itself may actually be a necessary part of learning a language.

The idea of this paper is to deal with these issues. Fossilizable linguistic phenomena are linguistic items, rules and subsystems which the speaker of the particular native language will tend to use in the target language no matter what is his age or amount of explanations and instructions he/she receives in the target language.¹

The negative transfer should also be taken into consideration when dealing with learning a foreign language, having in mind that most errors are derived from the transfer from the first into the second language.

Both positive and negative transfer actually show a presence of a language system, which is neither the mother tongue nor the second

¹ Selinker L., *Interlanguage IRAL*, 10 (1972) p. 215.

language; that's a third language, with its own grammar, its own lexicon, with rules that are neither found in his first or second language. So the question actually is, how does the learner create this third language, the so-called interlanguage? Selinker², who actually coined this term, suggested that it is the halfway position between knowing and not knowing the target language. He insists upon the learning strategies, this transfer that I've previously mentioned, the activities that the learners adopt in order to help themselves learn the second language.

2.The notion of error analysis

Error analysis is the process of determining the incidence, nature causes and consequences of unsuccessful language.

The errors made by the child learning his mother tongue and by the foreign language learner can be regarded as actual evidence of the learning of a system having taken place. The errors that the learner would make relate closely to his own formation of an interlanguage. This last factor should be taken into account and include not only the interlanguage but also this universal hierarchy of difficulty when dealing with learners of English, as the well known, hard to distinguish English pairs /v/ - / ð / and /f/ - / θ /.

3. Defining error

In order to discuss errors and analyze them, first have to define the term error in producing and learning English. An error arises only when there was no intention to commit one.

The learner's ignorance of the target language can be expressed in terms of four categories:

- Grammaticality;
- Acceptability;
- Correctness;
- Strangeness.

Grammaticality is synonymous with well-formedness. It is the grammar that decides whether something said by a learner is grammatical. Acceptability is not a theoretical but practical notion, being determined by the use of usability of the form. In other words, when non-linguistic factors militate against the use of a form, we attribute this to unacceptability.

Classification of errors

As soon as we locate, analyze and describe the error, our next step is their classification.

Before we establish the levels of error, first it would be convenient to discuss the criteria that we will use in order to perform the classification.

Those criteria are: modality, medium and level.

² Selinker L., Interlanguage IRAL, 10 (1972).

Relating to these criteria, we shall present the errors that we've come across as teachers of English of both primary and secondary school learners. The classification of errors that we've made is the following:

1 Errors in the phonological and graphological system

2 Errors in the lexico-grammatical system

3 Discourse level errors

Errors of all these types can be found; Macedonian learners often make errors in the phonological and graphological system because Macedonian (as a language in the Slavic language family) unlike English is a phonetic language, so there is a tendency to write as the sounds are heard. These types of errors received by secondary school learners, (when handing in their projects or homeworks) has proved that sometimes good spellers are poor typists.

Dyslexic learners with all the difficulties in the learning process, also make misspelling errors. In the contrastive analysis of the Macedonian and English phonologies we can identify a dozen contrasts, in the form of sounds present in English but absent in Macedonian that would lead to mispronunciation of English by Macedonian learners. Here are only a few:

[ð]- in the word 'another' they pronounce /a'ndr/

[θ]- in the word 'thin' they pronounce /tin/

The errors in the lexico-grammatical system of language are related with the usage of language. It deals with the text errors, in composing and understanding text and is therefore seen only in written and spoken language. We can mention errors like omission, overinclusion, misselection, etc. from this group. Grammar errors are those done in morphology and syntax, since grammar has traditionally been discussed in terms of morphology and syntax, the former handling the word structure, the latter handling structures 'larger' than the word. It is therefore not surprising that we touched on some aspects of morphology when discussing lexis errors.

Or the present tense and past tense confusion:

In Macedonian it is very common to say 'I'm born on (Jac cym родена на..)' Instead of the correct tense in English 'I was born on....'

The discourse level is concerned with the discourse errors, that is to say with the use of the language. This level is present only in the spoken and written language, where errors result in misrepresentation (in formulating the spoken discourse), miscomposing (in formulating the written discourse), also misconstrual errors (in processing the spoken discourse) and misinterpretation errors (in processing the written discourse). The Macedonian use of no initial subject (when it can be predicted, previously mentioned), so producing:

This is Natasha's house. Lives with her parents and grandmother.

Ова е куќата на Наташа. Живее со родителите и баба и.

The oddity of such construction in English is perfectly grammatical in Macedonian.

There is a little non-understanding and non-interpretation, though there may be a great deal of misunderstanding and misinterpretation. Evidence of the receivers' strong work-ethic in trying to understand and interpret comes from research on communication strategies.

4. Conclusion

Teachers do not always consider themselves researchers. But any teacher who ponders why one class or activity works and another does not, any teacher who tests out a new approach and notes its effects, is a researcher, theorist and practitioner. Speaking is one of the central elements of communication, so its teaching needs special attention and instruction. The oldest method includes exercises in elocution: imitation drills, listen and repeat and reading aloud. Apart from the audiolingual texts, more meaningful and communicative practice should be incorporated, also drills for consciousness rising and self-monitoring. There is no doubt that writing is the most difficult skill to master. A set of guidelines can make the planning of the writing course less intimidating, such as well selected, and carefully organized course goals, theories, content, focus, material, etc.

The selection of the content of the writing tasks causes a healthy controversy. Teachers usually use their personal experience, the social issues, the cultural issue. There is no right answer to the question of content but there's certainly is one wrong one, like the practice on paragraphs, all is acceptable as long as it conforms an accepted rhetorical method. Why is that wrong? Because it misses the point of using writing as a tool for language learning.

Global issues and English as global language

Snezana Kirova

e-mail: snezana.kirova@ugd.edu.mk

Snezana Stavreva Veselinovska

e-mail: snezana.veselinovska@ugd.edu.mk

University of Goce Delcev, Stip, Macedonia

Abstract

This article paints an optimistic picture of the role we second language teachers can play not only in improving our students' language proficiency but also in infusing global education into our classes as we join with our students to address global concerns, such as peace, prosperity, environmental protection, and human rights.

In this article, we two authors propose an optimistic view of the future of this planet. We propose that as our tiny globe spins round the sun. The means by which we have been attempting this lies in the infusion of global education into the second language curriculum. First, we describe what global education entails and provide a list of some organizations of second language teachers who include global education in their teaching. Second, we go into depth on two major areas of global education: peace education and environmental education. Third, we discuss four questions that second language teachers frequently ask about the inclusion of global education in their teaching.

Key words: global education, Global issues, environmental education, global language, pedagogy.

Introduction

In the last decade, tertiary institutions have attempted to design different methods to meet the demands of globalisation as it relates to teaching and learning. Several educators concur that there is a need to develop pedagogy that prepares students to become global citizens in a world marked by diversity, interdependence and cross-cultural interactions. This new teaching/learning paradigm of global education fosters understanding of the multifaceted nature of 21st-Century life, individual and collective growth and success in a globalised space.

Global education develops students' awareness of the world, understanding of economic systems, literature, cultures and technological advancements. Content is designed for knowledge acquisition as well as to

develop core values of integrity, civic responsibility, an understanding of human freedom, and of how the 21st Century will change human life.

The linguistic context means that graduates will be better prepared for world citizenship through solid programmes that equip them to exhibit high levels of competence in English language, since English continues to be in a second-language position for many students. These students need to regard writing and speaking in English as an indispensable intellectual activity that can enable them to participate in debates about the issues, ambiguities and complexities.

English language must be rigorously taught, drawing on foreign-language teaching strategies to allow students to practice it in a wide range of contexts. The Macedonian graduate who will inevitably become a citizen of a world that extends beyond the R. Macedonia region needs to develop proficiency in languages that are increasingly important in the global economy. The teaching of foreign languages has mainly been promoted for their personal, cognitive and general academic benefit, including enhancing reading abilities, promoting problem-solving abilities, and the ability to hypothesize. However, not enough is being done to signal the potential to help students discover societies outside of their own.

In the Macedonia, university graduates are expected to play central roles in the social, economic and political development of their respective countries. The unique characteristics tend to hinder the emergence of vibrant and active graduates. There is a need then for change and development using approaches shaped by concepts of global education, so that these institutions do not merely become microcosms of their local societies.

One important way in which foreign languages can be used as instruments of global education is to align foreign-language/course-learning outcomes with university strategic planning, since more universities are developing strategic plans that reveal their desire to engage in internationalization. This will aid the agenda of preparing students who understand and can live and work in different parts of the globe and understand how different societies function.

Too often, global education is thought of as bringing bad news into the classroom, as something that leaves students feeling depressed. No doubt, there is much happening in the world to be sad about, but at the same time, there is much happening to be happy about. Some all-too-familiar examples of the bad news include wars, poverty, racism, endangered species and deforestation, discrimination against women and those of different sexual orientation, injustice, and apathy in the face of all these problems. On the bright side, we can see in the news and in our own lives examples of peace returning to war-ravaged lands, sustainable development helping to lift people from poverty, people of different races living,

working, and learning together harmoniously, protection of endangered species and establishment of protected forests, people working to overcome discrimination and standing up against injustice, and all of this happening because people do care and believe that they can make a difference.

Global citizenship

Global citizenship involves understanding political rights and responsibilities. Foreign-language teaching can aid in this regard by expanding the course content beyond linguistic components to include issues such as climate change, HIV/AIDS, civil wars and how these affect people across the world. Reading experiences in foreign languages and activities such as dialogue production can also be used to inform students about global events and to expand their perspective.

Mention must be made of the Macedonian association of language teachers, which has developed a course called “global “issues in language Education”. In this course, students are given an opportunity to research and discuss the severity of many global issues and how they affect human beings. This is a commendable effort to make language learning serve the purpose of raising the awareness of citizens, who need to understand the world in which they live while improving their ability to express themselves in a foreign tongue.

Cultural empathy

The university graduate must understand that the world is characterized by diversity and difference. Problems such as cultural prejudices, racism, classism and sexism can be explored in foreign-language classrooms. This kind of exposure can aid in the development of cultural empathy and an understanding of the inter-connections among people.

Foreign-language classes can be used to challenge students to engage with public matters. Citizenship involves understanding the public sphere. Students need to be presented with different languages to be able to discuss policies in the public domain. This can be encouraged through cultural links such as email correspondence with other persons living in countries of the target language. Guest lectures by native speakers involved in policymaking can also be done, as well as discussion sessions designed to help students learn about different types of policies and policymaking. This will not only help students to develop an awareness of world citizenship and its broad expanse, but also to appreciate policy issues on both the local and global levels.

University students who are being prepared for global citizenship must be able to operate in a global business environment. The offerings in foreign-language courses in English must include courses that will equip students with the language of business, marketing, economics and banking, enabling them to secure jobs and engage in important discourse on business-related matters in different world economies. Awareness of

cultural practices, social customs and ethical practices across linguistic borders will facilitate integration and enhance success of business-related activities.

Finally, foreign-language teaching (FLT) has a multifaceted role to play in preparing students to be citizens of the world. Apart from equipping students with communicative competence in its different forms - linguistic, strategic and discourse - FLT also has a political agenda to fulfill. A radical transformation in the content of, English or any foreign-language programme can have an impact on the values and knowledge that students need to understand: tolerance for all people, human rights and ways of responding to international events and crises. A global education approach to teaching foreign languages will integrate critical policies into curriculum content and help students develop their social and personal responsibilities at both local and global levels.

Questions about integrating global education in second language teaching

A range of questions arise when second language teachers and materials developers attempt to integrate global education. Below, we address four of these questions:

1. Should every lesson be a global issues lesson?
2. Can we teach language at the same time we teach global issues?
3. How can we get enough knowledge about global issues to include them in our teaching?
4. How can we get materials for global education?

Question 1 - Should every lesson be a global issues lesson?

Infusing global education into second language teaching does not mean every lesson, every reading passage; every group discussion should be about some global concern. What is being advocated is that global education be a regular and consistent part of the curriculum, not just something that is thrown in once or twice a year.

Question 2 - Can we teach language at the same time we teach global issues?

"As language teachers we are the most fortunate of teachers--all subjects are ours. Whatever [the students] want to communicate about, whatever they want to read about, is our subject matter", Wilga Rivers (1976, p. 96). Indeed, the communicative approach, the dominant one in second language instruction, emphasizes that languages are best learned by using them to communicate meaning, rather than by focusing on explicit learning of grammar and vocabulary. Global education provides a wealth of content and themes for students and teachers to choose from.

Question 3 - How can we get enough knowledge about global issues to include them in our teaching?

As mentioned in the United Nation's environmental education objectives, knowledge is important. However, in a learner-centered education paradigm, the teacher is no longer seen as the key source of knowledge for students. Instead of being "Sages on stages", we are now "Guides on the side", facilitating learning, helping students discover how they can be independent learners. We are not afraid to say to students, "I don't know. Why don't you find out and teach me and the rest of the class?" or "I don't know. How can we find out together?" In addition to gaining knowledge from and with our students, another place to turn is to teachers in other subjects. The increasing popularity of cross-curricular projects offers an excellent way for teachers of different subjects to learn from each other as they guide student learning.

4. How can we get materials for global education?

While some second language course books already contain lessons or parts of lessons related to global education and other ready-made materials can be obtained (see the two appendices for references), these may not be well-suited to our students' immediate needs and interests, or may be too expensive. For materials to be as fresh as today's headlines and closely connected to students' lives, they should be developed at a local or national level. Also, teachers can collaborate with to create and share materials

Summary

Global education represents another case in which educators may need to accept delayed gratification. We need to remember the saying, "One generation plants tree, the next generation gets the shade". We cannot solve global problems in a few years. Indeed, they may very well get worse before they get better; all the more reason to keep trying, to keep thinking about the shade to come.

In education, we often do not see the fruits of our efforts until many years later, if at all. We need to have faith that what we are doing will sooner or later help our students become more aware, resourceful, and caring citizens of their country and the world.

In this article, we have presented some ideas about how we second language teachers can do our share to educate students in a holistic way by helping them become better citizens at the same time that they become more proficient in a new language. Implementing these ideas is more difficult than just sticking to the textbook, but our heartfelt experience with our own students tells us that teaching via global issues can be deeply rewarding and satisfying. No doubt, many of you already incorporate global education into your teaching.

«Дети рубежа»: поколенческая проблематика в современном русском романе

Доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета, **О. А. Бердникова**

e-mail: olberd@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article deals with the generation problems of modern Russian literature. The author emphasizes the main new novel's forms and deformations in peoples consciousness. But constant valuables and traditional Russian Christian paradigm are widely presented in modern Russian literature.

Key words: modern Russian literature, generation, XX-XXI century, reality, new problems

Русская литература рубежа XX-XXI веков – сложное и многомерное понятие. В хронологическом отношении в ней отчетливо выделяется два периода: литература конца XX века (1985-2000) и литература первого десятилетия XXI века. На рубеже XX-XXI веков вместе с изменением многих представлений о мире актуализировался едва ли не самый сущностный и принципиально важный для литературы вопрос: что есть реальность? Современный религиозный философ В. Н. Катасонов размышляет по этому поводу: «Что есть реальность? Чем более расширяются границы человеческого опыта, тем все более острым становится этот вопрос. Опыт бодрствования, сновидений, опыт чувственный, интеллектуальный, мистический, опыт наркотических опьянений, гипнотических состояний, виртуальной реальности компьютерных технологий – все это в той или иной степени *действительно*. Однако что из этого являет нам *истинную реальность*, позволяет осознать *то, что есть на самом деле?*» (курсив В.Катасонова. – О.Б.)¹. Современная литература стремится художественно освоить истинную реальность *и другие реальности*, отсюда неизбежные расширение и усложнение

¹ Катасонов В.Н. Позитивизм и христианство: философия и история науки Пьера Дюгема // Два града. Диалог науки и религии: Восточно- и Западноевропейская традиция. - М., 2002. - С. 67-107.

художественного опыта, что нередко затрудняет читательское восприятие современного текста.

В такой ситуации особенно актуален вопрос: останется ли верна русская литература конца XX – начала XXI века своему «религиозному призванию»², столь весомо продемонстрированному классикой XIX и XX веков? Не приведет ли метафизическая и нравственная «путаница» начала нового тысячелетия к глобальному смещению духовной доминанты русской словесности? Ведь литература, как и другие формы современной культурной и общественной жизни, является ареной острой духовной борьбы. Сможет ли современная литература ориентировать человека в его духовно-нравственном становлении, определяющем его общественную и личностную позицию, а, в конечном итоге, и его судьбу.

В литературе рубежа XX-XXI веков ведущей тенденцией становится взаимодействие всех основных способов и форм художественного познания. Рубежная эпоха, всегда актуализирующая главные вопросы, потребовала от литературы всего арсенала старых и новых художественных способов освоения реальности и *реальностей*, что достаточно убедительно продемонстрировали русские романы конца XX - начала XXI веков: «Прокляты и убиты» (1992-1994) В.Астафьева, «Знак зверя»(1992)О.Ермакова, «Generation П» (1998) В.Пелевина, «Андеграунд или Герой нашего времени» (1998) В.Маканина, «Кысь» (1985- 2000) Т. Толстой, «Дурочка» (1998) С.Василенко, «Свобода» (1999) М.Бутова, «Недвижимость» (2001) А.Волоса, «Мене, текел, фарес» (2003) О. Николаевой, «Санька» (2006) Захара Прилепина, «Беглец из рая» (2006) В. Личутина, «2017» (2006) О. Славниковой, «Степные боги» (2008) А.Геласимова, «Библиотекарь» (2008) М.Елизарова, «Дом в котором» (2009) М.Петросян, «Спящие от печали» (2010) Веры Галактионовой, «Лавр» (2012) Евг. Водолазкина, «Немцы» (2012) А.Терехова, «Обитель» (2014) З. Прилепина и др.

Роман всегда претендует на «масштабную концептуальность», на то, чтобы стать «глобалкой», «эпохалкой» и «нетленкой» (пользуясь словами из писательского профессионального жаргона)³. Романная

² Лосская-Семон М.В. О религиозном призвании русской литературы // Русская литература. - 1995. - № 1. - С. 128-135.

³ Новиков Вл. Кто последний? В.Сорокин, В.Ерофеев, А.Кабаков, В.Маканин, В.Пелевин, Т.Толстая как претенденты на создание итогового романа XX века // Памяти профессора В.П.Скобелева: Проблемы поэтики и истории русской литературы XIX-XX веков. Межвузовский сборник научных статей. – Самара, 2005. - С. 367-374.

проза 1990-х и начала 2000-х годов ищет героя своего времени и стремится дать образ человека рубежа веков и тысячелетий в наиболее значимых его характеристиках. Вот почему в критике все чаще появляется понятие «поколенческий роман», в котором предметом художественного исследования становится судьба молодого поколения 1990-х годов, оказавшегося в постсоветской реальности, на сломе общественных систем и идеологий. Писатели исследуют основные факторы, формирующие «поколение П» (потерянное, перестройки, перелома, пустоты, пепси): новые реалии в сознании, пришедшие с эпохой новых технологий, вестернизация образа жизни и языка, мультикультурализация и глобализация – с одной стороны, и возрождение православных духовных традиций с актуализацией национальных основ – с другой.

Поколенческая проблематика реализуется, в частности, в романе-антиутопии в своем, так сказать, постмодернистском изначном варианте. В романах В. Пелевина (впервые открыто заявившего тему поколения), В. Маканина, Т. Толстой, О. Славниковой показан процесс личностной деградации человека, не способного отстоять свою интеллектуальную, нравственную и духовную независимость в условиях диктата уже не тоталитарного государства, а глобального взрыва культуры и традиционной системы ценностей.

В романной прозе, ориентированной на реалистическое освоение действительности, поставлены те вопросы, которые призваны сохранить основную особенность русской культуры и русского просвещения – «нравственность внутреннего состояния мыслящего духа» (И.В. Киреевский). Как обрести веру, правду, свободу человеку, заблудившемуся и запутавшемуся в мире, лежащем во зле? В романах М. Бутова, А. Волоса, М. Елизарова, герой встает на путь обретения свободы через отказ от стереотипов, стандартов массового сознания, через формирование самостоятельного и по-настоящему независимого взгляда на мир. Рационализм, прагматизм, эгоцентризм, скептическое отношение к миру, угрюмость, душевная ранимость и рефлексия, серьезность в сочетании с профанностью в отношении к себе и людям – таковы основные черты этого поколения, действительно соотносимого с «потерянным поколением» европейской и американской литературы.

Кто же становится героем времени в романах новейшего времени? Молодой бунтарь Санька в одноименном романе, томящийся в тисках бюрократической элиты интеллигенты в романах В. Личутина и А. Терехова, стремящиеся выжить во враждебном мире подростки и молодые люди в романах М. Петросян и В. Галактионовой, герои,

созидающие храм в своей душе в произведениях О. Николаевой, Е. Водолазкина и З. Прилепина. Писатели интенсивно ищут в хаотичной современной реальности духовно-нравственные опоры для человека, которые помогут жить и выжить «детям рубежа». Эти поиски ведутся как в сфере традиционных христианских ценностей, так и в сфере относительных ценностей и идеалов, входящих в число нравственных и политически прогрессивных, но находящихся в не сферы религиозного Абсолюта. И все-таки причиной многих скорбей и бед современного человека авторы считают то, что «охладела любовь на земле» — любовь в ее высоком христианском смысле, а ведь личностное начало в человеке определяется его способностью любить: «Когда я люблю, это я» (О. Николаева).

«Духовная жажда», «томление по Абсолюту», взыскание правды, света, Слова, всегда остающаяся актуальной для героя проблема нравственного выбора делают человека рубежного поколения русской романной прозы типичным в лучшем смысле этого слова героем русской литературы. Могут и будут меняться, усложняться, обновляться формы и способы романного постижения действительности, но неизменным останется стремление русского писателя познать глубокий, истинный, провиденциальный смысл совершающегося в мире и человеке, понимание того, что только «дух в человеческой природе более всего соответствует личности»⁴.

⁴ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. — М., 1991. — 288 с.

Применение трансформационных соответствий для достижения эквивалентности перевода юридического текста

Кандидат филологических наук, доцент, **И. В. Гайдук**

e-mail: irene.123@mail.ru

Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал

Abstract

This paper addresses the problem of using translational transformations in order to achieve equivalence of legal translation from English into Russian. We distinguish different examples with single transformation and contexts that require the use of complex transformations that, according to our observations, constitute the vast majority, which once again confirms the thesis of the high complexity of legal translations.

Key words: a translational transformation, a single transformation, a complex transformation, equivalence of translation.

В наше время переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах благодаря возрастающей интенсивности международных контактов. Вследствие процесса правовой гармонизации в Европейском Союзе растет внимание к вопросам межъязыковой коммуникации в сфере права, в частности, к переводу разного рода юридической литературы. И язык права выходит на первый план, поскольку он является неотъемлемой частью правовой системы, правовые понятия и нормы могут быть выражены только посредством языка. Юридический перевод требует особой точности в формулировках, даже мелкие ошибки и неточности в переводе текста могут привести к неправильному толкованию его смысла и, как следствие, побудить к каким-либо неправильным действиям, например, «к причинению материального ущерба и предъявлению судебного иска»¹.

Перевод юридического текста может быть осложнен тем, что бывает не просто найти эквивалент какому-либо термину или фиксированному словосочетанию, также в языке перевода и оригинала могут различаться терминологические соответствия, грамматические и синтаксические конструкции. Трудности перевода во многом обусловлены еще и тем, что специалисты сталкиваются с *legalese*,

¹ Wikipedia, the free encyclopedia [электронный ресурс]. – URL: [www.Wikipedia.org/wiki/Юридический перевод](http://www.Wikipedia.org/wiki/Юридический_перевод) (дата обращения: 09.03.2015).

который определяется как особый юридический язык, особая манера построения фраз и предложений и обычно используется как синоним к понятию юридического стиля изложения. Охарактеризуем основные черты, присущие английскому legalese:

1) использование слов и выражений, которые не несут никакой смысловой нагрузки в обычном, повседневном понимании;

2) использование слов и выражений, которые помимо обычного, повседневного смысла имеют еще и особенное юридическое значение;

3) использование формальной лексики, которая считается устаревшей и крайне редко употребляющейся в повседневном общении;

4) построение длинных предложений, содержащих большое количество оборотов, дополняющих либо характеризующих первоначальное утверждение;

5) частотность употребления таких модальных глаголов, как shall и will;

6) обилие пассивных конструкций.

В последнее время набирает силу тенденция к использованию обычного, повседневного языка, которая носит название the Plain English movement, однако полностью вытеснить legalese из правовой сферы, как признают юристы, не представляется возможным².

Переводческая эквивалентность достигается при помощи подбора соответствий из арсенала языковых средств языка перевода. Адекватная мера трансформаций (выстраивание переводчиком собственных контекстуальных соответствий в рамках закономерностей языка) всегда отличает качественно выполненный перевод. Производя трансформацию, следует помнить о сохранении содержательной информации в переводном тексте.

Трансформации объединяют все соответствия, выстроенные переводчиком. К трансформациям относятся следующие приемы перевода: *антонимический перевод, замены, перестановки, добавления, опущения, конкретизация значения, генерализация значения, компенсации, целостное преобразование, описательный перевод, калькирование*³. Мы выделяем контексты с *единичными трансформациями* и контексты, требующие применения *комплексных трансформаций*, которые, по нашим наблюдениям, составляют подавляющее большинство, что еще раз подтверждает тезис о высокой сложности работы именно над юридическим переводом.

² Лексические особенности юридического перевода [Электронный ресурс]. – URL: www.lexis-asu.narod.ru/other-works/42.htm (дата обращения: 09.03. 2015).

³ Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики : учеб. пособие. – М., 2011. – 352 с.

Рассмотрим более подробно различные виды трансформаций на примерах из специальных юридических текстов. Курсивом мы будем выделять трансформации, производимые на уровне языковой формы.

1.1. Common law is in effect legal precedent that is made by judges sitting in court. Unlike *statutory provisions*, which are laws that are codified as Acts of Parliament, the common law is constantly changing⁴.

1.2. Общее право – это по существу судебный прецедент, созданный судьями, заседающими в суде. В отличие от *положений, основанных на статутном праве*, т.е. законов, которые кодифицируются как Акты Парламента, общее право постоянно меняется.

Реалия “*statutory provisions*” требует разъяснения обозначаемого понятия (“*положения, основанные на статутном праве*”). Мы применили *описательный перевод* для того, чтобы передать значение юридического термина из текста оригинала средствами языка перевода. Пример относится к контекстам, в которых необходимо применение *единичных трансформаций*.

Далее мы будем приводить примеры контекстов, требующих применения исключительно *комплексных трансформаций*, включающих разнообразные переводческие приемы.

2.1. There has always been a battle between federal and state's rights. The traditional American district of a too powerful central government has kept the battle going over the years⁵.

2.2. Всегда было противоборство за федеральные права и права штатов. Традиционно американский округ ведет борьбу годами с сильным центральным правительством.

2.3. Традиционно американский округ ведет длительное противоборство за права штатов с сильным центральным правительством, которое отстаивает федеральные интересы.

Для перевода данного предложения необходимо полное переосмысление оригинальных предложений через трансформации (*замены, опущения, добавления, перестановки*) и подключение к процессу перевода *социально-политической разнovidности предсуппозиции*. Мы считаем также целесообразным объединить два предложения в одно, таким образом, пример 2.2 будет являться промежуточным продуктом перевода, а пример 2.3 – окончательно отшлифованным вариантом перевода.

3.1. One of the main alternatives *to a diminished responsibility defense* is the *insanity defense*. This is often used in similar situations, but it

⁴ Common Law in England [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.courtroomadvice.co.uk/common-law-england.html> (дата обращения: 09.03.2015).

⁵ Английский для юристов: Учеб. пособие / Немировская Э.А., Десяткова Т.М., Бакарева А.П., Верещагина М.К. – М., 2004. – 376 с.

only works for "not guilty" pleas. *In an insanity defense, the accused individual* claims that his thinking capacity is so unhinged that he can't be held responsible at all. *People* who oppose the diminished responsibility defense often *favor* insanity defenses *and similar approaches* because they often have a higher burden of proof, which could make them harder to abuse⁶.

3.2. Одной из главных альтернатив защите по ограниченной ответственности является защита по невменяемости, которая используется в схожих ситуациях, но применяется только для вынесения вердикта “не виновен”. В защите по невменяемости, обвиняемый утверждает, что его мыслительная возможность настолько расстроена, что он вообще не может нести ответственность за свои действия. Юристы, которые выступают против защиты по ограниченной ответственности, часто отдают предпочтение защите по невменяемости, поскольку она имеет более высокий стандарт доказательства, который может сделать ее менее доступной для злоупотреблений.

Два первых предложения объединены в одно, широко применены трансформации перестановки, опущения (“and similar approaches” и “the accused individuals”), конкретизации (“people” переводим как “юристы”).

Как показывает анализ перевода специальных юридических текстов, *замена* является наиболее частотной трансформацией, так как лексические единицы с одинаковым значением в английском и русском языках могут употребляться далеко не в одинаковых контекстах, нередко также и грамматические несоответствия. Для перевода английского юридического текста мы использовали как *единичные переводческие трансформации*, так и *комплексные переводческие трансформации*. По нашим наблюдениям, примеров с комплексными трансформациями значительно больше, чем примеров с единичными трансформациями, что свидетельствует о сложности юридического перевода. Переводческие трансформации в юридических текстах – тема малоизученная, но она, несомненно, имеет важное значение для переводоведения и требует к себе пристального внимания специалистов.

⁶ What Is Diminished Responsibility? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wisegeek.com/what-is-diminished-responsibility.html>.

Крутые повороты истории и выбор личности (повесть Рустама Ибрагимбекова «Храм воздуха»)

Кандидат филологических наук, доцент, **В. Л. Гусаков**

e-mail: van-bok@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The article analyzes the story of the Russian-Azerbaijani writer "The Temple of air". The author raises complex questions of history of the twentieth century and the possibility of personal choice in difficult situations.

Key words: Bilingualism, history, human factor, the choice of personality

Наступившее двадцать первое столетие стало новым плодотворным этапом в творчестве известного русско-азербайджанского писателя, театрального драматурга и киносценариста и режиссера Рустама Ибрагимбекова. Литературное творчество Ибрагимбекова 2000-х годов, конечно, не столь объемно как кинематографическое. С нашей точки зрения, этот факт свидетельствует не о не художественной слабости писателя, а о взвешенном, требовательном подходе именно к художественному слову, где не уместен некий изначальный коммерческий интерес.

В 2001 году в журнале «Дружба народов» была опубликована повесть «Храм воздуха», которая уже была знакома прежде еще советским зрителям по одноименному фильму, снятому известным азербайджанским режиссером Расимом Оджаговым в 1989 году. Фильм вышел на экраны уже в самом конце перестроечной эпохи (премьера состоялась в феврале 1990 года в Москве), поэтому на фоне многих громких разоблачительных кинолент того времени не получил широкой популярности. В своем первоначальном варианте это было произведение, где в центр внимания авторов (сценариста и режиссера) ставилась судьба человека, попытавшегося доказать свое право на нехитрое человеческое счастье в нелегкое послевоенное время, в итоге сурово расплатившегося за эту попытку своей жизнью.

Для литературы и публицистики перестроечных лет характерна тема борьбы с культом личности И.В. Сталина. Неудивительно, что кинокритика конца 1980-х годов восприняла фильм как очередное разоблачение бесчеловечной тирании сталинского режима. В.

Туровской в журнале «Советский экран» (1990, № 4) писал: «Прошлое во всей его суровой мрачности возникнет в азербайджанской картине «Храм воздуха» – агония сталинского режима. В фильме Ибрагимбекова и Оджагова очень достоверно ощущение нечаянной свободы, нечаянно свалившейся на страну-победительницу. Великая Победа в Великой войне дала надежду на продох. Но свободу, которую и не собирались давать, тут же отобрали. Снова доносы, допросы, «признанки», «несознанки», бегство от уголовников, особистов, попытка спастись в городе мечты Кисловодске, где есть волшебный храм воздуха. Герой придет туда с вернувшейся к нему любимой женщиной, с верой в возможность начать новую жизнь, с мечтой отряхнуться от воспоминаний ужасов войны и позора допросов – и все равно погибнет от рук уголовников, которых сталинские орлы-стервятники не без оснований считали «социально близкими». У искреннего, честного, мягкого Юсифа (Фархад Манафов) нет и не может быть иной участи в сталинском государстве-застенке»¹. Справедливости ради следует отметить, что автор рецензии стремится обратить внимание на те моменты, которые в картине только подразумеваются – пытки и допросы в НКВД; сам же фильм предлагает зрителю, прежде всего, непростую жизнь, восприятие мира и личностный выбор главного героя Юсифа.

По прошествии более десяти лет Р. Ибрагимбеков вновь возвращается к своему прежнему произведению и перерабатывает первоначальный вариант сценария. В итоге в новом варианте повести сама тема сталинских репрессий отходит куда-то на третий или даже четвертый план, уступая место неспешным философским размышлениям повествователя о тайных «узорах» судьбы, открыто или тайно высвечивающихся в жизни человека: «В ту ночь я впервые обратил внимание на тайную взаимосвязь событий, казалось бы не имеющих друг к другу никакого отношения. С тех пор я все чаще и чаще нахожу подтверждение тому, что многие наши поступки оказывают влияние на жизни других людей, отдаленных от нас временем и расстоянием»².

Недавнюю прошлую жизнь своих близких, друзей и знакомых повествователь анализирует сквозь призму первого постсоветского десятилетия (этого не могло быть в первоначальном варианте сценария), трагически сломавшего судьбу страны и бывших

¹ Туровской В. Рецензия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/7657/annot> (дата обращения: 04.04.2015).

² Ибрагимбеков Р. Проза. – СПб., 2008. – С. 246-247.

соотечественников. Таким образом, особенности художественного времени в произведении заключаются в обнаружении сложной зависимости настоящего от прошлого. Меняется не только само время, совершенно иной вид приобретают политические границы. Но связь человеческих судеб не могут разрушить никакие социальные потрясения.

Юсиф Велиев (один из друзей отца повествователя, журналиста по профессии) за свое самовольное возвращение с фронта был признан дезертиром и попал под военный трибунал, приговоривший его к нескольким годам лагерей. Сам герой понимает долю своей ответственности: «Без приказа нельзя было уезжать. А я уже не мог...»³. После освобождения его преследуют мучительные кошмары не о событиях, связанных с ГУЛАГом, а о ранении и контузии, случившейся еще в годы Великой Отечественной войны. К ним добавляются эпилептические припадки, периодически поражающие Юсифа. После, уже в мирное время, к ним присоединяются муки совести. Их причиной становятся отнюдь не допросы и доносы, «признанки» и «несознанки», о которых писал в своей рецензии В. Туровской. Стыд за безвинно осужденного отца преследует Юсифа.

Самед Велиев был приговорен к крупному лагерному сроку (десять лет) в военные годы за якобы совершенные им масштабные хищения хлеба прямо с завода. Из заключения он не вернулся – сердце не выдержало. Как позже выяснил сам Юсиф, за этими хищениями стояли совершенно другие люди, которые и уговорили Самеда взять вину на себя, пообещав помочь на суде. Так в повести возникает одна из болевых точек азербайджанской прозы последних тридцати-сорока лет – тема процветания и могущества восточных кланов в обществе, которое, казалось бы, должно их разрушать и уничтожать. Наиболее последовательно и многосторонне эта проблема была вскрыта в прозе Чингиза Гусейнова (романы «Магомед, Мамед, Мамиш...» (1975), «Семейные тайны» (1987)). Р. Ибрагимбеков в своем творчестве также не обошел ее своим вниманием. В анализируемой нами повести нет глубокого анализа поднятой проблемы, при этом совершенно очевидно, что, таким как Саид-рза (человек, уговоривший Самеда оклеветать себя, и отец жены автора-повествователя) не грозят никакие смены названий государств и их лидеров. Причина их живучести заключается не только в колоссальных средствах, которых они сосредоточили в своих руках, а в многочисленных связях (как

³ Там же. – С. 252.

родственников, так и деловых), расширяемых и укрепляемых при любой социальной системе и политической власти.

Путем откровенного силового давления Юсифу удастся вырвать признание в совершенном предательстве у Саида-рзы (хотя тот клялся, что не хотел предать Самеда – его тоже вынудили другие люди). Подчеркнем: в итоге мотивы жесткого поведения главного героя в сцене тайного суда над Саидом оказываются более сложными и откровенно малосимпатичными со стороны морально-этических норм. Р. Ибрагимбеков откровенно показывает, что Юсифа волнуют не только запятнанное имя покойного отца, но и гигантские (по советским временам) суммы денег, которыми ворочает Саид-рза и которыми он, как кажется с первого взгляда, покупает себе жизнь.

Благодаря деньгам, полученным от Саида, Юсиф смог осуществить свою хрустальную мечту – купить просторный дом с садом в Кисловодске для себя и своей любимой Гюли с видом на знаменитый ресторан «Храм воздуха» – таков был его нехитрый идеал земного рая в послевоенное время. Этот рай продлился для Юсифа всего несколько дней. Наслаждаясь этим самым «храмом» и обществом Гюли, Юсиф неожиданно для себя оказался втянут в стычку с местными уголовными авторитетами. Защищаясь, он ранил из пистолета нескольких бандитов, но скрыться не успел – виной стал внезапно случившийся припадок падучей болезни, после чего был арестован и в итоге получил новый лагерный срок. В заключении Юсиф через год умер от туберкулеза. Кстати, в первоначальном варианте (фильме 1989 года) он погибал от ножа бандитов, находясь в собственном саду у стены дома-мечты.

Дом с видом на «Храм воздуха» много лет переходил из рук в руки, не принося никому счастья, пока, наконец, на рубеже второго и третьего тысячелетий не переходит во владение сына Юсифа, который считает себя русским и совершенно не знает о том, кто его настоящий отец. При этом именно на помощь этого человека возлагает свои последние надежды повествователь. Ему остро нужна достаточно солидная денежная сумма на лечение взрослого сына, страдающего пороком сердца. Он искренне признается, что не в силах понять, почему так трагически соприкоснулись «узоры» судеб его сына и умершего много лет назад Юсифа: «Кто связал далеко отстоящие друг от друга обс тоятельства в роковую цепочку, очередным звеном которой должна стать смерть моего сына? Почему именно он избран жертвой? Что породило эту странную болезнь? Греховное поведение его предков? Несовместимость наследственных факторов? Агрессивность окружающей с реды? Чрезмерная впечатлительность

натуры? Вирусное заболевание? И почему наша последняя надежда связана с этим странным домом в Кисловодске?»⁴.

Русско-азербайджанский писатель своим произведением ставит много жестких нравственных вопросов, суть которых, с нашей точки зрения, сводится к болезненным переживаниям утраты духовных ценностей, как в восточной, так и в западных культурах. В повести «Храм воздуха» Р. Ибрагимбеков не стремится обнадеживать читателем скорым выздоровлением, здесь он, скорее, пессимистичен в своем восприятии реальности: постсоветское время чем-то явно напоминает затянувшуюся смуту в сознании людей, хотя и в Азербайджане, и в России есть легитимная государственная власть. Самого автора также невозможно отнести к ностальгирующим по советской эпохе людям.

В то же время Рустаму Ибрагимбекову не изменяет и его философское мышление. Трагическое ощущение безвременья не может отменить существования вечных духовных ценностей. В финале повествователь, обращаясь к предпоследнему советскому выпускному классу весной 1990 года, открыто и без фальши говорит о вечных ценностях, верность которым должен сохранить человек в самые трудные времена: «...десять лет вас здесь учили, что, кончив школу, вы вступите в жизнь, где есть любовь, верность, справедливость, что вы будете нужны своей стране. Но может так случиться, что на протяжении многих лет вы так никого и не полюбите, лучший друг вас предаст, а любовь к родине останется несправедливо безответной. Как ни грустно, такое возможно. Но это не означает, что любви нет вообще, что верные друзья исчезли безвозвратно и что от несправедливой по отношению к вам Родины можно отвернуться. Опыт жизни каждого из нас – лишь часть опыта всего человечества, накопленного за тысячелетия. И ваши учителя, жизнь которых, вероятней всего, сложилась не так, как бы им хотелось, учат вас тому, чему учили их. И вы должны верить им, каким бы горьким ни оказался ваш собственный опыт...»⁵.

⁴ Там же. – С. 306.

⁵ Там же. – С. 307.

Македонски преводи на дела од руската книжевност во предавањето на македонскиот јазик

Преподавател, С. А. Заболотная

e-mail: zabolotnaya.s@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is dedicated to the main aspects of using the texts of translated fiction, mostly precedent texts, in teaching Macedonian language to Russian students. The grammar differences between the closely-related languages are accented with this approach, which gives ability to facilitate memorizing the stable grammar and semantic structures of language at the same time.

Key words: translation, precedent text, Russian literature, Macedonian language

Според искуството кое што имавме во рамките на предавањето на македонскиот јазик на катедрата за словенска филологија на Воронежскиот универзитет, фактички на почетните фази на изучување на македонскиот јазик преведени текстови се читаат повеќе од изворни македонски текстови, а за тоа има повеќе причини. Изворните македонски текстови, инаку текстови од македонските писатели, многу се разликуваат од руските од стилистички аспект и од аспект на реалиите кои што бараат голем број на коментари. Поради тоа запознавањето со делата од македонска книжевност обично започнува подоцна од читањето преводи, со исклучок на дела од детската литература. Меѓутоа, читањето на уметнички текстови е потребно од најраните етапи на изучувањето на јазикот.

За изучувањето на јазикот важно е да се изберат текстови кои им се добро познати на студентите, претежно од школската програма (романи на Л.Н. Толстој, М. Горки, М.А. Булгаков, стихови на руските поети од XIX-XX век). За тоа има повеќе причини. Првата е несомнениот квалитет на овие текстови, кој што се потврдува со тоа дека тие биле преведени од писатели од најголемото значење во националната книжевност. Како што се делата од словенската книжевност преведени од А.С. Пушкин, И .А. Бунин, А.А. Ахматова, исто така и преведувачи на дела од руската литература за македонскиот јазик беа Блаже Конески, Ацо Шопов итн. Исто така како соодветни се претставуваат и сатиричните литературни дела

(М.А. Булгаков; И. Ильф и Е. Петров) кои што се преведени на македонски јазик доста рано (станува збор за 50-е г.) и можат да ги илустрират првите квалитетни обиди на преводите на руската литература во млада Македонија. Всушност мораме да забележиме дека квалитетот на книжевните преводи понекогаш не е доволно висок, а тоа е прикажување на настанувањето на традицијата на книжевниот превод во Македонија. За нашите дидактички цели треба да се изберат преводите направени од признати писатели; во спротивно преводот може да се претстави како материјал за анализа на преведувачките грешки, но нема да даде пример за адекватноста на преводот.

Другата причина поради која претежно се изберат текстови од школската програма е таканаречената прецедентност. Постои детална дефиниција на феноменот на прецедентноста во неговите различни прикажувања која што ја дава Д.Б. Гудков. Тој го дефинира прецедентниот текст како завршен резултат на активности поврзани заедно со говорот и мислењето кои што му се добро познати на секој член на лингвокултурната заедница¹. Со тоа, читајќи ги таквите текстови, студентите не вложуваат многу напор за разбирање на значењето на текстот, туку можат да се концентрираат на спецификата на граматичките конструкции.

Третата причина за избор на прецедентите текстови во изучувањето на македонскиот јазик е нивната заситеност со идиоми и афоризми. Постоејќи во свеста како клиширани форми, тие обрнуваат внимание на себе и поради тоа го олеснуваат меморирањето на лексиката (*Лесно е и пријатно да зборува вистината – Правду говорить легко и приятно; Рукописи не горят – Ракописите не горат; Лед тронулся, господа присяжные заседатели! – Мразот тргна, господа поротници!*)².

Во сегашно време основното внимание на теоретските истражувачи на преводот е насочено кон истражувањето на лингвокултуролошките феномени кои што се поврзани со реалитите и соодветните лексички лакуни, а исто така и со појавата на прецедентноста. Меѓутоа, во словенската средина такви истражувања се представуваат како невозможни без да се користаат податоци на

¹ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003. – 286 с.

² Овде и натаму цитирано е по издания: Булгаков М.А. Мастер и Маргарита : Роман. – СПб., 2003. – 416 с.; Булгаков М. Мајсторот и Маргарита / [Прев: Т. Урошевиќ]. – Скопје, 1996. – 461 с.; Ильф И., Петров Е. Златното тело / Пр. Ем. Чучков. – Државно книгоиздателство на Македонија. – 368 с.

историско-етимолошката анализа, разгледување на заедничката лексичка база, причините за меѓујазичната хомонимија, внатрешните словенски позајмувања итн.

Процесот на превод е пред сè интерпретација, која што е поврзана со аналитичко читање на текстот во оригинал. Во овој текст се откриваат семантичките приоритети: нешто што испаѓа многу важно за транслацијата на значењето. Овие приоритети можат да се споредат со тие кои што беа разгледани на часовите по литература. Во овој случај компаративното истражување на различните погледи на светот би било посебно нагледно. Студентот ќе добие претстава за соодносот на користењето на литературните изразни средства во различните јазици.

Набљудувањето на меѓујазичната хомонимија не треба да стане цел сама за себе, туку да стимулира дијалонички поглед на јазикот, причини на лингвистичката дивергенција и конвергенција. Таквите компаративни студии стимулираат да се следи семантиката на зборот од дијалонички аспект. На пример, во песната *Свезди* од В. Висоцки: рус. *Нам говорили: нужна высота* (*высота* во значење на ‘место, брдо што треба да се замени од една страна на вмешаните страни’) – на македонски во препев на Ј. Павловски звучи како *да бидете високи*³. Се разбира дека постои збор за верно прикажување во смисла на стилот и општата смисла на песната, но буквално кај авторот има буквално значење, кои што овде се актуализира.

Стилистичките разлики исто така влијаат го согледувањето на текстовите. Бидејќи е порано формиран, рускиот стилистички систем е посложен, и поради тоа интересно е како може ова разноликост да биде претставена со средствата во македонскиот јазик. Тоа се претежно лексички средства. Во некои случаи сепак мораме да констатираме дека таа стилистичка разноликост се неутрализира.

Уште еден од проблемите на семантичката содржина е проблемот на преводот на конотираните елементи, поради тоа што тие често не совпаѓаат. Според повеќе истражувачи, има различни причини за појавувањето на овие конотации, инаку асоцијации, и претежно тие се ирационални и го немаат потполното културно и социјално објаснување⁴. Тоа мора да се акцентира, и тоа објаснување е потребно од страна на лекторот додека се чита текстот.

Има и формални аспекти на оваа дидактичка споредба. Како што веќе беше речено, читајќи прецедентни текстови, читателите ја

³ Цитирано е по: Высоцкий В.С. Не вышел из боя: Изд. 2-е. – Воронеж, 1989. – 559 с.; Эпидемија на слободата: руската поезија во втората половина на XX век. – Струга, 2000. – 233 с.

⁴ Маслова В.А. Лингвокультуроология. – 2-е изд., стереотип. – М., 2004. – 208 с.

користат можноста да ги споредат оние актуелни елементи во мајчиниот и студираниот јазик кои што немаат еквиваленти еден во друг. За морфолошкиот систем на македонскиот јазик една од најактуелните појави е вокативот, кој што во рускиот јазик отсуствува во аналогна форма. Ако следиме како се употребува оваа форма, ќе испадне дека контекстот навистина го определува користењето на вокативот. Еве еден пример од «Мајсторот и Маргарита» од М.А. Булгаков преведен од Т. Урошевиќ:

макед. – Некој *ги* криши стаклата, – рече детето и викна: – *мама!*

рус. – *Стёкла бьют, – проговорил мальчик и позвал: – Мама!*

Ама во истиот текст, за споредба:

макед. – Што имаш во чантата, паразиту?

рус. – Что у тебя в портфеле, паразит?

Второто не само што е поекспресивно, туку е и негативно конотирано, а тоа се смета како предизвик за користењето на вокатив во современиот разговорен македонски јазик.

Повеќе проблеми при освојувањето на македонскиот јазик создава таканаречената *да*-конструкција. Споредувањето со соодветни конструкции во оригиналниот текст му помага на изучувачот на македонскиот јазик да го разбере значењето на оваа специфична конструкција. Од друга страна, значењето на инфинитивот кој што го нема како форма во македонскиот јазик може да се изразува на различни начини (примерите се земени од «Златното тело» на И. Иљф и Е. Петров):

– лична форма на глаголот:

рус. *Да нет же, дайте мне сказать. / макед.* *Ама не е, чекајте да ви кажам.*

– повратна форма на глаголот:

рус. *После долгих криков решено было делить участки по жребью.*

макед. *После долга ѓурултија беше решено да се поделат зоните со жрепче.*

– пасивна конструкција:

рус. *Человек не должен судиться. / макед.* *Човек не смее да позволи да биде суден.*

– предикат со именка:

рус. *Кушати подано.* / макед. *Јадењето е на масата.*

Така, македонските преводи можат да се користат како извор на материјал за компаративни студии на руска и македонска граматика.

Покрај сето ова, овој пристап исто така е употреблив не само на часовите по јазик, туку и во предавањата по транслатологија, затоа што ги илустрира преведувачките успеси и грешки. Македонската преведувачка традиција која што доживува активно формирање може да пружи богат материјал за истражување.

Со тоа, читањето на познати текстови, значајни за една или друга култура, има значаен дидактички потенцијал, бидејќи тоа не само што го проширува вокабуларот на студентот и го запознава со стилистичката специфичност на странскиот текст, туку и му го претставува другиот поглед на светот, којшто е својствен за носителите на изучуваниот јазик.

Гуманитаризация технического образования в современной России

Кандидат филологических наук, доцент, **Т. В. Ильина**

e-mail: t-lingva@mail.ru

Воронежский государственный университет

Кандидат филологических наук, ст. преподаватель, **Ю. Н. Кузнецова**

e-mail: yuliya_saratova@mail.ru

ВУНЦ ВВС Военно-воздушная академия им. профессора

Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

Abstract

This paper is focused on problems of humanitarisation education in Russia. Humanitarian preparation is important in formation of the successful expert of a technical structure.

Key word: education, humanitarisation, technical speciality, discipline.

Преобразование высшего технического образования в современной России осуществляется на фоне сложных трансформаций в жизни государства и общества: экономические и политические реформы, падение нравственных и культурных ориентиров у молодежи и др. В сложившейся ситуации необходимо говорить о том, что решение задач реформирования высшего образования в нашей стране возможно лишь специалистами с широким политическим, историческим, культурным кругозором, техническими, экономическими и правовыми знаниями, специалистами, умеющими мыслить неординарно. Поэтому роль гуманитарной составляющей в подготовке обучаемых современных вузов, в первую очередь технических и военных, возрастает с каждым днем, актуальна как никогда, так как именно блок гуманитарных дисциплин может оказать влияние на становление личности будущего специалиста в любой сфере деятельности. Гуманитаризация – это неотъемлемый элемент реформирования системы высшего образования в современной России, а задача гуманитаризации высшей школы поставлена в ранг государственной политики.

Известно, что задача системы образования – подготовка человека к жизни в новых условиях. Для этого система образования должна быть прежде всего гуманизирована, что означает внесение

норм гуманизма в структуру всех форм человеческой деятельности, но гуманизма переосмысленного.

Характерной приметой нашего времени является повышение статуса гуманитарных наук, наблюдающееся во всем цивилизованном мире. Это и не удивительно, так как развитие общества по технократической траектории практически исчерпало свой потенциал. Именно поэтому заговорили об инновационной цивилизации, экономике знаний, креативных индустриях.

В современных условиях вред узости гуманитарной подготовки специалиста прямо пропорционален высоте занимаемого им поста. Смена педагогических парадигм предполагает не только соответствующее образование (т.е. вооружение необходимыми знаниями), но и воспитание, в процессе которого вырабатываются ценностные ориентации (а это связано со следованием образцам поведения). Это касается прежде всего системы высшего технического образования, когда технократический подход не формирует у студентов стремления совершенствовать себя в гуманитарном плане.

Перестройка процесса обучения в техническом вузе предполагает возможность использования преподавателями в соответствии со своими возможностями и творческими планами новых форм изложения материала, которые выходят за рамки учебной программы. Именно выход за рамки традиционно сложившихся схем и методов обучения позволяет педагогу высшей школы организовать продуктивную деятельность обучаемых.

На кафедрах гуманитарных и социально-экономических дисциплин технических вузов накоплен богатый опыт методики преподавания, который должен быть обобщен и доступен для использования всеми педагогами. Многие технические вузы России имеют богатую учебно-материальную базу, высокий научный и культурный потенциал. Однако не всегда эти возможности используются в полном объеме. Повышение эффективности преподавания гуманитарных дисциплин затрудняется. Отмечается понижение интеллектуального уровня развития абитуриентов, поступающих в технические вузы. Уже на первом курсе обучения обнаруживается недостаточная мотивация к учебе вообще, слабый интерес к изучению гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Гуманитарная составляющая – это формирование того самого гражданина, который будет ответственно жить в нашем государстве. Это стержень личности. Известно, что развитию качеств личности способствуют гуманитарные дисциплины. Цикл общих гуманитарных

и социально-экономических дисциплин в техническом вузе в системе высшего профессионального образования составляют: философия, культурология, социология, русский язык и культура речи, история, иностранный язык, экономика, психология и педагогика, политология, правоведение. Названный цикл реализует важные функции образовательного и воспитательного характера. Гуманитарные дисциплины способствуют развитию у студентов личностных качеств, творческой индивидуальности, ценностных ориентаций, эстетического вкуса и гармонии, «обучают» культуре жизни, правилам взаимоотношений с людьми и природой, правильному отношению к своему здоровью и здоровью других, минимально необходимым юридическим знаниям, знаниям в области этики, эстетики, экологии, экономики, политики и социологии.

Основной направленностью в организации учебного процесса в вузах технического профиля должна быть междисциплинарность в обучении, основу которой составляет междисциплинарная природа современного знания. Здесь преобладают два направления: 1) интенсивный ввод в сугубо технические вузы дисциплин гуманитарного цикла; 2) обогащение гуманитарных специальностей и дисциплин основами технического и естественнонаучного знания и наоборот. Этот путь обучения через междисциплинарный подход способствует формированию у студентов глобализации и нестандартности мышления, способности решать комплексные проблемы, возникающие на стыке различных областей, видеть взаимосвязь фундаментальных исследований, технологий и потребностей производства и общества, уметь оценить эффективность того или иного новшества, организовывать его практическую реализацию.

К основным положениям концепции гуманитаризации могут быть отнесены: комплексный подход к проблемам гуманитаризации образования, который предполагает поворот к целостному человеку и к целостному человеческому бытию; междисциплинарность в образовании; функционирование цикла социально-гуманитарных дисциплин в вузе как фундаментального, исходного образовательного и системообучающего; гуманные технологии обучения и воспитания обучающихся; обучение на границе гуманитарных и технических сфер (на границе живого и неживого, материального и духовного, биологии и техники, техники и экологии, технологии и живых организмов, технологии и общества, и т.д.); преодоление стереотипов мышления, утверждение гуманитарной культуры.

Таким образом, цикл гуманитарных дисциплин, включенный в образовательные программы технических вузов России, должен обеспечить профессиональную подготовленность студентов, обеспечивающую осмысленную коррекцию целей и мотивов получения именно этого образования. Гуманитарная подготовленность студента технической специальности позволяет ему качественно понимать и воспринимать содержание, результаты и необходимость получаемого профессионального образования уже непосредственно в процессе обучения. Отсюда следует, что именно гуманитарная подготовка играет определяющую роль в формировании успешного специалиста технического профиля.

Деструктивные процессы в русской лингвосфере как аксиологический вызов современности

Доктор филол. наук, проф., зав. каф. русского языка, Л. М. Кольцова

e-mail: kolzowa@mail.ru ,

кандидат филол. наук, доцент, С. А. Чуриков

e-mail: churikovsa@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

Article is devoted to lexical and semantic transformations in modern Russian. The main processes affecting means and ways of expression of important moral categories are considered.

Keywords: Russian, lexicon, semantics, transformation, moral category.

Процесс глобализации, свидетелями и (вольными или невольными) участниками, которого мы являемся, затрагивает практически все сферы жизни. Человечеству пытаются навязать не только «универсальные» наборы товаров и услуг, но и весьма специфическую, деструктивную «систему ценностей». Поэтому особенно пристального внимания требуют те изменения, которые происходят в культурно-языковой сфере – хранилище подлинных духовных ценностей народа. В последние десятилетия мы наблюдаем серьезные негативные процессы: сознательное обесценивание, извращение нравственных понятий, заключенных в словах, разрушение **сопряжения** смыслов, привычного для русского сознания («рынок образовательных услуг», «шоу (!) «Справедливость», «родина - уродина», «икона вкуса», «выгодно продавать друзей», «любить себя» и пр.), т. е. осознанное и целенаправленное стремление средствами языка изменить традиционную аксиологическую картину мира.

Не менее остра проблема манипуляции как вида речевого воздействия с целью навязать определенные представления о действительности, сформировать нужное манипуляторам отношение к событиям, фактам, предметам, вызвать желаемую эмоциональную реакцию. В агрессивной среде языкового манипулирования ни о какой свободе человека не может быть и речи. Если человек изначально, по словам Р. Барта, «раб языка», то в нынешних условиях тотального воздействия масс-медиа на сознание человек – раб, прикованный к

галере. Навязывание патологических стремлений, речевое воздействие ради создания программ поведения и действия в интересах порабощения человеческих душ, психологический захват, насилие над личностью, чужое вмешательство в сознание с тем, чтобы незаметно для самого человека управлять им – вот те угрозы, о которых должен знать и от которых должен быть защищен человек с самого детства, с помощью тех барьеров подсознания, которые создаются при помощи профессионального, глубокого знания и владения словом, методик контрсуггестии, возвращения к генетической памяти человека, образующей и воспитывающей русской литературы.

Самой серьезной угрозой языковому сознанию современного человека, вызывающей его дезорганизацию, состояние «смыслового тумана»¹, представляется нам набирающее силу явление, отмеченное лингвистами, но не исследованное, относящееся к «белым пятнам на лингвистической карте»² и «черным дырам» современной языковой действительности. Это явление, которое характеризует негативные, деструктивные процессы в современной лингвосфере, проявляется в языковом цинизме. **Языковой цинизм мы определяем как осознанное, намеренное выражение презрительно-пренебрежительного отношения к нравственным нормам, высшим духовным ценностям, сфере своей деятельности и занятиям в этой сфере людям.** Такое определение позволяет разграничить языковой цинизм, речевую агрессию и речевую грубость, рассматривая последнюю как реакцию на проявление языкового цинизма, доходящую до предела стилистической сниженности.

Это явление отчетливо проявляется в сознательном стремлении трансформировать слова, отражающие нравственные категории. В первую очередь указанные деструктивные процессы затрагивают слово совесть, обозначающее то мерило, «инструмент», который позволяет человеку безошибочно отличать правду от лжи, добро от зла.

В наиболее массовом русском толковом словаре – «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слово совесть толкуется как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом»³.

¹ Алефиренко Н.Ф. Дискурсивное сознание как речемыслительная категория (к постановке проблемы) // Проблемное поле дискурсологии: Сборник научных статей / Под ред. А.В. Полонского. Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2010. С. 14 – 19.

² Харченко В.К. Белые пятна на карте современной лингвистики: книга рисков. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2008. 168 с.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1990. - С. 739.

В самой популярной на сегодняшний момент интернет-энциклопедии «Википедия» содержится следующее определение понятия «совести», созданное на базе дефиниции этого понятия в «Большой советской энциклопедии»: «Совесть – способность личности самостоятельно формулировать собственные нравственные обязанности и реализовать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых ей поступков; одно из выражений нравственного **самосознания** личности»⁴ (выделено нами – Л.К, С.Ч.).

Совсем иначе толкуется слово *совесть* в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Выдающийся лексикограф определяет *совесть* как «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития»⁵. Отличительной чертой толкования слова *совесть* в словаре В.И. Даля является **сопряжение понятий**: *добро, зло, душа, любовь, ложь, истина, правда* и др. А целый ряд пословиц и

поговорок, дополняющих определение, позволяют еще больше расширить этот круг и выстроить понятия по вертикали, восходящей к **Небу и Божественному мироустройству**.

Разительно отличается от этого содержания понятия определение Википедии, где представлена некая одноуровневая плоскость, замкнутая на самого человека, который, по этому определению, хозяин собственной совести. Таким образом, полностью опустошается значение приставки **со**, выражающей связь духовного мира человека с горним миром. В этом определении мы наблюдаем активные процессы, которые обнаруживаются при анализе семантики многих слов, называющих нравственные качества, свойства, категории: **десемантизация (обесмысливание)**, **девальвация (обесценивание)** и, если исходить из современных общенаучных представлений об устройстве мира, лишение слова его изначальной энергетической сущности вплоть до полного разрушения – **деструктивизация (обессиливание)**. Все эти процессы приводят к **языковой аннигиляции**, т.е. уничтожению исконного понятийного

⁴ Википедия. - URL: www.ru.wikipedia.org.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 3. С.

содержания слова, в результате чего они исчезают из реальной речевой действительности. Наблюдается огромное количество абсурдных словосочетаний, вброшенных в массовое языковое сознание: *доброе зло, злое добро, истинная ложь, ложная правда, белая зависть, гуманитарная интервенция, консервативная модернизация* и т.п. Эти явления бытуют в современной речевой практике, в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности, и особенно в публицистической и художественной литературе. Даже такой грубый инструмент, как современные поисковые системы, «по первому требованию» выдает целый набор употреблений ранее немыслимого сочетания: «бессовестная совесть».

Это какая же должна быть **бессовестная совесть** нашей эпохи, чтобы лидер партии, которая на прошедших выборах едва переползла через трехпроцентный барьер, претендовала на один из ключевых высших постов в государстве. [Штанько А. Бессовестная совесть нашей эпохи // «День», №169, 5.10. 2007].

В то же время все мощные ресурсы «Национального корпуса русского языка»⁶, значительную часть которого составляют тексты русской классической литературы, не содержат такого извращенного словосочетания, что позволяет говорить о серьезном сдвиге в языковом и нравственном сознании человека, произошедшего именно в последние десятилетия.

Эти негативные процессы в лексике и семантике касаются и таких слов, как *добродетель* и *порок*. Не менее странным, чем «бессовестная совесть», кажутся сочетания «**порочная добродетель**» и «**добродетельный порок**». Мы составили эти словосочетания в качестве эксперимента и затем обнаружили, что они широко распространены в современной речевой действительности:

Для амплуа всеобщей невесты немаловажна была и **порочная добродетель**, которую излучал весь облик Мэрилин Монро. [Разлогов К. Мэрилин Монро // <http://monroemarilyn.narod.ru>].

Депутат – это кладезь добродетельных пороков. [Лашков М. Афоризмы о харизмах российского бюрократизма // <http://aforismi.msk.ru/#stat25>].

Интересно отметить, что пока (!) реже встречается сочетание «добродетельные пороки», т.е. некая размытая граница между **Добром** и **Злом** еще сохраняется. Именно для сохранения этой границы нужно обращение к традиционному представлению о нравственных ценностях, которое явлено в классическом филологическом наследии в

⁶ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru.

разных его ипостасях. Нельзя не согласиться с мнением известного историка и философа Д. Володихина о том, что «человеческий дух воспринимает груз Традиции как благой и необходимый, когда человеческий разум обогащен знанием, ради чего этот груз следует нести. Таким образом, Традиция сильно прибавляет в устойчивости в том случае, если сверхценность воспринимается как Спасительное Знание. Соответственно, утрата сверхценности в таких случаях мыслится как потеря бесконечно важного условия для нормальной, комфортной жизни (в разных случаях либо здешней, либо загробной, либо и то и другое), а значит, смысловнесущей доминанты. Разрушение сверхценности по причинам внутреннего порядка несет в себе заряд массового суицида, а по причинам порядка внешнего – низведение суперэтнуса до уровня этнографического материала или зомбифицированного живого инструмента»⁷.

Несомненная ценность «Спасительного Знания», воплощенного в русском слове, это, по сути дела, – вопрос сохранения **русского народа** и русской цивилизации.

Межъязыковая сербско-русская омонимия

Студентка филологического факультета, **М. В. Лапыгина**

e-mail: masha_lm@inbox.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is focused on interlanguage homonyms. It is important to develop a classification of interlanguage homonyms to create the theoretical basis of the study of Serbian-Russian homonyms.

Key words: homonym, homograph, homophone, quasihomonym.

Проблема межъязыковой омонимии возникает в тесной связи с "глобализацией" коммуникации и создает особые трудности в практике переводческой и лексикографической работы, а также преподавания иностранных языков.

Задача нашего исследования – изучение и классификация межъязыковых омонимов для создания теоретической основы изучения сербско-русской омонимии. **Материалом** исследования послужили имена существительные, совпадающие по форме в русском и сербском языке, но имеющие разные значения.

Межъязыковые омонимы – это слова двух (или более) контактирующих языков, совпадающие по звуковой или графической форме и различающиеся (в разной степени) по значению. С. Хуцишвили полагает, что в исследовании межъязыковых явлений термин "омонимия" используется в некоторой степени условно.

Группируя слова родственных языков по одинаковым фонетическим различиям, можно установить более или менее регулярные фонетические соответствия. Принцип формального соответствия заключается в том, что лексеме, принадлежащую системе одного языка, можно считать формально соответствующей лексеме другого языка, если форма в выражения (акустическая и/или графическая), в которой данная лексема выступает в одном языке, соответствует форме, в которой ее следовало бы выразить в другом языке¹.

Опираясь на критерии разграничения С. Д. Хуцишвили, мы выделим несколько групп межъязыковых омонимов:

¹ Хуцишвили С.Д. Славянские межъязыковые омонимы: диссертация на соискание академической степени доктора филологии (Ph.D.). – Тбилиси, 2010. – 169 с.

1) Фонетико–графические межъязыковые омонимы.

Межъязыковые фонетико-графические омонимы выделяются только при сопоставлении языков с одинаковой письменностью. В сербском языке используется два алфавита: один, основанный на кириллице («вуковица») и второй, основанный на латинице («гаевица»). Кириллический алфавит считается официальным, однако вне официального обихода чаще используется латиница. Русский язык использует кириллицу, поэтому о фонетико–графической межъязыковой омонимии между русским и сербским языком мы можем говорить только при рассмотрении кириллического алфавита.

Например:

рус. бисер – бусины с отверстием

серб. бисер – жемчуг,

рус. бес – злой дух, демон

серб. бес – ярость, злоба,

рус. вал – 1. искусственная насыпь, оборонительное сооружение. 2. деталь машины

серб. вал - волна

Следует отметить, что полное формальное совпадение двух лексических единиц данных языков – редкое явление. Полному фонетическому совпадению мешают особенности произношения (разница систем произношения ударных и неударных, долгих и кратких слогов и др.). Ударение в сербском языке является музыкальным (ударный слог выделяется не только силой произнесения, но и понижением или повышением тона). Ударение может быть восходящим или нисходящим. Ударные слоги могут быть долгими или краткими. Выделяется четыре типа ударения: краткое нисходящее ("), краткое восходящее (´), долгое нисходящее (^), долгое восходящее (').

В русском языке ударение свободное и подвижное: в разных формах одного и того же слова оно может менять свое место (нога – но́ги)

Например:

рус. Га́д - отвратительный человек.

серб. га́д - гадина, гадость.

Полному графическому совпадению двух лексических единиц мешают особенности написания, т.е. разное графическое выражение тождественных/подобных друг другу звуков (один звук обозначается разными символами): отсутствие мягкого и твердого знака в сербском, другое написание «йота» и т.д.

Например:

рус. ягода – сочный плод
серб. јагода ж: шумское е земляника; баштенске е клубника,
рус. майка - футболка
серб. мајка – мать,
рус. баня – место, где парятся
серб. бања - курорт

2) Графические межъязыковые омонимы.

Межъязыковые графические омонимы (межъязыковые омографы) - это слова разных языков, совпадающие графически, но различающиеся фонетически при различии плана содержания. Данная группа, по результатам нашего исследования, самая многочисленная. Например:

рус. акте́р – исполнитель роли
серб. а́ктер – действующее лицо, участник,
рус. беседа - разговор
серб. бе́седа - речь (выступление),
рус. бока́л – стакан на ножке
серб. бо`кал - кувшин,
рус. варе́нье – вид десерта
серб. ваџрење - пищеварение,
рус. вола́н – спортивный снаряд
серб. во□лан - руль.

3) Фонетические межъязыковые омонимы.

Фонетические омонимы (омофоны) характеризуются тождеством в произношении при расхождении в написании. К межъязыковым фонетическим омонимам (омофонам), следовательно, должны относиться слова, соответствующие друг другу фонетически, но различающиеся графически.

Например:

рус. искусство - творчество
серб. искуство - опыт, опытность,
рус. не мир – отсутствие мира
серб. немир - беспокойство, волнения,
рус. обитель - пристанище
серб. обиџтель - семья.

Следует отметить, что при графических различиях наблюдается интересное явление. Становится возможным смешивание однокорневых слов, принадлежащих к одной той же части речи, но характеризующихся резкими различиями в значениях суффиксах.

Таким образом, мы можем говорить о появлении межъязыковых квазиомонимов. Например:

рус. конец – завершение

серб. конач - 1. нитка ж, нить ж 2. конец,

серб. безбедност - жк безопасность,

Существительного «безбедность» в русском языке нет, но существует прилагательное «безбедный». Но с теоретической точки зрения, такое существительное могло бы быть в русском языке, а значит, может вызвать трудности у сербских студентов (отождествление семантической структуры своего и чужого слова).

Таким образом, можно прийти к выводу, что наиболее удобной для преподавания русско-сербской омонимии является классификация, в основании которой содержатся три группы межъязыковых омонимов: фонетико-графические, графические и фонетические. Самая многочисленная - графическая группа межъязыковых омонимов. Также следует отметить наличие в сербско-русской омонимии квазиомонимов, которые непосредственно связаны с ошибками в интерференции при изучении русского языка сербскими учениками. Детальное изучение квазиомонимов позволит избежать таких ошибок и существенно облегчит учебный процесс.

Психологически реальное значение слова *подвиг* в сознании носителей русского языка

Кандидат филологических наук, доцент, **М. Я. Розенфельд**

e-mail: maryanka.08@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article presents the real psycholinguistic meaning of a lexical unit 'podvig'. The model building of the meaning was carried out with the use of the free association experiment interpretation.

Key words: Keywords: psycholinguistics, associations, lexical unit, sememe, definition.

Отождествление толкования значения слова в традиционных толковых словарях с реально представленным в сознании носителей языка значением слова — явление, характерное для обыденного языкового сознания носителя языка. Однако необходимо осознавать, что значение, фиксируемое в толковых словарях и именуемое в лингвистике системным, создается лексикографами в соответствии с принципом редукционизма, то есть минимизации признаков, включаемых в значение. В сознании индивида значение (психологически реальное) практически всегда оказывается намного объемнее и глубже. Психолингвистическое значение слова (психологически реальное) — это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой) в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов -- более и менее ярких, ядерных и периферийных, общеизвестных и индивидуальных¹.

Доступ к психологически реальному значению слова возможен благодаря различным психолингвистическим экспериментам, нацеленным на работу непосредственно с носителями языка. Среди таких исследовательских методов наиболее востребованным является свободный ассоциативный эксперимент, где испытуемым предлагается

¹ Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. – Saarbrücken, 2011. - 192 с.

отреагировать первым пришедшим на ум словом на каждое слово экспериментального списка. Для моделирования психологически реального значения слова осуществляется интерпретация зафиксированных свободных ассоциаций.

Данные свободных ассоциативных экспериментов находят отражение в особом типе словарей – ассоциативных. На сегодняшний день традиция создания русских ассоциативных словарей сложилась (см., например, один из первых «Словарь ассоциативных норм» А.А. Леонтьева, претерпевший несколько переизданий «Русский ассоциативный словарь» Ю.Н. Караулова и проч.). Однако такие словари не выполняют функции толкования значения: ассоциативная статья, в той или иной степени отражая ассоциативное поле лексемы, не является её дефиницией. На базе ассоциативных данных может быть создан словарь нового типа – толковый словарь психологически реальных значений слов.

Методика лексикографического описания психолингвистического значения слова находится на стадии разработки. Исследование параметризации значения, принципов его представления в словаре, а также толкование значений отдельно взятых лексем осуществляется в работах представителей воронежской психолингвистической ассоциации.²

В данной статье будет рассмотрено психологически реальное значение лексемы *подвиг*: ассоциативная норма лексемы (ассоциативное поле) и семантическая интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента (количество участников эксперимента – 100 человек, испытуемые – студенты ВГУ,

² Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. – Saarbrücken, 2011. – 192 с. (совместно с А.В. Рудаковой), Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2010. – Вып. 3. – 195 с., Лингвоконцептология и психолингвистика. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2011. – Вып. 4. – раздел «Материалы психолингвистического толкового словаря русского языка». – С. 73-180.; Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2012. – Вып. 5. – разделы «Психолингвистические исследования», «Материалы к «Психолингвистическому толковому словарю русского языка». – С. 45-151; Стернин И.А. Психолингвистическое значение слов *брутальный*, *попсовый* и *потрясающий* в русском языке // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2014. – Вып.20. – С. 169-178 (совместно с Н.А. Козельской); Стернин И.А. Психолингвистическое значение слов *грохнуть*, *завалить* и *независимый* в русском языке // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2014. – Вып.20. – С. 182-201 (совместно с Е.А. Маклаковой); Стернин И.А. Психолингвистическое значение слов *боевой*, *заводной* и *туз* в русском языке// Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2014. – Вып.20. – С. 210-221 (совместно с Т.В. Тимошиной) и др.

эксперимент проводился в 2011 году). В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (Изд-во Норинт, 2000) даётся следующее толкование значения лексемы: **ПОДВИГ** 1. Героический, самоотверженный поступок, совершённый в опасных условиях, связанный с риском. *Воинские подвиги. Патриотический п. // чего или с опр.*

Самоотверженный, тяжёлый труд; важное дело, начинание. *Исторический, литературный, научный п. П. труда. П. чести, славы. П. искусства. // чего.*

Самоотверженный поступок, поведение, вызванные каким-л. чувством. *П. любви. П. . страсти. П. . преданности, самопожертвования.*

2. *мн.:* подвиги, -ов. *Разг. Ирон.* О неблагоприятных поступках, похождениях, проделках. *Подвиги на любовном поприще.*

Выбор именно данной лексемы в качестве объекта рассмотрения продиктован интересом к тому, как понимается это социально значимое слово (а соответственно и явление) носителями современного русского языка, является ли лексема оценочной и какие коннотации вызывает.

Ассоциативное поле лексемы

ПОДВИГ 100: герой 16; Геракл, Матросов, отвага, солдат 4; героизм, героя, мужество, поступок 3; война, Великая Отечественная война, героический 2; Александр, Афганистан, бессмертен, бетонный монумент, разведчика, военный, воин, героический поступок, геройский, гордость, грязь, движение, достижение, жизни, жизнь, звезда, летчик, любовь, медаль, Мерзлов, молодоговардейцев, мужественный поступок, мужчина, награда, Отечество, Павлик Морозов, победа, победитель, подвиг, разведчик, Родина, рыцарь, самоотдача, самопожертвование, смелость, смелый, совершил, совершить, совершить что-то, солдат в ВОВ, спасти, страна, танкиста, Тёркин, что-то значимое 1; отказ 6.

Психолингвистическое значение лексемы

1. Героический поступок, совершённый во имя родины

Героический 25 (герой 16, героизм 3, героя 3, героический 2, геройский) поступок 4 (поступок 3, героический поступок), предполагающий отвагу 6 (отвага 4, смелость, смелый), мужество 4 (мужество 3, мужественный поступок), самопожертвование 2 (самоотдача, самопожертвование), спасение кого-либо 1 (спасать), совершаемый главным образом мужчинами 1 (мужчина 1) на войне 15 (солдат 4, война 2, Великая Отечественная война 2, военный, воин,

летчик, рыцарь, солдат в ВОВ, разведчик, танкиста) во имя Родины 3 (Отечество, Родина, страна), ведущий к победе 2 (победа, победитель), нередко заканчивающийся награждением 3 (звезда, медаль, награда), остающийся в памяти потомков 2 (бессмертен, бетонный монумент).

симиляры (то же, что и ...) 0; оппозицы (противоположно ...) 0; разновидности 0; актуализация прецедентных текстов: разведчика; устойчивые выражения: 0; возможная сочетаемость: героя 3, разведчика, военный, геройский, жизни, совершил, совершить, смелый, танкиста; идентификация: Геракл 4, Матросов 4, Александр, Мерзлов, молодоговардейцев, Павлик Морозов, Тёркин; символическая актуализация: звезда, медаль; актуализация исторических реалий Великая Отечественная война 2, Афганистан.

Оценочная характеристика

неоценочное – 49 (солдат 4, Геракл 4, Матросов 4, поступок 3, война 2, Великая Отечественная война 2, спасать, мужчина 1, военный, воин, летчик, рыцарь, солдат в ВОВ, разведчик, танкиста, Отечество, Родина, страна, победа, победитель, звезда, медаль, награда, бессмертен, бетонный монумент, разведчика, военный, жизни, совершил, совершить, танкиста, Александр, Мерзлов, молодоговардейцев, Павлик Морозов, Тёркин, Афганистан)

неодобрительное – 0

одобрительное – 38 (герой 16, отвага 4, героизм 3, героя 3, мужество 3, героический 2, геройский, героический поступок, смелость, смелый, мужественный поступок, самоотдача, самопожертвование)

СИЯ (общее количество задействованных реакций) – 87.

2. Значимое достижение в какой-либо сфере жизни

Значимый 2 (что-то значимое 1, достижение) поступок 3, изменение в какой-либо сфере жизни 4 (движение, жизни, жизнь, любовь 1), требующее усилий 3 (совершил, совершить, совершить что-то)

симиляры (то же, что и ...) 3 (поступок 3); оппозицы (противоположно ...) 1 (грязь 1); разновидности: 1 (любовь 1); актуализация прецедентных текстов 0; устойчивые выражения 0; возможная сочетаемость: 3 (жизни, совершил, совершить); идентификация 0; символическая актуализация 0.

Оценочная характеристика

неоценочное – 7 (совершил, совершить, совершить что-то, движение, жизни, жизнь, любовь 1)

неодобрительное – 1 (грязь 1)

одобрительное – 5 (поступок 3, что-то значимое 1, достижение)

СИЯ – 13

Интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента показывает, что лексема подвиг актуальна в сознании носителей русского языка, является положительно оценочной, обладает богатым набором идентификаций. Слово имеет два значения, однако они не совпадают с отражёнными в толковом словаре. Семема, зафиксированная в словаре как «О неблагоприятных поступках, похождениях, проделках» утрачивается, зато возникает новая: «Значимое достижение в какой-либо сфере жизни».

Ключевая деталь романа Е. Гришковца «Рубашка»: о смысле названия

Учитель русского языка и литературы, **И. В. Саломатина**

e-mail: isalomatina@yandex.ru

МБОУ СОШ № 61 г. Воронежа

Кандидат филологических наук, доцент, **М. С. Саломатина**

e-mail: salomatina.maria@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This paper is focused on analysis of the key detail of the novel “The Shirt” (“Rubashka”) by Yevgeni Grishkovetz.

Key words: Grishkovetz, detail, Rubashka.

Роман «Рубашка», опубликованный в 2004 году, является первым произведением крупного жанра и своего рода пробой пера известного уже к тому времени драматургическими текстами литератора и «модного театрального человека»¹ Е. Гришковца. Книга была неоднозначно воспринята критикой и т. н. рядовыми читателями: от полного восторга до полного неприятия. Протицируем несколько одобрительных высказываний с популярного ресурса «Имхонет»²:

«О способности Гришковца формулировать мелочи жизни и повседневные (и не только) ощущения сказано достаточно и в предыдущих отзывах. Наверное, редкий человек придет к прозе Евгения, минуя его спектакли, но все же таких людей сочту нужным предупредить: особый характер книге придает крепко сформированный образ автора в сознании читателя, когда, читая книгу, слышишь голос рассказчика и чувствуешь его эмоции, жесты, выражение лица, все то, что видел в его спектакле» (IDSlava).³

«Хочу только добавить, что не многие почему-то как он могут так цепко чувствовать жизнь, все ее мелочи, всякие важные детали, какие-то ценные моменты и воспоминания. А ведь из этого как раз всякая жизнь и состоит)Читаешь его - и живешь!» (adelaide)⁴

¹Безбородов Ю. – URL: <http://www.topos.ru/article/3985>.

² Все отзывы приводятся в авторской редакции.

³ URL: <http://books.imhonet.ru/element/2459/opinions/?page=12>.

⁴ URL: <http://books.imhonet.ru/element/2459/opinions/?page=2>

В этих непрофессиональных, зачастую эмоциональных комментариях отмечена одна из главных особенностей художественной манеры Гришковца — умение конструировать текст из деталей, как из кирпичиков, выстраивать произведение вокруг эмоции, а не обязательно события, что и создает особый лиризм произведений писателя. Внимание к детали — сознательно используемая писателем стратегия, не случайно он считает себя продолжателем «виртуоза детали»⁵ А.Чехова в литературе: «Хочу издать пьесу отдельной тоненькой книжкой-брошюрой. Так, как это делалось когда-то, в те самые, Чеховские времена»⁶; «Когда я начал работу над текстом «Как я съел собаку», первым был написан эпизод про утро перед школой и поход туда. Я конечно же вспоминал и обращался к Чехову...»⁷.

Образ главного героя структурируется множеством деталей, ключевой из которых очевидно является рубашка. Рубашка впервые упоминается в начале романа: «За пять минут до выхода из дома... перед тем как ехать в аэропорт, я секунды четыре думал, что надеть — свитер или рубашку. Свитер был практичнее и теплее. Но вдруг сегодня удастся встретиться с Ней. Вдруг... найдется повод Ей позвонить... И найдутся слова, и что-то получится... Тут нужно быть в рубашке. Обязательно! Костюм и галстук - ни в коем случае. Будет нарочито и как-то принужденно. Джинсы, твидовый пиджак и хорошая рубашка. Очень хорошая. Моя любимая! Белая. Обычная белая рубашка. Но любимая».

Здесь нельзя не вспомнить, что этот предмет одежды регулярно фигурирует в различных текстах Е. Гришковца и *текстах о* Е. Гришковце — вербальных и визуальных (фотографиях из дневников - см. рис. 1, 2). Писатель как бы выстраивает некий собственный гипертекст, каждый из фрагментов которого через сквозные ссылки связан со всеми другими. Прочитаем несколько дневниковых записей Гришковца: «Я прибыл в Москву около шести после полудня, взял такси (с тем же успехом я мог взять сто лет назад извозчика) и поехал в Камергерский переулок, где в 19.00 в МХТ имени Чехова должна была состояться премьера спектакли «Дом» по моей пьесе. По дороге я заехал в магазин, купил себе *белую сорочку (рубашку)* [курсив наш — И.С., М.С.], там же её и надел, и отправился в театр... В этот

⁵ Добин Е. Сюжет и действительность. Искусство детали. - М., 1981. - С. 304.

⁶ Гришковец Е. Одновременно: жизнь. - М., 2014. - С. 297.

⁷ Гришковец Е. 151 эпизод жизни. - М., 2011. - С. 157.

момент я ощущал себя абсолютно писателем другой эпохи»⁸; «Выезд в начале декабря из Калининграда, где идут дожди на три недели, при этом за эти три недели нужно будет посетить Москву, Тамбов, Читту, и Одессу, помимо других городов, то совершенно непонятно какая тебя ждёт погода. <...> Но тем не менее всю одежду на три недели нужно уложить в одну относительно небольшую сумку. Удалось. При том, что на каждый день запланирована *свежая рубашка* [курсив наш — И.С., М.С.] или пуловер»⁹.

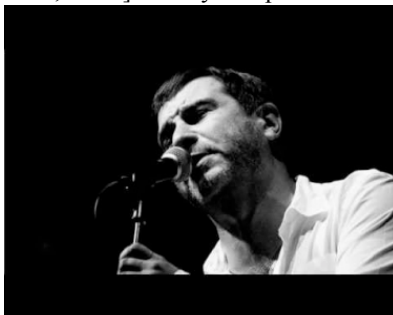

Рис. 1¹⁰

Рис. 2¹¹

Очевидно, что для главного героя, как и для автора текста, белая рубашка не просто предмет одежды, а символ. Символ чистоты, гармонии, благополучия. Неслучайно в течение всего своего трудного дня Александр мечтает о том, чтобы надеть свежую рубашку: «Шея горела от волосков, которые нападали за воротник. От снега было очень приятно! "Нужно сменить рубашку! Принять душ и сменить рубашку", — эта мысль была ясной и очень конструктивной». Герой мучается от осознания внутреннего и внешнего дискомфорта, которое создается слякотной и дождливой погодой, чувством голода («Во рту было гадко. Я ни черта не ел сегодня и, к тому же, уснул в метро»; «Голова даже кружилась от пустоты в желудке»), отдельными неприятными эпизодами («Мне повезло с этим человеком. Больше получаса жизни я прожил интенсивно и интересно. Через секунду после того, как он скрылся из вида, я понял, что забыл свои перчатки у него в машине»), невозможностью встретиться с любимой женщиной

⁸ URL: <http://odnorenno.com/archives/2172>.

⁹ Гришковец Е. Одновременно: жизнь. - М., 2014. - С. 262.

¹⁰ Фотография из книги: Гришковец Е. От жизни к жизни. - М., 2012. - 432 с.

¹¹ Фотография из книги: Гришковец Е. Почти рукописная жизнь. - М., 2013. -

(«Она опаздывала только на семь минут, но почему-то я почувствовал, что Она не придет совсем...»). В этом одном дне вся жизнь героя — с ее удачами и неудачами, успехами и поражениями.

Рубашка для героя — это еще и возможность спрятаться от мира, уйти от его *неуютности*, *некрасоты*. А словаре В.И. Даля мы читаем: «РУБАХА, рубашка (рубить) ж. с оrockа, кошуля, тельница; одежда из числа белья, надеваемая под низ, на тело <...> Оболочка, в которой лежит зародыш, ребенок в матке. <...> Своя рубашка к телу ближе. <...> Он в рубашке родился, счастлив»¹². Этот образ рубашки как оболочки, в которой ребенок находится внутри матери, в которой он защищен от всего внешнего мира и неуязвим, как своего рода брони, ограждающей человека от несовершенного и недружелюбного мира, конструируется в тексте Е.Гришковца.

С другой стороны, рубашка, именно любимая героем белая рубашка, — это и инструмент примирения с миром, ведь белый цвет, который называют ахроматическим, как известно, содержит в себе все цвета спектра, а значит, и все краски мира. В белом легче вписаться в окружающий мир. В белом ты не только чист и защищен, но ты еще и часть этого мира.

Александр не чувствует себя счастливым, а он очень этого хотел бы, хотел бы *родиться в рубашке*. Этот порыв к счастью, попытка осознания того, что такое счастье, очень характерны для творчества Е. Гришковца в целом. Достаточно вспомнить хотя бы спектакль «+1»: «Я не хочу быть несчастливым. Я хочу быть счастливым! Я так хочу быть счастливым <...> Но я понимаю, что я не умею быть счастливым, я все время к счастью не готов».¹³

Таким образом, рубашка из детали превращается в символ, как уже было сказано выше. Ключевой символ романа, раскрывающий для нас характер главного героя, его взаимоотношения с миром внешним и

¹² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [электронный ресурс]. – URL: <http://www.slovopedia.com/1/208/760260.html>.

¹³ Пунктуация наша — И.С., М.С. Записано с видеоверсии спектакля.

Место русского языка как учебного предмета в системе среднего образования в России

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
издательского дела, **Ж. В. Грачева**

Кандидат филологических наук, доцент, **Е. В. Сидорова**
e-mail: gracheva@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article is focused on the history of studying of the Russian language in Russia within the last two centuries and changes of the system of the secondary education in the country.

Key words: education, secondary school, Russian language.

Русский язык как самостоятельный предмет был введен в Устав школ России сравнительно недавно – в 1828 году. Так как программа была разработана недостаточно полно, гимназии на тот момент давали знания по предмету в разном объеме. В 1835 г оду Московский университет сформулировал требования по русскому языку для поступающих, сохранившиеся до 60-х годов XIX века. На них ориентировались учителя гимназий. О бстоятельная программа, предназначенная непосредственно для школы, появилась лишь в 1872 году.

К началу XX века содержание гимназического курса русского языка стало серьезным и многоступенчатым: в 1-3 классах изучались систематический элементарный курс грамматики, орфографии, пунктуации, развития речи, в 4-7 классах осваивались церковнославянский язык, теория словесности, углублялись знания по русскому языку, курс которого предусматривал большое количество часов для самостоятельной работы, развивал сознательное отношение к языку, который изучался в синхроническом и диахроническом аспектах. Русский язык признавался главным предметом, с большими познавательными и воспитательными возможностями. Такое содержание обучения отразилось в программе 1915 года, в составлении которой участвовали выдающиеся российские лингвисты.

С 1917 – 1922 годы общегосударственная программа обучения русскому языку отсутствовала. Изменились акценты в вопросе преподавании: основная установка губернских программ – ликвидация

безграмотности. Отсюда ориентация на практику: изучение основ орфографии и развития речи, установка на народный язык. Прекращается изучение церковнославянского языка и истории русского языка.

Временем экспериментов становятся 1923-1931 годы – период так называемых комплексных (1923, 1925, 1927) и проектных (1930, 1931) программ. Комплексная программа отвергала учебный предмет как форму обучения. Материал распределялся по тематическому признаку (труд, природа, общество). Занятия орфографией рекомендовалось проводить попутно: предполагалось, что навыки чтения и письма могут быть усвоены сами собой, одновременно с работой учеников. Отмена систематических занятий привела к катастрофическому падению грамотности, что заставило в 1927 году включить русский язык в план семилетней школы. В конце 1931 года комплексные программы были отменены и принята первая стабильная программа. Она часто уточнялась и переделывалась (1933, 1936, 1938). До 1936 года материал во всех классах средней школы (5, 6, 7 классы) преподавался концентрически: каждый год изучались морфология, орфография, синтаксис, пунктуация.

Программа 1938 года многими методистами признавалась удачной: в ней в достаточном объеме представлен материал по истории языка, продуман объем теоретического материала, разработан курс орфографии. В это время появляются первые единые стабильные учебники.

Период 40-х годов ознаменован учением Н. Я. Марра – автора «яфетической теории» и осмысления филологии с позиций марксизма. Концепция этого учения о языке отрицала наличие единого праязыка. Предполагалось, что существовавшее изначально многоязычие стало орудием классовой борьбы и стремилось к слиянию в один после мировой революции. Эта теория, получившая поддержку И. В. Сталина, стала господствующей в преподавании русского языка.

50-е годы – время преодоления марризма и серьезного развития методической мысли. Центральное место занимает программа 1956 года, ставшая итогом почти двенадцатилетней работы Академии педагогических наук. Программа предусматривала переход на изучение русского языка в течение 4-х лет в связи с введением всеобщего восьмилетнего образования.

Период 60-70 годов ознаменован поисками новых программ, что было вызвано принятием закона о всеобщем среднем образовании. Русский язык стал изучаться с 1 по 10 класс, в связи с чем увеличивался объем материала. В 1979 году принято решение изучать

русский язык с 1 по 8 класс. Программа сильно сокращается за счет теоретического материала в пользу увеличения часов на орфографию и пунктуацию.

Реформы в среднем образовании – явление редкое: эта сфера обладает большей инертностью, чем другие области жизни общества. Хотя видимые изменения среднее образование претерпело лишь в начале 90-х годов, начало реформы приходится на более ранние годы – 1985-1987. 80-е годы отмечены кризисом средней школы, который был связан в первую очередь с общим кризисом социалистической системы: школа как социальное учреждение работала на государство, обслуживая идеологию единомыслия и единоначалия; учитель был ограничен в праве на педагогическое творчество. Реформирование осуществлялось через многочисленные реорганизации школы: внедрение всеобщей обязательной профессиональной подготовки через учебно-производственные комплексы (УПК), введение всеобщего среднего образования, но эти реорганизации не всегда были подкреплены научными обоснованиями и ресурсами.

Нынешняя «новейшая» реформа среднего образования началась с подъема общественно-педагогического движения, обусловленного общим устремлением к гласности и демократизации. На проходившем в июне 1987 года Всероссийском съезде учителей было отмечено, что чрезмерная стабильность содержания образования, переходящая в консерватизм, излишняя централизация подготовки программ и учебников, фактическое отстранения учителей и методистов от их создания привели к застойным явлениям в учебно-воспитательном процессе, массовому повторению однотипных подходов, распространению рецептурных пособий. Министерство просвещения РСФСР быстро отреагировало на ситуацию: в августе того же года появилась «Программа углубленного теоретического и практического изучения русского языка в 7-10 классах» (в стабильной школьной программе русский язык изучался до 8 класса).

В феврале 1988 года состоялся Пленум ЦК КПСС, принявший Постановление «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению», основная идея которого – «единство школы не означает ее единообразия». В Постановлении было декларировано предоставление учебным заведениям самостоятельности и необходимых для этого полномочий.

В декабре 1988 года прошел Всесоюзный съезд работников образования, который сформулировал 10 принципов предстоящей реформы 1) демократизация образования, состоящая в ликвидации монополии государства, децентрализации управления образованием,

юридической, финансовой, экономической самостоятельности учебных заведений, их свободе в стратегии и тактике педагогической работы; 2) многообразие форм образовательных учреждений и форм собственности на них 3) регионализация образования и национальное самоопределение школы 4) открытость образования, то есть его деполитизация и департизация 5) гуманизация образования — поворот школы к личности ребенка; 6) гуманитаризация образования — обновление и повышение статуса гуманитарных дисциплин как средства восполнения духовного вакуума; 7) дифференциация и мобильность образования на фундаменте государственных образовательных стандартов; 8) развивающий характер образования; 10) непрерывность образования¹.

Радикальные предложения по реформе средней школы столкнулись с множеством препятствий, сначала идеологических, потом социально-политических, а затем и экономических. Поэтому 1988, 1989 и 1990 годы стали периодом «зависания» реформы, и лишь в начале 90-х годов начались серьезные перемены в системе образования. 18 июля 1989 года Государственным комитетом СССР по народному образованию был издан приказ «Об открытии в Москве общеобразовательных школ нового типа (лицеев, гимназий)», а в 1990 году – «Примерное положение о гимназии» и «Примерное положение о лицее», узаконившие появление средних общеобразовательных заведений нового типа. В январе 1991 года коллегия Министерства образования приняла решение о деполитизации школы.

В 1994 году принята Федеральная программа развития образования в России, поставившая задачи исполнения Закона РФ «Об образовании», перехода к личностно-ориентированной модели образования и технологии развивающего обучения, диверсификации содержания образования (в первую очередь гуманитарного), сохранению единого образовательного пространства; регионализации и демократизации, изменению содержания образования, организационных форм и методов, выработке новых подходов к экономическому обеспечению.

Сегодня средняя и высшая школа вновь «открыта всем ветрам». Идут серьезные споры о правомерности введения ЕГЭ, ориентации на развитие частных образовательных учреждений, участия гражданина в

¹ Необходимо заметить, что в любые периоды истории, независимо от существующих социальных систем и методологических подходов, были талантливые Учителя-творцы, такие как народный учитель СССР Картавец М. И. Об этом см.: Грачева Ж. В. Жизнь и судьба учителя // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Проблемы высшего образования». - № 2/2010. – С. 175-178.

финансировании собственного образования, отмене системы государственных гарантий трудоустройства выпускников вузов и техникумов, свертывании системы профессионально-технических училищ, ориентация на компетентностный подход в обучении, переход на многоуровневую систему высшего образования, а также систему подушевой оплаты труда учителей и связанной с этим проблемой наполняемости классов (по мнению многих специалистов, такой подход может привести к усилению процесса разрушения русской деревни, поскольку уничтожение сельских школ малой наполняемости влечет за собой отъезд из деревень молодых семей).

Кроме того, сегодня общество стоит на пороге смены информационной парадигмы: книга как доминантный социально-культурный источник знаний отстывает². Широкое распространение получает Интернет. Это, с одной стороны, открывает новые перспективы в обучении, с другой – приводит к формированию «клипового» сознания, а также резкому падению интереса к чтению. Мало читающие дети, как правило, становятся малограмотными, чему способствует в том числе низкий речевой уровень интернет-материалов.

Но... дорогу осилит идущий. Главное, как говорил А. Блок, «не снижайте мысли».

²См. об этом: Грачева Ж. В. Новая информационная парадигма и проблемы современного издательского дела // Книга в современном мире : материалы международной научной конференции. Воронеж, 26-28 февраля 2013 года. - Воронеж, 2013. – С. 24-33; Грачева Ж. В. Чтение как форма, путь и преобразование бытия // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема : материалы международной научной конференции, 25-27 февраля 2014 года. – Воронеж, 2014. – С. 45-54.

Пьеса «Актёр со шпагой» в контексте драматургии А. Мариенгофа:

Доктор филологических наук, доцент, **Т. А. Тернова**

e-mail: tternova-1@mail.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

The paper is devoted to solving the problem of the creative personality in the play A Mariengof «Actor with a sword», the study takes into account the context of dramatic author in different years.

Key words: imagism, A. Mariengof, drama.

Театральные взгляды А. Мариенгофа сформировались в период его членства в группе имажинистов и были высказаны в статье «Корова и оранжерея», опубликованной в журнале «Гостиница для путешественников в прекрасном» (1922), а также в предисловии к иронической трагедии «Двуногие». А. Мариенгоф настаивал на радикальном реформировании театра и различении этого вида искусства с литературой. Наиболее современная театральная форма, с его точки зрения, – ревю без элементов психологии, в котором особая роль отводится мимике и жесту. Источником театральных сюжетов в период издания «Гостиницы...» А. Мариенгоф считал саму жизнь, полагая, что нет ничего интереснее истории, живой и длящейся.

В разные периоды своей литературной работы А. Мариенгоф выступил как автор целого ряда разных по эстетическому качеству драматических произведений. В их числе трагедия «Заговор дураков» (1922), «ироническая трагедия» «Двуногие» (1925), «невеселая комедия» «Шут Балакирев» (1944). Написанные в разное время, пьесы А. Мариенгофа, тем не менее, имеют признаки сходства. Так, практически во всех случаях автор оказывается неудовлетворенным традиционной жанровой схемой, выбирая для своих пьес новаторские жанровые обозначения, время действия многих пьес – 18 столетие, а основную интригу составляет заговор. Стоит заметить, что сюжет заговора востребован также в работах имажинистов С. Есенина («Пугачев») и В. Шершеневича («Дама в черной перчатке»), возможно, являясь реализацией имажинистских представлений о динамике театрального действия.

Пьеса А. Мариенгофа «Актёр со шпагой» (1944), написанная в соавторстве с М. Козаковым, принадлежит к числу постимажинистских произведений автора. Пьеса не появилась на сцене и не была издана, что отчасти позволяет говорить о её эстетическом качестве. Тем не менее, она встраивается в ряд произведений автора, выявляющих его позицию по отношению к искусству.

Проблематика наиболее показательно сближает пьесу «Актёр со шпагой» с трагедией имажинистского периода «Заговор дураков», одним из персонажей которой является В.К. Тредьяковский, и пьесой «Двуногие», где один из героев – «поэт и главный повар Лупусов» Отто. Ещё один возможный контекст для пьесы «Актёр со шпагой» – драматургия и поэтическое творчество А. Мариенгофа периода Великой Отечественной войны, предлагающие темы личной ответственности каждого за происходящее (пьесы «Мама», «Кукушка», «Ленинградские девушки»), роли творческой личности в истории.

Истоки мариенгофской апелляции к теме творческой личности можно искать как в его литературной работе периода имажинизма, в контексте литературы авангарда с характерным для неё акцентом на преобразующем мир творческом субъекте, так и в литературе неавангардного толка 1910-1920-х гг. в целом (вспомним пьесы М. Булгакова «Кабала святош» (Мольер), «Последние дни» (Пушкин) и даже в произведениях периода Великой Отечественной войны (см. «Поэмы войны» самого А. Мариенгофа). Апелляция к теме творчества и творческой личности в этот период может быть объяснена духом периода общественного слома 1920-х, когда активно происходила выработка новых путей общественного развития, и позже – по-прежнему актуальным вопросом о том, кто является движущей силой общественных преобразований, какова роль творческой личности в трагический для страны период истории.

Тема творческой личности у Мариенгофа нередко смыкается с темами шутовства («Заговор дураков», «Шут Балакирев»), заговора, бунта. Творческая личность в интерпретации А. Мариенгофа становится источником активных действий во имя справедливости, наделена созидательной энергией, самоиронией, интеллектом. При этом центральными персонажами люди искусства в пьесах А. Мариенгофа чаще всего не являются. Иначе в пьесе «Актёр со шпагой», героями которой становятся российские актёры Федор Волков, Фома Умской и Луша, иностранные актёры Фон Хоф, Шапо,

Гопфуль, Элиза, Пупини, а также «стихотворец, бригадир» Александр Сумароков.

Стоит обратить внимание на специфику именования героев: иностранных («О, дама ядовитая Фортуна! / Такого соловья Пупиней обозвать!»¹) и российских актеров (Умской). В пьесе, таким образом, затронута проблема национального характера (см. также «Шут Балакирев»). Русские люди наделяются более подлинным видением мира, составляют коллектив, демонстрируют взаимопомощь и способность к пониманию, живут едиными интересами. В корне отличаются от них иноземцы: см. реплику Шапо о Пупини: «Приятней голос у шакала».

Тема русскости вообще значима в литературном творчестве А. Мариенгофа периода Великой Отечественной войны (см. «Шут Балакирев», «Поэмы войны» и др.). В пьесе создается картина побед русского духа, искусства («российской Мельпомены»), характера. Этот смысловой ракурс можно считать заказом времени, проявлением авторского стремления воздействовать на дух нации, способствовать средствами искусства будущей победе в войне.

Стрежнем русских характеров героев «Актера со шпагой» оказывается патриотизм. См., например, в диалоге: *Шапо*: «Тебя бы Франция носила на руках». *Луша*: «А мне – и на ногах не худо, / Ходить бы только по земле родной»². Гротескно написан образ Наследника-антипатриота, восклицающего: «Проклятая корона! / Я б, господин фон Хоф, сменял ее / В меняльной лавке государей / На самую последнюю в Европе!»³.

Принцип антитезы, положенный в основу организации системы персонажей «Актера со шпагой», мотивирует ее жанровую природу: комедия демонстрирует негативные явления и обозначает идеальные.

Магистральной темой драматургии А. Мариенгофа являются взаимоотношения творческой личности и власти. Так, действие комедии «Актер со шпагой» (как и пьес «Заговор дураков» и «Шут Балакирев») разворачивается при императорском дворе. Отношение властьпредержащих к судьбе театра прочитывается в пьесе как отношение к российской культуре в целом и становится способом характеристики героев: значимость театрального искусства в полной мере осознает Екатерина II, наделенная теми же ключевыми характеристиками, что и главный герой комедии, Федор Волков. В ее человеческом и, как следствие, политическом арсенале – интеллект,

¹ Мариенгоф А.Б. Актер со шпагой. – М., 2013. – Т. 1. – С. 493.

² Там же. – С. 587.

³ Там же. – С. 543.

уважение к окружающим, чувство юмора. Екатерина позиционируется как продолжательница дела Петра Первого: «Россия! Царствует в тебе Петрова дщерь!»⁴. Образ Петра вообще частотен в произведениях А. Мариенгофа советского периода («Шут Балакирев»). В «Актёре со шпагой» за Петром закрепляется центральное в характеристике лучших героев пьесы качество – патриотизм: «Наш император Петр Великий / Так говорил: «Я в службе у России / И у свою любезного народа»⁵.

Акценты в раскрытии темы народа и власти в пьесах А. Мариенгофа совпадают с доминантными идеями времени: в пьесе декларируется идея служения власти народу: «Народ – король над королями»⁶, «И быть его старательным слугой – Честь первая из самых первых»⁷. С этих позиций раскрывается и тема государственной измены: Волков, представитель народа, развенчивает изменников, укоренившихся практически на самом верху власти.

Специфика пьесы А. Мариенгофа состоит в сочетании серьезной, вписанной в эпоху, но не исчерпывающей ее проблематики с комическим началом, заключенным, прежде всего, в сфере языка. В качестве ведущего комического персонажа в пьесе выступает талантливый самородок, начинающая актриса Лушка. «Юмор» Лушки состоит в использовании приема реализованной метафоры, буквализации сказанного. Так, в ответ на реплику «Подкинь-ка, Луша, нам пустые кружки» она и вправду подбрасывает кружки.

Используется в тексте пьесы и комический повтор, который реализуется не только лексически, но и на уровне организации сюжета: так, в тексте несколько сцен переодевания, в которых участвуют наследник и Волков. Развитие получает ставшая литературным штампом метафора маскарада тела и маскарада души (врут только с открытым лицом, а врать под маской нет нужды, – утверждает Луша).

За комическими приемами текста обнаруживается значимая для А. Мариенгофа тема поиска человеческого в человеке (см. «Двуногие»). Судя по тексту «Актёра со шпагой», человек для Мариенгофа тот, кто отличается чистотой помыслов, имеет призвание, верен избранному пути («обручен – с театром»), но не является фанатиком, предпочитает духовное материальному: «души желанья –

⁴ Там же. – С. 565.

⁵ Там же. – С. 517.

⁶ Там же. – С. 517, 607.

⁷ Там же. – С. 517.

вот что человек!»⁸, не раболепствует, сохраняет собственную идентичность даже находясь рядом с властьпредержащими: «Волков: Похожи люди здесь на жалких мух, / Ну, так и липнут на зловонье, / Которое должно носить корону»⁹.

Символом человеческого в человеке в комедии становится шпага: «Волков: Царица мне пожаловала шпагу, / Но шпага та – символ лишь благородства»¹⁰. В цитате, как и в целом в человековедческой концепции Мариенгофа периода «Актера со шпагой», предпочтение отдается внутреннему, а не внешнему, сути, а не ее выражению.

Важной составляющей человеческого в человеке объявляется способность к восприятию искусства: «Волков: «Всяк, Луша, званья человек, который / Богиню Мельпомену возлюбил...»¹¹. За театром в целом закреплена просветительская и человекотворческая роль: «Как свет необходим очам, / Так и душе и сердцу он полезен: / Театр – то светильник их. / Возжечь его – наш долг перед народом!»¹².

Комедия «Актер со шпагой» является органической частью драматургии А. Мариенгофа. Она не предлагает новых, ранее не затронутых автором тем, а уточняет уже многократно заявленную им, хотя и безусловно значимую проблематику: в ее основе лежат проблемы взаимоотношения народа и власти, роли творческой личности, человеческого в человеке. Наиболее показательно комедия продолжает линию литературной работы автора, сформировавшуюся в период «Гостиницы для путешествующих в прекрасном», когда при признании значимости формы А. Мариенгоф заговорил о необходимости содержания в драме и иных литературных произведениях.

⁸ Там же. – С. 559.

⁹ Там же. – С. 577.

¹⁰ Там же. – С. 586.

¹¹ Там же. – С. 500.

¹² Там же. – С. 558.

Соппротивление как выбор (о романах З. Ленца и А. Майера)

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
зарубежной литературы, **Д. А. Чугунов**
e-mail: dr-chugunov@yandex.ru
Воронежский государственный университет

Abstract

This article focuses on the problem of understanding of human life. The author analyzes the novels of S. Lenz and A. Maier.

Key words: S. Lenz, A. Maier, resistance, spiritual choice.

В 1994 году Зигфрид Ленц опубликовал роман «Соппротивление» («Die Auflehnung»). К сожалению, он не привлек к себе пристального внимания критики, привычно сосредоточенной на других его произведениях – «Уроке немецкого», или «Живом примере», или «Краеведческом музее». В отличие от них, в «Соппротивлении» не шла речь о ключевых вопросах германской послевоенной жизни – о преодолении нацистского прошлого, воспитании молодёжи и трудном поиске новых идеалов. Сдержанность оценок была обусловлена и тем обстоятельством, что в начале 1990-х годов немецкая литературная общественность жила взволнованным ожиданием «главного» произведения той эпохи – романа об объединении двух Германий. На фоне опытов Гюнтера Грасса («Долгий разговор»), Михаэля Кумпфмюллера («Бегства Хампеля») или Томаса Бруссига («Герои как мы») повествование Ленца казалось странно аполитичным, уводящим читателя от решения значительных общественных проблем в мир частных переживаний. И это было действительно так: в середине 1990-х гг. перед публикой предстал Ленц, который «ничего не доказывал, ничего не стремился достичь, изменить, ...не вращал тяжёлые жернова мельницы германской истории»¹.

В 2000 году вышел в свет дебютный роман Андреаса Майера «Духов день» («Wäldchestag»), который литературные критики оценили очень высоко, называя произведение то «великим» (Ф. Хаас

¹ Borchmeyer D. Wind in den Knoten // Die Zeit. – 1999. - № 42. - URL: http://www.zeit.de/1999/42/199942_1_lenz.html (дата обращения: 27.09.2007).

из «Нойе Цюрхер Цайтунг»), то «потрясающим» (Э. Реентс из «Зюддойче Цайтунг»)².

Исходя только из этого, можно было бы смело (и стандартно) повести речь о состоявшейся смене писательских поколений в Германии, о явлении публике молодых авторов, приносящих с собою новые, интересные темы, если бы не одно обстоятельство. А. Майер создал, по большому счёту, роман о том же, о чём за несколько лет до него размышлял З. Ленц!

В центре романа «Соппротивление» стоит общая судьба двух братьев – Вилли и Франка Виттманнов. Первый из них – всемирно признанный дегустатор чая, внезапно потерявший способность различать оттенки вкуса. Для него это – потеря оси, что «держала его до сих пор в равновесии»³. У этой личной катастрофы обнаруживается неожиданное следствие. Скрыв трагическое обстоятельство и честно уволившись из фирмы, в которой он прослужил более тридцати лет, Вилли Виттманн учится по-новому смотреть на привычный мир. Принятый им уединённый образ жизни в родовом поместье, где хозяйствует брат, вызывает у многих людей недоумение. Никто из окружающих не может понять, почему он медлит с возвращением в прежний мир, хотя благодаря стараниям прагматичной жены такой шанс появляется. Супруга экс-дегустатора считает, что с ним несправедливо обошлись, и подталкивает вышедшего на пенсию мужа к согласию работать на конкурирующую чайную фирму.

Вилли Виттманн, испытывая настоящее внутреннее перерождение, уже не обольщается внешними признаками успеха. Он видит настоящую цену тому, что называется «счастьем» или «успехом». Напротив, удивительно, но редко кто из современных людей способен понять, почувствовать то, что открывается ему в одиночестве: закаты, вечернее скольжение теней, спокойный свет в комнате, запахи и шорохи земли⁴. «Ничто в мире не существует в чистом виде, истина всегда сокрыта», – размышляет он в своём уединении, заново учась отделять вкусы (вещи, события) друг от друга – чтобы найти зерно своего существования⁵.

Такой же поиск происходит и в душе Франка Виттманна. Появление на его рыбных прудах корморанов – прожорливых птиц,

² См.: Andreas Maier. Wäldchestag. Roman // perlentaucher.de : Das Kulturmagazin [электронный ресурс]. - URL: <http://www.perlentaucher.de/buch/andreas-maier/waeldchestag.html>.

³ Lenz S. Die Auflehnung. – München, 2001. – S. 93.

⁴ Ibid. – S. 27.

⁵ Ibid. – S. 271.

занесённых в Красную Книгу, грозит хозяйству разорением. Ещё один удар – решение сына не следовать семейной традиции и вместо рыбного дела посвятить себя изучению океана. Как и брату, Франку требуется время, чтобы решить, каким отныне будет его мир. И требуется решимость, чтобы этот мир хранить.

Роман «Соппротивление», в отличие от многих произведений Ленца прошлых лет, не выходит за пределы частной тематики, однако он естественным образом продолжает линию произведений, в которых герои Ленца совершают трудное путешествие внутрь своей души. Зигги Йепсен из знаменитого «Урока немецкого» ещё только задумывался о том, как жить. Вилли Виттманн размышляет о том, был ли какой-то смысл в его жизни. «Ты не выбираешь себя, ты осуждён быть собою», – говорит он однажды с грустью⁶. Название романа – «Соппротивление» – звучит в этой ситуации особенным образом. Принятие человеком заданных правил игры или его соппротивление обыденности – вот ключевой вопрос повествования, который в той или иной форме встаёт перед всеми действующими лицами. По мысли Ленца, человек вправе делать всё новые и новые попытки к своему обновлению, каждому человеку дана возможность обретения себя, возможность ухода из-под власти жизненного стандарта, нивелирующего личность, возможность быть нетипичным.

Похожего необыкновенного персонажа рисует в своём романе и А. Майер. «Духов день» – это повествование о духовном выборе, который требуется сделать. Главным образом в книге является образ покойного Себастьяна Адомайта – человека, жившего по своему собственному усмотрению, не считавшегося с установленными правилами. Это образ индивидуума, способного оказать сопротивление засасывающим обстоятельствам быта. На протяжении всей жизни Адомайт противился господству общего мнения, сохраняя свободомыслие и свой нетипичный образ существования: не участвуя в деревенских сплетнях и пересудах, не занимаясь в угоду меняющейся рыночной моде бесконечной перестройкой своего дома и ремонтом комнат в нём, не имея даже медицинской страховки. «Необыкновенно чистый человек, для общества, состоящего из одних рыночных мужчин, просто сказочная редкость», – вспоминая, характеризует его одна из героинь⁷.

Повествование построено на соединении потоков сознания, принадлежащих разным персонажам, при этом главной темой романа становится рассуждение о человеческой независимости. Насколько мы

⁶ Ibid. – S. 283.

⁷ Майер А. Духов день. – М., 2003. – С. 104.

свободны в современном «свободном обществе»? Легко ли обрести настоящую, духовную независимость и сохранить её в последующем? Два дня размышлений, – доводов и возражений, пересудов и сплетен, предположений и открытий, – это шанс, данный всем, ибо, определяя личное отношение к покойному, персонажи так или иначе формулируют своё собственное человеческое кредо.

Таким образом, оба писателя затронули в своих размышлениях тему, чрезвычайно важную для наших дней. Общественно-политическая перестройка мира на рубеже XX-XXI веков, отказ от исключительного измерения человеческой истории в терминах «больших величин» («государство», «нация» и т.п.) привели к тому, что фокус внимания сосредоточился на самом человеке. Это сосредоточение высветило многие проблемы, среди которых главной, ключевой оказалась проблема самого Человека, проблема его сущности в современных условиях жизни.

Языковые особенности межкультурной коммуникации (на примере русского фэнтези)

Аспирант кафедры русского языка, **К. С. Чугунова**

e-mail: chugunova.center@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Abstract

This article focuses on the issues of the original russian fantasy. The author of the article analyzes some language features books of D. Yemets.

Key words: fantasy, D. Yemets, semantics, language consciousness.

Заглядывая в рейтинги книжных продаж, на верхних строчках в них мы всегда можем обнаружить произведения, написанные в жанрах «фэнтези» или «фантастики». Так, например, в электронной библиотеке bookz.ru на первых двух местах расположились «Сталкер» (S.T.A.L.K.E.R.) и «Голодные игры»¹. Данные в интернет-магазине Литрес тоже показывают, что фантастика и фэнтези занимают около 25% всех продаж².

Популярность такого рода произведений неизбежно вызывает интерес филологов: литературоведы и лингвисты спорят о происхождении жанра, о разграничении форм внутри фантастики и фэнтези, об отличии их друг от друга, о языковых особенностях жанра(ов). В последние годы появились серьёзные научные работы, посвящённые, например, архетипическим образам и способам их выражения в фэнтези, особенностям номинаций волшебного мира, явлению текстовой гетерогенности и гибридизации в фантазийном дискурсе и пр. (см., напр., кандидатскую диссертацию Е.Н. Левко «Динамика волшебного мира Дж. К. Роулинг», Санкт-Петербург, 2010).

Безусловно, одной из основных дискуссионных тем является тема оригинальности «русского» («славянского») фэнтези и его конституирующих признаков. Ещё в 1995 году русский читатель познакомился с первой книгой, написанной в этой манере, –

¹ Топ 100 книг, которые ищут чаще всего (за все время) // Электронная библиотека bookz.ru [электронный ресурс]. - URL: http://bookz.ru/top100_searched_books.html (дата обращения: 06.03.2015).

² Какие книги продаются лучше всех? // Чеширская библиотека [электронный ресурс]. - URL: <http://wondertales.ru/index.php/rubriki/prostoj-vybor/podborki-knig/item/943-kakie-knigi-prodayutsya-luchshe-vsekh-interesnyj-analiz> (дата обращения: 06.03.2015).

«Волкодавом» М. Семёновой. «Русским» его называли потому, что автор использовала славянскую, а не скандинавскую или германскую культурную основу. Языковые средства, с помощью которых М. Семёнова оказывала воздействие на когнитивную систему читателя, отсылали того к русско-славянской концептосфере. В то же время известность получила и трилогия Н. Перумова «Кольцо Тьмы», продолжающая трилогию Дж. Р. Р. Толкина.

Интересно, что цикл Перумова был переведён на множество иностранных языков, в то время как серия книг о Волкодаве таким международным успехом похвастаться не может. Причина этого скрывается в разнице авторских ментальных установок. М. Семёнова так описывала начало своего писательского успеха: «Я... переводила импортное фэнтези. Литературные достоинства большинства этих книг можно описать словом «макулатура», но бум есть бум – как их раскупали! Дошло до того, что отечественные авторы, начавшие тогда выступать в жанре фэнтези, брали себе «зарубежные» псевдонимы, да и писали всё на тот же западный лад – о драконах, эльфах и гоблинах. Тут уже во мне возмутился этнограф: хотите фэнтези – будет вам фэнтези, но почему предпочтение отдаётся уже десять раз съеденному «толкиновскому» бутерброду, а наш богатейший родн ой материал должен оставаться в загоне?!!

Результатом этого возмущения явился "Волкодав"³.

Действительно, речевой колорит и многое другое, присутствующее в романах М. Семёновой, будут далеко не всегда понятны иностранному читателю. Похожая история случилась и с популярными книгами Д. Емца. Писатель заявил, что его книги о Тане Гроттер вряд ли могут иметь такой же успех за рубежом, как в России: «Таня Гроттер» сугубо русская книга. Боюсь, что западному читателю очень многое было бы непонятно. Только как экзотика⁴.

Стоит согласиться с тем, что волшебный мир книг о Тане Гроттер пропитан национальным колоритом. Обратим внимание на особенности номинаций в романах. Если западному читателю ещё может быть понятно имя Медузия Зевсовна Горгонова, то дальнейшее потребует комментария. Этот персонаж является доцентом кафедры «нежитеведения». Приблизительным синонимом к русскому слову «нежить» является английское «undead», придуманное Б. Стокером в романе «Дракула». При этом в английской ментальности внимание

³ Биография Марии Семеновой // Творчество Марии Семёновой [электронный ресурс]. - URL: <http://www.semenova.ru/bio.php> (дата обращения: 06.03.2015).

⁴ Емец Д. Таня Гроттер и локон Афродиты. - URL: <http://knizhnik.org/dmitrij-emetst/tanja-grotter-i-lokon-afrodity/15> (дата обращения: 24.01.2015).

фиксируется на семантике приставки «un-», которая имеет ярко выраженное значение обращения вспять – возвращении из мира мёртвых, с того света. Русское сознание сосредоточено на ином. Обратимся к этимологии. Слово «нежить» – производное от «нежилое», то, «что живет без души и без плоти, но в виде человека: домовый, полевой, водяной, леший, русалка, кикимора и пр. Нежить, особый разряд духов, это не пришельцы с того мира, не мертвецы, не привидения... По выражению крестьян, нежить не живет и не умирает» (В.И. Даль)⁵. Заметим, что русское слово «нежить» появилось у истоков народных поверий и ранее аналогичных терминов в других языках.

Точно так же могут быть непонятны западному читателю нюансы других номинаций: радиостанция «Колдуй-баба», газета «Сплетни и бредни», особая форма имён «Гроттерша», «Ванька», «Шурасик» и т.п. Именно сложность перевода (понимания иной языковой реальности) часто вызывает отношение к русской литературе как к чему-то непонятному или даже «неправильному», подражательному.

Особенности «экзотического» восприятия русской культуры на Западе хорошо видны при обращении к авторитетному англоязычному ресурсу – Электронной энциклопедии фэнтези.

Её авторы обращают прежде всего внимание на то, что первые писатели-фантасты появились в России лишь в XVIII веке (В. Левшин, М. Попов, М. Чулков). Их книги, несмотря на свою популярность, «не вызвали значительного общественного интереса к фантастике в целом»⁶. И в дальнейшем «русская фантастика... была подражательной (очень часто «гофмановской»), хотя и с русским колоритом»⁷.

В энциклопедии выделены две линии развития фантастики в России – фольклорная и романтическая. Лишь Гоголь «соединил русское фольклорное наследие с мистикой Гофмана», хотя после него «русские фантасты опять разделились на фольклористов и романтиков»⁸.

Итогом размышлений авторов статьи стал тезис о продолжающемся становлении русской фантастической литературы и

⁵ Нежилое // Толковый словарь Даля [электронный ресурс]. - URL: <http://enc-dic.com/dal/Nezhiloe-19192.html> (дата обращения: 06.03.2015).

⁶ Russia // Encyclopedia of Fantasy [электронный ресурс]. - URL: <http://sf-encyclopedia.uk/fe.php?nm=russia> (дата обращения: 18.01.2015).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

её подражательности Западу (имеет в виду использование шаблонов из творчества Толкина).

На наш взгляд, в Электронной энциклопедии фэнтези содержится слишком много небрежных суждений и явных ошибок, вызванных как элементарным незнанием особенностей русской культуры, так и неоправданно пренебрежительным отношением ко всему неевропейскому⁹. Мы согласимся с тем, что жанровая оригинальность русского фэнтези – вопрос дискуссионный. Однако не стоит недооценивать семантическую глубину произведений. Например, романы Д. Емца содержат многочисленные интертекстуальные связи с отечественной классикой, легко понимаемые русским читателем (Сарданапал *Черноморов*, Мефодий *Буслаев*, остров *Буян* и др.). На фоне этого богатейшего пласта национальной культуры обвинения в плагиате со стороны западных издателей выглядят необоснованными. И всё чаще в прессе звучат утверждения о том, что препятствия, чинимые переводам русских книг в жанре фэнтези на Западе, вызваны ничем иным, как страхом коммерческих потерь. Что будет, если обычные читатели Таню Гроттер предпочтут Гарри Поттеру?

⁹ Так, датой рождения А.С. Пушкина указан 1800-й (!) год, советский период русской литературы представлен донельзя упрощённо, вплоть до фразы «фантастика была категорически запрещена», а современные писатели-фантасты практически не упоминаются.

Особенности межъязыковой фонетической интерференции в контексте преподавания иностранного языка в поликультурной среде

Кандидат педагогических наук, доцент, **О. В. Щукина**

e-mail: o.shchukina@gmail.com

Приднестровский государственный университет

Abstract

This paper is focused on the problems of teaching pronunciation in multicultural educational area. Translingual phonetic interference is determined by native languages phonetic systems' features.

Key words: phonetic interference, multicultural area, bilingualism.

Важным условием адекватной межкультурной коммуникации, как известно, является сформированность слухопроизносительных навыков. В психологии считается, что безусловно правильно мы слышим только те звуки, которые умеем воспроизводить. Ещё в 1958г. в работе “Рефлексы головного мозга” И.М. Сеченов впервые определил речь как рефлекс, то есть законченную реакцию организма на внешний мир при посредстве нервной системы¹. Было выявлено, что самым первым этапом приобретения любого речевого навыка является слуховое восприятие, то есть, не обладая слухом, человек не обладал бы речью.

Приступая к изучению иностранного языка, обучающиеся обладают устойчивыми фонетическими навыками родного языка. Степень сформированности этих навыков в одном или нескольких языках, а также степень генетического сходства и характер взаимодействия контактирующих языков определяют специфику процесса формирования слухопроизносительных навыков и успешность формирования навыков межкультурной коммуникации в целом.

Как известно, слушая иностранную речь, мы пропускаем всё услышанное через «фонологическое сито» родного языка, которое не всегда оказывается подходящим для другого языка, где состав фонем и их фонологически значимых признаков оказывается отличным от

¹ Сеченов И.М. Избранные произведения. - М., 1958. - С. 413.

родного языка. В этом случае возникает необходимость предотвращения отрицательного воздействия уже сформированных слухопроизносительных навыков, то есть межъязыковой фонетической интерференции, что, по словам Н.А. Любимовой, есть «скрытый внутренний механизм взаимодействия фонетических систем двух, а иногда и более языков, проявляющийся в индивидуальной речевой практике». Н.А. Любимова определяет фонетическую интерференцию как «нарушение (искажение вторичной языковой системы и ее нормы в результате взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и произносительных норм двух, а иногда и более языков, проявляющегося через интерференцию слуховых и произносительных навыков)»². По определению Э. Хаугена, интерференция – это «случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками»³.

С целью минимизации интерферирующего воздействия системы родного языка учащихся, приводящего к акценту, как известно, есть необходимость прибегнуть к предварительному сопоставлению контактирующих языковых систем. Подобное сопоставление направлено на выявление расхождений в составе фонем, закономерностях их функционирования, различий в артикуляционной базе двух языков.

Регулярное совпадение системных противопоставлений в языках отражает универсальные черты, что обеспечивает возможность положительного переноса в процессе обучения, то есть трансференцию. Несовпадение системных противопоставлений в двух языках проявляет типологические или специфические черты звукового строя языков. Системные расхождения родного и изучаемого языков – основа фонетической интерференции. В связи с этим, уместно вспомнить о действии двух тенденций при изучении фонетики иностранного языка, отмеченных А.А. Реформатским⁴. В одном случае в иностранном акценте может иметь место нейтрализация существующих в изучаемом языке противопоставлений. Примером служит нейтрализация фонем /э/ и /и/ в речи иностранцев, носителей некоторых языков. В другом случае при обучении иностранному произношению выделяются и усиливаются нерелевантные, случайные признаки. Наличие типологических и специфических противопоставлений в родном языке обычно обуславливает действие

² Любимова Н.А. «Фонетический аспект общения на неродном языке (в условиях финско-русского двуязычия). – Л., 1988. – 194 с.

³ Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – 1972. – Вып. 6. – С. 62.

⁴ Реформатский А.А. Обучение произношению и фонология // Филологические науки. – 1959. – № 2. – С. 145 – 156.

второй тенденции, проявляющейся в иностранном акценте. Другими словами, с огласно Э. Хаугену, процесс восприятия неродного языка может происходить как недодифференциация, недоразличение, т.е. тот или иной различительный признак чужого языка может быть принят за избыточный, или как сверхдифференциация, чрезмерное различение, т.е. избыточный признак чужого языка может быть принят за различительный⁵. Однако довольно часто складывается ситуация, когда системная опора на родной язык невозможна, в частности, в условиях неоднородной в языковом отношении учебной группы, либо в том случае, когда учитель и учащиеся являются представителями разных языковых культур. В этом случае, либо обучение ведётся на иностранном языке, либо при помощи языка-посредника, который знаком и учителю и учащимся. Именно в качестве такого языка-посредника очень часто выступает русский язык, который может оказать как трансформирующее, так и интерферирующее влияние на процесс формирования слухопроизносительных навыков в области иностранного языка.

Мультилингвальная или поликультурная образовательная среда предполагает сосуществование в процессе обучения различных родных языков учащихся. Как отмечает Д.Г. Матвеева, «поликультурная среда как особый вид социума представляет собой многонациональное сообщество людей, имеющих отличную друг от друга ментальность, придерживающихся различных религиозных, политических, экономических и других взглядов, что необходимо учитывать в процессе обучения иностранным языкам»⁶. Довольно часто в подобной ситуации встречаются случаи двуязычия разных типов, что определяет особый характер учебного процесса по иностранным языкам. Отталкиваясь от высказывания А.А.Реформатского о том, что, что причина интерференции - "не овладение чужим языком, а борьба со своим языком", возможно предположить, что в условиях полилингвизма — это борьба с несколькими «своими» языками.

В условиях двуязычия возможны несколько вариантов контактирования двух языков, а при изучении иностранного языка языковые контакты начинают затрагивать большее количество языков, выступающих источником интерферирующего воздействия. Вопрос о том, какой язык и в какой степени повлияет на процесс обучения, есть предмет серьёзного системного анализа.

⁵ Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. - 1972. - Вып. 6. - С. 73.

⁶ Матвеева Д.Г. Языковое образование в условиях поликультурной среды // Вестник Бурятского гос. ун-та. - 2012. - № 15. - С. 144.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Материалы
Международной научной конференции
(Воронеж, 18–20 мая 2015 г.)

Под редакцией *Н. В. Бутусовой, Й. Ананиева*

Подписано в печать 05.05.2015. Формат 60×84/16
Усл. п. л. 24,2. Уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Заказ 192

Издательский дом ВГУ
394000 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского дома ВГУ
394000 Воронеж, ул. Пушкинская, 3